

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

СВЯТИТЕЛЬ АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

На латинском и русском языках

Том V

Москва
Издательство ПСТГУ
2015

УДК 27-1
ББК 86.37
А61

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
общины храма Воскресения Христова в Кадашах*

Совместный издательский проект ПСТГУ и Veneranda Bibliotheca Ambrosiana
«Собрание творений святителя Амвросия Медиоланского»

Перевод с латинского Н. А. Иашвили, Н. А. Кульковой,
Н. Г. Головниной

Редколлегия

от Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

протоиерей Александр Салтыков (председатель)
д-р ист. наук протоиерей Георгий Ореханов
канд. филол. наук Ф. Б. Альбрехт
канд. ист. наук Г. Е. Захаров
канд. филол. наук Н. А. Кулькова (главный редактор и координатор проекта)
канд. филос. наук П. Б. Михайлов
д-р филос. наук Ю. А. Шичалин
д-р филос. наук А. Р. Фокин

от Veneranda Bibliotheca Ambrosiana

д-р богосл. наук дон Франческо Браски,
представитель Коллегии докторов Veneranda Bibliotheca Ambrosiana

Редакторы тома:

канд. филол. наук Н. А. Кулькова, Н. Г. Головнина, свящ. В. Шилов

Сверка переводов с оригиналом выполнена
Н. А. Иашвили, Н. А. Кульковой

Амвросий Медиоланский, свт.

А61 Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. V /
святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]; [пер. с лат.
Н. А. Иашвили, Н. А. Кульковой, Н. Г. Головниной]. – М.: Изд-во ПСТГУ,
2015. – 520 с.

ISBN 978-5-7429-0992-7

В пятый том собрания творений святителя Амвросия Медиоланского вошли
два догматических трактата – «О вере» и «О тайне Господнего воплощения». Все
тексты представлены на латинском языке и в русских переводах.

УДК 27-1
ББК 86.37

ISBN 978-5-7429-0992-7

© Кулькова Н. А., составление, 2015
© Иашвили Н. А., Кулькова Н. А., Головнина Н. Г.,
перевод на русский язык, 2015
© Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, 2015

*Te Deum laudamus:
te Dominum confitemur.
Te aeternum Patrem
omnis terra veneratur...*

*Тебя, Бога, хвалим,
Тебя, Господа, исповедуем.
Тебя, Отца Превечного,
вся земля величает...*

**SANCTI
AMBROSII EPISCOPI
MEDIOLANENSIS**

OPERA

V

DE FIDE

DE INCARNATIONIS DOMINICAE SACRAMENTO

**СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ
МЕДИОЛАНСКИЙ**

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Том V

О ВЕРЕ

О ТАЙНЕ ГОСПОДНЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	8
Библиография	13

DE FIDE / О ВЕРЕ

<i>Г. Е. Захаров.</i> Предисловие к трактату «О вере»	21
De fide	42
Liber primus	42
Liber secundus	108
Liber tertius	170
Liber quartus	274
Liber quintus	308
О вере	43
Книга первая	43
Книга вторая	109
Книга третья	171
Книга четвертая	275
Книга пятая	309

DE INCARNATIONIS DOMINICAE SACRAMENTO / О ТАЙНЕ ГОСПОДНЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ

<i>Н. Г. Головнина.</i> Предисловие переводчика	423
De incarnationis dominicae sacramento	436
О тайне Господнего воплощения	437
Индекс имен и географических названий	469
Индекс цитат из Священного Писания	502
Указатель имен	514

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ambrosius Mediolanensis

Abr.	De Abraham
apol. Dauid	De apologia prophetae Dauid ad Theodosium Augustum
apol. alt.	Apologia Dauid altera
bon. mort.	De bono mortis
Cain et A.	De Cain et Abel
epist. ex. c.	Epistulae extra collectionem
epist.	Epistulae
exam.	Exameron
exc. fr.	De excessu fratris Satyri
exh. u.	Exhortatio uirginitatis
exp. Luc.	Expositio Euangelii secundum Lucam
exp. ps. 118	Expositio psalmi CXVIII
expl. ps.	Explanatio super psalmos XII
expl. symb.	Explanatio symboli
fug.	De fuga saeculi
Gesta	Gesta concili Aquileiensis
Hel.	De Helia et ieiunio
hymn.	Hymni
Iacob	De Iacob et uita beata
incarn.	De incarnationis dominicae sacramento
inst. u.	De institutione uirginis
interp. Iob.	De interpellatione Iob et Dauid
Ioseph	De Ioseph
Isaac	De Isaac uel anima
myst.	De mysteriis
Nab.	De Nabuthae
Noe	De Noe
obit. Th.	De obitu Theodosii
obit. V.	De obitu Valentiniani
off.	De officiiis
paenit.	De paenitentia
parad.	De paradiso

patr.	De patriarchis
sacr.	De sacramentis
spir. s.	De spiritu sancto
Tob.	De Tobia
uid.	De uiduis
uirgb.	De uirginibus
uirgt.	De uirginitate

Ammianus Marcellinus

res gest.	Res gestae
-----------	------------

Athanasius Alexandrinus

apol. ad. Const.	Apologia ad Constantium
c. arian.	Contra arianos orationes I—III
decret.	De decretis Nicaenae synodi
epist. ad ep.	Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae
epist. ad Epic.	Epistula ad Epictetum
epist. ad Ser.	Epistula ad Serapionem de morte Arii
incarn.	De incarnatione Verbi
sent. Dion.	De sententia Dionysii
synod.	De synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauriae

Augustinus Hipponensis

conf.	Confessiones
epist.	Epistulae
de nuptis	De nuptiis et concupiscentia

Basilius Caesariensis

adu. Eun.	Aduersus Eunomium
epist.	Epistulae
hex.	Hexameron
reg.	Regula

Marcus Tullius Cicero

caecin.	Pro Caecina
nat. deor.	De natura deorum
tusc.	Tusculanae disputationes

Clemens Alexandrinus

paed.	Paedagogus
strom.	Stromateis

Cod. Theod.

Codex Theodosianus

Didymus Caecus

comm. ps.	Commentarii in psalmos
trin.	De Trinitate

Diss. Max.

Dissertatio Maximini

Epiphanius Salaminus (Cyprius)

anc.	Ancoratus
pan.	Panarion

Eusebius Caesariensis

comm. ps.	Commentaria in psalmos
hist. eccl.	Historia ecclesiastica
praep. euang.	Praeparatio euangelica

Gregorius Nazianzenus

epist.	Epistulae
orat.	Oratio

Gregorius Nyssenus

adu. Eun.	Aduersus Eunomium
in ascens.	In ascensionem Christi

Hieronymus Stridonensis

adu. Iou.	Aduersus Iouinianum
c. Pelag.	Dialogi contra Pelagianos
epist.	Epistulae
in Hiezech.	Commentariorum in Hiezechielem libri XIV
nom. hebr.	Liber interpretationis hebraicorum nominum

Hilarius Pictaviensis

in Matt.	Commentarius in Matthaeum
synod.	De synodis
Trin.	De Trinitate

Homerus

Od.	Odysseia
-----	----------

Iosephus Flavius

bell. iud.	De bello Iudaico
------------	------------------

Irenaeus Lugdunensis

haer.	Aduersus haereses
-------	-------------------

Iustinus Martyr

dial.	Dialogus cum Tryphone
-------	-----------------------

Origenes

c. Cels.	Contra Celsum
hom. in exod.	Homiliae in Exodum
hom. in Gen.	Homiliae in Genesim
hom. in Luc.	Homiliae in Lucam
in cant.	Libri X in Canticum canticorum
in Ioh.	Commentarii in euangelium Iohannis
in Matth.	Commentarium in euangelium Matthaei
in Rom.	Commentarii in Romanos
orat.	De oratione
princ.	De principiis

Paulinus Mediolanensis

uita A.	Vita Ambrosii
---------	---------------

Philo Iudaeus

Mos.	De uita Mosis
------	---------------

Philostorgius

hist. eccl.	Historia ecclesiastica
-------------	------------------------

Servius Grammaticus

Verg. Aen. Aeneidos librorum commentarii

Socrates

hist. eccl. Historia ecclesiastica

Sozomenus

hist. eccl. Historia ecclesiastica

Sulpicius Seuerus

chron. Chronica

Terentius

adelph. Adelphoe

Tertullianus

apol. Apologeticum
adu. Prax. Aduersus Praxean
carn. De carne Christi
de corona De corona
praescr. haeret. De praescriptione haereticorum

Theodoret

hist. eccl. Historia ecclesiastica

Vergilius

Aen. Aeneis

БИБЛИОГРАФИЯ

CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
SC — Sources Chrétiennes

Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De fide / Introd., trad., not., ind. C. Moreschini // *Sant»Ambrogio. Opere dogmatiche I: La fede.* Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1984. (Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera; 15).

Ambrosius von Mailand. De fide (ad Gratianum) = Über den Glauben (an Gratian) / Übers. u. eingeleitet von C. Marksches. Bd. 1–3 Turnhout, 2005. (Fontes christiani; 47)

Arius. Epistula ad Eusebium // Urkunden zur Geschichte des Arianischen Streites / Ed. H.-G. Opitz. [Berlin: Walter de Gruyter, 1934].

Athanasius. Werke. Bd. 1–2. Orationes contra Arianos / Herausg. v. A. K. Metzler, D. Hansen, K. Savvidis. Berlin: Walter de Gruyter, 1998.

Dissertatio Maximini contra Ambrosium // Scolies ariennes sur le concile d»Aquilée / Éd. R. Gryson. (SC; 267). P., 1980.

Pseudo-Athanasius. Contra Arianos IV. Eine Schrift gegen Asterius von Kappadokien, Eusebius von Casarea, Markell von Ankyra und Photin von Sirmium. (Supplements to Vigiliae Christianae; 36). Leiden, NY., Koln: E.J. Brill, 1996.

Concilium universale Chalcedonense / Ed. E. Schwartz. 6 vols. Berolini e.a.: De Gruyter, 1932–1938.

Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / [Ed.] J. D. Mansi. 58 vols. Graz, 1960–1962.

Книги Ветхого Завета в переводе П. А. Юнгера: Учительные книги. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2012.

Захаров Г. Е. «...Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами»: Экклесиологическая проблематика арианских споров. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

Захаров Г. Е. Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV — начало V в.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

Митрофанов А. Ю. История церковных соборов в Италии (IV—V вв.). М., 2006.

Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991.

Фокин А. Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014.

Ambrosius Episcopus: Atti del Congresso internazionale di studi ambrosiani nel XVI centenario della elevazione di sant'Ambrogio alla cattedra episcopale (Milano 2–7 dicembre 1974) // Ed. G. Lazzati. 2 vols. Milano, 1976.

Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. Dix études // Y.-M. Duval, éd. P., 1974.

Anatolios K. Retrieving Nicaea: The Development and Meaning of Trinitarian Doctrine. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2011.

Anatolios K. Christ the Power and Wisdom of God: Biblical Exegesis and Polemical Intertextuality in Athanasius's Orations against the Arians // Journal of Early Christian Studies. 2013. 21/4. P. 503–535.

Arianism: Historical and Theological Reassessments / Ed. R. C. Gregg. (Patristic Monograph Series; 11). Philadelphia, PA: Patristic Foundation, 1985.

Arius: Heresy and Tradition. 2nd ed. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2002.

Athanasius Handbuch / Ed. P. Gemeinhardt. Tübingen: Mohr Steibek, 2011.

Barnes T. D. Athanasius and Constantius: Theology and Politics in the Constantinian Empire. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993.

Barnes T. D. Ambrose and Gratian // Antiquité tardive. 1999. 7. P. 165–174.

Barnes M. The Power of God: Δύναμις in Gregory of Nyssa's Trinitarian Theology. Washington, DC: Catholic University of America Press, 2001.

Brennecke H. C. Hilarius von Poitiers und die Bischofsopposition gegen Konstantius II: Untersuchungen zur dritten Phase des arianischen Streites (337–361). Berlin; NY., 1984.

Brennecke H. C. Studien zur Geschichte der Homöer: der Osten bis zum Ende der homöischen Reichskirche. Tübingen, 1988.

Cantalamessa R. Sant'Ambrogio di fronte ai grandi dibattiti teologici del suo secolo // Ambrosius Episcopus. Milano, 1976. P. 483–539.

Crouzel H. Théologie de l'image de Dieu chez Origène. P., 1955.

Dassmann, E. Ambrosius von Mailand: Leben und Werk. Stuttgart, 2004.

Dudden F. H. The Life and Times of St. Ambrose. 2 vols. Oxford, 1935.

Duval Y.-M. La «manoeuvre frauduleuse» de Rimini. A la recherche du Liber adversus Vrsacium et Valentem // Hilaire et son temps. Actes du Colloque de Poitiers. P., 1969. P. 51–103.

Duval Y.-M. L'extirpation de l'Arianisme en Italie du Nord et en Occident. Aldershot, Brookfield, 1998.

Duval Y.-M. Une réponse d'Ambroise à l'Empereur Gratien (CPL 160A): Édition, Traduction, Commentaire // Vigiliae Christianae. 2004. 58/4. P. 407–423.

Florovsky G. The Concept of Creation in Saint Athanasius // Studia Patristica. 6/4. (Texte und Untersuchungen; 81). Berlin, 1962. P. 36–57.

Gottlieb G. Ambrosius von Mailand und Kaiser Gratian. Göttingen, 1973.

Gottlieb G. Gratianus // Reallexikon für Antike und Christentum. Bd. 12. Stuttgart, 1983. S. 723–724.

Gryson R. Introduction // Scolies ariennes sur le concile d'Aquilée. (SC; 267). P., 1980. P. 25–200.

Hall S. G. The Creed of Sardica // Studia Patristica. 19. Leuven, 1989. P. 173–184.

Hanson R. P. C. Who taught ἐξ οὐκ ὄντων? // Arianism: Historical and Theological Reassessments / Ed. R. C. Gregg. (Patristic Monograph Series; 11). Philadelphia, PA: Patristic Foundation, 1985. P. 79–84.

Hanson R. P. C. The Search for the Christian Doctrine of God. The Arian Controversy, 318–381. L., 2005.

Herrmann L. Ambrosius von Mailand als Trinitätstheologe // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1958. 69. S. 197–218.

Irmischer J. Ambrosius in Byzanz // Ambrosius Episcopus. Vol. 2. P. 298–311.

Kannengiesser Ch. Holy Scripture and Hellenistic Hermeneutics in Alexandrian Christology: The Arian Crisis. (Protocol of the Colloquy of the Center for Hermeneutical Studies in Hellenistic and Modern Culture; 41). Berkeley, 1982.

Kannengiesser Ch. Arius and Arians // Theological Studies. 1983. 44. P. 456–475.

Kopecek Th. A. A History of Neo-Arianism. 2 vols. (Patristic Monograph Series; 8). Philadelphia, PA: Patristic Foundation, 1979.

Löhr W. A. Die Entstehung der homöischen und homöusianischen Kirchenparteien: Studien zur Synodalgeschichte des 4. Jahrhunderts. Bonn, 1986.

Löhr W. Arius Reconsidered (Part 2) // Zeitschrift für antikes Christentum. 2006. 10. S. 121–157.

Madec G. Saint Ambroise et la philosophie. P., 1974.

Markschies Ch. Ambrosius von Mailand und die Trinitätstheologie: Kirchen- und theologiegeschichtliche Studien zu Antiarianismus und Neunizänismus bei Ambrosius und im lateinischen Westen (364–381 n. Chr.). Tübingen, 1995.

Markschies Ch. Was bedeutet οὐσία? Zwei Antworten bei Origenes und Ambrosius und deren Bedeutung für ihre Bibelerklärung und Theologie // Origenes — Vir ecclesiasticus. Symposium für H. J. Vogt. Bonn, 1995. S. 59–82.

Markschies Ch. Was ist lateinischer «Neunizänismus»? Ein Vorschlag für eine Antwort // *Markschies Ch.* Alta Trinità beata. Gesammelte Studien zur altkirchlichen Trinitätstheologie. Tübingen, 2000. S. 238–264.

Mattei P. L'atelier d'Ambroise: traces de prédication dans les grandes oeuvres dogmatiques de l'évêque de Milan // *Connaissance des Pères de l'Église.* 2005. Fasc. 99. P. 44–51.

McCarthy Spoerl K. Athanasius and the Anti-Marcellan Controversy // Zeitschrift für antikes Christentum. 2006. 10/1. S. 34–55.

McLynn N. B. The «Apology» of Palladius: Nature and Purpose // *Journal of Theological Studies*. 1991. 42/1. P. 52–76.

McLynn N. B. *Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital*. Berkeley, 1994.

McLynn N. B. From Palladius to Maximinus: Passing the Arian Torch // *Journal of Early Christian Studies*. 1996. 4/4. P. 477–493.

Meijering E. P. ΗΝ ΠΟΤΕ ΟΤΕ ΟΥΚ ΗΝ Ο ΥΙΟΣ: A Discussion of Time and Eternity // *Vigiliae Christianae*. 1974. 28. P. 161–168.

Meslin M. Les Ariens d'Occident, 335–430. P., 1967.

Moreschini C. Il linguaggio teologico di Ilario di Poitiers // *La Scuola Cattolica*. 1975. 103/3. P. 339–375.

Nautin P. Les premières relations d'Ambroise avec l'empereur Gratien: Le «De fide» (Livres 1 et 2) // *Ambroise de Milan: Dix études* / Éd. Y.-M. Duval. P., 1974. P. 238–244.

Nazzaro A. V. *Simbologia e poesia dell'acqua e del mare in Ambrogio di Milano*. Napoli, 1977.

Palanque J.-R. Saint Ambroise et l'Empire romain: Contribution à l'histoire des rapports de l'Église et de l'État à la fin du IVe siècle. P., 1933.

Parvis S. Τὰ τίνων ἄρα ῥήματα θεολογεῖ: The Exegetical Relationship Between Athanasius' *Orationes Contra Arianos I–III* and *Marcellus of Ancyra's Contra Asterium* // *The Reception and Interpretation of the Bible in Late Antiquity: Proceedings of the Montreal Colloquium in Honour of Charles Kannengiesser, 11–13 October 2006* / Eds. L. DiTommaso and L. Turcescu. Leiden: Brill, 2008. P. 337–367.

Peri V. Concilium plenum et generale: la prima attestazione dei criteri tradizionali dell'ecumenicità // *Annuario Historiae Conciliorum*. 1983. 15/1. P. 41–78.

Robertson J. M. *Christ as Mediator: A Study of the Theologies of Eusebius of Caesarea, Marcellus of Ancyra and Athanasius of Alexandria*. NY.: Oxford University Press, 2007.

Savon H. *Ambroise de Milan (340–397)*. P., 1997.

Simonetti M. *Studi sull'arianesimo*. Rome, 1965.

Simonetti M. *Arianesimo latino* // *Studi Medievali*. 1967. 8/2. P. 663–744.

Simonetti M. La crisi ariana nel IV secolo. Roma, 1975.

Simonetti M. La politica antiariana di Ambrogio // *Ambrosius Episcopus*. Vol. 1. Milano, 1976. P. 266–285.

Sorabji R. Time, Creation, and the Continuum: Theories in Antiquity and the Early Middle Ages. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983.

Stead Ch. The Platonism of Arius // *Journal of Theological Studies*. 1964. 15. P. 16–31.

Studer B. Die antiarianische Auslegung von Psalm 23, 7–10 in *De fide* IV, 1–2 des Ambrosius von Mailand // *Ambroise de Milan*. P., 1974. P. 245–266.

Szabó F. Le Christ créateur chez Saint Ambroise. Roma, 1968.

Vinzent M. Direct or Discrete — On Inter-textuality and Counter-textuality in Athanasius, *Orations against the Arians I–III* // *Studia Patristica*. Vol. 52 / Eds. A. Brent and M. Vinzent. Leuven: Peeters, 2012. P. 113–127.

Williams D. H. *Ambrose of Milan and the End of the Nicene-Arian Conflicts*. Oxford, 1995.

DE FIDE

O BEPE

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРАКТАТУ «О ВЕРЕ»

Трактат «О вере» свт. Амвросия Медиоланского, без всякого сомнения, является одним из важнейших памятников тринитарного богословия, созданных на латинском Западе в патристический период. Данный труд был написан святителем на рубеже 70-х и 80-х гг. IV в. Это центральное догматическое сочинение в творчестве свт. Амвросия, позволяющее детально реконструировать его тринитарное и христологическое учение. Кроме того, он представляет собой важнейший источник по истории богословской полемики и церковно-политической борьбы в Италии и Иллирике на завершающем этапе арианских споров¹.

Несмотря на то что свт. Амвросий был склонен рассматривать всех своих оппонентов как сторонников учения Ария, термин «ариане» носит скорее не исторический, а типологический характер и обозначает весь спектр церковных течений IV в., для богословской позиции которых был характерен тринитарный субординационизм. Отметим также, что данный полемический концепт не был изобретением медиоланского епископа. Арианами сторонников тринитарного субординационизма именуют все кафолические авторы IV в., начиная со свт. Афанасия Великого. В современной историографии богословское течение, про-

¹ На протяжении долгого времени лучшим изданием трактата оставалась публикация мавристов Ж. дю Фрише и Н. Ле Нурри, увидевшая свет в 1690 г. в Париже. Это издание было перепечатано аббатом Ж.-П. Минем (PL 16, 1845 г.). О. Фаллером было опубликовано новое критическое издание: *Ambrosius Mediolanensis. Pars VIII. De fide libri V [ad Gratianum Augustum]*. Vindobonae, 1962. (CSEL; 78) (Далее — *Faller*). Это издание легло на основу итальянского и немецкого переводов трактата: *Sant' Ambrogio. Opere dogmatiche I: La fede / Introd., trad., not., ind. C. Moreschini. Milano; Roma, 1984* (Далее — *Moreschini*); *Ambrosius von Mailand. De fide. Ad Gratianum / Über den Glauben. Bd. 1–3 (Fontes christiani. 47) / Übers. u. eingeleitet von C. Marksches. Turnhout, 2005* (Далее — *Marksches*). В настоящее время Институтом «Христианские источники» (*Sources chrétiennes*, далее SC) осуществляется подготовка французского перевода.

тив которого полемизировал свт. Амвросий, принято называть «омийством» (от греч. ὁμοιος, т. е. «подобный»). Это течение сформировалось в результате попыток императора Констанция II (337–361) и епископов из его окружения разрешить арианский кризис, навязав всему епископату своеобразный «богословский минимум» (исповедание Бога Сына подобным Богу Отцу) и запретив использовать вызывавшие споры термины «сущность» и «ипостась». На Аримино-Селевкийском и Константинопольском соборах 359–360 гг. большинство епископов под давлением императорских представителей одобрило омийскую доктрину. Однако после смерти Констанция омийство было отвергнуто большей частью Западных Церквей, вернувшихся на никейские позиции. На Востоке епископат раскололся на множество различных течений, хотя в правление императора Валента (364–378) омийство сохраняло в восточной части Империи статус государственно-признанной ортодоксии.

Наиболее сильные позиции на рубеже 70-х и 80-х гг. IV в. омийство занимало в Северном Иллирике (Паннония и Дакия). Следует отметить, что население этого региона было латиноязычным, и в административном плане он, как правило, рассматривался как часть Запада. Именно иллирийский епископ Палладий Ратийский был главным оппонентом свт. Амвросия Медиоланского в этот период¹. Сохраняя формально верность омийству, Палладий фактически отказался от примирительной направленности этого течения и открыто проповедовал радикально-субординационистское учение. В частности, он придерживался идеи тварности Бога Сына и превосходства над Ним Бога Отца, также отрицал Божество Святого Духа². В этой связи его полемику со свт. Ам-

¹ Фрагменты сочинений Палладия дошли до нашего времени в составе *Dissertatio Maximini contra Ambrosium*. Данный текст, составленный арианским епископом Максимином в первой половине V в., представляет собой комментированную подборку материалов, направленную против свт. Амвросия. В настоящей статье источник цитируется по изданию: *Scolies ariennes sur le concile d'Aquilée* / Éd. R. Gryson. (SC; 267). P., 1980. В целом об омийско-никейском противостоянии во второй половине IV в. см.: *Захаров Г. Е.* Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV – начало V в.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

² См.: *Diss. Max.* 130, 136, 138.

вросием нельзя интерпретировать лишь как побочное следствие церковно-политической борьбы. Напротив, сама эта борьба была следствием принципиальных богословских расхождений между никейцами и омиями.

История создания трактата

Вопрос о целях и времени написания сочинения «О вере» относится к числу дискуссионных. Адресатом трактата является император Грациан, причем свт. Амвросий неоднократно указывает, что сочинение было создано именно по его просьбе¹. Свт. Амвросий не сразу принялся за написание данного сочинения, и императору при личной встрече с епископом пришлось напоминать о своем желании получить его исповедание веры². Мотивы обращения Грациана к свт. Амвросию остаются загадкой. Сам свт. Амвросий объясняет их несколько противоречиво: в начале третьей книги трактата, созданной вместе с четвертой и пятой несколько позднее двух первых, он указывает, что его целью является наставление императора в вере³. В прологе же к первой книге свт. Амвросий, напротив, утверждает, что император будет читать его сочинение не для научения, поскольку он уже утвердился в истине, а как эксперт, который должен одобрить богословие святителя⁴.

В научной литературе также существуют две взаимоисключающие интерпретации мотивов, которыми руководствовался Грациан, спрашивая у свт. Амвросия его исповедание. Ж.-Р. Паланк полагал, что император обратился к медиоланскому епископу с этой просьбой, поскольку, направляясь в Иллирик — оплот

¹ См.: fid. 1. 1; 1. 3; 3. 1.

² См.: fid. 3. 1.

³ См.: fid. 3. 1. Сам император Грациан в своем послании к свт. Амвросию, написанном по прочтении первых двух книг трактата «О вере» (Cupio valde. 1; CSEL; 79: 3–4; PL 16: 875–876), говорит о медиоланском епископе как своем учителе и указывает в качестве цели их общения не полемику, а научение истине.

⁴ См.: fid. 1. 1. Ср.: epist. 12(1). 7. Насколько можно судить на основании данного письма, император одобрил содержание первых двух книг трактата «О вере», что подтверждается и уже упомянутым выше письмом самого Грациана.

омийства на Западе и будучи никейцем, он стремился получить от него как от опытного противника арианства наставления, которые позволили бы ему успешно с богословской точки зрения противостоять ереси, с аргументацией сторонников которой он был достаточно знаком¹. По мнению Ф. Х. Даддена, Грациан рассчитывал встретить арианских клириков при дворе своего дяди Валента и хотел подготовиться к богословскому диспуту с ними². П. Нотэн³, А. Пареди⁴, Н. Б. Мак-Линн⁵ и Д. Х. Уильямс⁶, напротив, считают, что Грациан не был в конце 70-х гг. IV в. убежденным никейцем и старался придерживаться политики веротерпимости. Потребовать у свт. Амвросия исповедание веры его побудила жалоба против него омийских епископов. При этом если П. Нотэн⁷ и Н. Б. Мак-Линн⁸ полагают, что это были иллирийские омии (в интерпретации последнего, они воспринимали свт. Амвросия как слабого богослова, поэтому направили свою полемику против него, недооценив его как политика), то Д. Х. Уильямс⁹ считает, что обращение к императору исходило от медиоланской омийской общины.

Следует признать, что обе интерпретации трактата свт. Амвросия: и как наставления в вере августина, и как богословской аполгии — имеют право на существование и могут быть подтверждены приведенными выше свидетельствами самого свт. Амвросия, и если учитывать, что медиоланский епископ писал непосредственно Грациану, странно было бы подозревать его в попытке исказить мотивы

¹ См.: *Palanque J.-R.* Saint Ambroise et l'Empire romain. P., 1933. P. 50.

² См.: *Dudden F. H.* The Life and Times of St. Ambrose. Oxford, 1935. Vol. 1. P. 189.

³ См.: *Nautin P.* Les premières relations d'Ambroise avec l'empereur Gratien: Le «De fide» (Livres 1 et 2) // Ambroise de Milan: Dix études / Éd. Y.-M. Duval. P., 1974. P. 238–244.

⁴ См.: *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991. С. 125.

⁵ См.: *McLynn N. B.* Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, 1994. P. 98–102.

⁶ См.: *Williams D. H.* Ambrose of Milan and the End of the Nicene-Arian Conflicts. Oxford, 1995. P. 130–135.

⁷ См.: *Nautin P.* Les premières relations... P. 240.

⁸ См.: *McLynn N. B.* Ambrose... P. 98–106, 113.

⁹ См.: *Williams D. H.* Ambrose... P. 143–144. Ср.: *Pasini C.* Ambrogio di Milano. Azione e pensiero di un vescovo. Cinisello Balsamo, 1996. P. 47.

обращения к нему августа. В пользу первой версии говорит также то обстоятельство, что Грациан был воспитан Авзонием, придерживавшимся никейских взглядов¹. В пользу второй версии — отсутствие в ранних сочинениях свт. Амвросия какой-либо развитой антиарианской полемики и выраженной позиции по ключевым вопросам арианских споров, в связи с чем медиоланский епископ не мог восприниматься современниками до написания сочинения «О вере» в качестве эксперта в области тринитарного богословия, а также передача императором общине медиоланских омиев одной из городских базилик². Последний факт указывает на то, что Грациан не испытывал особой враждебности к омийскому течению.

Можно предположить, что, хотя свт. Амвросий стремился подчеркнуть, что именно император побудил его написать его сочинение, инициатива все-таки в большей степени исходила от самого медиоланского епископа, который предпринял попытку продемонстрировать августу неприемлемость омийского течения как с богословской, так и с правовой и политической точек зрения³. К вопросу о богословском опровержении арианской ереси мы обратимся ниже. Здесь же отметим, что свт. Амвро-

¹ См.: *Markschies Ch. Ambrosius von Mailand und die Trinitätstheologie: Kirchen- und theologiegeschichtliche. Studien zu Antiarianismus und Neunizänismus bei Ambrosius und im lateinischen Westen (364–381 n. Chr.)*. Tübingen, 1995. S. 167.

² См.: spir. s. 1. 19–21. Сократ и Созомен также упоминают изданный Грацианом закон о веротерпимости. Недозволенными течениями в нем признавались только евномияне, фотиниане и манихеи, см.: Сократ, hist. eccl. 5. 2; Созомен, hist. eccl. 7. 1.

³ Возможно, некоторая неопределенность в интерпретации мотивов обращения Грациана к свт. Амвросию, характерная для его сочинения, была связана с тем, что данное обращение было на самом деле не побудительной причиной, а только предложением к написанию трактата, что, разумеется, не исключает живой интерес императора к тринитарному учению. В этой связи показательна эволюция представлений свт. Амвросия о характере его отношений с Грацианом. Поскольку медиоланский епископ был первоначально не уверен, что его богословская позиция будет одобрена августом, он представлял его как эксперта в богословии, а себя как испытываемого. Когда же симпатии Грациана стали очевидны, с подачи самого императора свт. Амвросий стал играть роль учителя, а август — ученика.

сий призывает императора к активным действиям против нее¹. Отождествляя учение омиев и Евномия², он пытается обратить против омийства императорское законодательство, в рамках которого евномианство, наряду с фотинианством, провозглашается нетерпимой сектой³. Кроме того, свт. Амвросий подчеркивает военно-политическую опасность ереси — балкано-дунайский регион, где позиции ариан были особенно сильными, был разорен варварскими полчищами, в то время как стойкая в правой вере Италия оказалась спасена Богом⁴. При этом свт. Амвросий утверждает, что готская война была предсказана пророком Иезекииелем⁵, а готы отождествляются им с апокалиптическим Гогом⁶. В сочинении присутствует также несколько туманное противопоставление стойкости в вере и шаткости ума императора: «Здесь у императора не переменчив ум, но незыблема вера»⁷. Возможно, здесь речь идет о расхождении между проникийцем Грацианом и сторонником омийства его дядей Валентом⁸, или же свт. Амвросий косвенно упрекает Грациана за вступление в контакты с омиями в Иллирике и напоминает о его верности никейской вере

¹ Свт. Амвросий выражает уверенность, что присущая императору крепкая кафолическая вера подтолкнет его оказать поддержку никейцам в борьбе с ересями (см.: fid. 2. 139).

² См.: fid. 1. 44–45.

³ См.: Сократ, hist. eccl. 5. 2; Созомен, hist. eccl. 7. 1.

⁴ См.: fid. 2. 140, 142.

⁵ См.: fid. 2. 137.

⁶ См.: fid. 2. 138. Возражения против такого отождествления см. у блж. Иеронима Стридонского: *Hebraicae quaestiones in Genesim 10. О «готской проблеме»* в сочинениях свт. Амвросия см.: *Chavot A. Opinions romaines face aux barbares au IVe siècle AP. J.-C. P., 1998. P. 277–281; 435–440; Corbellini C. Ambrogio e i barbari: giudizio o pregiudizio? // Rivista di Storia della Chiesa in Italia. 1977. 3. P. 343–353; Pavan M. Sant’Ambrogio e il problema dei barbari // Romanobarbarica. 1978. 3. P. 167–187; Meslin M. Les Ariens d’Occident, 335–430. P., 1967. P. 66–67; Захаров Г. Е. Образ готов в творениях св. Амвросия Медиоланского // *Цивилизация и варварство: парадоксы победы цивилизации над варварством. М., 2013. С. 203–212.**

⁷ См.: fid. 2. 142.

⁸ См.: *Palanque J.-R. Saint Ambroise... P. 57; Nautin P. Les premières relations... P. 235; Duval Y.-M. Sur quelques études récentes concernant Ambroise et l’arianisme occidental // Duval Y.-M. L’extirpation de l’Arianisme en Italie du Nord et en Occident. Aldershot; Brookfield, 1998. P. 17.*

в период пребывания в Италии¹. Следует также подчеркнуть, что свт. Амвросий помимо прямого адресата — императора, стремится привлечь на свою сторону и всех других потенциальных читателей². Таким образом, данное сочинение адресовано достаточно широкой публике, которой были интересны богословские споры между никейцами и омиями. Примечательно также, что последние три книги «О вере», судя по всему, представляют собой переработанное собрание проповедей: в тексте встречаются указания на праздничные дни и богослужебные чтения³.

Что касается времени написания сочинения свт. Амвросия, то 3–5 книги практически все исследователи относят к концу 380 или началу 381 г.⁴ Датировка первых двух книг остается дискуссионной. Описание свт. Амвросием широкомасштабного опустошения дунайских провинций Империи варварами, а также свидетельство, что император направился на войну с ними⁵, указывают на то, что первые две книги сочинения были созданы незадолго до или несколько позднее битвы при Адрианополе (9 августа 378 г.). Из современных исследователей к ранней датировке (лето 378 г.) склоняется И.-М. Дюваль, который полагал, что приведенная выше фраза о двух умах императора(ов) подразумевает противопоставление Грациана и Валента, причем оба августа должны были быть в тот момент живы⁶. Валент же, как известно, погиб в Адрианопольском сражении. Сходную позицию занимает и Э. Савон⁷.

¹ См.: *McLynn N. B. Ambrose...* P. 104–105.

² См.: *fid.* 1. 134.

³ См.: *fid.* 3. 142; 4. 119.

⁴ См.: *Markschies. S.* 51; *Palanque J.-R. Saint Ambroise...* P. 72; *McLynn N. D. Ambrose...* P. 118–119; *Moreschini. P.* 26–27; *Faller. P.* 9–10; *Dassmann E. Ambrosius von Mailand: Leben und Werk. Stuttgart, 2004. S.* 65; *Dudden F. H. The Life...* P. 193–194; *Пареду А. Святой Амвросий...* С. 132; *Pasini C. Ambrogio...* P. 48; *Barnes T. D. Ambrose and Gratian // Antiquité tardive. 1999. 7. P.* 173. Проспер Аквитанский относит к этому году написания многих сочинений в защиту кафолической веры, см.: *Проспер, chron.* 1173.

⁵ См.: *fid.* 1. 3.

⁶ См.: *Duval Y.-M. Une réponse d'Ambroise à l'Empereur Gratien (CPL 160A): Édition, Traduction, Commentaire // Vigiliae Christianae. 2004. 58/4. P.* 407; *Duval Y.-M. Sur quelques études...* P. 17.

⁷ См.: *Savon H. Ambroise de Milan (340–397). P., 1997. P.* 89–90.

Большинство исследователей относит написание 1 и 2 книг ко второй половине 378 или самому началу 379 г. По мнению Ж.-Р. Паланка¹, император впервые обратился к свт. Амвросию с просьбой составить изложение веры в начале 378 г., затем повторил свою просьбу во время личной встречи со святым в Сирмии весной 378 г. (свт. Амвросий, по мнению исследователя, прибыл в Илирик для участия в проникийском соборе). Вернувшись в Медиолан, свт. Амвросий подготовил свое сочинение. В сентябре 378 г. первые две книги были посланы императору. По мнению Паланка, обращение к императору Грациану как к «августу всей вселенной»² однозначно указывает на то, что текст был создан до провозглашения Феодосия соправителем Грациана 19 января 379 г. Ф. Х. Дадден в целом следует той же хронологии, только относит сирмийскую встречу к июлю 378 г.³ Концепция Паланка была подвергнута критике в работах Г. Готтлиба. Немецкий исследователь указывает на то, что именование Грациана «августом всей вселенной» не может служить хронологическим ориентиром, поскольку каждый из соправителей считался правителем всей Империи. Ученый отодвигает дату создания трактата на время после посещения Медиолана Грацианом в апреле 380 г⁴. Упоминаемые свт. Амвросием успехи в войне с готами Готтлиб связывает с событиями именно этого года. П. Нотэн, соглашаясь с Готтлибом в его критике аргументации Паланка, в то же время считает его собственную концепцию неадекватной реальностью. Исследователь подчеркивает, что свт. Амвросий лишь ожидает окончательной победы над готами в будущем, а не описывает ее как свершившийся

¹ См.: *Palanke J.-R. Saint Ambroise...* P. 50–57. См. также: *Moreschini. P. 25; Dassmann E. Ambrosius...* S. 64–65. Фаллер относит просьбу Грациана к сентябрю 378 г., а составление первых двух книг трактата к концу 378 г.: *Faller. P. 8.* Сходного мнения придерживается и А. Пареди: *Пареди А. Святой Амвросий...* С. 126.

² См.: *fid. 1. 1.*

³ См.: *Dudden F. H. The Life...* P. 189.

⁴ См.: *Gottlieb G. Ambrosius von Mailand und Kaiser Gratian. Göttingen, 1973. S. 50; Gottlieb G. Gratianus // Reallexikon für Antike und Christentum. Bd. 12. Stuttgart, 1983. S. 723–724.*

факт. В интерпретации Нотэна, трактат не мог быть создан позднее провозглашения Феодосия соправителем Грациана, поскольку присутствующее, по мнению исследователя, в тексте противопоставление его с Валентом потеряло бы смысл. В то же время текст был написан уже после смерти Валента, т. к. размах готского нашествия, описанного свт. Амвросием, соответствует ситуации после Адрианопольского сражения. Исследователь датирует письмо Грациана к свт. Амвросию, содержащее просьбу составить исповедание веры, октябрём 378 г. Чуть позднее в Сирмии или Медиолане произошла их личная встреча. Первые две книги трактата были составлены, по мнению Нотэна, в декабре или январе¹. К. Маркшис, отмечая, что Готтлибу удалось поколебать всеобщую уверенность в традиционной датировке первых двух книг трактата, в то же время указывает, что исследователь не смог убедительно аргументировать свою собственную концепцию². Версию Готтлиба не поддерживает и Д. Х. Уильямс, который считает вероятным временем создания первых двух книг осень 378 г.³ Сходной датировки придерживается и Т. Д. Барнс, который полагает, что встреча императора и епископа, во время которой Грациан повторил свою просьбу составить исповедание веры, имела место летом 378 г. в Сирмии. Далее Грациан уехал из города на войну с готами. По возвращении императора в Сирмию свт. Амвросий вручил ему свое сочинение, написанное, таким образом, всего за несколько недель⁴. Мак-Линн, напротив, склоняется к поздней датировке. По мнению британского исследователя, встреча свт. Амвросия с Грацианом имела место в Медиолане летом 379 г., зимой 379/380 г. епископ написал свое сочинение. Императору он его передал в марте 380 г. во время второго посещения Грацианом Медиолана. При этом предполагалось, что познакомиться с текстом Грациан должен был в Сирмии, куда он и направлялся⁵.

¹ См.: *Nautin P. Les premières relations...* P. 231–238.

² См.: *Markschies. S. 49; Markschies Ch. Ambrosius von Mailand...* S. 175.

³ См.: *Williams D. H. Ambrose...* P. 142–143. Cp. *Pasini C. Ambrogio...* P. 47.

⁴ См.: *Barnes T. D. Ambrose...* P. 171, 173.

⁵ См.: *McLynn N. B. Ambrose...* P. 100–102; *McLynn N. B. The «Apology» of Palladius: Nature and Purpose // Journal of Theological Studies. 1991. 42/1. P. 64.*

В целом можно констатировать, что имеющиеся свидетельства не позволяют однозначно определить точное время создания первых двух книг сочинения «О вере». Можно лишь констатировать, что этот труд отражает историческую ситуацию рубежа 70-х и 80-х гг. IV в. В то же время подобного рода датировка, при всей ее неопределенности, представляется достаточной для того, чтобы реконструировать в целом ту историческую ситуацию, в которой это сочинение было создано. Очевидно, исторический фон сочинения определяется двумя острыми и бескомпромиссными противостояниями, которые находят живой отклик в творении святителя: войной Грациана против бесчинствующих в дунайских провинциях варваров и борьбой сторонников никейского течения против омийских общин в Италии и Иллирике.

Богословское содержание трактата

Создавая свое сочинение «О вере», свт. Амвросий, безусловно, не ставил своей целью систематичное изложение учения о Пресвятой Троице. Его трактат носит полемический характер.

В центре внимания святителя находятся учения еретиков, которые он стремится опровергнуть и изобличить как в глазах императора Грациана, так и других потенциальных читателей. Свт. Амвросий имел достаточно ясное представление о своих главных противниках — омиях, которых он называл «арианами». Ему известны их лидеры: Демофил Константинопольский, Палладий Ратиарский, Авксентий Доросторский¹. Известно ему и то, что омии не находятся в общении с радикальными субординационистами — евномианами², при этом свт. Амвросий указывает на арианский характер и того и другого течения, отрицает догматические различия между ними и выражает удивление по поводу того факта, что они пребывают в разделении между собою³. Данное утверждение святите-

¹ См.: *fid.* 1. 45.

² См.: *fid.* 1. 44.

³ См.: *fid.* 1. 45.

для может быть интерпретировано как полемический прием, преследующий двоякую цель: дискредитировать менее радикальное учение омиев через демонстрацию его тождественности радикальному субординационизму евномиан¹ и навлечь на омиев действие императорских законов, направленных против евномианского течения. Свт. Амвросий упоминает о важнейшем западном омийском соборе — Ариминском соборе 359 г., противопоставляя его Никейскому собору 325 г. и справедливо подчеркивая, что большинство его участников первоначально исповедало никейскую веру². С помощью нескольких мест из латинского перевода Библии³ он стремится опровергнуть и главный аргумент ранних омиев против учения о единосущии Бога Сына Богу Отцу — их утверждение, что термин «сущность» (οὐσία, substantia) отсутствует в Священном Писании⁴.

Несмотря на то что трактат «О вере» является памятником полемики свт. Амвросия с омиями, в роли главного противника никейской веры в трактате предстает Арий⁵, а все еретики-субординационисты именуются арианами. Прямого знакомства с трудами Ария свт. Амвросий в рассматриваемом сочинении явным образом не демонстрирует, хотя цитирует в своем сочинении послание Евсевия Никомидийского⁶. Впоследствии на Аквилейском соборе (381 г.) свт. Амвросий зачитает с целью изобличения своего оппонента Палладия послание Ария к свт. Александру Александрийскому⁷. Отметим, что сами лиде-

¹ О внимании к евномианам полемической активности отцов каппадокийцев см.: *Захаров Г. Е.* «...Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами»: Экклесиологическая проблематика арианских споров. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 84–95.

² См.: *fid.* 1. 122. Об Ариминском соборе 359 г. см.: *Захаров Г. Е.* *Иллирийские церкви...* С. 178–193.

³ См.: *fid.* 3. 108–124.

⁴ См.: *fid.* 1. 129. См. также вторую сирмийскую формулу 357 г.: Иларий Пиктавийский, *synod.* 11; Афанасий Александрийский, *synod.* 28; Сократ, *hist. eccl.* 2. 30; и четвертую сирмийскую формулу 359 г.: Афанасий Александрийский, *synod.* 8; Сократ, *hist. eccl.* 2. 37.

⁵ См.: *fid.* 1. 44–45, 125–131.

⁶ См.: *fid.* 3. 125.

⁷ См.: *Gesta* 5. 11–12. См. также: *Gryson R.* *Introduction // Scolies ariennes sur le Concile d'Aquilée...* P. 136.

ры омиев отрицали какую-либо свою связь с александрийским пресвитером¹.

Арию и его ученикам относят следующие очевидно субординационистские тезисы: 1) о тварности Бога Сына² (*non sicut ceteras creaturas, fid. 1. 130; 3. 132*); 2) о Его происхождении из ничего или из иной сущности, а не от Отца (*ex nihilo factum aut ex alia substantia uel usia, fid. 1. 120; ср.: fid. 1. 128*); 3) о временности (*ex tempore coepisse dicunt Dei Filium, fid. 1. 36; ср.: fid. 1. 57*) и изменяемости Его бытия (*mutabilem et conuertibilem Dei Filium, fid. 1. 131*); 4) о Его неподобии Отцу (*dissimilem Patri dicunt esse Dei Filium, fid. 1. 35*); 5) об иносушии Отцу (*ex alia substantia, eterousion, fid. 1. 128; 3. 123–124; ср.: fid. 1. 40*); 6) о том, что Он не является благим (*bonum negant, fid. 1. 38*), истинным и всемогущим (*negant uerum Dei Filium, negant omnipotentem, fid. 1. 39*). При этом если тезис о тварности Бога Сына разделяли и Арий³, и Евномий⁴, и поздние омии⁵, то учение о Его неподобии не вполне справедливо приписывалось евномианам (они отрицали только подобие по сущности)⁶ и отрицалось омиями⁷. Учение об иносушии было присуще евномианам⁸, хотя данный термин не использовался Арием и омиийскими богословами. Учение о происхождении Бога Сына из ничего было характерно для Ария⁹ и анафематствовалось рядом восточных соборов, в которых участвовали будущие лидеры

¹ Палладий и Секундиан утверждали на Аквилейском соборе, что вообще не знают, кто такой Арий (см.: *Gesta 14. 31. 66. Ср.: Diss. Max. 90*), хотя впоследствии Палладий позитивно оценивал содержание прочитанного на соборе послания александрийского пресвитера (*Diss. Max. 98*). Сложно предположить, что эти епископы в действительности не имели никаких представлений об Арии, очевидно, что подобными утверждениями они хотели подчеркнуть, что не ассоциируют с его именем свое церковное течение.

² См.: *fid. 1. 37*.

³ См.: Афанасий Александрийский, *synod. 16*.

⁴ См.: Евномий, *apologia 28*.

⁵ См.: *Diss. Max. 43, 130*.

⁶ См.: Филосторгий, *hist. eccl. 4. 12; 6. 1*.

⁷ См.: *Diss. Max. 82*.

⁸ См.: Филосторгий, *hist. eccl. 4. 12*.

⁹ См.: Афанасий Александрийский, *synod. 15*.

омийства¹. Таким образом, арианская ересь, в том виде, в котором она представлена в сочинении свт. Амвросия, является собой результат предпринятого в полемических целях смешения как минимум трех различных доктрин, причем одна из них — омиство — сама по себе представляется весьма гетерогенным с богословской точки зрения явлением: поздние омии — главные оппоненты свт. Амвросия — не во всем следовали установлениям омийских соборов рубежа 50-х и 60-х гг. IV в.²

Конструируя целостную арианскую ересь, свт. Амвросий вписывает ее в фундаментальную оппозицию «иудейство — язычество», сближая ариан одновременно и с той, и с другой³ традициями, выводя арианство, таким образом, за рамки христианства. Отождествление арианства и язычества позволяет свт. Амвросию распространить на ариан свою критику диалектического метода в богословии⁴. На включение арианства в обширный круг ранних ересей направлено, очевидно, упоминания в тексте манихеев, валентиниан, эбионитов и маркионитов⁵. Часто упоминает свт. Амвросий и монархиан: савеллиан и фотиниан⁶. С одной стороны, отвержение монархианства в его модалистской и динамистской формах, вероятно, преследует целью защиту от упреков в тайном монархианстве, которые ариане адресовали

¹ См. четвертую антиохийскую формулу 341 г.: Афанасий Александрийский, *synod.* 25; Сократ, *hist. eccl.* 2. 18; и первую сирмийскую формулу 351 г.: Афанасий Александрийский, *synod.* 27; Сократ, *hist. eccl.* 2. 30; Иларий Пиктавийский, *synod.* 38.

² Об этом см.: *Захаров Г. Е.* Иллирийские церкви... С. 266–292. О конструировании целостного арианства у свт. Амвросия см.: *Cantalamessa R.* Sant’Ambrogio di fronte ai grandi dibattiti teologici del suo secolo // *Ambrosius Episcopus.* Milano, 1976. P. 486–487.

³ См.: *fid.* 1. 6; 2. 130; 5. 105. Ср.: *fid.* 1. 85.

⁴ См.: *fid.* 1. 84. В другом месте свт. Амвросий неодобительно высказывается об учении Платона об идеях: *fid.* 4. 46.

⁵ См.: *fid.* 1. 57; 2. 44, 119; 3. 42, 57; 5. 104, 105, 182.

⁶ См.: *fid.* 1. 6, 57; 2. 80, 86, 117, 118; 3. 12, 58, 126; 4. 29; 5. 104–105. Упоминается также и другой динамист — Павел Самосатский (*fid.* 5. 105).

никейцам¹. С другой — уже с 60-х гг. IV в. в никейской богословской традиции закрепилось представление об ортодоксии как учении, избегающем одновременно и арианской и савеллианской еретических крайностей — не смешивающем Отца и Сына, как Савеллий, и не разделяющем Их, как Арий. Между Отцом и Сыном есть различие, но нет разделения Божества².

Центральным тезисом триадологического учения свт. Амвросия является совершенное единство Пресвятой Троицы. В отличие от отцов каппадокийцев свт. Амвросий уделяет мало внимания ипостасным отношениям³ и не развивает учение о единоначалии Бога Отца⁴. Выражающие различие Лиц термины *proprietas*⁵ и *persona*⁶ он использует редко и сразу в нескольких значениях,

¹ Поздние омии трактовали учение свт. Амвросия и никейцев одновременно и как проявление тритеизма, и как форму савеллианства, — тезисы абсолютно несовместимые (*Diss. Max.* 99, 129). Нечто подобное мы встречаем и в сочинении свт. Амвросия, который упрекает ариан в троебожии (*fid.* 1. 10) и сближает их учение с фотинианством на том основании, что и Арий, и Фотин не считали Сына истинным Богом (*fid.* 2. 117).

² См.: *fid.* 2. 33, а также: *fid.* 1. 6. Ср.: Афанасий Александрийский, *dogma ad Antiochum* 6; Григорий Богослов, *orat.* 2. 37.

³ Об отсутствии внимания к ипостасным отношениям см.: *Williams D. H. Ambrose... P.* 145.

⁴ См.: *Cantalamesa R. Sant'Ambrogio... P.* 526–530.

⁵ Свт. Амвросий говорит о божественной природе Сына (*fid.* 1. 22; 5. 103). В то же время рождение Сына святитель интерпретирует как *proprietas* — личное свойство; Бога Отца (*fid.* 4. 88, 90). Само имя «Отец» обозначает Того, Кто рождает (2. 18), а рождение обуславливает различие Отца и Сына (1. 16). Ср.: Григорий Богослов, *orat.* 29. 16; Василий Великий, *spir. s.* 18.

⁶ В тринитарном значении свт. Амвросий использует понятие *persona* всего два раза, противопоставляя его понятию *natura*. *Persona* обозначает уникальность каждого из Лиц Троицы, *natura* — Их общую сущность (3. 126; 5. 46). По мнению Л. Херрманна и К. Морескини, недоверие свт. Амвросия к термину *persona* объясняется его стремлением избежать обвинений в модализме. Л. Херрманн и Р. Хэнсон справедливо указывают, что для свт. Амвросия свойственно использовать понятие *persona* и в совершенно ином значении — для обозначения человеческой природы Христа (точнее свт. Амвросий объясняет некоторые «уничужительные» высказывания Христа о Себе в Новом Завете тем, что Он говорит в данном случае как человек

что не позволяет их интерпретировать однозначно как аналогии греч. ὑπόστασις. Все это не позволяет нам вслед за К. Маркшисом однозначно определить богословие свт. Амвросия как новоникейское¹.

Говоря о взаимоотношениях между Богом Отцом и Богом Сыном, свт. Амвросий подчеркивает вечность и неисповедимость рождения Сына от Отца (1. 60). Как божественный акт, рождение Сына является тайной и не поддается рациональной интерпретации (1. 64). Лица Пресвятой Троицы обладают единой сущностью, которую свт. Амвросий обозначает с

(ex persona hominis), fid. 1. 92; 2. 61; 5. 114, 124). См.: *Moreschini*. P. 39–40; *Herrmann L.* Ambrosius als Trinitätstheologe // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 1958. 69. S. 204; *Hanson R. P. C.* The Search for the Christian Doctrine of God. The Arian Controversy, 318–381. L., 2005. P. 671.

¹ К. Маркшис интерпретирует богословие свт. Амвросия как творческий синтез западной (восходящей к Тертуллиану) и каппадокийской традиций. Элементы данного синтеза действительно прослеживаются, как будет отмечено ниже, в рассматриваемом трактате, но отсутствие у свт. Амвросия развитого учения о единоначалии Бога Отца, на наш взгляд, является существенным отличием его богословской позиции от учения каппадокийцев (*Markschies Ch.* Ambrosius von Mailand... S. 197–212). Справедливости ради, необходимо отметить, что Маркшис рассматривает «латинское новоникейство» не как цельную богословскую доктрину, идентичную учению отцов каппадокийцев, а как весьма гетерогенное течение, представленное в первую очередь свт. Амвросием и папой Дамасом, специфика которого заключалась в пересмотре, под влиянием восточной богословской мысли, миаипостасной доктрины, выраженной в формуле Сердикского собора 343 г. Однако подобного рода понимание развития тринитарного богословия на Западе основывается на весьма спорном тезисе, что сердикская формула (Феодорит, *hist. eccl.* 2. 8) адекватно отражала богословскую позицию большинства западных епископов в 40-е гг. IV в. Подобного рода трактовка «латинского новоникейства» приводит фактически к лишению данного понятия конкретного богословского содержания, хотя наблюдения К. Маркшиса над динамикой развития тринитарного учения на Западе представляются весьма ценными с исторической точки зрения. См.: *Markschies Ch.* Was ist lateinischer «Neunizänismus»? Ein Vorschlag für eine Antwort // *Markschies Ch.* Alta Trinità beata. *Gesammelte Studien zur altkirchlichen Trinitätstheologie*. Tübingen, 2000. S. 238–264.

помощью терминов *natura*, *diuinitas* и *substantia*¹. Последний термин он однозначно отождествляет с греч. οὐσία (1. 128)². Использует святитель и никейский термин «единосушный» (*homousion*). По его мнению, данный термин одновременно выражает и различие Лиц, и единство природы (3. 126). Следствием единосушия Троицы является наличие у Божественных Лиц единой воли (*uoluntas*, 1. 109, ср. 1. 112), силы (*uirtus*, 1. 13, 62) и действия (*operatio*, 1. 23). При этом Бог Сын являет собой Силу, Слово и Премудрость Божью (1. 16). Он также назван Творцом (1. 86), причем, как и свт. Афанасий³, свт. Амвросий четко отделяет нетварное бытие Троицы от тварного бытия⁴. В то же время единство тварного мира свидетельствует о едином Боге⁵.

Специфической «латинской» чертой богословия свт. Амвросия является особое внимание к теме власти в рамках трои-

¹ См., например: *fid.* 1. 9, 17. В целом свт. Амвросий употребляет термин *natura* чаще, чем *substantia*. См.: *Cantalamesa R. Sant' Ambrogio...* P. 525. По мнению Л. Херрманна, свт. Амвросий отождествляет *natura* и *substantia*, в интерпретации же Р. Хэнсона, *natura* используется для обозначения того, чем «Три обладают вместе», и *substantia*, чтобы обозначить, «чем Они являются». См.: *Herrmann L. Ambrosius...* S. 202; *Hanson R. P. C. The Search...* P. 671. На наш взгляд, если у этих терминов и есть какие-то нюансы значения, то в целом свт. Амвросий рассматривал их как синонимы (*si de nomine substantiae aut naturae diuinae uoluerint dicere*, 1. 129).

² В то же время, цитируя Никейский символ, свт. Амвросий использует термин *substantia* для перевода греч. ὑπόστασις (*fid.* 1. 120).

³ Свт. Афанасий учит, что Бог Сын рождается «не от произволения, а по природе», таким образом, противопоставляя рождение Сына творению мира (с. *arian.* 3. 66). См. также: *Florovsky G. The Concept of Creation in Saint Athanasius // Studia Patristica.* 6/4. Berlin, 1962. P. 36–57.

⁴ По учению свт. Амвросия, Сын рождается не по воле Отца, рождение Сына является непреложным свойством Его бытия (*fid.* 4. 103). В отношении Сына Отец является Родителем, в отношении людей — Творцом (*fid.* 1. 90). Свт. Амвросий подчеркивает также, что человек может стать сыном Божиим по усыновлению, Сын же является Сыном по природе (*fid.* 1. 126). См. также: *Dudden F. H. The Life...* P. 570; *More-schini.* P. 41.

⁵ См.: *fid.* 1. 31.

ческого богословия¹. Как и папа Дамас², свт. Амвросий подчеркивает единство власти Троицы (*potestas una est Trinitatis*)³, единство господства Отца и Сына (*una deitas et Patris et Fili et una dominatio probaretur*)⁴, единство царства Троицы (*non ergo diuisum est regnum Trinitatis*)⁵. Оппоненты свт. Амвросия также уделяли большое внимание данной теме, однако подчеркивали подчиненность Сына Отцу и Святого Духа Сыну⁶. Таким образом, тринитарный субординационизм на латинской почве потерял свой изначально «гносеологический» характер⁷. В центре внимания на Западе оказалась не идея богопознания, но мироправления Божия. Впрочем, сам свт. Амвросий, напротив, отдает должное восточной традиции и, как и Ориген⁸ и свт. Афанасий⁹, развивает учение о Боге Сыне как об образе (*imago*) Бога Отца, предполагающем сходство (*similitudo*) между Ними¹⁰, а также об откровении Бога Отца в Сыне (*Filius in Patre cognoscitur*)¹¹, при этом Отец уподобляется свету, и в Сыне как

¹ См. также: *Williams D. H. Ambrose... P. 144.*

² Папа Дамас в своем Томе говорит о единстве власти (*potestatem*), владычества (*dominationem*) и царства (*unum regnum*) Отца, Сына и Святого Духа. Цит. по: *Reutter U. Damasus, Bischof von Rom (366–384). Leben und Werk. Tübingen, 2009. S. 392–393.* Свт. Иларий Пиктавийский определял Бога как «живую власть беспредельной силы» (*trin. 8. 24*); см. также: *Фокин А. Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 300.*

³ См.: *fid. 1. 8.* Сами слова «Бог» и «Господь» обозначают власть. Богом является Тот, Кто господствует над всем, Кто обозревает все и Кого все страшатся (см.: *fid. 1. 7*).

⁴ См.: *fid. 1. 26.*

⁵ См.: *fid. 1. 11.*

⁶ Об этом см.: *Захаров Г. Е. Иллирийские церкви... С. 282–292.*

⁷ Арий учил о том, что Сын не способен познать Отца: Афанасий Александрийский, *synod. 15.* О связи триадологии и учения о познании в богословии Ария см.: *Löhr W. Arius Reconsidered (Part 2) // Zeitschrift für antikes Christentum. 2006. 10. S. 121–157.*

⁸ См.: Ориген, *princ. 1. 2. 8.*

⁹ См.: Афанасий Александрийский, *c. arian. 3. 5.*

¹⁰ См.: *fid. 1. 48–49:* как в образе блага, в Сыне различима полнота силы Божией. Ср.: *fid. 2. 85.*

¹¹ См.: *fid. 1. 55.* Знание об Отце нельзя получить, минуя Сына (*fid. 1. 63*).

в Его сиянии проявляется слава Отчая¹. В то же время Оба Они являются светом, поскольку Бог есть свет².

Как и другие никейские авторы, свт. Амвросий следует экзегетическому принципу, согласно которому возвышенные евангельские речения о Христе следует относить к Его божеству, а «уничижающие» (например, о Его тварности) — к человечеству³. Медиоланский епископ прямо свидетельствует о двух природах во Христе, божественной и плотской⁴, и призывает приписывать страдания только Его человечеству⁵.

Святому Духу свт. Амвросий уделяет в трактате «О вере» намного меньше внимания, чем Богу Отцу и Сыну, что было отмечено и его адресатом — императором Грацианом. Август обратился к свт. Амвросию с просьбой составить сочинение, специально посвященное Святому Духу, в котором свт. Амвросий доказал бы Его божество на основании Священного Писания и логических аргументов⁶. Именно в трактате «О Святом Духе» (*De Spiritu Sancto*), созданном в первой половине 381 г.⁷, медиоланский епископ и разовеет свое пневматологическое учение, компенсировав, таким образом, недостаточное внимание к данной теме в сочинении «О вере».

В целом тринитарное богословие свт. Амвросия может рассматриваться как результат синтеза нескольких богословских традиций⁸.

¹ См.: *fid.* 1. 49.

² См.: *fid.* 3. 22.

³ См.: *fid.* 1. 32; 3. 68, 81. Ср.: Григорий Богослов, *orat.* 29. 18.

⁴ См.: *fid.* 1. 91. Плоть Христа является тварной и происходящей от Его Матери (*fid.* 1. 94).

⁵ См.: *fid.* 1. 95.

⁶ См.: Грациан, *Cupio valde.* 3. Ср.: *epist.* 12(1). 7; *fid.* 5. 7.

⁷ См.: *Barnes T. D. Ambrose...* P. 173.

⁸ Анализ текста указывает на знакомство свт. Амвросия с трудами целого ряда восточных богословов (Оригена, Дидима Слепца, свт. Василия Великого), а также свт. Илария Пиктавийского, но наибольшее влияние на него оказали сочинения свт. Афанасия Александрийского. См.: *Faller.* P. 12–13; *Moreschini.* P. 16–25; *Markschies.* S. 68–82. Свт. Амвросий цитирует сочинения указанных авторов, не ссылаясь на них. Подобная практика была в порядке вещей в период поздней античности. Как справедливо отмечает К. Маркшис, свт. Амвросий никогда не следует рабски за своими источниками, но всегда творчески встраивает их в свои собственные богословские построения (*Markschies.* S. 71–72).

Вслед за свт. Афанасием он плодотворно использует восточные богословские мотивы, в частности учение о Сыне как об образе Бога Отца, открывающем Его миру. Как и восточные новоникийцы, свт. Амвросий стремится к установлению баланса между учением о единстве божества и различии Лиц, однако ему не удается в отличие от свт. Григория Богослова¹ представить эти два тезиса в их парадоксальном напряжении и взаимосвязи из-за отсутствия в богословии святителя учения о монархии Бога Отца как фундаменте тринитарного единства. В то же время свт. Амвросий освобождается от характерного для западного богословия промонархианского уклона² и определенно различает в своем тринитарном богословии понятия «природа» и «лицо». Одновременно его сосредоточенность на теме божественного могущества указывает на «западную» специфику его богословской мысли, которая может быть адекватно истолкована лишь в контексте его полемики с поздними омиями, одним из памятников которой и является рассматриваемое сочинение медиоланского епископа.

Арианская полемика против трактата «О вере»

Первые две книги трактата «О вере» свт. Амвросия получили известность в омийских кругах³. Палладий, которого свт. Амбро-

¹ Об этом см.: *Захаров Г. Е.* «...Ибо надлежит...». С. 95–104.

² См., например, исповедание веры западных епископов на Сердикском соборе 343 г.: Феодорит, *hist. eccl.* 2. 8. *А также:* *Hall S. G.* *The Creed of Sardica // Studia Patristica.* 19. Leuven, 1989. P. 173–184.

³ Такой вывод можно сделать из того обстоятельства, что Грациан попросил свт. Амвросия послать ему вновь экземпляр первых двух книг трактата «О вере» (*Supio valde.* 3). Возможно, Грациан передал первый экземпляр Палладию Ратиарскому, который впоследствии ответил свт. Амвросию собственным полемическим сочинением. П. Нотэн предполагает, что Грациан отдал трактат некому омийскому богослову, а затем вернул свт. Амвросию рукопись с пометками оппонента. См.: *Nautin P.* *Les premières relations...* P. 242–243. Ср.: *McLynn N. B.* *Ambrose...* P. 113, 118. На знакомство омиев с первыми книгами трактата косвенно указывает и сам свт. Амвросий (*fid.* 3. 2). Впрочем, Савон полагает, что в письме императора речь идет всего лишь о просьбе подготовить расширенную версию уже известного ему трактата (т. е. первых двух книг «О вере»), включив в него пассажи, посвященные Святому Духу. Данную просьбу исследователь

сий лично порицал как одного из лидеров ариан, был крайне оскорблен данным сочинением. Вероятно, именно поэтому он и обратился к императору с просьбой провести на представительном соборе богословский диспут между омиями и западными никейцами. В роли арбитров должны были выступить восточные епископы¹. Собор был действительно созван в Аквилеи в сентябре 381 г., но участвовали в нем только сторонники свт. Амвросия — западные епископы². Сам он фактически руководил процессом над Палладием и его сподвижником Секундианом Сингидунским. Собор осудил лидеров омиев как ариан³. Последние заявили, что собор, в котором не приняли участие восточные епископы⁴ и где обвинители были одновременно и судьями⁵, не может быть признан законным. В своей «Апологии» Палладий требует созыва нового вселенского собора⁶ или переноса его богословского спора со свт. Амвросием на суд римского сената⁷. И то, и другое предложения были проигнорированы императором. В своем по-

связывает не с полемикой омиев против свт. Амвросия, а с интересом Грациана к дискуссиям о божестве Святого Духа, имевшим место в этот период на Востоке. См.: *Savon H. Ambroise...* P. 100–101.

¹ Упоминание о встрече Палладия с императором в Сирмии содержится в актах Аквилейского собора (*Gesta* 8. 10). Вероятно, идея созыва собора принадлежала самому Грациану, а не Палладию, иначе сложно объяснить выбор места его проведения — Аквилейскую кафедру занимал проникейский епископ Валериан. Палладий же изложил императору свое видение формата проведения собора и получил от него заверения в том, что восточные епископы прибудут на него.

² См.: *Gesta* 1–4.

³ О противостоянии никейцев и омиев в Италии и Иллирике см.: *Meslin M. Les Ariens d'Occident...*; *Simonetti M. Arianesimo latino // Studi Medievali*. 1967. 8/2. P. 663–744; *McLynn N. B. The «Apology» of Palladius...* P. 52–76; *McLynn N. B. From Palladius to Maximinus: Passing the Arian Torch // Journal of Early Christian Studies*. 1996. 4/4. P. 477–493; *Williams D. H. Ambrose...*; *Захаров Г. Е. Иллирийские церкви...* С. 227–292.

⁴ См.: *Diss. Max.* 96. См. также: *Gesta* 6–11.

⁵ См.: *Diss. Max.* 114.

⁶ См.: *Diss. Max.* 96. См. также: *Peri V. Concilium plenum et generale: la prima attestazione dei criteri tradizionali dell'ecumenicità // Annuario Historiae Conciliorum*. 1983. 15/1. P. 41–78.

⁷ См.: *Diss. Max.* 139.

лемическом сочинении Палладий цитирует большой фрагмент из трактата свт. Амвросия «О вере»¹, подвергая его критике с разных позиций: и за неразличение личных свойств (*proprietas personarum*) Бога Сына и Бога Отца и, соответственно, за богохульство в Их отношении², и за использования в своих целях заблуждений императора³, и за огульное обвинение лидеров омиев в приверженности арианству⁴, и за злоупотребление мифологическими образами с целью демонстрации своей учености⁵ (свт. Амвросий сравнивал учение еретиков с гидрой и Сциллой⁶).

Сопоставляя аргументы свт. Амвросия и Палладия, мы можем прийти к выводу, что они использовали в своих сочинениях сходные полемические приемы и категории. В то же время их тексты однозначно свидетельствуют о фундаментальном различии в тринитарном учении противоборствующих сторон: радикальный субординационизм омиев столкнулся в решающей схватке с никейским учением о единосущии. Исход этого поединка был предрешен и в силу различия в уровне богословской аргументации (по крайней мере, если брать в расчет не только латинских авторов, но и отцов каппадокийцев), и в силу того обстоятельства, что большинство епископов как на Западе, так и на Востоке уже перешло на никейские позиции к началу 80-х гг. IV в., и омийское течение, лишенное поддержки императорской власти, стремительно трансформировалось в этот период в маргинальную гетеродоксальную группу.

Г. Е. Захаров

¹ См.: *fid.* 1. 43–47; *Diss. Max.* 83. Сочинение Палладия, направленное против трактата «О вере» свт. Амвросия, упоминает и Вигилий Тапский, африканский автор конца V в. (*Vigilius Tapsensis. Contra arianos dialogus Probo iudice interlocutoribus.* 2. 50 // PL 62: 230).

² См.: *Diss. Max.* 84–85.

³ См.: *Diss. Max.* 84.

⁴ См.: *Diss. Max.* 88.

⁵ См.: *Diss. Max.* 87.

⁶ См.: *fid.* 1. 46. Ср.: *fid.* 3. 3.

DE FIDE

LIBER PRIMVS

Prologus

1. *Regina Austri uenit audire sapientiam Solomonis*, ut in libro Regnorum legimus. Hiram quoque rex ad Solomonem misit, ut cognosceret eum. Tu quoque, sancte imperator Gratiane, ueteris imitator historiae, fidem meam audire uoluisti. Sed non ego Solomon, cuius mirere sapientiam; neque tu unius gentis, sed totius orbis Augustus fidem libello exprimi censuisti, non ut disceres, sed probares. 2. Quid enim discas, imperator auguste, quam ab ipsis incunabulis pio fouisti semper adfectu? *Priusquam te*, inquit, *formarem in utero matris tuae, noui te, et priusquam exires de uulua, sanctificaui te*. Ergo sanctificatio non traditur, sed infunditur. Et ideo diuina dona custodi! Quod enim nemo te docuit, utique deus auctor infudit.

3. Petis a me fidei libellum, sancte imperator, profecturus ad proelium. Nosti enim fide magis imperatoris quam uirtute militum quaeri solere uictoriam. Nam et Abraham trecentos decem et octo duxit ad bellum et ex innumeris tropaea hostibus reportauit signoque dominicae crucis et nominis quinque regum uictoricumque turmarum subacto robore et ultus est proximum et filium meruit et triumphum. Iesus quoque, filius Naue, hostes, quos totius exercitus manu ualida superare non poterat, septem tubarum sacerdotalium sono uicit, ubi «*ducem militiae caelestis*» agnouit. Ergo et tu uincere paras, qui Christum adoras, uincere paras, qui fidem uindicas, cuius a me libellum petisti.

О ВЕРЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Вступление

1. Царица Южная... пришла послушать мудрость Соломона (Мф. 12. 42), как мы читаем в книге Царств¹, также и царь Хирам послал к Соломону, чтобы разузнать о нем². Так и ты, святой император Грациан, подражатель древней истории, пожелал услышать о моей вере, хотя я не Соломон, мудрости которого ты дивился бы. Ты, повелитель не одного народа, но всего мира, повелел изложить веру в небольшой книге не для того, чтобы изучить ее, но чтобы одобрить.

2. Что тебе, император август, узнавать о вере, которую ты хранил с пеленок с неизменной любовью и благочестием? *Прежде нежели Я образовал тебя во чреве матери твоей, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя* (Иер. 1. 5). Освящение не передается, но даруется. И потому храни божественные дары! Ведь го, чему никто тебя не научил, тебе внушил Бог Творец.

3. Святой император, собираясь на битву, ты просишь у меня изложение веры. Ты знаешь, победа обыкновенно приобретает-ся более верой полководца, чем доблестью воинов. Так и Авраам повел на сражение триста восемнадцать воинов³ и отнял добычу у бесчисленных неприятелей. Покорив силу пяти победоносных царей и их отрядов знамением креста и именем Господа⁴, он отомстил за родственника и получил сына⁵ и победу. Также и Иисус,

¹ См.: 3 Цар. 10. 1–13.

² См.: 3 Цар. 5. 1.

³ См.: Быт. 14. 14–16.

⁴ Цифра 318 состоит из 300 (обозначается греческой буквой Т, символ креста) и 18 (обозначается греческими буквами ΙΗ, начало имени «Иисус»), см.: fid. 1. 121; spir. s. 1. prol. 5; 1. 147; Abr. 1. 15; 2. 42; Noe 33. 123.

⁵ Лот приходился Аврааму племянником. Маркшис предлагает видеть здесь сходство с исторической ситуацией, когда Грациан должен был отомстить за своего дядю, императора Валента, убитого готами 9 августа 378 г.; см.: *Markschies*. S. 141, Anm. 5.

4. Mallem quidem cohortandi ad fidem subire officium quam de fide disceptandi; in altero enim religiosa confessio est, in altero incauta praesumptio. Sed quoniam neque tu cohortatione indiges neque ego excusandi liber, ubi pietatis officium est, audax negotium uerecunda occasione suscipiam, ut de fide pauca disceptem, de testimoniis plura contexam.

5. De conciliis id potissimum sequar, quod trecenti decem et octo sacerdotes tamquam Abrahae electi iudicio consona fidei uirtute uictores uelut tropeum, toto orbe subactis perfidis, extulerunt, ut mihi uideatur hoc esse diuinum, quod eodem numero in conciliis fidei habemus oraculum, quo in historia pietatis exemplum.

Expositio fidei

1. 6. Adsertio autem nostrae fidei haec est, ut unum deum esse dicamus neque ut gentes filium separemus neque ut Iudaei natum ex patre ante tempora et ex uirgine postea editum denegemus neque ut Sabellius patrem confundamus et uerbum, ut eundem patrem adseramus et filium, neque ut Fotinus initium fili ex uirgine disputemus neque ut Arrius plures credendo et dissimiles potestates plures deos gentili errore faciamus, quia scriptum est: *Audi Israhel, dominus deus tuus dominus unus est.* 7. Deus enim et dominus nomen magnificentiae, nomen est potestatis, sicut ipse dicit: *Dominus nomen est mihi*, et sicut alibi propheta adserit: *Dominus omnipotens nomen est ei.* Dominus ergo et deus, uel quod dominetur omnibus uel quod spectet omnia et timeatur a cunctis. 8. Si ergo unus deus, unum nomen, potestas una est trinitatis. Denique ipse dicit: *Ite, baptizate gentes in nomine patris et filii et spiritus sancti*, «in nomine» utique, non «in nominibus». 9. Ipse etiam dicit: *Ego et pater unum sumus.* *Vnum* dixit, ne fiat discretio potestatis, *sumus* addidit, ut patrem filiumque cognoscas, ut perfectus pater

сын Навин, врагов, которых он не мог победить всею мощью сильного войска, одолел звуком семи священных труб, когда признал вождя воинства небесного¹. Так и ты готовишься победить, ты, почитающий Христа, готовишься победить, ты, хранящий веру, книгу о которой попросил у меня.

4. Я бы скорее предпочел взять на себя обязанность увещания в вере, чем рассуждения о ней. В первом случае это благочестивое исповедание, а во втором — беспечная самонадеянность. Но ты не нуждаешься в увещании, и у меня нет оправданий для отказа исполнить долг благочестия. Я предприиму дерзкий труд, воспользовавшись подходящим случаем для краткого рассуждения о вере, и приведу еще больше свидетельств [из Священного Писания].

5. Из соборов же я последовал бы за тем, который, как зная победы, воздвигли триста восемнадцать епископов², по числу избранных Авраамом³, одержав победу согласной силой веры и покорив нечестивых во всем мире. Божественным мне кажется то обстоятельство, что вера была исповедана на соборе тем же самым числом людей, как и в истории примера благочестия.

Изложение веры⁴

1. 6. Утверждение нашей веры таково: мы исповедуем Единого Бога и не отделяем⁵ Сына, как отделяют язычники, и не отвергаем, как отвергают иудеи, Рожденного от Отца прежде времен, а потом Рожденного Девой; мы не смешиваем Отца и Слово и не считаем Их за Одного и Того же, подобно Савеллию⁶; не спорим

¹ См.: Ис. Нав. 5. 14; 6. 6–21.

² Свт. Амвросий говорит о I Вселенском соборе в Никее (325 г.).

³ См.: Быт. 14. 14.

⁴ Заголовки перед отдельными частями трактата, по мнению исследователей, были даны в древности.

⁵ Морескини пишет, что термин *separare* в латинском богословии указывает на арианскую ересь, так как отделение обозначает различие в природе. Свт. Амвросий использует терминологию свт. Илария Пиктавийского, см.: *Moreschini C. Il linguaggio teologico di Ilario di Poitiers // La Scuola Cattolica. 1975. 103. 3. P. 339–375.*

⁶ См.: Евсевий Кесарийский, *hist. eccl.* 7. 6; Епифаний Саламинский, *pan.* 62. 1. 4.

perfectum filium genuisse credatur et pater ac filius unum sint non confusione, sed unitate naturae.

De Deo Vno

10. Vnum ergo deum, non duos aut tres deos dicimus, ut impia Arrianorum heresis, dum criminatur, incurrit. Tres enim deos dicit, qui diuinitatem separat trinitatis, cum dominus dicendo: *Ite, baptizate gentes in nomine patris et filii et spiritus sancti* unius esse trinitatem potestatis ostenderit. Nos patrem et filium et spiritum sanctum confitemur, ita ut in trinitate perfecta et plenitudo sit diuinitatis et unitas potestatis. 11. *Omne regnum in se diuisum* facile destruetur: dominus hoc dicit; non ergo diuisum est regnum trinitatis. Si ergo diuisum non est, unum est; quod autem unum non est, diuisum est. Tale ergo regnum esse cupiunt trinitatis, quod diuisione sui facile destruat. Immo quia non potest destrui, constat non esse diuisum. Non enim diuiditur unitas nec inciditur et ideo nec corruptelae subditur nec aetati.

о происхождении Сына от Девы, подобно Фотину¹, и не веруем, подобно Арию, что существует множество различных властей, не следуем языческому заблуждению и не придумываем многих богов, ибо написано: *Слушай, Израиль: Господь, Бог твой, Господь един есть* (Втор. 6. 4)². 7. *Бог и Господь* — это именование величия, обозначение власти, как Он Сам говорит: *Господь имя Мне* (Ис. 42. 8) и как в другом месте пророк восклицает: *Господь всемогущий имя Ему* (Ам. 5. 27). Он — Господь и Бог, потому что господствует над всеми или потому что взирает на все и все боятся Его³. 8. Если один Господь, то одно имя, одна власть Троицы, как Он Сам говорит: *Идите, крестите народы во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28. 19), — «во имя», а не «во имена». 9. Он также сказал: *Я и Отец одно есмы* (Ин. 10. 30). Он сказал «одно», чтобы не думали, что у Отца и Сына есть различие во власти; Он добавил «есмы», чтобы ты познал Отца и Сына⁴, чтобы мы верили, что совершенный Отец родил совершенного Сына и что Отец и Сын одно не из-за слияния, но по единству природы.

О Едином Боге

10. Мы утверждаем, что Бог один, а не два или три, как ошибочно и громогласно клеветает нечестивая ересь ариан. Они говорят о трех богах, разделяя божество Троицы, хотя Господь словами: *Идите, крестите народы во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28. 19) показывает, что у Троицы одна власть, и мы исповедуем Отца и Сына и Святого Духа, признавая в Троице совершенную полноту божества и единство власти. 11. *Всякое царство, разделен-*

¹ См.: Епифаний Саламинский, рап. 71. 2. 5; Иларий Пиктавийский, trin. 10. 50.

² Ариане приводили эту цитату в качестве доказательства главенства Бога Отца (см.: *Simonetti M. La crisi ariana nel IV secolo. Roma, 1975. P. 505*). Свт. Афанасий Александрийский и свт. Иларий Пиктавийский относили эти слова также и к Сыну; свт. Амвросий и свт. Григорий Нисский (см.: *adu. Eun. 3. 3. 10*) относят эти слова ко всей Пресвятой Троице, см.: *Moreschini. P. 57, not. 6*.

³ Фаллер указывает на греческую этимологию этого толкования (θεός—θεάομαι—δέος), см. также: Сервий, Verg. Aen. 12. 139; см.: *Faller. P. 4*.

⁴ См.: *spir. s. 3. 116—117; incarn. 7. 77*.

2. 12. *Non quicumque, inquit, mihi dicit domine, domine, intrabit in regnum caelorum.* Non ergo perfunctoria fides debet esse, imperator auguste; scriptum est enim: *Zelus domus tuae comedit me.* Itaque fideli spiritu et mente deuota Iesum dominum inuocemus, deum esse credamus, ut «in nomine eius quidquid a patre petimus, inpetremus»; pater enim se per filium uult rogari, filius uult rogari patrem. 13. Concordat pietatis gratia nec uirtutis facta discordant; *quaecumque enim pater fecerit, eadem et filius facit similiter.* Et *similiter facit* et *eadem facit* filius, sed uult rogari patrem in eo, quod ipse facturus est, ut non impossibilitatis indicium, sed unitatem pietatis agnoscas. Iure igitur adorandus adque uenerandus est dei filius, qui mundum diuinitate sua condidit et nostrum pietate sua informauit adfectum.

14. Et ideo bonum deum, sempiternum, perfectum, omnipotentem, uerum debemus credere, ut in lege accepimus et prophetis scripturisque diuinis ceteris, quia sine his deus non est. Non potest enim bonus non esse, qui deus est, cum in natura dei plenitudo bonitatis sit. Neque ex tempore deus potest esse, qui fecit tempora. Neque imperfectus deus potest esse; qui enim minor est, imperfectus utique est, cui desit aliquid, quo maiorem possit aequare. Haec igitur fidei praedicatio: Deus malus non est, deo impossibile nihil est, deus temporalis non est, deus minor non est. Si fallor, redarguant.

шеется в себе, легко разрушится (Мф. 12. 25), — так сказал Господь. А Царство Троицы нераздельно, а раз нераздельно, то едино; ведь все, что не едино, — раздельно. Еретики желают такого Царства Троицы, чтобы оно из-за своего разделения быстро разрушилось. Но Троица не может разрушиться, следовательно, она нераздельна. Единство неделимо и нерушимо и потому не подвержено ни порче, ни времени.

2. 12. Христос сказал: *Не всякий говорящий Мне «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное* (Мф. 7. 21). Вера, император август, должна быть глубокой, как написано: *Ревность по доме Твоем снедает Меня* (Ин. 2. 17; Пс. 68. 10). Верным духом и благочестивым умом призовем Господа Иисуса, уверуем, что Он Бог, и получим у Отца просимое во имя Его Сына¹. Отец желает, чтобы Его просили через Сына, а Сын желает, чтобы просили Отца. 13. Милосердие находится в согласии с любовью, а действие в согласии с силой, *ибо, что творит Отец, то и Сын творит так же* (Ин. 5. 19)². Сын творит так же и то же самое, но желает, чтобы Отца просили о том, что совершит Он Сам, чтобы ты познал не знак бессилия, но единство любви. Итак, мы по праву должны поклоняться и почитать Сына Божьего, Который сотворил мир³, Своим божеством и Своей любовью произвел наше естество.

14. Мы должны верить, что Бог благ, вечен, совершенен, всемогущ, истинен, как мы приняли в законе, в пророках и в других божественных писаниях, поскольку без этих свойств Он не был бы Богом. Бог не может не быть благим, потому что в природе Бога — полнота благодати. Бог, сотворивший время⁴, не может быть причастным времени⁵. Бог не может быть несовершенным; меньший неизбежно несовершенен, потому что ему недостает того, что делало бы его равным с большим. Итак, вот положение веры: Бог не является злым, для Бога нет ничего невозможного,

¹ См.: Ин. 16. 23.

² См.: *fid.* 4. 38–76.

³ См.: Ин. 1. 3.

⁴ См.: Евр. 1. 2.

⁵ См.: *fid.* 4. 96–116.

15. Quia igitur deus Christus, et bonus utique et omnipotens et sempiternus et perfectus et uerus est. Haec enim in natura diuinitatis sunt. Aut igitur negent naturam diuinitatis in Christo aut, quae diuinae naturae sunt, deo negare non possunt. 16. Certe ne quis possit errare, sequatur ea, quibus scriptura sancta, ut intellegere possumus, filium significauit. Verbum dicitur, filius dicitur, dei uirtus dicitur, dei filius dicitur, dei sapientia. Verbum, quia immaculatus, uirtus, quia perfectus, filius, quia genitus ex patre, sapientia, quia «unum cum patre», unum aeternitate, unum diuinitate. Non enim pater ipse qui filius, sed inter patrem et filium generationis expressa distinctio, ut ex deo deus, ex manente manens, plenus e pleno sit. 17. Non sunt igitur haec nuda nomina, sed operatricis uirtutis indicia. Est enim plenitudo diuinitatis in patre, est plenitudo diuinitatis in filio, sed non discrepans, sed una diuinitas, nec confusum, quod unum, nec multiplex, quod indifferens. 18. Etenim si omnium credentium, sicut scriptum est, erat anima una et cor unum, si omnis qui adhaeret domino, unus spiritus est, ut apostolus dixit, si uir et uxor in carne una sunt, si omnes homines, quantum ad naturam pertinet, unius substantiae sumus, si hoc de humanis scriptura dicit, quia multi unum sunt, quorum nulla potest esse cum diuinis comparatio, quanto magis pater et filius diuinitate unum sunt, ubi nec substantiae nec uoluntatis ulla est differentia? 19. Namque aliter quomodo unum deum dicimus? Diuersitas plures facit, unitas potestatis excludit numeri quantitatem, quia unitas numerus non est, sed haec omnium ipsa principium est.

3. 20. Quantum uero scriptura diuina patris et filii secundum diuinitatem expresserit unitatem, prophetica testantur oracula. *Sic enim dicit dominus Sabaoth: Laborauit Aegyptus et mercatus Aethiopum et Sabain, uiri excelsi ad te transibunt et tui erunt serui et post te sequentur alligati uinculis et adorabunt te et in te depraecabuntur, quoniam in te est deus et non est deus praeter te. Tu enim es deus et nesciebamus, deus Israhel.* 21. Audis profeticam uocem: *In te, inquit, est deus et non est deus praeter te.* Quomodo hoc secundum Arrianos conuenit? Necessè

Бог не подвластен времени, Бог не может быть меньшим. Если я ошибаюсь, пусть меня опровергнут.

15. Христос — Бог, следовательно, Он благ, всемогущ, вечен, совершенен и истинен, все это свойственно божественной природе. Хотя еретики отрицают божественную природу во Христе, они не могут отрицать в Боге то, что свойственно божественной природе. 16. Надо следовать тем именам, которыми Священное Писание указало на Сына, чтобы мы не впали в ошибку и смогли познать Его. Он называется Словом, Сыном, Силой Божьей, Сыном Божьим, Божьей Премудростью¹. Словом, потому что непорочен, Силой, потому что совершенен, Сыном, потому что рожден от Отца, Премудростью, потому что Он с Отцом одно² — по вечности и по божеству. Отец — не Сын, Сын от Отца отличается рождением, Он от Бога Бог, от Сущего Сущий, от Полноты Полнота. 17. Это не простые имена, а свидетельства действующей силы. Полнота божества есть в Отце, полнота божества есть и в Сыне, но божество не разделяется, а остается единым; [Бог] не слитен, но един, не сложен и неразделен. 18. Писание говорит, что у всех *уверовавших было одно сердце и одна душа* (Деян. 4. 32), и всякий, *соединяющийся с Господом, есть один дух* (1 Кор. 6. 17), как сказал апостол; и муж и жена едины по плоти; и все мы, люди, по природе имеем одну сущность. Если говорится, что люди, будучи многими, едины по человеческой природе, которую невозможно даже сравнить с божественной, то насколько более едины Отец и Сын, у Которых нет никакого различия по сущности и воле? 19. А иначе как нам утверждать, что Бог един? Различие творит множество, единство власти делает невозможным множественность, потому что единство — не количество, само являясь началом всего.

3. 20. С какой силой Священное Писание выразило единство Отца и Сына по божеству, свидетельствуют предсказания пророков. *Так говорит Господь Саваоф: Тяжко трудился Египет и торговля эфиопов, и савейцы, люди рослые, к тебе перейдут и будут твоими*

¹ См.: Ин. 1. 1–14; Мф. 11. 27; Ин. 1. 18; 1 Кор. 1. 24; Мф. 14. 33; 16. 16; 26. 63; 27. 40, 43, 54; Мк. 14. 61; Лк. 1. 35; Ин. 1. 34; Рим. 1. 4; Евр. 5. 8; 1 Ин. 4. 15 и др.

² См.: Ин. 10. 30.

est negent aut patris aut filii diuinitatem, nisi eiusdem diuinitatis crederint unitatem. 22. *In te*, inquit, *est deus*, quoniam in filio pater. Scriptum est enim: *Pater qui in me manet*, ipse loquitur, et opera, quae ego facio, *ipse facit*. Sed et alibi dicit: *Quia ego in patre et pater in me est*. Dissoluant, si possunt, hanc naturae proprietatem et operis unitatem. 23. Deus igitur in deo, sed non duo dii; scriptum est enim, quia unus deus. Et dominus in domino, sed non duo domini, quia aequae scriptum est: *Nolite duobus dominis seruire* et lex dicit: *Audi, Israhel, dominus deus tuus dominus unus est*. Et utique in eodem est testamento: *Pluuit dominus a domino*. *Dominus*, inquit, *a domino pluuit*. Sic et in Genesi habes: *Et dixit deus, et fecit deus* et infra: *Et fecit deus hominem ad imaginem dei*. Sed tamen non duo dii, sed unus deus fecit. Vtrobique igitur unitas operationis seruatur et nominis. Nam utique cum legimus deus ex deo, non duos deos dicimus.

24. Denique habes in psalmo quadragesimo quarto, quod et deum patrem dixit propheta nec deum filium denegauit dicens: *Sedis tua, deus, in saeculum saeculi* et infra: *Vnxit te, deus, deus tuus oleum laetitiae prae consortibus tuis*. Deus est, qui ungitur, et deus, qui secundum carnem ungitur dei filius. Denique quos habet unctionis suae Christus nisi in carne consortes? Vides igitur quia deus a deo unctus. Sed in adsumptione naturae unctus humanae dei filius designatur, nec legis forma uiolatur. 25. Et hic ergo cum dicitur *pluuit dominus a domino*, unitatem diuinitatis agnosce. Operationis enim unitas non facit pluralem diuinitatem, sicut ipse dominus ostendit dicens: *Credite mihi, quia ego in patre et pater in me, alioquin uel propter opera ipsa credite*. Et hic aduertimus quod unitatem diuinitatis per aequalitatem operum designauerit.

рабами; они последуют за тобою в цепях и поклонятся Тебе, и будут молить Тебя, потому что в Тебе Бог и нет иного Бога, кроме Тебя. Ведь Ты — Бог, а мы не знали, Бог Израилев (Ис. 45. 14–15). 21. Ты слышишь голос пророка: *В Тебе Бог, и нет иного Бога, кроме Тебя.* Как это понимают ариане? Они должны отрицать божество или Отца, или Сына, если не признают единство Их божества. 22. *В Тебе Бог,* значит в Сыне Отец. Ведь написано: *Отец, пребывающий во Мне,* Он говорит, и дела, которые Я совершаю, *Он творит* (Ин. 14. 10). А в другом месте: *Ибо Я в Отце и Отец во Мне* (Ин. 14. 10). Пусть расторгнут, если могут, это свойство Их природы и единство действия. 23. Итак, Бог в Боге, но не два бога, ведь написано, что Бог один. И Господь в Господе, но не два господа, поскольку также написано: *Не служите двум господам* (Мф. 6. 24), и закон говорит: *Слушай, Израиль: Господь, Бог Твой, Господь един есть* (Втор. 6. 4). И, конечно, в этих словах Завета: *Пролил Господь дождь... от Господа* (Быт. 19. 24), сказано, что *Господь от Господа* пролил дождь. Так ты читаешь и в книге Бытия: *И сказал Бог... и создал Бог* (Быт. 1. 6, 7), и затем: *И сотворил Бог человека по образу Божию* (Быт. 1. 27). Однако не два бога, а один Бог сотворил. Следовательно, в обоих случаях сохраняется единство действия и имени. И когда мы читаем «Бог от Бога», мы говорим не о двух богах.

24. Наконец, в псалме сорок четвертом ты видишь, что пророк назвал Отца Богом и Сыну не отказал в этом имени: *Престол Твой, Боже, вовек, и далее: помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих* (Пс. 44. 7, 8)¹. Бог — помазующий, и Бог — помазуемый по плоти Сын Божий. Кто в помазании соучастник Христа, если не соучастники Его по плоти? Итак, ты видишь, что Бог помазан Богом. Но Помазанный в восприятии человеческой природы провозглашается Сыном Божиим, и положение закона не нарушается. 25. И в словах: *Пролил Господь дождь... от Господа* (Быт. 19. 24), признай единство божества. Ведь единство действия не множит божества, на что указывает Сам Господь: *Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне, а если не так, то верьте Мне по самым делам* (Ин. 14. 11). И здесь мы замечаем, что Он указал на единство божества через равенство действия.

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 1. 46.

26. Vt autem una deitas et patris et filii et una dominatio probaretur, ne gentilis aut iudaicae impietatis incurreremus errorem, prouidens apostolus, quid sequi deberemus, ostendit dicens: *Vnus deus pater, ex quo omnia, et nos in ipso, et unus dominus Iesus Christus, per quem omnia, et nos per ipsum.* Sicut enim unum dicendo dominum Iesum Christum patrem dominum non negauit, ita unum dicendo deum patrem aequae a deitatis ueritate nec filium separauit. Vnde nec pluralitatem diuinitatis et unitatem potestatis ostendit, quia et in dominatione diuinitas et in diuinitate dominatus est, sicut scriptum est: *Scitote quoniam dominus ipse est deus, ipse fecit nos, et non ipsi nos.*

27. *In te igitur est deus per unitatem naturae, et non est deus praeter te per proprietatem substantiae, repulsam differentiae.*

28. In Hieremiae quoque libro unum deum scriptura dicit et tamen et patrem et filium confitetur. Itaque sic habes: *Hic deus est noster et non aestimabitur alius ad eum. Adinuenit omnem uiam disciplinae et dedit eam Iacob puero suo et Israhel dilecto suo. Post haec in terris uisus est et cum hominibus conuersatus est.* 29. De filio dicit; ipse enim est cum hominibus conuersatus. Et dicit: *Hic est deus noster et non aestimabitur alius ad eum.* Quid discutimus eum, de quo sanctus dicit propheta quod ad eum alius non possit aestimari? Quae enim potest esse alia aestimatio, ubi deitatis unitas est? Confitebatur hoc populus in periculis constitutus, nesciebat serere quaestionem, qui religionem timebat.

30. Adesto, sancte spiritus, prophetis tuis, quibus inesse consuesti, quibus credimus. Si prophetis non credimus, sapientibus credo istius mundi? Sed *ubi sapiens, ubi scriba?* Rusticus noster cum ficos insereret, inuenit quod philosophus ignorauit. *Quae stulta sunt enim huius mundi, elegit deus, ut confundat, quae sunt fortia.* Credimus Iudaeis, quia *notus aliquando in Iudea deus.* Sed hoc ipsum negant, propter quod credimus, quia non norunt patrem, qui filium negauerunt.

26. Доказывая единое божество Отца и Сына и единое господство, чтобы не дать нам впасть в нечестивое заблуждение язычников или иудеев, апостол предусмотрительно указывает, чему нужно следовать: *Один Бог Отец, из Которого всё, и мы в Нем, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им* (1 Кор. 8. 6). Словами *один Господь Иисус Христос* он не отрицал, что Отец — Господь, и, говоря, что *один Бог Отец*, также не отделял Сына от истинной божественной природы. Апостол указал не на множественность божества, но на единство власти, потому что в господстве — божество и в божестве — господство, как написано: *Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, а не мы* (Пс. 99. 3).

27. Следовательно, *в Тебе есть Бог* (Ис. 45. 14) по единству природы, и *нет иного Бога* по этому свойству Их сущности, не допускающему различия.

28. В книге пророка Иеремии¹ Писание также говорит, что Бог един, однако исповедует и Отца и Сына. Там сказано: *Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и жил с людьми* (Вар. 3. 36—38). 29. Это сказано о Сыне, ведь именно Он *жил с людьми*. И пророк говорит: *Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним* (Вар. 3. 36). Зачем нам рассуждать, о Ком святой пророк сказал, что никто другой не может сравниться с Ним? Какое может быть сравнение, где единство божества? Это исповедал народ, находясь в опасности², и никто, в ком был страх Божий, не спорил об этом.

30. Споспешествуй, Святой Дух, пророкам Твоим, в которых Ты всегда пребываешь и которым мы верим! Если мы не верим пророкам, поверю ли я мудрецам этого мира? Но *где мудрец? Где книжник?* (1 Кор. 1. 20). Наш земледelec, ухаживая за смоковницами, обрел то, чего не знал философ³. *Бог избрал немудрое мира... чтобы посрамить сильное* (1 Кор. 1. 27). Мы верим иудеям, потому

¹ В действительности это цитата из книги пророка Варуха.

² В вавилонском плену, см.: Вар. 1. 1 и след.

³ См. о призвании пророка Амоса: Ам. 7. 14 и след. См. также: *Madec G. Saint Ambroise et la philosophie. P., 1974.*

4. 31. Vnum deum communis natura testatur, quia unus est mundus. Vnum dominum fides significat, quia una fides noui et ueteris testamenti. Vnum spiritum sanctum testificatur gratia, quia unum baptisma in nomine trinitatis est. Vnum deum profetae dicunt, apostoli audiunt. Vnum deum magi crediderunt et aurum, tus, murrā supplices ad Christi cunabula detulerunt, auro regem fatentes, ut deum ture uenerantes; thesaurus enim regni, sacrificium dei, murra est sepulturae. 32. Quid igitur uoluerunt sibi mystica munera inter abiecta praesepia, nisi ut intellegamus in Christo differentiam diuinitatis et carnis? Vt homo cernitur, ut dominus adoratur; iacet in pannis, sed fulget in stellis; cunae nascentem indicant, stellae dominantem; caro est, quae inuoluitur, diuinitas, cui ab angelis ministratur. Ita nec dignitas naturalis maiestatis amittitur et adsumptae carnis ueritas conprobatur.

33. Haec est fides nostra. Sic se deus cognosci uoluit ab hominibus, sic tres pueri Iudaei crediderunt nec incendia circumiecta senserunt, cum infidos noxius ignis exureret, fidelibus innoxia flamma roraret, quibus aliorum incendia refrigerabant, quia merito fidei perdidit suam poena naturam. Aderat enim in specie angeli, qui monebat, ut in numero trinitatis unius esset laudatio potestatis. Benedicebatur deus, uidebatur in angelo dei filius, sancta et spiritalis in pueris gratia loquebatur.

Expositio dogmatis Arriani

5. 34. Nunc consideremus, quas Arriani dei filio inferant quaestiones. 35. Dissimilem patri dicunt esse dei filium. Hoc si homini obiciatur, iniuria est. 36. Ex tempore coepisse dicunt dei filium, cum conditor ipse sit temporum! Homines sumus et esse nolumus temporales; ex tempore coepimus et sine tempore futuros esse nos credimus. Fieri nos optamus aeternos et negare possumus dei filium sempiter-

что некогда был *ведом в Иудее Бог* (Пс. 75. 2), но они отрицают главное основание нашей веры, поэтому мы верим, что не принявшие Сына не знают Отца¹.

4. 31. Вся природа² свидетельствует о едином Боге, потому что мир — один. На единого Господа указывает вера, потому что вера Ветхого и Нового Завета — одна. О едином Духе Святом свидетельствует благодать, потому что одно крещение во имя Троицы. Одного Бога провозглашают пророки, одному внимают апостолы. В одного Бога поверили волхвы и к колыбели Христа возложили дары: золото, благовония и мирру, золотом исповедуя Его Царем, благовониями почитая как Бога; ибо сокровище — знак царской власти, жертвоприношение — для Бога, а мирра — для погребения. 32. Чему служат таинственные дары в убогой пещере, если не нашему познанию различия плоти и божества во Христе? Он зрится как человек и почитается как Господь; Он лежит в пеленах, но сияет в звездах; колыбель указывает на рождение, а звезды — на господство; плоть пеленается, а господству служат ангелы. Не утрачивается достоинство природного величия, и утверждается истинность принятой плоти.

33. В этом состоит наша вера. Бог желает, чтобы люди познали Его так, как поверили три отрока иудейских, не чувствуя пламени, окружавшего их. Когда губительный огонь сжег нечестивых, он пролился прохладной росой на верных, для них охладился жар, пылавший для других, и по их вере мучение потеряло свою природную силу. Ведь в образе ангела с ними был Учивший, что в Троице восхваляется одна власть. Отроки благословляли Бога, видели в ангеле Сына Божьего, а благодать Святого Духа вешала в них.

Изложение учения ариан

5. 34. Теперь рассмотрим, как рассуждают о Сыне Божьем ариане. 35. Они говорят, что Сын Божий не подобен Отцу. Та-

¹ См.: Ин. 16. 3.

² *Communis natura* — стоический термин, широко распространенный в эпоху Поздней империи, введен Цицероном (*nat. deor.* 2. 5. 13), употреблялся Тертуллианом (*apol.* 17. 5–6); см.: *Moreschini*. P. 69, not. 1.

num, quem sempiternum docet adque demonstrat natura, non gratia? 37. Creatum dicunt. Quis auctorem inter opera sua deputet, ut uideatur id esse quod fecit? 38. Bonum negant. Sacrilega uox ipsa se damnat, ut indulgentiam sperare non possit. 39. Negant uerum dei filium, negant omnipotentem, cum fateantur «omnia facta per filium», omnia creata per «dei esse uirtutem». Quid est enim uirtus nisi perfecta natura? 40. Negant etiam diuinitate unum esse cum patre. Deleant ergo euangelium, deleant Christi uocem; ipse enim dixit: *Ego et pater unum sumus*. Non ego hoc dico, Christus dixit. Numquid fallax, ut mentiretur? Numquid impius, ut quod non erat usurparet? Sed singula suis locis plenius digerentur. 41. Nunc quoniam hereticus dicit esse dissimilem idque uersutis disputationibus adstruere nititur, dicendum est nobis, quod scriptum est: *Cauete, ne quis uos depraedetur per philosophiam et inanem seductionem secundum traditionem hominum et secundum elementa huius mundi et non secundum Christum*. 42. Omnem enim uim uenenorum suorum in dialectica disputatione constituunt, quae philosophorum sententia definitur non adstruendi uim habere, sed studium destruendi. Sed non in dialectica conplacuit deo «saluum facere populum suum»; regnum enim dei in simplicitate fidei est, non in contentione sermonis.

кими словами можно нанести оскорбление даже человеку! 36. Они говорят, что Он получил начало во времени, хотя Он Сам творец времени! Мы — люди, но мы не хотим подчиняться времени, мы получили начало во времени, но верим, что станем вечными. Мы желаем стать вечными и при этом осмеливаемся отрицать вечность Сына Божьего, которая свойственна Его природе, а не дарована по благодати? 37. Ариане говорят, что Он сотворен. Кто причисляет Творца к Его творениям, чтобы Он оказался тем же, что Он сотворил? 38. Они отрицают, что Он благ. Их нечестивая речь сама себя обличает, и они не могут надеяться на снисхождение. 39. Они отрицают, что Он истинный Сын Божий, что Он всемогущ, хотя признают: «все Сыном сотворено»¹, все создано «Силой Божьей»². Что же есть Сила, как не совершенная природа? 40. Они также отрицают Его единство с Отцом по божеству. Тогда пусть они отвергнут Евангелие, отвергнут слово Христа! Ведь Он сказал: *Я и Отец — одно* (Ин. 10. 30). Не я это говорю, это сказал Христос. Разве Он обманщик и лжец?! Нечестив и присваивает Себе то, чего не было?! В надлежащем месте мы рассмотрим каждое положение по отдельности и основательно. 41. Сейчас же на слова еретика о неподобии Сына Отцу и его хитроумные рассуждения и доказательства³ мы должны ответить словами Писания: *Смотрите, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу* (Кол. 2. 8). 42. Они полагают всю силу своего губительного яда в искусстве рассуждения, которое, по мнению философов, не способно доказать, но стремится опровергнуть⁴. Однако не искусством рассуждения благоизволил Бог спасти Свой народ⁵, и Царство Божье в простоте веры, а не в словесном состязании⁶.

¹ См.: Ин. 1. 3; Кол. 1. 16.

² См.: 1 Кор. 1. 24.

³ См.: Diss. Max. 81.

⁴ Свт. Амвросий обличает софистическое искусство и в incant. 9. 89, ср.: Тертуллиан, praescr. haeret. 7. 6.

⁵ Ср.: Мф. 1. 21; 1 Кор. 1. 21.

⁶ См.: 1 Кор. 4. 20.

Non esse dissimilem Patri Filium Dei

6. 43. Dissimilem igitur dicunt esse, nos negamus, immo potius horremus hanc uocem. Sed nolo argumento credas, sancte imperator, et nostrae disputationi. Scripturas interrogemus, interrogemus apostolos, interrogemus prophetas, interrogemus Christum. Quid multa? Patrem interrogemus, cuius honori studere se dicunt, si filius degener iudicetur. Sed non est honorificentia boni patris filii iniuria. Non potest bono patri placere, si filius degenerasse potius a patre quam patrem aequasse credatur.

44. Da ueniam, sancte imperator, si ad ipsos paulisper uerba conuerto. Sed quem potissimum legam, Eunomiumne an Arrium uel Aetium, eius magistros? Plura enim nomina, sed una perfidia, impietate non dissonans, communionem discordans, non dissimilis fraude, sed coitione discreta. Cur enim secum nolint conuenire, non intellego. 45. Eunomi personam defugiunt Arriani, sed eius perfidiam adserunt, impietatem exsecuntur. Aiunt eum prodidisse effusius, quae Arrius scripserit. Magna caecitatis effusio! Auctorem probant, exsecutorem refutant. Itaque nunc in plures sese diuisere formas: alii Eunomium uel Aetium, alii Palladium uel Demophilum adque Auxentium uel perfidiae eius heredes secuntur, alii diuersos. *Numquid diuisus est Christus?* Sed qui eum a patre diuidunt, ipsi se scindunt.

46. Et ideo quoniam communiter aduersus ecclesiam dei, quibus inter se ipsos non conuenit, conspirarunt, communi nomine hereticos, quibus respondendum est, nominabo. Heresis enim uelut quaedam hydra fabularum uulneribus suis creuit, et dum saepe reciditur, pullulauit, igni debita incendioque peritura. Aut uelut quaedam monstruosis Scylla portentis in uarias formas distincta perfidiae uelut superne uacuum christianae sectae nomen obtendit, sed quos in illo impietatis suae freto miseros inter naufragia fidei repperit fluctuantes, beluinis succincta prodigiis tetri dogmatis saeuo dente dilacerat. 47. Cuius speluncam, sancte imperator, ut ferunt nautae, caecis latebris inhorrentem omnemque eius uiciniam caeruleis canibus

Сын Божий подобен Отцу

6. 43. Итак, ариане говорят, что Сын не подобен Отцу, мы же опровергаем это утверждение и более того — приходим от него в негодование. Я не хочу, святой император, чтобы ты верил лишь нашим доказательствам и нашему рассуждению. Спросим Писание, спросим апостолов, спросим пророков, спросим Христа. Что тут много говорить? Спросим Отца, ради восхваления Которого они, по их словам, считают Сына ниже Его. Но унижение сына не служит похвалой для хорошего отца. Хороший отец не будет доволен, если сына сочтут ниже, а не равным ему.

44. Позволь, святой император, сказать немного о самих еретиках. Но кто из них самый важный, с кого мне начать — с Евномия или с Ария и Аэция¹, его учителей? Имен много, но одно неверие, созвучное с нечестием и враждующее с церковным единством, они сходны в своей лжи, однако образуют разные течения. Почему они не хотят объединиться между собой, не понимаю.

45. Ариане избегают самого Евномия, но признают его нечестивое учение, следуют его бесчестию. Говорят, он в большом количестве издал сочинения Ария. О великое безрассудство слепоты! Признают автора, но отвергают издателя. Теперь они разделились на многочисленные течения: одни — последователи Евномия или Аэция, другие — Палладия² или Демофила³ и Авксентия⁴, или преемников их нечестия, или каких-нибудь других. *Разве разделился Христос?* (1 Кор. 1. 13). Но те, кто отделяет Его от Отца, сами в себе разделяются.

46. Всех, кому мне надлежит дать ответ, я буду именовать еретиками, потому как они, хотя и не согласны между собой, сообща противостояли Церкви Божьей. Ересь усилилась, словно

¹ Об учении Евномия, см.: Василий Великий, adu. Eup.; Григорий Нисский, adu. Eup.

² Епископ Палладий Ратиарский.

³ Демофил, арианский епископ Константинополя.

⁴ Возможно, свт. Амвросий имеет в виду своего предшественника по кафедре, арианина Авксентия. По мнению Фаллера, речь идет об Авксентии-Меркурине, епископе Доросторском.

inter perfidiae saxa resonantem clausa quodammodo praeterire aure debemus. Scriptum est enim: *Sepi aures tuas* et alibi: *Videte canes, uidete malos operarios* et iterum: *Hereticum post primam correptionem deuita, sciens quia subuersus est, qui eiusmodi est, et delinquit, cum sit proprio iudicio damnatus*. Itaque tamquam boni gubernatores, quo tutius praetermeare possimus, fidei uela tendamus scripturarumque relegamus ordinem.

7. 48. Apostolus dicit imaginem patris Christum esse; ait enim quod ipse sit *imago dei inuisibilis, primogenitus uniuersae creaturae*. *Primogenitus*, inquit, non primo creatus, ut et genitus pro natura et primus pro perpetuitate credatur. Alibi quoque apostolus adseruit, quod ipsum *posuit heredem omnium, per quem et fecit saecula*, qui est *splendor gloriae et character substantiae eius*. Imaginem apostolus dicit, et Arrius dicit esse dissimilem? Cur imago, si similitudinem non habet? In picturis homines nolunt esse dissimiles, et Arrius dissimilem patrem contendit in filio et uult, ut pater dissimilem genuerit sui, quasi inpotens, qui generare similem non potuerit.

мифическая гидра, благодаря своим ранам¹: каждый раз, когда ее иссекают, она пускает новые ростки; она подлежит огню и гибели в пламени. Она словно Сцилла с ее безобразными чудищами, принимает разные формы нечестия, скрываясь под притворным именем христианской школы, и тех несчастных, кого нашла носящимися в волнах моря ее нечестия во время кораблекрушения веры, окружая отвратительными чудовищами, терзает свирепой пастью ужасного учения². 47. Ее пещеру, святой император, изрытую, по рассказам моряков, тайными норами, и все окрестности, оглашаемые воем черных псов посреди скал неверия, мы должны миновать, замкнув слух, как написано: *Огради уши твои* (Сирах. 28. 28), и в другом месте: *Берегитесь псов, берегитесь злых делателей* (Флп. 3. 2), и еще: *Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден* (Тит. 3. 10–11). Итак, подобно добрым кормчим, направим паруса веры и будем плыть как можно более осмотрительно, вновь обращаясь к Священному Писанию.

7. 48. Апостол говорит, что Христос — образ Отца, что Он — образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари (Кол. 1. 15). Он сказал: *рожденный прежде*, а не «прежде сотворенный», чтобы верили, что Он рожден прежде природы и первым еще до вечности. В другом месте апостол говорит, что Бог *поставил Его наследником всего, чрез Которого и веки сотворил*, и Он — *сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1. 2–3). Апостол называет Его образом Отца, а Арий говорит, что Он не подобен Отцу? Что же это за образ, если в нем нет подобия? Даже на портретах люди хотят быть похожими на себя, а Арий утверждает, что Отец не подобен в Сыне, и хочет, чтобы Отец родил неподобного Себе, словно бессильный и не способный родить подобного.

¹ Святитель сравнивает ересь с Лернейской гидрой, у которой на месте отрубленной головы вырастали две. Геракл победил ее, прижигая огнем место отрубленной головы.

² Ср.: Вергилий, *Аен.* 3. 424–432; *еcl.* 6. 75. Анализ этих описаний см.: *Nazzaro A. V. Simbologia e poesia dell'acqua e del mare in Ambrogio di Milano. Napoli, 1977. P. 40–41.*

49. Prophetæ dicunt: *In lumine tuo uidebimus lumen*, prophetæ dicunt: *Splendor est enim lucis aeternae et speculum sine macula dei maiestatis et imago bonitatis illius*. Vide quanta dicantur: *Splendor*, quod claritas paternae lucis in filio sit, *speculum sine macula*, quod pater uideatur in filio, *imago bonitatis*, quod non corpus in corpore, sed uirtus in filio tota cernatur. *Imago* docet non esse dissimilem, *character* expressum esse significat, *splendor* signat aeternum. Imago itaque non uultus est corporalis, non fucis composita, non ceris, sed simplex de deo, egressa de patre, expressa de fonte.

50. Per hanc imaginem Filippo patrem dominus demonstrauit dicens: *Filippe, qui me uidit, uidit et patrem. Et quomodo tu dicis «ostende nobis patrem»? Non credis quia ego in patre et pater in me est?* Vidit enim in imagine patrem, qui uidit in filio. Vides quam imaginem dicat? Imago ista ueritas est, imago ista iustitia est, imago ista «dei uirtus» est, non muta, quia uerbum est, non insensibilis, quia sapientia est, non inanis, quia uirtus est, non uacua, quia uita est, non mortua, quia resurrectio est. Vides ergo quia, dum imago dicitur, patrem significat esse, cuius imago sit filius, quia nemo potest ipse sibi imago sua esse.

51. Plura possem de fili testimoniis dicere, sed, ne forte ipse sibi nimium fauisse dicatur, patrem interrogemus. Nempe ipse dixit: *Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem nostram*. Pater filio dicit *ad similitudinem nostram*, et tu dissimilem filium dei dicis?

52. Iohannes dicit: *Dilecti, fili dei sumus, et nondum apparet, quid erimus; scimus quia, si reuelatum fuerit, similes ei erimus*. O inprouida amentia, o inpudens peruicacia: homines sumus et, in quo possumus, ad similitudinem dei erimus, et similem audemus dei filium denegare?

53. Ergo pater dixit: *Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem nostram*. In principio ipsius mundi patrem et filium esse audio et unum opus cerno, audio loquentem, agnosco facientem. Sed et patris et fili unam imaginem, unam similitudinem lego: similitudo haec non diuersitatis, sed unitatis est. Quod igitur tibi usurpas, filio

49. Пророки говорят: *Во свете Твоем увидим свет* (Пс. 35. 10). Пророки говорят: *Он — сияние вечного света и чистое зеркало величия¹ Божия и образ благодати Его* (Прем. 7. 26). Посмотри, как много сказано: *отблеск*, потому что в Сыне — сияние света Отца; *чистое зеркало*, потому что Отец зрим в Сыне; *образ благодати*, потому что в плоти Сына познается не внешний облик, но полнота силы. Слово «образ» учит, что Сын подобен Отцу, «отпечаток» означает, что Он является Его отображением, «сияние» указывает на Его вечность. Итак, образ — это не телесное изображение², составленное из красок и воска, но простой образ Бога, который исходит от Отца как от источника.

50. В этом образе Христос показал Филиппу Отца, говоря: *Филипп, кто видел Меня, видел и Отца. Как же ты говоришь: «Покажи нам Отца!»? Не веруешь ли, что Я в Отце и Отец во Мне есть?* (Ин. 14. 9–10). Видящий Сына видел в Его образе Отца. Этот образ — истина, этот образ — праведность, этот образ — сила Божья³. Он не безгласен, потому что Слово, не лишен разума, потому что Премудрость, не ничтожен, потому что Сила, в Нем нет пустоты, потому что Он — Жизнь, не мертв, потому что Воскресение. Итак, ты видишь, что именование Сына «образом» указывает на Отца. Его образом является Сын, потому что никто не может быть образом себя самого.

51. Я мог бы привести еще свидетельства Сына, но чтобы не сказали, что Он свидетельствует в Свою пользу, спросим Отца. Он сказал: *Сотворим человека по образу и по подобию Нашему* (Быт. 1. 26). Отец сказал Сыну: *по образу и подобию Нашему*, а ты говоришь, что Сын Божий неподобен Отцу? 52. Иоанн говорит: *Возлюбленные, мы дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, если откроется, будем подобны Ему* (1 Ин. 3. 2). О безумная беспечность! О бесстыдное упрямство! Мы, люди, насколько возможно, будем по образу Божьему, и при этом смеем отрицать, что Сын подобен Богу Отцу?

53. Итак, Отец сказал: *Сотворим человека по образу и подобию Нашему* (Быт. 1. 26). Я слышу, что Отец и Сын существуют в на-

¹ В Септуагинте (ed. A. Rahlfs): «зеркало действия (ἑσολτρον ἐνεργεῖας)».

² См.: Crouzel H. *Théologie de l'image de Dieu chez Origène*. P., 1955.

³ См.: Ин. 14. 6; 1 Кор. 1. 30; 1. 24.

dei derogas, cum utique nisi per imaginem dei ad imaginem dei esse non possis.

De sempiterno Dei Filio

8. 54. Claret igitur non esse dissimilem et ideo procliuior uia est, ut etiam sempiternum esse fateamur, cum similis sempiterni utique sempiternus sit. Si autem patrem sempiternum dicimus et hoc idem filium denegamus, dicimus esse dissimilem; sempiterno enim temporale dissimile est. Clamat propheta sempiternum, clamat et apostolus sempiternum, plenum est uetus testamentum testimoniis filii sempiterni, plenum est nouum. 55. Ordinem ergo teneamus. Scriptum est in ueteri testamento, ut uel unum de pluribus dicam: *Ante me non fuit alius deus et post me non erit*. Nihil ego argumentabor, te ipsum interrogo: Quis hoc dicit, pater an filius? Vtrum dixeris, eo te conuinci intelleges uel, si credas, doceri. Quis ergo hoc dicit, pater an filius? Si filius, *ante me*, inquit, *non fuit alius deus*, si pater, *post me*, inquit, *non erit*. Hic priorem, ille posteriorem non habet. Inuicem in se et pater in filio et filius in patre cognoscitur. Cum enim patrem dixeris, eius etiam filium designasti, quia nemo ipse sibi pater est. Cum filium nominas, etiam patrem eius fateris, quia nemo ipse sibi filius est. Ita nec filius sine patre nec pater potest esse sine filio. Semper igitur pater, semper et filius.

56. *In principio enim erat uerbum et uerbum erat apud deum et deus erat uerbum, hoc erat in principio apud deum*. Erat, inquit, *apud deum*: Erat, erat, erat, erat, ecce quater erat. Vbi impius inuenit quod «non erat»? Alibi quoque Iohannes in epistula sua dicit: *Quod erat in principio*. Indefinite tenditur erat. Quidquid excogitaueris, erat filius. 57. Omnes autem hereses hoc capitulo breui piscator noster exclusit. Quod enim *erat in principio*, non includitur tempore, non principio

чале самого мира, и я вижу одно творение. Я слышу Говорящего и признаю Творящего. Я читаю, что у Отца и у Сына один образ, одно подобие, и это подобие единства, а не различия. Ты отказываешь Сыну Божьему в том, что присваиваешь себе, хотя ты можешь быть по образу Божьему лишь через Образ Божий.

О вечном Сыне Божьем

8. 54. Ясно, что Сын подобен Богу Отцу, и нам легко признать, что Он также вечен, поскольку подобный Вечному и Сам вечен. Если же мы признаём, что Отец вечен, и отказываем в этом Сыну, мы утверждаем, что Он не подобен Отцу, как временное не подобно вечному. Пророк провозглашает Его вечным, провозглашает вечным и апостол: Ветхий Завет, так же как и Новый, полон свидетельств о вечности Сына. 55. Будем придерживаться их последовательности. Написано в Ветхом Завете — приведу одно свидетельство из многих: *До Меня не было другого бога и после Меня не будет* (Ис. 43. 10). Я не буду объяснять, спрошу тебя: Кто это говорит, Отец или Сын? Ты понимаешь, что изобличишь самого себя, Кого бы ни назвал, а если ты веришь, это послужит тебе вразумлением. Итак, Кто говорит — Отец или Сын? Если Сын, то как Он говорит: *До Меня не было бога*, если Отец, то как говорит: *после Меня не будет*? Сыну никто не предшествовал, а Отцу никто не последовал, но взаимно друг в друге познаются Отец в Сыне и Сын в Отце¹. Когда ты говоришь «Отец», то указываешь на Его Сына, потому что никто не приходится отцом самому себе². Когда ты называешь Сына, то тем самым признаешь Его Отца, потому что никто не приходится сыном самому себе. Таким образом, не может быть ни Сына без Отца, ни Отца без Сына. Значит, всегда существует Отец и всегда Сын.

56. *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога* (Ин. 1. 1–2). *Было у Бога*, — говорит евангелист. Было, было, было, было, — повторяется четыре раза. От-

¹ См.: Ин. 14. 9–11.

² См.: Афанасий Александрийский, с. agian. 3. 6; Тертуллиан, adu. Prax. 10. 1–2; см.: *Moreschini*. P. 81, not. 3–4.

praeuenitur. Ergo Arrius conticescat. Quod autem *erat apud deum*, non permixtione confunditur, sed manentis uerbi apud patrem solida perfectione distinguitur, ut Sabellius obmutescat. *Et deus erat uerbum*; non ergo in prolatione sermonis hoc uerbum est, sed in illa caelestis designatione uirtutis, ut confutetur Fotinus. Quod uero *erat in principio apud deum*, sempiternae diuinitatis in patre et filio inseparabilis unitas edocetur, ut erubescat Eunomius. Postremo cum *omnia per eum facta* dicantur, ipse conditor noui utique testamenti et ueteris designatur, ut Maniceus locum temptationis habere non possit. Ita piscator bonus intra unum omnes rete conclusit, ut faceret inhabiles fraudi, quamuis essent inutiles captioni.

9. 58. Dic mihi, heretice, dat enim ueniam clementissimus imperator, ut te non conloquendi studio nec audiendi cupiditate, sed exponendi gratia paulisper adloquar dic mihi, inquam, fuitne aliquando tempus, quo omnipotens deus pater non erat et deus erat? «Tempus», inquit, «non adstruo». Bene et argute; si enim tempus dixeris, te ipse conuincas, quia necesse est adseras fuisse tempus ante filium, cum filius temporis auctor sit et creator; non potest enim post opus suum ipse coepisse. Necesse est igitur auctorem operis sui esse fatearis ante tempora. 59. «Ante tempora», inquit, «non nego filium, sed cum filium dico, ostendo priorem patrem, quia pater, inquit, filio prior».

Quid est hoc? Negas esse tempus ante filium et tamen nescio quid ante filium uis praecessisse, quod temporis sit, et ostendis media nescio qua molimina fuisse generandi, in quo generationem patris significas temporalem. Nam si pater esse coepit, deus ergo primo erat, postea pater factus est. Quomodo ergo inmutabilis deus? Si enim ante deus, postea pater, utique generationis accessione mutatus est.

куда нечестивый взял, что «не было»? И в другом месте, в своем послании, Иоанн также говорит: *О том, что было в начале* (1 Ин. 1. 1). К бесконечности устремляется «было». Что бы ты ни выдумал, Сын был. 57. Этой короткой фразой наш рыбарь сделал невозможными все ереси¹. Ведь то, что было в начале, не охватывается временем, не опережается началом. И потому да умолкнет Арий! Слово *было у Бога*, не смешиваясь с Ним, но отличаясь неизменным совершенством Слова пребывающего у Отца, чтобы замолчал Савеллий. И Слово *было Бог* — указывает не то слово, которое произносится в речи, но на небесную силу, чтобы был опровергнут Фотин. А речение: *Оно было в начале у Бога* учит о нерасторжимом единстве вечного божества в Отце и Сыне, чтобы был посрамлен Евномий. Далее, словами *все чрез Него стало* указывается, что Он — создатель Нового и Ветхого Завета, чтобы для Манихея² не было места соблазну. Так добрый рыбарь уловил всех одной сетью и лишил их возможности вводить в заблуждение, хотя они оказались бесполезным уловом.

9. 58. Скажи мне, еретик, — снисходительнейший император дает мне позволение на малое время обратиться к тебе, не ради разговора и не из желания послушать, но ради моего изложения, — скажи мне: было ли некогда время, когда всемогущий Бог не был Отцом, а Богом был?

— О времени я не упоминаю, — говорит он.

— Хорошо и хитроумно. Если ответишь утвердительно, изобличишь себя, поскольку вынужден будешь признать, что время предшествовало Сыну, своему Творцу и Создателю, а Он не мог появиться после Своей твари! Следовательно, ты вынужден согласиться, что Создатель времени предшествует времени. 59. «Но я, — говорит еретик, — не отрицаю, что Сын прежде времени, но, называя Его Сыном, указываю на предшествование Отца, потому что отец [всегда] прежде сына».

— Что это? Ты отрицаешь существование времени до Сына, однако хочешь, чтобы что-то временное — не знаю, что — предшествовало Ему, и вводишь в рождение [Сына] непонятные труд-

¹ Ср.: Иларий Пиктавийский, *trin.* 2. 13, см.: *Moreschini*. P. 81, not. 5.

² Манихей или Мани, см.: Указатель имен.

60. Sed auertat deus hanc amentiam. Nos enim ad impietatem eorum redarguendam hanc retulimus quaestionem. Pia mens generationem sine tempore adserit, ut et sempiternum patrem cum filio dicat nec aliquando adserat esse mutatum. 61. Iungat igitur honorificentia patri filium, quem diuinitas iuncxit, non separet impietas, quem generationis proprietas copulauit. «Honorificemus filium, ut honorificemus et patrem», sicut in euangelio scriptum est. Sempiternitas filii paternae maiestatis insigne est. Si iste non semper fuit, ergo ille mutatus est. Sed semper fuit filius, ergo nec pater aliquando mutatus est, qui inmutabilis semper est. Itaque uidemus quod illi, qui uolunt negare filium sempiternum, uolunt patrem docere mutatum.

10. 62. Accipe aliud, quo clareat filium sempiternum. Apostolus dicit quod dei sempiterna uirtus sit adque diuinitas. Virtus autem dei Christus; scriptum est enim Christum esse *dei uirtutem et dei sapientiam*. Ergo si Christus dei uirtus, quia uirtus dei sempiterna, sempiternus igitur et Christus.

63. Non ergo ex usu generationis humanae calumniam, heretice, struas neque ex nostro sermone conponas. Neque enim angustis sermonibus nostris immensae magnitudinem possumus diuinitatis includere, *cuius magnitudinis non est finis*. Namque hominis generationem si definire contendas, tempus ostendis; generatio autem diuina supra omnia est, late patet, supra omnes cogitationes ascendit et sensus. Scriptum est enim: *Nemo uenit ad patrem nisi per me*. Quidquid igitur de patre cogitaueris, quamlibet eius aeternitatem, non potes de eo aliquid nisi per filium cogitare, nec potest ullus ad patrem nisi per filium transire sensus. *Hic est*, inquit, *filius meus dilectissimus. Est*, inquit. Quod est, semper est. Vnde et Dauid: *In aeternum*, inquit, *domine, permanet uerbum tuum in caelo*. Quod enim manet, nec substantia nec aeternitate deficitur.

ности, намекая на рождение во времени от Отца. Но если Отец начал быть, то значит, сначала Он был Богом, а потом стал Отцом. Но как это возможно, если Бог неизменен? Если прежде Бог, а затем Отец, то Он, без сомнения, изменился добавлением рождения.

60. Бог да удалит это безумие! Мы привели эти рассуждения только для изобличения их нечестия. Благочестивый ум признает рождение вне времени, исповедуя вечного Отца с Сыном и не признавая изменения в Боге. 61. Следовательно, почитание соединяет Отца и Сына, Которых соединяет божественная природа. И пусть нечестие не отделяет Того, Кто соединен с Отцом по свойству рождения. Прославим Сына, чтобы прославить и Отца¹, написано в Евангелии. Вечность Сына свидетельствует о величии Отца. Если не всегда был Сын, значит, Бог Отец изменился. Но Сын был всегда, следовательно, Отец никогда не менялся, оставаясь всегда неизменным. Итак, мы видим, что нежелающие признавать вечность Сына учат об изменчивости Отца.

10. 62. Узнай и другие ясные свидетельства о вечности Сына. Апостол говорит, что Он — *вечная Сила Божия и Божество* (Рим. 1. 20). Христос — Сила Божья, как написано: Христос — *Сила Божия и Божия Премудрость* (1 Кор. 1. 24). Если Христос — Сила Божья, то Он вечен, поскольку вечна Сила Божья.

63. Не измышляй клевету, еретик, обращаясь к [обычному] человеческому способу рождения и извращая наши слова. Мы не можем нашими краткими речами выразить величие бесконечного божества, *величию Которого нет конца* (Пс. 144. 3). Пытаясь определить человеческое рождение, ты указываешь на время, а божественное рождение превышает всего, безгранично простирается, превосходит любое наше представление и восприятие. В Писании сказано: *Никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14. 6). Следовательно, рассуждать об Отце и о Его вечности ты можешь только через Сына; лишь через Сына возможно обратиться мыслью к Отцу. Отец говорит: *Он есть Сын Мой возлюбленный* (Мк. 9. 7; Мф. 17. 5). Отец говорит: *Он есть*. Суший пребывает всегда²,

¹ См.: Ин. 17. 1.

² Ср.: Ис. 3. 14. См.: *Moreschini*. P. 87, not. 4

64. Quaeris a me, quomodo, si filius sit, non priorem habeat patrem? Quaero item abs te, quando aut quomodo filium putes esse generatum. Mihi enim impossibile est generationis scire secretum; mens deficit, uox silet, non mea tantum, sed et angelorum. Supra potestates, supra angelos, supra cerubin, supra seraphin, supra omnem sensum est, quia scriptum est: *Pax autem Christi quae est super omnem sensum*. Si pax Christi *supra omnem sensum*, quemadmodum non est super omnem sensum tanta generatio? 65. Tu quoque manum ori admoue; scrutari non licet superna mysteria. Licet scire quod natus sit, non licet discutere, quemadmodum natus sit. Illud negare mihi non licet, hoc quaerere metus est. Nam si paulus ea, quae audiuit raptus in tertium caelum, ineffabilia dicit, quomodo nos exprimere possumus paternae generationis arcanum, quod nec sentire potuimus nec audire?

66. Verum si me ad consuetudinem trahis generationis humanae, ut patrem dicas priorem, uide, utrum ad generationem dei terrenae generationis exempla conueniant. Si secundum hominem loquamur, negare non poteris priores esse in homine patris quam filii passiones. Prior creuit, prior senuit, prior doluit, prior fleuit. Si igitur hic tempore minor, ille antiquior passione, si hic generationis incurrit aetatem, nec ille generandi euasit pudorem. 67. Quid? Te ista quaestionum tormenta delectant? Audis «dei filium»: aut dele nomen aut agnosce naturam; audis «uterum»: agnosce generationis perspicuae ueritatem; audis «cor»: uerbum intellege; audis «dexteram»: agnosce uirtutem; audis «os»: agnosce sapientiam. Non haec sunt in deo corporalibus aestimanda: inconpraehensibiliter generatur filius, impassibiliter generat pater, et tamen ex se generat et ante omnem intellectum generat ut deus uerus deum uerum. Pater diligit et tu discutis, pater conplacet et tu cum Iudaeis inuides, pater honorat et tu cum gentibus conuiciaris?

потому и Давид говорит: *Вовек, Господи, Слово Твое пребудет на небесах* (Пс. 118. 89). Пребывающее не лишено ни [божественной] природы, ни вечности.

64. Ты спросишь: если Он Сын, почему Отец не прежде Него? Спрошу тебя и я: как и когда, по твоему мнению, был рожден Сын? Я не могу постичь эту тайну: ее не вмещает ум, голос умолкает, не только мой, но и ангельский, она превышает властей, превышает ангелов, превышает херувимов, превышает серафимов, превышает всякого ума. Написано: *Мир Христов, который превышает всякого ума* (Флп. 4. 7). Если мир Христов *превышает всякого ума*, разве не *превышает всякого ума* Его рождение? 65. Наложить печать на свои уста! Нельзя исследовать небесные тайны. Достаточно знать, что Он рожден, но не позволительно рассуждать, как. Я не должен отрицать первое, но боюсь вопрошать о втором. Если апостол Павел те глаголы, которые услышал, будучи взят на третье небо¹, назвал неизреченными, можем ли мы выразить тайну рождения от Отца, о которой нам не довелось ни узнать, ни услышать?

66. Если ты все же приводишь мне в пример человеческое рождение, говоря, что отец — прежде сына, посмотри, соответствует ли земной способ рождения божественному. Если мы обратимся к человеческому рождению, ты не можешь отрицать, что у людей отец претерпевает страдания раньше, чем сын. Отец первым родил, первым состарился, первым скорбел, первым рыдал. Сын младше по времени, отец — старше по страданию; если сын достиг срока рождения, то отец не избежал стыда зачатия. 67. Что? Тебе нравится это тягостное дознание? Ты слышишь «Сын Божий» — или отвергни имя, или признай природу; ты слышишь «лоно» — признай очевидную истину рождения; ты слышишь «сердце» — разумей слово; ты слышишь «десница» — познай силу; ты слышишь «уста» — познай премудрость. Не нужно понимать эти слова, сказанные о Боге, в телесном значении. Непостижимо рождается Сын, бесстрастно рождает Отец, рождает из Себя превышает всякого разумения как истинный Бог истинного Бога². Отец любит³, а

¹ См.: 2 Кор. 12. 4.

² Ср.: symb. Nicaen. 9.

³ См.: Ин. 3. 35.

11. 68. Quaeris a me, utrum prior non possit esse, qui pater est. Quaero a te, ut doceas, quando pater fuerit prior. Aut testimoniis aut argumentis collige ueritatem. Si testimoniis, accepisti utique «sempiternam dei esse uirtutem», legisti etiam dicentem: *Israhel, si me audieris, non erit in te deus recens neque adorabis deo alieno*. Aliud eorum aeternitatem, aliud proprietatem substantiae indifferentis significat, ut neque posteriorem neque alterius diuinitatis filium esse credamus. Nam si posterior est, recens est, et si unius non est diuinitatis, «alienus» est. Sed nec posterior, quia recens non est, nec alienus, quia ex patre natus, quia *super omnia est deus benedictus in saecula*, sicut scriptum est. 69. Sed si alienum putant, cur adorant, cum scriptum sit: *Neque adorabis deo alieno*? Aut si non adorant, fateantur et finis est, ne quem sub religiosi nominis professione decipiant. Haec nempe sunt testimonia scripturarum, aut, si habes aliud, proferre debebis.

70. Superest, ut et argumentis ueritas colligatur, quamquam etiam humanis testimoniis argumenta cedere soleant. Argumentare tamen, heretice, ut uoles. «Vsu, inquit, accepimus eo, qui nascitur, priorem esse, qui generat». Persequere igitur omnia uestigia consuetudinis, et si cetera conueniunt, non obsisto, quin et istud requiras; si autem nulla concordant, quemadmodum, cum desint cetera, hoc solum exigis? Ergo, quia usum requiris, quando generatus est ex patre, paruolus fuit? Vidisti in cunis infantulum uagientem? Processus aliquos accepit aetatis? Si enim infirmitatem generationis habuit, necesse est, ut non solum nascendi, sed etiam uiuendi inciderit infirmitatem. 71. Sed fortasse eo prolabaris amentiae, ut de filio ista non abnuas, qui eum ex infirmitate metiris humana. Quid, si deum negare non potes nomine, infirmitate tamen hominem uis probare? Quid, si, dum filium discutis, patrem arguis, et dum Christo praeiudicas, patrem adiudicas? 72. Nam

ты рассуждаешь, Отец благоволит¹, а ты вместе с иудеями завидуешь, Отец прославляет², а ты вместе с язычниками насмеяешься?

11. 68. Ты спрашиваешь у меня, может ли отец не быть прежде сына. — Прошу и я тебя разъяснить, когда прежде был Отец. Докажи истину или на основании свидетельств Писания, или с помощью умозаключений. Обратимся к свидетельствам. Ты знаешь о вечной Божьей Силе³. Ты также читал слова Бога: *Израиль, если послушаешь Меня, не будет у тебя нового бога и не поклонись богу чужому* (Пс. 80. 10). Первая часть предложения указывает на вечность, вторая — на неотличимость [Его] по природе от [Отца], и мы верим, что у Сына не иное божество и Он не появился после Отца. Если бы Он появился после, Он был бы «новым богом», а если Он не одной природы, то — «чужим». Он не новый, а значит, не появился после Отца, и Он не «чужой», так как родился от Отца, потому что *над всем Бог, благословенный вовеки* (Рим. 9. 5), как написано. 69. Если еретики считают Сына чужим, то почему поклоняются Ему, ведь написано: *Не поклоняйся богу чужому* (Пс. 80. 10)? А если не поклоняются, пусть признаются в этом и не вводят никого в заблуждение своими благочестивыми заверениями — и дело с концом. Таковы свидетельства Писания, а если у тебя есть другие, приведи их.

70. Остается подтвердить истину логическими доводами, хотя обычно они слабее даже человеческих свидетельств. Доказывай, как тебе угодно, еретик! «Согласно естественному порядку, — говорит он, — мы приняли, что рождающий прежде рождаемого». — Так следуй во всем естественному порядку, и если остальное согласуется с ним, я не возражаю против того, чтобы ты это исследовал. Если же ничто не согласуется, то почему при отсутствии других общих признаков ты разбираешь только это? Итак, ты исследуешь обычный порядок [рождения]. Был ли Сын маленьким, когда родился от Отца? Ты видел кричащего Младенца в колыбели? Взрослел ли Он? Если Он был беспомощным при рождении,

¹ См.: Мф. 3. 17; 17. 5.

² См.: Ин. 8. 54; 12. 28; 13. 31–32; 17. 1–5.

³ См.: Рим. 1. 20.

si diuina generatio subiecta tempori fuit et id ex usu generationis usurpatur humanae, ergo et pater corporali utero portauit filium, «decem mensuum curriculis» onus uexit. Sed quomodo sine sexu altero generationis usus? Vides sollemnem generationis seriem non coepisse, et tu partus cuiusdam corporei necessitates putas fuisse sollemnes? Tu usum quaeris, ego sexum, tu tempus exigis, ego ordinem, tu finem discutis, ego quaero principium; nempe finis ex principio, non principium pendet ex fine. 73. «Omne, inquit, quod natum est, principium habet, et ideo, quia filius est, principium habet et ex tempore esse coepit». Quod ipsorum ore sit dictum. Ego autem filium natum esse profiteor, quod relicum est, impietatis horresco. Deum confiteris, homo, et tali circumscribis calumnia? Deus hanc auerruncassit amentiam!

12. 74. Rursus obiciunt: «Ergo non est filius, si non habet, quae habent filii». Ignoscat mihi pater, ignoscat filius, ignoscat et spiritus sanctus quaestionem pro pietate referre cupienti. Est certe pater et manet semper, sunt etiam creaturae pro dispositione diuina. Est ergo aliquid earum, quod non subiectum sit aut locis aut temporibus aut creationi aut causae alicui uel auctori? Profecto nihil. Quid ergo dicitis? Est horum aliquid, quo egeat pater? Impium est dicere. Ergo aut desinite, quae creaturarum sunt, aptare diuinitati, aut si comparare contenditis, considerate, quo uestra procedat impietas, quod absit, ut uel in sensus nostros aliquando ueniat. 75. Nos enim piam responsionem tenemus. Namque omnipotens deus est et ideo nullo eorum pater indiget, qui non habet mutationem sui aliquam uel profectum, quo nos egemus, quorum infirmitas ex huiusmodi rebus profectum accipit. Qui autem omnipotens est, utique non creatus et sine loco et supra

то необходимо, чтобы у Него были немощи и в жизни. 71. Если ты согласен с этим, пожалуй, ты ошибся и впал в безумие, меряя Сына Божьего немощью человеческой. Ты не можешь отрицать, что Он по имени Бог, так ты хочешь доказать, что Он человек по немощи? Ты, отвергая Сына, обвиняешь Отца и, заранее вынося суд о Христе, затем приговариваешь¹ и Отца! 72. Если божественное рождение было сопряжено со временем и происходило по образу человеческого рождения, то Отец носил Сына в телесном чреве, десять месяцев носил тяжесть. Но как обычное рождение может быть без участия жены? Ты видишь, что общепринятому порядку рождения даже не было положено начало, и считаешь, что присутствовало все, что обычно связано с телесным рождением? Ты рассуждаешь о привычном, а я — о мужском и женском родах, ты спрашиваешь о времени, а я — об обычном порядке [рождения], ты обсуждаешь конец, а я исследую начало: очевидно, что конец зависит от начала, а не начало от конца. 73. «Но, — говорит еретик, — у всего, что рождается, есть начало, и, следовательно, Он как Сын имеет начало и начал быть во времени». Вот что могли бы они сказать. — Я открыто заявляю, что Сын рожден, но что касается остального, тут я страшусь нечестия. О человек, ты признаешь Его Богом, но порочишь ужасной клеветой! Бог да отвертит это безумие!

12. 74. Они продолжают возражать: «Если Он не обладает тем, чем обладают сыновья, значит, Он не Сын». — Да простит Отец, простит Сын, простит Святой Дух меня за желание вновь обратиться к рассуждению в защиту благочестия. Он, несомненно, Отец и пребывает всегда; в соответствии с божественным установлением существуют также и Его творения. Есть ли среди них не зависящие от времени или места, от создания, от причины или от Творца? Конечно, нет. Что же вы говорите? Существует ли среди них то, в чем нуждается Отец? Даже говорить об этом нечестиво. Следовательно, или прекратите усваивать Богу то, что свойственно творению, или, если вы все же настаиваете на сравнении, посмотрите, до какой степени доходит ваше нечестие! Пусть это

¹ Глагол *adiudicare* в римском праве имел также значение «самостоятельно выносить заключение в чью-либо пользу». — *Примеч. ред.*

tempora est. Nihil enim ante deum, immo hoc ipsum uerbum, ante deum dicere esse aliquid, graue. Ergo si ita est, quia nihil horum est in deo patre, quae profectum significant, quia deus est, nihil horum aptari potest etiam dei filio, ut uel initium accipiat uel profectum, quia «deus uerus ex deo uero» est.

76. Ergo quia usitatum non repperimus ordinem, adquiesce, Ariane, praecipuam fili generationem fuisse. Adquiesce, inquam, et si mihi non credis, erubescere uel dei uocem dicentis: *Cui me similem existimastis?* et iterum: *Quia non sicut homo, ita et deus.* Etenim si operatio dei praecipua est, quia non manibus aliquid operatur, non labore conficit, non diebus absoluit *ipse enim dixit et facta sunt, ipse mandauit et creata sunt*, cur non credamus praecipuam generationem esse eius in filio, cuius praecipuam creationem in operibus agnoscimus? Dignum certe est, ut specialiter et praecipue uideatur generasse filium. Habeat generationis inusitatae gloriam, qui habet potestatis inusitatae gratiam.

77. Non sola admirabilis ex patre generatio Christi, admirabilis etiam ipsa generatio eius ex uirgine. Tu illam dicis nostrae similem conceptionis, ego probo istam nostrae esse dissimilem, immo te ipsum cogam fateri. Dic, quemadmodum sit natus ex Maria, quo usu uterus eum habuerit uirginalis, quomodo sine semine uiri partus, unde uirgo praegnans, quemadmodum puella mater ante feta quam copulam uxoris experta. Causa deerat, et generabatur filius. Vnde leges nouatae partus?

78. Si igitur in uirgine usus defuit generationis humanae, quemadmodum in deo patre propriae generationis usum requiris? Certe usus in sexu est, quia sexus in carne. Vbi ergo caro non est, quemadmodum carnis infirmitatem exigit? Nemo meliorem discutit. Credere tibi iussum est, non discutere permissum. Scriptum est enim: *Credidit Abraham deo.* Nec solum in filii generatione sermo deficit, sed etiam in operibus dei. Scriptum est enim: *Omnia opera eius in fide.* Opera ergo in fide, generatio sine fide? Et discutimus

даже на ум нам никогда не приходит! 75. У нас есть благочестивый ответ: Бог всемогущ, в Нем нет изменения или возрастания, Он не испытывает нужды в том, в чем нуждаемся мы для своей немощи. Всемогущий, бесспорно, не сотворен, пребывает вне времени и пространства. Ничего до Бога не было, даже сказать, что нечто было до Него, невозможно. Если все так, и в Боге Отце ничто не указывает на возрастание, так как Он — Бог, то ни начала, ни развития нельзя относить и к Сыну Божьему, потому что Он «Бог истинный от Бога истинного»¹.

76. Мы не нашли естественного порядка [рождения], ариан, и согласись, что рождение Сына было особенным. Успокойся, говорю я, и, если не веришь мне, устыдись гласа Божьего: *Кому уподобите Меня?* (Ис. 46. 5). И в другом месте: *Потому что Бог не так, как человек* (Числ. 23. 19). Если действие Божье иное, совершается не руками и без усилий и не занимает никакого промежутка во времени — ибо *Он сказал, и стало, Он повелел, и создано* (Пс. 32. 9; 148. 5), — то почему мы не верим, что особенным было рождение Сына Отцом, когда Его особое действие мы признаем? Подобаает, чтобы Он родил Сына особенно и исключительно. Пусть слава преестественного рождения будет у Того, Кто имеет благодать сверхъестественной власти.

77. Удивительно не только рождение Христа от Отца, но и рождение Его от Девы. Ты уподобляешь его нашему обычному зачатию? Я докажу, что оно не было подобно, более того, я заставлю тебя согласиться. Скажи, как Он родился от Марии и как девичья утроба вместила Его, какое рождение было без семени мужа, как Дева приняла во чреве, как Дева стала матерью, не зная брачных уз? Причины не было, но родился Сын. Почему обновились законы рождения?

78. Если даже в Деве не был соблюден естественный порядок человеческого рождения, как ты можешь искать в Отце свойственный тебе порядок рождения? Естественный порядок — в отношениях полов, так как пол по плоти. А где нет плоти, зачем ты требуешь немощи плоти? Никто не рассуждает о том, что превыше его. Тебе предписано верить, но не разрешено рассуждать. Написано:

¹ См.: symb. Nicaen. 9.

quae non uidemus, qui iubemur credere magis quam discutere quae uidemus?

13. 79. Dicit aliqui: «Quomodo generatus sit filius?» Quasi sempiternus, quasi uerbum, quasi *splendor lucis aeternae*, quia simul splendor operatur, ut nascitur. Apostoli istud exemplum est, non meum. Noli ergo credere quod fuerit uel momentum aliquod, quo fuerit sine sapientia deus aut sine splendore lux. Noli, Arriane, ex nostris aestimare diuina, sed diuina crede, ubi humana non inuenis. 80. Rex gentilis in igne cum tribus pueris Hebraeis quarti quasi angeli uidit figuram, et quia praestare putabat angelis, «dei filium», quem non legit, sed credidit, iudicauit. Abraham quoque tres uidit et unum adorauit. 81. Petrus in monte Moysen et Helian cum filio dei uidit nec errauit in natura nec errauit in gloria. Denique quod facere deberet, non illos, sed Christum interrogauit; nam etsi tribus parabat obsequium, unius tamen expectabat imperium. Sed quoniam uel tabernaculorum numerum deferendum tribus simpliciter aestimauit, emendatur dei patris auctoritate dicentis: *Hic est filius meus dilectissimus, ipsum audite*, id est: «Quid conseruos tuos cum domino socias tuo? *Hic est filius meus*; non Moyses filius, non Helias filius, sed hic filius». Sensit emendationem apostolus, procidit in faciem consternatus patris uoce et filii claritate, sed leuatur a filio, qui «iacentes erigere» consueuit. Vnum uidet, solum uidet dei filium; recesserunt enim seruuli, ut solus dominus, qui solus designabatur filius, uideretur. 82. Quid igitur sibi uoluit illa uisio, non aequalitatem Christi seruorumque significans, sed mysterium signans, nisi ut appareret nobis quod lex et profetae cum euangelio congruentes sempiternum dei filium, quem adnuntiauerant, reuelarent? Ergo et nos, cum audimus «ex utero filium», «ex corde uerbum», credamus quia non plasmatus manibus, sed ex patre natus, non artificis opus, sed progenies est parentis. 83. Et ideo dicit *hic est filius meus*. Non dixit «hic est temporalis», non dixit «haec est creatura mea, haec factura mea, hic seruus meus», sed *hic est filius meus*, quem uidetis in gloria. Hic est *deus Abraham et deus Isac et deus Iacob*, qui apparuit in rubo Moysi,

Поверил Авраам Богу (Рим. 4. 3; Гал. 3. 6). Несовершенны не только наши рассуждения о рождении Сына, но и о делах Божьих. Написано: *Все дела Его в вере* (Пс. 32. 4). Значит, дела понимаются верою, а рождение без веры? Мы, которым предписано верить, а не рассуждать о том, что видим, рассуждаем о невидимом.

13. 79. Пожалуй, кто-нибудь спросит: «Как был рожден Сын?» — Как вечный, как Слово, как *сияние вечного света* (Прем. 7. 26), потому что свет сияет при своем появлении. Это пример апостола¹, а не мой. Не верь, что был момент, когда Бог был без Премудрости, а свет без сияния. Арианин, не ищи в божественном человеческого, но верь: божественно то, в котором нет ничего человеческого. 80. Языческий царь увидел в огне вместе с тремя еврейскими отроками четвертую фигуру словно ангельскую² и, размыслив, что Тот превосходит ангелов³, провозгласил Сына Божьего, о Котором не читал, но в Которого поверил. Также и Авраам увидел трех, но поклонился Одному⁴. 81. Петр, видя на горе Моисея и Илию с Сыном Божьим⁵, не ошибся в их природе, не ошибся в их славе; он спросил, что нужно сделать, не у них, а у Христа, и хотя он выказывал почтение всем троим, но ожидал повеления Одного. Он по простоте своей решил, что нужно поставить три куши, но его исправляет властный глас Бога Отца: *Это Сын Мой возлюбленный, Его послушайте* (Мф. 17. 5), то есть: «Зачем ты соединяешь сослужителей твоих и Господа Бога твоего? *Это — Сын Мой*, не Моисей, не Илия, но Он». Понял свою ошибку апостол и пал на лицо свое, повергнутый в страх гласом Отца и славой Сына, но его поднимает Сын, всегда воздвигающий павших⁶. Петр видит Его одного, видит лишь Сына Божьего, ведь удалились рабы, чтобы виден был лишь Господь, на Которого одного было указано как на Сына. 82. Что означало это видение, указывающее не на равенство Христа с рабами, но на тайну? Разве

¹ См.: Евр. 1. 3. Ср.: Афанасий Александрийский, с. agian. 1. 14; 1. 24.

² См.: Дан. 3. 92.

³ Ср.: Евр. 1. 4.

⁴ См.: Быт. 18. 2–3.

⁵ См.: Мф. 17. 3 и след.

⁶ См.: Пс. 144. 14; 145. 8.

de quo Moyses ait: *Qui est, misit me*. Non pater in rubo, non pater in eremo, sed filius est Moysi locutus. Denique de ipso Stephanus dixit: *Hic est qui fuit in ecclesia in eremo*. Hic est ergo qui legem dedit, ipse qui locutus est Moysi dicens: *Ego sum deus Abraham et deus Isac et deus Iacob*. Hic est ergo deus patriarcharum, hic est deus profetarum.

84. Filium ergo legimus. Mens tua percipit lectionem, edat lingua confessionem. Aufer hinc argumenta, ubi fides quaeritur. In ipsis gymnasiis suis iam dialectica tacet. Non quaero, quid loquantur philosophi, requiro, quid faciant. Soli in suis gymnasiis remanserunt. Vide, quam fides argumentis praeponderet: illi cottidie a suis consortibus deseruntur, qui copiose disputant, isti cottidie crescunt, qui simpliciter credunt. Non creditur philosophis, creditur piscatoribus, non creditur dialecticis, creditur publicanis. Illi uoluptatibus et deliciis orbem ligant, isti ieiuniis et doloribus exuerunt. Plures itaque iam coepit inlicere iniuria quam uoluptas. 85. Quo distant a gentilibus Arriani? Illi deos adpellant dispares sexu, dissimiles potestate, isti trinitatem adserunt differentis diuinitatis et dissimilis potestatis. Illi deorum suorum principium adserunt temporale et isti Christum coepisse ex tempore mentiuntur. Nonne ex philosophia omnem impietatis suae traxerunt colorem? Illi tamen, quod uenerantur, amplificant, isti dei filium creaturam adserunt esse, qui deus est.

не явило оно нам, что закон и пророки, согласуясь с Евангелием, открыли вечного Сына Божьего, о Котором они возвещали? Давайте и мы, когда слышим «из чрева Сын»¹, «из сердца Слово»², будем верить, что Он не сотворен руками, но рожден от Отца, что Он не создание Творца, но Дитя Родителя. 83. Бог говорит: *Сей есть Сын Мой* (Мф. 17. 5), Он не сказал: «Он временен», не сказал: «Это творение Мое, это создание Мое, Он — раб Мой», но: «Кого вы видите в славе, *Сей есть Сын Мой*». Он — *Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова* (Исх. 3. 6; Мк. 12. 26), Который явился Моисею в купине, о Нем сказал Моисей: *Он Тот, Кто послал меня* (Исх. 3. 6, 14). Не Отец был в купине, не Отец был в пустыне, но Сын беседовал с Моисеем. О Нем сказал Стефан: *Это Тот, Который был в собрании в пустыне* (Деян. 7. 38). Он дал закон, Он беседовал с Моисеем, говоря: *Я Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова*. Он — Бог праотцев, Бог пророков.

84. Ясно, что мы читаем о Сыне. Твой ум воспринимает чтение, пусть твой язык исповедает веру. Не нужны доводы там, где требуется вера. Даже в философских школах диалектика уже умолкла. Я спрашиваю не о словах философов, я спрашиваю об их делах. Они одни остались в своих школах. Видишь, как вера побеждает умозаключения: от тех, кто каждый день красноречиво рассуждает, каждый день уходят последователи, а число тех, кто просто верит, с каждым днем увеличивается. Верят не философам, верят рыбакам, верят не учителям риторики, верят мытарям. Первые пленили мир наслаждениями и удовольствиями, а вторые воздержанием и скорбями освободили. И все больше людей предпочитают скорбь наслаждению. 85. Далеко ли от язычников отстоят ариане? Язычники разделяют богов на мужской пол и женский, различают по власти, и ариане в Троице признают различие божества и различие власти. Те признают начало своих богов во времени, и эти ложно возвещают, что Христос получил начало во времени. Разве не из философии они позаимствовали все свое нечестие? Однако язычники возвеличивают то, что почитают, а ариане утверждают, что творением является Сын Божий, Который есть Бог.

¹ См.: Пс. 109. 3.

² См.: Пс. 44. 2.

Non esse creaturam Dei Filium

14. 86. Patuit, ut arbitror, sancte imperator, neque dissimilem patri, neque ex tempore esse dominum Iesum. Restat, ut illud quoque sacrilegium redarguatur et probemus creaturam non esse dei filium. In quo nobis praesentis oraculum lectionis adspirat; audiuimus enim legi dicente domino: *Ite in orbem uniuersum et praedicate euangelium uniuersae creaturae*. Qui uniuersam creaturam dicit, nullam excipit. Et ideo ubi sunt, qui creaturam Christum adpellant? Nam si creatura esset, numquid ipse sibi mandaret euangelium praedicari? Non igitur creatura est, sed creator, qui docendae creaturae discipulis suis mandat officium. 87. Non creatura Christus; *uanitati enim creatura subiecta est*, sicut apostolus dixit. Numquid ergo Christus subiectus est uanitati? Rursus iuxta eundem apostolum *creatura congemescit et conparturit usque nunc*. Num ergo Christus congemescit et conparturit, qui nos a morte gemitus liberauit? *Creatura*, inquit, *liberabitur a seruitute corruptionis*. Videmus igitur magnam inter creaturam et dominum esse distantiam, quia seruitus creatura est, *dominus autem spiritus est; ubi autem spiritus domini, ibi libertas*.

88. Quis hunc induxit errorem, ut eum, qui creauit omnia, qui fecit omnia, diceret creaturam? Num ipse dominus se creauit? Si enim lectum est quod *per ipsum omnia facta sunt et sine ipso factum est nihil*, numquid ipse se fecit? Si lectum est, quod negari non potest, quia deus *in sapientia fecit omnia*, numquid uerisimile uideri potest quia in se ipsa est facta sapientia? 89. Legimus genitum, quia pater dixit: *Ex utero ante luciferum genui te*, legimus primogenitum filium, legimus unigenitum; primogenitum, quia nemo ante ipsum, unigenitum, quia nemo post ipsum. Legimus etiam: *Generationem eius quis enarrabit?* «Generationem» inquit, non creationem. Quid his tantis ac talibus conferri potest?

Сын Божий не является творением

14. 86. Святой император, я думаю, стало ясно, что Господь Иисус во всем подобен Отцу и не получил бытие во времени. Осталось опровергнуть еще одно святотатство и доказать, что Сын Божий — не творение¹. В этом нам поможет сегодняшнее пророческое чтение. Мы услышали слова Господа: *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16. 15). Он говорит о *всей твари*, никого не исключая. Где те, кто называет Христа творением? Если бы Он был творением, неужели Он повелел бы проповедовать Евангелие Самому Себе? Следовательно, Он не творение, но Творец, и вменяет Своим ученикам в обязанность проповедовать учение всей твари. 87. Не творение Христос, ибо *тварь покорилась суете* (Рим. 8. 20), как сказал апостол. Разве Христос покорился суете? И вновь у Павла сказано: *Тварь совокупно стенает и мучится донныне* (Рим. 8. 22). Неужели Христос, освободивший нас от смертной скорби, стенает и мучается?² Сказано: *Тварь будет освобождена от рабства тлена* (Рим. 8. 21). Итак, мы видим, что между творением и Господом большое различие, потому что творение — рабство, а *Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3. 17).

88. Кто ввел это заблуждение, называя творением Создателя и Творца всего? Может, Господь сотворил Сам Себя? Если написано, что *все чрез Него стало, и без Него ничто не стало* (Ин. 1. 3), неужели Он Сам Себя сотворил? Если написано — и это нельзя отрицать! — что Бог *в Премудрости все сотворил* (Пс. 103. 24), неужели может показаться вероятным, что Премудрость была сотворена Сама в Себе? 89. Мы читаем, что Он рожден, как сказал Отец: *Из чрева прежде денницы Я родил Тебя* (Пс. 109. 3). Мы читаем, что Он — Первородный³ Сын, что Он — Единородный⁴. Первородный, потому что до Него никого не было, Единородный, потому что не было никого после Него. Мы также читаем: *Рождение Его кто изъяснит?* (Ис. 53. 8). Рождение, а не создание! Что

¹ См.: Афанасий Александрийский, synod. 16.

² См.: Афанасий Александрийский, с. agian. 2. 21.

³ См.: Рим. 8. 29; Кол. 1. 15, 18; Евр. 1. 6; Откр. 1. 5.

⁴ См.: Ин. 3. 16, 18; 1 Ин. 4. 9. Ср.: Ин. 1. 14, 18.

90. Ostendit etiam dei filius distantiam generationis et gratiae dicens: *Ascendo ad patrem meum et patrem uestrum, deum meum et deum uestrum*. Non dixit «ascendo ad patrem nostrum», sed *ascendo ad patrem meum et patrem uestrum*. Separatio ista diuersitatem ostendit, quod illius generator, noster creator sit. 91. Et addidit *deum meum et deum uestrum*, quia licet ipse et pater unum sint et illi pater sit proprietate naturae, nobis deus pater coeperit esse per filium, non naturae iure, sed gratiae, tamen utramque naturam hic significare uideatur in Christo, et diuinitatis et carnis, diuinitatis ex patre, carnis ex matre, illam, quae ante omnia, istam, quae ex uirgine. Denique ante «patrem» ut filius nominauit, «deum» postea ut homo nuncupauit. 92. Vbique autem «deum suum» quod ex persona dicat hominis testimonia docent: *Deus, deus meus, respice me, quare me dereliquisti?* Et alibi: *De uentre matris meae deus meus es tu*. Et supra quasi homo patitur et infra homo est, qui «ex matris uentre iactatur». Itaque cum dicit *de uentre matris meae deus meus es tu*, significat eum, qui pater semper erat, ex illo deum sibi esse, ex quo «de matris uentre iactatus» est.

93. Cum igitur in euangelio, in apostolo, in prophetis generationem Christi legerimus, unde audent dicere creatum esse uel factum? Et quidem in quo creatum legerint, in quo factum, considerare debent. Edoctum est enim dei filium de deo esse genitum, de deo natum; factum autem in quo legerint, diligenter aduertant. Non enim deus factus, sed deus dei filius natus est, postea autem secundum carnem homo factus est ex Maria. 94. Si mihi non credunt, credant apostolo dicenti: *Postquam uero uenit plenitudo temporis, misit deus filium suum factum ex muliere, factum sub lege*. Filium, inquit, suum, non unum de multis, non communem, sed suum. Suum cum dicit, generationis aeternae proprietatem signauit. Hunc postea factum ex muliere adseruit, ut factura non diuinitati, sed adsumpto corpori adscriberetur, factum ex muliere per carnis susceptionem, factum sub lege per obseruantiam legis. Generatio autem illa caelestis ante legem, ista post legem.

можно противопоставить столь великим и столь многим свидетельствам?

90. На различие между рождением и благодатью¹ также указал Сын Божий: *Я восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу Вашему* (Ин. 20. 17). Он не сказал: «Восхожу к Отцу нашему», но: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему*. Это разделение показывает различие: Бог Его Отец, а наш Создатель. 91. Он добавил: *Богу Моему и Богу Вашему*, хотя *Сын и Отец одно* (Ин. 10. 30) и Отец Сыну по свойству природы, но нам Бог стал Отцом через Сына не по закону природы, но благодати. Очевидно, здесь указывается на две природы во Христе — божественную и плотскую: божество — от Отца, а плоть — от матери; одна, существовавшая до всего, другая от Девы. Он назвал Его сначала Отцом как Сын, а затем — Богом как человек. 92. Везде, где Христос называет Отца Своим Богом, Он делает это от лица человека, как учит Писание: *Боже мой! Боже мой! Внемли Мне, для чего Ты оставил Меня?* (Пс. 21. 2). И в другом месте: *От чрева матери Моей Ты — Бог Мой* (Пс. 21. 11). В первом речении Он страдает как человек, а во втором Он человек, который исшел из чрева матери. Словами *от чрева матери Моей Ты — Бог Мой* Христос показывает, что Тот, Кто всегда был Отцом, становится Его Богом с того момента, когда Он исшел из чрева матери².

93. Хотя о рождении Христа мы читали в Евангелии, у апостола, у пророков, как еретики осмеливаются говорить, что Он сотворен или стал? Им следовало бы рассудить, где говорится о творении и о появлении. Ведь ясно сказано, что Сын Божий рожден от Бога, происходит от Бога. Пусть обратят внимание, где они прочитали, что Он стал. Сын Божий не стал Богом, но родился Богом, а потом стал Человеком по плоти от Марии³. 94. Если они

¹ То есть сыновства по рождению, как Сын Божий, и сыновства по благодати — усыновления, как люди.

² Этот отрывок цитирует блж. Августин, см.: *epist.* 140. 31; *Moreschini*. P. 103, not. 6.

³ На эти слова ссылались на Эфесском соборе 431 г., на Халкидонском соборе 451 г., на II Константинопольском соборе 553 г., см.: *Faller*. P. 45, not. Свт. Амвросий пользовался особым авторитетом на православном Востоке как богослов, см.: *Moreschini*. P. 105, not. 7.

15. 95. Vnde et illud uane iactare consuerunt quia scriptum est: *Et dominum eum et Christum fecit deus*. Imperiti legant totum et intellegant. Sic enim scriptum est: *Et dominum eum et Christum fecit deus hunc Iesum, quem uos crucifixistis*. Non diuinitas crucifixa, sed caro est. Hoc utique fieri potuit, quod potuit crucifigi. Non ergo factura dei filius.

96. Facessat igitur et illud, de quo calumniari solent, et discant, quemadmodum dictum sit: *Dominus creauit me*. Non dixit «pater creauit me», sed *dominus creauit me*. Caro dominum agnoscit, gloria patrem signat, creatura nostra dominum confitetur, caritas patrem nouit. Itaque quis ignoret quia ob causam incorporationis hoc dicitur? In eo igitur se creatum dicit, in quo et hominem testificatur dicens: *Quid me quaeritis occidere hominem*, in quo et crucifixus et mortuus et sepultus est. 97. Nec dubitandum quia quasi praeteritum posuit, quod erat futurum. Haec enim consuetudo est prophetiae, ut quae futura sunt, uel quasi praesentia uel quasi facta dicantur. Denique in psalmo XXI legisti: *Tauri pingues obsederunt me*, legisti etiam: *Diuiserunt sibi uestimenta mea*, quod euangelista de tempore passionis profetatum esse significat. Deo enim, quae sunt futura, praesentia sunt, et ei, cui praecognita sunt omnia, uentura pro factis sunt, sicut scriptum est: *Qui fecit quae uentura sunt*. 98. Nec mirum, si «ante saecula fundatum» se esse dicit, cum legeris praedestinatum ante tempora saecularia. Quam uero de incarnatione id uideatur expressum, declarant sequentia: *Sapientia*, inquit, *aedificauit sibi domum et subdidit columnas septem et interfecit suas hostias, miscuit in cratere uinum suum et parauit suam mensam; et misit suos seruos conuocans cum altissima praedicatione dicens: qui est insipiens, declinet ad me*. Nonne in euangelio post incarnationem haec

не верят мне, пусть поверят апостолу: *Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который стал от жены, стал под законом* (Гал. 4. 4). Написано: *Сына Своего*, — не одного из многих, не какого-то сына, но *Своего*. Сказав *Своего*, апостол указал на свойство вечного рождения. Следом он назвал Его явившимся от жены, чтобы это рождение отнести не к божеству, но воспринятому Им телу. Он стал *от жены* через принятие плоти и стал *под законом* через соблюдение закона. Небесное рождение — до закона, другое рождение — после закона.

15. 95. Напрасно их обычное возражение, мол написано: *И Господом и Христом соделал Его Бог* (Деян. 2. 36). Пусть эти невежды прочитают всю фразу целиком и поймут написанное: *И Господом и Христом соделал Бог Сего Иисуса, Которого вы распяли* (Деян. 2. 36). Не божество было распято, но плоть! То, что могло быть распято, могло и возникнуть. Поэтому Божий Сын — не творение.

96. Пусть будет опровергнуто то, о чем они привыкли злословить, и пусть узнают, что значит сказанное: *Господь создал Меня* (Притч. 8. 22). Он не сказал: «Отец создал Меня», но: *Господь создал Меня*. Плоть признает Господа, а слава указывает на Отца; наша тварная природа признает Господа, любовь знает Отца. Кто же будет отрицать, что это говорится о воплощении? Он называет Себя творением там, где свидетельствует и о Своем вочеловечении: *Что вы ищете убить Меня, Человека?* (Ин. 7. 19; 8. 40), там, где говорится о Его распятии, смерти и погребении¹. 97. Не нужно сомневаться, что Он изображал как прошедшее то, что предстояло в будущем, в этом и обыкновение пророчества: говорить о будущем как о настоящем или прошлом. В двадцать первом псалме ты прочел: *Тельцы тучные окружили меня* (Пс. 21. 13), и: *Разделили ризы Мои между собою* (Пс. 21. 19), — евангелист признает в этом пророчество о времени страдания². Для Бога будущее как настоящее, и для Всеведущего грядущее — словно прошлое, как написано: *Сотворивший грядущее* (Ис. 45. 11). 98. Зачем удивляться Его словам, что Он утвердился прежде веков³, если, как ты читал, это

¹ См.: ехс. fr. 1. 11–12.

² См.: Мф. 27. 35.

³ См.: Притч. 8. 23.

omnia uidemus esse completa: quod sacri conuiuii celebrauit mysteria, quod apostolos misit, uoce clamauit dicens: *Si quis sitit, ueniat ad me et bibat?* Ergo sequentia respondent prioribus, et totius cursum incarnationis uidemus prophetiae expositione digestum. 99. Multa alia documenta praesto esse possent huiusmodi de incarnatione dictum uidere, sed non me inuoluo libris, ne tractatus uideatur esse diffusior.

16. 100. Nunc ipsos Arrianos interrogo, utrum idem putent esse genitum quod creatum. Si enim idem dicunt, nihil utique distat inter generare et creare. Ergo quoniam et nos creati sumus, inter nos et Christum, inter Christum et elementa nulla distantia est. Sed quamuis amentes sint, id tamen non audebunt dicere. 101. Postremo, ut insipientiae eorum, quod uerum non est, indulgeam, si nihil, ut putant, distat in uerbo, cur non eum, quem colunt, meliore adpellant nomine? Cur uerbo non utuntur patris? Cur abiciunt, quod honorificentiae est, adsumunt, quod iniuriae? 102. Si autem distat inter creatum et genitum, ut ego arbitror, cum legerimus genitum, non utique idem et genitum intellegimus et creatum. Dicant igitur generatum ex patre, ex uirgine procreatum, aut dicant, quomodo dei filius et genitus et creatus. Vna natura, et maxime dei, diuersitatem non recipit. 103. Certe facessat nostra sententia, Paulum interrogemus, qui spiritu dei plenus has praeuidens quaestiones generaliter contra gentes, specialiter contra Arrianos locutus ait diuino iudicio eos esse damnatos, qui seruirent creaturae potius quam creatori. Denique sic habes: *Tradidit illos deus in desideria cordis ipsorum, ut contumeliis adficiant corpora sua inter semetipsos; qui commutauerunt ueritatem dei in mendacio et coluerunt et seruierunt creaturae potius quam creatori, qui est deus benedictus in saecula.* 104. Prohibet itaque me Paulus creaturae seruire et Christo admonet seruiendum; non ergo creatura Christus. *Paulus, inquit, se-*

было предопределено прежде вековых времен¹? О том, насколько сказанное явно относится к воплощению, свидетельствуют следующие строки: *Премудрость построила себе дом, утвердила семь столбов, заколола свои жертвы, смешала вино свое в чаше и приготовила у себя трапезу, послала слуг своих, созывая высоким гласом: «Кто неразумен, да обратится ко мне!»* (Притч. 9. 1–4). Разве мы не видим в Евангелии, что все это исполнилось после воплощения? Он совершил таинство Святой вечери², Он послал апостолов, воскликнув: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей!* (Ин. 7. 37). Итак, будущие события описаны как прошедшие, мы видим весь путь воплощения предызображенным в пророчестве. 99. Можно было бы привести множество подобных свидетельств из Писания о воплощении, но я не злоупотребляю книгами, чтобы сочинение не оказалось слишком обширным.

16. 100. А теперь я спрошу самих ариан: неужели они считают рождение и творение одним и тем же?³ Если они так считают, то нет различия между словами «родить» и «творить». Если мы сотворены, между нами и Христом, между Христом и тварной материей нет никакого различия. Несмотря на свое безумие, этого они сказать не дерзнут. 101. Наконец, снисходя к их неразумию, так как их понимание ложно, спрошу еще: если, по их мнению, нет никакого различия в этих словах, то почему они Того, Кого почитают, не называют более славным именем? Почему они не пользуются словом Отца? Почему они отбрасывают служащее к почести, а к унижению — принимают? 102. По моему мнению, между словами «рожденный» и «сотворенный» есть различие, поэтому, когда мы читаем «рожденный», мы должны понимать, что не одно и то же «рожден» и «сотворен». Итак, пусть они либо признают, что Сын Божий рожден от Отца, а на свет произведен Девой, либо пусть объяснят, как Он может быть и рожден, и сотворен. Единая природа, а наиболее всего божественная, не допускает различия. 103. Не будем выносить наш приговор, мы спросим апостола Павла. Он, исполненный Духом Божиим, предвидел споры с язычника-

¹ См.: 2 Тим. 1. 9; Тит. 1. 2.

² См.: Мф. 26. 20–29.

³ См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 2. 48.

ruus Iesu Christi: et bonus seruus, qui dominum recognoscit, ipse creaturae seruire nos prohibet. Quemadmodum ergo Christo ipse seruiret, si creaturam Christum putaret? Aut igitur desinant colere, quem creaturam adpellant, aut desinant, quem colere se simulant, dicere creaturam, ne sub adpellatione cultorum sacrilegia grauiora committant. Detestabilior enim domesticus hostis quam extraneus, et grauius scelus, ut aduersus Christum abutantur Christi nomine. 105. Quem igitur meliorem interpretem quaerimus scripturarum quam illum «doctorem gentium», uas electionis, electum de persecutoribus, qui Iesum, quem persecutus fuerat, fateretur? Legerat utique Solomonem plus quam Arrius et erat peritus in lege. Et ideo quia legerat, non creatum Christum dixit esse, sed genitum. Legerat enim: *Ipse dixit et facta sunt, ipse mandauit et creata sunt*. Numquid dicto factus est Christus? Numquid mandato creatus est Christus?

106. Quomodo autem creatura in deo esse potest? Etenim deus naturae simplicis est, non coniunctae adque compositae, cui nihil accedat, sed solum, quod diuinum est, in natura habeat sua, «complens omnia», nusquam ipse confusus, penetrans omnia, nusquam ipse penetrandus, ubique totus eodemque tempore uel in caelo uel in terris uel in nouissimo maris praesens, uisu inconpraehensibilis, fatu ininterpraetabilis, sensu inaestimabilis, fide sequendus, religione uenerandus, ut quidquid religiosius sentiri potest, quidquid praestantius ad decorem, quidquid sublimius ad potestatem, hoc deo intellegas conuenire.

ми, а особо сказал против ариан, что осуждены божественным судом служащие твари вместо Творца: *Предал их Бог в похотях сердец их, так что нечистойой они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который есть Бог, благословенный во веки* (Рим. 1. 24—25). 104. Итак, Павел удерживает меня от служения твари и напоминает, что следует служить Христу, следовательно, Христос — не творение. Он говорит: *Павел, раб Иисуса Христа* (Рим. 1. 1). И как добрый раб, знающий своего Господина¹, он запрещает нам служить твари. Как он служил бы Христу, если бы считал Его творением? Следовательно, пусть они или прекратят почитать Того, Кого именуют творением, или пусть прекратят называть творением Того, Кого притворно почитают, иначе, сохраняя имя Его последователей, они совершат еще большее святотатство. Внутренний враг опаснее, чем внешний, и тяжелее преступление, если имя Христово направлено против Христа. 105. Найдем ли мы лучшего истолкователя Писаний, чем учитель язычников², избранный сосуд³, призванный их гонителей, исповедавший Иисуса, Которого раньше преследовал? Конечно, он читал Соломона более, нежели Арий, и был сведущ в законе. И как раз потому, что читал, он сказал, что Христос не сотворен, но рожден. Павел читал: *Он сказал, и стало, Он повелел, и создано* (Пс. 32. 9; 148. 5). Неужели изречением стал Христос? Неужели повелением Он был создан?

106. Как творение может пребывать в Боге? Ведь природа Божья простая, не составная и не терпит сложения. К Богу ничего нельзя прибавить, Его природа только божественная. Он все наполняет⁴, но ни с чем не сливается, Он все пронизывает, но Его не пронизывает ничто, Он всюду весь и в одно и то же время пребывает и на небе, и на земле, и до края моря. Он невидим для взора, неизречен для уст, непостижим для чувств, за Ним нужно следовать верою, почитать служением. Ты понимаешь, что Богу подобает все самое святое, о чем только можно помыслить: самое великолепное по красоте, самое могущественное по власти.

¹ Ср.: Ин. 10. 4.

² См.: 1 Тим. 2. 7.

³ См.: Деян. 9. 15.

⁴ Ср.: Иер. 23. 24.

107. Ergo quia «in filio conplacet pater», crede quia dignus patre filius, crede quia «a deo exiuit» filius, ut ipse testatur dicens: *Ex deo processi et ueni*, et alibi: *A deo exiui*. Qui ex deo processit et a deo exiuit, nihil aliud potest habere, nisi quod dei est.

17. 108. Vnde non solum deus, sed etiam uerus deus, «uerus e uero», et adeo uerus, ut ipse sit ueritas. Itaque si nomen quaerimus, «ueritas» est, si maiestatem quaerimus naturalem, eo usque dei filius uerus est, ut «proprius»; scriptum est enim: *Qui filio proprio non pepercit, sed pro nobis omnibus tradidit eum*. Tradidit utique secundum carnem: proprietatis diuinitatis est, ueritas proprietatis, misericordia pietatis, oblatio securitatis.

109. Sed ne calumniarentur quia scriptum est «tradidit eum pater», ipse apostolus alibi dixit: *Pax a deo patre et domino nostro Iesu Christo, qui se dedit pro peccatis nostris*, et alibi: *Sicut Christus dilexit nos et tradidit semetipsum pro nobis*. Si ergo et traditus est a patre et ipse se tradidit, apparet unam esse operationem, unam esse patris et filii uoluntatem.

110. Si naturalem ergo maiestatem quaerimus, genitus est. Qui genitum infitatur, proprium negat, qui proprium abnuat, communem ceteris arbitratur. Sin uero generationis ipsius proprietatem requirimus, «ex deo exiuit». Nam cum in usu nostro id sit «exire», quod iam sit, et ex interioribus secretis prodire uideatur, quod exire perhibetur, angustis licet sermonibus proprietatem diuinae generationis aduertimus, ut non ex loco aliquo uideatur exisse, sed ut «deus ex deo», filius ex patre, nec uideatur coepisse ex tempore, qui ex patre nascendo produit, ut dixit ipse, qui natus est: *Ex ore altissimi prodiui*.

107. Если в Сыне благоволение Отца¹, верь, что Сын достоин Отца, верь, что Сын исшел от Бога, как Сам Он свидетельствует: *Я от Бога исшел и пришел* (Ин. 8. 42), и в другом месте: *Я исшел от Бога* (Ин. 16. 27). А в Том, Кто от Бога исшел и от Бога пришел, может быть только свойственное Богу.

17. 108. Он не только Бог, но Бог истинный — истинный от истинного², и настолько истинный, что Сам есть истина³. Итак, если мы ищем Его имя, то оно — Истина; если исследуем величие, свойственное Его природе, то Он истинный Сын Божий, собственный Сын, как написано: *Бог не пощадил Сына Своего, но предал Его за всех нас* (Рим. 8. 32), конечно, Он предал по плоти. Свойство божественной природы в истине этого свойства, в милосердии любви, в принесении жертвы в залог [нашего спасения].

109. Но чтобы они не исказили смысл слов «Отец предал Его», тот же апостол сказал: *Мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши* (Гал. 1. 3–4), и еще: *Как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас* (Еф. 5. 2). Если Отец предал Его и Он Сам Себя предал, то ясно, что у Отца и Сына одно действие, одна воля.

110. Если мы исследуем Его величие по природе, то Он рожден. Отрицающий Его рождение не признает, что Он истинный Сын Божий, а если отвергает и это, то причисляет Его к прочим творениям. Если мы исследуем свойство самого рождения, то Он от Бога исшел⁴. В нашей речи слово «исходить» применяется к уже существующему и исходящему из внутренних и сокровенных тайников, таково значение слова «исходить». Мы указали, пусть и в немногих словах, на свойство божественного рождения, чтобы не казалось, что Он исшел из некоего места, но как Бог от Бога, Сын от Отца; чтобы не казалось, что начал быть во времени Тот, Кто произошел от Отца, родившись, как сказал Сам Рожденный: *Я вышел из уст Всевышнего* (Сирах. 24. 3).

¹ См.: Мф. 3. 17; 17. 5.

² Ср.: symb. Nicaen. 9.

³ См.: Ин. 14. 6.

⁴ См.: Ин. 16. 27, 28; 17. 8.

111. Sed si naturam non agnoscunt, si non credunt scripturis, uel «operibus credant». Cui dicit pater faciamus, nisi ei, quem uerum filium sciret? In quo nisi in uero suam imaginem recognosceret? Non est unum «adoptiuus» et «uerus», nec filius diceret *unum sumus*, si secum uero, qui uerus non erat ipse, conferret. Faciamus ergo dicit pater: qui dixit, uerus est; potestne ergo uerus non esse ille, qui fecit, et quod dicenti defertur, facienti negatur? 112. Quomodo autem, nisi uerum filium sciret, committeret ei uoluntatis suae unitatem et operis ueritatem? Cum enim «eadem faciat filius opera, quae pater facit», et quos uult, uiuificet filius, sicut scriptum est, neque differens potestate et liber est uoluntate. Ita unitas seruatur, quia et uirtus dei in diuinitatis proprietate est et libertas non in aliqua differentia, sed in unitate est uoluntatis.

113. Turbati in freto apostolorum licet, sed adhuc non credentium chori ubi primum sub pedibus domini ludere aquas et inquieto maris aestu deambulantis domini super aquas intrepida uidere uestigia, subitoque naui, quae fluctibus turbaretur, ubi eam tamen Christus ascendit, placidata aequora et elementa conspexere famulantia, uerum dei filium crediderunt dicentes: *Vere filius dei* est. 114. Hoc idem centurio «cum aliis qui secum erant» tremefactis mundi cardinibus in passione domini confitetur, et tu, heretice, negas? Centurio dicit: *Vere, filius dei erat iste*. «Erat», inquit centurio, et Arrianus dicit: Non erat! Ille ergo generationis et ueritatem et aeternitatem adseruit, manu cruentus, sed mente deuotus, tu, heretice, ueritatem generationis negas, tempus adscribis! Vtinam manus potius quam animum cruentasses! Sed nec manu innocens et mente feralis, quantum in te est, mortem inferis, qui infirmum opinaris. Immo, quod grauius est, etsi diuinitas uulnus sentire non possit, quod in te tamen est, maiestatem suam in Christo, non corpus interficere conaris. 115. Verum igitur deum dubitare non possumus, quem uerum dei filium et carnifices crediderunt et daemones fatebantur, quorum nunc non testimonia requiruntur, sed tuis tamen sacrilegiis praeferuntur. Illos nominauimus, ut erubesceres, diuina quoque responsa adhibuimus, ut crederes.

111. Если они не признают природу, если не верят Писанию, пусть поверят хотя бы делам¹. Кому говорит Отец: «Сотворим»², как не Тому, Кого знал как Своего истинного Сына? В ком, как не в истинном Сыне, Он узнавал Свой образ? «Приемный» сын и «истинный» сын — не одно и то же. Сын не сказал бы: *Мы есть одно* (Ин. 10. 30; 17. 22), сравнивая Себя с истинным Богом, если бы не был истинным Богом. Итак, Отец говорит: «Сотворим». Сказавший — истинен. А Творец может быть не истинным? Почему же они отказывают Творцу в том достоинстве, которое признают в Сказавшем? 112. Неужели Отец не признал Его истинным Сыном, вверив Ему единство воли и истинность творения? Сын творит то же, что и Отец, и Сын оживотворит, кого хочет³, по слову Писания, не имея различия во власти и обладая свободной волей. Так сохраняется единство, поскольку сила Божья свойственна божественной природе и свобода состоит не в различии, но в единстве воли.

113. Во время бури сонм апостолов⁴, все еще не имея веры, пребывал в смятении, как вдруг они увидели бушующие воды под ногами Господа и стопы Его, бестрепетно идущего по воде во время морского волнения, — а лодка уже тонула под напором волн, — но как только Господь вошел в нее, стихии покорились и поверхность моря успокоилась. Тогда апостолы уверовали, что Он — истинный Сын Божий, говоря: воистину Он есть Сын Божий⁵. 114. Это же исповедал сотник вместе с теми, кто был с ним, когда во время страданий Господа потряслась земля. А ты, еретик, отрицаешь? Сотник говорит: *Воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27. 54). «Был», — говорит сотник, а арианин твердит: «Не был»! Первый благочестивым умом признал вечность и истинность рождения, хотя его руки были обгагрены кровью руками, а ты, еретик, отвергаешь истинность рождения и подчиняешь его времени. Лучше бы ты запятнал кровью руки, а не душу! Но и твои руки не безвинны, и ум губителен! Считая Христа слабым, ты несешь смерть,

¹ Ср.: Ин. 10. 38.

² См.: Быт. 1. 26.

³ Ср.: Ин. 5. 19–21.

⁴ Ср.: *fid.* 2. 24, а также: *Te Deum.* 7.

⁵ См.: Мф. 14. 24–33.

116. Clamat dominus per Eseiam: *Seruiantibus mihi uocabitur nomen nouum, quod benedicetur super terram, et benedicent deum uerum, et qui iurant super terram, iurabunt per deum uerum. Haec, inquit, dixit Eseias, quando uidit maiestatem eius.* Hoc in euangelio designatur, quod «maiestatem uiderit Christi et locutus sit de eo». 117. Accipe tamen, quid etiam scripserit euangelista Iohannes in epistula sua dicens: *Scimus quia filius dei apparuit et dedit nobis sensum, ut cognoscamus potestatem et in uero simus filio eius Iesu Christo. Hic est uerus deus et uita aeterna.* Verum Iohannes filium dei et uerum deum dicit. Ergo si uerus deus, utique non creatus, nihil fallax habens adque fucatum, nihil confusum adque dissimile.

Definitio Patrum de fide

18. 118. *Deus igitur ex deo, lumen de lumine, uerus deus de deo uero, ex patre natus, non factus, unius substantiae cum patre.* 119. Sic nempe nostri secundum scripturas dixerunt patres, qui etiam sacrilega docmata ideo suis inserenda putauere decretis, ut Arri perfidia ipsa se proderet, ne quasi fucis quibusdam et coloribus inlita uelaretur. Fucum enim faciunt, qui non audent explicare, quod sentiunt. Censorie igitur impietas Arriana non expositione reseratur, sed damnatione detegitur, ut qui curiose gestit audire, prius damnatam cognosceret, ne laberetur, quam expositam audiret, ut crederet.

насколько это в твоих силах. И, что еще хуже, ты не зная покоя стремишься уничтожить не тело, а величие Христово, ибо божеству невозможно нанести рану. 115. Для нас нет сомнений, что Бог — Тот, в Кого верили как в истинного Сына Божьего палачи и исповедали бесы¹, свидетельства которых сейчас мы не рассматриваем, хотя они предпочтительнее твоих кощунственных речей. Мы упомянули о них, чтобы ты устыдился. Ради твоей веры мы также привели Божьи речения.

116. Господь возвещает через пророка Исаию: *Служащие Мне назовутся именем новым, которое будут благословлять на земле, и благословят истинного Бога; и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истинным* (Ис. 65. 15–16). *Сие сказал Исаия, когда увидел величие Его* (Ин. 12. 41). Евангелие свидетельствует, что Исаия видел величие Христа и говорил о Нем. 117. Но узнай, что еще написал евангелист Иоанн в своем послании: *Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам разум, да познаем власть и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная* (1 Ин. 5. 20). Иоанн называет Его Сыном Божьим и истинным Богом. Если Он истинный Бог, то, конечно, не сотворен и в Нем нет ничего ложного и притворного, нет смешения и неподобия.

Определение веры, данное отцами

18. 118. «Бог от Бога, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, от Отца рожденный, не сотворенный, единосущный Отцу»². 119. Именно так согласно с Писанием изрекли наши отцы. Они также посчитали нужным включить в свои постановления кощунственное учение, чтобы нечестие Ария говорило само за себя и не прикрывалось никакими фальшивыми прикрасами и блестящими, к которым прибегают боящиеся признаться в том, что думают. Арианское нечестие становится явным не по обычаю

¹ См.: Мф. 8. 29; Мк. 3. 11; Лк. 4. 41; 8. 28.

² См.: symb. Nicaen. 8. 9. 6. 10. Ср.: Иларий Пиктавийский, synod. 84. *Unius substantiae* — перевод на латинский греческого *ὁμοούσιος*, термина, утверждающего полноту божественной природы в Сыне Божьем.

Expositio qua Arrii perfidia damnata est

120. *Eos, inquit, qui dicunt «erat, quando non erat» et «antequam nasceretur, non erat», et qui ex nihilo factum aut ex alia substantia uel usia dicunt esse aut mutabilem et conuertibilem dei filium, anathematizat catholica et apostolica ecclesia.*

121. Accepisti, sancte imperator, eos qui talia adserunt, iure damnatos. Non humana industria, non composito aliquo trecenti decem et octo, ut supra pressius dixi, episcopi ad concilium conuenerunt, sed ut in numero eorum per signum suae passionis et nominis dominus Iesus suo probaret se adesse concilio: Crux in trecentis, Iesu nomen in decem et octo est sacerdotibus.

122. Hoc et in Ariminensi concilio habuit prima confessio et post Ariminense concilium secunda correctio. Confessionem epistula ad imperatorem Constantium missa testatur, correctionem secuta concilia confitentur.

19. 123. Arrius ergo dicit: Erat, quando non erat. Sed scriptura dicit erat, non dicit «non erat»; denique Iohannes scripsit: *In principio erat uerbum et uerbum erat apud deum et deus erat uerbum. Hoc erat in principio apud deum.* Ecce quotiens «erat» et nusquam dixit quod «non erat». Cui ergo credimus? Iohanni «in Christi pectore recumbenti», an Arrio inter effusa se sua uiscera uolutanti, ut agnosceremus similem Iudae proditoris Arri quoque fuisse perfidiam, quem similis poena damnauit? 124. Effusa sunt enim et Arri uiscera pudet dicere, ubi adque ita «crepuit medius prostratus in faciem», ea, quibus Christum negauerat, foede ora pollutus. *Crepuit enim, sicut etiam de Iuda Petrus apostolus dixit, quia possedit agrum de mercede iniustitiae et in faciem prostratus crepuit medius, et effusa sunt omnia uiscera eius.* Non est fortuita mors, ubi in sacrilegio pari poenae parilis processit exemplum, ut idem subirent sup-

цензоров¹, а открыто осуждается, чтобы любопытствующий об их учении уже знал, что оно отвергнуто, и не впал в ошибку, какое изложение слушать и какому верить.

Изъяснение, как было осуждено нечестие Ария

120. «Тех, которые говорят, что “было [время], когда Его не было” и “до того, как Он родился, Он не существовал”, и которые говорят, что Он сотворен из ничего или из другой сущности, или усии, или говорят, что Сын Божий непостоянный и переменчивый, соборная и апостольская Церковь анафематствует»².

121. Ты узнал, святой император, что утверждающие это осуждены справедливо. Не по человеческому замыслу или стараниям людей на собор съехались, как я уже кратко сказал раньше, триста восемнадцать епископов; но их числом знаменуя Свое страдание и имя, Господь Иисус показал, что Сам присутствует на Своем соборе: триста епископов обозначали крест, а восемнадцать — имя Иисус³.

122. Это учение содержалось и в первом исповедании Ариминского собора⁴ и во втором, исправленном после Ариминского собора⁵. Письмо, посланное императору Констанцию, свидетельствует об этом исповедании; исправление признали последующие соборы.

19. 123. Итак, Арий говорит: «Было [время], когда Его не было». — Но Писание утверждает: «Был», и не говорит: «Не был». Иоанн пишет: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога* (Ин. 1. 1–2). Вот сколько раз здесь употребляется слово «был», и ни разу не говорится «не был». Кому мы поверим? Иоанну, возлежавшему на груди Христа, или Арию, валяющемуся в выпавших из него внутренностях, чтобы

¹ Имена сенаторов, исключенных из курии, цензоры не произносили. См.: St. Ambrose. Select works and letters / [Transl.] ed. Ph. Schaff. NY; Oxford, 1896. (Nicene and Post-Nicene Fathers; 10). P. 391.

² См.: symb. Nicaen. 19; Иларий Пиктавийский, synod. 84.

³ См. примеч. к fid. 1. prol. 3.

⁴ Ариминский собор 359 г.

⁵ См.: Афанасий Александрийский, synod. 9.

plicium, qui eundem dominum negauerunt et qui eundem dominum prodiderunt.

125. Veniamus ad alia. Arrius dicit: Antequam nasceretur, non erat. Sed scriptura dicit omnia esse per filium. Quomodo ergo aliis dedit esse, qui non erat? Cum autem dicit impius «quando» et «ante», haec utique duo uerba tempus ostendunt. Quomodo ergo negant tempus ante filium et uolunt prius fuisse quae temporis sunt, cum id ipsum «quando» et «ante» et «aliquando non fuisse» sit temporis?

126. Arrius dicit ex nihilo dei filium. Quomodo ergo «filius», quomodo paterno generatus ex utero, quomodo «eructatum ex corde uerbum» legitur, nisi ut ex intimo et inaestimabili patris intellegatur, ut scriptum est, «prodisse» secreto? Filius enim aut per adoptionem aut per naturam est. Per adoptionem nos filii dicimur, ille per ueritatem naturae est. Quomodo ergo ex nihilo ille, qui ex nihilo fecit omnia? 127. Non habet filium, qui nescit, unde sit. Denique nec Iudaei habebant filium, quia, unde esset, nesciebant, et ideo dixit his dominus: *Nescitis unde ueni, et infra: Neque me nostis neque patrem meum scitis.* Qui enim negat ex patre filium, nec patrem, ex quo est filius, nouit, neque filium nouit, quia patrem nescit.

128. Arrius dicit ex alia substantia. Quae igitur alia substantia aequatur dei filio, ut ex ipsa dei filius sit? Aut quomodo repraehendunt, quia nos in deo aut usian graece aut latine substantiam dicimus, cum ex alia dicendo substantia deum filium etiam ipsi substantiam dei esse confirmant? 129. Sed si de nomine substantiae aut naturae diuinae uoluerint dicere, facile reuinentur, quia et usian graece et substantiam latine frequenter scriptura memorauit. Et Petrus uult nos, ut legimus, *diuinae consortes fieri naturae.* Quod si ex alia substantia filium dicent,

мы узнали, что нечестие Ария сходно с предательством Иуды, который был наказан схожим образом? 124. У Ария выпали внутренности — стыдно об этом рассказывать!¹ — и расселось чрево его, он пал на лицо и осквернил свои уста, которыми отрицал Христа. «Расселось чрево», — сказал апостол Петр об Иуде, который *приобрел землю неправедною мздой, и, когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его* (Деян. 1. 18). Не случайна смерть, и схожее кощунство наказано сходным образом, и одинаковой каре подверглись хулитель Господа и предатель Его.

125. Перейдем к следующему вопросу. Арий говорит: «До того, как Он родился, Его не было». — Но Писание говорит, что все получает бытие через Сына. Каким же образом Он другим дает бытие, если Его не было? Словами «когда» и «до того» нечестивый, несомненно, указывает на время. Они отрицают время до Сына и одновременно хотят, чтобы Ему предшествовало нечто временное, так как сами слова «когда» и «до» и «когда-то Его не было» относятся ко времени?

126. Арий говорит, что Сын Божий — из ничего. — Но тогда почему Он Сын? Как Он родился из Отчего чрева?² Что значит чтение: излилось из сердца Слово³, если не для понимания, что Он исшел, как написано⁴, потаенно и неизъяснимо от Отца? Сын бывает либо по природе, либо по усыновлению. Мы — сыновья по усыновлению⁵, Он же — по закону природы. Может ли быть создан из ничего Тот, Кто из ничего создал все? 127. Нет Сына у тех, кто не знает, откуда Он. У иудеев не было Сына и они не знали, откуда Он, и поэтому сказал им Господь: *Вы не знаете, откуда Я пришел*, и далее: *Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего* (Ин. 8. 14, 19). Отрицающий, что Сын от Отца, не знает ни Отца, от Которого Сын, ни Сына, ибо он не познал Отца.

128. Арий говорит: «Из другой сущности». — Но какая другая сущность достойна, чтобы из нее был Сын Божий? И как они опровергают то, что мы в Боге называем по-гречески «усией», или

¹ См.: *Markschies*. S. 238–239, Anm 119.

² См.: Пс. 109. 3.

³ См.: Пс. 44. 2.

⁴ См.: Ин. 8. 42.

⁵ См.: Гал. 4. 5–7; Рим. 8. 15, 23; Еф. 1. 5.

ipsi se reuincunt et uerbum substantiae, quod metuunt, confitendo et filium creaturis, quibus praeferre se simulant, conferendo.

130. Arrius dicit creaturam dei filium non sicut ceteras creaturas. Quae enim creatura sicut alia creatura est? Homo non ut angelus, terra non ut caelum, sol non ut aqua, lumen non ut tenebrae. Nihil ergo praeferendo donauit, sed ad simplices decipiendos misero colore fraudem suae impietatis obduxit.

131. Arrius dicit mutabilem et conuertibilem dei filium. Quomodo ergo deus, si mutabilis, cum ipse dixerit: Ego sum, ego sum et non sum mutatus?

20. 132. Vere nunc mihi propheticum illud est confitendum, quod prophetaturus de domino praemittit Eseias dicens: *O miser ego et conpuncto corde, qui cum immunda labia habeam, in medio quoque populi inhabitem inmunda labia habentis, uidi dominum Sabaoth.* Ergo si Eseias miserum se dicit, qui uidit dominum Sabaoth, quid ego de me dicam, qui, cum inmunda labia habeam, cogor de dei generatione tractare? Quo igitur de his quae metuo locuturus erumpo, cum Dauid de his quae sciat, ori suo custodiam petat? O si mihi quoque unum de serafin candentem illum carbonem, quem de altari diuino sumpsit utriusque forcipe deferens testamenti, inmunda adurat labia! 133. Aut quia tunc serafin descendit in figura ad prophetam, tu autem, domine, reuelato mysterio ad nos in carne uenisti, «non per legatum neque per nuntium sed ipse» per te, ab occultis meis conscientiam meam mundes, ut ego quoque, dudum inmundus, sed iam per tuam misericordiam fide mundus, illud Dauidicum canam dicens: *Psallam tibi in cithara, deus Israhel; gaudebunt labia mea, cum cantauero tibi, et anima mea, quam redemisti.*

на нашем языке «сущностью», а сами, говоря, что Сын Божий — из другой сущности, признают, что есть сущность Божья? 129. Даже если бы они и пожелали говорить о наименовании божественной сущности или природы, легко были бы опровергнуты Писанием. В нем часто упоминаются и усия по-гречески, и сущность. И Петр хочет, чтобы мы *соделались причастниками божественной природы* (2 Петр. 1. 4). Если они говорят, что Сын — из другой сущности, то сами себе противоречат, признавая слово «сущность», которого боятся, и уравнивают Сына с тварью, которой они, по их словам, Его предпочитают.

130. Арий говорит, что Сын Божий — творение, не схожее с прочими тварями¹. — Но какое сотворенное подобно чему-то другому? Человек не похож на ангела, земля — на небо, солнце — на воду, свет — на тьму. Арий не воздал Сыну никакого предпочтения, но ложь своего нечестия прикрыл убогой прикрасой, вводя в заблуждение простаков.

131. Арий говорит, что Сын Божий непостоянен и переменчив. — Как же Он Бог, если Он переменчив, когда Он Сам сказал: *Я есть, Я есть и не изменяюсь* (Мал. 3. 6)?

20. 132. Поистине, теперь я готов повторить стенания, которые изрек Исаия перед своим пророчеством о Господе: *О я несчастный, с истерзанным сердцем! Ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, и я видел Господа Саваофа* (Ис. 6. 5). Если даже Исаия, видевший Господа Саваофа, называет себя несчастным, что же скажу о своих нечистых устах, рассуждающих о рождении Божьем? Зачем устремляюсь к тому, о чем боюсь сказать, если Давид просит оградить уста свои² в том, что знает? О если бы один из серафимов, с божественного жертвенника взяв пылающий уголь клещами обоих Заветов, коснулся и моих нечистых уст!³ 133. Тогда серафим сошел к пророку как в образе, Ты же, Господи, открыв тайну, пришел к нам во плоти, не через посланника и не через ангела, но Сам⁴. Очисти совесть мою

¹ См.: Афанасий Александрийский, с. агап. 2. 19.

² См.: Пс. 140. 3.

³ Ср.: Ис. 6. 6.

⁴ Ср.: Ис. 63. 9.

134. Itaque, domine, calumniatores tuos et hostes relinuens confer te ad nos et sanctifica aures principis Gratiani omniumque praeterea, quorum in manibus hic libellus uenerit, uacuas mihi praesta, ne cubi auditae perfidiae sordes resideant. Emunda ergo, emunda autem non fontanis poculis nec fluuiali haustu nec susurro praetermeantis riui, sed sermonibus ad uicem aquarum operantibus, supra nitorem aquarum perspicuis et omni purioribus niue, illis utique sermonibus, quibus dixisti: *Si fuerint peccata uestra sicut phoenicium, ut niuem dealbabo*. 135. Est etiam poculum, quo secreta mentis mundare consuesti, poculum non naturae ueteris nec ex uite sollemni, sed poculum nouum de caelo delatum, in terra expressum ex illo botryone peregrino, qui sicut uua de uite, ita ille in carne crucis pependit e ligno. Ex hoc ergo botryone est uinum quod *laetificat cor hominis*, sobrietatem inebriat, crapulam fidei et uerae religionis exhalat, crapulam castitatis infundit. 136. Hoc igitur uino, domine meus, domine, aures augustae mentis emunda, ut sicut uino naturali homines inebriati quietem diligunt, timorem mortis expellunt, iniurias non sentiunt, aliena non quaerunt, suorum obliuiscuntur, ita etiam uino tuo crapulatus pacem diligit et fidei exultatione securus mortem infidelitatis ignoret, patientiam caritatis exhibeat, sacrilegia aliena non teneat, fidem etiam pignoribus suis praeferat, secundum quod scriptum est: «Relinque omnia tua et *ueni, sequere me*». 137. Hoc uino, domine Iesu, sensus etiam nostros dilue, ut te adoremus, te canamus, uisibilem et inuisibilem creatorem. Non potes ergo inuisibilis aut bonus non esse, qui id etiam tuis operibus contulisti.

от тайных моих¹, чтобы и я, прежде нечистый, но ныне очищенный верой по Твоему милосердию, воспел песнь Давидову: *Воспою Тебе на гусях, Бог Израилев! Будут радоваться уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты искупил* (Пс. 70. 22–23).

134. Господи, отврати взор Твой от клеветников Твоих и врагов, обрати его к нам, освяти слух владыки Грациана и всех, в чьи руки, возможно, попадет эта небольшая книга. Очисти для меня их слух, чтобы в них не осталось нечистоты услышанного нечестия. Омой их, но не водой из источника, не речным потоком и не журчащим бегущим ручейком, но Своими речениями, действующими подобно водам, блистающими ярче воды и белее снега, особенно такими: *Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю* (Ис. 1. 18). 135. Вино, которым Ты омываешь тайные мысли, не от ветхой природы, не от земной лозы, но вино новое, принесенное с небес на землю, от нездешней виноградной лозы: как виноградная гроздь свисает с лозы, так и Он по плоти был на древе креста. Из этой виноградной грозди течет вино, которое *веселит сердце человека* (Пс. 103. 15), опьяняет трезвость², от него исходит хмель веры и истинного благочестия, оно вливает опьянение целомудрия. 136. Этим вином, Господи, Господи мой, очисти мысленный слух августа! Подобно тому, как люди, вкусившие обычное вино, любят покой, побеждают страх смерти, не чувствуют обид, не ищут чужого, забывают свое, пусть он, опьяненный Твоим вином, возлюбит мир и, безмятежный в ликовании веры, не познает смерти неверия, явит терпение любви, не последует чужому неверию, предпочтет веру даже своим близким³, как написано: *Оставь все свое и приходи, следуй за Мной* (Мф. 19. 21). 137. Этим вином, Господи Иисусе, умягчи наши чувства, чтобы мы поклонились и воспели Тебе, Творцу всего видимого и невидимого⁴. Воистину Ты не можешь не быть невидимым и благим и даровал Своим творениям быть причастниками в этом.

¹ Ср.: Пс. 18. 13.

² О божественном опьянении и связанном с ним *sobria ebrietas* см.: Isaac 50, а также: Lewy H. *Sobria ebrietas. Untersuchungen zur Geschichte der antiken Mystik.* Giessen, 1929.

³ Фаллер видит намек на императрицу Юстину и Валентиниана II, см.: *Faller. P. 57, not.*

⁴ См.: *symb. Nicaen. 3.*

LIBER SECVNDVS

1. Satis, ut arbitror, libro superiore, sancte imperator, edoctum est sempiternum esse dei filium, non dissimilem patris, genitum, non creatum. Deum quoque uerum dei filium scripturarum lectionibus adprobauimus et apertis maiestatis suae indiciis designatum. 2. Itaque quamuis ista ad fidem copiose redundantia sint, quod a fontis meatu magnitudo plerumque decurrentis fluminis aestimatur, tamen quo purius niteat fides, tripertito uidetur deriuanda distinctio. Sunt enim euidentia indicia, quae proprietatem deitatis ostendant, sunt quae similitudinem patris et filii, sunt etiam quae perspicuam diuinae maiestatis expriment unitatem. Proprietatis itaque sunt generatio, deus, filius, uerbum; similitudinis splendor, character, speculum, imago; unitatis aeternae sapientia, uirtus, ueritas, uita.

3. Haec indicia ita dei filium signant, ut ex his et sempiternum patrem esse cognoscas nec ab eo filium discrepantem. Ex eo enim, qui est, generatio, ex sempiterno deus, ex patre filius, ex deo uerbum; *splendor gloriae, character substantiae*, speculum dei maiestatis, imago bonitatis; de sapiente sapientia, de forti uirtus, de uero ueritas, de uiuente uita. Concordant igitur patris et filii indicia, quibus non discrepare inter se, sed unius maiestatis esse nemo dubitauerit. Quorum singulorum proferremus exempla nominum, nisi coartandi sermonis studio teneremur. 4. His duodecim tamquam lapidibus praetiosis fidei columna consurgit. Hi sunt enim praetiosi illi lapides: sardius, iaspis, smaragdus, crysolitus et ceteri, quibus sancti Aaron, illius utique, qui figuram gerit Christi, ueri scilicet uestimentum sacerdotis intextitur, circumdati auro lapides et sculpti de nominibus filiorum Israhel, duodecim lapides sibi inuicem coherentes. Nam si eos aliquis separet adque secernat, omnis fidei structura dissoluitur.

КНИГА ВТОРАЯ

1. Святой император, полагаю, достаточно в предыдущей книге было сказано о том, что Сын Божий вечен, подобен Отцу, рожден, а не сотворен¹. Мы на основании Писания доказали, что Сын Божий — истинный Бог и несет на Себе явные знаки Своего величия. 2. Достаточно сказано к утверждению веры, но по течению вод из устья источника обычно оценивается изобилие текущего потока, поэтому, чтобы ярче заблистала вера, необходимо ввести трехчастное деление. Существуют ясные признаки, которые, во-первых, указывают на свойство божественной природы; во-вторых, подтверждают подобие Отца и Сына; в-третьих, убедительно показывают единство божественного величия. К свойствам относятся рождение, Бог, Сын, Слово; к подобию — сияние, отпечаток, отражение, образ; к единству — вечная премудрость, сила, истина, жизнь.

3. Эти имена указывают на Сына Божьего, чтобы ты, благодаря им, познал, что вечен Отец и Сын не отличается от Него. Рождение происходит от Того, Кто есть², от Вечного — Бог³, от Отца — Сын, от Бога — Слово⁴; *сияние славы и образ ипостаси* (Евр. 1. 3), зеркало величия Божьего, образ благодати⁵; от Премудрого — Премудрость⁶, от Могущего — Сила⁷, от Истинного — Истина, от Живого — Жизнь⁸. Следовательно, признаки Отца и Сына совпадают, и невозможно сомневаться, что ими Они не различаются между Собою, но имеют одно величие. Мы бы дали примеры этих имен, если бы не стремились к краткости речи. 4. Столп веры возвышается на именах словно на двенадцати драгоценных камнях. Вот эти драгоценные камни: сардоникс, яшма, изумруд, топаз и прочие; они были вплетены в одежды святого Аарона, который был прообразом Христа, истинного Первосвя-

¹ См.: *fid.* 1. 54–85; 1. 43–53; 1. 86–117.

² Ср.: Исх. 3. 14.

³ Ср.: Рим. 9. 5.

⁴ Ср.: Ин. 1. 1.

⁵ Ср.: Прем. 7. 26.

⁶ Ср.: I Кор. 1. 24.

⁷ Ср.: Рим. 1. 20.

⁸ См.: Ин. 14. 6.

5. Itaque principium fidei nostrae est scire quod «genitus» est dei filius. Si genitus non est, nec filius est. Nec satis est dixisse filium, nisi et unigenitum filium designaueris. Si creatura est, deus non est, si deus non est, nec uita est, si non est uita, nec ueritas est. 6. Ergo tria illa, id est generatio, filius, unigenitus, principaliter et proprie indicant ex deo filium. 7. Tria sequentia, id est deus, uita, ueritas, uirtutem eius manifestant, qua condidit et fecit subsistere creaturam. *In ipso enim uiuimus et sumus et mouemur*, sicut ait Paulus. Et ideo in illis tribus proprietas fili, in istis aliis paternae ac fili operationis unitas declaratur. 8. Imago quoque et splendor et character dicitur dei filius. Quia haec inconprehensibilem et inuestigabilem paternae diuinitatem maiestatis, in filio expressam similitudinem reuelarunt, haec quoque tria uidemus ad similitudinem pertinere. 9. Reliquum est uirtus, sapientia, iustitia, ut his singulis operationis aeternitas probaretur.

10. Hoc igitur est illud uestimentum praetiosis lapidibus adornatum, hic ueri amictus est sacerdotis, haec uestis nuptialis, hic textor propheticus, qui bene nouerit ista contexere. Neque uilis ista textura est, de qua dicit dominus per prophetam: *Quis dedit mulieribus texturae sapientiam?* Nec communes isti lapides, ut legimus, supplementi. Omnis enim in eo perfectio est, si nihil desit. Lapidem «compositi» et «circumdati auro», intellegibili scilicet natura, si eos bene mens nostra componat naturalisque sensus probabili ratione compagnet. Denique quam non mediocres lapides sint, lectio docet, quod, cum alia alii uiliora deferrent, istos tamen lapides super umeros suos religiosi principes adtulerunt, ex quibus fecerunt rationabile opus textile. Textile enim opus est, quando fidei facta concordant.

шенника. Эти окаймленные золотом камни числом двенадцать с вырезанными на них именами сынов Израилевых соединены друг с другом с обеих сторон, если кто-нибудь оторвет или отделит их, то все здание веры разрушится¹.

5. Итак, начало нашей веры состоит в знании, что Сын Божий рожден. Если Он не рожден, то Он и не Сын. Недостаточно назвать Его Сыном, не указав, что Он Сын Единородный. Если Он творение, то Он не Бог, а если не Бог, то и не Жизнь, если же не Жизнь, то и не Истина. 6. Первые три слова, «рождение», «Сын» и «Единородный», указывают на особое и исключительное рождение Сына от Бога. 7. Следующие три, «Бог», «истина», «жизнь», показывают Его силу, которая воздвигла творение и дала ему существование. Ибо мы *Им живем и существуем и движемся* (Деян. 17. 28), как говорит Павел. Первые три слова указывают на свойство Сына, а следующие три провозглашают единство действия Отца и Сына. 8. Сын Божий называется также образом, сиянием и отпечатком². Так как эти наименования открывают непостижимую и непознаваемую божественную природу величия Отца и подобие, выраженное в Сыне, то мы видим, что эти три свойства относятся к подобию. 9. Оставшиеся три — сила, премудрость, праведность³ — показывают вечность действия.

10. Эти имена — одежда, украшенная драгоценными камнями, это покрывало истинного Первосвященника, это одежда брачная, это ткач пророческий, который умел искусно ткать⁴. И не дешева та ткань, о которой Господь говорит через пророка: *Кто дал женам умение ткать?* (Иов. 38. 36). И камни, как мы читаем, не обычное украшение, ведь полное совершенство в том, в чем нет недостатка. Камни, соединенные и оправленные в золото⁵, — возводят к умозрению, если наш разум верно расположит их и природный смысл соединит их соответствующим образом. И слова Писания учат, насколько камни значи-

¹ См.: Исх. 36. 11–13.

² Ср.: Евр. 1. 3.

³ Ср.: 1 Кор. 1. 30.

⁴ Ср.: Ориген, *hom. in exod.* 13. 7, см.: *Moreschini*. P. 131, 133, not. 6.

⁵ См.: Исх. 35. 27, 28; 28. 20.

11. Nec me aliquis errare putet, quia supra tripartitam de quaternis, supter uero quadripartitam de ternis feci distinctionem. Boni operis gratia per diuersas plus placet formas. Bona enim et illa, quae textrinum indumenti sacerdotalis ostendit, uel lex scilicet uel ecclesia, quae *binas uestes fecit uiro suo*, sicut scriptum est: unam operis, alteram mentis, fidei intexens factorumque uelamina. Itaque alibi sicut legimus, *aurum praetexit et postea hyacinthum ac purpuram cum cocco subiungit et bysso*. Rursus alibi ex hyacintho et ceteris prius flosculos format aurumque subnectit et unus est habitus sacerdotis, ut isdem coloribus micans gratiae decorisque diuersitas ordinis diuersitate resplendeat. 12. Itaque ut etiam rationis typicae series digeratur, auro et argento probabili non est dubium eloquia domini designari, quibus fides constat; scriptum est enim: *Eloquia domini eloquia casta, argentum igni examinatum, probatum terrae, purgatum septuplo*. Hyacinthus autem aeris habet similitudinem, quem spiramus et cuius carpimus flatum; purpura quoque speciem aquarum exprimit, per coccum ignis intellegitur; terra per byssum, hoc enim ex terra gignitur. Ex his autem quattuor elementis corpus subsistit humanum. 13. Siue ergo mentis fidei praecedenti concinentia corporis facta subnectas, siue facta praecedant et fides adstipuletur comes religiosa factorum, hic religiosi ornatus antistitis, hoc uelamen est sacerdotis. 14. Bona ergo fides, cum pulchro operum renidet ornatu. De qua, ut ad summam loquar, definitiones istae sunt, quae non queunt solui: si ex nihilo est, non est filius; si creatura est, non est creator; si factura est, non est omnium factor; si discens, non praecognitor; si accipiens, non perfectus; si proficiens, non est deus; si dissimilis, non imago; si per gratiam, non per naturam; si bonitatis expers, auctor malitiae!

тельны: в то время как люди приносили недорогие вещи, эти камни на своих плечах несли духовные вожди и из них ткали умную ткань. Ведь приводить в согласие дела и веру — ткаческое искусство.

11. И пусть никто не думает, что я ошибаюсь в первом разделении на три части, в каждой части — по четыре имени, и во втором делении на четыре части, в каждой — по три имени. Доброе дело еще более прекрасно, когда мы видим его в разных образах. Прекрасна и та — а это закон или Церковь, которая указывала на искусные первосвященнические одежды, *двойные одеяния она сделала мужу своему* (Притч. 31. 22): одна одежда — деяния, другая — разум, — и соединила покровы веры и дел. *И вплела золото, а затем изумруд, и связала пурпур с кошенилью и виссоном* (Исх. 36. 9), как читаем в другой книге. И вновь сказано¹, что сначала из изумруда и других камней она изготавливает цветочки и скрепляет их золотом — одна одежда у первосвященника, и прихотливое расположение разноцветных камней порождает сверкающее многообразие красоты и великолепия. 12. Итак, если истолковать ряды камней в образном смысле, несомненно, золото и чистое серебро указывают на слова Господа, которыми утверждается вера, ведь написано: *Слова Господни — слова чистые, серебро, огнем очищенное, испытанное землей, семь раз переплавленное* (Пс. 11. 7). Аметист подобен воздуху, которым мы дышим и дуновение которого ловим; пурпур изображает воду; под кошенилью понимаем огонь, а земля угадывается в виссоне, ведь он рождается из земли². Из этих четырех элементов и состоит тело человека³. 13. Следовательно, или присоединяй к вере души соответствующие дела тела, или дела пусть предшествуют, а вера, святой спутник дел, полностью согласуется с ними — вот одеяние духовного пред-

¹ См.: Исх. 36. 31–32.

² Вслед за Оригеном свт. Амвросий соотносит светло-фиолетовый цвет аметиста с воздухом, темно-фиолетовый цвет пурпура с водой, алый цвет кошенили с огнем. Виссон, льняная ткань, прообразует землю, так как лен растет из земли. См.: Ориген, *hom. in exod.* 13. 3, также: Филон Александрийский, *Mos.* 88; Иосиф Флавий, *bell. iud.* 5. 212; Климент Александрийский, *strom.* 5. 6.

³ Ср.: Цицерон, *tusc.* 1. 22.

Nemo bonus nisi Vnus Deus

1. 15. Stupeo itaque ad reliqua, sancte imperator, et toto corpore animoque deficio: esse aliquos homines, uel potius non homines, sed humana adopertos specie, intus dementiae bestialis, qui post tanta domini et tam diuina beneficia bonum negent ipsum auctorem bonorum.

16. «Scriptum est, inquiunt, *nemo bonus nisi unus deus*». Scriptum agnosco, sed littera errorem non habet. Vtinam Arriana interpreta-tio non haberet! Apices sine crimine sunt, sensus in crimine! Dictum domini saluatoris agnosco, sed consideremus, quando dicat, cui dicat, qua circumspectione dicat! 17. Dicit utique in «hominis forma» dei filius et dicit scribae, ei scilicet, qui «magistrum bonum» dei filium nominaret, deum negaret. Quod ille non credit, Christus adiungit, ut dei filium non ut bonum magistrum, sed ut bonum deum credat. Nam si, ubi unus deus dicitur, nequaquam tamen dei filius a diuinitatis plenitudine separatur, quomodo, ubi unus deus bonus nuncupatur, a plenitudine diuinae bonitatis unigenitus excluditur? Necessae est igitur, aut deum negent dei filium, aut deum bonum esse fateantur. 18. Et ideo circumspectione caelesti non dixit «nemo bonus nisi unus pater», sed *nemo bonus nisi unus deus*. Pater enim proprium generantis est nomen, deus autem unus nequaquam deitatem trinitatis excludit et ideo natura laudatur. Bonitas ergo in natura est dei et in natura dei etiam dei filius, et ideo non quod singularitatis, sed quod unitatis est praedicatur. 19. Non igitur a domino bonitas negatur, sed talis discipulus

стоятеля, вот облачение первосвященника. 14. Блага вера, когда она сияет прекрасными делами.

Подводя итог, я дам те определения веры, которые невозможно опровергнуть: если Сын Божий сотворен из ничего, то Он не Сын; если творение, то не Творец; если создание, то не Создатель мира. Если Он возрастает в знании, то Он не Всеведущ; если принимает [в Свою природу], то не совершенен; если возрастает [по природе], то не Бог. Если Он неподобен, то не образ; если [Сын] по благодати, то не по природе; если не причастен к благу, то виновник зла!

Никто не благ, как только один Бог

1. 15. Итак, святой император, я в смущении останавливаюсь перед остальным, изнемогая телом и душой, ибо некие люди или, скорее, не люди, а прикрывающиеся человеческим обликом, а внутри суть неразумные животные, которые после столь многих и столь великих божественных благодеяний Господних отвергают Самого Творца благ!

16. Они говорят: «Написано: *Никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10. 18)». — Написано, это я признаю, но ошибка не в букве. О если бы арианское толкование этих слов было безошибочным! Не в письменах преступление, оно — в понимании. Сказанное Господом Спасителем я признаю, но давайте рассмотрим, когда Он говорит, кому говорит и с какой осторожностью. 17. Сын Божий произносит это в человеческом образе¹ и обращает к книжнику, который назвал Сына Божьего учителем благим², а Богом не признал. Тот не верит, и Христос добавляет, чтобы книжник уверовал в Него не как в благого учителя, но как в благого Бога³. Когда говорят «один Бог», Сын Божий никоим образом не отделяется от полноты божества. Так почему же, когда провозглашается: «благ один только Бог», Единородный исключается из полноты божественной благодати? Им необ-

¹ Ср.: Флп. 2. 7. См. также: Афанасий Александрийский, *incarn.* 7.

² Ср.: Мк. 10. 17.

³ Ср.: Дидим Слепец, *trin.* 3. 15.

refutatur. Nam cum scriba dixisset: *Magister bone*, respondit dominus: *Quid me dicis bonum?* id est: «Quem deum non credis, non est satis, ut bonum dicas. Non tales ego quaero discipulos, qui me magis secundum hominem magistrum bonum quam secundum diuinitatem deum bonum credant».

2. 20. Sed nolo praerogatiua naturae suae et priuilegio potestatis utatur. Non dicatur bonus, si non meretur, a nobis. Si hoc non meretur operibus, si beneficiis non meretur, abdicetur suae iure naturae, subdatur nostro iudicio. Qui iudicaturus de nobis est, non dedignatur iudicari, ut «iustificetur in sermonibus suis et uincat, cum iudicatur». 21. Hicine ergo non bonus, *qui bona tribuit mihi?* Hicine non bonus, qui cum sescenta milia populi Iudaeorum persecutoribus suis cederent, dehiscentem subito rubri maris aestum indiuidua aquarum mole diuisit, ut fideles circumfusa unda muniret, infidos refusa demergeret? 22. Hicine non bonus, cuius imperio maria solidata fugientibus, saxa umefacta sitientibus, ut opus ueri agnosceretur auctoris, cum umor rigesceret, petra inundaret? Quod ut agnosceres opus Christi, apostolus dixit: *Petra autem erat Christus*. 23. Hicine non bonus, qui tam innumera populi milia, ne qua incesset famis, in deserto paut pane caelesti sine usu laboris, cum fructu quietis, ita ut eorum «per quadraginta annos nec uestimenta ueterescerent nec calciamenta tererentur», instar fidelibus futurae resurrectionis ostendens, quod nec factorum decora splendorum nec circumfusae uirtutis nitor nec uitae cursus periret humanae. 24. Hicine non bonus, qui nobis caelum fecit esse quod terra est, ut sicut in caelo quasi speculo quodam stellarum lucen-

ходимо или отрицать, что Сын Божий — Бог, или согласиться с тем, что Он — благой Бог. 18. И потому, из-за божественной предусмотрительности, Он не сказал: «Никто не благ, как только Отец», но: *Никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10. 18). Ведь «Отец» — это личное имя Рождающего, а слова «один Бог» отнюдь не исключают Божества Троицы, и тем самым восхваляется божественная природа. Итак, благость в природе Бога, Сын Божий — также в природе Бога, поэтому возвещается то, что относится к единому, а не к единичному. 19. Господь не отрицает Своей благости, но отвергает такого ученика. Поэтому, когда книжник позвал: *Учитель благий*, — Господь ответил: *Что ты называешь Меня благим?* (Мк. 10. 17, 18), то есть: «Недостаточно назвать благим Того, в Кого ты не веришь как в Бога. Я ищу таких учеников, которые верят в Меня не только как в благого учителя по человеческой природе, но как в благого Бога по божественной природе».

2. 20. Но я не хочу, чтобы Он использовал преимущество Своей природы и право власти. Не будем называть Его благим, если Он этого не заслуживает. Если Он не заслуживает этого наименования ни делами, ни благодеяниями, пусть Ему откажут в этом по достоинству Его природы и пусть Он подчинится нашему приговору. Тот, Кто собирается судить нас, не отказывается быть судимым, чтобы «оправдаться в словах Своих и победить, когда будет судить»¹. 21. Не благ ли *Благодетельствовавший мне* (Пс. 12. 6)? Не благ ли Он, внезапно разделивший волны Красного моря, раступающиеся в нераздельной мощи вод, когда шестьсот тысяч иудеев бежали от преследователей, чтобы вода, обтекая, оградила верных, а неверных, вновь сомкнувшись, потопила? 22. Не благ ли Он, Своею властью сделал твердым море для бегущих и увлажнивший скалы для жаждущих², чтобы — когда отвердела вода, а камень источил влагу — познали дело истинного Творца? А чтобы ты знал, что это дело Христа, апостол сказал: *Камень же был Христос* (1 Кор. 10. 4). 23. Не благ ли Он, питавший небесным хлебом бесчисленное множество народа в пустыне, чтобы не наступил

¹ Ср.: Пс. 50. 6.

² См.: Исх. 14. 21–28; 17. 1–7.

tium refulgent globi, ita etiam apostolorum et martyrum et sacerdotum uice stellarum splendentium toto inlucescerent chori mundo?

25. Ergo non solum bonus, sed etiam pastor bonus, hoc est non sibi tantum, sed etiam ouibus suis bonus. *Bonus enim pastor animam suam ponit pro ouibus suis.* Posuit sane animam suam, ut nostram leuaret; sed pro diuinitatis potestate posuit et sumpsit, sicut scriptum est: *Potestatem habeo ponendi animam meam et potestatem habeo sumendi eam. Nullus eam tollit a me, sed ego a memetipso pono eam.* 26. Vides bonitatem, quia sponte posuit, uides potestatem, quia sumpsit, et tu bonum negas, cum ipse de se in euangelio dixerit: *Si ego bonus, oculus tuus quare nequam?* Ingrate, quid agis? Bonum negas, per quem bona speras, si tamen credas; bonum negas, qui dedit nobis, quae *oculus non uidit nec auris audiuit.* 27. Mihi expedit, ut bonum credam: *Bonum est enim confidere in domino;* mihi expedit, ut domino confitear; scriptum est enim: *Confitemini domino, quoniam bonus;* 28. mihi expedit, ut iudicem meum bonum arbitrer; *dominus enim bonus iudex domui Israhel.* Ergo si iudex dei filius, utique, quoniam iudex deus bonus est, iudex autem dei filius est, deus bonus iudex dei filius est.

29. Sed fortasse non credas aliis, non credas filio: audi patrem dicentem: *Eructauit cor meum uerbum bonum.* Bonum ergo uerbum est; uerbum hoc est, de quo scriptum est: *Et uerbum erat apud deum et deus erat uerbum.* Ergo si uerbum bonum est, filius autem dei uerbum est, bonus utique deus est dei filius, etiamsi non placeat Arrianis. Erubescant aliquando! 30. Iudaei dicebant *bonus est;* etsi *alii dicebant non est,* alii tamen dicebant «bonus est», et uos omnes bonum negatis? 31. Bonus est, qui peccatum unius donat, bonus non est, qui peccatum

голод, а они совсем не трудились, а, напротив, наслаждались покоем, так что за сорок лет странствования ни одежды не обветшали, ни обувь не износилась?¹ Господь словно показывал верным образ будущего воскресения, что не погибнут ни слава прекрасных дел, ни сияние, излучаемое добродетелью, ни течение человеческой жизни. 24. Не благ ли Он, соделавший для нас землю небом, чтобы сонмы апостолов, мучеников и святителей озаряли весь мир, наподобие сияющих светил в небе, где словно в зеркале отражается множество сверкающих звезд?

25. Поэтому Он не только благ, но еще и добрый Пастырь, и благ не только для Себя, но и для Своих овец. *Пастырь добрый полагает душу свою за своих овец* (Ин. 10. 11), и Он положил Свою душу, чтобы исцелить нашу. Божественной властью Он положил душу и принял ее снова, как написано: *Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее* (Ин. 10. 18). 26. Ты видишь Его благость в том, что Он по Своей воле отдал душу; видишь власть — ведь Он снова принял ее. А ты отрицаешь, что Он благ, хотя Сам Он в Евангелии сказал: *Или глаз твой завистлив оттого, что Я добр?* (Мф. 20. 15). Неблагодарный, что ты делаешь? Ты отрицаешь, что благ Тот, Которым ты надеешься получить блага, если ты все же веришь. Ты отрицаешь, что благ Давший нам то, чего *не видел глаз, не слышало ухо* (1 Кор. 2. 9). 27. Мне полезно верить в благого Бога: *Благо есть надеяться на Господа* (Пс. 117. 8); мне выгодно славить Господа, как написано: *Славьте Господа, ибо Он благ* (Пс. 117. 1); 28. мне выгодно считать благим моего Судью, ведь Он *благой Судья дома Израилева* (Ис. 63. 7). Если же Сын Божий — Судья, то поскольку Бог — благой Судья и Судья — Сын Божий, то Сын Божий есть Бог, благой Судья.

29. Возможно, ты не веришь другим людям, не веришь Сыну, но послушай Отца, Который говорит: *Излилось из сердца Моего Слово благое* (Пс. 44. 1). Следовательно, Слово — благо; и именно об этом Слове написано: *И Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1. 1). Итак, если Слово благо, а Сын Божий есть Слово, то Сын Божий, несомненно, благой Бог, пусть это и не нравится арианам.

¹ Ср.: Втор. 29. 5.

mundi apstulit? De ipso enim dictum est: *Ecce agnus dei, ecce qui tollit peccatum mundi.*

32. Sed quid dubitamus? Credidit iam ecclesia bonum et confessa dicendo est: *Osculetur me ab osculis oris sui, quoniam bona ubera tua super uinum*, et alibi: *Et fauces tuae tamquam uinum est optimum*. Bonis ergo ille nos legis et gratiae nutrit uberibus, caelesti curas hominum praedicatione demulcens, et nos bonum negamus, cum sit *imago bonitatis* exprimens aeternae in sese bonitatis effigiem, sicut et supra ostendimus scriptum, quia ipse est *speculum sine macula et imago bonitatis illius*.

De uero et bono Deo Dei Filio

3. 33. Sed quid uobis uidetur, qui bonum et uerum deum dei filium denegatis, cum scriptum sit *quod nullus deus nisi unus? Nam etsi sunt qui dicantur dii*, an inter eos Christum adnumeratis, «qui dicuntur» et non sunt, cum speciale sit eius, ut semper sit, et praeter ipsum bonus et uerus alius deus non sit, quoniam in ipso est deus, speciale autem etiam patris sit, ut post ipsum uerus alius deus non sit, quia *unus deus*, nec iuxta Sabellianos patrem filiumque confundens nec iuxta Arrianos patrem filiumque secernens? Pater enim et filius distinctionem habent ut pater et filius, separationem diuinitatis non habent.

Когда-нибудь им станет стыдно?! 30. Иудеи говорили: *Он добр*; и даже если *другие говорили: нет* (Ин. 7. 12), все же некоторые иудеи говорили: *Он добр*, а вы все отрицаете, что Он благ? 31. Кто прощает грех одного, благ, а Тот, Кто взял на Себя грех мира, не благ? Ведь именно о Нем сказано: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1. 29).

32. Но почему мы сомневаемся? Церковь уже уверовала, что Он благ, и исповедала, говоря: *Да лобзает Он меня лобзанием уст Своих! Ибо перси Твои лучше вина* (Песн. 1. 2)¹; и в другом месте: *И гортань Твоя как доброе вино* (Песн. 7. 10). Он питает нас сосцами² закона и благодати, облегчая заботы людей проповедью о небе, а мы отрицаем, что Он благ, хотя Он *образ благодости*, образ Вечной Благодости, как уже прежде мы указали³, ибо написано, что Он — *чистое зеркало и образ благодости Его* (Прем. 7. 26).

Об истинном и благом Боге Сыне Божьем

3. 33. О чем вы думаете, отрицая, что Сын Божий — благой и истинный Бог⁴, если написано, *что нет иного Бога, кроме Единого? Ибо хотя и есть так называемые боги* (1 Кор. 8. 4–5), неужели вы причисляете Христа к тем, которые называются богами, но таковыми не являются? Но особое [свойство] Его в том, что Он пребывает вечно и кроме Него нет другого истинного и благого Бога, ибо Он есть Бог в Себе Самом. А особое [свойство] Отца в том, что после Него нет другого истинного Бога, потому что *один Бог* (1 Кор. 8. 6), без смещения Отца и Сына, как у савеллиан, и без разделения Отца и Сына, как у ариан. Действительно, Отец и Сын имеют различие как отец и сын, но не имеют разделения⁵ по божественной природе.

¹ Ср.: *Isaac* 3. 8–9.

² Маркшис предлагает видеть здесь другое значение слова *uber* — избытие, см.: *Markschies*. S. 269, Anm. 157.

³ См.: *fid.* 1. prol. 3.

⁴ См.: *Ин.* 17. 3; 1 *Ин.* 5. 20.

⁵ Термин *distinctio* противопоставляется арианскому термину *separatio*, см.: *Moreschini* C. *Il linguaggio teologico di Ilario di Poitiers*. P. 356–357.

De omnipotente Deo Dei Filio

4. 34. Itaque cum uerus et bonus dei filius, utique omnipotens deus dei filius. Num hinc quoque dubitari potest? Supra diximus lectum, quia *dominus omnipotens nomen est ei*. Ergo quia filius dominus, dominus autem omnipotens, omnipotens est dei filius. 35. Sed accipe etiam eam, de qua dubitare nequeas, lectionem: *Ecce uenit, inquit, cum nubibus, et uidebit eum omnis oculus et qui eum conpunerunt, et plangent se super eum omnes tribus terrae. Etiam, amen, ego sum alfa et o, dicit dominus deus, qui est et qui erat et qui uenturus est omnipotens*. Quem igitur conpunerunt et quem speramus esse uenturum nisi dei filium? Ergo omnipotens dominus et deus Christus est. 36. Accipe aliud, sancte imperator, et accipe Christum loquentem: *Haec dicit dominus omnipotens: Post honorem misit me super gentes, quae praedauerunt uos, quoniam qui tangit uos, sicut qui tangit pupillam oculi eius. Quia ecce ego inicio manum meam super eos, qui depraedauerunt uos, et eruam uos, et erunt in praedam, qui praedauerunt uos, et scient quia dominus omnipotens misit me*. Vtique qui dicit, dominus est omnipotens, et qui misit, dominus est omnipotens. Ergo et patris et filii omnipotentia, sed tamen deus unus omnipotens, quia unitas potestatis est. 37. Adque ut scias, imperator auguste, Christum esse, qui locutus est in profeta et in euangelio, ipse tamquam in praedestinatione euangelii per Eseiam dicit: *Ipse qui loquebar, adsum*, hoc est: Adsum in euangelio, qui loquebar in lege. 38. Deinde alibi: *Omnia, quae pater habet, mea sunt*. Quae sunt omnia? Non utique locutus est de creatis; haec enim facta per filium. Sed ea quae pater habet, id est aeternitatem, maiestatem diuinitatemque nascendo possedit. Ergo eum, qui omnia habet, quae pater habet scriptum est enim: *Omnia, quae pater habet, mea sunt* omnipotentem esse dubitare non possumus.

5. 39. Nec uereor, ne, quia scriptum est de deo *beatus et solus potens*, ab eo dei filius separetur, cum scriptura deum solum potentem dixerit, non patrem solum et ipse de Christo deus pater adserat per prophetam: *Posui adiutorium super potentem*. Non ergo pater solus potens, sed potens etiam dei filius; in patre enim laudatur et filius.

О Всемогущем Боге Сыне Божьем

4. 34. Так как Сын Божий истинен и благ, то Сын Божий в самом деле всемогущий Бог. Неужели в этом можно сомневаться? Раньше мы уже сказали о написанном: *Господь Всемогущий имя Ему* (Ам. 5. 27)¹. Если Сын — Господь, а Господь всемогущ, то Сын Божий всемогущ. 35. Но прими хотя бы слова, о значении которых ты не можешь сомневаться: *Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь, Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь Бог, Который есть и был и грядет, Всемогущий* (Откр. 1. 7–8). Кого пронзили и Кто, как мы уповаем, грядет, как не Сын Божий? Христос есть всемогущий Господь и Бог. 36. Послушай и другое, святой император, выслушай слова Христа: *Ибо так говорит Господь Всемогущий: позади славы Он послал Меня к народам, грабившим вас, ибо касающийся вас касается зеницы ока Его. И вот, Я возлагаю руку Мою на грабивших вас, и освобожу вас, и те, кто грабил вас, сами сделаются добычею, и тогда узнают, что Господь Всемогущий послал Меня* (Зах. 2. 12–13)². Без всякого сомнения, Говорящий — Господь Всемогущий, и Посылающий есть Господь Всемогущий. Следовательно, всемогущество свойственно и Отцу, и Сыну, но один Бог всемогущ по единству власти. 37. Знай, император август, что Христос говорил и в пророке и в Евангелии, как Сам Он сказал через Исаию, предвещая Евангелие: *Я Тот Сильный, Который говорил: Вот Я* (Ис. 52. 6) — то есть: вот Я в Евангелии, Который говорил в законе. 38. И в другом месте: *Все, что имеет Отец, Мое* (Ин. 16. 15). Что это — все? Конечно, Он сказал не о творениях; ведь они сотворены Сыном. Но что имеет Отец: вечность, величие, божественная природа — Сын обладает в силу рождения. Следовательно, мы не можем сомневаться в том, что Тот, Кто имеет все, что имеет Отец, всемогущ, как написано: *Все, что имеет Отец, Мое*.

5. 39. Хотя о Боге написано, что Он *блаженный и единый сильный* (1 Тим. 6. 15), я не боюсь, что это отделяет от Него Сына

¹ См.: *fid.* 1. 7.

² В синод. переводе другая нумерация строк (Зах. 2. 8–9).

40. Certe ostendat aliquis, quid sit, quod non possit dei filius. Quis ei adiutor, cum caelum faceret, fuit, quis adiutor, «cum conderet mundum»? An qui in constitutione angelorum et dominationum adiutore non eguit, eguit, ut hominem liberaret?

41. «Scriptum est, inquiunt: *Pater, si possibile est, transfer a me calicem hunc*. Et ideo si omnipotens est, quomodo de possibilitate ambigit?» Ergo quia omnipotentem probavi, probavi utique ambigere eum de possibilitate non posse. 42. «Verba, inquit, Christi sunt». Verum dicis. Sed quando et in qua forma loquatur, aduerte. Hominis naturam gerit, hominis adsumpsit adfectum. Denique supra habes quia *progressus pusillum procidit in faciem suam orans et dicens: Pater, si possibile est*. Non ergo quasi deus, sed quasi homo loquitur. Deus enim possibile aliquid aut impossibile nesciebat? Aut aliquid impossibile deo, cum scriptum sit: *Impossibile enim tibi nihil est?*

43. De quo autem dubitat, de se an de patre? De eo utique, cui dicit «transfer», et dubitat hominis adfectu. Ergo profeta non putat aliquid impossibile deo, profeta non dubitat, et filium dubitare tu credis? Num intra homines constituis deum, et dubitat de patre deus et de morte formidat? Timet ergo Christus, et cum Petrus non timeat, Christus timet. Petrus dicit: *Animam meam pro te ponam*, Christus dicit: *Anima mea turbatur*. 44. Vtrumque uerum est et plenum utrumque rationis, quod et ille, qui est inferior, non timet, et ille, qui superior est, gerit timentis adfectum. Ille enim quasi homo uim mortis ignorat, iste quasi deus in corpore constitutus fragilitatem carnis exponit, ut eorum, qui sacramentum incarnationis abiurant, excluderetur impietas. Denique et haec dixit, et Manichaeus non credidit, Valentinus negauit, Marcion fantasma iudicauit. 45. Eo usque autem hominem, quem ueritate corporis demonstrabat, aequabat adfectu, ut diceret: *Sed tamen non*

Божьего, так как Писание называет единым сильным Бога, а не только Отца. Сам Бог Отец возвещает о Христе через пророка: *Я возложил помощь на сильного* (Пс. 88. 20). Следовательно, сильный не только Бог, но и Сын Божий. Поистине, в Отце восхваляется Сын.

40. Возможно, кто-нибудь предположит, что не все может Сын Божий. Кто же был помощником Ему, когда Он сотворил небо, кто был помощником, когда основал землю¹? Неужели Тот, Кто не нуждался в помощнике при творении ангелов и господств, нуждался в нем, чтобы освободить человека?

41. Они говорят: «Написано: *Отче, если возможно, пронеси мимо Меня чашу сию* (Мф. 26. 39; Мк. 14. 36). Если Он всемогущ, почему Он сомневается в возможности этого?». — Доказав Его всемогущество, я показал, что Он, конечно, не мог сомневаться ни в чем. 42. «Но это слова Христа». — Верно ты говоришь. Но обрати внимание, когда и в каком естестве Он это говорит. Он принял человеческую природу, принял человеческое душевное устройство. Выше ты читаешь: *Отойдя немного, Он пал на лице Свое, молясь и говоря: Отче, если возможно* (Мф. 26. 39). Следовательно, Он говорит не как Бог, но как человек. Неужели Бог не знал, возможно ли нечто или невозможно? И что невозможно Богу, если написано: *Нет для Тебя ничего невозможного* (Иов. 10. 13; 42. 2)?

43. «В Ком же Он сомневается — в Себе или в Отце?» — Конечно же, в Том, Кому говорит: *Пронеси*, и сомневается по человеческому естеству. Пророк считает, что все возможно Богу; пророк не сомневается, а ты полагаешь, что сомневается Сын? Ты помещаешь Бога среди людей, и Бог сомневается в Отце и страшится смерти? Итак, боится Христос, Петр не боится, а Христос боится! Петр говорит: *Я душу мою положу за Тебя* (Ин. 13. 37), а Христос говорит: *Душа Моя теперь возмутилась* (Ин. 12. 27). 44. И то, и другое верно; и то, и другое наполнено смыслом: тот, кто ниже, не боится, а Тот, Кто выше, чувствует человеческий страх. Ведь один как человек не знает о тяжести смерти, а другой как Бог обнаруживает брэнность плоти, будучи в теле,

¹ Ср.: Иов. 38. 4.

sicut ego uolo, sed sicut tu uis, cum utique similiter sit Christi uelle quod pater uult, cuius similiter est facere quod pater facit.

46. Quo loco etiam illa uestra quaestio conticescit quam soletis obicere, quia dixit dominus: *Non sicut ego uolo, sed sicut tu uis*, et alibi: *Ad hoc descendi de caelo, non ut faciam uoluntatem meam, sed uoluntatem eius qui me misit.*

6. 47. Ergo ut quasi interpositis plenioris expositionis paulisper indutiis, cur dixerit: *Si possibile est uoluntatis interim liberae dominum fuisse doceamus*: in tantum processistis impietatis, ut negetis quod filius dei liberae uoluntatis sit. At certe soletis etiam sancto spiritui derogare et negare non potestis scriptum esse: *Spiritus, ubi uult, spirat. Vbi uult*, inquit, non «ubi iubetur». Ergo si *spiritus, ubi uult, spirat*, filius, quod uult, non agit? Et certe idem dei filius in euangelio suo dicit, ubi uelit, spirandi subpetere spiritui facultatem. Numquid ergo superiorem fatetur, quia illi licet, quod sibi non licet?

48. Apostolus quoque dicit quia *omnia operatur unus adque idem spiritus diuidens singulis, prout uult. Prout uult*, inquit, hoc est pro liberae uoluntatis arbitrio, non pro necessitatis obsequio. Et diuidit spiritus non mediocria, sed quae deus consueuit operari, gratiam curationum et operationem uirtutum. Ergo diuidit spiritus, prout uult, filius dei non liberat, quem uult? Sed audi etiam ipsum agere, quod uult. Dixit enim: *Vt faciam uoluntatem tuam, deus, uolui*, et alibi: *Voluntarie sacrificabo tibi*. 49. Sciuit sanctus apostolus Petrus Iesum in potestate habere, quae uellet, et ideo cum uideret ambulare eum supra mare, ait: *Domine, si tu es, iube me uenire ad te super aquam*. Petrus credidit quia, si Christus iubeat, naturae possit condicio mutari, ut humanis se subiciat unda uestigiis et discrepantium naturarum possit conuenire concordia. Petrus poscit, ut iubeat, non

чтобы предотвратить нечестие отрицающих тайну воплощения. Он сказал это, но Манихей не поверил, Валентин отверг, а Маркион счел видением. 45. Христос душевным устройением до такой степени уподобился человеку, явив это истиной плоти, что сказал: *Впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26. 39), хотя, разумеется, Христу свойственно желать того же, что и Отец, так же как и свойственно совершать то же, что совершает Отец¹.

46. Пусть здесь умолкнет обычное ваше возражение, которое вы всегда выставляете, ибо Господь сказал: *Не как Я хочу, но как Ты*, и в другом месте: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6. 38).

6. 47. Мы ненадолго остановимся на более подробном объяснении, почему Христос сказал: *Если возможно*, — и покажем, что у Господа была свободная воля: ведь вы дошли до крайнего нечестия, отрицая свободную волю Сына Божьего. Умолчу о том, что вы всегда умаляете Духа Святого, хотя и не можете отрицать написанное: *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3. 8). Сказано: *Где хочет*, а не «где Ему приказывают». Если же *Дух дышит, где хочет*, разве Сын делает не то, что хочет? В Своем Евангелии Сын Божий говорит, что Дух может дышать, где хочет, так неужели Он признает Святого Духа выше Себя, так как Тому доступно недоступное Ему Самому?

48. Говорит и апостол: *Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12. 11). *Как Ему угодно*, то есть решая по собственной воле, а не подчиняясь необходимости. И разделяет Дух не малозначашее, но присущую Богу благодать исцелений и чудотворение. Что же, Дух разделяет, как Ему угодно, а Сын Божий не может освободить, кого хочет? Но узнай, что Сын также поступает по Своей воле, как Он сказал: *Я желаю исполнить волю Твою, Боже* (Пс. 39. 9), и в другом месте: *Волею принесу Тебе жертву* (Пс. 53. 8). 49. Знал святой апостол Петр власть Иисуса совершать то, что Он хочет, и, увидев Его ходящим по морю, сказал: *Господи, если*

¹ Этот параграф был включен в «Деяния» Константинопольского собора 680 г., см.: *Mansi*. 8. XI. P. 370С.

ut roget Christus, Christus non rogauit, sed «iussit et factum est». Et Arrius contradicit?

50. Quid est tamen, quod pater uelit et filius nollit aut filius uelit et pater nollit? Pater, quos uult, uiuificat, *et filius, quos uult, uiuificat*, sicut scriptum est. Dic nunc, quos uiuificauerit filius et pater uiuificare noluerit. Cum autem filius, quos uelit, uiuificet et operatio una sit, uides quia non solum filius uoluntatem patris, sed etiam pater filii faciat uoluntatem. Quid est autem «uiuificare» nisi per filii passionem? Passio autem Christi uoluntas est patris. Quos ergo filius uiuificat, per patris uiuificat uoluntatem. Vna igitur est uoluntas. 51. Quae autem uoluntas patris, nisi ut «ueniret Iesus in hunc mundum et nos mundaret a uitiiis»? Audi leprosum dicentem: *Si uis, potes me mundare*. Respondit Christus: *Volo*, et statim sanus effectus est. Vides quia filius suae arbiter uoluntatis est et Christi uoluntas eadem quae paterna est? Quamquam cum dixerit: *Omnia, quae pater habet, mea sunt*, sine dubio, quia nihil excipitur, quam pater habet, eandem habet et filius uoluntatem.

7. 52. Vna ergo uoluntas, ubi una operatio; in deo enim uoluntatis series operationis effectus est. Sed alia uoluntas hominis, alia dei. Denique ut scias uitam in uoluntate esse hominis, quia mortem timemus, passionem autem Christi in uoluntate diuina, ut pateretur pro nobis: cum Petrus dominum uellet a passione reuocare, dominus ait: *Non sapis quae dei sunt, sed quae sunt hominum*. 53. Suscepit ergo uoluntatem meam, suscepit tristitiam meam. Confidenter tristitiam nomino, quia crucem praedico. Mea est uoluntas, quam suam dixit, quia ut homo suscepit tristitiam meam, ut homo locutus est et ideo ait: *Non sicut ego uolo, sed sicut tu uis*. Mea est tristitia, quam meo suscepit adfectu; nemo enim moriturus exultat. Mihi conpatitur, mihi tristis est, mihi dolet. Ergo pro me et in me doluit, qui pro se nihil habuit, quod doleret. 54. Doles igitur, domine Iesu, non tua, sed mea

это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде (Мф. 14. 28). Петр верил, что повелением Христа естество природы может измениться, и волна покорится стопам человеческим, и воцарится согласие несогласных стихий. Петр молит Христа не просить, а повелеть, и Христос не попросил, но «повелел, и стало»¹. И Арий возражает?

50. Существует ли то, чего Отец хотел бы, а Сын не хотел, или Сын хотел бы, а Отец — нет? Отец животворит, кого хочет, и *Сын, кого хочет, воскрешает* (Ин. 5. 21), как написано. Скажи теперь, кого воскресил Сын, а Отец не хотел воскрешать. Так как Сын животворит, кого хочет, и действие одно, ты видишь, что не только Сын исполняет волю Отца, но и Отец исполняет волю Сына. Но как же воскрешать, если не страданием Сына? Страдание же Христа — по воле Отца. Итак, кого воскрешает Христос, воскрешает по воле Отца. Значит, воля одна. 51. В чем же состоит воля Отца, как не в том, чтобы Иисус пришел в мир и очистил нас от грехов²? Послушай, что сказал прокаженный: *Если хочешь, можешь меня очистить* (Мф. 8. 2). Ответил Христос: *Хочу*, — и тот стал здоров. Видишь, что Сын властвует над Своей волей и воля Христа одинакова с волей Отца? Впрочем, так как Он сказал: *Все, что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16. 15), — без сомнения, Сын имеет с Ним одну и ту же волю, поскольку не исключается ничего из принадлежащего Отцу³.

7. 52. Там, где одна воля, одно действие; ведь в Боге акт воли завершается действием. Но одна воля человеческая, а другая воля — божественная. Знай, что воля к жизни — человеческая, поскольку мы боимся смерти, а воля к страданию у Христа — чтобы пострадать за нас — божественная. Когда Петр захотел отговорить Господа от страданий, Господь сказал: *Ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16. 23). 53. Ведь Он воспринял мою волю, принял на Себя мою печаль. Я смело говорю о печали, потому что предвозвещаю о кресте. Та воля, которую

¹ Ср.: Пс. 32. 9; 148. 5.

² См.: I Тим. 1. 15.

³ Этот параграф был включен в «Деяния» Константинопольского собора 680 г., см.: *Mansi*. 8. XI. P. 370D.

uulnera, non tuam mortem, sed nostram infirmitatem, sicut ait profeta quia *pro nobis dolet*. Et nos, domine, aestimauimus te esse in doloribus, cum tu non pro te, sed pro me doleres. 55. Et quid mirum, si pro omnibus doluit, qui pro uno fleuit? Quid mirum, si moriturus pro omnibus taediat, qui Lazarum resuscitaturus inlacrimat? Verum et ibi piaie sororis lacrimis commouetur, quia mentem humanam tangebant, et hic alto operatur adfectu, ut, sicut mors eius mortem abstulit, «liuor eius ulcera nostra sanauit», ita etiam maerorem nostrum maeror eius aboleret. 56. Vt homo ergo dubitat, ut homo turbatur. Non turbatur ut uirtus, non turbatur eius diuinitas, sed «turbatur anima», turbatur secundum humanae fragilitatis adsumptionem. Et ideo quia suscepit animam, suscepit et animae passiones. Non enim eo, quod deus erat, aut turbari aut mori posset. Denique *deus, deus*, inquit, *meus, quare me dereliquisti?* Vt homo ergo loquitur meos circumferens metus, quod in periculis positi a deo deseri nos putamus. Vt homo turbatur, ut homo flet, ut homo crucifigitur. 57. Sic enim et apostolus Paulus dixit quia Christi carnem crucifixerunt, et alibi apostolus Petrus ait: *Christo passo secundum carnem*. Caro igitur est passa, diuinitas autem mortis libera. Passioni corpus naturae humanae lege concessit. An uero mori diuinitas potest, cum anima non possit? *Nolite*, inquit, *timere eos, qui corpus possunt occidere, animam autem non possunt*. Si ergo anima occidi non potest, quomodo diuinitas potest?

Христос назвал Своей, — моя, ибо Он как человек взял на Себя мою печаль, Он изрек как человек: *Не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26. 39). Печаль, которую Он принял в моем естестве, — моя; ведь никто не радуется, идя на смерть. Он страдает вместе со мной, печалится вместе со мной, скорбит вместе со мной. Следовательно, за меня и во мне скорбел Тот, Кому не было нужды скорбеть о Себе. 54. Господи Иисусе, Ты скорбишь не о Своих, но о моих ранах, не о Своей смерти, но о нашей немощи, как сказал пророк: *Он за нас страдает, а мы, Господи, думали, что это Ты в скорбях* (Ис. 53. 4), когда Ты страдал не за Себя, а за меня. 55. И что удивительного, если пострадал за всех Тот, Кто оплакивал одного¹? Что удивительного, если мучается², идя на смерть за всех Тот, Кто пролил слезы, воскрешая Лазаря? Поистине и тогда Он был взволнован слезами благочестивой сестры, потому что они затронули человеческую душу, и теперь Он совершает жертвоприношение в соответствии с возвышенным устройением, чтобы подобно тому, как Его смерть умертвила смерть и рана Его исцелила нашу язву³, Его печаль истребила нашу печаль. 56. Он сомневается как человек и как человек пребывает в смятении. Он не возмущается как Сила⁴, возмущается не Его божественная природа, но душа возмущается⁵, возмущается по воспринятой человеческой слабости. Христос, восприняв душу, воспринял и душевные страсти, ведь по Своему божеству Он не мог ни возмущаться, ни умереть. Поэтому Он говорит: *Боже, Боже Мой, почему Ты Меня оставил?* (Мф. 27. 46; Пс. 21. 2). Итак, Иисус говорит это как человек, возвещая мои страхи, потому что, находясь в опасности, мы думаем, что оставлены Богом. Как человек Он встревожен, как человек плачет и как человека Его распинают. 57. Так сказал и апостол Павел, что Христа распяли по плоти⁶, и апостол Петр говорит: *Как Христос пострадал за нас плотью* (1 Петр. 4. 1). Итак, пострадала плоть, божество же свободно от смерти. Тело покорилось страданию по

¹ См.: Ин. 11. 35.

² См.: Мк. 14. 33.

³ См.: Ис. 53. 5; 1 Петр. 2. 24.

⁴ См.: 1 Кор. 1. 24.

⁵ Ср.: Ин. 11. 33; 12. 27.

⁶ См.: 1 Кор. 2. 8; 2 Кор. 13. 4.

De domino maiestatis Dei Filio

58. Vnde illud quod lectum est, «dominum maiestatis crucifixum esse», non quasi in maiestate sua crucifixum putemus, sed quia idem deus, idem homo, per diuinitatem deus, per susceptionem carnis homo, Iesus Christus, «dominus maiestatis dicitur crucifixus», quia consors utriusque naturae, id est humanae adque diuinae, in natura hominis subiit passionem, ut indiscrete et «dominus maiestatis» dicatur esse, qui passus est, et *filius hominis*, sicut scriptum est, *qui descendit de caelo*.

8. 59. Per naturam igitur hominis et dubitauit et taediauit et resurrexit; quod enim ceciderit, hoc resurget. Per naturam hominis dicit etiam illud, de quo calumniari solent, quia dictum est: *Vado ad patrem, quia pater maior me est*. 60. Quomodo «uadit» nisi per mortem, et «uenit» nisi per resurrectionem? Denique addidit, ut de adsumptione se dixisse signaret: Propterea *dixi uobis, priusquam fiat, ut, cum factum fuerit, credatis*. Loquebatur enim passionem sui corporis et resurrectionem, per quam credere coeperunt, qui ante dubitarant. Neque enim deus de loco ad locum transit, qui ubique semper est. Vt homo est, qui uadit, ipse, qui uenit. Denique et alibi dicit: *Surgite, eamus hinc*. In eo ergo uadit et uenit, quod est commune nobiscum.

61. Nam quomodo potest minor esse deus, cum deus perfectus et plenus sit? Sed minor in natura hominis! Et miraris, si ex persona hominis patrem dixit maiorem, qui in persona hominis se uermem dixit esse, non hominem? Dixit enim: *Ego autem sum uermis et non homo*, et alibi: *Sicut ouis ad occisionem ductus est*. 62. Si in hoc minorem dicis, negare non possum. Sed, ut uerbo utar scripturae, non minor natus, sed «minoratus», hoc est minor factus est. Quomodo autem minor

закону человеческой природы. Разве может умереть Божество, когда не может умереть душа? Христос говорит: *Не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить* (Мф. 10. 28). Если же душу невозможно убить, то как возможно убить Божество?

О Господе славы, Сыне Божьем

58. Хотя мы читаем: *Распяли Господа славы* (1 Кор. 2. 8), не будем думать, что Он был распят в Своей славе, но поскольку Он и Бог, и Человек — по божественной природе Бог, по воспринятой плоти Человек, Иисус Христос, — сказано, что распят Господь славы, ведь Он причастен обеим природам, то есть божественной и человеческой. По природе человеческой Он претерпел страдание, чтобы в равной степени быть названным и Господом славы, Который пострадал, и *Сыном Человеческим, сшедшим с небес* (Ин. 3. 13)¹.

8. 59. Итак, по человеческой природе Господь и сомневался, и тосковал, и воскрес: ведь что умерло, то и восстает. По человеческой природе Господь говорит также то, что ариане обычно неверно толкуют: *Иду к Отцу; ибо Отец более Меня* (Ин. 14. 28). 60. Каким же образом Он идет к Отцу, если не через смерть, и каким образом приходит, если не через воскресение? Он добавил, указывая, что сказал о воспринятой плоти: *Я сказал вам о том прежде, нежели сбылось, чтобы вы поверили, когда сбудется* (Ин. 14. 29). Ведь Он говорил о страдании Своего тела и о воскресении, благодаря которому уверовали те, кто прежде не верил. Ведь Бог, пребывающий всегда и везде, не переходит с места на место. Христос как человек идет и приходит. И в другом месте Он говорит: *Встаньте, пойдем отсюда* (Ин. 14. 31). Следовательно, Он идет и приходит так же, как и мы.

61. В самом деле, как может быть меньшим Богом Тот, Кому свойственны совершенство и полнота? Однако Христос меньше по человеческой природе! И ты удивляешься, если как человек Он сказал, что Отец более Его, и как человек назвал Себя червем, а

¹ Этот параграф цитировали на Халкидонском соборе, см.: *Schwartz*. II. 1. 1. P. 22, 8; II. 4. P. 123, 1.

factus est, nisi quia *cum in forma dei esset, non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo, sed semetipsum exinaniuit*, non amittens utique quod erat, sed adsumens quod non erat, quia *formam serui* accepit. 63. Denique ut sciremus per susceptionem corporis «minoratum», de homine se Dauit profetare signauit dicens: *Quid est homo, quod memor es eius, aut filius hominis, nisi quia uisitas eum? Minorasti eum paulo minus ab angelis*. Et hoc ipsum interpretaetus apostolus ait: *Nam paulo quam angelos minoratum uidemus Iesum propter passionem mortis gloria et honore coronatum, ut sine deo pro omnibus gustaret mortem*. 64. Non solum ergo a patre, sed etiam ab angelis minor filius dei factus est. Et si hoc ad praeiudicium trahis, num ergo filius in natura dei minor est quam sui angeli, qui ei «seruiunt et ministrant»? Ita dum minorem uultis adserere, impietatem incurritis, ut angelorum naturam dei filio praeferatis. Sed *non est seruus supra dominum suum*. Denique et in carne constituto angeli ministrabant, ut nihil ei agnoscas per naturam corporis inminutum. Neque enim deus sui pati potuit detrimentum, cum id, quod adsumpsit ex uirgine, nec accessio diuinae nec deminutio potestatis sit. 65. Non ergo secundum diuinitatem minor, qui «plenitudinem habet diuinitatis» et gloriae. Maior enim et minor in his quae corporalia sunt distingui solent, aut statu maior aut plenitudine aut certe aetate. Vacant ista, ubi de diuinis tractatus inducitur. Maior etiam uulgo dici solet, qui aliquem instituit et informat. In dei autem sapientiam non cadit, ut instituta sit alterius disciplinis, cum ipsa disciplinarum omnium tradiderit institutum. Quam bene autem posuit apostolus: *ut sine deo pro omnibus gustaret mortem*, ne diuinitatis illam passionem putaremus fuisse, non carnis.

не человеком? Ибо Он сказал: *Я же червь, а не человек* (Пс. 21. 7), и в другом месте: *Как овца, веден был на заклание* (Ис. 53. 7; Деян. 8. 32). 62. Если ты называешь Его меньшим в этом смысле, то я не могу возразить. Но, пользуясь словами Писания, скажу, что Он был не рожден меньшим, а умалился, то есть стал меньшим. Он стал меньшим, потому что, *будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого* (Флп. 2. 6–7); Он не лишился того, чем был, но принял то, чем не был, ибо принял образ раба¹. 63. Для того, чтобы мы знали, что Он был умален через принятие плоти, Давид указал, что пророчествует о человеке: *Что есть человек, что Ты помнишь его, и Сын Человеческий, что Ты посещаешь Его? Не много Ты умалил Его пред ангелами* (Пс. 8. 5–6). И, объясняя эти слова, апостол говорит: *Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред ангелами, чтобы Ему без Бога² вкусить смерть за всех* (Евр. 2. 9). 64. Получается, что Сын Божий умален не только в сравнении с Отцом, но даже и в сравнении с ангелами. И если ты используешь это как основание для суждения, то неужели, в таком случае, Сын по божественной природе меньше, чем Его ангелы, которые находятся у Него в подчинении и служат Ему? Желая признать Его меньшим Отца, вы впадаете в нечестие, ставя природу ангелов выше природы Сына Божьего. Но *слуга не выше господина своего* (Мф. 10. 24), и ангелы служили Ему³ и по воплощении, чтобы ты познал, что Он ни в чем не унижен из-за телесной природы. Да Бог и не мог претерпеть Своего умаления, ибо воспринятое Им от Девы не прибавляет и не убавляет божественную власть. 65. Обладающий полнотой божества⁴ и славы не меньший по божеству. «Большой» и «меньший» — категории, различающиеся по отношению к телесному: бывают больше или ростом, или весом, или возрастом. Эти категории не действуют там, где речь идет о божественном. Также старшим принято считать того, кто устраивает и созидает что-либо. Но Премудрости

¹ См.: Флп. 2. 7.

² В синод. переводе: «по благодати Божией». Чтение, приводимое свт. Амвросием, также встречается в греческих рукописях.

³ См.: Мф. 4. 11.

⁴ Ср.: Кол. 2. 9.

66. Ergo si non inuenerunt, quemadmodum possint probare maiorem, non uerbis calumnientur, sed uerborum rationem requirant. Ego illos interrogo, quo putent esse maiorem; si, quia pater est, eo maiorem putant: sed non hic aetas et tempus neque canities patris et filii pueritia est; haec enim maiorem solent facere patrem. Ceterum pater et filius generantis et nati nomina sunt, quae non uidentur separare, sed iungere. Non enim pietas naturae detrimentum est; namque homines sibi inuicem conciliat necessitudo, non separat. 67. Itaque si nec de natura adferre possunt aliquam quaestionem, uel testimoniis credant. Denique filium non esse eo minorem, quia filius est, euangelista testatur, et aequalem esse, quia filius est, ipse significat dicens: *Propterea enim uolebant occidere eum Iudaei, quia non solum soluebat sabbatum, sed et patrem proprium dicebat deum, aequalem se faciens deo.* 68. Non Iudaei hoc dicunt, sed euangelista testatur, «quod aequalem se faciebat deo», proprium se filium dei dicens. Non enim scriptum est ex persona Iudaeorum dicentium «propterea uolebamus eum occidere», sed euangelista ex sua persona dicit: *Propterea enim uolebant illum Iudaei occidere.* Et interpretatus est causam: ideo Iudaeos ad necem eius esse commotos, quod, cum et sabbatum quasi deus solueret et deum patrem sibi proprium uindicaret, non solum in solutione sabbati maiestatem diuinae potestatis, sed etiam in patris proprii nomine ius sibi aeternae aequalitatis adscisceret. 69. Quibus aptissime respondit dei filius, ut et dei se filium et aequalem probaret: *Quaecumque, inquit, pater fecerit, eadem et filius facit similiter.* Filius igitur patri et dicitur et probatur aequalis. Bona aequalitas, quae et differentiam diuinitatis excludit et cum filio patrem signat, cui filius sit aequalis. Non est enim diuersa nec singularis aequalitas, quia nemo aequalis ipse sibi solus est. Ergo euangelista interpretatus est, quid sit proprium filium dei se dicere, hoc est aequalem se facere deo. 70. Vnde id secutus apostolus dixit: *Non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo.* Quod enim quis non habet, rapere conatur. Ergo non quasi rapinam habebat aequalitatem cum patre, quam in substantia sui tamquam deus et dominus

Божьей не подходит, чтобы Она была установлена учением кого-нибудь другого, так как сама Она передала установление всех учений. Сколь прекрасно сказал апостол: *чтобы без Бога вкусить смерть за всех* (Евр. 2. 9), — чтобы мы не считали это страданием божества, а не плоти!

66. Поэтому если они не нашли способа доказать, что Отец больше, пусть не искажают слова [Писания], но ищут их смысл. Я спрашиваю их, почему они считают Отца большим? Если потому, что Он Отец, то здесь нет ни возраста, ни времени, ни седин Отца, ни детства Сына: по их мнению, обычно это отличает Отца. А кроме того, «отец» и «сын» — наименования рождающего и рожденного, которые, несомненно, не разделяют, но соединяют. Ведь родственная любовь не умаляет природу, родство связывает людей друг с другом, а не разделяет их. 67. Итак, если они не могут рассуждать о природе, пусть поверят хотя бы свидетельствам Писания. Евангелист свидетельствует о том, что Сын не меньше Отца из-за того, что Он Сын, и указывает на Его равенство с Отцом, потому что Он Сын, говоря: *Ведь потому хотели Его убить иудеи, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу* (Ин. 5. 18). 68. Не иудеи говорят, что Он делал Себя равным Богу и называл Себя истинным Сыном Божьим, а евангелист свидетельствует. Ведь написано это не от лица иудеев, которые бы говорили: «Поэтому мы хотели убить Его», но евангелист от своего лица сказал: *Ведь потому хотели Его убить иудеи* (Ин. 5. 18), и объяснил причину: иудеи решили убить Его, когда Христос субботу нарушил как Бог и свидетельствовал о Боге как о Своем Отце; нарушая субботу, Он притязал не только на величие божественной власти, но, называя Бога Отцом, и на право вечного равенства с Ним. 69. Иудеям лучше всего ответил Сын Божий, показывая, что Он — Сын Божий и равен Богу: *Что творит Отец, то и Сын творит также* (Ин. 5. 19). Сын назван равным Отцу, и это с очевидностью доказано. Это благое равенство, которое исключает различие в божестве и указывает на равенство Сына с Отцом. В этом равенстве нет ни различия, ни тождества, потому что никто не может быть равен самому себе. Поэтому евангелист объяснил, что верно Он называет Себя Сыном Божьим, таким образом делая Себя равным Богу. 70. Под-

possidebat. Vnde addidit: *formam serui accepit*. Contrarium utique se-
 ruus aequali. Aequalis ergo in dei forma, minor in susceptione carnis
 et hominis passione. Nam quomodo eadem posset minor esse aequa-
 lisque natura? Quomodo autem, si minor est, «eadem similiter facit
 quae pater facit»? Nam quemadmodum eadem operatio diuersae est
 potestatis? Numquid sic potest minor quemadmodum maior operari?
 Aut una operatio potest esse, ubi diuersa substantia est?

71. Itaque accipe Christum secundum diuinitatem minorem non
 posse dici: ipse loquitur ad Abraham: *Per me ipsum iuravi*. Osten-
 dit autem apostolus eum qui per se iurat, minorem esse non posse.
 Itaque sic ait: *Abrahae cum repromisisset deus, quoniam per nullum
 alium maiorem habebat, iurauit per se ipsum dicens: Nisi benedicendo
 benedixero te et multiplicando multiplicauero*. Ergo maiorem non ha-
 buit Christus et ideo per se iurauit. Et bene addidit: *Homines enim
 per maiorem iurant*, quia homines maiorem habent, deus non habet.
 72. Aut, si uolunt de patre dictum uideri, reliqua non cohaerent.
 Neque enim pater uisus est Abrahae et deo patri pedes lauit, sed in
 eo futuri hominis est figura. Denique dei filius dicit: *Abraham diem
 meum uidit et gausus est*. Ipse est ergo, qui per se iurauit, quem Abra-
 ham uidit. 73. Et re uera quomodo maiorem habet, qui diuinitate
 «cum patre unum» est? Quod enim unum est, dissimile non est, in-
 ter maiorem autem minoremque discretio est. Ergo de filio et patre
 praesentis docet lectionis exemplum, quia nec pater minorem habet
 nec maiorem dei filius, cum in patre et filio nulla distantia diuinitatis
 sit, sed una maiestas.

9. 74. Nec illud sane metuo, quod solent obtendere minorem esse,
 quia missus est. Si enim et minor non docetur et honorificentiae doce-
 tur aequalitas, cum ita omnes honorificent filium sicut honorificant
 patrem, constat eo minorem non esse, quod missus est. 75. Non ergo

тверждает и апостол: *Не считал хищением быть равным Богу* (Флп. 2. 6). Только то, чего не имеешь, пытаешься похитить, а равенство с Отцом у Сына не было украденным, Сын обладал им по Своей природе как Бог и Господь. Апостол добавляет: *приняв образ раба* (Флп. 2. 7). Понятие «раб» противопоставляется слову «равный»: в образе Бога Сын равен Отцу, меньшим же является по восприятию плоти и в человеческом страдании. Но может ли одна и та же природа быть и равной, и меньшей? Каким образом, если Сын меньше, Он творит то же, что и Отец? Как одно и то же действие может быть результатом разных по величине сил? Неужели меньший может действовать так же, как и больший? И может ли быть действие одним там, где природы различны?

71. Итак, признай, что Христос не может быть назван меньшим по божеству. Он Сам говорит Аврааму: *Мною клянусь* (Быт. 22. 16). Апостол же указал, что клянувшийся собою, не может быть меньшим: *Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя* (Евр. 6. 13–14). Христос не имел большего Себя, потому и клялся Собою. И верно добавил апостол: *ведь люди клянутся высшим* (Евр. 6. 16), потому что люди имеют большего, чем они сами, а Бог такового не имеет. 72. Если вдруг еретики захотят отнести сказанное к Отцу, то остальное не соответствует этому. Не Отец явился Аврааму, и не Богу Отцу он умыл ноги, но Тому, Который был образом будущего Человека. Сын Божий говорит: *Авраам... увидел день Мой и возрадовался* (Ин. 8. 56). Значит, Он клялся Собою, и Его видел Авраам. 73. Поистине как может иметь большего Себя Тот, Который одно с Отцом по божеству? Ведь в едином нет различий, а между большим и меньшим, напротив, существует различие. И сегодняшнее чтение из Писания учит об Отце и Сыне, ибо между Ними ни Отец не имеет меньшего, ни Сын — большего, так как у Отца и Сына нет никакого различия в божестве, но одно величие.

9. 74. Я не боюсь их обычного возражения, что Сын меньше по той причине, что Отец послал Его¹. Если нас учат тому, что Он

¹ Об этом см. также: *fid.* 5. 94–99.

humani sermonis angustias, sed uerborum caritatem intuere, operibus crede! Considera quia dominus noster Iesus Christus in Esea locutus est «a spiritu sancto esse se missum». Numquid ergo spiritu minor filius, quia missus a spiritu est? Habes igitur scriptum quod filius a patre et spiritu eius dicat esse se missum: *Ego sum*, inquit, *primus, ego in aeternum; et manus mea fundauit terram, dextera mea solidauit caelum*, et infra: *Ego locutus sum, ego uocaui, ego adduxi eum et prosperum iter eius feci. Accedite ad me et audite haec. Non in occulto ab initio locutus sum. Cum fierent, illic eram, et nunc dominus misit me et spiritus eius*. Vtique *qui caelum fecit et terram*, ipse dicit a domino et a spiritu eius esse se missum. Videtis ergo quod simplicitas sermonis, non iniuria missionis sit. Ipse igitur missus a patre, ipse est missus ab spiritu.

76. Et ut agnoscas nullam maiestatis esse distantiam, etiam filius spiritum mittit, sicut ipse dixit: *Cum uenerit autem paraclitus, quem ego mittam uobis a patre meo, spiritum ueritatis, qui a patre meo procedit*. Hunc eundem paraclitum et a patre esse mittendum supra docuit dicens: *Paraclitus autem ille spiritus sanctus, quem mittet pater in nomine meo*. Vide unitatem, quia quem deus pater mittit, mittit et filius, et quem mittit pater, mittit et spiritus. Aut si nolunt filium missum, quia «dexteram» patris filium legimus, ipsi de patre, quod de filio abnuunt, fatebuntur, nisi forte aut alterum sibi patrem aut alterum sibi filium inueniant Arriani.

77. Sileant igitur inanes de sermonibus quaestiones, quia regnum dei, sicut scriptum est, non in persuasione uerbi est, *sed in ostensione uirtutis*. Seruemus distinctionem diuinitatis et carnis. Vnus in utraque loquitur dei filius, quia in eodem utraque natura est; etsi idem loquitur, non uno semper loquitur modo. Intende in eo nunc gloriam dei, nunc hominis passiones. Quasi deus loquitur quae sunt diuina, quia uerbum est, quasi homo dicit quae sunt humana, quia in mea substantia loquebatur.

78. *Hic est panis uiuus qui descendit de caelo*. Panis hic caro est, sicut ipse dixit: *Hic panis, quem ego dabo, caro mea est*. Hic est qui descendit, *hic est quem pater sanctificauit et misit in hunc mundum*. Nec ipsa littera nos docet sanctificatione non diuinitatem eguisse, sed carnem? Denique ipse dominus dixit: *Et ego memet ipsum sanctifico pro ipsis*, ut agnoscas quod et sanctificatur in carne pro nobis et diuinitate sanctificat.

79. Hic idem est quem pater misit, sed *factum ex muliere, factum sub lege*, ut apostolus dixit. Hic est qui ait: *Spiritus domini super me, propter quod unxit me, euangelizare pauperibus misit*

не меньше и равен Отцу в почитании, ибо так *все чтили Сына, как чтут Отца* (Ин. 5. 23), то понятно, что Он не меньше из-за того, что послан. 75. Поэтому обращай внимание не на ограниченность человеческой речи, а на милосердие в словах [Господа], верь делам! Подумай над словами, которые Господь наш Иисус Христос сказал через Исаию, что Он послан Духом Святым¹. Возможно, Сын меньше Духа, если Он послан Духом? Ты читаешь в Писании слова Сына, что Он послан Отцом и Духом: *Я есмь первый и Я есмь вовек, и рука Моя основала землю, и десница Моя утвердила небо* (Ис. 48. 12–13), — и ниже: *Я сказал, Я призвал, Я привел его и сделал путь его благоприятным. Приступите ко Мне и слушайте это. Я и сначала говорил не тайно. Когда это происходило, Я был там, и ныне послал Меня Господь и Дух Его* (Ис. 48. 15–16). Несомненно, *Сотворивший небо и землю* (Пс. 123. 8) говорит, что послан Господом и Духом Его. Вы видите, как просто Он говорит, и нет обиды из-за того, что Он был послан Отцом и был послан Духом. 76. И чтобы ты признал, что [у Них] нет различия в величии, Сын также посылает Духа, как Он Сам сказал: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца Моего исходит* (Ин. 15. 26). И раньше Он учил, что Тот же Утешитель должен быть послан Отцом: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое* (Ин. 14. 26). Посмотри на единство: Кого посылает Бог Отец, Того посылает и Сын, и Кого посылает Отец, посылает и Дух. Или, если ариане не желают, чтобы Сын был послан, — так как мы читаем, что Сын сидит одесную Отца², — в таком случае они сами признают в отношении Отца то, что отрицают в отношении Сына³, если, пожалуй, не изобретут другого Отца или другого Сына. 77. Итак, пусть умолкнут бессмысленные рассуждения о словах, потому что Царство Божье, как написано, не в убедительном слове, *но в явлении силы* (1 Кор. 2. 4)⁴. Будем же соблюдать различие божественной природы и

¹ См.: Ис. 48. 16.

² См.: Мк. 16. 19; Деян. 2. 33; 7. 55; Рим. 8. 34 и др.

³ Свт. Амвросий напоминает о словах Ис. 48. 16, см. выше: *fid.* 2. 75.

⁴ Противопоставление между простотой веры и изысками красноречия неоднократно встречается у свт. Амвросия, ср.: *expl. ps.* 12, 47. 24; *exp. ps.* 118, 11. 2 и др.; см.: *Moreschini.* P. 165, *pot.* 4.

me. Hic est qui dicit: *Mea doctrina non est mea, sed eius qui me misit. Si quis uoluerit uoluntatem eius facere, cognoscat de doctrina, utrum ex deo est an ego a me ipso loquar.* Alia ergo ex deo doctrina, alia ex homine. Itaque Iudaei cum doctrinam eius secundum hominem quaererent, ut dicerent: *Quomodo hic litteras nouit, cum non didicerit? Respondit Iesus et dixit: Mea doctrina non est mea.* Nam cum sine eruditione litterarum doceat, non quasi homo, sedpote ut deus uidetur docere, qui doctrinam non didicerit, sed inuenerit. 80. *Adinuenit enim omnem uiam disciplinae,* ut supra lectum est. Nam utique de filio dei dictum est: *Hic est deus noster et non aestimabitur alius ad eum; adinuenit enim omnem uiam disciplinae. Post haec in terris uisus est et cum hominibus conuersatus est.* Quomodo ergo secundum diuinitatem doctrinam suam non habet, qui *adinuenit omnem uiam disciplinae,* antequam uideretur in terris? Aut quomodo minor, de quo dictum est: *Non aestimabitur alius ad eum?* Vtique incomparabilis dicitur, ad quem nemo alius aestimari potest, sed ita incomparabilis, ut patri nequeat anteferri. Quod si de patre dictum putant, impietatem Sabelli non euadunt, ut patri susceptionem humanae carnis adtribuunt.

плоти. Один Сын Божий говорит и в той и в другой природах, потому что в Нем две природы. Хотя говорит всегда Один и Тот же, но каждый раз по-разному. Обращай внимание то на Его божественную славу, то на человеческие страдания. Как Бог Он говорит о божественном, потому что Он — Слово Божье; а как человек — о человеческом, потому что говорит по моей [человеческой] природе¹. 78. *Он — хлеб живой, шедший с небес* (Ин. 6. 50, 51). Хлеб этот — плоть, как Сам Он сказал: *Хлеб, который Я дам, есть Плоть Моя* (Ин. 6. 52). Он — Тот, Кто сошел, Тот, *Кого Отец освятил и послал в этот мир* (Ин. 10. 36). Разве сами слова не учат нас, что нуждалась в освящении не божественная природа, но плоть? Господь сказал: *И Я освящаю Себя Самого за них* (Ин. 17. 19), чтобы ты познал, что Христос и освящается по плоти ради нас, и освящает Своим Божеством. 79. Его посылает Отец, но *Он же стал от жены, подчинился закону* (Гал. 4. 4), как сказал апостол. Он Тот, Кто говорит: *Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня, благовествовать нищим послал Меня* (Лк. 4. 18; Ис. 61. 1)². Он Тот, Кто говорит: *Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю* (Ин. 7. 16—17). Следовательно, одно учение — от Бога, другое — от человека. Потому иудеи, исследуя учение Его в соответствии с человеческой природой, говорили: *Как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое* (Ин. 7. 15—16). Когда Он, не учась, учит, то ясно, что Он делает это не как человек, но как Бог, Который не познавал учение, но Сам его создал. 80. Ведь *Он нашел все пути премудрости* (Вар. 3. 37), как было сказано выше³. Несомненно, именно о Сыне Божьем сказано: *Сей есть Бог наш, и никто иной не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости... После того Он явился на земле и пребывал между людьми* (Вар. 3. 36—38). Как же тогда по божественной природе не имеет Своего учения Тот, Кто *нашел все пути премудрости* до того, как явился на землю? И

¹ Этот параграф, так же как и следующий, несколько раз цитировали на Эфесском соборе (см.: *Schwartz*. I. 1. 2. P. 42, 26—43, 8; I. 1. 7. P. 92, 23—32) и на Халкедонском соборе (II. 1. 1. P. 22, 17), см.: *Faller*. P. 84, not.

² Пунктуация дана по латинскому тексту.

³ См.: *fid*. 1. 28.

81. Persequamur sequentia: *Qui a semet ipso*, inquit, *loquitur, gloriam suam quaerit*. Vide unitatem, quae et patrem signat et filium. Non potest non esse, qui loquitur, sed non potest a semet ipso esse, quod loquitur, in quo naturaliter ex patre sunt omnia. 82. Quid est autem: *gloriam suam quaerit*? Hoc est non diuisam a patre gloriam; nam utique et uerbum deus habet gloriam. Denique dicit: *ut uideant gloriam meam*. Sed illa uerbi gloria eadem patris gloria est, sicut scriptum est: *Domini Iesus in gloria dei patris*. Ita igitur secundum diuinitatem dei filius suam gloriam habet, ut patris et filii una sit gloria. Non ergo minor in claritate, quia una gloria, non minor diuinitate, quia *plenitudo diuinitatis* in Christo est.

83. «Et quomodo, inquit, scriptum est: *Pater, uenit hora, clarifica filium tuum*? Qui hoc dicit, clarificatione, inquit, indiget». Huc usque oculos habes, quod reliquum est non legisti? Sequitur enim: *ut filius clarificet te*. Numquid et pater indiget, qui clarificandus a filio est?

10. 84. Pari modo oboedientiam filii obicere solent, quia scriptum est: *Et specie inuentus ut homo, humiliavit semet ipsum factus oboediens usque ad mortem*. Et «hominem» praemisit et «usque ad mortem» dixit, ut intellegeremus oboedientiam mortis non diuinitatis fuisse, sed incarnationis, in qua et officia nostra suscepit et nomina.

85. Didicimus itaque unam esse potentiam trinitatis, quam nos in ipsa quoque docuit passione. Filius enim patitur per corporis sacramentum, apostolis spiritus sanctus infunditur, in manus patris commendatur spiritus, deus quoque pater maxima uoce signatur. Didicimus unam patris et filii esse imaginem, unam similitudinem, unam sanctificationem.

каким образом меньший Тот, о Ком сказано: *Никто иной не сравнится с Ним?* Без всякого сомнения, несравненным называется Тот, с Кем никто не может сравниться, но несравнен Он в том смысле, что Его нельзя поставить выше Отца. Если ариане считают, что это сказано об Отце, то впадают в Савеллиево нечестие, так как приписывают Отцу восприятие человеческой плоти.

81. Рассмотрим следующее: *Говорящий сам от себя ищет славы себе* (Ин. 7. 18), — говорит Христос. Посмотри на единство Отца и Сына. Не может не быть Говорящий, но не от Него Самого Его слова, так как все в Нем от Отца по природе. 82. Что же значит: *ищет славы себе?* Это означает славу, неотделимую от Отца, ибо, несомненно, Бог Слово имеет славу, поэтому Он говорит: *Да видят славу Мою* (Ин. 17. 24), но эта слава Слова одинакова со славой Отца, как написано: *Господь Иисус в славу Бога Отца* (Флп. 2. 11). Значит, по божественной природе Сын Божий имеет Свою славу, так что у Отца и Сына — одна слава. А потому Сын — не меньший в славе, так как слава одна, и не меньший по божеству, потому что во Христе *полнота божества* (Кол. 2. 9).

83. Еретик спрашивает: «Почему написано: *Отче, пришел час, прославь Сына Твоего* (Ин. 17. 1)? Кто говорит так, нуждается в прославлении». — Ты только до этих слов прочел, а следующие нет? Ведь дальше написано: *да и Сын Твой прославит Тебя*. Неужели Отец, Которого должен прославить Сын, нуждается в прославлении?¹

10. 84. Точно так же они в качестве возражения обычно приводят послушание Сына, потому что написано: *По виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти* (Флп. 2. 7–8). — Но апостол оставил слово «человек» и сказал: *даже до смерти*, чтобы мы поняли, что послушание до смерти относилось не к божественной природе, а к воплощению, в котором Он принял и наши дела, и наши долги².

85. Итак, мы усвоили, что у Троицы одна сила, этому Господь научил нас в Своем страдании: Сын страдает в тайне плоти, Святой Дух изливается на апостолов, в руки Бога Отца предается дух,

¹ См.: Иларий Пиктавийский, *trin.* 3. 12.

² Ибра слов: *попен* — имя, в *pl. поміпа* — долговая расписка.

Didicimus unam esse operationem, unam gloriam, unam quoque diuinitatem.

86. Vnus ergo et solus deus, quia scriptum est: *Dominum deum tuum adorabis et ipsi soli seruiēs*. Vnus deus, non ut ipse sit pater et filius, sicut impius Sabellius adserit, sed quia patris et filii spiritusque sancti una diuinitas sit. Vbi una diuinitas, una uoluntas et una praeceptio. 87. Denique ut scias et patrem esse et filium esse et unum opus patris ac filii esse, apostolum sequere, qui dixit: *Ipse autem deus et pater noster et dominus noster Iesus dirigat uiam nostram ad uos*. Et patrem loquitur et filium loquitur, sed unitas directionis est, quia unitas potestatis est. Sic et alibi: *Ipse autem dominus noster Iesus Christus et deus et pater noster, qui dilexit nos et dedit consolationem aeternam et spem bonam in gratia, consoletur corda uestra et confirmet*. Quantam unitatem ostendit, ut consolationis unitas, non pluralitas sit! Contisciscat ergo perfidia, aut si ratione non uincitur, morali humanitate flectatur.

88. Consideremus, quam moraliter egerit dominus, ut nos non solum fidem, sed etiam mores doceret. Namque in forma hominis constitutus «subditus erat» Ioseph et Mariae. Numquid ergo minor et hominibus, quia subditus? Aliud pietatis, aliud potestatis est, sed non praeiudicat pietas potestati. In eo ergo legis subditum patri, in corpore scilicet, in quo erat subditus matri.

11. 89. Agamus et nos moraliter, persuadeamus illis quod sibi prosit, obsecremus *et ploremus ante dominum, qui fecit nos*. Non uincere uolumus, sed sanare, non insidiosae agimus, sed religiose monemus. Saepe flectit humanitas, quos nec uirtus potuerit superare nec ratio. Denique dominus illum hominem, qui ex Hierusalem descendens incidit in latrones, quem non asperioribus legis medicamentis, non profetico rigore curauerat, oleo curauit et uino. 90. Veniant ergo ad hunc omnes, qui sanari uolunt, accipiant medicamentum, quod a patre detulit et praeparauit in caelo ex illis confectum immortalibus succis. Hoc

и Бог Отец знаменуется велиим гласом¹. Мы усвоили, что у Отца и Сына один образ, одно подобие, одно освящение, одно действие, одна слава и одна божественная природа.

86. Следовательно, Бог один и един, ибо написано: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4. 10; Втор. 6. 13). Бог один не в том смысле, что Он Сам и Отец и Сын, как утверждает нечестивый Савеллий, но у Отца и Сына и Святого Духа одна божественная природа. А там, где одно божество, одна воля и одно повеление. 87. Наконец, чтобы ты знал, что существует Отец и существует Сын и действие Отца и Сына одно, последуй за апостолом, сказавшим: *Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам* (1 Фес. 3. 11). Павел говорит об Отце, говорит о Сыне, но [у Них] единоначалие, потому что единство власти. В другом месте апостол говорит так: *Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит* (1 Фес. 2. 16–17). Великое единство показывает апостол: даже в утешении единство, а не множество! Да умолкнет нечестие или, если доводы рассудка не побеждают, пусть исправится добронравием!

88. Давайте посмотрим, как кротко поступал Господь, чтобы научить нас не только вере, но и добрым нравам. В образе человека Он повиновался Иосифу и Марии. Неужели Он меньше людей, раз был послушен им? Одно свойственно сыновней любви, другое — власти, но почтительность не противоречит власти. Он повиновался, как ты читаешь², Отцу в том теле, в котором повиновался и Матери.

11. 89. Будем и мы поступать кротко, убедим наших противников в том, что им самим пойдет на пользу. Будем молить и *восплачем пред Господом, сотворившим нас* (Пс. 94. 6). Мы хотим не победить, но исцелить; мы не поступаем коварно, а предостерегаем их, следуя своей совести. Часто доброта меняет тех, кого не могла победить ни сила, ни разумные доводы. Человека, впавше-

¹ См.: Ин. 12. 28.

² См.: 1 Кор. 15. 28. Об этом подробнее см.: *fid.* 5. 163–187.

ex terra non pullulat; expers enim omnis natura huius confectionis. Diuino enim consilio suscepit hanc carnem, ut ostenderet legem carnis legi esse subditam mentis. Suscepit carnem, ut quasi homo uinceret, qui homines erudiret. 91. Quid mihi prode esset, si quasi deus exserta potestate diuinitatem suam tantummodo inuiolabilem demonstrasset? Aut cur suscipere carnem, nisi ut temptari se naturae adque infirmitatis meae condicione pateretur? «Temptari» debuit, «conpati» mihi debuit, ut scirem, quemadmodum temptatus uincerem, compassus euaderem. Vicit per continentiam, uicit per contemptum diuitiarum, uicit per fidem, calcavit ambitionem, fugauit intemperantiam, lasciuiam relegauit. 92. Hoc medicamentum Petrus uidit et retia sua, strumenta uidelicet quaestus et subsidia, dereliquit, renuntians carnis concupiscentiae tamquam corruptae nauis, in quam sentina quaedam multarum ingreditur passionum. Magnum ergo medicamentum, quod non solum cicatricem uetusti uulneris amputauit, sed etiam causam passionis incidit. O fides, thesauris omnibus opulentior, o uulnerum nostrorum peccatorumque medicina praestantior!

93. Consideremus quia nobis prode est bene credere. Mihi enim prode est scire quia propter me Christus «suscepit meas infirmitates», mei corporis subiit passiones, «pro me peccatum», hoc est pro omni homine, «pro me *maledictum factus*» est, pro me adque in me subditus adque subiectus, pro me agnus, pro me uitis, pro me lapis, pro me seruus, pro me filius ancillae, pro me diem iudicii ignorans, pro me «nesciens diem aut hora». 94. Nam quomodo posset nescire diem, qui dies fecit et tempora? Quomodo posset diem ignorare iudicii, qui et horam iudicii futuri expressit et causam? Factus ergo maledictum non secundum diuinitatem, sed secundum carnem. Scriptum est enim: *Maledictus omnis, qui pendit in ligno*. Secundum carnem utique pependit, et ideo maledictum, quia nostra maledicta suscepit. Ille fleuit, ne tu, homo, diu fleres, ille iniurias passus est, ne tu iniuriam tuam doleres. 95. Grande remedium solacium habere de Christo. Ille haec pro

го в руки разбойников на пути из Иерусалима¹, Господь исцелил елеем и вином, а не горькими лекарствами закона и строгостью пророков. 90. Пусть придут к Нему все ищущие исцеления, пусть примут составленное из дарующих бессмертие соков лекарство², которое Он принес от Отца, приготовив на небесах. Это зелье не произрастает из земли, и вся природа не сведуща в его изготовлении. Божественным советом Он воспринял эту плоть, показывая, что закон плоти подчинился закону духа³. Он принял плоть, чтобы победить как человек и научить людей. 91. Какая мне польза, если Он явил бы Свою власть как Бог и показал незыблемость Своего Божества? Не для того ли Он воспринял плоть, чтобы подвергнуться искушению по немощи моей природы? Он должен был подвергнуться искушению, должен был мне сострадать⁴, чтобы я знал, что, будучи искушаем — одержу победу, пострадав вместе с Ним — спасусь. Он победил воздержанием, пренебрежением к богатству, победил верой, попрали тщеславие, избежал невоздержности, отверг распушенность. 92. Это лекарство увидел Петр и оставил свои сети — средство заработка и средство пропитания, отказываясь от вожделения плоти, как от дырявой лодки, в которую втекают нечистоты многих страстей. Великое это лекарство, которое не только излечило шрам застарелой раны, но также отсекло и причину страсти. О вера, которая дороже всех сокровищ! О действеннейшее лекарство наших греховных ран!

93. Подумаем о том, что нам полезно верить правильно. Мне полезно знать⁵, что ради меня Христос принял мои немощи⁶, взял на Себя страдания моего тела, ради меня, то есть за каждого человека, стал грехом⁷ за меня *сделавшись клятвою* (Гал. 3. 13), и ради меня и во мне был в повиновении и покорился; ради меня агнец, ради меня виноградная лоза, ради меня камень, ради меня раб, ради меня сын

¹ См.: Лк. 10. 30–35.

² Ср.: Ориген, *hom. in Luc.* 34.

³ Ср.: Рим. 7. 23–25; 8. 1–4, 7.

⁴ См.: Евр. 4. 15.

⁵ С этого места до середины параграфа 96 текст цитировался на II Константинопольском соборе 553 г., см.: *Faller*. P. 91–92, *not.*

⁶ Ср.: Мф. 8. 17.

⁷ Ср.: 2 Кор. 5. 21.

nobis patientius tulit, et sumus, qui patienter haec pro illius nomine ferre nequeamus? Quis adpetitus non discat ignoscere, quando pro persecutoribus suis Christus et cruci fixus orabat? Videsne illas, quas tu putas Christi infirmitates, tuas esse uirtutes? Cur de remediis nostris ei quaestionem mouemus? Lacrimae illae nos lauant, fletus illi nos abluunt, addubitatio illa nos firmat, ne tu, si coeperis dubitare, desperes. Quanto maior est iniuria, tanto uberius debetur gratia.

96. Sed in ipsis iniuriis cognosce diuinitatem. In cruce pendeat, et elementa ei omnia seruebant, sol refugit, dies occidit, offusae et circumfusae tenebrae, terra tremuit, et non tremuit qui pependit. Quid aliud haec quam auctoris reuerentiam signant? Quia in cruce est uides; quia regnum dei donat non uides? Quia «mortem gustauit» legis, quia latronem quoque ad paradysum inuitauit non legis? Mulieres flentes intueris ad tumulum, non intueris angelos excubantes? Quid dixerit legis, quid gesserit non legis? Dicis Chananae mulieri dixisse dominum: *Non sum missus nisi ad oues quae perierunt domus Israhel*; non dicis quoniam id, quod ab ea rogatus est, fecit! 97. Vnde intellegere te conuenit quia missus non id significat, quod alieno sit coactus imperio, sed quod uoluntario functus sit arbitratu, alioquin contemptum ostendis patris. Si enim, ut tu interpretaeris, paternorum famulus praeceptorum uenerat in Iudaeam, ut solis eius incolis mederetur, et Chananae prius filiam, ut legimus, liberauit, non utique alieni fuit executor imperii, sed uoluntarii liber arbitrii. Vbi autem libertas, ibi nulla praeuaricatio missionis. 98. Nec uereare, ne displiceat patri, quod fecit filius, cum ipse dicat: *Quaecumque placita sunt ei, facio semper et alibi: Opera quae ego facio, ipse facit*. Quomodo ergo patri potuit displicere, quod ipse fecit per filium? *Vnus enim deus*, sicut scriptum est,

служанки, ради меня не знает дня суда¹, ради меня не ведает дня и часа². 94. Иначе как мог не знать дня Создавший дни и времена? Как мог не ведать дня суда Сказавший и час, и причину будущего суда? Итак, Он стал клятвой не по божественной природе, но по плоти, ведь написано: *Проклят всяк, висящий на древе* (Гал. 3. 13). Несомненно, по плоти висел Он, и потому проклят, ибо подъял на Себя наши проклятия. Он пролил слезы, чтобы ты, человек, не плакал долго; Он претерпел поношения, чтобы ты не скорбел о нанесенной тебе обиде. 95. Великое лекарство — иметь утешение во Христе. Он стойко претерпел это ради нас, а мы за имя Его не можем перенести несправедливость? Кто, подвергшись нападкам, не научится прощать, когда Христос даже на кресте молился за Своих гонителей? Разве то, что ты считаешь немощами Христа, не твои добродетели? Почему мы вопрошаем Его о наших лекарствах? Его слезы омывают нас, Его рыдания нас очищают; Его сомнение укрепляет нас, чтобы ты, если начнешь сомневаться, не отчаивался. Чем больше обида, тем изобильнее благодать.

96. Но и в самих поношениях познай божественную природу. Христос висел на кресте, и все стихии служили Ему: солнце скрылось, день померк, разлилась и окружила всех тьма, земля содрогнулась³, но не содрогнулся Висящий на древе. Что другое означают эти явления, как не благоговение к Творцу? Ты видишь Его на кресте, а что Он дарует Царство Божье, ты не видишь? Ты читаешь, что Он вкусил смерть⁴, но не прочитал, что Он призвал в рай разбойника? Ты заметил жен, плачущих у гроба, но не обратил внимание на охраняющих гроб ангелов⁵ Ты читаешь Его слова, а не читаешь о Его делах? Ты говоришь, что Господь сказал жене хананейке: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15. 24), но не говоришь, что Он исполнил ее моление! 97. Тебе следует понять, что слово «послан» означает не подчинение власти другого, но следование свободной воле, а то ты к тому же покажешь Его непо-

¹ Подробнее см.: *fid.* 5. 193–219.

² Ср.: Лк. 2. 51; 1 Кор. 15. 28; Ин. 1. 29, 36; 15. 1–5; Деян. 4. 11; 1 Петр. 2. 7–8; Пс. 115. 16; Мф. 24. 36; Мк. 13. 32.

³ См.: Мф. 27. 45, 41; Мк. 15. 33; Лк. 23. 44–45.

⁴ Ср.: Евр. 2. 9.

⁵ См.: Ин. 20. 11–12; Мф. 28. 2.

iustificabit circumcisionem ex fide et praeputium per fidem. 99. Omnia lege, omnia diligenter aduerte, inuenies sic demonstrasse se Christum, ut deus in homine cerneretur. Nec malitiose accipias de patre filium gloriantem, cum audias patrem in filio conplacentem.

12. 100. Sed si moralibus flecti non queunt, prouocemus ad iudicem. Ad quem tandem ibimus? Nempe ad eum, qui iudicium habet. Numquid ad patrem? Sed *pater non iudicat quemquam; omne enim iudicium dedit filio.* Dedit utique generando, non largiendo. Vide quam te noluerit suo filio derogare, ut tibi ipsum iudicem daret! 101. Videamus ergo ante iudicium, quis causam meliorem habeat, ego an tu. Nempe prudentis actoris est prius conciliare sibi iudicem. Hominem honoras, deum non honoras? Quid ergo conciliat cognitorem, honorificentia an iniuria? Pone me peccasse, quod nostrum est: num offenditur honore suo Christus? Peccamus omnes; quis ergo ueniam promerebitur, qui defert honorificentiam an qui inrogat contumeliam? 102. Aut si te ratio non mouet, species saltim iudicii ipsa commoueat. Adtolle oculos ad iudicem tuos, intuere qui sedeat, cum quo sedeat, ubi sedeat. Sedet Christus ad dexteram patris. Aut si oculis hoc non potes conpraehendere, audi dicentem prophetam: *Dixit dominus domino meo: Sede ad dexteram meam.* Sedet ergo ad dexteram patris filius. Dic nunc, qui de saecularibus arbitraris aestimanda diuina, num tibi uideatur inferior, qui ad dexteram sedet, num iniuria patris, quia ad sinistram sedet. Pater honorat, et tu iniuriam putas? Pater mauult id esse pietatis exemplum, et tu putas praeceptionis imperium? «De morte surrexit et ad dexteram dei sedet».

чтение к Отцу! Если исполнитель повелений Отца, как ты толкуешь, пришел в Иудею, чтобы исцелить лишь ее жителей, и прежде вылечил, как мы читаем, дочь хананеянки, то, безусловно, Он не был исполнителем чужой воли, но свободным в Своем решении. А где свобода, там нет никакого противодействия быть посланным. 98. И не бойся, что неуютны будут Отцу дела Сына, сказавшего: *Я всегда делаю то, что Ему угодно* (Ин. 8. 29), и в другом месте: *Дела, которые творю Я, и Он творит* (Ин. 14. 12)¹. Как может быть не угодным Отцу то, что Он Сам совершает через Сына? Ведь *один Бог, Который оправдает обрезание по вере и необрезание через веру* (Рим. 3. 30). 99. Все читай, на все обращай внимание, и ты обнаружишь, что Христос явил Себя так, что в человеке ясно был виден Бог. И не помышляй лукаво о том, что Сын хвалится об Отце, когда слышишь о благоволении Отца к Сыну.

12. 100. Но если их невозможно переубедить нравственными доводами, обратимся к Судье. К кому мы пойдем? Разумеется, к Тому, Которому принадлежит суд. К Отцу ли? Но *Отец не судит никого, ибо весь суд отдал Сыну* (Ин. 5. 22). Конечно, отдал по праву рождения, а не в качестве дара. Смотри, настолько Он не желал, чтобы ты унижал Его Сына, что дал Его Судьей тебе. 101. Итак, посмотрим прежде, у кого более выигрышное дело: у тебя или у меня? Ведь умный истец должен расположить к себе судей до суда. Ты чтишь человека, а Бога не чтишь? Что расположит к себе следователя — почтение или оскорбление? Предположим, ошибся я, это нам свойственно; неужели Христа оскорбит почтение к Нему? Мы все согрешаем. Кто же заслужит прощение: тот, кто оказывает почтение, или тот, кто наносит оскорбление? 102. Если тебя не вразумляет здравый смысл, пусть подвигнет хотя бы зрелище суда. Обрати взор свой на Судию, посмотри внимательно, Кто сидит, с Кем сидит, где сидит. Сидит Христос одесную Отца. Если не можешь увидеть этого глазами, послушай пророка: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня* (Пс. 109. 1). Итак, Сын сидит одесную Отца. Скажи теперь ты, рассуждающий о небесном как о земном: неужели тебе кажется ниже Тот, Кто сидит одесную? А для Отца оскорбление сидеть ошуюю? Отец почтил

¹ Ср.: *fid.* 3. 90.

103. «Sed dixit, inquit, pater!» Accipe etiam, ubi non dicit pater et praedicat filius: *Amodo uidebitis filium hominis sedentem ad dexteram uirtutis*. Et hoc de adsumptione corporis dicit. Huic dicit: *Sede ad dexteram meam*. Nam si de aeterna sede diuinitatis inquis, interrogatus a Pilato, si ipse esset rex Iudaeorum, ait: *In hoc sum natus*. Vnde et Paulus monet hoc esse nobis utile, si Christum non ex praecepto neque ex gratia, sed quasi «dilectissimum filium» ad dexteram dei sedere credamus. Sic enim habes: *Quae susum sunt, quaerite, ubi Christus est ad dexteram dei sedens, quae susum sunt, sapite*. Hoc est enim superiora sapere: credere quia Christus, ut sedeat, non quasi iussus obsequitur, sed quasi filius dilectissimus honoratur. Propter rationem ergo corporis dicit: *Sede ad dexteram meam, donec ponam inimicos tuos scamellum pedum tuorum*. 104. Quod si et hoc ad calumniam trahis, quia pater dicit *ponam inimicos tuos*, etiam pater trahit ad filium, quos filius suscitet adque uiuificet. *Nemo enim, inquit, potest uenire ad me, nisi pater, qui misit me, adtraxerit eum, et ego resuscitabo eum in nouissimo die*. Et tu filium dei pro infirmitate dicis esse subiectum, cui pater trahit, quos ille in nouissimo die suscitet? Haecine tibi uidetur esse subiectio, in qua regnum patri paratur, cum pater ad filium trahat, et calumniae locus non sit, cum patri regnum filius tradat nec aliqui praeferatur? Haec enim documenta pietatis sunt, quod et pater filio et filius patri tradit. Ita enim sibi tradunt, ut neque ille qui accipit, quasi alienum adquirat, nec qui tradit, amittat. 105. Ad dexteram quoque sedere nulla praelatio, nec ad sinistram iniuria; diuinitas enim gradum nescit nec loco aliquo circumscribitur nec temporibus definitur. Angustis animis homines ista pensamus. Nulla differentia caritatis, nullum discrimen est unitatis. 106. Sed cur longius euagamur? Circumspectasti omnia, uidisti iudicem, aduertisti «angelos» praedicantes. Illi «laudant», et tu uituperas? Dominationes et potestates uenerantur, et tu calumniaris? Adorant omnes sancti eius, non adorat dei filius, non adorat spiritus sanctus. Serafin dicunt: *Sanctus, sanctus, sanctus*.

Сына, а ты считаешь это оскорблением? Отец хочет, чтобы это было примером любви, а ты считаешь изъявлением власти? Христос воскрес из мертвых и сидит одесную Бога Отца¹.

103. Они говорят: «Но сказал эти слова Отец». — Послушай, когда говорит не Отец, а прорекает Сын: *Отселе узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы* (Мф. 26. 64), и эти Его слова относятся к телесному вознесению. Ему Бог Отец говорит: *Седи одесную Меня* (Пс. 109. 1). Если же ты спрашиваешь о вечном троне божества, то Христос, вопрошаемый Пилатом, не Он ли царь иудейский, ответил: *Я на то родился* (Ин. 18. 37). Потому и Павел напоминает, как нам полезно верить, что Христос сидит одесную Отца не по повелению или по снисхождению, но как возлюбленный Сын². Так ты читаешь: *Ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога, о горнем помышляйте* (Кол. 3. 1–2), то есть нужно помышлять о высшем и верить, что Христос сидит одесную не потому, что повинуется повелению, но Ему оказывается почесть как возлюбленному Сыну. Итак, слова: *Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109. 1) — относятся к телу. 104. А если ты слова Отца: *Положу врагов Твоих* — делаешь поводом к превратному толкованию, то Отец приводит к Сыну людей, чтоб Он воздвиг и оживил их. *Никто*, — говорит Сын, — *не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6. 44). И ты считаешь, что Сын Божий, Которому Отец приводит тех, кого Сын воскресит в последний день, по Своей слабости находился бы в подчинении? Неужели тебе кажется подчинением то, что уготовляет Царство Отцу? Ведь Отец приводит к Сыну, и нет места превратному толкованию, потому что Сын передает Царство Отцу, и никому не оказывается предпочтения? О любви свидетельствует, когда Отец передает Сыну и Сын Отцу. Ведь Они передают друг другу не так, чтобы Тот, Кто принимает, получал дар как нечто чужое, а Тот, Кто дает, терял. 105. Нет никакого предпочтения в сидении одесную, как нет оскорбления в сидении ошуюю. Божественная природа не знает степеней, нельзя установить ей пределы местом или ограничить временем. Мы, люди, оцениваем это своим слабым

¹ Ср.: Рим. 8. 34.

² Ср.: Мк. 9. 7.

107. Quid sibi uult sub uno nomine sanctitatis trina repetitio? Si trina repetitio, cur una laudatio? Si una laudatio, cur trina repetitio, nisi quia pater et filius et spiritus sanctus sanctitate unum sunt? Non dixit semel, ne filium sequestraret, non bis, ne spiritum praeteriret, non quater, ne creaturas coniungeret. Et ut ostenderet trinitatis unam esse deitatem, cum tertio dixisset *sanctus, sanctus, sanctus*, addidit singulariter *dominus Sabaoth*. Sanctus igitur pater, sanctus filius, sanctus et dei spiritus. Adoratur igitur trinitas, non adoratur, laudatur trinitas, non laudatur. Ego mallo sicut serafin credere et sicut omnes potestates uirtutesque caelestes adorare.

13. 108. Igitur prosecutionem tuam uideamus, quemadmodum concilies tibi iudicem. Dic sane, dic, inquam: «Ego te, Christe, puto esse dissimilem patris». Respondebit et ille: «Discerne si potes, discerne, inquam, quo putes esse dissimilem!» 109. Dic aliud: «Creaturam, inquires, te arbitror». Respondebit et Christus: «*Si duorum hominum testimonium uerum est*, tu nec mihi nec patri saltim credere debuisti, qui genitum nominauit?» 110. «Bonum nego». Dicit et ille: «Fiat tibi secundum fidem tuam, ut tibi bonus non sim». 111. «Omnipotentem non arbitror». Respondebit et ipse: «Non possum ergo tibi tua peccata donare». 112. «Subiectum dico». Referet ad hoc: «Cur igitur libertatem ac ueniam ab eo petis, quem putas pro seruitio esse subiectum?»

113. Video haerere prosecutionem tuam. Non urgeo, quia peccatorum meorum ipse sum conscius. Non inuideo ueniam, quia ipse opto indulgentiam. Votum tuum scire desidero: Allegato apud iudicem desideria tua! Non prodo crimina, seriem tuorum expecto uoto-

умом. Нет различия в любви, не разделяется единство. 106. Но довольно отступлений! Ты все внимательно рассмотрел, увидел Судью, заметил возглашающих ангелов. Они восхваляют Его, а ты хулишь? Господства и власти Ему служат, а ты злословишь? Поклоняются Богу все святые Его, но не поклоняется Сын Божий, не поклоняется Дух Святой. Серафимы поют: *Свят, Свят, Свят* (Ис. 6. 3).

107. Что означает тройное повторение слова «свят»? Если тройное повторение, почему одна хвала? Если одна хвала, почему тройное повторение? Не потому ли, что Отец, и Сын, и Святой Дух — одно по святости? Не сказано единожды, чтобы не отделить Сына; не сказано дважды, чтобы не отделить Святого Духа; не сказано четырежды, чтобы не присоединить тварь. И показывая, одну божественную природу Троицы, к словам *Свят, Свят, Свят* прибавляется единожды *Господь Саваоф* (Ис. 6. 3). Посему, свят Отец, свят Сын, свят и Дух Святой¹. Значит, это поклонение Троице. Не Троица поклоняется, но Троице поклоняются. Троица восхваляется, но не восхваляет. Я предпочитаю верить, как серафимы, и поклоняться, как все власти и силы небесные.

13. 108. Посмотрим, как ты далее будешь добиваться расположения к тебе Судии. Давай-ка, скажи: «Тебя, Христе, я не считаю подобным Отцу». — Он ответит: «Раздели Нас, если можешь; скажи, в чем полагаешь различие!» 109. Ты опять: «Я считаю Тебя тварью». — Ответит Христос: «Если *двух человек свидетельство истинно* (Ин. 8. 17), не должен ли ты был поверить Мне и Отцу, Который назвал Меня *Рожденным?*» — 110. «Я отрицаю, что Ты благ». — Скажет и Он: «Будет тебе по вере твоей, к тебе Я не буду благ». — 111. «Я не считаю Тебя всемогущим». — Ответит и Он: «Значит, Я не могу простить тебе грехи». — 112. «Я считаю, что Ты находишься в подчинении». — На это Он скажет: «Если так, то почему ты просишь освобождения и милости у Того, Кого считаешь подневольным рабом?»

113. Вижу, что твое дело не ладится. Я не настаиваю, потому что сознаю свои грехи; я желаю тебе прощения, потому что

¹ См.: Афанасий Александрийский, *incarn.* 10. См. также: *spig.* s. 3. 163.

rum. 114. Dic utique ea, quae in communi uoto sunt! Dic, inquam: «Domine, fac me ad imaginem dei». Respondebit et ille: «Ad quam imaginem? Quam negasti?» 115. Dic: «Fac me incorruptibilem». Referet utique: «Quomodo te incorruptibilem facere possum, quem tu creaturam dicendo capacem corruptibilitatis esse uoluisti? *Mortui resurgent incorrupti*, et corruptibilem dicis, quem deum cernis?» 116. Dic: «Bonus esto mihi». Dicit: «Quid postulas, quod negasti? Ego te bonum uolui, ego dixi: *Estote sancti, quoniam ipse sanctus sum*. Et tu mihi id negare contendis? Et tu expectas ueniam peccatorum? Sed nemo *potest donare peccatum nisi solus deus*. Itaque cum uerus et solus tibi deus non sim, non possum utique tua peccata donare».

117. Haec Arrianus dicat; et Fotinianus: «Nego te, inquit, deum». Respondebit et dominus: «*Dixit insipiens in corde suo: Non est deus de quo dictum putas, de Iudaeo, de gentili an de diabulo? De quouis dictum sit, Fotiniane, tolerabilior est ille qui tacuit. Tu uero et uoce ausus es dicere, ut insipiente insipientior probareris. Negas ergo, inquit, deum, cum ego dixerim: *Dii estis et filii excelsi omnes?* Et tu deum negas, cuius opera diuina circumspicis?»*

118. Dicat et Sabellianus: «Ego te ipsum patrem et filium et spiritum sanctum arbitror». Respondebit et dominus: «Non audis patrem, non audis filium? Numquid hic ulla confusio est? Scriptura ipsa te non docet patrem esse, qui detulit iudicium, filium esse, qui iudicat? Non audisti me dicentem quia *solus non sum, sed ego et qui me misit pater?*»

сам надеюсь на снисхождение. Я желаю знать, на что надеешься: представь Судии свои желания! Я не разглашаю твои преступления, а жду твоего волеизъявления. 114. Скажи, по крайней мере, то, что желают все! Скажи: «Господи, соделай меня по образу Божьему». — Ответит и Он: «По какому образу? Который ты отверг?» 115. Скажи: «Соделай меня нетленным». — Тогда Он, конечно, скажет: «Как соделаю тебя нетленным Я, Которого ты пожелал объявить тленным, называя тварью? *Мертвые возстанут нетленными* (1 Кор. 15. 52), а ты называешь тленным Того, Кого считаешь Богом?» — 116. Скажи: «Будь благ ко мне». — Он ответит: «Зачем просишь того, что отрицал? Я желал, чтобы ты стал благим, Я сказал: *Будьте святы, потому что Я свят* (Лев. 11. 44; 19. 2; 1 Петр. 1. 16). А ты отказываешь Мне в святости и ты ожидаешь прощения грехов? Но никто не *может отпустить грехи, кроме одного Бога* (Лк. 5. 21)¹. Итак, поскольку для тебя Я не являюсь истинным и единым Богом, то, конечно, не могу отпустить тебе грехи».

117. Так сказал бы арианин, а фотинианин говорит: «Я отрицаю, что Ты Бог». — Ответит Господь: «*Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»* (Пс. 52. 1). Как думаешь, о ком это сказано: об иудее, язычнике или о дьяволе? О ком бы это ни было сказано, о фотинианин, более простительно тому, кто молчал². Ты же осмелился произнести это, показав себя безрассуднее безумца. Ты отрицаешь, что Я — Бог, хотя Я сказал: *Вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы* (Пс. 81. 6)? И ты отрицаешь Бога, божественные дела Которого видишь повсюду?»

118. Савеллианин³ сказал бы: «Я считаю Тебя и Отцом, и Сыном, и Святым Духом». — Ответит Господь: «Не слышишь ты Отца? Не слышишь Сына? Разве Они одно смешение? Не учит ли тебя само Священное Писание, что Отец — Тот, Кто отдает суд [Сыну], а Сын — Тот, Кто судит⁴? Ты не слышал Моих слов: *Я не один, но Я и Отец, пославший Меня* (Ин. 8. 16)?»

¹ См.: Мк. 2. 7.

² Морескини отмечает, что безумец «сказал в сердце своем», то есть подумал, а еретики говорят вслух, см.: *Moreschini*. P. 181, not. 2.

³ См.: spir. s. 1. 16. 164; obit. Th. 49.

⁴ См.: Ин. 5. 22.

119. Dicat et Manichaeus: «Ego auctorem carnis nostrae diabolum credo». Respondebit ei: «Ergo quid facis in caelestibus? Vade ad auctorem tuum! Ego eos uolo esse mecum quos dedit mihi pater. Tu te a diabolo, Manichaeae, creatum arbitraris; ad illius ergo festina sedem, ubi ignis et sulphur, ubi non restinguitur eius incendium, ne umquam poena moriatur».

120. Mitto alia haereticorum portenta, non nomina. Qui dies erit iudicii, quae erit forma sententiae? Respondebit his omnibus et ille moraliter: *Populus meus, quid feci tibi aut quid contristavi te? Nonne ex Aegypto eduxi te et ex domo seruitutis liberaui te?* 121. Sed parum est ex Aegypto liberasse et ex domo seruitutis eripuisse, plus est te ipsum dedisse pro nobis. Dices ergo: «Nonne uestras omnes suscepi iniurias? Nonne corpus meum pro uobis optuli? Nonne mortem adpetiui, quod non erat diuinitatis meae, sed uestrae redemptionis? Haecine referuntur gratiae? Hoc profecit sanguis meus, sicut in profeta ipse iam dixi: *Quae utilitas in sanguine meo, quia descendi in corruptionem?* Hoc ergo profecit, ut me impie negaretis, pro quibus ista sustinui?»

122. Ego uero tunc, domine Iesu, etsi grauium peccatorum mihi ipse sim conscius, dicam tamen: «Non te negaui. Habes quod ignoscas fragilitati carnis. Delictum fateor, peccata non abnuo. Si uis, potes me saluare, quia hoc qui dixit, et meruit. *Ne, quaeso, in iudicium intres cum seruo tuo.* Non quaero ut iudices, sed ut ignoscas».

14. 123. Quid putamus Christum iudicaturum? Ego scio. Iudicaturum dico? Immo iam iudicauit. Tenemus eius sententiam: *Vt omnes, inquit, honorificent filium, sicut honorificant patrem. Qui non honorificat filium, non honorificat patrem, qui misit illum.* 124. Si displicet sententia, adpella ad patrem, rescinde «iudicium, quod pater detulit!» Dic quia dissimilem habet filium! Respondebit tibi: «Ego ergo mentitus sum, qui dixi filio: *Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem nostram*»? 125. Dic quia creauit! Respondebit tibi: «Cur ergo adorasti, quem creaturam putasti»? 126. Dic quia minorem generauit filium! Respondebit: «Metire, uideamus!» 127. Dic quia ei non debuisti credere! Referet ad hoc: «Non tibi dixeram: *Hic est filius meus*».

119. Манихей, пожалуй, скажет: «Я верю, что творец нашей плоти — дьявол». — Ответит ему Господь: «Так что же ты делаешь среди небесных? Иди к своему творцу! Я желаю, чтобы со Мною были те, кого дал Мне Отец. Ты, манихей, считаешь, что сотворен дьяволом, поспеши тогда к его трону, где огонь и сера, где не угасает пламя и где вечное мучение».

120. Опускаю прочие вымыслы еретиков, но не их имена. Каким будет день Суда? Каким будет наказание? Спросит Господь всех кротко: *Народ Мой, что Я сделал тебе или чем огорчил тебя?* Разве не Я вывел тебя из Египта и из дома рабства освободил тебя? (Мих. 6. 3—4). 121. Ты, Господи, не только освободил нас из Египта и исторг из дома рабства, Ты Себя Самого предал ради нас! Ты скажешь: «Разве не взял Я на Себя все ваши беззакония? Не пожертвовал Свое Тело за вас? Не искал смерти, не подобающей Моей божественной природе, но свершившейся ради вашего искупления? Так вы благодарите Меня? Была ли польза в крови Моей, как Я сказал чрез пророка: *Что пользы в крови Моей, когда Я сошел в истление* (Пс. 29. 10)? Была ли польза, если Меня нечестиво отвергаете вы, за которых Я принял это?»

122. Господи Иисусе, хотя я и сознаю свои тяжкие прегрешения, однако отвечу: «Я не отверг Тебя! Ты можешь простить совершённое по немощи плоти. Я признаю проступок, не отрицаю своих согрешений. Если хочешь, можешь меня спасти¹ — сказавший это оказался достоин просимого. Прошу: *Не входи в суд с рабом Твоим* (Пс. 142. 2), я прошу Тебя не о суде, а о прощении».

14. 123. Как, по нашему мнению, будет судить Христос? Я знаю это точно. Что же я говорю «будет судить»? Он уже вынес Свой суд! Мы помним Его решение: *Чтобы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его* (Ин. 5. 23). 124. Если тебе не нравится решение, обратись к Отцу, отмени суд, который Отец передал Сыну. Скажи, что Его Сын не подобен Ему! — Отец ответит тебе: «Значит, Я солгал, сказав Сыну: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему* (Быт. 1. 26)?» — 125. Скажи, что Он сотворил Сына! — Он

¹ Ср.: Мф. 8. 2.

dilectissimus, in quo complacui, ipsum audite»? Quid est *ipsum audite*? Dicentem utique: *Omnia, quae pater habet, mea sunt.* Hoc audierunt apostoli, sicut scriptum est: *Et ceciderunt in faciem suam et timuerunt ualde.* Si ceciderunt, qui confessi sunt, quid facient, qui negarunt? Sed illos Iesus tetigit et leuauit, uos iacere patietur, ne uideatis gloriam, quam negastis. 128. Videmus ergo quoniam, quem filius damnat, et pater damnat. Et ideo honorificemus filium, sicut honorificamus et patrem, ut per filium ad patrem peruenire possimus.

15. 129. Haec ego, imperator auguste, carptim et breuiter inpolita magis proposui quam enodata digessi. Quod si qua Arriani inconsummata arbitrantur, ego uix fateor incohata. Si qua adhuc superesse opinantur, ego prope omnia; infidelibus enim totum deest, sed abundat fidelibus. Denique una confessio Petri abundauit ad fidem Christo: *Tu es Christus, filius dei uiui.* Sat est enim generationem scire diuinam, non diuisam, non demutatam¹, non deriuatoriam, non creatam. 130. Hoc etiam totis scripturarum exponitur libris nec adhuc ab impiis creditur. *Incrassatum est enim*, ut scriptum est, *cor populi huius, et auribus suis grauiter audierunt et oculos suos grauauerunt, ne quando oculis uideant et auribus audiant et corde intellegant.* Namque more Iudaeico aures suas Arriani claudere solent aut serere tumultus, quotienscumque uerbum salutis auditur. 131. Et quid mirum, si humanis uocibus credere non soleant infideles qui non credunt diuinis? Filius dei dicebat, sicut habes in euangelio: *Pater, clarifica nomen tuum.* Vox patris de caelo audita dicentis est: *Et clarificaui et iterum clarificabo.* Infideles haec audiebant, sed non credebant. Dicebat filius, respondebat pater, et dicebant Iudaei: *Tonitruum factum est illi; alii dicebant: Angelus ei locutus est.* 132. Paulus quoque, sicut scriptum est in Actibus apostolorum,

¹ demutatam PKDVSWE deminutam C Φ Maur.

ответит тебе: «Почему же ты поклоняешься Тому, Кого считаешь творением?» — 126. Скажи, что Он родил Сына меньше Себя! — Он ответит: «Посмотрим, как ты сможешь измерить». 127. Скажи, что ты не должен был Сыну верить! — На это Он возразит: «Не сказал ли Я тебе: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17. 5)». Что значит *Его слушайте*? Несомненно, Его слова: *Все, что имеет Отец, Мое* (Ин. 16. 15). Апостолы услышали эти слова и пали на лица свои и очень испугались (Мф. 17. 6), как сказано в Писании. Если даже те, кто исповедал [Сына Богом], пали ниц, то что будут делать те, кто не признает Его? Иисус коснулся апостолов и ободрил их, а вас оставит лежать, чтобы вы не увидели славы, которую отрицали. 128. Мы видим, что Отец осуждает того, кого осуждает Сын, и потому почтим Сына, как почитаем Отца, чтобы через Сына мы могли прийти к Отцу.

15. 129. Все это, император август, я изложил несвязно, кратко и просто, без подробного истолкования¹. Если ариане сочтут мое изложение в чем-то неполным, то я признаю, что оно едва начато. Если они полагают что-то излишним, то я думаю, почти все: ведь неверующим не достаточно и полноты, а у верных всего в избытке. Поистине одного только исповедания Петра было достаточно для доказательства Христу: *Ты — Христос, Сын Бога живаго* (Мф. 16. 16). Достаточно знать, что божественное рождение нераздельно, неизменно, непросто и нетварно. 130. Об этом свидетельствуют все книги Писания, но нечестивцы до сих пор этому не верят, *ибо огрубело сердце народа сего, и ушами своими с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, не услышат ушами и не уразумеют сердцем* (Ис. 6. 10; Мф. 13. 15). По иудейскому обычаю ариане привыкли или закрывать уши, или начинают шуметь всякий раз, как слышат слово спасения. 131. Что удивительного в том, что нечестивцы не верят словам людей, если они не верят божественным речам? Ты читаешь в Евангелии, что Сын Божий сказал: *Отче, прославь имя Твое*, и был слышен глас Отца с небес: *И прославил и еще прославлю* (Ин. 12. 28). Нечестивые услышали, но не

¹ Второй книгой свт. Амвросий заканчивал свое изложение «О вере» и здесь начиналась заключительная часть сочинения.

cum uoce Christi uocaretur ad gratiam pluresque comites pariter incederent, solus uocem Christi audisse se dixit.

Adeo, sancte imperator, qui credit, audit, et audit, ut credat; qui non credit, non audit, sed nec uult nec potest audire, ne credat. 133. Adque utinam, quod in me est, audire uellent, ut crederent, audire cum bona caritate et mansuetudine, ut uerum quaerentes, non ueritatem inpu gnantes. Scribunt enim, ut non intendamus *fabulis et genealogiis interminabilibus, quae quaestiones magis praestant quam aedificationem dei, quae in fide est. Finis autem praecepti est caritas de corde puro et conscientia bona et fide non ficta. A quibus quidam aberrantes conuersi sunt in uaniloquium uolentes esse legis doctores, non intellegentes, neque quae locuntur neque de quibus adfirmant. Alibi quoque idem apostolus dicit: Stultas autem et sine disciplina quaestiones deuita.* 134. Tales deserendos apostolus dicit, qui quaestiones serant: hos esse hereticos, de quibus et alibi dicit quod *discedent quidam a fide intendentes spiritibus seductoribus doctrinis daemoniorum.* 135. Et Iohannes dicit haereticos esse antechristos, Arrianos utique designans. Haec enim haeresis post omnes haereses coepit et ex omni haeresi uenena collegit. Sicut enim de antechristo scriptum est quia *aperuit os suum in blasphemia ad deum blasphemare nomen eius et bellum facere cum sanctis eius*, ita et isti et filio dei derogant nec martyribus pepercerunt et, quod fortasse ille non faciet, scripturas falsauere diuinas. Itaque qui dicit quia *Iesus non est Christus, hic est antechristus*. Qui negat «saluatorem mundi», negat Iesum; qui negat filium, negat et patrem, quia scriptum est: *Omnis qui negat filium, nec patrem habet.*

поверили. Говорил Сын, отвечал Отец, а одни иудеи рассуждали: *Это гром был Ему; а другие говорили: Ангел говорил Ему* (Ин. 12. 29). 132. Когда глас Христов, как написано в Деяниях апостольских¹, призвал Павла к благодати, то Христа, как говорит апостол, слышал он один, хотя его сопровождало множество спутников.

Действительно, святой император, кто верит, — слышит, и слышит, чтобы верить. А тот, кто не верит, не слышит, не хочет и не может услышать, чтобы не верить. 133. О как бы мне хотелось, чтобы они желали услышать, чтобы уверовали и желали слушать благожелательно, с любовью и кротостью, ища истину, а не борясь с ней. Написано, чтобы мы не занимались *баснями и бесконечными родословиями, которые производят большие споры, нежели Божие назидание в вере. Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры. От чего отступив, некоторые уклонились в пустословие, желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают* (1 Тим. 1. 4–7). В другом послании апостол также говорит: *Глупых и невежественных состязаний уклоняйся* (2 Тим. 2. 23). 134. Апостол призывает избегать устроителей таких состязаний, они — еретики. В другом месте он говорит о них: *Отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским* (1 Тим. 4. 1). 135. И апостол Иоанн говорит, что еретики — это антихристы², очевидно, указывая на ариан. Ведь эта ересь началась после всех ересей и от каждой из них заимствовала губительный яд. Написано об антихристе: *Отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его... и вести войну со святыми Его* (Откр. 13. 6, 7), и они так же умаляют Сына Божьего и не пощадили мучеников и сделали даже то, что вряд ли не делает и антихрист, — подделали Священное Писание³! Итак, *кто отвергает, что Иисус есть Христос, тот антихрист* (1 Ин. 2. 22). Кто отвергает Спасителя мира⁴, отвергает Иисуса; кто отвергает Сына, отвергает и Отца, ибо написано: *Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца* (1 Ин. 2. 23).

¹ См.: Деян. 22. 7–9; 9. 3–7.

² См.: 1 Ин. 2. 22.

³ См.: *fid.* 5. 193; *spir. s.* 2. 46.

⁴ См.: Ин. 4. 42.

16. 136. Neque uero te, imperator, pluribus tenere debeo bello intentum et uictricia de barbaris tropaea meditantem. Progredere plane scuto fidei saeptus et gladium spiritus habens, progredere ad uictoriam superioribus promissam temporibus et diuinis oraculis profetatam. 137. Namque et futuram nostri depopulationem et bella Gothorum Ezechiel illo iam tempore profetauit. Sic enim habes: *Propter hoc profetiza, fili hominis, et dic Gog: Haec dicit dominus: Non in die illa, cum constituetur habitare populus meus Israhel in pace, surges? Et uenies de loco tuo ab extremo aquilone, et gentes tecum multae, sessores equorum omnes, congregatio multa et magna et uirtus copiosa. Et ascendes ad populum meum Israhel ut nubes operire terram in nouissimis diebus, et cetera.* 138. Gog iste Gothus est, quem iam uidemus exisse, de quo promittitur nobis futura uictoria dicente domino: *Et praedabunt eos, qui depraedati eos fuerant, et despoliabunt eos, qui sibi spolia detraxerant, dicit dominus. Eritque in die illa, dabo Gog hoc est Gotis locum nominatum, monumentum in Israhel, multorum uirorum congestum, qui superuenerunt ad mare; et per circuitum saepit os uallis et obruet¹ illic Gog et totam multitudinem eius, et uocabitur Ge poliandrium Gog, et obruet eos domus Israhel, ut purgetur terra in septem mensibus.* 139. Nec ambiguum, sancte imperator, quod, qui perfidiae alienae poenam excipimus, fidei catholicae in te uigentis habituri sumus auxilium. Euidens enim antehac diuinae indignationis causa praecessit, ut ibi primum fides Romano imperio frangeretur, ubi fracta est deo. 140. Non libet confessorum neces, tormenta, exilia recordari, impiorum sacerdotia, munera proditorum. Nonne de Thraciae partibus per ripensem Daciam et Mysiam² omnemque Valeriam Pannoniorum totum illum limitem sacrilegis pariter uocibus et barbaricis motibus audiuius inhorrentem? Quid poterat nobis uicinia tam feralis inuehere, aut quemadmodum res Romana talis tuta poterat esse custodia?

¹ obruit *PL* obruet *cet. Maur.*

² moesiam *DUAUVWEM*

16. 136. Но я не должен слишком задерживать тебя, о император, ведь ты собираешься вести войну и готовишься захватить у варваров трофеи. Иди вперед, ограждаемый щитом веры и держа меч духовный! Иди к победе, обещанной в древние времена и предсказанной божественными пророками! 137. Уже в те времена Иезекииль прорек и о будущем нашем опустошении и о войне с готами: *Посему изреки пророчество, сын человеческий, и скажи Гогу: так говорит Господь: не в тот ли день, когда народ Мой Израиль будет устроен, чтобы жить в мире, ты восстанешь? И пойдешь с места твоего, от пределов севера, и многие народы с тобою, все сидящие на конях, сборище великое и сила многая. И поднимешься на народ Мой, на Израиля, как туча, чтобы покрыть землю в последние дни* (Иез. 38. 14–16), и прочее. 138. Этот Гог — гот², чье нашествие мы видели и будущая победа над которым была нам обещана Господом: *И ограбят грабителей своих, и обернут обирателей своих, говорит Господь. И будет в тот день: дам Гогу — то есть готам — названное место, могилу в Израиле, полную многих мужей, пришедших к морю, и вход в долину будет огражден со всех сторон; и похоронят там Гога и все полчище его, и будут называть ее кладбищем Гога. И дом Израилев семь месяцев будет хоронить их, чтобы очистить землю* (Иез. 39. 10–12). 139. Нет сомнения, святой император, что мы, принимая наказание за нечестие других³, получим помощь вселенской веры, которая живет в тебе. Прежде причина божественного гнева была очевидна: верность Римской империи поколебалась, в первую очередь, там, где поколебалась верность Богу⁴. 140. Не хочется вспоминать казни исповедников, их истязания, изгнания; рукоположения нечестивых, дары предателям. Разве не слышали мы, что вся земля от пределов Фракии через Прибрежную Дакию и Мезию⁵ и до

¹ См.: Еф. 6. 17.

² Блж. Иероним возражал против подобного толкования свт. Амвросия, см.: in Hiezech. 11, praef.; nom. hebr. 51. 24; 57. 30; 80. 19.

³ Возможно, это косвенное указание на смерть под Адрианополем в августе 378 г. императора Валента, противника Никейской веры.

⁴ Война, на которую отправлялся Грациан, была против восставших готов, поселившихся на территории Римской империи с разрешения властей.

⁵ Верхняя Мезия, или Мизия, находилась в Северной Фракии.

141. Sed iam satis superque, omnipotens deus, nostro exitio nostroque sanguine confessorum necesse, exilia sacerdotum et nefas tantae impietatis eluimus. Satis claruit eos, qui uiolauerint fidem, tutos esse non posse.

Conuertere, domine, fideique tuae adtolle uexilla. 142. Non hic aquilae militares neque uolatus auium exercitum ducunt, sed tuum, domine Iesu, nomen et cultus, non hic infidelis aliqua regio, sed ea quae confessores mittere solet Italia, Italia aliquando temptata, mutata numquam, quam dudum ab hoste barbaro defendisti, nunc etiam uindicasti, non hic in imperatore mens lubrica, sed fides fixa. 143. Ostende nunc euidens tuae maiestatis indicium, ut is, qui te uerum «uirtutum dominum» et «caelestis militiae ducem», is, qui te ueram *dei uirtutem* credit esse *adque sapientiam*, non temporalem utique nec creatam, sed «sempiternam», sicut scriptum est, «Dei uirtutem et diuinitatem», tuae maiestatis fultus auxilio fidei suae tropaea mereatur.

Валерии Паннонской ошетижилась и пришла в движение от воплей нечестивцев и набегов варваров? Что могло дать нам столь пагубное соседство?! Как Римское государство могло пребывать в безопасности с такими защитниками?!¹

141. Но уже сверх меры, всемогущий Боже, мы омыли своей гибелью и своей кровью убийства исповедников, изгнания епископов и беззакония столь великого нечестия! Стало совершенно ясно, что предатели веры не избегут опасности.

Господи, обратись и подними знамена Твоей веры! 142. Господи Иисусе, здесь ведут войско не военные орлы, не полет птиц², но исповедание Твоего имени; здесь не страна нечестивых, но здесь Италия, всегда дающая исповедников, Италия, иногда испытываемая, но никогда не изменявшая; Италия, которую Ты и прежде защищал от варваров и теперь вновь спас; здесь у императора не переменчив ум, но незыблема вера. 143. Ныне яви Свое величие, чтобы верующий, что Ты истинный Господь сил³ и Вождь небесного воинства⁴, истинная *Божия Сила и Божия Премудрость* (1 Кор. 1. 24), безвременная и несотворенная, и, как написано, вечная сила Бога и Божество⁵, удостоился победы своей веры, укрепляемый Твоим величием!

¹ В 376 г. готам было предоставлено право проживать в пределах Римской империи на правах конфедератов, они приняли на себя обязательство охранять границы Империи. См. об этих событиях: Аммиан Марцеллин, *res gest.* 31.

² Отсылка к языческой практике ауспиций, наблюдением за полетом птиц, для предсказания исхода сражения.

³ Ср.: Пс. 45. 8, 12.

⁴ См.: Иис. Нав. 5. 14; а также: *fid.* 1. 3.

⁵ Ср.: Рим. 1. 20.

LIBER TERTIVS

1. 1. Quoniam, clementissime imperator, instruendi tui gratia aliqua de fide mihi scribenda mandaueras et uerecundantem coram etiam ipse fueras adhortatus, ideo quasi in procinctu positus duos tantum conscripsi libellos, quibus uias quasdam fidei et semitas demonstrarem. 2. Sed quoniam mens praua quorundam serendis intenta quaestionibus stilo lacessit uberiore confici, tuae quoque pia me cura clementiae ad cetera uocat uolens in pluribus experiri, quem in paucis probasti, ea quae perstricta paucis superius sunt, placuit paulo latius exsequi, ne ea quasi diffidentia adsertionis deseruisse potius quam securitate fiduciae proposuisse uideamur.

3. Et quia hydraei nominis et scyllaei litoris comparationem induximus, ut ostenderemus uel rediuiua plantaria cauenda perfidiae uel famosa naufragia, si quis contra licitum putat colorem disputationis eiusmodi a poeticis fabulis deriuatum et, cum in fide nihil, quod uituperare possit, inuenerit, aliquid in sermone repraehendit, agnoscat non solum sententias, sed etiam uersiculos poetarum scripturis insertos esse diuinis. 4. Vnde enim illud *huius et genus sumus*, quod Paulus usu prophetico doctus usurpat? Nam et Gigantas et uallem Titanum prophetici sermonis series non refugit. Et Eseiias «Sirenas et filias passerum» dixit, et Hieremias de Babylone memorauit quia habitabunt in ea filiae Sirenum, ut ostenderet Babylonis, hoc est «saecularis confusionis» inlecebras uetustis lasciuiae fabulis comparandas, quae uelut scopuloso in istius uitae litore dulcem resonare quandam, sed mortiferam cantilenam ad capiendos animos adulescentium uiderentur, quam sapiens etiam ab ipso poeta Graeco inducitur quasi quibusdam prudentiae suae circumdatus uinculis praeterisse. Ita difficile iudicatum est ante aduentum Christi etiam fortiores non posse capi speciosae deliciis uoluptatis. 5. Quod si poeta ille perniciosam mentibus hominum et subeundis obnoxiam naufragiis lasciuiae saecularis inlecebram iudicauit, quid nos aestimare oportet, quibus scriptum est: *Carnis curam ne feceritis in concupiscentiam*, et alibi: *Castigo corpus meum et seruituti redigo, ne alius praedicans ipse reprobus efficiar?* 6. Non enim per luxuriam nobis Christus, sed per ieiunium salutem adtulit neque ille emerendae gratiae suae causa, sed nostrae eruditionis gratia ieiunauit neque infirmitate cor-

КНИГА ТРЕТЬЯ

1. 1. Милостивейший император, ты поручил мне написать для твоего наставления в вере и, видя мою робость, сам ободрил меня, а я, словно накануне сражения, написал лишь две небольшие книжицы и указал в них некоторые пути и тропинки веры. 2. Но извращенный ум неких людей, сплетающих лукавые рассуждения, требует от меня большей обстоятельности¹. Также благочестивая пытливость твоей милости одобрила мои краткие речи и призывает меня расширить заключенное прежде в немногих словах, желая узнать больше о том, что было оставлено мною без внимания скорее из-за неуверенности в своих доказательствах, чем из-за дерзновения.

3. Наше сравнение ереси с гидрой и утесом Сциллы² указало на вновь прозябшие и несущие угрозу ростки нечестия и на всем известные кораблекрушения. Некоторые сочли неприемлемым украшать ученый труд образами из поэтических сочинений и, не найдя ничего заслуживающего порицания в самом изложении веры, выдвинули обвинения против манеры речи. Разве они не знают, что не только изречения, но и стихотворные строки поэтов вкраплены в Священное Писание? 4. У кого Павел, наученный пророками, заимствует слова: *Мы Его и род*³ (Деян. 17. 28)? Да и у некоторых пророков встречаются упоминания исполинов и долины титанов⁴. Исаия говорил о сиренах и дочерях воробьев, и Иеремия упоминал, что в Вавилоне будут обитать дочери сирен⁵, сравнивая соблазны Вавилона, то есть «всемирного смешения»⁶, с древними преданиями о вожделинии: на скалистом берегу этой жизни дочери сирен поют сладостную, но смертоносную песнь, уловляя юные души, и толь-

¹ Третья книга трактата, как четвертая и пятая, являются ответом на выступление арианского епископа Палладия Ратиарского против первых двух книг «О вере», см.: Введение. Ср.: *epist.* 32.

² См.: *fid.* 1. 46—47. Эти отсылки к мифологии вызвали протест со стороны Палладия Ратиарского, см.: *Markschies.* S. 356, Anm. 222.

³ Цитата из поэмы Арата «Явления» (IV в. до н.э.).

⁴ См.: Числ. 13. 34; Иов. 26. 5; 2 Цар. 5. 18.

⁵ См.: Ис. 43. 20; 13. 21; Иер. 27. 39.

⁶ Ср.: Быт. 11. 9. См.: Ное 34. 128; Isaac 6. 54; *expl. ps.* 12, 1. 22; 35. 23.

poris uictus est, ut esuriret, sed esuriendo suscepti corporis fidem praestitit, ut non solum corpus, sed etiam infirmitates nostri corporis doceret a se esse susceptas, sicut scriptum est quoniam *infirmitates nostras suscepit et aegritudines nostras portauit*.

2. 7. Corporis est igitur, hoc est nostrum est, quod esuriuit, nostrum est, quod fleuit, quod tristis fuit usque ad mortem. Cur ad diuinitatem, quae sunt nostra, referuntur? Corporis est, quod etiam factus adseritur; denique sic habes: *Mater Sion, dicet homo, et homo factus est in ea, et ipse fundauit eam altissimus. Homo, inquit, factus est, non «deus factus est»*. 8. Qui autem idem altissimus, idem homo, nisi *mediator dei et hominum, homo Christus Iesus, qui dedit semet ipsum redemptionem pro nobis*? Et hoc utique ad incarnationem pertinet; redemptio enim nostra per sanguinem, remissio per potestatem, uita per gratiam. Quasi altissimus donat, quasi homo precatur: aliud creatoris, aliud redemptoris est. Distincta licet, unius tamen auctoris beneficia sunt; «deciuit enim, ut ille nos redimeret, qui creauit». 9. Quis autem neget Christum esse altissimum significatum? Nam qui aliter sentit, deo patri sacramentum incarnationis adscribit. Sed hinc dubitari non potest, quod altissimus Christus sit, cum etiam alibi dixerit de mysterio passionis: *Dedit uocem suam altissimus et mota est terra*. Et in euangelio habes: *Et tu, puer, propheta altissimi uocaberis; praeibis enim ante faciem domini parare uias eius*. Qui altissimus? Dei filius. Ergo quia altissimus, deus Christus. 10. Et solus utique cum dicitur deus, non separatur etiam dei filius. Qui enim altissimus,

ко мудрец, как повествуется у греческого поэта¹, благополучно миновал их, связанный как оковами своим благоразумием. До пришествия Христова даже сильным было почти невозможно удержаться от обольщения наслаждениями. 5. Если известный поэт считал соблазны и вожделения мира сего губительными для человеческих умов и виновными в происходящих кораблекрушениях, что должны думать мы, которым сказано: *Попечения о плоти не превращайте в похоть* (Рим. 13. 14), и в другом месте: *Усмиряю и порабацую тело мое, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9. 27)! 6. Христос даровал нам спасение в воздержании, а не в роскоши, и постился Он не ради стяжания благодати, но ради нашего научения. Он взалкал, но не был побежден телесной слабостью, удостоверив нас в подлинности воспринятого тела и показав, что воспринял не только наше тело, но и наши телесные немощи, как написано: *Он взял на Себя наши немощи и понес болезни* (Мф. 8. 17; Ис. 53. 4).

2. 7. Свойственно телу, то есть нам, что Он алкал, что Он плакал и скорбел даже до смерти². Зачем приписывать божественной природе то, что свойственно нам? К телу относится слово «стал», как ты читаешь: *Мать Сион, скажет человек, и Человек стал в ней, и Сам Всевышний основал ее* (Пс. 86. 5). *Человек стал*, а не «Бог родился». 8. Кто же называется и «Всевышним», и «Человеком», как не *Посредник между Богом и человеками, человек Иисус Христос, отдавший Себя для нашего искупления* (1 Тим. 2. 5–6)? И здесь тоже речь о Его воплощении, мы искуплены Его кровью, прощены Его властью, живем Его благодатью. Он дарует как Всевышний и просит как человек: одно относится к Творцу, другое — к Испытателю. Хотя они и различны, однако все эти благодеяния дарует один Творец: ведь надлежало, чтобы нас искупил Тот, Кто нас сотворил³. 9. Кто станет отрицать, что «Всевышний» — указание на Христа? Считающий иначе приписывает тайну воплощения Богу

¹ См.: Гомер, Od. 12. 153–200. О сиренах см. также в: expl. ps. 12, 43. 75. Об этом: *Nazzaro A. V. Simbologia e poesia dell'acqua e del mare in Ambrogio di Milano. P. 50–51.*

² См.: Мф. 4. 2; 26. 37–38; Ин. 11. 35.

³ См.: Евр. 2. 10.

solus, sicut scriptum est: *Cognoscant quoniam dominus nomen est tibi, tu solus altissimus super omnem terram.*

11. Vnde etiam illud explosum est, quod solent ad calumniam deriuare, quia de deo scriptum est: *Qui solus habet immortalitatem et lucem habitat inaccessibilem.* De deo enim scriptum est, quod est commune nomen patri et filio. 12. Nam si, ubicumque deum legunt, negant etiam filium designari, et impii sunt diuinitatis potentiam filio denegando et incarnatum patrem Sabelliana impietate adstruere uidebuntur. Dicant enim, quomodo illud non impie de patre intellegere possint, quod apostolus ait: *In quo et consurrexistis per fidem operationis dei, qui suscitauit illum a mortuis.* Et aduertant de sequentibus, quid incurrant; sequitur enim: *Et cum mortui essetis delictis et praepudio carnis uestrae, uiuificauit nos cum illo donans nobis omnia delicta, delens quod aduersum nos erat chirographum decreti, quod erat contrarium nobis, et ipsum tulit de medio adfigens illud cruci, exuens se carnem.*

Cum Deum Scriptura dicit sine adiectione Patris aut Filii, interdum Filium designari

13. Ergo si deus pater solus intellegendus est qui suscitauit carnem et non etiam filius, cuius templum resuscitatum est? Qui suscitauit, utique et uiuificauit, qui uiuificauit, et «delicta donauit», qui delicta donauit, et «chirographum tulit», qui chirographum tulit, «adfixit illud cruci», qui adfixit cruci, «carnem se exuit». Sed pater non se exuit carnem; non enim pater caro factus est, sed *uerbum*, sicut legimus, *caro factum est.* Videtis ergo quod Arriani, dum separant a patre filium, in id periculum incidant, ut patrem passum esse commemorent. 14. Nos autem facile docemus de fili dictum operatione; nam et ipse corpus

Отцу. Можно ли сомневаться, что Всевышний — Христос, если в другом псалме сказано о тайне страдания: *Дал Всевышний голос Свой и подвиглась земля* (Пс. 45. 7)¹, и в Евангелии: *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидишь пред лицом Господа приготовить пути Ему* (Лк. 1. 76). Кто — Всевышний? Сын Божий. Если Христос — Всевышний, Христос — Бог. 10. Именование Бога единым не отделяет Сына Божьего. Всевышний один, как написано: *Да познают, что имя Тебе Господь, Ты один Всевышний над всею землею* (Пс. 82. 19).

11. Опровергнуто клеветническое разделение, проводимое еретиками на основании слов: *Он единственный имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6. 16). Это написано о Боге, и это общее имя Отца и Сына. 12. Нечестиво, читая «Бог», отрицать, что оно также указывает на Сына, потому что отрицание божественного могущества в Сыне приведет к Савеллиевой ереси и к доказательству воплощения Отца. Пусть объяснят, как понимать следующие слова апостола, чтобы они не оказались нечестивыми по отношению к Отцу: *В Нем и вы совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых* (Кол. 2. 12). И пусть остерегутся следующих слов: *И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту* (Кол. 2. 13–14), освобождаясь от плоти.

Когда Писание говорит «Бог», не прибавляя «Отец» или «Сын», то иногда указывает на Сына

13. Если следует понимать, что Бог только Отец, Который воскресил плоть, без Сына, то Чей храм был воздвигнут?² Кто воздвиг, Тот и оживил, а Кто оживил, простил грехи; Кто простил грехи, Тот и уничтожил рукописание наших грехов; Кто уничтожил рукописание и пригвоздил его ко кресту, Тот, пригвоздив его ко кресту, освободился от плоти. Но не Отец оставил плоть, не Отец воплотился,

¹ Ср.: Пс. 17. 15; Мф. 27. 50–51.

² См.: Ин. 2. 19.

suum resuscitauit, sicut dixit: *Soluite hoc templum, et in triduo resuscitabo illud*. Et ipse uiuificauit nos cum suo corpore. *Sicut enim pater suscitatur mortuos et uiuificat, sic et filius, quos uult, uiuificat*. Et ipse «delicta donauit» dicens: *Dimissa sunt tibi peccata tua*. Et ipse «chirographum adfixit cruci», qui crucifixus est per corporis passionem. Nec alius «carne se exiit» nisi dei filius, qui carne se induit. Ipse ergo significatur deus, qui opus nostrae resurrectionis operatus est.

3. 15. Ergo cum legis deum, non separes patrem, non separes filium, quia deitas et patris et filii una eademque est. Et ideo nec ibi separes, ubi legis quia *beatus et solus potens*. De deo enim dictum est, sicut habes: *Praecipio coram deo, qui uiuificat omnia*. Sed etiam Christus uiuificat. Conuenit ergo et patri et filio dei nomen, quando conuenit et operationis effectus. Persequamur cetera. *Praecipio, inquit, coram deo, qui uiuificat omnia, et Christo Iesu*. 16. In «deo» hic etiam uerbum est, sicut scriptum est: *In deo laudabo uerbum*. In deo *sempiterna sua uirtus* est. In «deo» igitur unitatem diuinitatis, in Christi autem nomine incarnationis testificatus est sacramentum. 17. Denique ut de incarnatione Christi se dixisse ostenderet, subdidit: *Qui testimonium reddidit sub Pontio Pilato bonam confessionem, ut serues mandatum sine macula usque in aduentum domini nostri Iesu Christi, quem suis temporibus ostendet beatus et solus potens, rex regum et dominus dominantium, qui solus habet immortalitatem et lucem habitat inaccessibilem, quem uidit hominum nemo, sed nec uidere potest*. Ergo haec de deo scripta sunt, cuius nominis et dignitas et ueritas communis est filio.

18. Cur igitur hoc loco filius separatur, cum etiam filio haec cuncta conueniant? Aut si non conueniunt, nega deum, ut neges, quae deo sunt consequentia! Beatus negari non potest, qui beatitudines donat;

но Слово, как мы читаем, *стало плотию* (Ин. 1. 14). Вы видите, что ариане, отделяя Сына от Отца, впадают в другую опасность, полагая, что Отец претерпел страдание. 14. Мы же с уверенностью можем показать, что это сказано о действии Сына. Он Сам воскресил Свое тело, как и обещал: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2. 19). Он оживил нас вместе со Своим телом, *ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет* (Ин. 5. 21). Он Сам простил грехи, говоря: *Прощаются тебе грехи твои* (Лк. 5. 20). И Сам, будучи распят и страдая по плоти, пригвоздил ко кресту рукописание [наших грехов]. И плоть оставил Сын Божий как облекшийся в плоть. Итак, все указывает на Него как на Совершителя дела нашего спасения Богом.

3. 15. Следовательно, когда ты читаешь «Бог», не отделяй Отца, не отделяй Сына, потому что божество Отца и Сына одно и то же. Не разделяй Отца и Сына там, где читаешь *блаженный и единый сильный* (1 Тим. 6. 15). О Боге это сказано, как ты читаешь: *Возвещаю пред Богом, все животворящим* (1 Тим. 6. 13). Но и Христос животворит! И Отцу, и Сыну подобает имя «Бог», так как у Них одно действие. Рассмотрим дальше: *Возвещаю пред Богом, все животворящим*, — говорит апостол дальше, — *и пред Христом Иисусом*. 16. В Боге также пребывает Слово, как написано: *В Боге восхваляю я Слово* (Пс. 55. 11). В Боге — *вечная Сила Его* (Рим. 1. 20). Следовательно, в имени «Бог» засвидетельствовано единство божественной природы, а в имени Христа — тайна воплощения. 17. Апостол поясняет, что говорит о воплощении Христа: *Он засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, чтобы ты соблюдал заповедь неукоризненно до пришествия Господа нашего Иисуса Христа, которое в свое время открывает блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие и обитающий в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может* (1 Тим. 6. 13–16). Это написано о Боге, величие же и истина этого имени присущи Сыну.

18. Если все это свойственно и Сыну, почему ты отделяешь Его? Если нет, не признавай Сына Богом, отвергни то, что свойственно Богу. Ты не можешь отрицать, что блажен Дарующий

beati enim, quibus remissae sunt iniquitates. Beatus negari non potest, qui sanam doctrinam tribuit, sicut scriptum est: *Quae est secundum euangelium claritatis beati dei.* Potens abnuī non potest, de quo pater dicit: *Posui adiutorium super potentem.* Inmortalitatem autem eius quis audeat diffiteri, cum etiam aliis immortalitatem ipse largitus sit, sicut scriptum est de sapientia dei: *Per hanc habebō immortalitatem.* 19. Sed alia immortalitas suae naturae, alia nostrae. Non sunt fragilia comparanda diuinis. Vna sola substantia diuinitatis est, quae mori nescit. Vnde et apostolus, cum sciret et animam et angelos inmortales, quod «solus deus immortalitatem habeat» praedicauit. Nam et anima moritur; *anima enim quae peccat, ipsa morietur.* Nec angelus immortalis est naturaliter, cuius immortalitas in uoluntate est creatoris. 20. Neque ad praeiudicium trahas, quia non moritur Gabrihel, non moritur Raphahel, non moritur Vrihel. Et in ipsis enim naturae capacitas uitio obnoxia, sed non obnoxia disciplina. Omnis enim rationabilis creatura accidentia recipit et subiecta iudicio est, in accidentibus autem et poena iudicii et corruptela est et profectus. Vnde et Ecclesiastes ait quoniam *omne opus suum deus adducet in iudicium.* Ergo corruptelae et mortis, etiamsi non aut moriatur aut peccet, capax tamen omnis est creatura nec ex immortalī natura habet, sed ex disciplina uel gratia, si se in aliquibus ad uitia non mutat. Alia ergo immortalitas, quae donatur, alia, quae sine capacitate mutabilitatis est semper.

21. An negatur immortalis diuinitas Christi, quia in carne «pro omnibus mortem gustauit»? Iam ergo melior Gabrihel quam Christus, quia ille non est defunctus, hic mortuus est? Sed *non est seruus supra dominum*; alia enim carnis infirmitas, alia diuinitatis aeternitas: mors carnis est, immortalitas potestatis. Quod si diuinitas fecit, «ne caro uideret corruptionem», quae utique corruptelae erat obnoxia per naturam, quomodo mori possit ipsa diuinitas?

блаженства, *ибо блаженны, кому отпущены беззакония* (Пс. 31. 1). Ты не можешь отрицать, что блажен Дающий здоровое учение, как написано: *По славному благовестию блаженного Бога* (1 Тим. 1. 11). Ты не можешь отрицать могущество Того, о Котором Отец говорит: *Я оказал помощь Могущественному* (Пс. 88. 20). А кто дерзнет не согласиться с тем, что Он бессмертен, если Он Сам даровал бессмертие другим, как написано о Премудрости Божьей: *Чрез Нее я достигну бессмертия* (Прем. 8. 13)! 19. Но одно дело — бессмертие Его природы, и совсем иное — нашей¹. Нельзя сравнивать тленное с божественным. Лишь божественная природа не знает смерти. Апостол, хотя знал о бессмертии ангелов и человеческой души, указал, что один только Бог обладает бессмертием². Ибо и душа умирает³, ведь *душа согрешающая, она умрет* (Иез. 18. 20). И ангел бессмертен не по природе, его бессмертие — в воле Творца. 20. Не выноси поспешного суждения: не умирает Гавриил, не умирает Рафаил, не умирает Уриил⁴, но и их природа способна ко греху, от которого, однако, свободно их научение и устройство. Всякое разумное творение принимает случайные свойства и подвластно суду, и этими случайными свойствами обусловлено и наказание, и повреждение, и возрастание. Потому и Екклесиаст говорит: *Всякое творение Свое Бог приведет на суд* (Екк. 12. 14). Следовательно, повреждению и смерти подвержена всякая тварь, и если она не умирает и не согрешает, происходит это не по бессмертию природы, но от научения или по благодати, если, конечно, она не изменится, обратившись к порокам. Итак, иное бессмертие, которое даруется, и иное бессмертие, которое неизменно присуще всегда.

21. Разве отменяет бессмертие божественной природы Христа то, что во плоти Он вкусил смерть за всех?⁵ И тогда

¹ Ср.: Дидим Слепец, trin. 3. 16.

² См.: 1 Тим. 6. 16.

³ Речь идет не о смерти души, а об утрате ею истинной жизни в Боге (подробнее об этом свт. Амвросий пишет в трактате «О благе смерти»: *Свт. Амвросий Медиоланский. Собр. творений. Т. 3. М., 2013. С. 127–211*), см.: *Moreschini. P. 202–203, not. 2.*

⁴ Уриил упоминается в 4 Книге Ездры, которую свт. Амвросий считал канонической (см.: *bon. mort. 10. 45*), см.: *Moreschini. P. 203, not. 3.*

⁵ См.: Евр. 2. 9.

22. Quomodo autem lucem inaccessibleem non habitat filius, cum *in sinu patris* filius sit, lux autem pater, lux etiam ipse sit filius, quia deus lux est? Aut si aliam lucem inaccessibleem nisi deitatis putamus, numquid melior patre lux est, ut non sit in luce, qui, sicut scriptum est, et «apud patrem» est et in patre? Non ergo separent filium, cum legunt solum deum, nec patrem separent, cum legunt filium solum.

23. In terris filius sine patre non est, et putas quia pater sine filio sit in caelo? In carne est filius cum dico «in carne est» uel «in terris», secundum euangelii tempora loquor; *nunc enim secundum carnem iam non nouimus Christum* ergo in carne est filius et solus non est, secundum quod scriptum est: *Et non sum solus, quia pater mecum est*, et putas quod sit pater solus in luce? 24. At ne hoc argumentum putes, accipe etiam testimonium: *Deum*, inquit, *nemo uidit umquam nisi unigenitus filius, qui est in sinu patris, ipse enarrauit*. Quomodo solus pater, si in sinu patris filius est? Quomodo enarrat, quem non uidet? Non ergo solus pater.

25. Accipe nunc et solum patrem et solum filium. Solus pater, quia alius pater non est, solus filius, quia alius filius non est, solus deus, quia una diuinitas trinitatis est.

4. 26. Satis ergo claret et solum deum non esse patrem sine filio, et solum deum non intellegi filium sine patre.

Гавриил лучше Христа: он не умирал, а Христос умер? Но *слуга не выше господина своего* (Мф. 10. 24). Нужно различать немощь плоти и вечность божества: смерть принадлежит плоти, а бессмертие — власти. Если божественная природа послужила причиной того, что подверженная тлению по природе *плоть Его не видела тления* (Деян. 2. 31), то как может умереть она сама?

22. Неужели Сын не пребывает в свете неприступном, если Он *в недре Отчем* (Ин. 1. 18)? Свет же — Отец, свет и Сам Сын, поскольку *Бог — это свет* (1 Ин. 1. 5). Неужели мы должны считать, что есть неприступный свет вне Божества и этот свет лучше Отца, и не пребывает в этом свете Тот, Который, как написано, у Отца и в Отце?¹ Поэтому пусть они не отделяют Сына, когда читают, что один Бог², и не отделяют Отца, когда читают, что один Сын³.

23. Сын и на земле с Отцом, а ты думаешь, что Отец на небе без Сына? Сын — во плоти, когда я говорю «во плоти» или «на земле», то говорю о времени, о котором повествует Евангелие, ибо *ныне мы уже не знаем Христа по плоти* (2 Кор. 5. 16). Итак, Сын во плоти и Он не один, как написано: *И Я не один, потому что Отец со Мною* (Ин. 16. 32), а ты полагаешь, что Отец один пребывает в свете? 24. Если ты не считаешь это доказательством, прими свидетельство Писания: *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1. 18). Как Отец один, если Сын пребывает в недре Отчем? Как Он говорит о Том, Кого не видит? Следовательно, Отец не один.

25. А теперь пойми, что значит один Отец и один Сын. Один Отец, потому что нет другого Отца; один Сын, потому что нет другого Сына; один Бог, потому что одна божественная природа Троицы.

4. 26. Итак, ясно, что под словами «один Бог» нельзя понимать ни Отца без Сына, ни Сына без Отца.

¹ См.: Ин. 1. 1–2; 10. 38.

² См.: 1 Тим. 6. 15–16; Ин. 17. 3.

³ См.: Ин. 16. 32; 8. 16, 29.

**Quia secundum carnem «factus» legitur Dei Filius,
non secundum diuinam generationem**

27. In quo autem «factus» sit, per os sancti patriarchae locutus adseruit dicens: *Quia repleta est malis anima mea et uita mea in inferno adpropiauit. Aestimatus sum cum descendantibus in lacum. Factus sum sicut homo sine adiutorio inter mortuos liber. Et hic sicut homo, inquit, non sicut deus factus sum et repleta est malis anima mea, anima utique, non diuinitas. «Factus» est in eo, in quo erat infernis debitus, factus est in eo, in quo cum aliis aestimatus est. Diuinitas enim similitudinem conlationis abiurat. Et tamen in ipsa carne morti obnoxia maiestatem aduerte diuinitatis in Christo: etsi factus est sicut homo et sicut caro factus est, factus est tamen *inter mortuos liber* et liber *sine adiutorio*.*

28. Sed quomodo hic sine adiutorio fuisse se filius dicit, cum supra dictum sit: *Posui adiutorium super potentem?* Ergo et hic distingue naturas. Adiutorium caro habet, diuinitas non habet. Liber est igitur, quia mortis uincla nesciuit, non captus ab inferis, sed qui operatus sit in infernis. *Sine adiutorio* est, quia «non per nuntium neque legatum, sed ipse per se dominus saluum fecit populum suum». Quomodo enim potuit adiutorium sui corporis quaerere suscitandi, qui alios suscitauit? 29. Ac licet homines quoque resuscitauerint mortuum, non in sua tamen uirtute fecerunt, sed in Christi nomine. Aliud est rogare, aliud imperare, aliud mereri, aliud donare. 30. Helias ergo suscitauit, sed orauit, non imperauit. Helisaeus suscitauit configuratus mortuo, suscitauit ipsius etiam mortui corporis tactu, ut esset typus uenturum eum, qui «missus in similitudine carnis humanae» etiam sepultus mortuos suscitaret. 31. Petrus quoque, cum Aenean curaret, ait: *In nomine Iesu Nazareni surge et ambula*. Non in suo ait, sed in Christi nomine. *Surge* autem uerbum est imperantis, sed fiducia de merito est, non praesumptio de potestate, et de nominis operatione, non de sua uirtute praeceptionis auctoritas. Quid igitur Arriani dicunt? In nomine Christi et Petrus imperat, et illi nolunt imperasse dei filium, sed rogasse?

**О том, что Сын Божий стал по плоти,
а не по божественному рождению**

27. Кем Сын «стал», Он объявил устами святого праотца: *Ибо душа Моя наполнилась бедствиями, и жизнь Моя приблизилась к преисподней. Я сравнивался с нисходящими в могилу; Я стал, как человек без помощи, свободный среди мертвых* (Пс. 87. 4–5). *Я стал, как человек*, говорит Он, а не как Бог, и *душа Моя наполнилась бедствиями*, — душа, а не божество. Он стал тем, в чем должен был преисподней, в чем сравнивался с другими людьми. Ведь божество не допускает никакого подобия сравнения. Но даже в самой плоти, подвластной смерти, заметь величие божественной природы во Христе: хотя Он стал как человек и как плоть, однако Он стал свободным *среди мертвых* и свободным *без помощи*. 28. Почему же Сын говорит, что Он был без помощи, если прежде сказано: *Я оказал помощь Могуущественному* (Пс. 88. 20)? Значит, и здесь различай природы. Плоть получает помощь, а божественная природа нет. Он свободен, ибо не познал уз смерти, Он не был схвачен преисподней, но явил в ней Свою силу¹. Господь был *без помощи*, так как не через вестника, не через посланника, но Сам Он спас народ Свой². Как мог искать помощи в воскресении Своего тела Воскресивший других? 29. И хотя люди также воскрешали мертвых, однако делали это не своей силой, но именем Христовым. Одно дело — просить, другое — приказывать; одно — заслужить, другое — даровать. 30. Илия воскресил, но он просил, а не повелевал³. Елисей воскресил, приняв положение мертвого тела, воскресил, лишь коснувшись мертвеца, чтобы послужить прообразом Того, Кому надлежало прийти, Который, будучи послан в подобии плоти человеческой⁴, даже после Своего погребения воскрешал мертвых. 31. Петр, исцеляя Энея⁵, сказал: *Во имя Иисуса Назорея встань и ходи* (Деян. 3. 6). Он исцеляет не своим име-

¹ Ср.: *incarn.* 5. 39.

² См.: Ис. 63. 9.

³ См.: 3 Цар. 17. 21–22.

⁴ См.: Рим. 8. 3.

⁵ См.: Деян. 9. 33–34.

32. «Sed lectum est quia rogauit». Disce distantiam: rogat quasi filius hominis, imperat quasi dei filius. An non defertis hoc dei filio, quod etiam diabolus detulit et uos maiore sacrilegio derogatis? Ille dicit: *Si filius dei es, dic lapidi huic, ut fiat panis*. Ille dicit «impera», uos dicitis «obsecra»! Ille credit quod iubente dei filio elementorum rerumque in aduersum natura uertatur, uos creditis quod, nisi roget dei filius, nec uoluntas ipsius impleatur; et diabolus de potestate aestimandum putat dei filium, uos de infirmitate. Tolerabiliora temptamenta sunt diaboli quam argumenta sunt Arrii.

33. Nec moueat quia potentem filium dixit hominis, cum dominum maiestatis legeris crucifixum. Quae autem maior potentia quam supra caelestes potestates habere dominatum? Habebat autem qui thronis, dominationibus, angelis imperabat. Nam etsi *erat inter bestias*, sicut scriptum est, tamen *angeli ministrabant ei*, ut agnoscas aliud incarnationis esse, aliud potestatis. Secundum carnem itaque temptatur a bestiis, secundum diuinitatem ab angelis adoratur.

34. Didicimus igitur «factum» esse hominem et ad hominem hoc esse referendum. Denique et alibi habes: *Qui factus est ex semine Dauid*. *Secundum carnem* utique *ex semine Dauid factus est*, deus autem ante saecula ex deo natus est.

нем, но именем Христовым. *Встань* — приказание, но в нем уверенность в благодеянии, а не самонадеянное представление о собственной власти и влиянии, здесь сила действия имени Христа, а не самого приказания Петра. А что говорят ариане? Петр повелевает во имя Христа, а они хотят, чтобы Сын Божий не повелевал, но умолял?

32. Они настаивают: «Но ведь написано, что Он просил¹». — Заметь разницу: Он просит как Сын Человеческий, приказывает же как Сын Божий. Неужели вы отказываете Сыну Божьему в том, что признавал даже дьявол, и унижаете Его еще большим святотатством? Ведь дьявол говорит: *Если Ты Сын Божий, то повели этому камню сделаться хлебом* (Лк. 4. 3). Он говорил «повели», а вы говорите «моли»! Дьявол верит, что по повелению Сына Божьего природа материи и вещей изменится на противоположную, а вы верите, что Его воля не исполнится, если Сын Божий не попросит. Дьявол полагает, что Сына Божьего отличает Его власть, а вы считаете, что Его слабость. Легче выдержать искушения дьявола, чем доводы Ария!

33. И пусть не смущает тебя, что Сын Человеческий назван могущественным², когда ты читаешь, что Господь величия³ был распят. Есть ли могущество большее, чем господство над небесными силами? Таким господством обладал Повелевающий престолам, господствам и ангелам⁴. Он *был со зверями*, как написано, но *ангелы служили Ему* (Мк. 1. 13), чтобы ты познал: одно относится к воплощению, а другое к [божественной] власти. По плоти Он был испытует дикими зверями, а по божеству принимал поклонение ангелов.

34. Итак, мы уяснили, что Христос «стал» человеком и это слово следует относить к человеческому естеству. Так, в другом месте ты читаешь: *Который стал от семени Давидова* (Рим. 1. 3). Это означает, конечно, что Он *стал от семени Давидова по плоти*, Бог же родился от Бога прежде веков⁵.

¹ См.: Ин. 11. 41–42.

² См.: Пс. 88. 20.

³ См.: 1 Кор. 2. 8.

⁴ Ср.: Еф. 1. 21; Кол. 1. 16.

⁵ Ср.: Пс. 54. 20; 73. 12.

5. 35. Nec semper tamen «factum esse» ad creationem refertur. Scriptum est enim: *Domine, refugium factus es nobis et: factus es mihi in salutem*. Non utique creationis definitio uel editio declaratur, sed refugium «mihi» factus et conuersus «mihi» dicitur ad salutem, sicut et apostolus dixit: *Qui factus est nobis sapientia a deo et iustitia et sanctificatio et redemptio*. Nobis «factum», non creatum ex patre dixit. Denique quomodo dicat factum nobis esse sapientiam, in posterioribus exposuit dicens: *Sed loquimur dei sapientiam in mysterio, quae abscondita est, quam praedestinauit deus ante tempora saecularia in gloriam nostram, quam nemo principum huius saeculi cognouit. Si enim cognouissent, numquam dominum maiestatis crucifixissent*. Vbi «mysterium» passionis exprimitur, non utique generationis aeternae series declaratur. 36. «Sapientia» igitur mea crux domini est, redemptio mea mors domini est. *Sanguine enim praetioso redempti sumus*, ut apostolus Petrus dixit. Sanguine ergo suo quasi homo dominus nos redemit idemque quasi deus peccata donauit.

37. Non ergo in uerbis quasdam constituamus insidias et uerborum tendiculas aucupemur, ut, quia et aliud secundum impios significare putatur sermo, qui legitur, non id quod sensus exprimat, sed quod littera ostendat, interpretaemur. Sic perierunt Iudaei, dum sensuum profunda despiciunt et sequuntur nuda uerborum. *Littera enim occidit, spiritus autem uiuificat*. 38. Et tamen inter duo grauia sacrilegia fortasse detestabilius sit ad diuinitatem referre, quae carnis sunt, quam ad litteram referre, quae spiritus sunt. Illi timuerunt in deo carnem credere et ideo redemptionis gratiam perdidit, quia causam salutis abiurant, isti diuinitatis maiestatem usque ad carnis infirma deducunt. Detestandi Iudaei, qui carnem domini crucifixerunt, detestabiliores tamen eos arbitror, qui diuinitatem Christi cruci subditam crediderunt. Denique, qui Iudaeis saepe tractabat, *hereticum*, inquit, *post unam correctionem deuita!*

5. 35. Однако не всегда слово «стал» относится к творению¹. Ведь написано: *Господи, Ты стал нам прибежищем* (Пс. 89. 1), и: *Ты стал мне во спасение* (Пс. 117. 14). Здесь, конечно, нет указания или обозначения творения, но о Боге говорится, что Он стал мне прибежищем и соделался моим спасением, как сказал и апостол: *Он стал для нас премудростью от Бога, праведностью, освящением и искуплением* (1 Кор. 1. 30). Апостол говорит, что Христос стал, а не был сотворен Отцом, а затем объясняет, как Он стал для нас премудростью: *Но мы проповедуем премудрость Божию тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2. 7–8). Там, где описывается тайна страдания, не разъясняется вечное рождение.

36. Премудрость моя — крест Господень, искупление мое — смерть Господня. Ведь мы *искуплены драгоценною Кровию*, как сказал апостол Петр (1 Петр. 1. 19). Своею кровью как человек Господь купил нас, и Он же как Бог простил нам прегрешения.

37. Так не будем расставлять словесные западни и ловить в словесные силки² и истолковывать прочитанные слова, как язычники, придавая словам иной смысл, не тот, который они действительно выражают, а лишь на который указывает буква. Так погибли иудеи, которые, пренебрегая глубиной смысла, последовали за словами. *Но буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3. 6)³. 38. И, однако, из двух тяжких святотатств, пожалуй, более гнусное состоит в приложении к божественной природе свойств плоти, а не буквальное понимание того, что относится к духу. Они боялись поверить в то, что в Боге была плоть, и лишились благодати искупления, отвергнув причину спасения. Ариане же низводят величие божества к слабости плоти. Иудеи прокляты за то, что распяли плоть Господа. Но более подлежат проклятию, как я считаю, те, которые решили, что на кресте была распята божественная природа Христа. Тот, кто часто про-

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 1. 63–64; 2. 13.

² По мнению Фаллера, свт. Амвросий подражает здесь речи Цицерона (саесin. 23. 65), см. также: ерр. рs. 118, 22. 10.

³ Блж. Августин пишет, что свт. Амвросий часто повторял в своих проповедях эти слова, см.: соnf. 6. 4. 6.

39. Nec tamen sine iniuria patris «factum nobis esse sapientiam» ad illam inenarrabilem nec ullis temporibus momentisque obnoxiam Christi generationem sacrilega interpretaetione deriuant. Nam praeter id quod fili iniuria patris est contumelia, etiam in patrem sacrilegia ista procedunt, de quo scriptum est: *Fiat autem deus uerax, omnis autem homo mendax*. Aut si de filio putant dictum, generationi quidem non praeiudicant, deum autem et deum uerum huius lectionis auctoritate quod abnuunt, confitentur. 40. Prolixum est, si uelim singula recensere, quotiens «factum» legerimus, non utique per naturam, sed per gratiam. Nam et Moyses dicit: *Adiutor et protector factus est mihi in salutem*. Et Dauid dicit: *Esto mihi in deum protectorem et in domum refugii, ut saluum facias me*. Et Eseias dicit: *Factus est omni ciuitati humili adiutor*. Non utique sancti deo dicunt «creatus es», sed «protector et adiutor per gratiam tuam factus es nobis».

6. 41. Vnde nec illud uerendum est, quod solent Arriani scaeua interpretaetione componere dicentes factum esse dei uerbum, quia «scriptum est, inquit: *Quod factum est in ipso, uita est*». 42. Primum intellegant, si ad substantiam diuinam referunt *quod factum est*, Manichaeorum se quaestionibus implicari. Obiciunt enim Manichaei: Si *quod in ipso factum est, uita est*, est ergo aliquid, quod in ipso factum non sit et mors sit, ut duo impie inducant principia. Sed hoc damnat ecclesia. 43. Deinde unde possunt docere sic pronuntiasse euangelistam? Plerique enim docti et fideles sic pronuntiant: *Omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil, quod factum est*, alii sic: *Omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil*; deinde pronuntiant *quod factum est* et subiungunt *in ipso*, hoc est: Quidquid autem «factum» est *in ipso*. Quid est «in ipso», apostolus docet dicens: *In ipso enim et sumus et uiuimus et mouemur* et alibi: *Omnia in ipso creata sunt*. 44. Tamen etiamsi, quemadmodum uelint, pronuntient, non possunt hinc calumniari deo uerbo, si ad substantiam eius uelint referre *quod*

поведовал среди иудеев, говорит: *Еретика после первого вразумления отвращайся* (Тит. 3. 10)!

39. Они, кощунственно толкуя слова *стал для нас премудростью* (1 Кор. 1. 30), относят их к неизъяснимому и не подвластному ни времени, ни его мгновениям рождению Христа, оскорбляя также и Отца. Ведь кроме того, что уничтожение Сына — это оскорбление Отцу, кощунники эти клеветуют и на Отца, о Котором написано: *Да будет Бог верен, а всякий человек лжив* (Рим. 3. 4). Если же они полагают, что это сказано о Сыне, то ничуть не противоречат рождению Сына и, пытаясь с помощью этой цитаты опровергнуть, что Он Бог, и Бог истинный, признают это.

40. Понадобилось бы слишком много времени, если бы я решил по отдельности рассмотреть все места, где написано, что Он стал — конечно, не по природе, но по благодати, ибо и Моисей говорит: *Помощник и покровитель стал для меня спасением* (Исх. 15. 2). И Давид говорит: *Стань мне Богом защитником и домом прибежища, чтобы спасти меня* (Пс. 30. 3). И Исаия говорит: *Ты стал помощником всякому смиренному городу* (Ис. 25. 4). Очевидно, что святые не говорят Богу: «Ты был сотворен», но: «Ты стал нам помощником и покровителем по Своей благодати».

6. 41. Не надо бояться довода, который ариане сочиняют, неумело истолковывая [слова Писания]: Божье Слово стало, потому что написано: *Что стало в Нем, есть жизнь* (Ин. 1. 3—4)¹. 42. Пусть они прежде поймут, что, относя слова *что стало* к божественной сущности, они следуют манихейским рассуждениям. Именно манихеи рассуждают: если то, *что стало в Нем, есть жизнь*, тогда существует и другое, которое не стало в Нем, и это смерть; таким образом они нечестиво вводят два начала. Но Церковь осуждает это учение. 43. На каком основании они утверждают, что евангелист написал именно так? Большинство верующих и ученых людей читают иначе: *Все чрез Него стало, и без Него ничто не стало, что стало*, а другие так: *Все чрез Него стало, и без Него ничто не стало* (Ин. 1. 3—4), затем они добавляют: *что стало*, и присоединяют: *в Нем*, то есть: что бы ни стало *в Нем*. Апостол по-

¹ Ср. расстановку знаков препинания в синод. переводе, где слова «в Нем» относятся к следующей фразе. Свт. Амвросий следует экзегетической традиции отцов I Вселенского собора, см.: *Moreschini*. P. 213, not. 1.

factum est, quin calumnientur et patri deo, de quo scriptum est: Qui autem facit ueritatem, uenit ad lucem, ut manifestentur opera eius, quia in deo sunt facta. Ecce hic opera hominis in deo facta legimus et ad substantiam tamen diuinam referre non possumus, sed aut per ipsum facta cognoscimus, ut est etiam illud apostolicum, quia *omnia per ipsum et in ipso creata sunt et ipse est ante omnes et omnia in ipso constant*, aut, ut docet praesentis lectio testimonii, uirtutes, quibus uitae aeternae fructus acquiritur, in deo factas aestimare debemus, castitatem, pietatem, religionem, fidem et alia huiusmodi, quae in uoluntate dei facta sunt. 45. Ergo sicut in dei patris, ita etiam in Christi uoluntate et uirtute facta sunt, sicut legimus: *Creati in Christo in operibus bonis*, et in psalmo: *Fiat pax in uirtute tua*, et alibi: *omnia in sapientia fecisti. In sapientia, inquit, fecisti*, non «sapientiam fecisti». Nam cum omnia in sapientia facta sint, Christus autem «sapientia dei» sit, non accidens utique, sed subsistens et permanens in aeternum, si facta est sapientia, iam deteriore condicione facta est quam omnia, quia sapientia fieri per se ipsa non potuit. Ergo si factum esse frequenter ad aliquid, non ad naturam refertur, etiam creatum esse ad causam refertur.

7. 46. Vnde intellegimus illud, quod de incarnatione domini scriptum est: *Dominus creauit me principium uiarum suarum in opera sua* id significare quod ad redimenda opera patris dominus Iesus ex uirgine sit creatus. Neque enim dubitari potest de incarnationis dictum esse mysterio, cum «propter opera sua» a corruptelae seruitio liberanda dominus suscepit carnem, ut illum, qui *imperium habebat mortis*, per sui corporis *destrueret* passionem. Caro enim Christi propter opera, diuinitas ante opera, quia *ipse ante omnia, et omnia in ipso constant*. 47. Non ergo diuinitas propter opera, sed propter diuinitatem opera, sicut apostolus declarauit dicens quia propter filium dei omnia. Sic

ясняет, что именно *в Нем: В Нем мы живем и движемся и существуем* (Деян. 17. 28), и в другом месте: *Все в Нем создано* (Кол. 1. 16). 44. Однако даже если они читают так, как хотят, все равно не могут клеветать на Бога Слово и относить слова «что стало» к Его сущности, иначе они клеветают и на Бога Отца, о Котором написано: *А поступающий по правде идет к свету, чтобы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* (Ин. 3. 21). Здесь мы читаем, что дела человека соделаны в Боге, и, однако, мы не относим их к божественной сущности, но понимаем, что все или сотворено Им, как говорит и апостол, что *все Им и в Нем создано... и Он есть прежде всего, и все Им стоит* (Кол. 1. 16, 17), или, как учит нас приведенное чтение из Писания, мы должны считать соделанными в Боге добродетели, которые стяжают плод вечной жизни: целомудрие, благочестие, благоговение, веру и прочие добродетели такого рода, которые соделаны по воле Бога. 45. Итак, о соделанном по воле и силе как Бога Отца, так и Христа, мы читаем: *Мы созданы во Христе на благие дела* (Еф. 2. 10), и в псалме: *Да будет мир в силе Твоей* (Пс. 121. 7), и в другом месте: *Все создал Ты в Премудрости* (Пс. 103. 4). *Создал Ты в Премудрости*, — говорится здесь, а не «премудрость создал». Поскольку все создано в Премудрости, и Христос — Премудрость Божья, не преходящая, но сущностная и пребывающая вовек, если Премудрость соделана, то оказалась в худшем положении, чем все остальное, потому как премудрость не может существовать сама по себе. Итак, слово «стать» многократно употребляется не только при обозначении природы, и выражение «быть сотворенным» относится к причине.

7. 46. Мы делаем вывод, что написанное о воплощении Божьем: *Господь создал Меня началом путей Своих для дел Своих* (Притч. 8. 22), — указывает, что Господь Иисус был сотворен от Девы для искуплений творений Отца¹. Несомненно, это сказано о тайне воплощения, ибо Господь принял плоть, чтобы освободить Свое творение от рабства тления, чтобы страданием Своего тела *лишить силы*

¹ См.: Афанасий Александрийский, с. agian. 2. 18; Григорий Богослов, orat. 30. 2; Григорий Нисский, adu. Eun. 3. 1. 15; Епифаний Саламинский, anc. 43. Блж. Иероним Стридонский объясняет этот стих по-другому (см.: epist. 140. 5); см.: *Moreschini*. P. 215, not. 1.

enim habes: *Decebat autem eum, per quem omnia et propter quem omnia, multis filiis in gloriam adductis ducem salutis eorum per passionem consummari.* Nonne euidenter exposuit quia dei filius, qui propter diuinitatem suam omnia creauit, is postea propter populi salutem et carnis susceptionem et mortis adsumpserit passionem? 48. Propter quae autem opera sit creatus ex uirgine, ipse dominus, cum illum caecum curaret, ostendit dicens: *In illo me oportet operari opera eius, qui me misit.* Et addidit, ut de incarnatione dictum crederemus: *Cum in hoc mundo sum, lux sum huius mundi.* Etenim quasi homo in hoc mundo pro tempore est; nam quasi deus semper est. Denique et alibi ait: *Ecce ego uobiscum sum usque ad consummationem mundi.* 49. Nec de «principio» residet aliquid quaestionis, cum interrogatus in carne tu qui es?, responderit: *Principium quod et loquor uobis.* Quod non solum ad diuinitatis aeternitatem refertur, sed etiam ad documenta uirtutum. Ex hoc enim et deum se probauit aeternum, quia omnium ipse principium est, et uniuscuiusque uirtutis auctorem, quia «ecclesiae caput» est, sicut scriptum est, quia *ipse est caput corporis ecclesiae, qui est principium, primogenitus ex mortuis.* 50. Liquet igitur et de incarnatione dictum esse *principium uiarum suarum*, quod ad sacramentum suscepti corporis uidetur esse referendum. Ideo enim carnem suscepit, ut ad caelum nobis sterneret iter. Denique ait: *Ascendo ad patrem meum et ad patrem uestrum, ad deum meum et ad deum uestrum.* Denique ut scias quod «uias suas» omnipotens pater secundum incarnationem praescripserit filio, habes in Zacharia ad «Iesum indutum uestimenta sordida» ab angelo dictum: *Haec dicit dominus omnipotens: Si in uiis meis ambulaueris et praecepta mea custodieris.* Quid est uestimentum illud sordidum nisi carnis adsumptio?

51. «Viae» igitur domini uelut quidam tramites bonae uitae sunt, qui diriguntur a Christo, qui ait: *Ego sum uia et ueritas et uita.* Via ergo superna est «dei uirtus»; Christus enim uia nobis est, et bona uia, quae «credentibus caeli regna patefecit». Viae autem domini uiae rectae sunt,

имеющего державу смерти (Евр. 2. 14). Плоть Христова создана ради творения, а божественная природа существует до творения, потому что *Он прежде всего и все Им стоит* (Кол. 1. 17). 47. Итак, не божественная природа — следствие творения, но творение — следствие божественной природы, как провозгласил апостол, говоря, что все существует Сыном Божьим¹. Ты читаешь: *Ибо надлежало, чтобы Тот, Которым все и благодаря Которому все, приведя многих сынов в славу, соделался вождем спасения их через страдания* (Евр. 2. 10). Разве не ясно изложил апостол, что Сын Божий божеством Своим сотворил все, а после ради спасения людей воспринял плоть и смертное страдание? 48. Ради чего Он был сотворен от Девы. Сам Господь открыл при исцелении слепого: *В нем Мне должно делать дела Пославшего Меня* (Ин. 9. 3—4). И добавил, чтобы мы поверили, что это сказано о воплощении: *Доколе Я в мире, Я свет миру* (Ин. 9. 5). Как человек Он в этом мире временно, но как Бог Он пребывает всегда. И в другом месте Он говорит: *Се, Я с вами до скончания века* (Мф. 28. 20). 49. Нет сомнений в значении слова «начало», потому что будучи во плоти спрошен: «Кто Ты?», Он ответил: *Начало, что и говорю вам* (Ин. 8. 25). Это указывает не только на Его вечную божественную природу, но и свидетельствует о Его силах. Он доказал, что Он вечный Бог, Он начало всему и Творец всякой силы, Он — глава Церкви, как написано: *Он есть глава тела Церкви; Он — начало, перворожденный из мертвых* (Кол. 1. 18). 50. Ясно, что о воплощении сказано: *начало путей Своих* (Притч. 8. 22), и слова эти следует отнести к тайне воспринятого тела. Он принял плоть, чтобы проложить нам путь к небесам. Он говорит: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20. 17). А чтобы ты знал, что всемогущий Отец пути Свои predetermined для Сына в согласии с воплощением, ты находишь у Захарии слова ангела, сказанные Иисусу, одетому в запятнанные одежды (Зах. 3. 3): *Так говорит Господь Вседержитель: если ты будешь ходить по Моим путям и будешь на страже повелений Моих* (Зах. 3. 7). Что означает эта запятнанная одежда, как не прятие плоти?

51. Пути Господни подобны тропинкам благой жизни, которые направляются от Христа, сказавшего: *Я есмь путь и истина*

sicut scriptum est: *Vias tuas, domine, notas fac mihi*. Via castitas, uia fides, uia est abstinencia. Est namque uia uirtutis, est et uia iniquitatis; scriptum est enim: *Et uide, si est uia iniquitatis in me*. 52. Principium itaque nostrae uirtutis est Christus, principium integritatis, qui docuit uirgines non uiriles expectare concubitus, sed integritatem mentis et corporis sancto magis dicare spiritui quam marito; principium parsimoniae Christus, qui *pauper factus est, cum diues esset*, principium patientiae Christus, *qui, cum malediceretur, non remaledixit, cum percuteretur, non percussit*, principium humilitatis Christus, qui «formam serui accepit», cum patrem deum maiestate uirtutis aequaret. Ex illo enim accepit uirtus unaquaeque principium. 53. Et ideo ut haec uirtutum genera disceremus, *filius datus est nobis, cuius principium super ueros eius*. Principium illud crux domini est, principium fortitudinis, quo uia sanctis est reserata martyribus ad sacri certaminis passionem.

8. 54. Vidit hoc principium Eseias et ideo ait: *Puer natus est, filius datus est nobis*. Viderunt et magi et ideo, cum paruulum in praesepio cernerent, adorarunt dicentes: *Puer natus est*, cum stellam conspicerent praedicantes: *Filius datus est nobis*. Aliud munus e terris, aliud munus e caelo, et utrumque unus in utroque perfectus et sine mutabilitate diuinitatis et sine humanae inminutione naturae. Vnum adorauerunt eidemque munera obtulerunt, ut ostenderent ipsum esse caeli dominum, qui in praesepibus uideretur. 55. Distingue singulorum momenta uerborum: *Puer natus est, filius datus est nobis*. Etsi ex patre «natus», non tamen nobis natus sed «datus» est, quia non filius propter nos, sed nos propter filium. Neque enim nobis natus est, qui et ante nos natus est et totius est conditor creaturae. Neque nunc primum nascitur, qui erat semper et *erat in principio*. Sed illud, quod non erat, nobis nascitur, quod etiam angelus pastoribus cum loqueretur, nobis dixit esse generatum, sicut habes scriptum: *Quia natus est uobis hodie saluator, qui est Christus dominus, in ciuitate Dauid*. Nobis ergo quod non erat natum est, hoc est puer ex uirgine, corpus ex Maria; hoc enim

и жизнь (Ин. 14. 6). Высший путь — это Сила Божия, ведь Христос для нас путь, и путь благой, приведший верных в Царство Небесное¹. Пути же Господни — пути правые², как написано: *Пути Твои, Господи, укажи мне* (Пс. 24. 4). Целомудрие — путь, вера — путь, воздержание — путь, ибо это путь добродетели, но есть и путь беззакония, как написано: *И смотри, нет ли пути беззакония во мне* (Пс. 138. 24). 52. Итак, Христос — начало нашей добродетели, начало целомудрия, ибо Он научил дев не ожидать брачного ложа, но посвящать непорочность ума и тела Святому Духу, а не мужу. Христос — начало воздержания, ибо *Он, будучи богат, обнищал* (2 Кор. 8. 9); Христос — начало терпения, ибо, *будучи злословим, Он молчал, будучи побиваем, не отвечал*³ (1 Петр. 2. 23); Христос — начало смирения, ибо принял *образ раба* (Флп. 2. 7), хотя имел равное с Богом Отцом величие силы. Любая добродетель имеет начало в Нем. 53. И для того, чтобы мы научились различного рода добродетелям, *Сын дан нам, начало Которого на плечах Его* (Ис. 9. 6). Это начало есть крест Господень, начало твердости и доблести; крестом открылся святым мученикам путь к священному подвигу страдания⁴.

8. 54. Исаия видел это начало и потому сказал: *Младенец родился нам, Сын дан нам* (Ис. 9. 6). Видели и волхвы и при виде Младенца в яслях поклонились Ему со словами: *Младенец родился*, когда же заметили звезду, воскликнули: *Сын дан нам*. Одно — дар земли, другое — дар небес, и оба они — Один, совершенный в обоих, без изменения божественной природы и без умаления природы человеческой. Единому поклонились и принесли дары волхвы, чтобы указать, что Тот, Кого они видят в яслях, Сам Господь небес. 55. Обрати внимание на различия в словах: *Младенец родился нам, Сын дан нам* (Ис. 9. 6). Он рожден от Отца, но нам «был дан», а

¹ По мнению Фаллера, эти слова напоминают строки из гимна Te Deum, см.: Faller. P. 131.

² Ср.: Дан. 3. 27; Ос. 14. 10.

³ Вторая половина строки встречается у некоторых древних латинских авторов, см.: Novum Testamentum Graece / Ed. K. Aland et al. 26 Aufl. Stuttgart, 1988.

⁴ Ср.: 2 Тим. 4. 8.

post nos, illud ante nos. 56. Alii sic habent: *Puer natus est nobis, filius et datus est nobis*, hoc est: Qui erat filius dei, hic e Maria puer natus est nobis et datus est nobis. Qui datus sit, audi dicentem profetam: *Et salutare tuum da nobis*. Quod enim supra nos est, datur, quod de caelo est, datur, sicut etiam de spiritu legimus quia *caritas dei effusa est in cordibus nostris per spiritum sanctum, qui datus est nobis*.

57. Sed uidete, quemadmodum hic locus multas hereses extinguat. *Puer natus est nobis*, nobis, non Iudaeis, nobis, non Manichaeis, nobis, non Marcionitis. Propheta dicit nobis, hoc est «credentibus, non incredulis». Et ille quidem misericordia sua omnibus natus est, sed perfidia hereticorum fecit, ut non omnibus nasceretur, qui omnibus natus est. Nam et lumen diei *oriri iubetur super bonos et malos*, sed oriri non uidentibus non uidetur. 58. Sicut ergo puer non omnibus natus est, sed fidelibus, sic filius non infidelibus datus est, sed fidelibus. Nobis datus est, non Fotinianis; illi enim non datum nobis dei filium dicunt esse, sed ab initio inter nos natum. Non Sabellianis; illi enim nolunt filium datum, eundem adserentes patrem esse quem filium. Nobis, non Arrianis; et ipsi enim non habent filium pro salute datum, sed pro infirmitate transmissum. Non habent «consiliarium», quem putant futura nescisse, non habent filium, quem sempiternum non putant, cum scriptum sit de uerbo dei quod *erat in principio* et alibi *in principio erat uerbum*. Denique, ut ad propositum reuertamur exemplum: *In principio*, inquit, *antequam terram faceret, antequam abyssos faceret, antequam procederent fontes aquarum, ante omnes colles genuit me*.

не «рожден» для нас, потому что не Сын через нас, но мы через Сына. Не ради нас родился [от Отца] рожденный прежде нас Создатель всей твари. И не ныне только рождается Суший всегда, Кто был в начале¹. Но ради нас рождается то, чего не было раньше. Об этом-то рождении ради нас возвестил ангел, благовествуя пастухам: *Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь* (Лк. 2. 11). Итак, ради нас родилось то, чего не было, Младенец от Девы, принявший тело от Марии. Одно появилось после нас, а другое было до нас. 56. Некоторые читают так: *Младенец родился нам, Сын, и дан нам* (Ис. 9. 6), то есть: Сын Божий ныне родился нам как Младенец от Марии и был дан нам. Послушай слова пророка, Кто же был дан нам: *Спасение Твое дай нам* (Пс. 84. 8). Нам дается то, что выше нас, что приходит с небес, как мы читаем и о Духе, что *любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5. 5).

57. Посмотрите, как эти слова лишают силы множество ересей. *Младенец родился нам* (Ис. 9. 6) — нам, а не иудеям, нам, а не манихеям, нам, а не маркионитам. Пророк говорит «нам», то есть верующим. По Своему милосердию Господь родился для всех, но нечестие еретиков привело к тому, что Он, родившийся ради всех, рождается не для всех. Дневному свету повелевает Бог *восходить над добрыми и злыми* (Мф. 5. 45), однако восход невидим для невидящих. 58. И Младенец родился не для всех, но только для верных, и Сын дан не неверующим, но верным. Он дан нам, а не фотинианам, говорящим, что нам дан не Сын Божий и Он впервые родился среди нас. Он дан не савеллианам, не желающим, чтобы был дан Сын, и утверждающим, что Отец и Сын — Один и Тот же. Он дан нам, а не арианам, объявляющим, что Сын не дан им во спасение, а послан по Своей немощи. Для них не Советник² Тот, Кто, по их мнению, не знает будущего; у них нет Сына, Которого они признали бы вечным, хотя написано о Слове Божьем: *Оно было в начале*, а в другом месте — *В начале было Слово* (Ин. 1. 2, 1). Но вернемся к предложенному тексту: *В начале, прежде создания земли, прежде создания бездн, прежде появления источников водных, прежде всех холмов Он родил Меня* (Притч. 8. 23–25).

¹ Ср.: Ин. 1. 1–2.

² См.: Ис. 9. 6.

9. 59. Fortasse dices, quomodo de incarnatione Christi dictum esse memorauerim *dominus creauit me*, cum ante incarnationem Christi creatura sit mundi. Sed considera quia moris est scripturis diuinis et futura pro praeteritis dicere et geminam in Christo significare substantiam, diuinitatis et carnis, ne quis aut diuinitatem neget eius aut carnem. 60. Nam sicut in Esea habes: *Puer natus est nobis, filius datus est nobis*, ita hic quoque ante praemisit creaturam carnis et subtexuit adsertionem diuinitatis, ut scires non duos Christos, sed unum esse, qui et ante saecula generatus ex patre sit et ultimis temporibus creatus ex uirgine, hoc est: «Ego sum ille creatus ex homine, creatus ad causam, qui sum generatus ante saecula». 61. Denique dicturus *dominus creauit me* praemisit: *Commemorabo, quae a saeculo sunt*, dicturus *genuit* praemisit: *In principio antequam terram faceret*, ante omnes colles genuit me. Ante cum dicitur, in infinitum retro sine aliqua definitione porrigitur. Denique *ante Abraham*, inquit, *ego sum*, non utique post Adam, et ante luciferum, non utique post angelos. Sed ante cum dicit, non se intra aliquem, sed omnia intra se dixit. Sic enim moris est aeternitatem dei scripturis significare diuinis; denique alibi habes: *Priusquam fierent montes et formaretur orbis terrae, a saeculo usque in saeculum tu es*.

62. Ante omnia ergo generatio, inter omnia et propter omnia creatura, natus ex patre supra legem, «factus ex Maria sub lege».

**De eo quod scriptum est: «Post me uenit uir,
qui ante me factus est»**

10. 63. Sed scriptum est: *Post me uenit uir, qui ante me factus est, quia prior me erat*. Vnde dicunt: «Ecce qui erat, factus est»! Ipsa uerba pendamus. *Post me*, inquit, *uenit uir*. *Vir* ergo est, qui *uenit*, ipse, *qui factus est*. *Vir* autem nomen est sexus. *Sexus* autem non utique diuinitati, sed naturae deputatur humanae. 64. Possem ergo dicere: *Erat in praecognitione quidem corporis, sed aeternitate uirtutis*. Nam et ecclesia erat, «et sancti erant praedestinati» ante saecula. Sed non id hoc loco dico, sed illud adsero: «factum esse» non ad diuinitatem, sed

9. 59. Возможно, ты спросишь: почему я слова *Господь создал Меня* (Притч. 8. 22) отношу к воплощению Христа, если творение мира предшествовало воплощению? Вспомни: в обычае Писания говорить о будущем как о прошлом, указывая на две сущности во Христе — божественную и телесную, чтобы никто не мог отрицать во Христе ни божество, ни плоть. 60. Ты читаешь у Исаии: *Младенец родился нам, Сын дан нам* (Ис. 9. 6), так и здесь сначала говорится о творении плоти и затем утверждается божественная природа, чтобы ты знал, что не два Христа, но Один, рожденный прежде веков от Отца и сотворенный в последние времена от Девы: «Я, рожденный прежде веков, был сотворен от человека и сотворен с определенной целью»¹. 61. Прежде чем сказать: *Господь создал Меня*, пророк говорит: *Расскажу все, бывшее от века* (Притч. 8. 21); собираясь сказать «родил», предваряет: *В начале, прежде создания земли... прежде всех холмов Он родил Меня* (Притч. 8. 23, 25). Словом «прежде» обозначается бесконечность, безгранично простирающаяся назад. Христос говорит: *Прежде, нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8. 58), и, конечно, Он не после Адама, Он прежде денницы² и до ангелов. Когда Он говорит *прежде*, Он не определяет для Себя время, но что все — в Нем³, так обычно божественное Писание указывает на вечность Бога, о чем ты читаешь в другом месте: *Прежде нежели появились горы и образовалась земля, от века и до века Ты еси* (Пс. 89. 3)

62. Прежде всего сущего — рождение; творение же Его — среди всего и за всю тварь. Он был рожден от Отца прежде закона и стал от Марии, подчинившись закону⁴.

**О словах Писания: «За мною идет Муж,
Который стал прежде меня»**

10. 63. Написано: *За мною идет Муж, Который стал прежде меня, потому что Он был раньше меня* (Ин. 1. 30), и они

¹ То есть для спасения людей, ср.: Афанасий Александрийский, с. agian. 2. 56; см. также: *Moreschini*. P. 221–223, not. 2, 3. Весь этот параграф цитировался на Константинопольском соборе 553 г., см.: *Schwartz*. IV. 2. P. 83, 24.

² См.: Пс. 109. 3.

³ Ср.: Афанасий Александрийский, с. agian. 2. 60.

⁴ Ср.: Гал. 4. 4.

ad incarnationis pertinere naturam, sicut ipse Iohannes dixit: *Hic est, de quo dixi: Post me uenit uir, qui ante me factus est.* 65. Itaque cum geminam, sicut supra dixi, in Christo substantiam proposuisset, ut utramque intellegas, et diuinitatis et carnis, hoc loco coepit a carne. Est enim scripturis promiscua consuetudo diuinis, ut interdum a diuinitate Christi incipiant et ad incarnationis sacramenta descendant, interdum ab humilitate incarnationis exordium sumant et ad gloriam diuinitatis adsurgant, ut in prophetis et euangelistis frequenter et Paulo. Ergo et hic iuxta memoratam consuetudinem ab incarnatione domini coepit de eius diuinitate dicturus, non ut confunderet humana atque diuina, sed ut distingueret. Verum Arriani uelut iudaici *caupones miscent aquam cum uino*, quia diuinam generationem humanamque confundunt, ad deitatem referentes, quod de carne sit dictum.

66. Nec metuo, quod obiecturi uidentur, quia in superioribus non habet «uirum». Sic enim habet: *Qui post me uenit.* Sed uideant et ibi, quid praemisit. *Verbum*, inquit, *caro factum est*, et ideo non addidit «uirum», quia «carnem» dixerat, per carnem autem istic uirum intellegimus et per uirum carnem. Ergo quia dixerat *uerbum caro factum est*, uirum hoc loco nominare superfluum fuit, quem iam carnis expressione signauerat. 67. Quo exemplo in posterioribus quoque et «agnum» praemisit, «qui tolleret peccatum mundi», et ut incarnatum intellegeres, quem ante memorauerat, ait: *Hic est, de quo ante dixi: Post me uenit uir, qui ante me factus est*, hoc est: «Virum» dixi, non deum «factum». Sed ut ipsum incarnatum declararet esse, qui ante saecula erat, ne duos filios crederemus, ait: *Quia prior me erat.* Nam si factus est ad diuinam generationem rettulisset, quid opus fuerat, ut adhuc

толкуют: «Вот, Кто был, Он стал!» — Рассмотрим сами слова. Сказано: *За мною идет Муж*. Значит, *Муж*, Который *идет*, Он Сам *стал*. Слово «муж» указывает на пол, а пол — свойство не божественной, но человеческой природы. 64. Я мог бы сказать: Он был в предведении Своего воплощения, но в вечности божественной силы, подобно тому как и Церковь, и святые были предопределены прежде веков¹. Сейчас я говорю не об этом, но утверждаю следующее: «стал» относится не к божественной природе, а к природе, воспринятой в воплощении, как сказал Иоанн Креститель: *Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал прежде меня* (Ин. 1. 30). 65. Как я уже объяснил, Иоанн, указывая на две природы во Христе, чтобы ты понял, что в Нем и божественная, и человеческая природы, начинает здесь с плоти. У Писания такое обыкновение: иногда, начиная говорить о божественной природе Христа, оно нисходит к тайне воплощения, а иногда от смирения воплощения восходит к славе божества, что мы часто встречаем у пророков, у евангелистов и у апостола Павла. Вот и здесь по своему обыкновению Писание начинает с воплощения Господа, намереваясь затем сказать о Его божестве — не смешивая божественное и человеческое, но различая. Но ариане, как иудейские *виноторговцы, смешивают воду с вином* (Ис. 1. 22)², соединяя божественное и человеческое рождения, и сказанное о плоти относят к божеству.

66. Я не боюсь их возможных возражений, что в предшествующем тексте нет слова «муж», там написано: *Идущий за мной* (Ин. 1. 15). Но пусть они посмотрят и на предшествующую фразу: *Слово стало плотию* (Ин. 1. 14), — не добавлено «мужем», но сказано «плотию»; под словом «плоть» мы понимаем здесь человека, а под словом «человек» — плоть. Так как евангелист сказал: *Слово стало плотию*, в этом месте было бы излишним именовать «мужем» Того, Кого он уже указал словом «плоть». 67. Подобным образом он затем свидетельствует об Агнце, *Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1. 29), и, чтобы ты понял, что воплотился Тот, о Ком он упомянул ранее, евангелист говорит: *Сей есть,*

¹ Ср.: Рим. 8. 28—30.

² См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 35; epist. ad ep. 17.

adderet tertium atque iteraret, quod supra dixerat? Sed quia ante de incarnatione tantum dixerat *post me uenit uir, qui ante me factus est*, ideo addidit: *Quia prior me erat*, quoniam diuinitatis aeternitas fuerat exprimenda. Et haec est causa praelationis, ut merito antelatus uideatur, qui proprii patris sempiterna uirtus est.

68. Dat tamen intellectus spiritalis ubertas, ut excurrere et euagari ad concludendos libeat Arrianos, qui uolunt «factum» hoc loco non ad «uirum», sed ad diuinitatem referre. Quid est enim, tenere quod possint, cum dixerit Baptista: *Post me uenit, qui ante me factus est*, hoc est supra meritum meum factus, supra meam gratiam, tempore carnis posterior, diuinitatis honore uenerabilis? *Post me enim uenit* temporis est, *prior me erat* aeternitatis, *ante me factus est* honoris, quia etiam incarnationis mysterium supra humanam est gratiam.

69. Denique in inferioribus, quid supra contexuisset, expressit dicens: *Post me uenit uir, cuius non sum dignus calciamenta portare*, praestantiam utique dignitatis, non aeternitatem diuinae generationis exponens. Quod eo usque ad incarnationem pertinet, ut typum in hominibus mystici calciamenti ante praemiserit. Lege enim proximo defuncti uel fratri copula deferebatur eius uxoris, ut semen fratris uel proximi resuscitaret. Vnde quia Ruth, licet ipsa alienigena, tamen quia maritum habuerat ex Iudaeis, qui reliquerat superstitem proximum, eamque colligentem manipulos suae messis, quibus alebat et socrum, Booz uidit et amauit, non aliter eam accepit uxorem, nisi calciamentum eius ante soluisset, cui uxor debebatur ex lege.

70. Historia simplex, sed alta mysteria; aliud enim gerebatur, aliud figurabatur. Nam si secundum litteram sensum torqueamus, prope quidam pudor et horror in uerbo est, si ad commixtionis corporeae

о Котором я прежде сказал: за мною идет Муж, Который стал прежде меня, то есть: я сказал, что стал «муж», а не «Бог». Но показывая, что воплотился Тот, Кто был прежде веков, чтобы мы не верили в двух Сыновей, он говорит: *Потому что был раньше меня*. Если бы он относил слово «стал» к божественному рождению, для чего нужно было говорить это в третий раз и повторять то, что уже было сказано? Но говоря о воплощении: *За мною идет Муж, Который стал прежде меня*, он добавил: *потому что был раньше меня* (Ин. 1. 30), выражая вечность божественной природы. Именно божественная природа и была причиной признания первенства Христа: предпочтен по праву Тот, Кто является вечной Силой¹ Своего Отца.

68. Духовное богатство этих слов позволяет подробнее истолковать их смысл и объяснить арианам, которых следует унять. Они хотят слово «стал» отнести не к человеку, но к божеству. Но на что им опереться, если Креститель сказал: *За мною идет Тот, Который стал прежде меня* (Ин. 1. 30), то есть: Он по Своему достоинству больше меня, по благодати больше меня; и хотя в воплощении следует за мной по времени, но Он достоин почитания как Бог? Слова «за мною идет» относятся ко времени, а слова «был прежде меня» — к вечности, «стал прежде меня» — к почитанию, потому что тайна воплощения больше человеческого авторитета.

69. Далее Иоанн Креститель поясняет свои слова: «После меня идет муж, обувь Которого я недостоин понести»², оказывая, несомненно, превосходство достоинства, а не вечность божественного рождения. Эти слова особо указывают на воплощение, потому что уже прежде прообраз этой тайны явился в жизни людей. По закону жена умершего вступала в брак с его братом или ближайшим родственником, чтобы тот восстановил семья брата или родственника. Поэтому Руфь, хотя и была чужеземкой, но имела мужа из евреев, чей родственник пережил его. Вооз, увидев Руфь на своем поле, собирающую колосья, которыми кормила и свою свекровь, полюбил ее, однако он взял ее в жены только

¹ Ср.: Рим. 1. 20.

² Ср.: Ин. 1. 27.

consuetudinem sententiam intellectumque referamus. Designabatur autem futurus ex Iudaeis, *ex quibus Christus secundum carnem*, qui proximi sui, hoc est populi mortui, semen doctrinae caelestis semine resuscitaret, cui calciamentum nuptiale ecclesiae copulandae praescripta legis spiritalia deferebant.

71. Non Moyses sponsus; illi enim dicitur: *Solue calciamentum pedum tuorum*, ut domino suo cedat, non Iesus, Naue filius, sponsus; nam et ipsi dicitur: *Solue calciamentum pedum tuorum*, ne ex similitudine nominis sponsus ecclesiae crederetur, non alius sponsus, sed solus Christus est sponsus, de quo dixit Iohannes: *Qui habet sponsam, sponsus est*. Illis igitur calciamentum soluitur, huic solui non potest, sicut dixit Iohannes: *Non sum dignus soluere corrigiam calciamenti eius*. 72. Solus ergo Christus est sponsus, cui illa ueniens ex gentibus sponsa ante inops atque ieiuna, sed iam Christi messe diues innubat, quae manipulos fecundae segetis uerbique reliquias gremio legat mentis interno, ut exhaustam illam uiduam morte fili atque inopem defuncti populi matrem nouis pascat alimentis, non relinquens destitutam uiduam et nouos quaerens. 73. Solus ergo sponsus est Christus, qui nec synagogae ipsi manipulos suae messis inuideat. Vtinam se non ipsa excluderet! Habuit quos per se colligeret, sed quia populus eius est mortuus, quasi filio egena defuncto per ecclesiam manipulos, quibus uiueret, colligebat. Quos uenientes in exultatione portabunt, sicut scriptum est: *Venientes autem uenient in exultatione tollentes manipulos suos*. 74. Quis enim sibi alius sponsam audeat ecclesiam uindicare, quam a Libano unus et solus uocauit dicens: *Ades huc a Libano, sponsa, ades huc a Libano?* Aut de quo alio potuit ecclesia dicere: *Fauces eius dulcedines et totus desiderium?* Et quia de calciamento pedum tractatum sumpsimus, cui alii nisi uerbo dei incarnato conuenit dici: *Crura eius columnae marmoreae fundatae super bases aureas?* Solus enim Christus inambulat animis et graditur in mente sanctorum, in quibus uelut aureis basibus fundamentisque praetiosis solidata uestigia uerbi caelestis haeserunt. 75. Claret igitur et uirum et typum ad incarnationis spectare mysterium.

после того, как снял обувь с родственника¹, которому она должна была стать женой по закону. 70. История проста, но тайна велика; говорится об одном, а прообразуются другие события. Если бы мы подчиняли смысл лишь букве, то, пожалуй, эти слова были бы причиной некоего стыда и смущения, сведи мы понимание расказа к обычному телесному союзу. Но здесь обозначается тайна Грядущего из иудеев, поскольку *от них Христос по плоти* (Рим. 9. 5). Он восстановил семья Своего родича, то есть мертвого народа, семенем небесного учения, и Ему духовные предписания закона передали брачную обувь для союза с Церковью².

71. Жених не Моисей, ведь ему сказано: *Сними обувь твою с ног твоих* (Исх. 3. 5), чтобы он уступил место Господу Своему. Жених не Иисус Навин, потому что и ему сказано: *Сними обувь твою с ног твоих* (Иис. Нав. 5. 15), чтобы из-за сходства имени мы не приняли его за Жениха Церкви. Нет другого жениха кроме Христа. Он Тот Жених, о Котором сказал Иоанн: *Имеющий невесту есть Жених* (Ин. 3. 29). У всех обувь снимают, а у Него нельзя снять, по слову Иоанна: *Я недостоин развязать ремень у обуви Его* (Ин. 1. 27). 72. Итак, один Жених Христос, с Ним вступает в брак происходящая от народов невеста, прежде бедная и алчущая, ныне богатая от урожая Христова, собирающая обильные хлебные колосья и наследие Слова в лоно разума, чтобы питать новой пищей нищую после смерти сына вдову, мать мертвого народа, не оставляя ее покинутой в поисках новых мужей. 73. Итак, Христос один Жених, Он не лишает и синагогу колосьев со Своей нивы. О если бы она сама не изгнала себя! Были у нее те, кого она сама могла собрать, но ее народ мертв, и она, лишившись Сына, бедствуя, с помощью Церкви собирала снопы колосьев, которыми могла жить. Приходящие несли их с радостью, как написано: *Грядущие же придут с радостью, неся снопы колосьев своих* (Пс. 125. 6). 74. Кто другой дерзнет назвать Церковь Своей невестой³, как не

¹ См.: Руфь. 4. 8–9.

² См.: евр. Лус. 3. 32.

³ О Церкви – Невесте Христа свт. Амвросий подробно говорит в трактате «Об Исааке или душе», см.: *Свт. Амвросий Медиоланский. Собр. творений*. Т. 3. М., 2013. С. 30–123.

11. 76. Non ergo ad substantiam diuinitatis, sed ad incarnationem saepe, nonnumquam etiam ad causam pertinet, cum dicitur «factus». Nam si ad diuinitatem refers, ergo et in obprobrium deus factus est; sic enim habes: *Tu autem reppulisti et ad nihilum redegisti, dispulisti Christum tuum*, et infra: *Factus est in obprobrium uicinis suis*. Vicinis, inquit, non «ciuibus», non «domesticis», non «adhaerentibus», quoniam *qui adhaeret domino unus spiritus est*, qui uicinus est, non adhaeret. Et *factus est in obprobrium*, quia *crux domini Iudaeis scandalum, Graecis stultitia*. Nam sapientibus per eandem crucem *excellenter factus est caelis*, excellentior angelis, et *melioris testamenti factus est sponsor* ipse, qui erat «prioris». 77. Vide, quam non refugiam ista, ut etiam congeram. Sed quomodo factus sit, considera! 78. Primum quia *purificatione facta consedit in dextera magnitudinis in excelsis, tanto melior factus angelis*. Vbi purificatio, hostia, ubi hostia, corpus, ubi corpus, oblatio, ubi munus oblationis, ibi sacrificium passionis. 79. Deinde *sponsor melioris testamenti: Vbi testamentum, mors necesse est praecedat testatoris*, sicut subter est scriptum. Mors autem non ad diuinitatis aeternitatem, sed ad fragilitatem refertur humanam. 80. *Excelsior quoque caelis factus* quomodo sit, ostenditur. *Inmaculatus*, inquit, *segregatus a peccatoribus et excelsior caelis factus, qui non habet cottidie necessitatem sicut summi sacerdotes prius pro suis delictis hostiam offerre, deinde pro populi*. *Hoc enim fecit semel se offerendo*, sicut scriptum est. Nemo excelsior factus dicitur, nisi qui in aliquo fuerit humilior. In eo igitur excelsior factus est «sedendo ad dexteram patris», in quo se «minor angelis factus obtulit passioni». 81. Postremo ipse apostolus ad Philippenses ait quia *in*

Единственный, воззавший от Ливана: *Приди сюда от Ливана, невеста, приди сюда от Ливана* (Песн. 4. 8)? Или о Ком ином могла сказать Церковь: *Гортань Его сладка, и весь Он — желание* (Песн. 5. 16)? И поскольку мы говорим о покровении ног, лишь воплотившемся Богу Слову подходит сказанное: *Голени Его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях* (Песн. 5. 15). Только Христос входит в души и вступает в умы святых¹, и на них, как на золотых подножиях и драгоценных основаниях, пребывают устойчивые отпечатки ступней небесного Слова. 75. Итак, ясно, что и муж, и прообраз указывают на тайну воплощения.

11. 76. Итак, выражение «стал» относится не к божественной сущности, но часто к воплощению, а иногда и к определенному случаю. Если ты отнесешь это к божеству, то получается, что Бог стал в поношение, как написано: *Ты отринул и презрел, изгнал Помазанника Твоего* (Пс. 88. 39), и ниже: *Он стал поношением у соседей Своих* (Пс. 88. 42). Сказано «у соседей», а не у сограждан, не у домашних, не у тех, кто соединен с Господом, потому что *соединяющийся с Господом есть один дух [с Господом]* (1 Кор. 6. 17), а сосед — тот, кто не соединен с Господом. *Он стал поношением*, потому что крест Господень для иудеев — соблазн, а для эллинов — безумие (1 Кор. 1. 23). Но для мудрых Христос крестом *превознесен выше небес* (Евр. 7. 26), выше ангелов, стал *поручителем лучшего завета* (Евр. 7. 22), как был поручителем первого завета². 77. Смотри, я не отступаю, а скорее, собираю [свидетельства]. Но подумай, в каком смысле Он стал. 78. В первую очередь, *совершив очищение... воссел одесную величия на высоте, будучи столько превосходнее ангелов* (Евр. 1. 3, 4). Где очищение, там жертва; где жертва, там тело; где тело, там приношение; где дар приношения, там жертвоприношение страдания. 79. Затем Он *поручитель лучшего завета [...] Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя* (Евр. 7. 22; 9. 16), как написано ниже. Смерть свойственна не вечности

¹ О влиянии Оригена см.: *Moreschini*. P. 229, not. 6.

² Ср.: Евр. 9. 15.

similitudine hominis factus et specie inuentus ut homo humiliavit semet ipsum factus oboediens usque ad mortem. Vide ubi factus sit! In similitudine, inquit, hominis, non in potestate dei, et factus oboediens usque ad mortem, ut oboedientiam quidem hominis habuerit, regnum diuinitatis.

82. Quantis igitur adhuc utemur exemplis ad incarnationem uel ad aliquid referendum esse, quod «factus est»? Quod autem factum est, idem est et creatum. *Dixit enim et facta sunt, mandauit et creata sunt.* «Creatum» quoque supra ostendimus in libro primo de incarnatione dictum uideri.

«Dominus creauit me» secundum carnem dictum

83. Ipse etiam apostolus adserendo «seruiendum non esse creaturae» significauit ex deo filium non creatum esse, sed genitum. Tamen etiam alibi, ut manifestaret, quomodo in Solomone sit lectum: *Dominus creauit me*, quid in Christo creatum esset ostendit.

84. Itaque totius seriem capitulis recenseamus. Sic enim habes: *Ergo quia filii participes sunt sanguinis et carnis, et ipse similiter particeps factus est eorundem, ut per mortem destrueret hunc, qui imperium habebat mortis.* Quis ergo est, qui nos participes suae uoluit esse carnis et sanguinis? Vtique dei filius. Quomodo nisi per carnem particeps factus est noster aut per quam nisi per corporis mortem uincla dissoluit? Morti enim mors facta est susceptio mortis in Christo. Ergo de incarnatione proposuit. 85. Videamus sequen-

божественной природы, но человеческой брэнности. 80. Указано и то, каким образом Он стал выше небес: *Непричастный злу, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как первосвященники, приносить жертвы сначала за свои грехи, потом за грехи народа. Ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого* (Евр. 7. 26, 27). Говорят, что никто не становится выше, кроме того, кто был в чем-то ниже. Следовательно, Сын, воссев одесную Отца, стал выше в том же отношении, в каком был умален пред ангелами, добровольно претерпев страдания¹. 81. Сам апостол говорит филиппийцам, что Он, *сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, стал послушлив даже до смерти* (Флп. 2. 7–8). Посмотри, каким Он стал! *Подобным человекам, а не во власти Божьей, стал послушлив даже до смерти*, чтобы иметь послушание человека и Царство Бога.

82. Сколько еще надо нам привести примеров в доказательство тому, что выражения «стал» или «сделался» относятся к воплощению или к чему-то иному? Ведь то, что стало, было и сотворено. *Он сказал, и сделалось, повелел, и сотворилось* (Пс. 148. 5). Слово «сотворен», как мы указали выше, в первой книге², тоже, очевидно, сказано о воплощении.

Слова «Господь создал Меня» сказаны о плоти

83. Сам апостол, объявив, что не следует служить творению³, также указал, что Сын Божий не сотворен, но рожден. Однако в другом месте он открыл, что было создано во Христе, поясняя слова Соломона: *Господь создал Меня* (Притч. 8. 22).

84. Итак, давайте разберем последовательно всю главу. Там написано: *А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, чтобы смертью лишить силы имеющего державу смерти* (Евр. 2. 14). Кто пожелал, чтобы мы стали участниками

¹ См.: Евр. 2. 9.

² См.: *fid.* 1. 96–99; *spir.* s. 2. 51.

³ См.: Рим. 1. 25.

tia! *Nec enim statim angelos, inquit, adsumpsit, sed semen Abrahae. Unde habuit per omnia fratribus similari, ut misericors fieret et fidelis princeps sacerdos a deo, ut expiaret peccata populi. In quo enim passus est, ipse temptatus, potest et temptatos iuuare. Propter quod, fratres sanctissimi, uocationis caelestis participes intuemini apostolum et principem sacerdotum confessionis nostrae Iesum fidelem esse creatori suo, sicut et Moyses in domo eius; haec nempe uerba sunt apostoli.*

86. Videtis, in quo «creatum» dicat? In quo *adsumpsit*, inquit, *semen Abrahae*, corporalem utique generationem adserit. In quo autem nisi in corpore «expiavit populi peccata»? In quo «passus est» nisi in corpore, sicut et supra diximus: *Christo passo secundum carnem?* In quo sacerdos nisi in eo, quod sacerdotali adsumpsit ex genere?

87. Et sacerdos enim aliquid debet offerre et secundum legem in sancta intrare per sanguinem. Ergo quia «sanguinem taurorum hircorumque» repudiauerat deus, hunc utique sacerdotem per suum sanguinem, sicut legisti, in sancta sanctorum «caeli summa penetrantem» oportebat intrare, ut «aeterna nostrorum esset oblatio peccatorum». Idem igitur sacerdos, idem hostia. Et sacerdotium tamen et sacrificium humanae condicionis officium est. Nam et agnus ad immolandum ductus est et *sacerdos erat secundum ordinem Melchisedech*.

88. Nemo igitur, ubi ordinem cernit humanae condicionis, ibi ius diuinitatis adscribat. Nam et illum Melchisedech, per quem Abraham hostias suas obtulit, non angelum utique secundum iudaica ludibria intellegit ecclesia, sed uirum sanctum et sacerdotem dei, qui typum domini gerens et *sine patre* et *sine matre* et *sine generationis enarratione* et «sine initio et sine fine» describitur, ut ostenderet sempiternum filium dei in hunc mundum esse uenturum, qui et sine patre secundum incarnationem natus est et sine matre secundum diuinam generationem et sine enarratione generationis, quia scriptum est: *Generationem autem eius quis enarrabit?*

Его Плоти и Крови? Несомненно, Сын Божий! Как иначе, если не через плоть, стал Он причастен нам и как, если не через смерть плоти, расторг ее узы? Ведь приятие смерти Христом было смертью для смерти. Следовательно, это было сказано о воплощении¹. 85. Посмотрим следующие строки: *Ибо не ангелов восприимлет, но семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса, Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме его* (Евр. 2. 16–3. 2). Именно таковы слова апостола. 86. Вы видите, в каком смысле он говорит «сотворен»? В том, в каком Он *восприимлет семя Авраамово*, то есть здесь апостол объявляет о телесном рождении. В чем, как не в теле, Он очистил грехи народа? В чем, как не в теле, Он пострадал, как мы уже раньше сказали²: *Христос пострадал... плотию* (1 Петр. 4. 1)? В чем Он Священник, как не в том, что принял от священнического рода? 87. И первосвященник должен приносить что-либо в жертву и по закону³ входить во Святая Святых с жертвенной кровью. Бог отверг кровь тельцов и козлов, поэтому надлежало, чтобы Первосвященник, как ты прочитал, со Своей Кровью вошел во Святая Святых, пройдя небеса, чтобы стать вечным приношением за наши грехи⁴. Он и Священник, и Жертва. Однако и священство, и жертва — долг человеческого естества. Он был и Агнцем, веденным на заклание⁵, и священником *по чину Мелхиседека* (Евр. 5. 6). 88. Пусть никто не прилагает закон божественной природы там, где замечает порядок человеческого естества. Ибо того Мелхиседека, который принес жертвы Авраама⁶, Церковь считает не ангелом, как неверно думают иудеи, но мужем святым и священником Божиим. Он был прообразом Господа: *без отца*,

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 2. 9.

² См.: *fid.* 2. 57.

³ См.: Исх. 30. 10; Евр. 9. 25.

⁴ См.: Евр. 9. 12, 13, 24, 28; 10. 14.

⁵ См.: Ис. 53. 7.

⁶ См.: Быт. 14. 18.

89. Ergo illum Melchisedech in Christi typo sacerdotem dei accepimus, sed illum in typo, hunc in ueritate typus autem umbra est ueritatis, illum in nomine unius ciuitatis, hunc regem in reconciliatione totius mundi, quia scriptum est: *Deus erat in Christo mundum reconcilians sibi*, hoc est sempiterna diuinitas. Aut si pater in filio sicut filius in patre, et substantiae utique et operationis unitas non negatur.

90. Quomodo autem negare merito possunt, etiamsi uelint, cum scriptum sit: *Pater autem, qui in me manet, ipse loquitur, et opera quae ego facio, ipse facit?* Non dixit «et ipse facit», ne similitudinem magis quam unitatem operis aestimares. Sed dicendo quae *ego facio, ipse facit* manifestum reliquit quod unum opus patris et filii credere debeamus.

91. Denique ubi similitudinem operum, non unitatem uoluit intellegi, *qui credit*, inquit, *in me, opera quae ego facio, et ipse faciet*. Bene hic et interponendo et similitudinem nobis donauit, tamen unitatem naturalem negauit. Vnum est igitur opus patris et filii, etiamsi non placeat Arrianis.

12. 92. Quaero autem, quomodo regnum uelint patris et filii esse diuisum, cum dominus dixerit, ut supra ostendimus: *Omne regnum inter se diuisum facile destruetur*. 93. Et ideo ad excludendum Arrianae sacrilegium scaeuitatis, unum imperium patris et filii etiam Petrus sanctus adseruit dicens: *Quapropter, fratres, satis agite certam uocationem et collectionem facere. Haec enim facientes non errabitis. Sic enim abundantius ministrabitur introitus in aeternum imperium dei et domini nostri conseruatoris Iesu Christi*. 94. Aut si quis de Christi tantum imperio dictum putat et hoc ideo sic accipit, ut patrem filiumque potestate secernat, is tamen et regnum filii fatebitur et aeternum. Itaque non solum duo inducent regna diuisa, ut obnoxia sint defectui, sed etiam, cum regna comparabilia nulla sint dei regno, quod filii esse etiamsi ue-

без матери, без родословия, без начала и конца (Евр. 7. 3), чтобы показать, что Сын Божий, грядущий в этот мир, вечен. Христос в воплощении рожден без отца, а в божественном рождении не имеет матери, Он не имеет и родословия, как написано: *Род Его кто изъяснит?* (Деян. 8. 33; Ис. 53. 8).

89. Мы видим в Мелхиседеке, священнике Божьем, прообраз Христа¹; но Мелхиседек — прообраз, а Христос — истина: прообраз лишь тень истины. Христос — Царь в примирении всего мира, Мелхиседек — в названии одного только города², как говорит Писание: *Бог во Христе примирил с Собою мир* (2 Кор. 5. 19), то есть вечное Божество. Если Отец в Сыне, как и Сын в Отце, то невозможно отрицать единство природы и действия.

90. Какие у еретиков основания отрицать это единство, если вопреки их желанию написано: *Отец, пребывающий во Мне*, Он говорит, и дела, которые Я творю, *Он творит* (Ин. 14. 10). Не сказано: «и Он творит», чтобы ты более обратил внимание на единство, а не на подобие. И в словах «то, что Я творю, *Он творит*», евангелист оставил нам явное свидетельство того, что мы должны верить: у Отца и Сына одно действие. 91. Напротив, желая указать на подобие, а не на единство дел, апостол говорит: *Верующий в Меня дела, которые творю Я, и он сотворит* (Ин. 14. 12). Здесь употребляя союз «и», Он дарует нам подобие, однако отрицает наше с Ним единство по природе. Итак, у Отца и Сына одно действие, пусть это и не нравится арианам.

12. 92. Я спрашиваю, как могут они желать, чтобы Царство Отца и Сына было разделено, если Господь сказал, как мы указали выше³: *Всякое царство, разделившееся само в себе*, разрушится (Мф. 12. 25). 93. Для пресечения нечестия арианского невежества святой Петр также возвестил, что у Отца и Сына одно Царство,

¹ См.: *myst.* 8. 45–46; *sacr.* 4. 3. 10–12. Об образе Мелхиседека см.: *Bardy G. Melchisédec dans la tradition patristique // Revue Biblique.* 1926. 35. P. 496–509; 1927. 36. P. 25–45; *Simon M. Melchisédec dans la polémique entre Juifs et Chrétiens et dans la légende // Revue d'Histoire et de Philosophie Religieuses.* 1937. 17. P. 58–93.

² Мелхиседек — царь Салима, т. е. «мира».

³ См.: *fid.* 1. 11.

lint negare non possunt, aut contra suam sententiam redibunt, ut idem patris et filii regnum esse fateantur, aut, quod sacrilegum est dicere, ius patri regni minoris adscribent, aut, quod contrarium est, quem minorem diuinitate impie memorant, eius regnum fatebuntur aequale. 95. Sed hoc non quadrat, non congruit, non cohaeret. Dicant igitur unum esse regnum, sicut nos dicimus et probamus. Probamus autem non nostris, sed caelestibus testimoniis.

De uno eodemque regno Patris et Filii

96. Primum enim etiam aliis exemplis disce regnum caelorum regnum etiam filii esse. Ipse enim dixit: *Amen, amen dico uobis, quoniam sunt aliqui de istis adstantibus, qui non gustabunt mortem, donec uideant filium hominis uenientem in regnum suum.* Dubitari ergo non potest quod sit regnum filii dei.

97. Sed accipe ipsum esse regnum filii, quod patris est: *Amen dico uobis, quod sunt quidam circumstantium, qui non gustabunt mortem, donec uideant regnum dei ueniens in uirtute.* Eo usque enim unum regnum est, ut unum sit praemium, idem homines, eadem merita, idem sponsor. 98. Quomodo non idem regnum, cum praesertim ipse de se filius dixerit: *Tunc iusti fulgebunt sicut sol in regno patris sui?* Quod enim patris est per maiestatis proprietatem, id etiam filii est per eiusdem claritudinis unitatem. Ergo et patris regnum scriptura dixit et filii.

говоря: *Посему, братья, более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не ошибетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа* (2 Петр. 1. 10–11). 94. Если кто-либо полагает, что это сказано только о Царстве Христа, и это так принимает, чтобы разделить по власти Отца и Сына, то такой все же признает и Царство Христа, и Царство вечное. Таким образом, ариане вводят не только два разных Царства, подлежащих разрушению, но они также не могут отрицать, даже если хотят, что Царство принадлежит Сыну, поскольку ни одно царство не может сравниться с Царством Божьим, или они придут к выводу, противоположному своим убеждениям, и признают, что Отцу и Сыну принадлежит одно и то же Царство, или же признают, что у Отца право на меньшее Царство, что будет уже кощунством, или, в противоположность этому, признают, что Тому, Кого они нечестиво называют меньшим по божественной природе, принадлежит такое же Царство. 95. Но это не годится, не подходит, не соответствует! Пусть они скажут, что Царство одно, как говорим и доказываем мы. Ведь мы доказываем не с помощью своих доводов, а с помощью небесных свидетельств.

О том, что Царство Отца и Сына одно и то же

96. Сначала узнай из других примеров, что Царство Небесное есть также и Царство Сына. Сам Он сказал: *Истинно, истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем* (Мф. 16. 28). Следовательно, невозможно сомневаться в том, что это Царство принадлежит Сыну Божьему.

97. Признай и то, что Царство Сына Божьего принадлежит также и Отцу: *Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Бога, пришедшее в силу* (Мк. 9. 1). Как Царство едино, так и одна награда, одни и те же люди, одно и то же воздаяние, Тот же Ходатай. 98. Как может Царство не быть единым, если даже Сын сказал: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца Его* (Мф. 13. 43)? Что принадлежит Отцу по свойству величия,

99. Accipe nunc, quia ubi regnum dei dicit, nec patris nec filii separat potestatem, quia et patrum et filii regnum uno dei nomine comprehendit, sicut habes: *Cum uideritis Abraham et Isaac et Iacob et omnes prophetas in regno dei*. An negamus in regno filii prophetas esse, cum et latroni dicenti *memento mei, cum ueneris in regnum tuum* responderit dominus: *Amen dico tibi, hodie mecum eris in paradiso*? Aut quid est esse in dei regno nisi aeternam nescire mortem? Qui autem nesciunt mortem aeternam, uident *filium hominis uenientem in regnum suum*.

100. Quomodo ergo potest non in potestate habere, quod donat dicens: *Tibi dabo claves regni caelorum*? Et uideto distantiam: seruus aperit, dominus largitur, iste per se, ille per Christum. Famulus claves accipit, dominus ordinat potestates: aliud ius donantis, aliud dispensantis obsequium est.

101. Accipe adhuc unum regnum, unum imperium esse patris et filii. Habes ad Timotheum: *Paulus, apostolus Iesu Christi secundum imperium dei saluatoris nostri et Iesu Christi, spei nostrae*. Vnum igitur patris et filii regnum euidenter est declaratum, sicut et apostolus Paulus adseruit dicens: *Hoc enim scitote quod omnis impudicus aut auarus aut inmundus, quod est idolatria, non habet hereditatem in regno Christi et dei*. Ergo unum regnum et una diuinitas.

102. Vnam diuinitatem lex probauit, quae dicit unum deum, probauit et apostolus dicendo de Christo: *In quo habitat omnis plenitudo diuinitatis corporaliter*. Si enim iuxta apostolum *omnis plenitudo diuinitatis* in Christo est, aut unius diuinitatis patrem et filium fatebuntur aut, si patris et filii diuinitatem cupiunt separare, cum omnem plenitudinem diuinitatis corporaliter filius habeat, quid est, quod patri existimant amplius reseruandum, cum amplius nihil sit plenitudine et plenitudo perfectio sit? Ergo una diuinitas.

также принадлежит и Сыну вследствие единства в той же славе. Итак, Писание говорит, что Царство принадлежит и Отцу, и Сыну.

99. Пойми также, что Писание, говоря о Царстве Божьем, не разделяет власть Отца и Сына, но соединяет Царство Отца и Сына одним именем Бога, как, например, здесь: *Когда увидите Авраама и Исаака, и Иакова и всех пророков в Царствии Божиим* (Лк. 13. 28). Разве мы отрицаем, что в Царстве Сына есть пророки, когда разбойнику, попросившему: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23. 42), Господь ответил: *Истинно говорю тебе, ныне будешь со Мною в раю* (Лк. 23. 43)? Или что значит быть в Царстве Божьем, как не узнать вечной смерти? Те же, кто не познал смерти, увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем (Мф. 16. 28).

100. Как может Сын Божий не иметь в Своей власти то, что дает? *И дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16. 19). Посмотри на различие: слуга открывает, Господь дарует; Он — по Своей воле, а тот — по воле Христа. Раб принимает ключи, Господь определяет порядок: одно — право Дающего, другое — послушание раздающего.

101. Послушай и еще одно свидетельство, что у Отца и Сына одно Царство, одно владычество. Ты читаешь в послании к Тимофею: *Павел, апостол Иисуса Христа по повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа, надежды нашей* (1 Тим. 1. 1). Явным образом провозглашается одно Царство Отца и Сына! Это подтвердил апостол Павел: *Ибо знаете, что никакой блудник, или нечистый, или любостыжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5. 5). Значит, одно есть Царство и одно Божество.

102. Закон, говоря, что Бог один¹, ясно показал, что божество одно; показал это и апостол, говоря о Христе: *Ибо в Нем обитает вся полнота божества телесно* (Кол. 2. 9). Если, по апостолу, во Христе вся полнота божества телесно, то пусть еретики или признают единое божество Отца и Сына, или скажут — если они стремятся разделить божество Отца и Сына,

¹ См.: Втор. 6. 4.

13. 103. Imaginem autem unam et similitudinem unam supra diximus. Superest, ut unius quoque maiestatis patrem filiumque doceamus.

De unitate maiestatis

Nec longe aberit. Cum enim ipse dixerit de se filius: *Cum autem uenerit filius hominis in maiestate sua et omnes angeli cum eo, tunc sedebit super sedem maiestatis suae*, ecce fili expressa maiestas est. Quid ei deest, cuius increatam maiestatem negare non possunt? Est ergo fili maiestas.

104. Accipiant nunc, unde dubitare non possint, quod patris et fili una maiestas sit. Ipse enim dominus dixit: *Nam qui me erubuerit et meos sermones, hunc filius hominis erubescet, cum uenerit in maiestate sua et patris et sanctorum angelorum*. Quid est *et sanctorum angelorum*, nisi quia honorantur et serui domini dignitate? 105. Dignitatem suam ergo ad filium et patrem rettulit, non ut angeli habeant cum patre et filio aequale consortium, sed ut praeminentem gloriam dei cernant. Neque enim suam maiestatem angeli habent, sicut lectum est de filio: *Cum sederit in sede maiestatis suae*, sed adsistunt, ut patris et fili gratiam uideant, quibus aut possunt aut merentur aspectibus. 106. Denique ipsa se explanant uerba diuina, ut intellegas illam gloriam patris et fili cum angelis non esse communem. Sic enim habes: *Cum autem uenerit filius hominis in maiestate sua et omnes angeli cum eo*; et ut doceret unam maiestatem et unam gloriam esse patris et suam, ipse in alio libro ait: *Et filius hominis confundetur eum, cum uenerit in gloria patris sui cum angelis sanctis*. Illi in obsequio, hic in gloria, illi in comitatu, iste in suggestu, illi stant, hic sedet. Ut uerbo tamen usus utamur humani, hic iudicat, hi ministrant. 107. Diuine autem non praemisit maiestatem patris et subdidit suam et angelorum, ne de superioribus ad inferiora fecisse gradum quendam et ordinem uideretur. Sed quia pater¹ inferior

¹ patre conj. Moreschini

хотя Сын обладает всей полнотой божества телесно — что, по их мнению, следует побольше оставить Отцу, если ничто не может быть больше полноты, так как полнота есть совершенство? Итак, божество одно.

13. 103. Выше мы сказали¹, что один образ и одно подобие. Осталось доказать, что Отец и Сын имеют одно величие.

О единстве величия

Это займет немного времени, так как Сам Сын сказал о Себе: *Когда же придет Сын Человеческий в величии Своем и все ангелы с Ним, тогда сядет на престоле величия Своего* (Мф. 25. 31), тем самым сказано о величии. Чего недостает Тому, Чье нетварное величие они не могут отрицать? Вот величие Сына.

104. Пусть ныне они выслушают неоспоримое доказательство, что у Отца и Сына одно величие. Сам Господь сказал: *Кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет в величии Своем и Отца и святых ангелов* (Лк. 9. 26). Что означают слова о величии святых ангелов? Они говорят о том, что и рабы прославляются по величию Господина их. 105. Свое достоинство и у Сына, и у Отца, и понятно, что у ангелов нет равной части с Отцом и Сыном, хотя они видят высочайшую славу Божью. Не собственное величие у ангелов, не подобное сказанному о Сыне: *Сядет на престоле величия Своего* (Мф. 19. 28), они предстоят [престолу Божьему] и созерцают славу Отца и Сына в меру своего достоинства. 106. Божественные слова сами себя объясняют и дают тебе понять, что слава Отца и Сына не общая со славой ангелов: *Когда же придет Сын Человеческий в величии Своем и все ангелы с Ним* (Мф. 25. 31). О единстве величия и славы у Отца и Сына в другой книге Сам Христос говорит: *И Сын Человеческий постыдится того, когда придет во славе Отца Своего со святыми ангелами* (Мк. 8. 38). Ангелы — в подчинении, Господь — во славе; ангелы — в свите, Христос — на престоле; они предсто-

¹ См.: *fid.* 1. 43–53.

uideri non poterat, praemisit «maiestatem suam» et addidit patris et angelorum, ne se medium inter patrem et angelos nominando aut ab angelis ad patrem per sui quoque incrementa fecisse quendam uideretur ascensum, aut a patre rursus ad angelos per ordinem cum sui etiam deminutione crederetur fecisse descensum. Namque nos, qui unam diuinitatem patris et filii confitemur, diuersum ut Arriani ordinem non putamus.

Quod unius sit Filius cum Patre substantiae

14. 108. De substantia autem, imperator auguste, quid loquar unius filium cum patre esse substantiae, cum «imaginem paternae substantiae» filium legerimus, ut in nullo secundum diuinitatem a patre intellegas discrepare? 109. Iuxta hanc imaginem dixit: *Omnia quae pater habet, mea sunt*. Ergo nec substantiam in deo possumus denegare. Neque enim insubstantius est, qui aliis dedit habere substantiam, licet alia sit substantia dei, alia creaturae, nec possit insubstantius filius dei esse, «per quem cuncta subsistunt». 110. Et ideo ait: *Non est absconditum os meum, quae fecisti in abscondito, et substantia mea in inferioribus terrae*. «Virtuti» enim et «diuinitati» ea, quae ante constitutionem mundi uel inperspicabili maiestate sunt gesta, abscondita esse non poterant. Legimus ergo substantiam.

ят, Он сидит. Воспользуемся привычным выражением: Он судит, они служат¹. 107. По божественной мудрости, говоря о величии, Христос не поставил на первом месте Отца, но вместо этого сказал о величии Своем и ангелов, чтобы не казалось, что Он расположил степени достоинства от высшего к низшему. Невозможно помыслить Отца ниже, и Христос сначала сказал о величии Своем и добавил «Отца и ангелов», не помещая Своего имени между Отцом и ангелами: иначе бы показалось, что Он производит некое последовательное восхождение от ангелов к Отцу, подразумевающее и Его собственное возрастание, или, напротив, указывает на нисходящий порядок от Отца к ангелам, предполагающий Его умаление. Но мы, исповедуя единое божество Отца и Сына, не признаем различия в иерархическом порядке, подобно арианам.

О том, что у Отца и Сына одна сущность

14. 108. О сущности, святой император я могу сказать лишь, что у Отца и Сына она одна, чтобы ты понял слова Писания: Сын — образ сущности Отца², и по божественной природе Сын ни в чем не отличается от Отца. 109. Будучи образом Отца, Он сказал: *Все, что имеет Отец, Мое* (Ин. 16. 15). Мы не можем отрицать сущность в Боге³. Даровавший сущность другим обладает сущностью, хотя различны сущность божественная и сущность тварная. Сын Божий, Которым все существует⁴, не может быть бессущностным. 110. Он говорит: *Не были скрыты кости Мои, которые Ты создал в тайне, и сущность Моя в преисподних земли* (Пс. 138. 15). Не могло скрыться от Его силы и божества совершенное

¹ Подробное рассмотрение подчиненного положения ангелов явилось ответом на арианские сравнения природы Сына Божьего с ангельской природой, см.: *Moreschini*. P. 243, not. 3.

² См.: Евр. 1. 3; Кол. 1. 15; Прем. 7. 26.

³ Рассуждение о сущности занимает большое место в трактате, так как на Ариминском соборе 359 г. этот термин и производные от него были запрещены, чтобы не вызывать споров между никейцами и их противниками, см.: *Moreschini*. P. 243–245, not. 2.

⁴ Ср.: Кол. 1. 17. См. также: symb. Nicaen. 11.

111. Sed dices de incarnatione dictam esse substantiam. Interim nomen substantiae lectum probaui et lectum non pro patrimoniis, ut dicitis. Iam, si placet, accipiamus secundum mysterium in inferioribus Christi fuisse substantiam. Etenim ut defunctorum animas in sui corporis anima liberaret, uincla mortis solueret, peccata donaret, operatus est in inferno. 112. Et tamen quid obstat, quominus illam diuinam intellegas esse substantiam, cum deus ita ubique sit, ut ei dictum sit: *Si ascendero in caelum, tu ibi es, si descendero in infernum, ades?* 113. Denique ad substantiam diuinam deriuandum esse intellectum sequentibus declarauit dicens: *Inoperatum meum uiderunt oculi tui*, eo quod non operis factura sit filius, sed uerbum genitum potestatis aeternae. Ἀκατέργαστον enim dixit, hoc est inoperatum atque increatum, uerbum sine alicuius creaturae testimonio ex patre natum. Et tamen abundamus aliis substantiae testimoniis. Sit ista hoc loco substantia corporalis, dummodo non opus dei filium, sed inoperatam eius diuinitatem et ipse fatearis. 114. Scio autem aliquos dicere inoperatum etiam incarnationis esse mysterium, quod non sit uirilis copulae usus operatus, quia partus est uirginis. Si ergo plerique hoc loco nec Mariae partum opus esse dixerunt, tu, Arriane, opus putas esse dei uerbum?

115. At hic tantum substantiam legimus? Nonne et alibi dixit: *Portae ciuitatum fractae sunt, montes ceciderunt et reuelata est substantia?* Numquid hic quoque creatura signatur? Solent enim aliqui dicere pecuniariam esse substantiam. Ergo si ad sensum refers, ideo ceciderunt montes, ut pecuniarium patrimonium cerneretur? 116. Sed meminimus, qui montes ceciderunt! Illi utique, de quibus dictum est: *Si habueritis fidem sicut granum sinapis, dicetis huic monti «tollere et iactare in mare»*. Montes ergo sunt altitudines se extollentes. 117. Denique in Graeco *regna ceciderunt* habetur. Quae regna nisi satanae, de quo dixit dominus: *Quomodo stabit regnum eius?* Ipsos ergo legimus montes, quae regna sunt diaboli. Ideoque istis cadentibus regnis de

до создания мира, хотя и невидимым величием. Итак, здесь мы читаем о сущности.

111. Ты скажешь: о сущности говорится в связи с воплощением. — Между тем я показал, что слово «сущность» можно найти в Писании и не в значении «имущество», как вы утверждаете. А теперь, если угодно, согласимся с таинственным нахождением сущности Христа в преисподних земли. Христос вершил в преисподней, освобождая души умерших душой Своего тела, разрушая узы смерти, прощая грехи. 112. Что же препятствует тебе понять, что эта сущность — божественная, так как Бог находится везде, как сказал Ему пророк: *Если взойду на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты* (Пс. 138. 8)? 113. Псалмопевец объяснил, что необходимо видеть указание на божественную сущность, в следующих словах: *Несоделанное Мое видели очи Твои* (Пс. 138. 16), потому, что Сын — не творение рук, но рожденное Слово вечной Власти. Он сказал: ἄματέρουστος, что означает «несоделанное» и «несотворенное», Слово рождено от Отца, и никакое творение не было этому свидетелем¹. У нас великое множество и других указаний Писания на Его сущность. Пусть в этом месте говорится о телесной сущности Христа, только бы ты признал, что Сын Божий не творение, Его божество — нетварное. 114. Я знаю, некоторые говорят, что тайна воплощения также несотворенная, потому что не было плотского соединения с мужем и Христос родился от Девы. Что же, хотя многие благодаря этому пришли к выводу, что Родившийся от Марии не творение, ты, арианин, полагаешь, что Слово Божие — творение?

115. Но разве только здесь мы находим упоминание о сущности?² Не сказано ли в другом месте: *Ворота городов были сокрушены, горы упали, и открылась сущность* (Наум. 2. 7–8). Не о творении ли здесь речь? Некоторые считают, что здесь говорится о денежном имуществе. Если ты соединишь по смыслу, то получается, что горы упали для того, чтобы стало видно денежное наследие?! 116. Но давайте

¹ Ср.: incarn. 9. 95.

² Омеи отрицали, что термины ὑπόστασις и οὐσία использовались в Священном Писании, поэтому свт. Амвросий стремится найти богословский контекст во всех случаях употребления этих слов в Писании, см.: Moreschini. P. 245, not. 3.

corde fidelium reuelatum est paternae dei filium Christum esse substantiae. Qui sunt etiam illi montes aerei, de quorum medio quattuor currus procedunt? 118. Aduertimus *altitudinem* illam *extollentem se aduersus scientiam dei* uerbo domini conruisse, cum diceret dei filius: *Obmutesce et exi, inmundus spiritus*. De quo et in propheta dixit: *Ecce ego ad te, mons corrupte*. 119. Isti ergo ceciderunt montes, et «reuelatum est» quia esset in Christo diuina substantia, dicentibus his qui uiderant: *Vere filius dei* est. Non enim humana, sed diuina potestate daemoniis imperabat. Hieremias quoque dicit: *Super montes accipite luctum et super semitas desertas planctum, quia defecerunt, eo quod non sint homines, non acceperunt uocem substantiae, a uolatilibus usque ad iumenta expauerunt et perierunt*.

120. Nec praeterit etiam alibi, cum fragilitates exponeret conditionis humanae, ut susceptam a se infirmitatem carnis et adfectum nostrae mentis ostenderet, dixisse dominum per prophetam: *Memento, domine, quae est substantia mea*, quia in natura fragilitatis humanae dei filius loquebatur. 121. De quo supra, ut incarnationis mysteria reuelaret, ait: *Tu uero reppulisti, domine, et pro nihilo dispulisti Christum tuum, auertisti testamentum serui tui, profanasti in terra sanctitatem eius*. In quo utique «seruum», dixit nisi in carne? Quia *non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo, sed semet ipsum exinaniuit formam serui accipiens, in similitudine hominum factus et specie inuentus ut homo*. Mea ergo susceptione «seruus», sua «dominus» potestate est.

вспомним, что за горы упали! Именно о них сказано: *Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей...: «поднимись и ввергнись в море...»* (Мф. 17. 20; 21. 21). Следовательно, «горы» — это вершины, которые превозносятся. 117. В греческом тексте написано: *Царства разрушились* (Наум. 2. 7). Что это за царства, если не царства сатаны, о них сказал Господь: *Как же устоит царство его?* (Мф. 12. 26). Следовательно, горы, о которых мы читаем, — это царства дьявола. И когда эти царства пали от сердца верных, открылось, что Христос, Сын Божий, имеет сущность Отца. Что такое медные горы, из середины которых выходят четыре колесницы!¹ 118. Думаем, это *превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10. 5) и ниспровергнутое Словом Господним, ибо Сын Божий сказал: *Замолчи и выйди, дух нечистый* (Мк. 1. 25; 5. 8), и в другом месте устами пророка: *Вот, Я — на тебя, гора нечистая* (Иер. 51. 25). 119. Эти горы пали, и открылась божественная сущность, которая была во Христе, тем, кто видел Его и говорил: *Истинно Он Сын Божий* (Мф. 27. 54)², потому что Он повелевал демонам не человеческой, но божественной властью. Иеремия также говорит: *О горах поднимите плач и о пустынных дорогах — рыдание, ибо они пришли в упадок, потому что там нет людей, они не услышали гласа сущности: от крылатых до вьючных животных — все убоялись и исчезли* (Иер. 9. 9).

120. Известен еще один текст, где Господь, показывая брэнность человеческого естества и указывая, что Он воспринял немощь плоти и состояние нашей души, через пророка сказал: *Вспомни, Господи, какова Моя сущность* (Пс. 88. 48), это говорил Сын Божий в брэнности человеческой природы. 121. Открывая тайну воплощения, пророк сказал в том же псалме: *Ты же, Господи, отринул и ни во что презрел Помазанника Твоего; пренебрег завет с Рабом Твоим, осквернил на земле святыню Его* (Пс. 88. 39–40). Как он говорит о Нем как о Рабе, если только не в отношении плоти? Ведь *Он не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2. 6–7). Восприняв мое естество, Он стал рабом, но по Своей власти Он Господь.

¹ См.: Зах. 6. 1. Слово «медный» употребляется в Писании в переносном значении как «гордый, непреклонный», ср.: Втор. 28. 23; Ис. 48. 4.

² См.: Мф. 14. 33.

122. Quid illud quod habes: *Quoniam quis stetit in substantia domini?* et alibi: *Et si stetissent in substantia mea et audissent uerba mea et si docuissent plebem meam, auertissem eos a nequitiis et conuentionibus suis?*

15. 123. Quomodo negant dei esse substantiam? Quomodo uerbum substantiae, quod creberrimum in scripturis est, putant esse uitandum, cum ipsi «ex alia substantia» hoc est eterousion dicendo filium substantiam tamen in deo esse non abnuant? 124. Non igitur uerbum, sed uim uerbi fugiunt, quia nolunt uerum esse dei filium. Nam licet humano uerbo non possit diuinae generationis series conpraehendi, tamen iudicarunt patres fidem suam tali proprie contra eterousion sermone signandam, auctoritatem secuti prophetae qui ait: *Quis stetit in substantia domini et uidit uerbum eius?* Secundum impietatem igitur suam positum substantiae uerbum recipiunt Arriani, secundum pietatem autem fidelium conprobatum repudiant et refutant. 125. Nam quid est aliud, cur homousion patri nolint filium dici, nisi quia nolunt uerum dei filium confiteri? Sicut auctor ipsorum Eusebius Nicomedensis epistula sua prodidit scribens: Si uerum, inquit, dei filium et increatum dicimus, homousion cum patre incipimus confiteri. Haec cum lecta esset epistula in concilio Nicaeno, hoc uerbum in tractatu fidei posuerunt patres, quod uiderunt aduersariis esse formidini, ut tamquam euaginato ab ipsis gladio ipsorum caput nefandae heresis amputarent. 126. Frustra autem uerbum istud propter Sabellianos declinare se dicunt et in eo suam imperitiam produnt. Homousion enim aliud alii, non ipsum est sibi. Recte ergo homousion patri filium dicimus, quia uerbo eo et personarum distinctio et naturae unitas significatur.

127. An negare possunt usian lectam, cum et panem epiusion dominus dixerit et Moyses scripserit: Ὑμεῖς ἔσεσθέ μοι λαὸς περιούσιος? Aut quid est οὐσία uel unde dicta, nisi αἰὶ οὐσα, quod semper maneat? Qui enim est et est semper, deus est, et ideo manens semper οὐσία dicitur diuina substantia. Et propterea epiusios panis, quod ex uerbi

122. Так что означают следующие слова: *Ибо кто встал в сущности Господа?* (Иер. 23. 18), и в другом месте: *Если бы они стояли в сущности Моей и слышали слова Мои, и если бы научили народ Мой, Я бы отвратил их от злодейств и от собраний их* (Иер. 23. 22)?

15. 123. Как еретики могут отрицать сущность Божью? Как могут они думать, что нужно избегать слово «сущность», множество раз встречающееся в Писании, если сами они, считая Сына Божьего «иной сущности», [по-гречески] ἑτεροούσιον, тем самым признают сущность в Боге? 124. Следовательно, они избегают не самого слова, а его значения, и не хотят признавать Сына Божьего истинным. Хотя человеческая речь не может выразить божественное рождение, однако наши отцы рассудили, что их вера должна быть выражена особым словом в противовес ἑτεροούσιον, в согласии с изречением пророка: *Кто встал в сущности Господней и увидел Слово Его?* (Иер. 23. 18). Ариане принимают слово «сущность», употребленное в соответствии с их нечестием, а употребленное по благочестию верных отвергают и опровергают. 125. Иначе почему они не желают назвать Сына Божьего ὁμοούσιον, единосущным, Отцу? Лишь потому, что не желают признать Сына Божьего истинным, как провозгласил их родоначальник Евсевий Никомидийский¹ в своем письме: «Если мы называем Сына Божьего истинным и несотворенным, то признаем Его ὁμοούσιον, единосущным, с Отцом». Когда это письмо было прочитано на Никейском соборе, отцы, видя, как противники страшатся этого слова, поместили его в изложение веры, чтобы отсечь голову нечестивой ереси, обнажив их же меч. 126. Безосновательно утверждают ариане, что отвергают этот термин из-за савеллиан, они лишь выдают свое невежество. Ведь единосущным можно быть только другому, а не самому себе. Следовательно, правильно мы говорим, что Сын единосущен Отцу, этим словом выражая и различие Лиц, и единство природы.

127. Могут ли они отрицать, что слово οὐσία, сущность, встречается в Писании? Господь сказал «хлеб насущный»², и у Мои-

¹ См.: *Simonetti M. La crisi ariana nel IV secolo. P. 89–90, 159–160.*

² ἄρτον τὸν ἐπιούσιον (молитва Господня), см.: Мф. 6. 11; Лк. 11. 3; сарг. 5. 24–26; Ориген, orat. 27. 9.

substantia substantiam uirtutis manentis cordi et animae subministret; scriptum est enim: *Et panis confirmat cor hominis.*

128. Seruemus igitur praecepta maiorum nec hereditaria signacula ausi rudis temeritate uiolamus. Librum signatum illum propheticum non seniores, non potestates, non angeli, non archangeli aperire ausi sunt, soli Christo explanandi eius praerogatiua seruata est. Librum sacerdotalem quis nostrum designare audeat, signatum a confessoribus et multorum iam martyrio consecratum? Quem qui designare coacti sunt, postea tamen damnata fraude signarunt, qui uiolare non ausi sunt, confessores et martyres extiterunt. Quomodo fidem eorum possumus denegare, quorum uictoriam praedicamus?

16. 129. Nemo metuat, nemo formidet. Plus confert fidelibus qui minatur. Venenatae sunt blanditiae perfidorum, tunc cauendae, cum id quod negant, praedicare se simulant. Sic decepti sunt et ante, qui facile crediderunt, ut ibi perfidiae laqueos inciderent, ubi fidem esse credebant.

130. «Qui dicit, inquit, Christum creaturam secundum ceteras creaturas, anathema sit». Audierunt simplices et crediderunt. *Innocens enim, sicut scriptum est, credit omni uerbo.* Audierunt ergo et crediderunt primo decepti sono ac uelut aues intenti ad escam fidei extentum sibi laqueum non cauerunt. Ita dum fidem sequuntur, hamum nefandae fraudis adtrectauerunt. Et ideo *estote*, inquit, *astuti sicut serpentes et simplices sicut columbae*: praemittitur astutia, ut sit tuta simplicitas.

131. Sunt enim serpentes euangelici, qui exuunt ueterem usum, ut induant nouos mores, sicut scriptum est: *Expoliantes ueterem hominem cum actibus eius et induentes nouum secundum imaginem eius, qui creauit eum.* Discamus ergo depositis uetusti hominis exuuiis euangelicorum serpentium uias, ut more serpentium seruare caput, fraudem cauere norimus. 132. Satis fuerat dicere: «Qui dicit creaturam Chris-

сея написано: 'Υμεῖς ἔσεσθε μοι λαὸς περιούσιος¹. Что значит слово οὐσία² и откуда оно происходит, как не из αἰὲ οὕσα, то есть «всегда пребывающая»? Бог существует, и существует вечно, и потому всегда пребывающая божественная сущность называется οὐσία. Потому и хлеб ἐπιούσιος, насущный, что из сущности Слова доставляет сердцу и душе сущность [вечно] пребывающей силы, как написано: *И хлеб укрепляет сердце человека* (Пс. 103. 15).

128. Итак, сохраним предписания предков и не будем с безрассудной и невежественной дерзостью ломать оставленные нам в наследство печати. Эту запечатанную пророческую книгу³ не дерзнули открыть ни старцы, ни власти, ни ангелы, ни архангелы, лишь у Христа исключительное право ее истолкования. Кто из нас дерзнул бы сломать печать книги епископов⁴, запечатанной исповедниками и уже освященной мученичеством многих? Те, кого заставили ее распечатать, затем, однако, запечатали ее, отвергнув обман. Те, кто не пожелал сломать печать, стали исповедниками и мучениками. Как мы можем отвергать веру тех, чью победу провозглашаем?

16. 129. Пусть никто не боится, пусть никто не страшится! Тот, кто угрожает, более всего полезен верным. Опасаться надо отравленной ядом лести нечестивых, их притворного исповедания того, что на деле они отрицают. Ими уже были обмануты легковверные и уловлены в сети нечестия, полагая, что это истинная вера⁵.

130. Было сказано: «Кто говорит, что Христос сотворен, подобно прочим тварям, да будет анафема»⁶. Услышали простецы

¹ *Вы будете Мне народом избранным* (Исх. 19. 5).

² См.: *Markschies Ch. Was bedeutet οὐσία? Zwei Antworten bei Origenes und Ambrosius und deren Bedeutung für ihre Bibelerklärung und Theologie // Origenes — Vir ecclesiasticus. Symposium für H. J. Vogt. Bonn, 1995. S. 59–82.*

³ Ср.: Откр. 5. 1.

⁴ Речь идет об изложении веры отцами I Вселенского собора, см.: *Faller. P. 153.*

⁵ Свт. Амвросий имеет в виду сирмийскую формулу от 22 мая 359 г., см.: *Moreschini. P. 251–252, not. 1.*

⁶ Слова Валента к епископам, собравшимся в Римини, см.: Иларий Пиктавийский, *fr. hist. 10. 3; Сульпиций Север, chron. 2. 44; см.: Markschies. S. 451, Anm. 330.*

tum, anathema sit». Cur bonae confessioni, Arriane, uenena permisces, ut totum corpus contamines? Addendo enim «secundum ceteras creaturas» non creaturam Christum negas, sed creaturam dicis esse dissimilem. Creaturam enim dicis, etsi praestantiozem ceteris adseras creaturis. Denique Arrius, huius impietatis magister, dei filium creaturam dixit esse «perfectam, sed non sicut ceteras creaturas». Vides igitur hereditario patris uestri uos usos esse sermone. Sat est creaturam negare; quid opus fuit addere «sed non sicut ceteras creaturas»? Recide quod putruit, ne serpat contagio: uenenum habet, mortem adfert.

133. Deinde dicis interdum deum Christum. Sed ita dic deum, ut deum uerum, ut «plenitudinem ei paternae diuinitatis» adsignes. Sunt enim *qui dicantur dii siue in caelo siue in terra*. Non ergo perfunctorie nuncupandus deus, sed ita ut eandem diuinitatem praedices in filio, quam pater habet, sicut scriptum est: *Sicut enim pater uitam habet in semet ipso, sic dedit et filio uitam habere in semet ipso*. Dedit utique quasi filio per generationem, non quasi inopi per gratiam. 134. *Et potestatem dedit ei iudicium facere, quoniam filius hominis est*. Vide quid addidit, ne tu calumnieris ex uerbo: filium hominis legis et accipientem arguis? Negas ergo deum, si non omnia filio, quae dei sunt, deferuntur. Cum enim dixerit: *Omnia, quae pater habet, mea sunt*, cur tu non omnia, quae diuinae naturae sunt, etiam in filio confiteris? Nam qui dicit: *Omnia quae pater habet, mea sunt*, quid excipit, quod non habet? 135.

и поверили. Ведь *незловивый верит всякому слову* (Притч. 14. 15). Итак, они услышали и поверили, обманутые первым словом, и, подобно птицам, устремились к пище веры и не остереглись раскинутых для них силков. И, стремясь к вере, они попали на крючок гнусного обмана. Вот почему Христос говорил: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10. 16)! Мудрость предвдваряет простоту, чтобы уберечь ее от опасности. 131. Змеи, о которых говорит Евангелие, суть те, кто совлекают старый обычай, чтобы облечься в новый, как написано: *Совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового... по образу Создавшего его* (Кол. 3. 9–10). Сбросим покровы ветхого человека и научимся путям змеи, чтобы, подобно ей, суметь избежать обмана и сохранить свою жизнь. 132. Достаточно было сказать: «Кто говорит, что Христос — творение, да будет анафема». Зачем, о арианин, к благому исповеданию ты примешал яд, оскверняя все тело? Прибавив «подобно прочим тварям», ты не отрицаешь, что Христос творение, а говоришь, что Он творение, несходное [с прочими]. Ты называешь Его творением и признаешь только, что Он выше прочих тварей. Арий, учитель этого нечестия, сказал, что Сын Божий — совершенное творение¹, «но не как прочие твари». Видишь, вы воспользовались выражением, унаследованным от вашего отца. Достаточно просто признать, что Христос — не творение, не нужно было добавлять «но не как прочие твари». Отсеки то, что сгнило, чтобы не расплозлось заражение: в нем яд, оно несет смерть.

133. Иногда ты называешь Христа Богом². Но называя Его Богом, покажи Его Богом истинным, полнотой божества Отца, ведь *есть так называемые боги, или на небе, или на земле* (1 Кор. 8. 5). Сына следует называть Богом надлежащим образом, признавая в Нем ту же божественную природу, какую имеет Отец, согласно написанному: *Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (Ин. 5. 26). Он дал Ему как Сыну, в рождении, а не как милость нуждающемуся. 134. *И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий* (Ин. 5. 27).

¹ См.: Афанасий Александрийский, synod. 17. 3; decret. 6. 2; с. arian. 1. 9; а также: *Faller*. P. 154.

² См.: Арий, epist. ad Euseb. Nicomed. 4; Евсевий Кесарийский, epist. ad Euphratorem 3, см.: *Faller*. P. 155; *Moreschini*. P. 253, not. 4.

Quid est, quod enfatico¹ quam fideli magis sermone commemoras quia mortuos suscitauerit, maria pede transmiserit, infirmitates hominum curauerit? Haec etiam seruulis suis praestitit. Plus ista miror in hominibus, quod tantam *dederit potestatem hominibus*. Aliquid de Christo audire desidero, quod speciale sit Christi, quod cum his quae creata sunt, non possit esse commune: quia «genitus», quia «unicus» est dei filius, quia «deus uerus ex deo uero», quia ad dexteram patris sedet. 136. Vbique lego consessum patris et filii, semper ad dexteram filius sedet. «Numquid melior filius patre»? Non hoc dicimus. Sed caritas dei honorat, humana iniquitas derogat. Sciuit pater serendas esse de filio quaestiones, praebuit nobis, quod sequeremur, pietatis exemplum, ne filio derogemus.

17. 137. Vno tantum loco «stantem ad dexteram dei Iesum» Stephanus uidisse se dixit. Et hoc discite, ne quam hinc moueas quaestionem. Cur enim ubique ad dexteram sedere ostenditur, uno legitur in loco stare? Sedet quasi iudex uiuorum et mortuorum, stat quasi aduocatus suorum. Stabat ergo quasi sacerdos, quando patri hostiam boni martyris offerebat, stabat quasi bono luctatori brauium tanti praesul certaminis redditurus. 138. Accipe et tu spiritum dei, ut ista distinguas, sicut accepit et Stephanus, et dicas sicut dixit et martyr: *Ecce uideo caelos apertos et filium hominis stantem ad dexteram dei*. Qui caelos apertos habet, Iesum ad dexteram dei cernit, qui clausos oculos habet mentis, Iesum ad dexteram dei non uidet. Confiteamur ergo Iesum ad dexteram, ut caelum et nobis aperiatur; claudunt sibi caelum, qui aliter confitentur.

¹ ἐμφατικῶς *Maur.*

Посмотри, что добавил евангелист, и не клевети на основании слов. Ты прочел, что Христос — «Сын Человеческий», и обвиняешь, что Он принял? Ты не признаешь, что Сын Бог, если не все, принадлежащее Богу, относишь к Сыну. Но Сам Христос сказал: *Все, что имеет Отец, Мое* (Ин. 16. 15), — почему же ты не согласишься, что у Сына есть все, что свойственно божественной природе? Словами: *Все, что имеет Отец, Мое*, разве исключил Он что-то, чего не имеет? 135. Почему ты гораздо выразительнее, чем должно верующему, вспоминаешь о том, что Христос воскрешал мертвых, ходил по водам моря, исцелял болезни людей? Способностью совершать это Он наделил даже Своих смиренных рабов. Я больше удивляюсь людям, творящим то же, и тому что Он *дал такую власть человекам* (Мф. 9. 8). Во Христе я желаю постичь то, что относится исключительно ко Христу, невозможное для тварных существ: Он рожден, Он Единородный Сын Божий, Он Бог истинный от Бога истинного, Он сидит одесную Отца. 136. Везде я читаю о том, что Отец и Сын сидят вместе, Сын всегда сидит одесную Отца. «Неужели Сын лучше Отца»? — Мы так не говорим. Но любовь Божья возвеличивает, а человеческое нечестие унижает. Бог Отец знал, что о Сыне будут рассуждать, и потому показал нам пример благочестивой любви, чтобы мы, следуя ему, не умаляли Сына.

17. 137. Только в одном месте сказано, что Стефан увидел *Иисуса, стоящего одесную Бога* (Деян. 7. 55). Узнай смысл этих слов, чтобы не вступить в спор из-за них. Почему везде указывается, что Христос сидит одесную Отца, и только здесь сказано, что стоит? Сидит Христос как Судия живых и мертвых, стоит же как Защитник Своих людей. Он стоит как Священник, принося Отцу славного мученика как жертву; стоит как Предводитель, вручая награду достойному победителю в столь тяжелом состязании. 138. Прими и ты Дух Божий, как принял Стефан, чтобы понимать написанное и сказать вместе с мучеником: *Вот, я вижу небеса отверсты и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога* (Деян. 7. 56). Для кого небеса отверсты, тот видит Иисуса одесную Бога; у кого очи разума закрыты, тот не видит Иисуса одесную Бога. Итак, признаем, что Иисус одесную Отца, чтобы небо открылось и нам. Исповедующий иное закрывает небо для себя.

139. Quod si qui obiciunt quia filius stabat, ostendant hoc loco quia pater sedebat. Nam licet filium hominis stare dixerit, tamen hoc loco nec patrem sedere memorauit. 140. Vt autem euidentius cognosceretur nulla esse stantis iniuria, sed potestas, filium Stephanus obsecrabat, ut se amplius commendaret patri, dicens: *Domine Iesu, recipe spiritum meum*. Et ut eandem patris et filii potestatem esse ostenderet, repetiuit dicens: *Domine, ne statuas illis hoc peccatum*. Hoc dominus in passione propria quasi filius hominis patri dicit, hoc et Stephanus filium dei in suo martyrio deprecatur. Cum eadem gratia a patre filioque deposcitur, eadem potentia declaratur. 141. Aut si uolunt Stephanum patri dixisse, uideant, quid propria testificatione significant. Licet nos ista non moueant, aduertant tamen, qui totum in littera constituunt et in ordine, quod prius filius sit rogatus. Nos autem et secundum eorum interpretationem ostendimus unitatem paternae maiestatis et filii; nam cum et pater rogatur et filius, aequalitas precatationis operationis indicat unitatem. Si autem non illis placet filio dictum domine, uidemus quod etiam dominum eum negare conantur.

142. Sed iam, quia martyris tanti corona processit, studia certaminis relaxemus, ferias hodierni sermonis habeamus. Prosequamur sanctum martyrem laudibus, sicut post magna decebat certamina, uulneribus quidem aduersarii cruentatum, sed Christi praemiis coronatum.

LIBER QVARTVS

1. 1. Consideranti mihi, imperator auguste, qua ratione sic errauerit hominum genus, ut de dei filio plerique, uae mihi, diuersa sequerentur, nequaquam satis mirum uidetur quia errauit humana scientia de supernis, sed quia scripturis non detulit oboedientiam. 2. Quid enim mirum, si mysterium *dei patris domini Iesu Christi, in quo sunt omnes thesauri sapientiae et scientiae absconditi*, per sapientiam mundi non potuerunt homines conpraehendere, quod nec angeli cognoscere nisi ex reuelatione potuerunt? 3. Quis enim potuit opinione magis quam fide sequi dominum Iesum, nunc de caeli altissimis inferna pene-

139. Если для кого-то аргумент, что Сын стоял, пусть укажут в этом месте Писания, что Отец сидел. Стефан сказал, что Сын Человеческий стоял, но не упомянул о том, что Отец сидел. 140. Свидетельствуя, что в стоянии Христа не было никакой подчиненности, но была власть, Стефан настойчиво молил Сына верить его Отцу: *Господи Иисусе, прими дух мой* (Деян. 7. 59), и, показывая единую власть Отца и Сына, он повторил: *Господи, не вмени им греха сего* (Деян. 7. 60). Эти слова сказал и Господь как Сын Человеческий во время Своего страдания, об этом молит Сына Божьего Стефан во время своего мучения. Когда об одной милости просят и Отца, и Сына, признают Их единую силу. 141. А если кто предполагает, что Стефан обращался к Отцу, пусть подумает, к чему приведет такое утверждение. Для нас это безразлично, но пусть обратят внимание те, кто основывает все на словах и на их порядке, что к Сыну мученик обращается в первую очередь. Мы же, в соответствии и с их толкованием, показали единство величия Отца и Сына: так как просьба обращена и к Отцу, и к Сыну, единство в молитве к Ним свидетельствует о единстве Их действия. Если же им не нравится обращение «Господи» к Сыну, то мы видим, они пытаются отрицать, что Он — Господь.

142. Однако венец достиг уже главы великого мученика, умерим наш спор и сделаем перерыв в сегодняшнем рассуждении. Как и подобает после великих состязаний, восхвалим святого мученика, изъязвленного ранами противников, но увенчанного Христом.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

1. 1. Император август, когда я размышлял¹, каким образом человеческий род впал в заблуждение и многие о Сыне Божьем — увы мне!² — думают по-разному, меня не столько удивило, что человеческое знание о вышнем мире бывает ошибочным, сколько то, что оно

¹ Морескини указывает на совпадение начала этой книги с началом трактата Цицерона «Об ораторе», который изучался при обучении риторике (*Cogitanti mihi*), см.: *Moreschini*. P. 259, not. 1.

² *Vae mihi* — часто встречающееся у свт. Амвросия выражение из Теренция, см.: *adelph.* 301.

trantem, nunc ab inferis ad caelestia resurgentem, subito exinanitum, ut habitaret in nobis, nec umquam inminutum, cum semper filius in patre et in filio pater esset? 4. Dubitavit in eo ipse praenuntius, licet per synagogae typum, dubitavit ipse ante domini faciem destinatus. Denique missis discipulis interrogat: *Tu es qui uenturus es, an alium expectamus?*

5. Obstipuerunt et angeli caeleste mysterium. Vnde cum resurgeret dominus atque illum, quem dudum secundum carnem angustus sepulcri locus texerat, resurgentem ab inferis caeli alta sustinere non possent, haeserunt etiam caelestia opinionis incerto. 6. Veniebat enim nouis uictor redimitus exuuiis *dominus in templo sancto suo*, praeibant angeli et archangeli mirantes spoliū ex morte quaesitum. Et quamuis scirent nihil deo accedere ex carne potuisse, quia infra deum omnia sunt, tamen tropea crucis, *cuius principium super umeros eius*, et triumphatoris aeterni manubias intuentes, quasi eum, quem emiserant, caeli portae capere non possent, licet numquam eius capiant maiestatem, maiorem uiam quaerebant aliquam reuertenti: adeo nihil «exinanitus» amiserat. 7. Debit tamen nouo uictori nouum iter parari; semper enim uictor tamquam maior et praecelsior aestimatur. Sed quia aeternae sunt «iustitiae portae» eademque noui et ueteris testamenti, quibus caelum aperitur, non mutantur utique, sed eleuantur, quia non unus homo, sed totus in omnium redemptore mundus intrabat.

не слушает Писания. 2. Не удивительно, что тайну *Бога Отца Господа Иисуса Христа, в Котором сокрыты все сокровища мудрости и знания* (Кол. 2. 2–3), люди мудростью мира сего¹ не смогли познать, если даже ангелам эта тайна была дана лишь в откровении. 3. Кто смог — не верой, а мыслью — последовать за Господом Иисусом, когда Он с высоты неба снисходил до нижних или от преисподних возносился к небесным, когда Он уничижил Себя², чтобы обитать в нас³, но не стал меньше, потому что Сын всегда пребывает в Отце и Отец в Сыне?⁴ 4. Усомнился в Нем даже предвозвестивший Его⁵, и его сомнение прообразовало синагогу. Он, будучи сам послан возвещать о Господе, отправил к Нему своих учеников с вопросом: *Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?* (Мф. 11. 3).

5. В изумлении взирали ангелы на эту небесную тайну. Воскрес Господь, и высоты неба не могли вместить Восходящего от нижних, Чью плоть недавно скрывала тесная могила. Небесные силы в сомнении колебались. 6. Облеченным в новые доспехи Победителем шел *Господь во святом храме Своем* (Пс. 10. 4; Авв. 2. 20), перед Ним шествовали ангелы и архангелы и дивились доспехам, исторгнутым у смерти. Они знали, что ничего от плоти не может присоединиться Богу, потому что всё ниже Бога, и с изумлением взирали на трофеи креста, *владычество которого на раменах Его* (Ис. 9. 6), и добычу вечного Победителя. Его послали небесные врата и не могли принять, и искали самую величественную дорогу для Возвращающегося, Который не лишился ничего, даже будучи умален, хотя никому и никогда не постигнуть все величие Его. 7. Новому Победителю подобало приготовить новый путь; ведь победитель всегда выступает значительно и величественно. Вечны врата правды⁶, и они одни и те же и для Нового и Ветхого Завета, ими отверзается небо. Эти врата неизменны, они поднимаются вверх, ими прошел не просто человек, но весь мир в Спасителе всех.

¹ См.: 1 Кор. 1. 20–21.

² См.: Флп. 2. 7.

³ См.: Ин. 1. 14.

⁴ См.: Ин. 10. 38.

⁵ Иоанн Предтеча, см.: Мф. 11. 3. См. также: евр. Лус. 5. 93.

⁶ См.: Пс. 23. 7.

8. Translatus erat Enoch, raptus Helias, sed non est seruus supra dominum. Nullus enim ascendit in caelum nisi qui descendit e caelo. Nam et Moysen, licet corpus eius non apparuerit in terris, nusquam tamen in gloria caelesti legimus, nisi posteaquam dominus resurrectionis suae pignore uincula soluit inferni et piorum animas eleuauit. Translatus ergo Enoch, raptus Helias, ambo «famuli», ambo cum corpore, sed non post resurrectionem, non cum manubiis mortis et triumpho crucis uiderant illos angeli. 9. Et ideo dominum omnium primum ac solum de morte triumphantem uenire cernentes tolli portas principibus imperabant cum admiratione dicentes: *Tollite portas, principes uestri, et eleuamini, portae aeternales, et introibit rex gloriae.*

10. Erant tamen adhuc et in caelestibus, qui stuperent, qui admirarentur nouam pompam, nouam gloriam, et ideo requirebant: *Quis est iste rex gloriae?* Sed quia et angeli processus habent scientiae et capacitatem profectus, habent utique discretionem uirtutis atque prudentiae. Solus enim sine processu deus, quia in omni perfectione semper aeternus est. 11. Dicebant alii, illi utique qui adfuerant resurgenti, illi qui uiderant uel iam cognouerant: *Dominus fortis et potens, dominus fortis in proelio.* 12. Iterum multitudo angelorum triumphali agmine praecinebant: *Tollite portas, principes uestri, et eleuamini, portae aeternales, et introibit rex gloriae.* 13. Rursus alii stupentes dicebant: *Quis est iste rex gloriae? Vidimus eum: non habebat speciem neque decorem.* Si ergo ipse non est, *quis est iste rex gloriae?* 14. Respondetur a scientibus: *Dominus uirtutum ipse est rex gloriae.* Ergo dominus uirtutum est filius.

Et quomodo infirmum Arriani dicunt, quem dominum uirtutum sicut et patrem credimus? Quomodo Arriani discretionem faciunt potestatis, cum dominum Sabaoth patrem, dominum Sabaoth filium legerimus? Nam et hic sic positum plerique codices habent quod *dominus Sabaoth ipse sit rex gloriae*, Sabaoth autem interpretaetes alicubi dominum uirtutum, alicubi regem, alicubi omnipotentem interpretaetati sunt. Ergo quoniam, qui ascendit, filius est, qui ascendit autem, dominus est Sabaoth, omnipotens utique dei filius est.

8. Переселен был Енох, вознесен Илия¹, но *слуга не выше господина* (Мф. 10. 24), и *никто не восходил на небо, как только сошедший с небес* (Ин. 3. 13). Так и о Моисее, хотя тело его не обрели на земле², мы никогда не читали, что он пребывал в небесной славе, до того как Господь перед Своим Воскресением разрушил темницы преисподней и вывел благочестивые души. Переселен был Енох, вознесен Илия, но они — слуги, оба остались в своих телах, но не знали воскресения, и ангелы не видели их с добычей, огнятой у смерти, и с победой креста. 9. Видя, как Господь всех первым и единственным восходит от смерти с победой, небесные силы призывали начальствующих возвысить врата и говорили с ликованием: *Поднимите врата, правители ваши, и поднимитесь, врата вечные, и войдет Царь славы!* (Пс. 23. 7)³.

10. И даже среди небесных сил некоторые, пораженные, с изумлением взирали на это небывалое шествие и беспримерную славу и спрашивали: *Кто сей Царь славы?* (Пс. 23. 8). Ангелы возрастают в познании и способны к его приумножению, они различают силу и премудрость. Лишь Бог неизменен и пребывает в вечном совершенстве. 11. Те, которые были свидетелями воскресения⁴, те, которые увидели или уже знали, отвечали: *Господь силен и крепок, Господь силен в сражении* (Пс. 23. 8). 12. И множество ангелов подхватывало торжественным сонмом: *Поднимите врата, правители ваши, и поднимитесь, врата вечные, и войдет Царь славы!* (Пс. 23. 9). 13. Вновь звучал изумленный вопрос: *Кто сей Царь славы?* (Пс. 23. 10). *Мы видели Его: Он не имел вида и благообразия* (Ис. 53. 2). Если Он не царь, *Кто сей Царь славы?* 14. Достигшие знания вновь отвечают: *Господь сил, Он — Царь славы* (Пс. 23. 10). Итак, *Господь сил* есть Сын.

Почему же ариане называют слабым Того, Который, как мы верим, является Господом сил, как и Отец⁵ Почему они раз-

¹ См.: Быт. 5. 24; Евр. 11. 5; 4 Цар. 2. 11.

² См.: Втор. 34. 6.

³ О шествии Господа см.: *Studer B. Die antiarianische Auslegung von Psalm 23, 7–10 in De fide IV, 1–2 des Ambrosius von Mailand // Ambroise de Milan. P., 1974. P. 245–266.*

⁴ См.: Мк. 28. 2; Лк. 24. 4; Ин. 20. 11–12.

⁵ См.: *Studer. Die antiarianische... P. 250; Simonetti M. Arianesimo latino // Studi Medievali. 1967. 8/2. P. 663–744.*

2. 14a. Quid igitur agemus? Quomodo ascendemus ad caelum? Sunt illic dispositae potestates, ordinati principes, qui caeli ianuas seruant, qui ascendentem interrogant. Quis me admittet, nisi omnipotentem adnuntiem Christum? Clausae sunt portae, non cuicumque aperiuntur, non quicumque uult, nisi qui fideliter credat, ingreditur. Custoditur aula imperialis. 15. Sed esto, indignus obrepserit, latuerit principes portarum caelestium, discubuerit in cena domini! Ingressus est dominus conuiuui: «Videns non indutum nuptiale fidei uestimentum proiciet eum in tenebras exteriores, ubi sit fletus et stridor dentium», si fidem pacemque non seruet. 16. Seruemus igitur nuptiale quod accepimus uestimentum nec Christo propria denegemus, quem omnipotentem adnuntiant angeli, profetae significant, apostoli testificantur, sicut iam supra ostendimus.

17. Et fortasse non de istius tantummodo caeli portis propheta dixerit quod praeteribit. Et alios enim «caelos» dei uerbum «penetrat», de quibus dictum est: *Habemus enim sacerdotem magnum principem sacerdotum, qui pertransiuit caelos, Iesum, filium dei.* Qui sunt isti caeli nisi et hi, de quibus dicit propheta: *Caeli enarrant gloriam dei?* 18. Stat enim Christus ad ianuam mentis tuae. Audi eum dicentem: *Ecce, steti ad ianuam et pulso. Si quis mihi aperuerit, ingrediar ad eum et cenabo cum eo et ipse mecum.* Et ecclesia de eo dicit: *Vox fraterni mei pulsatur ad ianuam.* 19. Ergo secundum superius exemplum stat, et non solus stat, sed praecedunt eum angeli, qui dicunt: *Tollite portas, principes uestri.* Quas portas? Illas utique, de quibus et alibi dicit: *Aperite mihi portas iustitiae.* Aperi ergo Christo portas tuas, ut ingrediatur in te, aperi portas iustitiae, aperi portas pudicitiae, aperi portas fortitudinis atque sapientiae. 20. Crede angelis dicentibus: *Et eleuamini, portae aeternales,* ut introeat in te *rex gloriae, dominus Sabaoth.* Porta

деляют власть, если мы читаем, что и Отец Господь Саваоф и Сын Господь Саваоф? Так во многих рукописях есть слова: *Сам Господь Саваоф — Царь славы* (Пс. 23. 10), «Саваоф» некоторые переводчики перевели как «Господь сил», другие — как «Царь», третьи — как «Вседоусий». Итак, Восшедший — это Сын, Восшедший — это Господь Саваоф, все доказывает, что Сын Божий всемогущ.

2. 14а. Итак, что будем делать? Как взойдем на небо? Там выстроены власти, поставлены начала, они стерегут небесные врата и вопрошают восходящего. Кто позволит мне войти, если я не исповедаю всемогущество Христа? Врата закрыты и не всякому открываются, не всякий желающий входит, а лишь тот, чья вера истинна. Охраняется царский дворец! 15. Но представим: прокрался недостойный, скрылся от стрегущих небесные врата, возлег на пиру Господнем! Вошел Господин пира. Увидев человека, не одетого в брачную одежду веры, то есть не сохранившего веру и мир, Он бросит его *во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 22. 11, 13). 16. Давайте же сохраним данную нам брачную одежду и не откажем Христу в том, что Ему принадлежит: всемогущим Его называют ангелы, возвещают пророки и свидетельствуют апостолы, как мы уже показали¹.

17. Возможно, пророк говорил не только о вратах этого преходящего неба, ведь Слово Божье проникает и в другие небеса, о которых сказано: *Имеет Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия* (Евр. 4. 14). Что это за небеса, если не те, о которых говорит пророк: *Небеса проповедают славу Божию* (Пс. 18. 2)? 18. Христос стоит пред дверью твоего ума. Услышь Его слова: *Се, стою у двери и стучу. Если кто отворит дверь Мне, войду к нему и буду пировать с ним, и он со Мною* (Откр. 3. 20). И Церковь о Нем говорит: *Голос Брата Моего, Он стучит в дверь* (Песн. 5. 2). 19. И вот Он стоит, и стоит не один, но с сонмом ангелов, восклицающих: *Поднимите врата, правители ваши* (Пс. 23. 7). Какие врата? Конечно, те, о которых Он говорит в другом месте: *Отворите Мне врата правды!* (Пс. 117. 19). Итак, от-

¹ См.: Gesta 31.

tua uocis fidelis canora confessio est, porta tua ostium uerbi est, quam sibi apostolus optat aperiri dicens: *Vt aperiatur mihi ostium uerbi ad eloquendum mysterium Christi.* 21. «Aperiatur» igitur Christo porta tua, nec solum aperiatur, sed etiam «eleuetur», si tamen «aeternalis» est, non caduca; scriptum est enim: *Et eleuamini, portae aeternales. Eleuatum est superlimen Eseaie, quando serafin labia eius tetigit et uidit regem dominum Sabaoth.* 22. Tuae ergo portae eleuabuntur, si sempiternum, si omnipotentem, si inaestimabilem, si inconpraehensibilem, si eum qui et praeterita omnia et futura nouerit, filium dei credas. Quod si praefinitae potestatis et scientiae subiectumque opinere, non «eleuas portas aeternales». 23. Eleuentur ergo portae tuae, ut non Arriano sensu paruulus, non pusillus, non subditus ad te Christus introeat, sed intret in *dei forma*, intret cum patre, intret talis qualis est, et «caelum et omnia supergressus» «emittat tibi spiritum» sanctum. Expedi tibi, ut credas quia «ascendit et sedet ad dexteram patris». Nam si eum inter creaturas et terrena impia cogitatione detineas, si non tibi abeat, non tibi ascendat, nec paraclitus ad te ueniet, sicut ipse dixit: *Nam si ego non abiero, paraclitus non ueniet ad uos; si autem abiero, mittam illum ad uos.* 24. Quod si inter terrena eum requiras, sicut Magdalena Maria requirebat, caue ne et tibi dicat: *Noli me tangere, nondum enim ascendi ad patrem.* Portae enim tuae angustae sunt, capere me non queunt, eleuari non queunt, intrare non possum. 25. *Vade ergo ad fratres meos,* hoc est ad illas «portas aeternales», quae cum Iesum uiderint, «eleuantur». «Aeternalis porta» est Petrus, cui *portae inferni non praeualebunt*, «aeternales portae» Iohannes et Iacobus utpote filii tonitru, «aeternales portae» sunt ecclesiae, ubi laudes Christi adnuntiare propheta desiderans dicit: *Vt adnuntiem omnes laudes tuas in portis filiae Sion.*

крой Христу врата свои, чтобы Он вступил в тебя, открой врата правды, открой врата скромности, врата мужества и мудрости!¹ 20. Поверь словам ангелов: *И поднимитесь, врата вечные* (Пс. 23. 7), чтобы вошел в тебя Царь славы, Господь Саваоф. Врата твои — благозвучное исповедание голоса веры, врата твои — вход для Слова. Апостол желает, чтобы эти врата открылись в нем, когда говорит: *Чтобы во мне открылся вход для Слова возвещать тайну Христову* (Кол. 4. 3). 21. Пусть откроются Христу врата твои, и не только откроются, но и поднимутся, если, конечно, они вечные и не падут, ведь написано: *И поднимитесь, врата вечные* (Пс. 23. 7). *И поколебались верхи врат* Исаии (Ис. 6. 4), когда серафим коснулся его уст и он увидел Царя, Господа Саваофа. 22. Вот и твои врата поднимутся, если ты будешь верить в Сына Божьего вечного, всемогущего, несравненного, непостижимого, знающего все прошлое и будущее. А если ты думаешь, что Он подчинен и ограничен во власти и знании, ты не поднимешь вечные врата. 23. Пусть же поднимутся врата твои, чтобы не униженный, как в арианском учении, не малозначаший, не подчиненный вошел к тебе Христос, но вступил в образе Бога², вступил вместе с Отцом, вступил таким, каким Он является, и, восшедший превыше всех небес³, послал тебе Духа Святого⁴. Тебе во благо верить, что Он восходит и восседает одесную Отца⁵. Если же в неблагожелательном помышлении ты оставишь Его среди тварного и земного, если, по твоему мнению, Он не восходит и не возносится, то не придет к тебе Утешитель, как Он Сам сказал: *Ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16. 7). 24. Итак, если ты ищешь Его среди земных, как искала Мария Магдалина, берегись, чтобы не сказал Он и тебе: *Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему* (Ин. 20. 17). Ведь врата твои узки и не могут вместить Меня, не могут

¹ Iustitia, pudicitia, fortitudo, sapientia — четыре добродетели, которые вслед за Цицероном (fin. 1. 45–50; tusc. 3. 17) и стоиками свт. Амвросий считал главными в человеке, см.: Isaac 8. 65; Iacob 2. 10. 43; Ioseph 13. 75; bon. mort. 10. 44.

² См.: Флп. 2. 6.

³ См.: Евр. 7. 26; Еф. 4. 10.

⁴ См.: Пс. 103. 30.

⁵ См.: Мк. 16. 19; Еф. 1. 20. Ср.: symb. Quicumque 37.

26. Grande ergo *mysterium Christi*, quod stupuerunt et angeli; et ideo uenerari debes et domino famulus derogare non debes. Ignorare non licet; propterea enim descendit, ut credas. Si non credis, non descendit tibi, non tibi passus est. *Si non uenissem, inquit, et locutus fuisset his, peccatum non haberent, nunc autem excusationem non habent de peccato. Qui me odit, et patrem meum odit.* Quis igitur odit Christum, nisi qui derogat? Sicut enim amoris est deferre, ita est odii derogare. Qui odit, quaestiones mouet, qui amat, reuerentiam defert.

**De eo quod scriptum est: «Omnis uiri caput Christus est,
caput autem mulieris uir, caput Christi Deus»**

3. 27. Itaque discutiamus eorum alias quaestiones. «Scriptum est, inquiunt: *Omnis uiri caput Christus est, caput autem mulieris uir, caput autem Christi deus*». Qua in quaestione dicant uelim, utrum coniungere an diuidere haec quattuor uelint. Si enim coniungere, atque ita dicunt deum caput esse Christi, sicut est uir mulieris caput, uidete quid incidant. Nam si haec tamquam ex paribus sumpta est comparatio et haec quattuor, id est mulier, uir, Christus et deus, quasi ex unius atque eiusdem naturae similitudine comparantur, ergo mulier et deus unius incipient esse naturae. 28. Quod si hoc displicet, quia sacrilegum est dicere, ut uolunt, diuidant. Itaque si Christum apud deum patrem ita uolunt esse, sicut est mulier apud uirum, unius utique Christum et deum dicunt esse substantiae, quoniam mulier et uir unius sunt in carne naturae, nam quod distat, in sexu est; cum uero inter Christum et deum patrem sexus non interueniat, quod unum inter filium et patrem in natura est, fatebuntur, quod diuersum in sexu est, denegabunt.

они подняться, и не могу Я войти. 25. *Иди к братьям Моим* (Ин. 20. 17), то есть к тем вечным вратам, которые поднимутся, когда увидят Иисуса. Вечные врата — это Петр, и *врата ада не одолеют* его (Мф. 16. 18), вечные врата — это Иоанн и Иаков, ибо они *сыны громовы* (Мк. 3. 17), вечные врата принадлежат Церкви, в них пророк желает возвестить хвалу Христу: *Чтобы я возвещал все хвалы Твои во вратах дщери Сионовой* (Пс. 9. 15).

26. Итак, велика *тайна Христова* (Кол. 4. 3), ей дивились ангелы¹, и ты с благоговением должен к ней относиться и, будучи рабом, не должен умалять своего Господа. Нельзя оставаться в неведении, ведь Он пришел, чтобы ты веровал. Если ты не веришь, Он пришел не к тебе, не ради тебя пострадал. Он говорит: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего* (Ин. 15. 22–23). А разве не ненавидит Христа отнимающий у Него величие? Как любовь стремится почитать, так ненависти свойственно отнимать. Кто ненавидит — задает вопросы, кто любит — являет благоговение.

**О словах Писания: «Всякому мужу глава Христос,
жене глава — муж, а Христу глава — Бог»**

3. 27. Давайте подробнее рассмотрим другие рассуждения ариан. Они приводят изречение: *Всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог* (1 Кор. 11. 3)². Я бы попросил их сказать, хотят ли они в своем толковании сопоставить или противопоставить этих четверых. Если сопоставить, то, по их мнению, Бог — глава Христа, как и муж — глава жены. Вы видите, к чему это ведет! Если это сравнение, то сравниваются равные объекты, и эти четверо, то есть жена, муж, Христос и Бог, сравниваются как принадлежащие одной природе, следовательно, жена и Бог оказываются одной природы. 28. Если такое разделение не нравится по своему нечестию, пусть они разделяют по своему желанию. Итак, если, по их мнению, Христос пребывает у Бога Отца, как

¹ Ср.: гимн. 7. 13.

² См.: Афанасий Александрийский, synod. 26.

29. Placet ne haec diuisio? An mulierem uirum et Christum unius uolunt esse substantiae et patrem separant? Haecine igitur diuisio placet? Si ita est, uidete, quid incidant. Aut enim non solum Arrianos, sed etiam Fotinianos se necesse est confiteantur, quia Christum hominem tantum fatentur, quem humanae tantummodo naturae aestimant copulandum, aut uel inuitos adquiescere par est nostrae sententiae, per quam id quod impie cogitarunt, pie religioseque defendimus, ut sit Christus quidem secundum generationem diuinam «dei uirtus», secundum adumptionem autem carnis unius cum omnibus hominibus in carne substantiae, salua tamen incarnationis suae gloria, quia ueritatem suscepit, non imaginem carnis.

30. Sit ergo iuxta humanam condicionem *caput Christi deus*. Non enim dixit «caput Christi pater», sed *caput Christi deus*, quia diuinitas, utpote creatrix, caput est creaturae. Et bene dixit *caput Christi deus*, ut et diuinitatem Christi significaret et carnem, hoc est incarnationem, in Christi nomine, in deo autem unitatem diuinitatis et magnitudinem potestatis. 31. Eo usque autem *caput Christi deus* secundum incarnationem dictum est, ut et *caput uiri Christus* secundum incarnationem uerbi dictum sit, quod alibi apostolus euidenter exposuit dicens: *Quoniam uir caput est mulieris, sicut et Christus caput est ecclesiae*. Et in consequentibus addidit: *qui se tradidit pro ea*. Secundum incarnationem igitur *caput uiri Christus*, quia secundum incarnationem facta traditio est. 32. Est ergo *caput Christi deus*, ubi serui, hoc est hominis, non dei forma tractatur. Sed nihil praeiudicat dei filio, si secundum carnis ueritatem «similis sit hominibus», qui diuinitate «cum patre unum est». Non enim potestas hac interpretatione minuitur, sed misericordia praedicatur.

жена у мужа, то они признают, что Христос и Бог одной сущности: жена и муж по плоти¹ одной природы, их разделяет лишь пол; но между Христом и Богом Отцом нет такого различия, и они соглашались, что по природе Сын и Отец — это одно, и будут отрицать, что между Ними различие по полу.

29. Не нравится такое разделение? Может, они хотят сделать жену, мужа и Христа одной сущности, а Бога Отца отделить? И такое разделение не по нраву? Если так пойдет дело, вы видите, где они окажутся. Они, исповедуя Христа только человеком и считая, что Он соединился лишь с человеческой природой, или должны будут признать себя не только арианами, но и фотинианами, или придется им против желания признать наш образ мыслей. Они считают за нечестие, а мы защищаем с благоговением и трепетом, что Христос по божественному рождению Сила Божья, а по усвоенной плоти одной сущности со всеми людьми. Велика слава Его воплощения, потому что Он принял истинную плоть, а не ее видимость.

30. Итак, по человеческому естеству *Христу глава* — Бог (1 Кор. 11. 3). Апостол не сказал: «Христу глава — Отец», но *Христу глава* — Бог, потому что Бог как Творец является главой творения. И хорошо он сказал *Христу глава* — Бог, показав именем Христа божество Христа и плоть, то есть воплощение, а в Боге единство божества и величие власти. 31. *Христу глава* — Бог сказано о воплощении, и *мужу глава* — *Христос* (1 Кор. 11. 3) сказано о воплощении Слова. В другом месте апостол приводит это же сопоставление: *Муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви* (Еф. 5. 23), объясняя почему: Он *предал Себя за Нее* (Еф. 5. 25). В воплощении *мужу глава* — *Христос*, потому что благодаря воплощению Он приносит Себя в жертву. 32. Итак, сказано *Христу глава Бог*, когда речь идет об образе раба², то есть человека, а не Бога. Но ничто не умаляет Сына Божьего, Который по плоти воистину подобен людям, а по божеству един с Отцом³. Наше толкование не умаляет власть, но проповедует милосердие.

¹ Ср.: Быт. 2. 24; Еф. 5. 31.

² См.: Флп. 2. 6–7.

³ См.: Ин. 10. 30.

**De eo quod scriptum est: «Vt sint unum, sicut et nos unum sumus
ego in his et tu in me»**

33. Quis autem unam diuinitatem patris et filii pie abneget, cum ipse dominus consummaturus praecepta discipulis suis dixerit: *Vt sint unum, sicut et nos unum sumus?* Pro testimonio enim fidei positum est, licet ab Arrianis ad argumentum perfidiae deriuetur. Etenim quoniam totiens lectam negare non queunt unitatem, extenuare conantur, ut talis uideatur diuinitatis unitas inter patrem et filium, qualis est inter homines unitas deuotionis et fidei, licet etiam inter ipsos homines in suo unitas naturae sit ex communitate naturae.

34. Vnde et illud apertissime soluitur, quod ad extenuationem dominicae unitatis obicere consuerunt, quia scriptum est: *Qui autem plantat et qui rigat, unum sunt.* Hoc Arriani, si saperent, non obicerent. Quomodo enim negare conantur quia «pater et filius unum sunt», cum Paulus et Apollo et natura unum sint et fide? Sed tamen per omnia unum esse non possunt, quia nequeunt comparari humana diuinis.

35. Inseparabilis ergo deus pater uerbo, inseparabilis uirtutis, inseparabilis sapientiae per diuinae unitatem substantiae, et est in filio, sicut frequenter est scriptum, est uero non ut egentem sanctificans nec ut uacuum implens, quia «non uacua» dei uirtus. Nec enim uirtus uirtute augetur, quia non duae uirtutes, sed una uirtus, nec diuinitas diuinitatem accipit, quia non duae diuinitates, sed una diuinitas. Nos autem per acceptam et inhabitantem in nobis uirtutem unum erimus in Christo. 36. Communis ergo littera, sed discrepans diuina humanaque substantia. Nos unum erimus, pater et filius unum sunt, nos secundum gratiam, filius secundum substantiam. Alia autem per coniunctionem, alia per naturam unitas. Denique uide, quid ante praemiserit: *Vt omnes unum sint, sicut tu, pater, in me et ego in te.* 37. Considera ergo quia non dixit «tu in nobis et nos in te», sed *tu in me et ego in te*, ut se a creaturis separaret. Et addidit: *Et isti in nobis*, ut etiam hic suam potentiam et patris a nobis secerneret, ut quod nos in patre et filio sumus, non naturae uideatur esse, sed gratiae, quod autem filius et pater unum sunt, non hoc filius accepisse per gratiam, sed naturaliter ut filius possidere credatur.

**О словах Писания: «Да будут едино, как и Мы едино.
Я в них, и Ты во Мне»**

33. Кто неопровержимо отвергнет единую божественную природу Отца и Сына, если Сам Господь перед тем как совершить заповеданное сказал Своим ученикам: *Да будут едино, как и Мы едино* (Ин. 17. 22)? Он сказал, свидетельствуя о вере, ариане же искажают эти слова для обоснования своего неверия. Они не могут отрицать единства, о котором столько раз читали, и пытаются умалить его, уподобив единство божественной природы у Отца и Сына единству благочестия и веры у людей, хотя среди людей единство природы само по себе также происходит из общности природы¹.

34. Легко опровергнуть еще одно возражение, которое они обычно приводят, умаляя единство Господа с Отцом и основываясь на следующих словах Писания: *Насаждающий же и поливающий суть одно* (1 Кор. 3. 8). Если бы ариане понимали их смысл, они бы не приводили их в качестве возражения. Каким же образом они пытаются отрицать единство Отца и Сына, если одно Павел с Аполлосом² и по природе и по вере, хотя как люди они не могут быть одним во всем, потому что человеческое несравнимо с божественным?

35. Итак, Бог Отец неотделим от Слова и нераздельной силой и мудростью по единству божественной сущности пребывает в Сыне, о чем часто говорит Писание³. Он не освящает Сына как имеющего нужду в этом и не наполняет как испытывающего в чем-то недостаток — не тщетна Сила Бога⁴. Но не возрастает сила от силы, потому что не две силы, а одна, и не принимает божественная природа божественную природу, потому что их не две, но одна. И мы через принятую и обитающую в нас силу тоже будем едины во Христе. 36. Хотя употребляется одно слово «сущность», но отличается божественная сущность от человеческой. Мы будем едины, как Отец и Сын едины, но мы — по благодати, а Сын — по природе. Бывает единство по соединению, бывает по природе. Обрати внимание на сказанное Господом: *Да будут*

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. agian. 3. 17.

² См.: 1 Кор. 3. 4–6.

³ См.: Ин. 8. 16, 10. 30. 38; 14. 10–11.

⁴ Ср.: 1 Кор. 15. 10.

De eo quod scriptum est: «Non potest Filius a se facere quicquam nisi quod uiderit facientem Patrem»

4. 38. Aliud rursus obiciunt adserentes unam atque eandem potestatem filii et patris esse non posse, quia ipse dixit: *Amen, amen dico uobis, non potest filius facere a se quicquam, nisi quod uiderit patrem facientem*. Itaque nihil ex se fecisse filium dicunt nec facere posse, nisi quod uiderit facientem patrem.

39. O praescia dei sapientia infidelium argumentorum, quae subiecit, quo solueret quaestionem, addendo quod sequitur: *Quia quaecumque ille fecerit, eadem et filius facit similiter*; hoc nempe sequitur. Cur ergo scriptum est *eadem facit filius* et non «*talia*», nisi ut in filio unitatem, non imitationem paterni operis aestimares?

40. Sed tamen, ut illorum quoque argumenta discutiamus, quaero ut respondeant, utrum uideat filius opera patris. Videt itaque an non? Si uidet, ergo et facit. Si facit, desinant omnipotentem negare, quem omnia posse facere, quae patrem facientem uiderit, confitentur. 41. Quid est autem uiderit? Corporalium ne aliqui usus oculorum est? Sed si hoc de filio uelint dicere, corporalis etiam in patre usum operationis ostendent, ut facientem uideat, quod ipse facturus est. 42. Quid est autem *non potest filius facere a se quicquam*? Hoc interrogemus, hoc consideremus. Est ergo aliquid impossibile «*dei uirtuti*» atque «*sapientiae*»? Hoc est enim dei filius, qui utique non alienam accepit fortitudinem, sed quemadmodum uita est, non aliena uiuificatione subnixus, sed alios uiuificans, quia ipse uita est, ita etiam «*sapientia*» est, non quasi insipiens accipiens sapientiam, sed qui de suo alios faciat esse sapientes, ita etiam «*uirtus*» est, non quasi per infirmitatem consecutus incrementa uirtutis, sed ipse uirtus, qui uirtutem fortibus largiatur.

едино, как и Мы едино. Я в них, и Ты во Мне (Ин. 17. 22–23), 37. и пойми, что Он не сказал: «Ты в Нас, и Мы в Тебе», но: *Ты во Мне, и Я в Тебе*, чтобы отделить Себя от творения. Словами же: *И они в нас* (Ин. 17. 21) — отделяет Свою с Отцом силу от нас, чтобы наше пребывание в Отце и Сыне оказалось не по природе, но по благодати. Мы верим, что Сын и Отец одно и что Сын принял единство не по благодати, но по естеству, и как Сын обладает им¹.

О словах Писания: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего»

4. 38. Ариане находят еще один довод для утверждения, что власть Сына и Отца не может быть одной и той же, в словах Самого Христа: *Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего* (Ин. 5. 19). Из этого они заключают, что Сын ничего не творил и не может творить от Себя, если не видел творящим Отца.

39. О Премудрость Божья, Ты предвидела измышления еретиков, предварив их доводы сокрушительными словами: *Ибо что творит Он, то и Сын творит также* (Ин. 5. 19), именно так там сказано. Написано: *Сын творит также*, а не «такое же», для того чтобы ты увидел в Сыне единство с действиями Отца, а не подражание им².

40. Прежде чем обсуждать их доводы, спрошу их ответ на вопрос: видит ли Сын творения Отца? Видит или нет? — Если видит, значит, и Сам творит. Если Он творит, пусть они прекратят отрицать и признают, что всемогущ Тот, Который может творить все, что видел творящим Отца. 41. Что же значит «видеть»? Разве это некое телесное употребление глаз?³ Но если они захотят сказать это о Сыне, они укажут на телесное действие и в Отце, чтобы Сын мог видеть Отца творящим то, что Он Сам собирается творить. 42. Но что означают слова *Сын ничего не может творить Сам от Себя* (Ин. 5. 19)? Давайте спросим об этом, давайте над этим подумаем! Существует ли что-то невозможное для Божьей Силы и

¹ См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 22.

² См.: spir.s. 2. 12; exam. 2. 5. 18; exp. 118, 20. 32.

³ См.: Иларий Пиктавийский, trin. 7. 17.

43. Quomodo ergo uirtus quasi cum iuris iurandi adtestatione dicit: *Amen, amen dico uobis*, quod est: Fideliter, fideliter dico? Fideliter ergo dicis, domine Iesu, et cum sacramenti quadam repetitione confirmas quod nihil facere potes, *nisi quod facientem patrem* uideris. Fecisti mundum: numquid alterum mundum pater tuus fecit, quem quasi ad exemplar acceperis? Ergo necesse est fateantur impii aut duos aut certe multos esse mundos, quod philosophi adserunt, ut se etiam in hoc errore gentilitatis inuoluant. Aut si uolunt uerum sequi, dicant sine exemplari te fecisse, quod feceris. 44. Dic mihi, domine, quando in mari patrem incarnatum uideris ambulantem ego enim nescio, ego hoc de patre credere sacrilegum puto, qui te solum carnem adsumpsisse cognoui, quando uideris in nuptiis patrem aquam in uina uertentem. Sed solum te «unigenitum filium» legi ex patre natum, solum te «ex spiritu sancto» accepi «et uirgine» secundum incarnationis sacramenta generatum. Ergo ista, quae memorauimus a te gesta, non fecit pater, sed sine exemplari paterni operis ad redimendam tuo sanguine mundi salutem immaculatus ex aluo uirginis processisti.

45. Ac ne forte incarnationis tantummodo putent sequestrandum esse mysterium licet, cum dicunt: *Non potest filius a se facere quicquam*, nihil excipiant, ita ut et quidam impius dixerit: «Nec culicem facere potest», tam temerario ausu petulantique sermone maiestatem supernae uirtutis inridens dic, domine Iesu, quam terram sine te pater fecerit. Caelum enim sine te non fecit, quia scriptum est: *Verbo domini caeli firmati sunt*. 46. Sed nec terram sine te fecit, quia scriptum est: *Omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil*. Nam si aliquid sine te, deo uerbo, pater fecit, non ergo omnia facta per uerbum, et euangelista mentitur. Quod si omnia facta per uerbum et omnia per te coeperunt esse, quae non erant, utique quae non uidisti a patre facta,

Премудрости¹, то есть Сына Божьего? Он не принял чужую силу, но Сам Он жизнь² и не зависит от животворящей силы другого, но Сам животворит других, потому что Он жизнь. Также Сам Он — Премудрость, Он не принимает мудрость как неразумный³, но умудряет других Своей мудростью. Он — Сила, не стремящаяся к возрастанию из-за немощи, но Он Сам Сила, Которая дарует силу храбрым.

43. Как же говорит Сила, словно принося клятву: *Аминь, аминь говорю вам*, — то есть «верно, верно говорю»? Верно Ты говоришь, Господи Иисусе, и повторением клятвы подтверждаешь, что не можешь ничего сделать, если не видел Отца творящим. Ты сотворил мир. Разве Отец Твой сотворил другой мир, который Ты взял за образец? Пусть нечестивые в этом случае признают существование двух миров или даже множества миров, как утверждают философы⁴! Пусть впадут еще и в это языческое заблуждение! Если же они хотят следовать истине, пусть согласятся, что Ты создал Свое творение, не нуждаясь в образце. 44. Скажи мне, Господи, когда Ты видел воплотившегося Отца, ходящего по водам моря⁵? Я этого не знаю, но уверен, что так думать об Отце святотатственно, и я знаю, что только Ты принял плоть. Когда Ты видел Отца претворяющим воду в вино на брачном пиру?⁶ Только о Тебе я прочел, что Ты — Единородный Сын⁷, рожденный от Отца, только о Тебе я узнал, что Ты рожден от Духа Святого и Девы в тайне воплощения. Следовательно, перечисленные деяния совершил Ты, а не Отец, и не по примеру Отца Ты, непорочный, вышел из чрева Девы для искупления и спасения мира Своею Кровью.

45. Они отвергают не только тайну воплощения, когда говорят: *Сын ничего не может творить Сам от Себя* (Ин. 5. 19), не давая никаких исключений, и дают возможность любому нечестивцу

¹ См.: 1 Кор. 1. 24.

² См.: Ин. 14. 6; 5. 21, 24–26.

³ См.: Григорий Богослов, *orat.* 30. 11.

⁴ О множественности миров учили Ксенофан Колофонский, Левкипп, Демокрит, Эпикур и др., см.: Диоген Лаэртский, *vitae philosophorum* 9. 19, 30, 44, 57; 10. 45, 73–74, 89–90.

⁵ Ср.: Мф. 14. 25–26.

⁶ Ср.: Ин. 2. 9–11

⁷ См.: Ин. 1. 14, 18; 3. 18.

a te ipse fecisti. Nisi forte philosophicas tibi ideas Platonica illa disputatione praestituunt, quas ab ipsis tamen philosophis scimus inrisas. Si autem ex te ipse fecisti, uana est adsertio perfidorum, quae auctori omnium, cui suppetit ex se faciendi magisterium, tribuit discendi profectum.

47. Quod si per te negant caelum factum esse uel terram, considerent impii, quo se suo furore praecipitent, cum scriptum sit: *Dii, qui non fecerunt caelum et terram, pereant*. Peribit ergo, o Arriani, qui, quod perierat, et repperit et redemit?

5. 48. Sed ad proposita reuertamur. Quomodo *non potest filius facere a se quicquam*? Quaeramus quid sit, quod facere non possit. Multae sunt impossibilitatum differentiae. Est aliquid natura impossibile et est aliquid, quod est possibile per naturam, impossibile per infirmitatem, est etiam tertium, quod sit possibile per corporis et animi firmitatem, impossibile per inperitiam aut inpotentiam, est etiam, quod per definitionem inmutabilis propositi et constantis perseuerantiam uoluntatis adque amicitiae fidem sit impossibile mutari. 49. Sed ut haec euentius possimus aduertere, per exempla nobis disputatio dirigatur. Impossibile est, ut auis sapientiae disciplinam aliquam adsequatur aut artem; impossibile est et lapidem prodire quoquam; impossibile est enim lapidem moueri, nisi motu moueatur alterius: non potest ergo lapis per se ipsum moueri et transire de loco; non potest etiam aquila humanis imbui disciplinis. Habes unam speciem, cui impossibilitatis causa natura est. 50. Impossibile est et debili facere opera robusti. Sed huic alia impossibilitatis est causa; quod enim per naturam facere

сказать: «Даже комара не может сотворить», и высмеять своей бездумной дерзостью и несдержанной речью величие Вышней Силы. Скажи, Господи Иисусе, какую землю сотворил без Тебя Отец? Он не сотворил без Тебя небо, потому что написано: *Словом Господа сотворены небеса* (Пс. 32. 6). 46. Но и землю Отец не сотворил без Тебя, ведь написано: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть* (Ин. 1. 3). Если хоть что-нибудь Отец сотворил без Тебя, Слова Божьего, тогда не все сотворено Словом и лжет евангелист. Если все сотворено Словом и все, чего не было, начало быть Тобой, несомненно, Ты все сотворил Сам, не видя творения Отца, если только они, рассуждая по-платоновски, не прилагают к Тебе философские «идеи», которые, как мы знаем, вызывают смех и у самих философов. Если же Ты творил Сам из Себя, тщетно утверждение еретиков, которые Творцу всех, обладающему властью творить Самому, приписывают способность приобретать знания.

47. Если нечестивые отрицают, что Тобой сотворены небо и земля, пусть подумают, куда своим безумием они ввергают себя, так как написано: *Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут* (Иер. 10. 11). Может ли погибнуть, о ариане, Тот, Кто восприимчив и искупил погибшее¹?

5. 48. Но вернемся к нашему рассуждению. В каком смысле *Сын ничего не может творить Сам от Себя* (Ин. 5. 19)? Исследуем, чего Он не может совершить. Существует множество разных невозможных вещей²: одно невозможно по природе, другое возможно по природе, но невозможно по немощи, третье возможно благодаря силе тела и души, но невозможно из-за отсутствия опыта или власти. Существует также то, что невозможно изменить по неизменному велению, твердой воле и истинной дружбе. 49. Обратимся к примерам, чтобы сделать наглядным наше рассуждение. Невозможно птице постигнуть разумные науки или искусства; невозможно камню сойти с места, ведь он не может двигаться, если его не приводит в движение внешняя сила: не может камень двигаться сам по себе и перемещаться в пространстве; не может и орел овладеть человеческим знанием. Вот первый вид невозмож-

¹ См.: Лк. 19. 10.

² См.: Григорий Богослов, *orat.* 30. 10.

potest, per infirmitatem non potest. Causa igitur huic quoque impossibilitatis infirmitas. Alia ergo impossibilitatis haec species, quoniam a faciendi possibilitate corporis infirmitate reuocatur. 51. Tertia quoque impossibilitatis est causa, quia etiamsi per naturam quis et firmitatem corporis facere aliquid possit, non potest tamen facere per inperitiam uel inpotentiam, ut aut indoctus aut seruus.

52. Quas igitur harum, quas enumerauimus, impossibilitatum causas ut quartam interim sequestremus filio dei existimas conuenire? Numquid insensibilis per naturam et immobilis sicut lapis? Lapis quidem est, impiis in ruinam, fidelibus «angularis». Sed non insensibilis, supra quem sensibilibus populorum fideles aedificantur adfectus, non immobilis petra: *Bibebant enim ex consequenti petra, petra autem erat Christus*. Non ergo paternum opus per naturae distantiam impossibile Christo. 53. Numquid forte per debilitatem impossibile ei aliquid aestimamus? Sed non ille debilis, qui aliorum debilitates imperiali sermone sanabat. An debilis uidebatur, cum paralytico praeciens *tolle grabattum tuum et ambula* sanitatis iam mandabat officium, cum adhuc ille remedium debilitatis oraret? Num debilis dominus uirtutum, cum inluminaret caecos, inclinatos erigeret, mortuos suscitaret, uotis nostris medicina¹ praecurreret effectus, orantes curaret et fimbria, mundaret et tactus? 54. Nisi forte debilitatem illam impii putabatis, quando uulnera uidebatis. Erant quidem illa corporis uulnera, sed non erat uulneris illius ulla debilitas, ex quo uita omnium proflebat. Vnde et propheta dixit: *Liore eius nos sanati sumus*. An qui in uulnere debilis non erat, erat in maiestate? Quomodo, quaero. Cum daemoniis imparet et reis peccata dimitteret? An cum rogaret patrem?

¹ medicina: medicinae *Maurini*

ного, причина которого природа. 50. Для калеки невозможно совершить дела здорового человека. Но для этого другая причина: то, что можно сделать по природе, оказывается невозможным из-за болезни. Следовательно, здесь причиной невозможного является немощь. Это второй вид невозможного, когда возможности совершить действие препятствует бессилие тела. 51. Третья причина невозможного: человек, который по природе и крепости тела мог бы сделать соответствующее дело, однако не может из-за отсутствия опыта или власти, как, например, невежа или раб.

52. Итак, какие из перечисленных нами причин невозможно — о четвертой мы скажем особо — ты считаешь подходящими для Сына Божьего? Разве Он лишен чувств по природе и неподвижен, как камень? Да, Он — Камень нечестивым на падение, краеугольный для верующих¹. Он не бесчувственен, на Нем создается чувство веры у разумных народов, и не недвижим Он, ведь еврей² *пили из духовного камня, который следовал за ними; камень же был Христос* (1 Кор. 10. 4). Итак, не из-за различия в природе дело Отца оказывается невозможным для Христа. 53. Согласимся ли мы, что Ему невозможно что-то по бессилию? Но не бессилен Тот, Кто исцелял болезни людей словом, сказанным со властью³. Казался ли Он бессильным, когда приказал расслабленному: *Встань, возьми постель твою и иди* (Мк. 2. 11), — будто тот уже здоров в ответ на его просьбу о средстве от болезни? Был ли немощен Господь сил⁴, когда отверзал очи слепым⁵, выпрямлял скорченных⁶, воскрешал мертвых⁷, исцелением опережая наши моления⁸, исцелял молящих краем Своей одежды⁹, очищал прикосновени-

¹ См.: Еф. 2. 20; Лк. 2. 34; 1 Петр. 2. 6–8.

² См.: 1 Кор. 10. 1–3.

³ Ср.: Мф. 7. 29 и др.

⁴ См.: Пс. 23. 10.

⁵ См.: Мф. 15. 31; 20. 34; 21. 14; Ин. 9. 6–7 и др.

⁶ См.: Лк. 13. 13.

⁷ См.: Мф. 9. 25; Лк. 7. 14; Ин. 11. 43–44 и др.

⁸ Ср.: Ин. 4. 50–51.

⁹ См.: Мф. 9. 20; 14. 36; Лк. 8. 44. Свт. Амвросий неоднократно обращается к евангельскому эпизоду с кровоточивой женой: *bon. mort.* 12. 57; *patr.* 9. 38; *expl. ps.* 48, 2. 1; *exp. ps.* 118, 10. 24; 19. 5; *exp. Luc.* 6. 17; 6. 56; 6. 58; *paenit.* 1. 31; *epist.* 77. 17.

55. Quo loco fortasse dicant: Quomodo pater et filius unum sunt, si filius nunc imperat, nunc precatur? Et unum sunt et imperat et precatur, sed neque cum imperat, solus, nec cum precatur, infirmus. «Solus non est», quia «quaecumque filius facit, pater facit», infirmus non est, quia etsi in carne *infirmatus est propter peccata nostra*, tamen illa *nostrae erat in eo pacis eruditio*, sicut scriptum est, non suae maiestatis infirmitas. 56. Denique ut scias quia secundum hominem rogat, diuinitate imperat, habes in euangelio quia Petro dixit: *Rogavi pro te, ut non deficiat fides tua*. Eidem autem supra dicenti *tu es Christus, filius dei uiui*, respondit: *Tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam, et tibi dabo clauas regni caelorum*. Ergo cui propria auctoritate regnum dabat, huius fidem firmare non poterat? Quem cum petram dicit, «firmamentum ecclesiae» iudicauit. Quando igitur roget, quando imperet, considera: rogat, quando passurus ostenditur, imperat, quando filius dei creditur.

57. Duas igitur species impossibilitatis uacare iam cernimus, quod neque insensibilis neque infirma potest esse «dei uirtus». Numquid tertium profertis in medium, quod quasi inperitus sine magistro facere nihil possit aut seruus sine domino? Ergo mentitus es, domine Iesu, qui te et magistrum et dominum ipse dixisti, et fefellisti discipulos tuos dicens: *Vos uocatis me magistrum et dominum, et bene facitis, sum enim?* Sed non falleres, ueritas, eos praesertim, quos amicos uocasti. 58. Tamen si ut inperitum te ab artifice secernunt, uidero, utrum tibi, hoc est «dei sapientiae», dicant peritiam defuisse. Vnitatem tamen substantiae inter te et patrem separare non possunt; artificem namque ab inperito inprudencia, non natura secernit. Sed non in patre artificium neque in te insipientia; non est enim insipiens sapientia. 59. Ergo si neque insensibilis in filio natura neque debilitas neque inperitia neque serui-

ем? 54¹. Если, конечно, вы, нечестивые, не сочли за болезнь Его раны! Они действительно были телесные, но не было болезни в той ране, из которой излилась жизнь для всех. Поэтому пророк и сказал: *Раню Его мы исцелились* (Ис. 53. 5). Возможно ли Тому, Кто не стал немощным от раны, быть немощным в величии? Каким образом, спрашиваю я? Когда Он повелевал бесам² и просал грехи виновным?³ Или когда обращался с просьбой к Отцу?⁴

55. Здесь ариане, возможно, скажут: как могут быть Отец и Сын одно, если Сын то приказывает, то просит? — Они одно. Он и приказывает, и просит, но когда Он приказывает, Он не один, а когда просит, Он не бессилен. Он не один, потому что все, что делает Сын, делает Отец; Он не бессилен, потому что, даже будучи во плоти, Он *обессилел за грехи наши*, однако *на Нем было наказание мира нашего* (Ис. 53. 5), как написано, а не умаление Его величия. 56. Знай, что просит Он как Человек, а приказывает как Бог! В Евангелии ты читаешь, что Петру Господь сказал: *Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя* (Лк. 22. 32), но на его же исповедание: *Ты — Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16. 16) — ответил: *Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16. 18). Выходит, Он не мог утвердить веру того, кому по собственной воле дал Царство, кого назвал камнем и провозгласил основанием Церкви? Подумай, когда Он просит, а когда приказывает: Он просит, когда идет на страдания, приказывает, когда в Него верят как в Сына Божьего.

57. Итак, мы видим, что два вида невозможного не подходят, потому что Божья Сила не может быть ни бессильной, ни бесчувственной. Может, ты считаешь на третий вид невозможного: Он неопытен и не может ничего сделать, как невежа без учителя или раб без господина? Получается, что Ты, Господи Иисусе, лгал, когда называл Себя Учителем и Господом, и Своих учеников обманул, говоря: *Вы называете Меня Учителем и Господом, и пра-*

¹ Текст этого параграфа цитировали в «Деяниях» Константинопольского собора 553 г., см.: *Irmischer J. Ambrosius in Byzanz // Ambrosius Episcopus. Vol. 2. P. 298–311.*

² См.: Мф. 8. 32; Мк. 1. 27 и др.

³ См.: Мк. 2. 5; Лк. 7. 47 и др.

⁴ См.: Мф. 26. 39–44; Ин. 11. 41.

tus potest esse, considerent quod et per naturam et maiestatem unum sit cum patre filius et per operationem non discrepet a patre uirtus, cum omnia, quae pater fecerit, eadem *et filius faciat similiter*. Neque enim similiter potest quisquam facere idem opus, quod alius fecerit, nisi qui et inaequalitatem non habeat operationis et naturae eiusdem habeat unitatem.

60. Adhuc tamen requiro, quid sit, quod non possit *facere a se filius, nisi uiderit facientem patrem*. Et insipienter aliqua de uilioribus exempla propono; *factus sum enim insipiens, uos me coegistis*. Nam quid insipientius quam de maiestate dei argumenta discutere, *quae quaestiones magis praestant quam aedificationem dei, quae est in fide?* Sed argumentis argumenta respondeant, illis uerba, nobis *caritas*, quae *est de corde puro et conscientia bona et fide non ficta*. Ergo ad infirmationem tam ineptae propositionis non piget etiam ridicula deriuare.

61. Quomodo ergo «uidet» filius patrem? Videt equus picturam, quam per naturam imitari non potest. Non utique sic uidet filius. Videt paruolus uiri opera maioris, sed imitari non potest. Nec sic utique uidet filius.

62. Ergo si filius et per eiusdem cum patre arcanum commune naturae inuisibiliter et uidere et facere potest, et per «plenitudinem diuinitatis», quod uoluerit, exsequi, quid superest, nisi ut per unitatem inseparabilem potestatis nihil credamus filium facere, *nisi quod uiderit facientem patrem*, quia per incomparabilem caritatem nihil a se facit filius, quoniam nihil uult, quod pater nolit? Quod utique non infirmitatis, sed unitatis est.

вильно говорите, ибо это Я (Ин. 13. 13)? Но Ты, Истина, не обманул бы, особенно тех, кого назвал друзьями¹. 58. Если ариане отделяют Тебя от Создателя как неопытного, посмотрю, скажут ли они, что Тебе, Божьей Премудрости, не хватает знаний. Но даже так они не могут разорвать единство сущности между Тобой и Отцом, потому что мастер отличается от неопытного не природой, а знанием. Но нет ни в Отце искусства, ни в Тебе неразумия, потому что не бывает Премудрость неразумной. 59. Следовательно, если в Сыне не может быть ни бесчувственной природы, ни немощи, ни незнания, ни рабства, пусть они увидят, что и по природе и по величию Сын одно² с Отцом и Его сила по действию не отличается от Отчей, ибо все, что творит Отец, то и Сын творит также (Ин. 5. 19). Никто не может одинаковым образом совершить то же деяние, которое другой творит, если только он не имеет равенства в действии и единства с той же природой.

60. Я все еще продолжаю исследовать, какое деяние не может Сын творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего (Ин. 5. 19), и безрассудно предлагаю нелепые примеры, и дошел до неразумия, к которому вы меня принудили³! Что может быть неразумнее, чем приводить доводы величия Божьего, которые производят скорее споры, чем Божие назидание в вере (1 Тим. 1. 4)? Но доводы пусть отвечают на доводы, для ариан — слова, для нас — любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры (1 Тим. 1. 5). Для опровержения столь нелепого положения не стыдно приводить и нелепые доводы. 61. Итак, каким образом Сын видит Отца? Лошадь видит картину⁴, которую она по своей природе изобразить не может. Конечно, не так видит Сын. Ребенок видит дела взрослого, но подражать ему не может. И не так, конечно, видит Сын. 62. Итак, если Сын вследствие общей тайны, одинаковой с Отцом природы, невидимо может и видеть, и творить, и, по полноте Божества⁵, осуществлять, что Он хочет, чего же недостает?

¹ См.: Ин. 14. 6; 15. 15.

² См.: Ин. 10. 30.

³ См.: 2 Кор. 12. 11.

⁴ Возможно, хрестоматийный пример с лошастью Александра Македонского.

⁵ См.: Кол. 2. 9.

6. 63. Ergo nec contumax filius, ut etiam de quarta propositione dicamus; nihil enim consiliarius filius facit, quod cum patris non conueniat uoluntate. Denique uidit pater, quae fecit filius, et probauit, quia *bona ualde*. Sic enim habes in Genesi: *Et dixit deus: fiat lux, et facta est lux, et uidit deus lucem quia bona est*. 64. Numquid hic dixit pater: Fiat talis lux, qualem ipse feci? Sed *fiat lux*, quae ante non fuerat! Aut filius, qualem faceret, interrogauit? Sed fecit, ut uoluit, qualem pater eo usque uoluit, ut probaret. Ergo nouum opus fili est.

65. Deinde si repraehenditur in filio secundum interpretaiones Arrianorum, quia quod uiderit facit, qui utique secundum scripturas, quod non uidit, et fecit, et dedit esse, quae non erant, quid dicunt de patre, qui quod uiderat, praedicauit, quasi ea, quae facienda forent, non potuerit praeuidere? 66. Similiter ergo uidet filius patris opus, sicut pater opus fili, nec quasi alienum laudat, sed quasi proprium recognoscit. *Quaecumque enim pater fecerit, eadem et filius facit similiter*, ut idem opus patris filiique sentires. Nihil ergo facit filius, nisi quod pater probet, pater laudet, pater uelit, quia ex patre totus est, non ut creatura, quae multa committit, dum studio lapsuque peccati uoluntatem frequenter offendit auctoris. Nihil ergo filius facit, nisi quod placeat patri, quia una uoluntas, una sententia est, una est uera caritas, unus operationis effectus. 67. Denique ut scias caritatis esse, quod *non potest filius a se facere quicquam, nisi quod uiderit facientem patrem*, cum praemisisset: *Quaecumque*, inquit, *ille fecerit, eadem et filius facit similiter*, subiecit: *Pater enim diligit filium*. Ergo quod dixit scriptura quia non potest, ad inseparabilis et indiuiduae caritatis rettulit unitatem. 68. Quod si naturaliter est, ut uere est, inseparabilis caritas, inseparabilis utique est etiam operatio naturaliter, et impossibile, ut opus fili cum patria non conueniat uoluntate, quando id, quod filius operatur, operatur et pater, et quod pater operatur, operatur et filius, et quod loquitur filius, loquitur et pater, sicut scriptum est: *Pater meus, qui in me*

Только нашей веры, что по нераздельному единству власти Сын не творит ничего, что не видел творящим Отца, по несравненной любви Он ничего не творит от Себя, так как не хочет того, чего не желает Отец. Но это, конечно, свойство не слабости, а единства!

6. 63. Сын не строптив, и мы можем перейти к четвертой причине невозможного, ведь Сын — Советник¹ и не творит того, что не совпадает с волей Отца. И увидел Отец творение Сына и похвалил, что оно *хорошо весьма* (Быт. 1. 31). Ты читаешь в книге Бытия: *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош* (Быт. 1. 3—4). 64. Отец не сказал: Да будет такой свет, какой Я Сам сотворил! Но: *Да будет свет*, которого раньше не было! И Сын не спросил, какой свет творить. Но сотворил, какой Сам пожелал и какой Отец хотел и одобрил. Следовательно, деяние Сына было новым.

65. Согласно своему толкованию, ариане порицают Сына за то, что Он творит то, что видел, хотя в Писании говорится, что Он творил не увиденное, а создавал прежде не существовавшее. Неужели Отец похвалил увиденное², словно не знал заранее, что будет сотворено? 66. Как видит Сын творение Отца, так и Отец видит творение Сына и хвалит его не как чужое, но признает Своим. *Что творит Отец, то и Сын творит также* (Ин. 5. 19), и ты должен признавать одним и тем же творение Отца и Сына. Итак, Сын не творит ничего, что не одобряет, не хвалит или не желает Отец, так как Он весь от Отца, а тварное существо в своих поступках часто нарушает волю Творца из-за страсти или греха. Если Сын не творит ничего, что не благоугодно Отцу, значит, [у Них] одна воля, одно решение, одна истинная любовь, один результат действия. 67. Ты должен признать дело любви в том, что *не может Сын творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего* (Ин. 5. 19). Он не только сказал: *Что творит Он, то и Сын творит также*, — но добавил: *Ибо Отец любит Сына* (Ин. 5. 20). Когда Писание говорит, что *не может Сын творить*, оно утверждает единство нераздельной и неделимой любви. 68. Если любовь по природе неделима

¹ Ср.: Ис. 9. 6.

² См.: Быт. 1. 4; 1. 10.

manet, ipse loquitur et opera, quae ego facio, ipse facit. Nihil enim pater sine uirtute adque sapientia sua condidit, quia omnia in sapientia fecit, sicut scriptum est: *Omnia in sapientia fecisti.* Nihil etiam deus uerbum sine patre fecit. 69. Non operatur sine patre, non sine patria uoluntate sacrosanctae illi se obtulit salutaris mundi totius hostia passioni, non sine patria uoluntate mortuos suscitauit. Denique Lazarum suscitaturus *leuauit oculos sursum et dixit: Pater, gratias tibi ago, quia audisti me. Et ego sciebam quia semper me audis, sed propter turbam, quae circumstat, dixi, ut credant quia tu me misisti,* ut quamuis ex persona hominis, in carnis susceptione loqueretur, unitatem tamen paternae uoluntatis et operationis exprimeret, quia pater omnia audit, omnia uidet, quae uult filius. Videt ergo et pater facientem filium, audit uolentem; denique non rogauit et exauditum esse se dixit. 70. Nec aestimari potest quia non audit pater, quod uelit filius. Et ut scias quia semper auditur a patre, non quasi seruus nec quasi propheta, sed quasi filius: *Et ego, inquit, sciebam quia semper me audis, sed propter turbam, quae circumstat, dixi, ut credant quia tu me misisti.* 71. Propter nos igitur gratias agit, ne eundem patrem eundemque filium esse credamus, cum idem opus patris audimus et filii. Nam ut cognosceres non quasi infirmum gratias egisse, sed quasi dei filium semper sibi diuinam potentiam uindicare, *clamauit: Lazare, ueni foras.* Imperantis utique uox ista est, non precantis.

7. 72. Sed ut ad superiora redeamus et proposita concludamus, facit quasi uerbum filius uoluntatem patris. Verbum hoc nostrum utique prolatium est, syllabae sunt, sonus est, et tamen a sensu nostro et mente non discrepat, et quae interiore tenemus adfectu, ea tamquam operantis uerbi testificatione signamus. Sed non sermo noster operatur. Solum est uerbum dei, quod nec prolatium est nec quod ἐνδιάθετον dicunt, sed quod operatur et uiuit et sanat. 73. Vis scire, quale uerbum? Audi dicentem: *Viuum enim uerbum dei et ualidum adque operatorium*

(а так и есть на самом деле), то действие также неделимо по природе, и невозможно делу Сына противоречить воле Отца, поскольку то, что творит Сын, творит и Отец, и то, что творит Отец, творит и Сын, и что говорит Сын, говорит и Отец, как написано: *Отец, пребывающий во Мне*, Сам говорит и *творит дела*, которые Я творю (Ин. 14. 10). Как Отец ничего не создал без Своей Силы и Премудрости¹, но все сотворил премудро, как написано: *Все соделал Ты премудро* (Пс. 103. 24), так же и Бог Слово ничего не сотворил без Отца. 69. Сын ничего не делает без Отца: не без воли Отца Он принес Себя Ему как жертву за весь мир в священном спасительном страдании, не без воли Отца Он воскрешал умерших. Перед воскрешением Лазаря Он *возвел очи к небу и сказал: Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. И Я знал, что Ты всегда слышишь Меня, но сказал для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11. 41–42). Хотя Он говорил как Человек, в воспринятой плоти, Он показал единство с волей и действием Отца, ибо Отец слышит и видит все, что хочет Сын. Итак, Отец видит Сына творящим, слышит Его волю, потому Господь и не просил, но сказал, что Его услышали. 70. Нельзя думать, что Отец не слышит того, что хочет Сын. Пойми, что Отец всегда слышит Сына не как раба, не как пророка, но как Сына! Сын говорит: *И Я знал, что Ты всегда слышишь Меня, но сказал для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11. 42). 71. Он благодарит ради нас, чтобы мы не подумали, что Отец и Сын являются одним и тем же, слыша, что у Них одно и то же действие. Для твоего разумления, Он благодарит не как бессильный. Сын Божий считает божественную силу всегда Своею и восклицает: *Лазарь, иди вон* (Ин. 11. 43). И это голос приказывающего, а не молящего.

7. 72. Возвращаясь к сказанному раньше, закончим наше суждение следующим: Сын как Слово творит волю Отца. Произносимое нами слово состоит из слогов и звучания и, однако, не противоречит нашим чувствам и разуму, и то, что мы храним внутри себя, мы как бы являем и показываем с помощью слова. Но наша речь не совершает действие, только Слово Божье живет,

¹ Ср.: 1 Кор. 1. 24.

et acutum et omni gladio acutissimo penetrans usque ad diuisionem animae et spiritus artuumque et medullarum. 74. Verbum igitur audis dei filium, et a patria uoluntate et potestate secernis? Audis quia uiuit, audis quia sanat, noli ergo nostro comparare uerbo. Si enim uerbum nostrum, quae non obtutu uiderit, non auditu audierit, loquitur, et loquitur tamen cognita per quaedam naturae humanae interna mysteria, quomodo non impius, qui secundum diuinitatem in dei uerbo et obtutum quendam corporeum exigit et auditum, et putat quod «non possit *a se quicquam facere filius, nisi quod patrem facientem uiderit*», cum per unitatem, ut diximus, eiusdem substantiae idem uelle adque idem nolle et idem posse et in patre sit et in filio et in spiritu sancto? 75. Quod si homines plerumque sensuum qualitate discreti tamen unius propositi intentione concordant, quid de patre nos et dei filio congruit aestimare, cum id, quod humana imitatur caritas, substantia diuina possideat?

76. Ponamus tamen, sicut ipsi uolunt, quia quasi in exemplari quod uiderit patrem facientem, filius faciat. Et hoc utique eiusdem substantiae est. Nullus enim potest alterius imitationem operationis implere, nisi qui eiusdem naturae habeat unitatem.

De eo quod dicunt Filium Patri aequalem esse non posse, quia Pater generauit, Filius non generauit

8. 77. Illud ridiculum est, imperator auguste, quod quidam etiam hoc ad inaequalitatem dei patris et filii obiciendam usurpare consueverunt, quod dicant omnipotentem patrem esse, quia generauit filium, negent autem omnipotentem filium, dicentes, quia generare non potuit. 78. Sed uide, quemadmodum scaeua impietas ut dialectica philosophorum se ipsa conuincat. Hac enim quaestione aut coaeternum patri filium necesse est sua uoce fateantur, aut si principium temporis filio aliquod adscribunt, principium potentiae necesse est tribuant

творит и исцеляет, Оно не произносится, не называется внутренним, ἐνδιάθετον¹. 73. Ты хочешь знать, какое это Слово? Послушай апостола: *Слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: Оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов* (Евр. 4. 12). 74. Ты слышишь, что Сын Божий — это Слово, почему же ты отделяешь Его от воли и власти Отца? Ты слышишь, что Оно живо, ты слышишь, что Оно исцеляет, так не дерзай сравнивать Его с нашими словами! Если даже наше слово произносит невидимое взгляду и неслышное слуху, но ведомое по некоей внутренней тайне человеческой природы, не нечестив ли требующий, чтобы божественная природа в Слове Божьем обладала неким телесным взором и слухом, и уверенный, что *не может Сын творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего* (Ин. 5. 19)? Как мы сказали, по единству той же самой сущности, желать, не желать и мочь — одно и то же в Отце и Сыне и Святом Духе. 75. Если даже люди, почти всегда различающиеся по своему характеру и чувствам, приходят к согласию при исполнении общего замысла, какое нам приличествует сделать заключение об Отце и Сыне Божьем, Чья божественная природа обладает тем, чему подражает человеческая любовь?

76. Давайте, например, представим — как хотят ариане, — что Сын творит только то, что видел творящим Отца. И это, несомненно, следует из одной и той же природы! Ведь никто не может полностью подражать действию другого, если не имеет единства природы.

О словах ариан, что Сын не может быть равен Отцу, потому что Отец родил, а Сын не родил

8. 77. О император август, среди обычных доказательств в защиту своего мнения о неравенстве Бога Отца и Сына ариане при-

¹ О внутреннем слове (ἐνδιάθετος λόγος) говорит Платон («Тимей» 37с); стоики развили его тезис в учение об «имманентном слове». Христианские авторы также употребляли это понятие, см.: Тертуллиан, *adu.* Prax. 7. 1; *apol.* 21. 10–11; Афанасий Александрийский, *c. arian.* 2. 35; см.: *Markschies.* S. 512–513, Anm. 391. См. также: *Szabó F.* Le Christ créateur chez Saint Ambroise. Roma, 1968. P. 43–44.

etiam patri. Ita cum omnipotentem filium negant, incipiunt quod nefas dictu est adserere per filium patrem omnipotentem esse coepisse. 79. Nam si per generationem omnipotens pater, utique aut coaeternus patri filius est, quia, si semper omnipotens pater, sempiternus et filius, aut, si «fuit quando non erat» filius sempiternus, fuit ergo, quando non erat omnipotens pater. Nam cum uolunt dicere filium aliquando coepisse, in illud recidunt, ut et patris potentiam dicant non semper fuisse, sed ex filii generatione coepisse. Ita dum filio dei cupiunt derogare, plus tribuunt, ut contra fas omne auctorem paternae potentiae declarare uideantur, cum filius dicat: *Omnia, quae pater habet, mea sunt*, hoc est non quae patri ipse tradiderit, sed quae a patre iure generationis acceperit. 80. Et ideo filium «sempiternam» dicimus esse «uirtutem». Si ergo *sempiterna eius uirtus adque diuinitas*, utique et potentia eius est sempiterna. Filio igitur qui derogat, patri derogat, pietatem offendit, uiolat caritatem. Nos honorificemus filium, «in quo pater conplacet»; placet enim patri, ut laudetur filius, «in quo ipse conplacuit».

81. Respondeamus tamen intentioni eorum, ne epilogo quodam inuidiam quaestionis declinasse uideamur. «Generauit, inquit, pater, non generauit filius». Quod hic argumentum inaequalitatis? Generatio enim paternae proprietatis est, non potentiae, et pietas aequat, non separat. Denique in ipso usu nostrae infirmitatis frequenter euenire cognoscimus, ut et infirmi filios habeant et non habeant fortiores, habeant serui et non habeant domini, habeant inopes et non habeant qui potentes sunt. 82. Sed si dicunt et hoc infirmitatis esse, quia homines uolunt filios habere nec possunt, quamuis humana non sint conferenda diuinis, intellegant tamen inter ipsos quoque homines non potentiae esse, sed paternae proprietatis habere filios uel non habere, nec in

ем? 54¹. Если, конечно, вы, нечестивые, не сочли за болезнь Его раны! Они действительно были телесные, но не было болезни в той ране, из которой излилась жизнь для всех. Поэтому пророк и сказал: *Раню Его мы исцелились* (Ис. 53. 5). Возможно ли Тому, Кто не стал немощным от раны, быть немощным в величии? Каким образом, спрашиваю я? Когда Он повелевал бесам² и просал грехи виновным?³ Или когда обращался с просьбой к Отцу?⁴

55. Здесь ариане, возможно, скажут: как могут быть Отец и Сын одно, если Сын то приказывает, то просит? — Они одно. Он и приказывает, и просит, но когда Он приказывает, Он не один, а когда просит, Он не бессилен. Он не один, потому что все, что делает Сын, делает Отец; Он не бессилен, потому что, даже будучи во плоти, Он *обессилел за грехи наши*, однако *на Нем было наказание мира нашего* (Ис. 53. 5), как написано, а не умаление Его величия. 56. Знай, что просит Он как Человек, а приказывает как Бог! В Евангелии ты читаешь, что Петру Господь сказал: *Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя* (Лк. 22. 32), но на его же исповедание: *Ты — Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16. 16) — ответил: *Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16. 18). Выходит, Он не мог утвердить веру того, кому по собственной воле дал Царство, кого назвал камнем и провозгласил основанием Церкви? Подумай, когда Он просит, а когда приказывает: Он просит, когда идет на страдания, приказывает, когда в Него верят как в Сына Божьего.

57. Итак, мы видим, что два вида невозможного не подходят, потому что Божья Сила не может быть ни бессильной, ни бесчувственной. Может, ты считаешь на третий вид невозможно: Он неопытен и не может ничего сделать, как невежа без учителя или раб без господина? Получается, что Ты, Господи Иисусе, лгал, когда называл Себя Учителем и Господом, и Своих учеников обманул, говоря: *Вы называете Меня Учителем и Господом, и пра-*

¹ Текст этого параграфа цитировали в «Деяниях» Константинопольского собора 553 г., см.: *Irmischer J. Ambrosius in Byzanz // Ambrosius Episcopus. Vol. 2. P. 298–311.*

² См.: Мф. 8. 32; Мк. 1. 27 и др.

³ См.: Мк. 2. 5; Лк. 7. 47 и др.

⁴ См.: Мф. 26. 39–44; Ин. 11. 41.

potestate nostrae uoluntatis esse generare, sed in corporis qualitate. Nam si esset potentiae, utique potentior multos haberet. Ergo non est potentiae habere filios uel non habere. 83. Numquid naturae est? Si naturae infirmitatem putatis et ad humana uos confertis exempla, eadem patris est natura, quae filii est. Itaque aut uerum filium dicitis et patri in filio derogatis per unitatem eiusdem naturae sicut enim pater natura deus est, ita et filius, «deos» autem ait apostolus «non natura» deos esse, sed «dici», aut si negatis esse uerum filium, hoc est eiusdem naturae, non est ergo generatus; si non est generatus filius, non genuit pater.

84. Colligitur itaque iuxta sententiam uestram, ut non sit omnipotens deus pater, quia generare non potuit, si non genuit filium, sed creauit. Sed quia omnipotens pater, cum iuxta sententiam uestram solus generator omnipotens sit, genuit utique filium, non creauit. Verum ipsi magis quam uobis credendum est; ille ait *genui* et frequenter ait, generationis suae testis. 85. Non est ergo naturae, non est potentiae in Christo aliqua, quia non genuit, infirmitas, quia generatio, sicut saepe iam diximus, non ad sublimitatem potentiae, sed ad proprietatem refertur naturae. Nam si ideo omnipotens pater, quia filium habet, omnipotentior ergo esse potuit, si plures haberet. 86. An uero potentia eius in una generatione defecit? At ego ostendam et Christum habere filios, quos cottidie generat, sed ea generatione uel potius «regeneratione», quae potestatis est, non naturae. «Adoptio» enim potestatis est, generatio proprietatis. Quod ipsa scriptura nos docuit; dicit enim Iohannes quia *in hoc mundo erat, et mundus per ipsum factus est, et mundus eum non cognouit, in sua propria uenit, et sui eum non receperunt. Quotquot autem receperunt eum, dedit illis potestatem filios dei fieri, his qui credunt in nomine eius.* 87. Didicimus itaque potestatis esse, quod nos filios dei fecit. Proprietatem autem generationis esse oracula diuina declarant. Dicit enim sapientia dei: *Ex ore altissimi prodiui*, hoc est non coacta, sed libera, non potestati obnoxia, sed nata

есть, а у господ нет, у бедняков есть, а у богатых нет. 82. Не следует сравнивать человеческое с божественным, но если еретики считают, что из-за слабости не рождаются дети у людей, желающих их иметь, приходится объяснить, что и среди людей это зависит не от силы, но от отцовства как свойства человека иметь или не иметь сыновей, и рождение не во власти нашей воли, но в свойстве тела. Если бы это зависело от силы, то у сильнейшего было бы много сыновей. Следовательно, не сила дает или не дает сыновей. 83. Или это зависит от природы? Если вы предполагаете слабость природы и сравниваете с людьми, то у Отца та же природа, что у Сына. Итак, или вы соглашаетесь, что Он истинный Сын, и умаляете Отца по единству Его природы с Сыном — ведь Отец по природе Бог, как и Сын, а богов не по природе апостол именовал «так называемые»¹, — или если вы отрицаете истинность Сына и тождество Его природы с Отцовской, следовательно, Сын не рожден, а если не рожден Сын, то и Отец не родил.

84. В результате вашего рассуждения получается, что Бог Отец не всемогущ, потому что не смог родить, а если Он не родил Сына, то создал Его. Но поскольку Отец всемогущ — а, по вашему мнению, лишь Родитель является всемогущим, — то, несомненно, Он родил Сына, а не создал Его. Поистине, Ему больше надо верить, чем вам, Он говорит: *Я родил* (Пс. 2. 7; 109. 3; Евр. 1. 5; 5. 5), — и дает много других свидетельств о Своем отцовстве. 85. Итак, нет никакой немощи в природе или силе Христа, из-за того что Он не родил, потому что Его рождение, как мы уже много раз говорили, относится не к величю силы, но к ипостасному свойству природы. Если бы Отец был всемогущ только потому, что у Него есть Сын, то Он мог бы стать еще более всемогущим, если бы у Него появилось много сыновей. 86. Неужели Его мощи хватило только на одно рождение? Но сейчас я покажу, что и у Христа есть сыновья, которых Он рождает ежедневно, но тем рождением, или лучше возрождением, которое относится к Его власти, а не природе. Усыновление относится к власти², а рождение — свойство. Этому учит нас в Писании Иоанн: *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые*

¹ См.: Гал. 4. 8; 1 Кор. 8. 5.

² Как проявление волеизъявления.

generationis arcano, priuilegio dominationis et iure pietatis. Denique de eadem sapientia, hoc est de domino Iesu, alibi pater dicit: *Ex utero ante luciferum genui te.* 88. Quod utique ideo dixit, non ut corporalem alium declararet, sed ut proprietatem uerae generationis ostenderet. Nam si ad corporalia referas, ergo et pater cum dolore et conceptione generauit. Sed absit ut deum ex infirmitate corporis metiamur! Est quidam «uterus» paternae arcanum substantiae interiusque secretum, quod non angeli, non archangeli, non potestates et dominationes, non aliqua creaturarum potuit penetrare natura. Cum patre enim semper et in patre semper est filius, cum patre per distinctionem indissociabilem trinitatis aeternae, in patre per diuinae unitatem naturae.

89. Quis igitur hic arbiter diuinitatis, qui discutiat patrem ac filium, ille quare generauerit, iste cur non generauerit? Seruulum suum aut ancillulam, cur non generauerit, nemo condemnat; isti condemnant, cur non generauerit Christus? Condemnant enim sua opinione, cum derogant. Nec coniugibus inter se, cur non generauerint, aut caritas minuitur aut meritum derogatur; isti, quia non generauit, Christi minuunt potestatem. 90. «Cur, inquit, filius pater non est»? Quia et pater filius non est. «Cur non iste generauit»? Quia nec ille generatus est. Nec ideo minus habet filius, quia pater non est, nec pater minus habet, quia filius non est. Dixit enim filius: *Omnia, quae pater habet, mea sunt.* Adeo generatio in paterna proprietate, non in iure est potestatis.

91. Est quaedam indistincta distinctae inconpraehensibilis et innarrabilis substantia trinitatis. Distinctionem etenim accepimus patris et fili et spiritus sancti, non confusionem, distinctionem, non separationem, distinctionem, non pluralitatem. Diuino itaque admirandoque mysterio manentem semper accepimus patrem, semper filium, semper spiritum sanctum, non duos patres, non duos filios, non duos spiritus.

приняли *Его*, верующим во имя *Его*, дал власть быть чадами Божиими (Ин. 1. 10–12). 87. Итак, мы научились, что Своею властью Он сделал нас чадами Бога. Божественные речения возглашают рождение свойством [Лица]. Премудрость Божья говорит: *Я вышла из уст Всевышнего* (Сирах. 24. 3), — то есть не по принуждению, но свободно, не покорная власти, но являющаяся в тайне рождения, с правом господства и по закону любви. О Премудрости же, то есть о Господе Иисусе, в другом месте говорит Отец: *Из чрева прежде денницы Я родил Тебя* (Пс. 109. 3). 88. Конечно, Он сказал это, не подразумевая телесное чрево, но показывая свойство истинного рождения. Если ты воспримешь его как телесное, то получится, что Отец родил с мукой и после зачатия! Да не будем мерить Бога человеческим несовершенством! *Чрево* — это глубоко сокровенная тайна сущности Отца, потому что ни ангелы, ни архангелы, ни власти и господства¹, никакая тварная природа не смогли постичь ее. Всегда с Отцом и всегда в Отце Сын, с Отцом по нераздельному различию вечной Троицы, в Отце по единству божественной природы.

89. Кто же стал судьей божественной природы, кто рассуждает об Отце и Сыне, почему Отец родил, а Сын не родил? Своего раба или служанку никто не осуждает за то, что он или она не родили, а вот Христа ариане осуждают: почему Он не родил? Ведь они выносят осуждение, когда умаляют Его. У супругов ни любовь, ни значимость их друг для друга не уменьшаются из-за того, что они не родили детей, ариане же умаляют власть Христа из-за того, что Он не родил. 90. Они спрашивают: «Почему Сын не стал отцом?» — Потому что и Отец не стал сыном. — «Почему Сын не родил?» — Потому что и Отец не был рожден. Однако не меньшим владеет Сын, хотя и не является отцом, и Отец не владеет меньшим из-за того, что не является сыном². Ведь сказал Сын: *Все, что имеет Отец, Мое* (Ин. 16. 15). Следовательно, рождение — свойство Отца, а не право на власть.

91. Нераздельна сущность непостижимой неизъяснимой раздельной³ Троицы. Мы приняли различие Отца и Сына и Свято-

¹ Ср.: Еф. 1. 21.

² См.: Афанасий Александрийский, с. аrian. 1. 22.

³ *Distincta Trinitas* — раздельная, то есть различаемая по Трем Лицам, Троица.

Vnus enim deus pater, ex quo omnia et nos in ipsum, et unus dominus Iesus, per quem omnia et nos per ipsum, unus natus ex patre dominus Iesus et ideo unigenitus, unus et spiritus sanctus, ut idem apostolus dixit. Sic accepimus, sic legimus, sic tenemus. Distinctionem scimus, secreta nescimus, causas non discutimus, sacramenta seruamus.

92. Facinus indignum, ut qui generationis suae facultatem non habent, diuinae generationis examen sibi adrogent, uindicent potestatem. Negent ergo aequalem patri filium, quia non generauit filius! Negent ergo aequalem patri filium, quia patrem habet! Hoc si de hominibus dicerent, quorum aliqui filios uolunt habere nec possunt, iniuriam putaremus, si inter duos honore pares habenti filios qui non habet negaretur aequalis. Et ideo hoc, inquam, graue et de ipsis hominibus uidetur, ut quis ideo minor putetur, quia patrem habet, nisi forte tamquam constitutum in familia putant Christum dolere, quod emancipatus a patre non sit et administrandi patrimonii non habeat facultatem. Sed non est Christus in sacris, qui sacra uniuersa destruxit.

93. Quomodo uolunt tamen, respondeant, uera ne generatio sit et uerus filius ex deo patre natus, hoc est ex substantia patris, an ex alia natus substantia! Si enim dicunt «ex patre», hoc est ex dei substantia, conuenit, quia ex substantia patris filium dicunt, ergo quia unius substantiae, unius utique potentiae. Si uero ex alia substantia filius est, quomodo omnipotens pater est et omnipotens filius non est? Quid enim praestantius, si ex alia substantia filium deus fecit, cum utique et filius ex alia nos substantia filios dei fecerit? Ergo aut unius substantiae filius cum patre aut unius potentiae.

го Духа¹, но не смешение; различие, но не разделение; различие, но не множественность². Мы приняли божественную и удивительную тайну, что всегда пребывает Отец, всегда Сын, всегда Дух Святой, а не два Отца, не два Сына, не два Духа. Ведь у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им (1 Кор. 8. 6), один рожденный от Отца Господь Иисус и потому Единородный, один и Дух Святой³, как тот же апостол сказал. Так мы приняли, так прочитали, так храним. Мы знаем различие, но не ведаем тайны, не рассуждаем о причинах, сохраняем таинства.

92. Недостойно поступают те, которые не могут влиять на свое рождение, но присваивают себе право и требуют себе власть исследовать божественное рождение. Они отрицают равенство Сына Отцу, потому что Сын не родил! Они отрицают, что Сын равен Отцу, потому что у Него есть Отец! Если бы они говорили о людях, которые хотят иметь детей, но не могут, мы бы сочли незаконным ограничить права бездетного по сравнению с равным ему по чести, но имеющим детей человеком. Нелегко среди людей кому-то считаться меньшим также из-за того, что он имеет отца — возможно, ариане полагают, что Христос испытывает на Себе установления семьи, не свободен от власти Отца и не получил права распоряжаться наследством⁴? Но Христос, Который низверг всех идолов, не подчиняется человеческим установлениям⁵.

93. Пусть выберут они ответ по своему усмотрению: истинно ли рождение и истинен ли Сын, рожденный от Бога Отца, то есть

¹ См.: Мф. 28. 19.

² Эта терминология восходит к Тертуллиану (см.: adu. Prae. 9. 1), но применил ее против ариан и савеллиан свт. Иларий Пиктавийский; см.: *Moreschini*. P. 297, not. 11.

³ См.: 1 Кор. 12. 4–13.

⁴ Свт. Амвросий имеет в виду римский обычай *emancipatio*, по которому сын освобождался от отцовской власти и получал права юридического лица, см.: *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989. С. 118.

⁵ Морескини считает это место темным, отказываясь от интерпретации мавристов, ссылающихся на Кодекс Феодосия (8. 18. 1 и 9), где говорится о сиротах, отдаваемых в опекунство, см.: *Moreschini*. P. 299, not. 13.

94. Friget igitur eorum quaestio, quia de Christo iudicare non possunt, immo quia «uincit» ille, «cum iudicatur». Digni tamen sunt isti iudicio suo, qui hanc obiciunt quaestionem. Si enim ideo aequalis patri filius non est, quia non generauit filium, et isti utique fateantur, si non habent filios, qui serunt huiusmodi quaestiones, suos sibi etiam seruulos praeferebunt, eo quod habentibus filios aequales esse non possunt. Si autem habent filios, non putent sibi merito, sed filiorum iure deferri. 95. Non consistit igitur haec quaestio, quia aequalis filius patri ideo esse non possit, quia pater generauerit filium, filius nullum ex se ipse generauerit. Nam et fons fluuium generat et fluuius fontem ex se ipse non generat, et lux splendorem generat, non splendor lucem, et una natura est splendoris et lucis.

**Contra id quod dicunt: « Erat, quando non erat » et:
«Antequam generaretur non erat, aut si erat,
cur natus est»?**

9. 96. Vnde cum inaequalitatem ex generationis obiectu probare non potuerint, intellegant etiam illam diuulgatam suae calumniam quaestionis explosam. Solent enim proponere: «Quomodo aequalis potest esse filius patri? Nam si filius est, antequam generaretur, non erat, aut si erat, cur natus est?». Et Arrianos se negare consuerunt, qui proponunt Arri quaestiones! 97. Itaque exigunt a nobis responsionem, ut, si dixerimus «antequam generaretur erat», astute referant: «Ergo antequam generaretur, creatus est et non differt a ceteris creaturis, quia prius coeperit creatura esse quam filius», et adiciunt: «Cur, qui erat, natus est? An quia imperfectus erat, ut postea perfectior fieret?». Si autem responderimus, quia non erat, obiciunt statim: «Ergo gene-

от сущности Отца, или Он рожден от другой сущности. Если они говорят «от Отца», то есть от сущности Бога, мы согласны, потому что они говорят, что Сын от сущности Отца, следовательно, Они одной сущности, а значит, одного могущества. Если же Сын от другой сущности, почему Отец всемогущ, а Сын не всемогущ? В чем преимущество Отца, если Он из другой сущности создал Сына Божьего? Ведь и Сын из другой сущности сделал нас чадами Бога? Итак, Сын или одной сущности с Отцом, или одного с Ним могущества.

94. Их довод не имеет силы, и о Христе они судить не могут. И хотя Христос побеждает, когда Его судят, однако достойны осуждения так рассуждающие. Если Сын не равен Отцу из-за того, что не родил сына, пусть берущиеся за подобные рассуждения признают: если у них нет сыновей, их рабы должны иметь преимущество перед ними, потому что не могут претендовать на равенство не имеющие сыновей. Если же у них есть сыновья, пусть не считают это своей заслугой, но относят к заслуге сыновей. 95. Итак, несостоятельно их рассуждение, что Сын не может быть равным Отцу, потому что Отец родил Сына, а Сын никого из Себя не родил: источник рождает реку, а не река источник, и свет рождает сияние, а не сияние рождает свет, но природа сияния и света одна.

**Против утверждающих: «Было [время], когда Его не было»,
и: «До того как Он родился, Его не было, или если
Он был, почему был рожден?»**

9. 96. Не смогли ариане доказать неравенство [Отца и Сына] по рождению, пусть они также поймут, что всем известно и осуждено еще одно их хитрое обоснование превратного мнения. Обычно они начинают с вопроса: «Каким образом Сын может быть равен Отцу? Если Он — Сын, то до того как Он родился, Его не было. Если же Он был, почему Он был рожден?»¹ И эти люди упорно отказываются признавать себя арианами, задавая вопросы Ария! 97. Они требуют от нас ответа, но если мы скажем, что

¹ См.: Иларий Пиктавийский, *synod.* 84; Афанасий Александрийский, *c. arian.* 1. 5. и след.

ratio ei contulit, ut esset, qui non erat, antequam nasceretur», ut hinc colligant: «Erat ergo, quando non erat filius».

98. Sed quia hoc proponunt et obscuritate uolunt inuoluere ueritatem, dicant ipsi utrum temporaliter generet pater an intemporaliter. Si enim temporaliter dixerint, quod filio obiciunt, patri adscribent, ut uideatur pater coepisse esse, quod non erat; si intemporaliter, quid superest, nisi ut ipsi soluant quam proposuerint quaestionem, ut cum generationem patris abnuant temporalem, generationem quoque filii temporalem non esse fateantur? 99. Si ergo non est generatio eius ex tempore, aestimari datur quod nihil praecesserit ante filium, qui non sit ex tempore. Si enim aliquid ante filium, iam non *sunt in ipso creata omnia, quae uel in caelo sunt uel in terris*, et apostolus redarguitur, qui hoc in epistula sua scripsit. Quod si nihil ante generationem, non aduerto, cur posterior adseratur, quem nemo praecessit.

100. Conectenda est alia eorum plena impietatis obiectio, quae latentem habeat dolum, quo sensus facilius mentesque perstringat. Interrogant enim, utrum omne quod finem habet aliquando coeperit. Et si acceperint huiusmodi responsionem quia quod finem habet coepit aliquando, referunt, utrum pater desierit generare filium. Quod cum tenuerint nostro adspirante consensu, contexant: «Coepit ergo generatio»? Id si non abnuas, consequi uidetur, ut si coeperit generatio, uideatur in eo coepta, qui natus est, ut natus esse dicatur, qui ante non fuerit, unde definiant: «Aliquando ergo filius non fuit».

101. Adiciunt alias ineptias loquacitatis suae dicentes: «Si uerbum patris filius est, et ideo genitus dicitur, quia uerbum est. Quod autem uerbum est, opus non est. Multifariam locutus est pater, multos ergo genuit filios, si non operatus est, sed locutus est uerbum». Amentes

Он был прежде, чем родился, лукаво возражат: «Следовательно, прежде чем Он был рожден, Он был сотворен и не отличается от прочих творений, потому что тварью Он начал быть прежде, чем Сыном», и продолжают: «Зачем же был рожден Тот, Кто был? Потому ли что Он был несовершенен, чтобы стать более совершенным?» Если бы мы ответили, что Его не было, тотчас бросят нам: «Следовательно, благодаря рождению появился Тот, Которого не было до того, как Он был рожден», и переходят затем к своему выводу: «Итак, было время, когда не было Сына».

98. Они так рассуждают, желая скрыть истину, но пусть сами скажут, рождает ли Отец во времени или вне времени. Если они скажут «во времени», они приписывают Отцу то, что ставят в вину Сыну, так что в этом случае Отец начал быть тем, кем не был¹. Если же Отец рождает «вне времени», они сами ответили на высказанный ими вопрос: отрицая, что Отец рождает во времени, они признали, что и Сын рождается вне времени. 99. И если Его рождение происходит не во времени, необходимо признать, что ничто не предшествовало Сыну, Который до времени. Ведь если было что-то до Сына, то не *Им создано всё, что на небесах и что на земле* (Кол. 1. 16), и апостол, написавший это в своем послании, изблещен! Если же не было ничего до Его рождения, я не понимаю, почему считают Того, прежде Которого ничего не было, следующим за кем-то.

100. Нужно привести еще одно нечестивое и лукавое рассуждение ариан, которым они улавливают умы и чувства простецов. Они начинают вопросом: «Все ли то, что имеет конец, когда-то началось?». Если им отвечают, мол, да, имеет конец то, что когда-то началось, они продолжают: «Прекратил ли Отец рождать Сына?» Добившись положительного ответа, добавляют: «Следовательно, рождение имело начало?» И если ты не возразишь, окажется, что рождение имело начало, начавшись в Том, Который родился, и называется рожденным Тот, Кто раньше не существовал. Отсюда они делают вывод: «Когда-то Сына не было».

101. Они продолжают нелепые построения: «Если Сын — Слово Отца, именно потому Он называется рожденным, что

¹ См.: Афанасий Александрийский, с. аrian. 1. 14.

homines! Quasi non intellegant, quid intersit inter prolatium sermonem et in aeternum permanens dei uerbum ex patre natum, natum utique, non prolatum, in quo non composita syllaba, sed *plenitudo diuinitatis* aeternae est et uita sine fine.

102. Subtexunt aliam impietatem proponentes, utrum uolens an inuitus generauerit pater, ut, si dixerimus uolentem, antiquiorem generatione uoluntatem uideamur fateri, et referant quia non sit filius coaeternus patri, quem aliquid antecessit, aut quia et ipse sit creatura, quia scriptum est: *Omnia, quae uoluit fecit*, cum hoc ipsum non de patre et filio, sed de his, quas filius fecit, dictum sit creaturis; si autem inuitum patrem generasse responderimus, inualidum patrem dixisse uideamur.

103. Sed nihil in sempiterna generatione praecedit, nec uelle nec nolle. Ergo nec inuitum dixerimus nec uolentem, quia generatio non in uoluntatis possibilitate est, sed in iure quodam et proprietate paterni uidetur esse secreti. Nam sicut bonus pater non aut ex uoluntate est aut ex necessitate, sed super utrumque, ita non aut ex uoluntate aut ex necessitate est pater.

104. Esto tamen, sit generatio in uoluntate generantis, quando hanc uoluntatem fuisse dicunt? Si in principio, utique, si sempiterna uoluntas, sempiternus et filius. Si coepit uoluntas, displicuit igitur sibi quod erat pater, ut mutaret statum, displicuit ergo sine filio, placere coepit in filio. 105. Iam illa consequentia, ut dicamus: Si studium generandi nostro more adsumpsit, ergo et cetera, quae generationem praecedere solent, nostro more adsumpsit. Nostro autem usu generationis uotum est, non uoluntas. 106. Produunt igitur impietatem suam, qui uolunt generationem coepisse Christi, ut uideatur non generatio illa «uerbi manentis», sed prolatio fluentis esse sermonis, deinde multos inducendo filios negent in Christo diuinae proprietatem naturae, ut nec unigenitus nec primogenitus aestimetur, postremo ut, si principium accepisse credatur, etiam finem uideatur habiturus.

Он — Слово. Что является словом, не является творением. Отец говорил многократно¹, значит, Он родил многих сыновей, Он не сотворил, но произнес Слово». Безумцы! Они словно не понимают, чем отличается произнесенная речь и вечное Слово Божье², рожденное от Отца. Оно рождено, а не произнесено, в Нем не слоги соединены, но пребывает *полнота* вечного *Божества* (Кол. 2. 9) и бесконечная жизнь.

102. Ариане прибавляют и другое нечестие, выпытывая, родил ли Отец по воле или против желания³. Если мы скажем «по воле», мы окажемся признающими, что рождению предшествует воля, и они ответят: значит, Сын не совечен Отцу, если что-то Его определило, но является творением, как написано: *Сотворил все, что захотел* (Пс. 113. 11), — хотя эти слова сказаны не об Отце и Сыне, но о тех творениях, которые Сын создал. А если мы ответим, что Отец родил против Своей воли, то окажемся утверждающими бессилие Отца.

103. Но ничто не предшествует вечному рождению — ни желание, ни нежелание. Мы не можем сказать «против воли» или «по воле» [рождает Отец], потому что рождение не в возможности воли, но присутствует в некоем праве и свойстве отцовской тайны. Как Отец благ не по воле или по необходимости, но сверх воли и необходимости, так и Отцом Он является не по воле или по необходимости.

104. Хорошо, допустим, что рождение зависит от воли рождящего. Когда, по их мнению, появилось это волеизъявление? Если в начале, то, без сомнения, вечен и Сын, поскольку вечно волеизъявление. Если у волеизъявления есть начало, значит, Отец был недоволен Тем, Каким Он Сам был, и стал менять положение вещей, Ему было неудобно без Сына и благоугодно с Сыном.

105. Что скажем о последовательности событий? Если по нашему [человеческому] обыкновению Он ощутил стремление к рождению, следовательно, Он принял по нашему обыкновению все, что обычно предшествует рождению. Нашему же рождению предшествует не волеизъявление, но желание. 106. Итак, нечестие ариан

¹ Ср.: Евр. 1. 1.

² См.: 1 Петр. 1. 23.

³ См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 61.

107. Sed neque principium aliquando adsumpsit dei filius, qui *erat in principio*, neque finem, qui est *principium* universitatis et *finis*. Nam cum sit principium, quomodo, quod habebat, accepit? Aut quomodo sui finem habebit, cum omnium ipse sit finis, ut in illo fine sine fine maneamus? Dei enim generatio cum temporalis non sit, nec ante se nec in se tempus inuenit.

108. Frigida igitur eorum et uana quaestio in creaturis ipsis non habet locum. Ipsa etenim, quae temporalia sunt, discretionem in quibusdam habere temporis non uidentur. Lux nempe splendorem generat, nec conpraehendi potest quod splendor luce posterior sit aut lux splendore antiquior, quia ubi lumen, et splendor est, et ubi splendor, et lumen est. Itaque nec sine splendore lumen nec splendor potest esse sine lumine, quia et in splendore lumen et splendor in lumine est. Vnde et apostolus «splendorem paternae gloriae» filium dixit, quia splendor paternae lucis est filius, coaeternus propter uirtutis aeternitatem, inseparabilis propter claritudinis unitatem. 109. Ergo si temporalia et aëria haec conpraehendere et separare non possumus, quae uidemus, deum, quem non uidemus, qui super omnem est creaturam, in ipso suae generationis arcano possumus conpraehendere? Possum eum a filio tempore separare, cum omne tempus opus filii sit?

изобличается их собственным утверждением, что рождение Христа имело начало и было не рождением *вовек пребывающего Слова* (1 Петр. 1. 23), но произнесением исходящей речи. Затем, вводя многочисленных сыновей, они отрицают во Христе свойство божественной природы, не признавая Его ни Единородным¹, ни Первороденным², чтобы в конце концов казалось, что Он достигнет конца, как когда-то получил начало.

107. Но Сын Божий *был в начале* (Ин. 1. 2), в Нем *начало и конец* (Откр. 1. 8) Вселенной, следовательно, Он не принимает ни начала, ни конца. Ибо если Он — начало³, зачем Ему принимать то, что у Него есть? И как Он получит конец, если Он Сам конец всего и мы в этом конце бесконечно пребываем? Божье рождение происходит не во времени, следовательно, время не имело места ни в самом рождении, ни до него.

108. Бесплодное и пустое рассуждение ариан нельзя приложить даже к самим творениям, которые, подчиняясь времени, не различают времена. Например, свет рождает сияние, и невозможно понять, появляется ли сияние прежде света или свет прежде сияния. Где светило, там и сияние, и где сияние, там и светило. И светило не бывает без сияния, и сияния не может быть без источника света, потому что в сиянии свет и в свете сияние⁴. Сиянием славы Отчей назвал Сына апостол⁵, потому что Сын сияние Отчего света, совечное — по вечности силы, нераздельное — по единству славы. 109. И если мы не можем понять и различить временное и поднебесное, которое видим, можем ли мы понять Бога, Которого мы не видим и Который над всем творением в тайне Своего рождения? Как могу я разделить Его с Сыном во времени, когда само время является творением Сына?

¹ См.: Ин. 1. 18.

² См.: Кол. 1. 15.

³ Ср.: Ин. 8. 25.

⁴ Это сравнение являлось традиционным для апологетов (см.: Иустин Философ, dial. 61; Тертуллиан, adu. Prax. 8. 5), встречается у свт. Афанасия Александрийского (см.: с. agian. 3. 66; 1. 28; 1. 49; 2. 42; 3. 24). Лишь свт. Григорий Богослов не считал это сравнение достаточным, чтобы показать рождение Сына (см.: orat. 31. 32–33); см.: *Moreschini*. P. 307, not. 10.

⁵ См.: Евр. 1. 3. Ср.: Прем. 7. 26.

110. Desinant ergo dicere «et antequam generaretur, non erat». «Ante» enim temporis est, generatio ante tempora, et ideo quod posterius est, prius non est. Nec opus ante auctorem potest esse, cum opera ipsa principium de operatore suo sumant. Nam quomodo ante operatorem suum usus operis aestimatur, cum omne tempus opus sit et omne opus de operatore suo, ut esset, acceperit?

111. Experiri igitur adhuc istos uolo, qui sibi uidentur astuti, ut de nostris respondeant, qui calumniantur diuinis, longequae refugii ab inscrutabili supernae generationis arcano quaestionem suam humanae adstruant generationis exemplo. De filio dei dicunt quia antequam generaretur, non erat, hoc est de «dei sapientia», de «uirtute dei», de «dei uerbo», cuius generatio nihil ante se nouit. Quod si aliquando, ut uolunt, non fuit quod nefas dictum est, non fuit ergo in deo perfectionis aliquando plenitudo diuinae, si postea processum generationis accepit.

112. Tamen ut sciant, quam uana sit et solubilis eorum quaestio, licet nihil in eo humanis diuinisue commune, tamen docebo homines, antequam nascerentur, fuisse. Aut negent Iacob sanctum fuisse, priusquam nasceretur, qui *fratrem subplantauit* in materni adhuc uteri positus arcano; negent Hieremiam, antequam nasceretur, fuisse, cui dicitur: *Priusquam te formarem in utero matris tuae, noui te, et priusquam exires de uulua, sanctificaui te et prophetam in gentibus posui te*. Quid hoc euidentius tanti exemplo prophetae, qui sanctificatus est, antequam natus, et antequam formaretur, est cognitus? 113. Quid etiam de Iohanne loquar, de quo mater religiosa testatur quia intra matris situs adhuc uiscera praesentiam domini spiritu cognouit, exultatione signauit, sicut scriptum meminimus matre dicente: *Ecce enim ut facta est in auribus meis uox salutationis tuae, exultauit in gaudio infans in utero meo*? Erat igitur qui profetabat an non erat? At certe erat; erat enim qui uenerabatur auctorem, erat qui loquebatur in matre. Denique Elisabeth filii spiritu replebatur, Mariae filii spiritu sanctificabatur. Sic enim habes quia *exultauit infans in utero eius et repleta est spiritu sancto*. 114. Vide singulorum uerborum proprietates. Vocem quidem Mariae prior

110. Пусть они прекратят повторять: «До того как Он родился, Его не было!» Выражение «до того как» относится ко времени, а рождение — до времени. То, что позднее, не может существовать прежде, как не может творение быть до творца, потому что сами творения берут начало от своего создателя. Как можно рассуждать о существовании тварного мира до Создателя, если время является творением и, как все творение, получило бытие от своего Создателя?¹

111. Я хочу еще испытать их, считающих себя искусными в споре. Пусть лукавые толкователи божественного, далеко ушедшие от неисповедимой тайны небесного рождения, ответят нам и построят свое рассуждение на примере человеческого рождения. Они говорят, что Сына Божьего не было до того, как Он родился, — они говорят это о Премудрости Божьей, о Силе Божьей, о Слове Божьем², Чьему рождению ничто не предшествовало! Если когда-то Его не было, как они хотят, — нечестиво даже повторить! — то когда-то не было в Боге полноты божественного совершенства, если потом Он принял усовершенствование через рождение [Сына]³.

112. Я все-таки покажу им, что люди получают бытие прежде своего рождения, чтобы они поняли, насколько лживо и неосновательно их рассуждение и не имеет ничего общего ни с божественным, ни с человеческим. Будут ли ариане отрицать, что еще до своего рождения был свят Иаков, который *запинал брата* (Ос. 12. 3), будучи скрыт в материнской утробе? Будут ли они отрицать, что до своего рождения существовал Иеремия, которому сказано: *Прежде нежели Я образовал тебя во чреве матери твоей, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя и пророком для народов поставил тебя* (Иер. 1. 5)? Что убедительнее этого примера? Великий пророк освящен прежде, чем родился, и познан прежде, чем сформировалось его тело! 113. Что же я скажу об Иоанне и о свидетельстве его благочестивой матери? Еще в материнском чреве он духом познал присутствие Господа и возликовал, как сказала его мать: *Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец*

¹ См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 1. 13.

² См.: 1 Кор. 1. 24; Ин. 1. 1.

³ См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 1. 14; 1. 18; 1. 25.

Elisabeth audiuit, sed Iohannes prior domini gratiam sensit. Pulchre sibi conueniunt oracula oraculis, femina mulieri et pignus pignori. Ista gratiam loquuntur, illi intus operantur pietatisque mysterium maternis adoriuntur profectibus duplicique miraculo, licet honore diuerso, prophetant matres spiritu paruulorum. Quis igitur auctor huius miraculi? Nonne dei filius, qui fecit esse non natos?

115. De rebus humanis quaestio uestra non potest conuenire, potest ne de diuinis conuenire secretis? Quid est «antequam generaretur, non erat»? Numquid pater aliqua tempora conceptionis accepit, ut filium tempora praeuenirent? Aut femineae more naturae generationis suae molitus est partum, ut molitio ipsa filio esset antiquior? Quid hoc est? Cur diuina secreta discutimus? Proprietatem legi diuinae generationis, non qualitatem. 116. Facinus indignum, ut ex se quidam caelestia metiantur, qui tamquam unum de spadonibus putant Christum non nasci potuisse, sed fieri, aut tamquam unum de spadonibus patrem, qui filium, quem generare non potuerit, adoptauerit!

De eo quod scriptum est: «Sicut misit me uiuus Pater, et ego uiuo propter patrem, et qui manducat me, et ipse uiuit propter me»

10. 117. Plerique etiam hinc faciunt quaestionem, quia scriptum est: *Sicut misit me uiuus pater, et ego uiuo propter patrem, et qui manducat me, et ipse uiuit propter me*, dicentes: Quomodo aequalis est patri filius, qui dixit quia «propter patrem» uiuit?

118. Qui hoc proponunt, primum respondeant, cuiusmodi uita sit fili, utrum ea, quam pater largitus sit non habenti. Sed quomodo uitam aliquando potuit non habere, cum ipse sit uita, sicut ait: *Ego sum uita, ueritas et uita*? Vita utique sempiterna, sicut uirtus est sempiterna. Aliquando ergo, ut sic loquar, se uita non habuit?

радостно во чреве моем (Лк. 1. 44)? И так, кто пророчествовал, существовал он или нет? Нет никаких сомнений, что существовал воздавший честь Создателю и говоривший в матери. И Елизавета исполнилась духом своего сына и освятилась Духом Сына Марии, как ты читаешь: *Взыграл младенец во чреве ее, и исполнилась Святого Духа* (Лк. 1. 41). 114. Пойми значение каждого слова. Елизавета первой слышала голос Марии, но Иоанн первым почувствовал благодать Господа. В гармонии и согласии между собой пророчество с пророчеством, жена с женой, младенец с младенцем. Жены говорят слова благодати, младенцы в утробе являют себя и приближаются к тайне материнского благочестия; жены при встрече пророчествуют духом младенцев, являя два чуда, пусть и разного достоинства¹. Кто творец этого чуда? Разве не Сын Божий, давший бытие еще не рожденным?

115. Если ваше рассуждение не подходит и к человеческим делам, может ли оно соответствовать божественным тайнам? Что значит: «до того как Он родился, Его не было»? Разве Отцу требовалось время для зачатия, чтобы время опередило Сына? Или по обыкновению женской природы Он готовился к рождению, чтобы само приготовление к нему было древнее Сына? Что же это? Почему мы обсуждаем божественные тайны? Я прочитал о свойстве божественного рождения, а не о его качестве. 116. Бесстыдный поступок — судить небесное по себе и считать, что Христос не мог родиться, а мог только стать, как какой-нибудь евнух², и что Отец, как евнух же, усыновил Сына, родить Которого не мог!

О словах Писания: «Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, и ядущий Меня живет Мною»

10. 117. Написано: *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, и ядущий Меня живет Мною* (Ин. 6. 57), — и многие задают вопрос: как же равен Отцу Сын, сказавший, что Он живет Отцом?

118. Пусть сначала сами спрашивающие ответят, дарует ли Отец Сыну жизнь как не имеющему ее. Но мог ли Сын когда-

¹ См.: евр.с. Лус. 2. 23.

² Евнух — пример изменения природы человека.

119. Considerate, quid lectum sit hodie de domino Iesu, quia *mortuus est pro nobis, ut siue uigilemus siue dormiamus, simul cum illo uiuamus*. Cuius mors uita est, huius ne diuinitas uita non est, cum diuinitas uita sit sempiterna? 120. An uero uita eius in patris est potestate? Sed ne corporis quidem sui uitam in alterius fuisse potestate memorauit, sicut scriptum est: *Ego pono animam meam, ut iterum sumam illam. Nemo tollit eam a me, sed ego pono eam a me ipso. Potestatem habeo ponendi eam et iterum potestatem habeo sumendi eam; hoc mandatum accepi a patre meo*. 121. Eius ergo uita secundum diuinitatem in alterius potestate posita iudicatur, cuius uita secundum corpus alienae non erat subdita potestati? Aliena enim potestas erat, si non erat unitas potestatis. Sed sicut potestatis suae esse significat «ponere animam» et liberae uoluntatis, ita etiam quod secundum mandatum deposuit patris, suae ac paternae uoluntatis significat unitatem. 122. Ergo si uitam filius neque aliquo accepit ex tempore neque alienae habet potestati subditam, uideamus, qua ratione dixerit: *Sicut misit me uiuus pater, et ego uiuo propter patrem*. Exponamus, ut possumus, immo ipse potius exponat. 123. Considera enim, quid ante praemisit. Ait enim: *Amen, amen dico uobis*. Ante instruit, quemadmodum audire debeas. *Vere, inquit, uere dico uobis, nisi manducaueritis carnem filii hominis et biberitis sanguinem eius, non habebitis uitam in uobis*. Secundum filium hominis se dicere ante praemisit, et tu, quod secundum filium hominis de carne est locutus et sanguine, ad diuinitatem putas esse referendum? 124. Denique addidit: *Caro enim mea uere est esca et sanguis meus uere est potus*. Carnem audis, sanguinem audis, mortis dominicae sacramenta cognoscis et diuinitati calumniaris? Audi dicentem ipsum: *Quia spiritus carnem et ossa non habet*. Nos autem quotienscumque sacramenta sumimus, quae per sacrae orationis mysterium in carnem transfigurantur et sanguinem, «mortem domini adnuntiamus».

нибудь не иметь жизни, если Сам Он жизнь, как Он говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14. 6)?¹ Итак, Он Жизнь вечная, и Сила вечная². И когда, если можно так сказать, Жизнь не имела Самую Себя?

119. Вспомните сегодняшнее чтение³ про Господа Иисуса, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним (1 Фес. 5. 10). Его смерть стала жизнью, как же не будет жизнью Его божественная природа, если божество — жизнь вечная? 120. Разве Его жизнь во власти Отца? Но Он засвидетельствовал, что даже жизнь Его тела не была в чьей-либо власти, как написано: *Я отдаю душу Мою, чтобы вновь принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего* (Ин. 10. 17–18). 121. Можно ли думать, что Его жизнь по божеству находилась во власти другого, если даже жизнь Его тела не была подчинена чужой власти? Если не было единства власти, то власть была бы чужой. Сын возвещает, что в Его власти и свободной воле отдать душу, но то, что Он отдает ее по заповеди Отца, знаменует единство Его и Отцовской воли. 122. Если же Сын не принял жизнь в какой-то определенный момент и она не подчинена чужой власти, давайте подумаем, почему Он сказал: *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем* (Ин. 6. 57). Мы растолкуем по мере сил, но гораздо лучше Он Сам объяснит. 123. Вспомни, что Он сказал прежде: *Аминь, аминь говорю вам. Сначала Он наставляет, как ты должен слушать. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6. 53). Он начал с указания, что говорит как Сын Человеческий, а ты намерен отнести к божеству то, что Он как Сын Человеческий сказал о Плоти и Крови? 124. Наконец, Он добавил: *Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье* (Ин. 6. 55). Ты слышишь о Плоти, ты слышишь о Крови, ты понимаешь тайну смерти Господа и лукаво относишь ее к божественной природе? Услышь Его слова: *Ибо дух плоти и*

¹ См.: Дидим Слепец, trin. 3. 11.

² См.: Рим. 1. 20.

³ Возможно, этот отрывок взят из какой-нибудь проповеди свт. Амвросия.

125. Ergo posteaquam se loqui secundum hominis filium declarauit et carnem saepe repetiuit et sanguinem, subdidit postea: *Sicut misit me uiuus pater, et ego uiuo propter patrem, et qui manducat me, et ipse uiuit propter me*. Quomodo igitur hoc accipiendum putant? Potest enim duplex uideri conparatio, prima ita: *sicut misit me uiuus pater, et ego uiuo propter patrem*; secunda ita: *sicut misit me uiuus pater et ego uiuo propter patrem, ita et qui manducat me, et ipse uiuit propter me*. 126. Si primam eligunt, hoc significat quia «sicut missus sum a patre et descendi a patre, ita uiuo propter patrem». Quasi quis autem missus est adque descendit nisi quasi filius hominis, sicut ipse supra dixit: *Nemo ascendit in caelum, nisi qui de caelo descendit filius hominis?* Ergo si quasi filius hominis missus est adque descendit, ita quasi filius hominis uiuit propter patrem. Denique et qui manducat quasi filium hominis, et ipse uiuit propter filium hominis. Actum ergo incarnationis suae aduentum conparauit.

127. Quod si secunda conplacuit, nonne et aequalitatem fili cum patre et similitudinem eius cum homine manifesta distinctione colligimus? Nam quid est «sicut ipse uiuit propter patrem, et nos uiuimus propter ipsum», nisi quia sic uiuificat filius hominem, sicut pater in filio carnem uiuificauit humanam? *Sicut enim pater suscitauit mortuos et uiuificat, sic et filius quos uult uiuificat*, ut ipse dominus supra dixit. 128. Aequalitas ergo fili ad patrem per unitatem quoque uiuificationis adstruitur, quando sic uiuificat filius ut pater. Agnosce ergo eius uitam et potentiam sempiternam. Similitudo etiam nostra ad filium et quaedam secundum carnem unitas declaratur, quoniam quemadmodum dei filius a patre sicut homo est uiuificatus in carne sic enim scriptum est, quia «deus *Iesum Christum a mortuis suscitauit*», ita etiam nos quasi homines uiuificamur a dei filio. 129. Secundum hanc ergo expositionem non solum ad condicionem humanam deriuatur gratia largitatis, sed etiam diuinitatis aeternitas praedicatur, diuinitatis, quia ipsa uiuificat, humanae autem condicionis, quia uiuificata est et in Christo. 130. Quod si qui utrumque ad Christi refert diuinitatem, ergo filius dei hominibus conparatur, ut ita filius propter patrem uiuat, sicut nos propter filium dei uiuimus. Sed filius dei uitam largitur aeternam,

костей не имеет (Лк. 24. 39). Мы же, всякий раз причащаясь Таин, которые по тайнодействию святой молитвы предлагаются в Плоть и Кровь¹, возвещаем *смерть Господню* (1 Кор. 11. 26).

125. Итак, лишь засвидетельствовав, что говорит как Сын Человеческий, Он несколько раз упомянул Плоть и Кровь и добавил: *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, и ядущий Меня живет Мною* (Ин. 6. 57). Как, по мнению ариан, нужно это понимать? Здесь можно выделить два смысла. Или: *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем*; или: *Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня живет Мною*. 126. Выбрав первое, принимают следующий смысл: «Как Я послан от Отца и сошел от Отца, так Я живу Отцом». Кто послан и сходит, если не Сын Человеческий, как Он Сам раньше сказал: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий* (Ин. 3. 13). Если как Сын Человеческий Он послан и сходит, то как Сын Человеческий Он и живет Отцом. Кто вкушает Его как Сына Человеческого, тот живет Сыном Человеческим. Итак, Свое воплощение Он сравнил с пришествием.

127. Согласившись со вторым высказыванием, разве мы очевидным образом не приходим к выводу о равенстве Сына с Отцом и Его уподоблении человеку? О чем речение «как Сам Он живет Отцом, и мы живем Им», если не о том, что Сын животворит человека так же, как Отец в Сыне оживотворил человеческую плоть? *Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет* (Ин. 5. 21), по слову Самого Господа. 128. Единое действие животворения у Отца и Сына также доказывает Их равенство между Собой. Признай же в Сыне вечную жизнь и вечную силу! Возвещается наше подобие с Сыном и единство с Ним по плоти: как Отец оживотворил Сына Божьего как Человека во плоти — написано, что Бог *воскресил Иисуса Христа из мертвых* (Рим. 4. 24; 8. 11), — так и нас, людей, животворит Сын Божий. 129. Согласно этому толкованию, на человеческое естество распространяется благодать щедрот и возвещается вечность божественной природы; божественная природа вечна, как животворящая, а человеческое естество — как оживотворенное во Христе. 130. Если

¹ См.: sacr. 4. 14, 21–23; myst. 9. 52; incarn. 4. 23.

nos autem largiri nequimus. Ergo nostri comparatione nec ille largitur; habeant igitur Arriani fidei suae praemium, ne uitam aeternam adipiscantur a filio.

131. Libet etiam ulterius progredi. Nam si illis placet hunc locum ad diuinae perpetuitatem referre substantiae, accipiant etiam tertiam expositionem. Nonne euidenter uidetur dicere quia sicut uiuus pater est, ita uiuit et filius? Quod utique quis non aduertat ad unitatem uitae, quod eadem patris et filii uita sit, esse referendum? *Sicut enim pater uitam habet in semet ipso, sic dedit et filio uitam habere in semet ipso. Dedit per unitatem, dedit, non ut auferat, sed ut «clarificetur in filio», dedit, ut «conplaceat», dedit, non ut pater custodiret, sed ut filius possideret.*

132. Sed obiciendum putant quia dixit *ego uiuo propter patrem*. Vtique si ad diuinitatem referunt, *propter patrem* uiuit filius, quia ex patre filius est, *propter patrem*, quia unius substantiae cum patre, *propter patrem*, quia «eructatum est uerbum ex patris corde», quia «a patre processit», filius, quia ex paterno generatus est «utero», quia fons pater filii est, quia radix pater filii est.

133. Sed dicunt fortasse: «Si unitatem putas patris ac filii uitae esse, cum filius dixerit *et ego uiuo propter patrem*, numquid unitas est filii uitae adque hominum, cum dixerit filius quia *qui manducat me, et ipse uiuit propter me*»? 134. Immo plane, sicut unitatem fateor esse uitae caelestis in patre et filio per diuinae unitatem substantiae, ita, uel diuinae naturae uel dominicae incarnationis excepto priuilegio, societatem nobiscum uitae spiritalis in filio esse profiteor per humanae unitatem naturae. *Qualis enim caelestis, tales et caelestes*. Denique sicut in illo sedemus ad dexteram patris, non quia cum ipso sedemus, sed quia sedemus in Christi corpore de quo postea dicemus plenius, sicut, inquam, sedemus in Christo per corporis unitatem, ita et in Christo uiuimus per corporis unitatem. 135. Non solum autem non uereor, quia scriptum est *et ego uiuo propter patrem*, sed etiam si «per patrem» dixisset, non uererer.

отнести и то, и другое к божеству Христа, получается, что Сын Божий сравнивается с людьми, и тогда Сын жив Отцом¹, как и мы живы Сыном Божиим. Но Сын Божий дарует жизнь вечную, а мы не можем даровать, а если сопоставлять Сына с нами, то и Он не может. Пусть бы ариане получили награду за такую веру и не обрели у Сына вечной жизни!

131. Я готов продолжать! Если им нравится прибегать к этим словам при рассуждении о неизменности божественной сущности, пусть они услышат и третье объяснение. Разве недостаточно ясно сказано: как жив Отец, так живет и Сын? Разве непонятно, что эти слова необходимо относить к единству жизни, которая у Отца и Сына одна и та же? *Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (Ин. 5. 26). Дал вследствие единства, дал не для того, чтобы взять обратно, но чтобы прославиться в Сыне², дал, чтобы благоволить³, дал, не потому что Отец ее хранил, но чтобы Сын владел ею⁴.

132. Но они находят противоречие в словах: *Я живу Отцом* (Ин. 6. 57). — Если относить эти слова к божественной природе, они, без сомнения, значат, что Сын живет *Отцом*, ибо Сын от Отца, *Отцом*, потому что Он одной сущности с Отцом⁵, *Отцом*, потому что Слово излилось из сердца Отца⁶ и Он исшел от Отца⁷; Он — Сын, потому что родился от чрева Отца⁸, Отец — источник Сына и Его корень⁹.

133. Возможно, они скажут: «Если ты утверждаешь единство жизни у Отца и Сына, так как Сын сказал: *И Я живу Отцом* (Ин. 6. 57), разве нет единства жизни Сына и людей, поскольку Он продолжает: *Ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6. 57)?». — 134. Это совершенно ясно. Я согласен, что существует единство жизни не-

¹ См.: Ин. 6. 57.

² См.: Ин. 13. 31–32; 17. 1–5.

³ См.: Мф. 3. 17; 17. 6.

⁴ Ср.: Иларий Пиктавийский, *trin.* 8. 16.

⁵ Ср.: Иларий Пиктавийский, *coll. antiar.* 2. 10; см.: *Markschies.* S. 558, *Anm.* 435.

⁶ См.: Пс. 44. 2.

⁷ См.: Ин. 8. 42.

⁸ См.: Пс. 109. 3.

⁹ Ср.: Тертуллиан, *adu. Prax.* 8. 5–6.

136. Solent enim etiam istud obicere quia dixit: *Haec infirmitas non est ad mortem, sed pro claritate dei, ut clarificetur filius eius per ipsum.* Non solum enim per patrem et a patre filius clarificatur, quia scriptum est: *Clarifica me, pater,* et alibi: *Nunc clarificatus est filius hominis et deus clarificatus est in eo et deus clarificauit eum,* sed etiam per filium et a filio clarificatur pater, quia ueritas dixit: *Ego te clarificaui super terram.* 137. Sicut ergo clarificatur per patrem, ita etiam propter patrem uiuit. Vnde et quidam δόξαν opinionem magis putauerunt esse quam gloriam et ideo sic interpretaati sunt: *Ego te clarificaui super terram, opus consummaui, quod dedisti mihi; et nunc clarifica me, pater,* hoc est δόξασον, ut sit hic sensus: «Ego de te opinionem hominibus huiusmodi infudi, ut cognoscant te deum uerum, et tu hanc de me confirma illis opinionem, ut credant me tuum filium et deum uerum».

**Non esse differentiam potestatis, quia scriptum est:
«Ex Patre omnia et per Filium omnia et nos per ipsum»**

11. 138. Iam illud ridiculum est, quod quidam ex illo apostolico discretionem inter patrem et filium faciunt potestatis, quia scriptum est: *Nobis tamen unus deus pater, ex quo omnia et nos in ipsum, et unus dominus Iesus, per quem omnia et nos per ipsum.* Aiunt enim non mediocrem diuinae maiestatis esse distantiam, quia dictum est «ex illo omnia» et «per hunc omnia». Nihil autem expressius, quam quod hoc

бесной в Отце и Сыне по единству божественной сущности, и я признаю общность с нами духовной жизни в Сыне по единству человеческой природы, за исключением особого достоинства божественной природы и Господнего воплощения. Ведь *каков небесный, таковы и небесные* (1 Кор. 15. 48). В Нем мы восседаем одесную Отца, не потому что мы занимаем место рядом с Христом, но потому что пребываем в Его Теле¹ — об этом мы поговорим позднее подробно, — и как мы пребываем во Христе вследствие единства тела, так и живем во Христе вследствие этого единства. 135. Я не только не боюсь слов *и Я живу Отцом* (Ин. 6. 57), но я не испугался бы, даже если бы Он сказал «благодаря Отцу».

136. Ариане обычно и следующие Его слова приводят в качестве своего довода: *Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится Сын Его Им* (Ин. 11. 4). Но не только благодаря Отцу и Отцом прославляется Сын, ведь написано: *Прославь Меня, Отче* (Ин. 17. 5), и в другом месте: *Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем, и Бог прославил Его* (Ин. 13. 31–32), — также благодаря Сыну и Сыном прославляется Отец, как изрекла Сама Истина: *Я прославил Тебя на земле* (Ин. 17. 4). 137. И как Сын прославляется благодаря Отцу, так Он и живет Отцом. Некоторые понимают греческое слово *δόξα* как «мнение», а не как «слава», во фразе: *Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне. И ныне прославь Меня, Отче* (Ин. 17. 4–5), и при переводе *δόξασον*, «прославь», получают такой смысл: «Я о Тебе внушил людям такое мнение, да знают Тебя, истинного Бога (Ин. 17. 3), и Ты утверди такое мнение в них обо Мне, чтобы веровали, что Я Твой Сын и истинный Бог».

**Нет различия власти, так как: «Из Отца всё,
и Сыном всё, и мы Им»**

11. 138. Смешно, что из апостольских слов: *Но у нас один Бог Отец, из Которого всё, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им* (1 Кор. 8. 6), они делают заключение о различии между властью Отца и властью Сына и считают разницу в

¹ См.: Еф. 1. 20–23; 2. 6.

loco omnipotens filius euidenti ratione signatur; nam ut ex illo omnia, ita et per hunc omnia. 139. Inter omnia pater non est, cui dictum est *quoniam uniuersa seruiunt tibi*; inter omnia filius non est, quia *omnia per ipsum facta sunt et omnia in ipso constant et ipse est super omnes caelos*. Non ergo inter omnia filius, sed super omnia, qui secundum carnem quidem est ex familia Iudaeorum, idem tamen super *omnia deus benedictus in saecula*, cuius est *nomen super omne nomen*, de quo dicitur: *Omnia subiecit sub pedibus eius. Subiciendo autem omnia nihil reliquit ei non subiectum*, sicut apostolus dixit. Quod si hoc etiam secundum incarnationis locutus est sacramentum, quemadmodum possumus de supernae generationis incomparabili maiestate dubitare? 140. Nihil igitur potestatis inter patrem et filium certum est interesse. Denique eo usque nihil interest potestatis, ut idem apostolus ex ipso dixerit esse omnia, per quem omnia, sicut habes: *Quoniam ex ipso et per ipsum et in ipso sunt omnia*. 141. Si igitur pater, sicut putant, tantummodo significatur, non potest idem et omnipotens esse, quia ex ipso omnia, et omnipotens non esse, quia per ipsum omnia. Aut igitur inualidum nec omnipotentem patrem sua adsertione memorabunt aut certe omnipotentem etiam filium uel inuiti uoce propria fatebuntur. 142. Eligant tamen, utrum hic patrem declaratum putent. Si patrem, ergo et *per ipsum omnia*, si filium, ergo *ex ipso omnia*. Si autem et per patrem omnia, nihil utique filio derogandum, et si ex filio omnia, similiter et filio deferendum.

143. Ac ne insidiari nos unius arbitrentur obreptione uersiculi, totum caput recenseamus. *O altitudo*, inquit, *diuitiarum sapientiae et scientiae dei! Quam inscrutabilia sunt iudicia eius et inuestigabiles uiae eius! Quis enim cognouit sensum domini aut quis consiliarius ei fuit aut quis prior dedit illi et retribuetur ei? Quoniam ex ipso et per ipsum et in ipso sunt omnia, ipsi gloria in saecula*. 144. De quo igitur dictum putant, de patre an de filio? Si de patre: sed non est «sapientia dei» pater, quia sapientia dei filius est. Quid est autem, quod non possit sapientia, de qua scriptum est: *Cum sit una, omnia potest et permanens in se omnia innouat?* Non ergo accedentem legimus, sed permanentem; habes ergo

величии весьма значительной, так как про Отца сказано: *из Которого всё*, и про Сына — *Которым всё*¹. Но нигде более выразительно и отчетливо, чем в этих словах, не обозначается всемогущество Сына, потому что как всё из Отца, так же всё Сыном происходит¹. 139. Не пребывает среди всех Отец, о Котором сказано: *Ибо все служит Тебе* (Пс. 118. 91); не пребывает среди всех Сын, потому что *все чрез Него начало быть* (Ин. 1. 3) и *все Им стоит* (Кол. 1. 17) и *Он Сам превыше всех небес* (Еф. 4. 10). Итак, не среди всего Сын, но над всем². Он от рода иудеев по плоти, но Он же *сущий над всем Бог, благословенный во веки* (Рим. 9. 5), *Его имя выше всякого имени* (Флп. 2. 9), о Нем сказал апостол: *Все покорил под ноги Его. Когда же покорил Ему все, то не оставил ничего непокоренным Ему* (Евр. 2. 8). Даже если эти слова о тайне воплощения, можем ли мы сомневаться в несравненном величии рождения свыше? 140. Следовательно, совершенно нет никакого различия во власти у Отца и Сына. Настолько нет никакого различия во власти, что тот же апостол сказал, что из Него всё и Им всё, как ты читаешь: *Ибо всё из Него, Им и в Нем* (Рим. 11. 36). 141. Если, по их мнению, здесь говорится только об Отце, то Он не может быть и всемогущим, потому что из Него всё, и не всемогущим, потому что Им всё. Таким образом они своим утверждением или признают Отца бессильным, а не всемогущим, или против воли этими же словами выражают свое согласие, что и Сын всемогущ. 142. Пусть они, однако, разберутся, действительно ли они считают, что здесь речь об Отце. Если об Отце, тогда и «Им всё», если о Сыне, «из Него всё». Если же и «Отцом всё», то нет причин умалять Сына; если же «из Сына всё», надо обращаться и к Сыну так же, как к Отцу.

143. Приведем весь абзац, чтобы они не подумали, что мы устраиваем ловушку, вырвав отдельный стих: *О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы суды Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень, или кто был советником Ему, или кто первый дал Ему, и воздастся ему? Ибо всё*

¹ О различии Трех Лиц Святой Троицы говорит свт. Василий Кесарийский (спир.с. 2. 4 — 3. 5): из Кого — Отец; Кем — Сын; в Ком — Святой Дух. Свт. Амвросий повторяет эти слова свт. Василия в своем трактате «О Духе Святом» (2. 85 и след.), см.: *Moreschini*. P. 321, not. 1.

² См.: спир.с. 2. 85—94 и след.

iuxta Solomonem omnipotentem et permanentem sapientiam, habes etiam bonam, quia scriptum est: *Sapientiam autem non uincit malitia.*

145. Sed ad propositum reuertamur. *Quam inscrutabilia sunt*, inquit, *iudicia eius!* Si igitur *omne iudicium pater dedit filio*, filium uidetur declarare, qui iudicat. 146. Denique ut scias quia non de patre sed de filio dicit, addidit: *Quis prior*, inquit, *dedit illi?* Dedit enim pater filio, sed dedit iure generationis, non munere largitatis. Et ideo quia negari non potest accepisse filium, secundum quod scriptum est: *Omnia mihi tradita sunt a patre meo*, dicendo tamen: *Quis prior dedit illi?* non accepisse per naturam a patre filium denegauit, sed priorem non posse dici inter patrem et filium declarauit, quia etsi pater dedit filio, non quasi posteriori dedit, quia increata et inaestimabilis trinitas, quae unius est aeternitatis et gloriae, nec tempus nec gradum uel posterioris recipit uel prioris.

147. Quod si graecos magis codices sequendos putamus, qui habent ἢ τίς προσέδωκεν αὐτῷ, uides quoniam, cui nihil «addi» potest, non dispar a pleno est. Ergo si filio magis conuenit hoc totum apostolicum, uidemus et de filio esse credendum quia ex ipso omnia, sicut scriptum est: *Quoniam ex ipso et per ipsum et in ipso sunt omnia.*

148. Esto tamen, de patre dictum putent. Itaque meminerimus quia, sicut ex ipso legimus omnia, ita etiam per ipsum omnia; in uniuersitatem quippe totius creaturae patris et filii profertur auctoritas. Ac licet superius omnipotentem filium paterno probauerimus exemplo, tamen, quia illis derogare studium est, considerent quia et patri derogant. Si enim infirmus filius, quia per ipsum omnia, numquid infirmus et pater, quia et per patrem omnia?

из Него и Им и в Нем всё. Ему слава во веки (Рим. 11. 33–36). 144. Они относят сказанное к Отцу или Сыну? К Отцу? Но Отец не Премудрость Божья, Премудростью Божьей является Сын¹. Чего же не может Премудрость, если о Ней написано: *Она — одна, но может все и, пребывая в Самой Себе, все обновляет* (Прем. 7. 27)? Написано, что Она не увеличивается, но пребывает неизменной. Ты прочел у Соломона о всемогущей и неизменной Премудрости, еще читаешь, что Она блага: *Злоба не превозмогает Премудрость* (Прем. 7. 30).

145. Вернемся к нашей теме. *Как непостижимы суды Его!* (Рим. 11. 33). Если Отец *весь суд отдал Сыну* (Ин. 5. 22), значит, Отец свидетельствует о Сыне, Который судит. 146. Ради твоего понимания, что речь идет о Сыне, а не об Отце, апостол добавил: *Кто первый дал Ему?* (Рим. 11. 35). Дал Отец Сыну, дал по праву рождения, а не в качестве щедрого дара, и невозможно отрицать, что Сын принял, как написано: *Все предано Мне Отцем Моим* (Мф. 11. 27). Вопросом: *Кто первый дал Ему?* — апостол не отрицает, что Сын принял от Отца по природе, но показывает невозможность говорить о «первом» между Отцом и Сыном. Отец дал Сыну, но дал не как появившемуся вслед за Ним, ибо несотворенная и непостижимая Троица обладает одной вечностью и славой, Она не допускает предшествования или следования ни во времени, ни в степени².

147. Если мы решаем следовать греческим рукописям, в которых стоит $\eta\ \tau\acute{\iota}\varsigma\ \pi\rho\omicron\sigma\epsilon\delta\omega\mu\epsilon\nu\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omega}\varsigma$ ³, ты видишь, что равен совершенному Тот, Кому ничего нельзя прибавить. Мы видим, если Сыну больше подходит это апостольское слово, то и о Сыне подобает верить, что *всё из Него*, как написано: *Ибо всё из Него, Им и в Нем* (Рим. 11. 36).

148. Хорошо, пусть они думают, что здесь сказано это об Отце. Итак, мы будем помнить, как прочли, что *из Него всё*, также и Им всё, ведь на совокупность всего творения, несомненно, распространяется власть Отца и Сына. Выше мы доказали на примере Отца, что Сын всемогущ, и пусть ариане поразмышляют, что,

¹ Ср.: 1 Кор. 1. 24.

² См.: *fid.* 1. 55; 2. 65, 73; *exp.* Лус. 4. 44.

³ Букв.: Или кто добавил Ему? (Рим. 11. 35).

149. Sed ut agnoscant nullam discretionem interesse, iterum demonstrabo eiusdem esse, ex quo aliquid et per quem aliquid, et ostendam utrumque de patre lectum. Sic enim habemus: *Fidelis deus, per quem uocati estis in communionem filii eius*. Quid apostolus dixerit, considerent. Per patrem uocamur et nihil est quaestionis; per filium creamur et hoc uilius aestimabunt? Pater in communionem filii uocat, et religiose hoc, sicut debemus, accipimus. Filius omnia creauit, et putant liberae non fuisse uoluntatis arbitrium, sed coactae atque seruilis operationis obsequium? 150. Vt autem agnoscas plenius nihil distare inter patris et filii potestatem, cum per patrem in communionem filii eius uocemur, «ex filio» est ipsa communio, sicut scriptum est quoniam *de plenitudine eius nos omnes accepimus*, licet secundum graecum euangelium «ex» plenitudine eius intellegere debeamus. 151. Ecce et per patrem communio et ex filio communio, sed non discrepans, sed una communio, sicut idem Iohannes in epistula sua dixit: *Et communicatio nostra sit cum patre et filio eius Iesu Christo*. 152. Accipe etiam quia non solum ex patre et filio, sed etiam ex spiritu sancto unam nobis communionem scriptura memorauit: *Gratia, inquit, domini nostri Iesu Christi et caritas dei et communicatio spiritus sancti cum omnibus uobis*.

153. Quaero autem, in quo minor uideatur is, per quem omnia, quam is, ex quo omnia. An quia operator adseritur? Sed operatur et pater, quia uerus est, qui dixit: *Pater meus usque modo operatur et ego operor*. Sicut igitur pater operatur, operatur et filius. Non ergo, qui operatur, infirmus aut uilis est, quoniam operatur et pater; et ideo quod commune est filio cum patre, uel propter patrem inferiore loco accipi non oportet, ne patri potius in filio ab haereticis derogetur.

154. Nec mediocre illud, quod alibi etiam idem sanctus Iohannes ad refellendas Arrianae perfidiae quaestiones ait: *Si scitis quoniam iustus est, scitote quoniam qui facit iustitiam, ex ipso natus est*. Iustus autem quis nisi dominus, qui «iustitiam dilexit»? Aut quem, sicut superiora indicant, «repromissorem uitae habemus aeternae», si filium non habemus? Si igitur filius dei «uitam nobis promisit aeternam», et ipse iustus est et ex ipso utique nati sumus. Aut si ex filio nos per gratiam

умалая Сына, они умалют и Отца. Если Сын не имеет силы, потому что Им всё, неужели бессилён и Отец, потому что Отцом всё?

149. Убедая их признать, что нет никакого различия, я покажу, что слова «из Которого» и «Которым» относятся к Одному и Тому же и сказаны об Отце. Так, мы читаем: *Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его* (1 Кор. 1. 9). Пусть они поразмыслят над тем, что сказал апостол! Призваны мы Отцом, в этом нет сомнений; созданы Сыном — и к этому они отнесутся с пренебрежением? Отец призывает нас в общение Сына, и мы с должным благоговением принимаем это. Сын все создал, но ариане видят в этом не решение свободной воли, а вынужденное действие и рабское подчинение. 150. Убедись, что ничем не отличается власть Отца от власти Сына: Отцом мы призваны в общение с Его Сыном, «из Сына» само общение, как написано: *И от полноты Его все мы приняли* (Ин. 1. 16), — правда, в соответствии с греческим текстом Евангелия мы должны читать *из полноты Его*. 151. Смотри: общение с Отцом и общение из Сына, но это общение едино, как Иоанн в своем послании сказал: *А наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1. 3). 152. Узнай также, что не только от Отца и Сына, но и от Духа Святого нам единое общение, как напоминает Писание: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и общение Святого Духа со всеми вами* (2 Кор. 13. 13).

153. Я спрашиваю, почему оказывается Сын, Которым всё, меньше Отца, из Которого всё? Потому ли, что Он признается Творцом? Но творит и Отец, потому что истинен Сказавший: *Отец Мой доньше делает, и Я делаю* (Ин. 5. 17). Итак, Отец творит, и Сын творит. Следовательно, Тот, Кто творит, не бессилён и не ничтожен, потому что творит и Отец. Это свойство является общим у Отца и Сына, и нельзя еретикам поставить Сына ниже, не умалив Отца в Сыне.

154. Немаловажны другие слова святого Иоанна, избличающие рассуждения арианского нечестия: *Если вы знаете, что Он праведник, найдите и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него* (1 Ин. 2. 29). А кто праведен, если не Господь, возлюбивший правду? И Кто тем же апостолом назван Поручителем за нас

¹ См.: Евр. 1. 29; Пс. 44. 8.

natos negant, nec iustum filium confitentur. 155. Credas igitur necesse est etiam ex dei filio omnia, quia omnium sicut deus pater, ita et filius et auctor est et creator. Videmus ergo inanem esse hanc quaestionem, cum et de filio credi conueniat *quoniam ex ipso et per ipsum et in ipso sunt omnia.*

156. Diximus, quomodo ex ipso, quomodo etiam per ipsum. In ipso autem omnia esse quis dubitet, cum alibi scriptum sit: *Quoniam in ipso condita sunt omnia in caelis, et in ipso creata sunt, et ipse est ante omnes, et omnia in ipso constant.* Habes ergo ex ipso gratiam, «ipsum» operatorem, in ipso omnium firmamentum.

**De eo quod dicit: «Ego sum uitis uera
et Pater meus agricola»**

12. 157. Aliud quoque ad separandam patris et filii diuinitatem obicere consuerunt, quia dominus dixit in euangelio: *Ego sum uitis uera et pater meus agricola est,* agricolam et uitem diuersae dicentes esse naturae et uitem esse in agricolae potestate.

158. Sic ergo uultis esse filium secundum diuinitatem, sicut uitis est, ut sine cultore nihil ualeat et possit deseri uel recidi, et ex littera calumniam comparatis, quia dominus uitem esse se dixit incarnationis suae significans sacramentum? Tamen si placet, ut ex littera argumentemur, fateor et ego, immo profiteor quia uitem se filius nominauit. Vae enim mihi, si sacramentum salutis publicae denegauero! 159. Quomodo ergo uultis accipere, quod se uitem dei filius nominauit? Si secundum diuinam substantiam dictum accipitis et sicut inter agricolam et uitem, ita etiam inter patrem et filium diuinitatis creditis esse distantiam, geminam filio, geminam patri facitis iniuriam, filio, quia si secundum diuinitatem inferior est quam agricola, inferior etiam Paulo apostolo uestra adsertione necesse est aestimetur, quia et Paulus agricolam esse se dixit, sicut habes: *Ego plantaui, Apollo rigauit, sed deus incrementum dedit.* Num ergo uultis, ut Paulus melior sit dei filio? Habetis unam iniuriam. 160. Alteram, quia si secundum subs-

в жизни вечной¹, если не Сын? Сын Божий обещал нам вечную жизнь², и Сам Он Праведник, следовательно, от Него мы рождены. Если ариане отрицают, что мы рождены от Сына по благодати, то они не признают, что Сын праведен. 155. Итак, ты должен верить, что всё также и из Сына Божьего, и как Бог Отец всего, так и Сын Создатель и Творец всего. Мы убедились в тщетности такого рассуждения, поскольку подобает верить и о Сыне, что *всё из Него, Им и в Нем* (Рим. 11. 36).

156. Мы рассказали, как «из Него» и как «Им». Кто усомнится, что в Нем всё, если написано: *Ибо Им создано все, что на небесах, и в Нем создано, и Он есть прежде всего, и все Им стоит* (Кол. 1. 16–17)? И ты понимаешь, что от Него у тебя благодать, Он — Творец, Им все утверждается.

**О словах Писания: «Я есмь истинная виноградная лоза,
и Отец Мой — виноградарь»**

12. 157. Слова Господа в Евангелии: *Я есмь истинная виноградная лоза, и Отец Мой — виноградарь* (Ин. 15. 1) — служат для ариан еще одним доводом разделить божество Отца и Сына. Они обычно говорят, что виноградарь и лоза разной природы и лоза находится во власти виноградаря³.

158. Так вы хотите, чтобы по божеству Сын был как лоза, ничего не мог без возделывателя, мог оказаться в пренебрежении и быть срубленным? Следуя букве, вы превратно толкуете текст, потому что Господь назвал Себя лозой, обозначая тайну Своего воплощения. Однако, если угодны доказательства по букве, я согласен и еще раз открыто возглашаю, что Сын назвал Себя лозой. Увы мне, если я буду отрицать тайну нашего спасения! 159. Как вы рассуждаете о том, что Сын Божий назвал Себя лозой? Если вы думаете, что это относится к божественной природе, и признаете, что по божеству между Отцом и Сыном такое же различие, как между виноградарем и лозой, вы наносите

¹ См.: 1 Ин. 2. 25.

² См.: Мф. 19. 29; Ин. 3. 15; Тит. 1. 2 и др.

³ Ср.: Афанасий Александрийский, sent. Dion. 10; Дидим Слепец, trin. 3. 8.

tantiam generationis aeternae uitis est filius, cum dixerit: *Ego sum uitis, uos palmites estis*, unius nobiscum etiam illa diuina generatio uidebitur esse substantiae. Sed *quis similis tibi in diis, domine?* sicut scriptum est, et rursus in psalmo: *Quoniam quis in nubibus aequabitur domino aut quis similis erit domino inter filios dei?* 161. Nec tamen soli filio derogatis, sed etiam patri. Nam si in agricolae nomine omnis paternae praerogatiua est potestatis, cum etiam Paulus agricola sit, patri utique, cui filium negatis aequalem, apostolum comparatis. 162. Deinde cum scriptum sit: *Sed neque qui plantat est quicquam neque qui rigat, sed qui dat incrementum deus*, in eo nomine uos summam paternae maiestatis locabitis, quod uidetis infirmum. Si enim *qui plantat* et *qui rigat*, nihil est, *sed qui dat incrementum, deus*, uidete, quid uestra adserere moliatur impietas, ut et pater nomine sit contemnendus agricolae et deus aliqui, incrementum paterno operi qui tribuat, requirendus. Impie igitur ex nomine agricolae praefendam dei patris existimant potestatem, in quo sit patri deo cum homine adpellationis commune consortium.

163. Quid autem egregium, si ei, ut uultis, haeretici, filio praefatur, cuius diuina substantia ab humana condicione non discrepet? Nam si uitem filium secundum diuinam substantiam adpellatum putatis, non solum corruptelae incertisque elementorum obnoxium iudicatis, sed etiam humanae tantummodo consortem naturae, quia unius naturae sunt uites et palmites, ut non per incarnationis sacramentum carnem dei filius adsumpsisse uideatur, sed principium sumpsisse de carne. 164. Ego autem dicam plane carnem eius, licet nouo generationis mysterio, unius tamen naturae fuisse nobiscum et hoc salutis nostrae sacramentum esse, non diuinae generationis exordium. Vitis enim est, quia meas sustinet passiones, quandoquidem in illo nixa fragilis prius humana condicio faecundis rediuiuae fructibus pietatis adoleuit.

двойную обиду — и Отцу и Сыну. Если Сын по божеству ниже, чем виноградарь, Он, следуя вашему утверждению, оказывается ниже даже апостола Павла, тоже называвшего себя виноградарем: *Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог* (1 Кор. 3. 6). Неужели вы согласитесь, что Павел лучше Сына Божьего? Вот первая обида. 160. А другая обида та: если Сын — лоза по природе Своего вечного рождения, то, согласно Его словам: *Я есмь лоза, а вы ветви* (Ин. 15. 5), — мы окажемся обладателями одной с Ним природы. Но написано: *Кто подобен Тебе, Господи, между богами?* (Исх. 15. 11), — и вновь в псалме: *Ибо кто в облаках сравнится с Господом и кто уподобится Господу между сынами Божиими?* (Пс. 88. 7). 161. Вы умаляете не только Сына, но и Отца. Если в наименовании «виноградарь» заключено преимущество власти Отца, а Павел также является виноградарем, то вы Сыну отказываете в равенстве с Отцом, равным же Отцу делаете апостола. 162. Вспомните, как написано: *Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий* (1 Кор. 3. 7). Получается, вы соединяете всю мощь величия Отца с незначительным наименованием. Если *и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий*, значит, ваше нечестие призывает в лице «виноградара» презреть Отца и искать другого бога, который бы позволил возрасти делу Отца. Итак, ариане делают нечестивый вывод, что необходимо видеть преимущество власти Бога Отца в наименовании «виноградарь», хотя оно оказывается общим и для Бога Отца, и для человека.

163. Не удивительно, что вы, еретики, хотите предпочесть Отца Сыну, если божественная природа Сына [по вашему мудрованию] не отличается от человеческого естества. Думая, что Сын назван лозой по божественной природе, вы не только приходите к заключению о Его подвластности тлению и переменчивым стихиям, но признаете Его причастным лишь человеческой природе, потому что единой природы лоза и ветви, и оказывается, что в тайне воплощения не принял плоть Сын Божий, но получил начало от плоти. 164. А я во всеуслышание скажу, что Его плоть, хотя и в небывалой тайне рождения, была одной природы с нашей, и в этом тайна нашего спасения, а не начало божественного рождения. Как лоза Он понес на Себе мои страсти, и опершись на Него,

165. Verumtamen si te pompa delectat agricolae, dicas uelim, quis ille sit, qui locutus est in propheta: *Domine, notum mihi fac, ut sciam. Tunc uidi cogitationes eorum. Ego ut agnus ductus sum innocens ad immolandum et nesciebam. Aduersum me cogitauerunt consilium dicentes: Venite iniciamus lignum in panem eius.* Si enim filius incarnationis futurae loquitur sacramentum quia impium est ut de patre credas, filius est utique, qui supra dicit: *Ego te plantaui uitem fructiferam; quomodo conuersa es in amaritudinem uitis alienae?* 166. Itaque et filium uides esse agricolam, unius nominis cum patre, unius operis, unius dignitatis atque substantiae. Ergo si et agricola et uitis est filius, uitem utique secundum incarnationis accipimus sacramentum.

167. Sed non solum uitem esse se dixit, sed etiam botryonem uoce prophetica nuncupauit tunc, quando ad uallem botryonis exploratores Moyses iussu domini direxit. Quae est illa uallis nisi humilitas incarnationis et faecunditas passionis? Et puto botryonem ideo dictum, quod ex uinea illa «translata ex Aegypto», hoc est «ex familia Iudaeorum», utilis mundo fructus emicuit. Nemo certe botryonem potest ad generationem referre diuinam, aut qui refert, aliud nihil relinquit, nisi ut botryonem illum natum ex uite credamus. Itaque adscribit insipiens patri, quod repraehendit in filio. 168. Verum si iam dubitari non potest quod uitis secundum incarnationem dei filius nominatus sit, uidentis, secundum quod sacramentum dominus sit locutus *quoniam pater maior me est.* Nam cum hoc in superioribus dixerit, continuo subiecit: *Ego sum uitis uera, et pater meus agricola est,* ut agnosceres secundum id patrem esse maiorem, quia sicut agricola uitium, ita pater dominicae carnis est cultor. Quae et augeri potuit per aetatem et per passionem recidi, ut omne humanum genus ab aestu saecularium noxio uoluptatum diffusae salutaribus brachiis crucis umbra uelaret.

слабое прежде человеческое естество окрепло и принесло обильные плоды обновленного благочестия.

165. Все же, если тебе дорога пышность наименования «виноградарь», я бы хотел спросить у тебя, Кто говорил устами пророка: *Господи, открой Мне, и Я буду знать. Тогда Я увидел замыслы их. Я, как кроткий агнец, был ведом на заклание и не знал. Против Меня они составили замысел, говоря: «Положим дерево в пищу Его»* (Иер. 11. 18—19). Нечестиво было бы согласиться с тобой, что здесь речь идет об Отце, это слова Сына о тайне будущего воплощения. А раньше Он сказал: *Я насадил тебя как плодоносную лозу; как же ты превратилась в горькую отрасль чужой лозы?* (Иер. 2. 21). 166. Итак, ты убедился, что и Сын является виноградарем, у Него одно наименование с Отцом, одно действие, одно достоинство и природа. Если Сын и виноградарь, и лоза, мы понимаем, что лоза Он по тайне воплощения.

167. Он называл Себя не только лозой, но пророческим глазом именовал Себя виноградной гроздью, за которой Моисей по приказу Господа послал мужей в виноградную долину¹. Что же это за долина, если не смирение воплощения и не изобилие плодов Его страдания? Мне думается, назван Он виноградной гроздью еще и потому, что от принесенной из Египта² лозы, то есть от рода иудейского, воссиял миру полезный плод. Конечно, нельзя сравнивать виноградную гроздь с божественным рождением, но если кто-нибудь сравнит, мы не сможем не согласиться, что гроздь рождается от лозы. И неразумный вновь приписал Отцу то, что порицает в Сыне. 168. Наконец, не осталось никаких сомнений, что Сын Божий назван лозой сообразно воплощению, и вы видите, в согласии с какой тайной Господь сказал: *Ибо Отец Мой более Меня* (Ин. 14. 28). Так Он начал, а потом продолжил: *Я есмь истинная виноградная лоза, и Отец Мой — виноградарь* (Ин. 15. 1), — чтобы ты понял, почему Отец больше. Как виноградарь возделывает лозу, так Отец — плоть Господа, которая созревала во время жизни, а во время страданий была усечена, чтобы укрыть весь человеческий род от вредоносного зноя мирских страстей под сенью³ пространного креста как под спасительными ветвями.

¹ См.: Числ. 13. 24—25.

² См.: Пс. 79. 9.

³ См.: spir. s. 1. prol. 1.

LIBER QVINTVS

1. *Quisnam est fidelis seruus et prudens, quem constituit dominus super familiam suam, ut det illis in tempore cibum? Beatus ille seruus, quem ueniens dominus eius inueniet sic facientem.* Non uilis hic seruus est, magnus aliqui debet esse. Quis est iste, consideremus.

2. Est Petrus ipsius domini ad pascendum gregem electus iudicio, qui tertio meretur audire: *Pasce agniculos meos, pasce agnos meos, pasce ouiculas meas.* Itaque pascendo bono cibo fidei gregem Christi culpam lapsus prioris aboleuit. Et ideo tertio admonetur, ut pascat, tertio, utrum dominum diligit, interrogatur, ut quem tertio ante crucem negauerat, tertio fateretur.

3. Beatus et ille seruus, qui potest dicere: *Lac uos potaui, non escam; nondum enim poteratis.* Nouit enim, quos quemadmodum pascat. Quis nostrum hoc facere potest? Quis potest nostrum uere dicere: *Factus sum infirmis infirmus, ut infirmos lucrifaciam?* 4. Et tamen ille tantus ad curam gregis electus a Christo, qui sanaret infirmos, curaret inualidos, hereticum a conmisso sibi ouili post unam correptionem reppulit, ne unius erraticae ouis scabies serpenti ulcere totum gregem contaminet. Iubet praeterea *stultas quaestiones et contentiones* esse uitandas.

5. Quid igitur nos agimus, inter messis antiquae noua zizania inprudentes accolae constituti? Si taceamus, cedere uidebimur, si contendamus, uerendum est, ne nos quoque iudicemur esse carnales. Scriptum est enim de huiusmodi quaestionibus *quia generant lites. Seruum autem domini non oportet litigare, sed mansuetum esse ad omnes, docibilem, patientem, cum modestia docentem eos, qui resistunt.* Et alibi: *Si quis autem uidetur contentiosus esse, nos talem consuetudinem non habemus neque ecclesia dei.* Ideoque scribere aliquid sententiae fuit, ut sine strepitu aliquo impietati hereticorum nostra pro nobis scripta respondeant.

КНИГА ПЯТАЯ

1. Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так (Мф. 24. 45–46). Этот раб не ничтожный, в нем должны быть достоинства. Давайте подумаем, кто он.

2. Петр был избран судом Самого Господа пасти стадо. Он заслужил трижды услышать: *Паси агнцев Моих, паси овец Моих, паси овечек Моих* (Ин. 21. 15, 16, 17), добрым хлебом веры питая стадо Христово, он искупил вину прежнего падения. Трижды призвал его Господь пасти и трижды спросил, любит ли он Его, чтобы трижды¹ Петр исповедал Того, от Кого отрекся перед Крестом².

3. Блажен и тот раб³, который может сказать: *Я питал вас молоком, а не [твердою] пищею, ибо вы были еще не в силах* (1 Кор. 3. 2). Знал Павел, как их питать. А кто из нас может это делать? Кто из нас может сказать поистине: *Я стал для немощных как немощный, чтобы приобрести немощных* (1 Кор. 9. 22)? 4. И, однако, сей великий апостол, избранный Христом заботиться о стаде⁴, исцелять больных⁵ и укреплять слабых, после одного вразумления⁶ изверг еретика из вверенной ему овчарни, чтобы паршивая заблудшая овца не заразила все стадо ядовитым прикосновением. Более того Павел велит вообще избегать *глупых состязаний и споров* (Тит. 3. 9).

5. Как поступить нам, неопытным возделывателям, оказавшимся между новыми плевелами древней жатвы? Если промолчим, окажемся отступниками, если будем сопротивляться, дадим повод признать нас плотскими⁷. Именно о таких состязаниях написано, что они *рождают ссоры. Рабу же Господа не должно ссо-*

¹ Параллельные места у свт. Амвросия: *спг.* s. 2. 105; *сacr.* 2. 7. 20–22; *apol.* David. 1. 50.

² О троекратном отречении ап. Петра см.: Мф. 26. 70–75; Мк. 14. 68–72; Лк. 22. 57–62; Ин. 18. 25–27.

³ Ср.: Мф. 24. 46.

⁴ См.: Деян. 9. 15.

⁵ См.: Деян. 28. 8–9.

⁶ См.: Тит. 3. 10. Ср.: Деян. 13. 10–11.

⁷ Ср.: 1 Кор. 3. 3.

6. Quintum itaque, imperator auguste, hunc librum paramus ordiri. Nam et quartum librum oportuit in illa uitis disputatione finiri, ne coaceruasse magis librum eundem quodam uideremur quaestionum tumultu, quam fructu spiritalis uineae repleuisse, nec inconsummata fidei uindemiam tantis adhuc superfluentibus disputationibus de-
cuit derelinqui.

7. Quinque igitur libros de patris et filii ac spiritus sancti inseparabili diuinitate digerimus, sequestrata interim pleniore disputatione de spiritu, prouocati magisterio euangelicae lectionis, ut credita nobis quinque fidei talenta quasi quadam horum quinque sorte librorum humanis faeneremus adfectibus, ne forte, cum uenerit dominus et inuenerit absconditam in terra pecuniam suam, dicat mihi: *Serue male et piger, sciebas quia meto, ubi non semino, et congreco, ubi non sparsi. Oportuit ergo te committere pecuniam meam nummulariis, et ueniens ego recepissem quod meum est*, aut quemadmodum in alio libro est: *Et ego, inquit, ueniens cum usuris utique exegissem*. 8. Date ergo ueniam, si quos prolixioris huiusce sermonis offendit audacia. Officii contemplatio cogit credere, quod accepimus. Dispensatores sumus mysteriorum caelestium. Ministri sumus, non ex aequo omnes, sed *unicuique*, inquit, *sicut dominus dedit. Ego plantauit, Apollo rigauit, sed deus incrementum dedit*. Vnusquisque igitur enitatur, ut mercedem possit accipere *secundum suum laborem. Dei enim sumus*, ut apostolus dixit, *cooperarii, dei cultura, dei aedificatio*. Beatus itaque ille, qui tales faenoris sui cernit usuras, beatus et ille, qui fructus sui operis intuetur, beatus quoque, *qui superaedificat super fundamentum fidei aurum, argentum, lapides praetiosos*. 9. Vos nobis estis omnia, qui haec auditis aut legitis, uos faeneratoris usurae, uerbi non pecuniae, uos agricolae reditus, uos aedificatoris aurum, argentum lapidesque praetiosi. In uestris meritis sacerdotalis summa laboris est, in uestris animis fructus episcopalis operis enitescit, in uestris profectibus aurum domini refulget, multiplicatur argentum, si eloquia diuina teneatis. *Eloquia*

ряться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставляя противников (2 Тим. 2. 23–25). И в другом месте: *А если бы кто захотел спорить, то не имеем такого обычая ни мы, ни Церковь Божия* (1 Кор. 11. 16). Вот почему я решил кое-что написать, чтобы еретическому нечестию вместо нас смело ответили наши творения.

6. Император август, мы приступаем к пятой книге. Четвертую книгу следовало завершить рассуждением о виноградной лозе, чтобы не громоздить в одной книге нескончаемые рассуждения, а наполнить ее плодами духовного виноградика; и не подобало также оставить сбор винограда веры незавершенным, когда столь много вопросов ждут своего решения.

7. Мы, отложив пока подробное рассуждение о Духе, в пяти книгах говорим о нераздельном божестве Отца и Сына и Святого Духа, потому что евангельское чтение призывает нас и учит вверенные нам пять талантов веры¹ в виде пяти книг отдать в рост человеческим чувствам как ссуду, чтобы не сказал мне Господь, когда придет и обнаружит Свое серебро скрытым в земле: *Лукавый раб и ленивый, ты знал, что Я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал. Посему надлежало тебе отдать серебро Мое торгующим, и Я, придя, получил бы Мое* (Мф. 25. 26–27), и в другой книге также: *И Я, придя, получил бы его с прибылью* (Лк. 19. 23). 8. Простите, если кого обидит смелость этого продолжительного рассуждения. Размышления о моих обязанностях заставляют давать взаймы то, что мы приняли. Мы — раздатели небесных таинств². Мы — служители, не в равной степени, но *сколько каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог* (1 Кор. 3. 5–6). Пусть каждый старается получить награду за свой труд. *Ибо мы соработники Бога, Божия нива, Божие строение* (1 Кор. 3. 8, 9), как сказал апостол. Блажен тот, кто замечает прирост своего капитала. Блажен и тот, кто видит плоды своего труда. Блажен также тот, *кто строит на этом основании веры из золота, серебра, драгоценных камней* (1 Кор. 3. 12). 9. Вы, слушающие и читающие, всё наше приобретение, вы — прибыль заимодавца, прибыль слова, а не серебра, вы — доход пахаря, вы — золото,

¹ Ср.: Мф. 25. 15.

² См.: 1 Кор. 4. 1.

enim domini eloquia casta, argentum igne examinatum, probatum terrae, purgatum septuplum. Vos ergo facietis faeneratorem diuitem, agricolam fructuosum, uos peritum probatis architectum. Non adroganter dico, quia non tam mea sunt quam uestra, quae uoueo.

10. O si mihi liceat securo de uobis tunc temporis dicere: *Domine, quinque talenta mihi dedisti, ecce alia quinque lucratus sum, et ostendere uestrarum talenta praetiosa uirtutum! Habemus enim thesaurum istum in uasis fictilibus.* Haec sunt talenta quinque, quae iubet dominus spiritaliter faenerari, aut duo aera noui et ueteris testamenti, quae spoliato illi a latronibus Samaritanus ille euangelicus ad curanda uulnera derelinquit.

11. Neque ego, fratres, uoti auarus ideo haec opto, ut super multa constituatur. Satis est mihi praemium de uestro profectu. Vtinam non indignus eo inueniar, quod accepi! Ea, quae sunt me maiora, melioribus tribuenda non exigo, licet soleas, domine, dicere: *Volo autem et huic nouissimo dare sicut tibi.* Accipiat igitur potestatem supra decem ciuitates, qui meretur. 12. Sit ille talis qualis Moyses, qui legis decem uerba conscripsit, sit ille Iesus Naue, qui subegit quinque reges et ciuitates in deditionem accepit, ut esset typus uenturum eius nominis uirum, cuius imperio corporales omnes deliciae uincerentur, conuerterentur gentes, ut fidem Iesu Christi magis quam pristina studia sua et uota sequerentur, sit ille Dauid, cui obcurrerunt psallentes iuuentulae dicentes: *Saul triumphauit in milibus, Dauid in decem milibus.* 13. Mihi sat est, si non in exteriores tenebras extrudar, quemadmodum ille, qui commissum sibi talentum in terra quadam suae carnis abscondit, sicut princeps synagogae ceterique principes Iudaeorum, qui credita sibi eloquia dei humo quadam sui corporis occuparunt deliciisque carnis intenti quasi in quandam exaltati cordis foueam faenus caeleste merserunt. 14. Nos igitur non intra latibula carnis absconditam domini teneamus pecuniam uel mnam illam in sudario reponamus, sed tamquam boni nummularii cum sudore quodam mentis et corporis aequo

серебро и драгоценные камни строителя. Ваши благие дела — вершина священнического служения, в ваших душах сияет плод епископского труда, в ваших преуспеваниях блистает Господне золото, множится серебро, если вы помните слова Господа. *Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное* (Пс. 11. 7). Итак, вы сделаете заимодавца богатым, селянина — приносящим плоды, вы покажете строителя искусным¹. Я говорю это без гордости, потому что я стремлюсь скорее к вашей пользе, чем своей.

10. О если бы мне было позволено с уверенностью сказать о вас в день Суда: *Господи, пять талантов Ты дал мне, вот, другие пять талантов я приобрел на них* (Мф. 25. 20), и показать драгоценные сокровища ваших добродетелей! *Ведь сокровище сие мы храним в глиняных сосудах* (2 Кор. 4. 7). Оно и есть те пять талантов, которые Господь приказывает духовно приумножать, те две монеты² Нового и Ветхого Завета, которые евангельский самаритянин оставил для уврачевания ран пострадавшего от разбойников.

11. Я, братья, не настолько ненасытен в своих желаниях, чтобы просить поставить меня над многим³. Для меня награда — ваше совершенствование в добродетелях. О если бы я оказался достоин сана, который принял! Я не прошу того, что выше моих сил и что следует раздать лучшим, хотя Ты, Господи, обычно говоришь: *Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе* (Мф. 20. 14). Итак, кто заслуживает, пусть примет власть над десятью городами⁴. 12. Пусть он станет как записавший десять заповедей закона Моисей или как покоривший пять царей и принявший во владение города⁵ Иисус Навин, прообраз Того Мужа, Которому надлежало прийти с таким же именем⁶, Чьей властью были побеждены все телесные удовольствия и обратились языческие народы, чтобы следовать вере в Иисуса Христа, а не в древние свои стремления и обеты. Пусть он

¹ Ср.: 1 Кор. 3. 10.

² Ср.: Лк. 10. 35; Лк. 21. 2; Ориген, hom. in Luc. 34. 84; hom. in Luc. fr. 71. См.: *Markschies*. S. 594–595, Anm. 471.

³ См.: Мф. 25. 21.

⁴ См.: Лк. 19. 17.

⁵ См.: Иис. Нав. 10. 22–27.

⁶ См.: Ориген, in Iesu Naue hom. 13. 1.

et parato semper libremus adfectu, ut *prope sit uerbum in ore tuo et in corde tuo*. 15. Hoc uerbum dei est praetiosum talentum, quo redimeris. Haec est pecunia perquam «mensa» animarum saepe cernenda aut frequenter agitanda, ut in omnem terram bonorum sonus possit exire nummorum, per quam uita paratur aeterna. Haec est autem uita aeterna quam largitur omnipotens pater, ut cognoscamus te solum uerum deum et quem misisti Iesum Christum.

**De eo quod scriptum est: «Vt cognoscant Te solum
et uerum Deum et quem misisti Iesum Christum»**

1. 16. Vnde aduertant Arriani, quam impii sint, qui de spe nostra et uoto nobis faciunt quaestiones. Et quoniam hinc prae ceteris uociferari solent dicentes separatam a solo et uero deo Christum, intellectus impios pro nostris uiribus confutemus. 17. Hoc enim loco magis intellegere debent de «solo et uero deo» quod male obiciunt Arriani, quia haec utilitas, haec merces est perfectae uirtutis, hoc diuinum et incomparabile munus, ut cognoscamus cum patre Iesum Christum nec separemus a patre filium, sicut scriptura non separat. Namque hoc magis ad unitatem quam ad distantiam diuinae proficit potestatis, quod idem praemium, unum honorem nobis dat patris filiique cognitio, quoniam mercedem habere non poterit, nisi qui et patrem cognouerit et filium. Sicut enim patris, ita filii cognitio «uitam» adquiret «aeternam». 18. Itaque sicut in principio statim uerbum cum deo patre pia confessione iunxit euangelista dicens *et uerbum erat apud deum*, ita et hic scribendo uerbum domini *ut cognoscant te solum uerum deum et quem*

будет как Давид, за которым бежали отроковицы и прославляли его в песнях: *Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч* (1 Цар. 18. 7). 13. Мне довольно, если меня не извергнут во внешнюю тьму¹, как скрывшего вверенный ему талант в прахе своей плоти, или как начальника синагоги и старейшин иудейских, которые вверенные им изречения Божьи² скрыли под перстным покровом своего тела и, предавшись телесным похотям, спрятали небесную прибыль³ в надменном сердце, словно в яме. 14. Не будем прятать клад Господень в тайниках плоти и не будем хранить в платке серебро⁴, но всегда как добрые менялы, напрягая все силы души и тела, будем давать с избытком со спокойствием и готовностью, чтобы было *близко слово в устах твоих и в сердце твоём* (Рим. 10. 8). 15. Это слово Божье — драгоценный талант, которым тебя искупили. Оно — серебро, которое в «меняльной лавке» душ нужно оценивать и раздавать, чтобы по всей земле благих прошел драгоценный звон, которым уготовляется вечная жизнь. Жизнь вечную дарует Всемогущий Отец, да познаем мы Тебя, Единого Истинного Бога, и Иисуса Христа, Которого Ты послал⁵.

**О словах Писания: «Чтобы познали Тебя, Единого
и Истинного Бога, и Иисуса Христа, Которого Ты послал»**

1. 16. Пусть ариане осознают нечестие своих вопрошаний о нашей надежде и о нашем обетовании. Именно по поводу этих слов они имеют привычку громогласно восклицать, что Христос отделен от Единого и Истинного Бога; мы в меру своих сил отвергнем их нечестивые измышления. 17. Эти слова о едином и истинном Боге⁶, которые ариане ошибочно выдвигают в качестве возражения, они, скорее, должны принять за благо, за награду совершенной добродетели, за божественный и несравненный дар, знание, что Иисус Христос вместе с Отцом, и невозможность

¹ См.: Мф. 25. 25, 30.

² Ср.: Рим. 3. 2.

³ См.: евр. Лус. 8. 95.

⁴ См.: Лк. 19. 20.

⁵ Ср.: Ин. 1. 1–4.

⁶ См.: Ин. 17. 3; 3. 36.

misisti Iesum Christum, coniunctione illa patrem utique copulauit et filium, ut Christum uerum deum a maiestate patris nemo secernat. Numquam enim coniunctio separat.

19. Et ideo dicendo ut cognoscant te solum uerum deum et quem misisti Iesum Christum et Sabellianos interficit et Iudaeos exclusit eos utique, qui audirent loquentem, ne aut illi eundem patrem putarent esse quem filium, si non addidisset et Christum, aut isti a patre filium separarent.

20. 21. Quaero autem cur non putent subaudiendum et ex superioribus colligendum, ut, quia praemisit *solum uerum deum* patrem, subaudiamus etiam Iesum Christum *solum uerum deum*. Exprimendum enim aliter non fuit, ne duos deos dicere uideretur. Nam neque duos dicimus deos et eiusdem cum patre diuinitatis filium confitemur. 22. Itaque quaeramus, qua ratione diuinitatis hic putent factam esse distantiam, utrum deum negent Christum sed negare non possunt, an uerum deum negent. Sed dicant, si uerum negant, utrum falsum an nuncupatiuum deum iudicent. Nam secundum scripturas aut uerus deus est aut tantummodo nuncupatiuus aut falsus, uerus ut pater, nuncupatiuus ut sancti, falsus ut daemones adque simulacra. Dicant igitur, qua filium dei confessione designent, utrum falso praerepto dei nomine¹ an uero quasi nuncupatiuo inspirationem tantum diuinitatis inesse arbitrentur. 23. Falso praereptum nomen non puto quod dicant, ut apertiore se crimine impietatis inuoluant, ne ut daemoniis et simulacris, ita etiam Christo falsum dei inditum nomen insinuando se prodant. Sin autem ideo deum putant dictum, quia inspirationem diui-

¹ praerepto dei nomine *cod. Rauennas Faller*: praereptum uel praesumptum dei nomen *plerique codices Maurini*

отделить Сына от Отца, как и Писание не отделяет. В самом деле эти слова свидетельствуют о единстве, а не о разделении божественной власти, потому что познание Отца и Сына дает нам одну честь, одну и ту же награду, и не может человек получить ее, если он не познает и Отца, и Сына. Ибо только познание как Отца, так и Сына дает жизнь вечную. 18. Как словами *в начале* евангелист благочестивым исповеданием незыблемо связал Слово с Богом Отцом, говоря, что *Слово было у Бога* (Ин. 1. 1), так и здесь, записав слова Господа: *Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3), он нерасторжимо соединил Отца и Сына, чтобы никто не отделял Христа, истинного Бога, от величия Отца¹. Ведь соединение никогда не отделяет.

19. Слова евангелиста: *Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3), опровергают савеллиан и кладут непреодолимое препятствие иудеям, особенно тем, которые слышали Самого Господа! Если бы он не прибавил слов *и Христа*, первые могли бы считать, что Отец и Сын одно и то же, а вторые — отделять Сына от Отца.

20. 21. Я спрашиваю, почему они не хотят прислушиваться и сделать вывод из уже сказанного евангелистом, что Отец — единый истинный Бог², чтобы понять: Иисус Христос также является единым истинным Богом. Должно быть четко сказано, что по иному не было, чтобы не оказалось, что говорится о двух богах. Мы не признаем двух богов, но исповедуем Сына имеющим ту же божественную природу, что и Отец. 22. Спросим ариан, как, по их мнению, произошло разделение божества, отрицают ли они, что Христос — Бог (но отрицать они этого не могут!), или они отрицают, что Он истинный Бог? Если они отрицают, что Он истинный Бог, пусть скажут, что, по их мнению, Он ложный бог или Его именуют богом. По слову Писания, бывает или истинный Бог, или бог по имени³, или ложный бог: истинный — как Отец, именуемый — как святые, ложный — как бесы и идолы. Пусть ариане скажут, Кем они исповедуют Сына Божьего, ложно ли было присвоено Ему имя Бога, или они считают, что Он Бог только по име-

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. аrian. 3. 9.

² См.: Ин. 17. 3.

³ Nuncupatiuus — *καταχρηστικός*, то есть не в собственном смысле слова.

nitatis habuit, sicut et multi sancti uiri *eos enim scriptura deos dixit, ad quos sermo fiebat dei*, ergo non ultra homines eum praeferunt, sed comparandum hominibus arbitrantur, ut hoc putent eum esse, quod hominibus ipse donauit dicens ad Moysen: *Posui te in deum Pharaoni*, unde et in psalmo dictum est: *Ego dixi, dii estis*. 24. Et hanc tamen sacrilegorum opinionem Paulus exclusit, qui ait: *Nam et si sunt, qui dicantur dii, siue in caelo siue in terra*; non dixit «sunt dii», sed *si sunt qui dicantur*. *Christus* autem, sicut scriptum est, *heri et hodie ipse est*. Est inquit, non solum nomine, sed etiam ueritate. 25. Et bene scriptum est *heri et hodie ipse est*, ut Arriani impietas adstruendi sacrilegii locum inuenire non possit. Qui cum legeret in psalmo secundo dicentem filio patrem: *Filius meus es tu, ego hodie genui te*, adnotauit hodie, non heri, ad aeternitatem diuinae generationis referens, quod de carnis resurrectione memoratum est, sicut Paulus in Actibus apostolorum ait: *Et nos uobis adnuntiamus, quae ad patres nostros facta est repromissio, quoniam hanc deus repleuit filiis nostris resuscitans dominum Iesum Christum, sicut scriptum est in psalmo secundo: Filius meus es tu, ego hodie genui te*. Sancto igitur spiritu repletus sanctus apostolus, ut illam elideret scaeuitatem, ait: *Heri et hodie ipse est et in saecula*, heri propter aeternitatem, hodie propter corporis susceptionem. 26. Est ergo *Christus* et est semper, qui enim est, semper est. *Christus* autem semper est, de quo dicit Moyses: *Qui est, misit me*. Erat utique *Gabrihel*, erat *Raphahel*, erant angeli, sed semper esse, qui aliquando non fuerint, nequaquam pari ratione dicuntur. *Christus* autem, sicut legimus, *non fuit «est» et «non», sed «est» in illo fuit*. Vnde uere dei solius est esse, qui semper est.

ни и Ему присущ лишь божественный дух? 23. Не думаю, что они осмелятся признать имя несправедливо похищенным, погрязнув совершенно откровенно в преступлении и выдав себя заявлением, что Христу было дано ложное имя бога, как бесам и идолам. Если же по какой-то причине они думают, что Он именуется Богом, получив божественный дух, так его получили и многие святые¹: Писание называет *богами тех, к которым было слово Божие* (Ин. 10. 35). Следовательно, они не возносят Сына над людьми, но полагают, что Его надо сравнивать с людьми, и считают Его достоинство равным тому, какое Он Сам даровал людям, сказав Моисею: *Я поставил тебя богом фараону* (Исх. 7. 1), — и в псалме: *Я сказал: вы — боги* (Пс. 81. 6). 24. Однако это нечестивое мнение сделал невозможным Павел, сказав: *Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле* (1 Кор. 8. 5). Он не сказал: являются богами, но: *хотя и есть так называемые боги. А Христос, как написано, вчера и сегодня Тот же* (Евр. 13. 8). И пребывает Он, говорит апостол, не по имени, а по истине. 25. И хорошо сказано: *вчера и сегодня Тот же*, чтобы арианская ересь не могла найти основы для своего нечестия. При чтении во втором псалме слов Отца к Сыну: *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (Пс. 2. 7) — обрати внимание: там стоит слово «ныне», а не «вчера», и оно относится к вечности божественного рождения. Эти же слова приводит Павел, когда говорит о воскресении плоти в Деяниях апостолов: *И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам нашим, исполнилось, потому что Бог исполнил его для чад наших, воскресив Господа Иисуса Христа, как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (Деян. 13. 32–33). Святой апостол, исполненный Духа Святого, чтобы извергнуть арианское невежество, говорит: *Вчера и сегодня Тот же и во веки* (Евр. 13. 8), — словом «вчера» обозначая вечность², «сегодня» — восприятие тела. 26. Итак, Христос — Суший, Он пребывает всегда, ибо Суший всегда пребывает. Христос пребывает всегда, о Нем говорит Моисей: *Суший послал меня* (Исх. 3. 14). Конечно, был Гавриил, был Рафаил, были ангелы, но ни о ком, кого когда-то не было, не говорится, что они всегда пребывают. А *Христос*, как мы читаем, не

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ser. 2. 4.

² Примеры такого толкования у св. отцов см.: Moreschini. P. 345, not. 8.

27. Ergo si et nuncupatiuum deum non audent dicere et falsum eum dicere maioris est impietatis, superest, ut «deus uerus» sit, ueri patris non dissimilis, sed aequalis. Qui cum et iustificet et sanctificet, quos uelit, non foris adsumens sed in se habens sanctificandi potestatem, quomodo non est «deus uerus»? Nam apostolus eum utique uerum dixit, qui naturaliter deus esset, sicut habes: *Quia tunc*, inquit, *nescientes deum seruistis his, qui natura non erant dii*, hoc est qui ueri dii esse non poterant, quibus hoc naturaliter minime subpetebat.

2. 28. Verum copiose iam deum uerum Christum in superioribus libris scripturarum lectionibus adprobauimus. Ergo si Christus, ut edoctum est, «deus uerus» est, quaeramus, qua ratione, cum solum uerum deum patrem legunt, a patre filium cupiunt separare. 29. Si dicunt quia «uerus solus deus» pater est, negare non possunt quia et filius «solus deus ueritas» est, quia et Christus ueritas est. Numquid ueritas uero minor est, cum secundum adpellationem nominum uerus plerumque a ueritate dicatur, sapiens a sapientia, iustus a iustitia? Hoc nos non sentimus inter patrem et filium, quia et patri nihil deest, quia pater est ueritatis, et filius, quia ueritas est, aequalis est uero.

«Solus Deus» cum dicitur, etiam Christum significari

30. Vt sciant autem, cum solum legunt, nequaquam esse a patre filium separandum, meminerint in prophetis a deo dictum: *Ego extendi caelum solus*. Et utique non extendit sine filio pater; ipse enim filius, quia «sapientia dei» est, dicit: *Quando parabat caelum, cum ipso aderam*, et Paulus de «filio» dictum esse confirmat: *Initio terram tu fundasti, domine, et opera manuum tuarum sunt caeli*. Siue ergo filius caelum fecit, sicut et apostolus uoluit intellegi, et ipse utique non sine patre «caelum solus extendit», siue, ut in Prouerbiis habes, *deus in sapientia fundauit terram, parauit autem caelos in intellectu*, ostenditur quia nec pater solus sine filio cae-

был «да» и «нет», но в Нем было «да» (2 Кор. 1. 19). Следовательно, пребывать свойственно одному Богу, Который всегда существует.

27. Они не смеют сказать о Нем — «называемый Богом», говорить же, что Он ложен, еще более нечестиво, остается признать, что Он истинный Бог, не отличен от истинного Отца и равен Ему. Оправдывающий и Освящающий всех по Своему желанию, не извне принимая власть освящать, но имея ее в Себе, может ли не быть истинным Богом? Истинным Богом по природе назвал Его апостол, как ты читаешь: *Но тогда, не зная Бога, вы служили тем, которые по природе не боги* (Гал. 4. 8), — то есть тем, которые не могли быть истинными богами, потому что у них совершенно другая природа.

2. 28. В своих первых книгах мы уже достаточно доказали цитатами из Писания, что Христос — истинный Бог. Итак, если Христос, как уже доказали, истинный Бог, попытаемся узнать, почему они желают отделить Сына от Отца, если они читают, что Отец — *единый истинный Бог* (Ин. 17. 3). 29. Если они признают Отца единым истинным Богом, они не могут отрицать, что и Сын единый Бог-Истина, потому что Христос есть Истина¹. Разве Истина меньше Истинного, если даже при образовании слов «истинный» происходит от «истины», как праведный от правды? Этого мы не ощущаем между Отцом и Сыном: Отец не испытывает недостатка, потому что Он — Отец Истины, а Сын, потому что Он — Истина и равен Истинному.

Христос также именуется «единым Богом»

30. Читая в Евангелии «единый», они должны понимать, что невозможно этим словом отделить Сына от Отца, вспомнив слова Бога, сказанные через пророков: *Я один распротер небеса* (Ис. 44. 24)². Но Отец не распротер небо без Сына, о чем Сам Сын — а Он Премудрость³ Отца — свидетельствует: *Когда Он уготовлял небеса,*

¹ См.: Ин. 14. 6.

² Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 9.

³ См.: 1 Кор. 1. 24.

los fecit nec sine patre filius. Et tamen qui «caelos extendit», solus dicitur.

31. Quam uero id de filio aperte intellegendum sit, quod «solus» adpelleatur, etsi numquam inscio patre aliquid fecisse credatur, etiam alibi habes, ubi scriptum est: *Extendens caelum solus et ambulans quasi in pauimento super mare*. Namque euangelium domini docuit nos quod in mari non pater, sed filius ambulauit, quando Petrus eum rogauit dicens: *Domine, iube me uenire ad te*. Sed etiam prophetia ipsa documento est; sanctus enim Iob aduentum domini prophetabat, de quo uere dixit quia magnum cetum erat debellaturus. Et factum est; nam feralem illum cetum, diabolum scilicet, ultimis temporibus uenerabili corporis sui passione prostratum percudit et adflixit.

32. Est ergo «solus et uerus deus» filius; haec enim et filio praerogatiua defertur. De nullo enim, qui creatus est, proprie dici potest quia «solus» est. Nam cui inest communitas creaturae, quemadmodum quasi solus potest a ceteris separari? Itaque homo rationalis uidetur inter omnia terrena animantia, sed tamen non est solus rationalis; scimus enim rationalia esse et caelestia opera dei, angelos et archangelos rationabiles confitemur. Si ergo angeli rationabiles, non utique solus rationalis homo dicitur.

33. Sed dicunt solum dici posse solem, quia sol alter non est. Sed ipse sol habet communia multa cum stellis, quod percurrit caelum, quod aetheriae illius caelestisque substantiae est, quod creatura est, quod inter omnia dei opera computatur, quod cum omnibus deo «seruit», cum omnibus «benedicit» deum, cum omnibus «laudat». Non ergo solus proprie dicitur, quia nec a ceteris separatur.

Я был там (Притч. 8. 27), и Павел участие Сына подтверждает: *В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих* (Евр. 1. 10). Итак, или, как апостол тебе поясняет, Сын создал небеса и Сам — конечно, не без Отца — *один распростер небо*, или, как ты читаешь в Притчах, *Господь Премудростью основал землю, небеса утвердил разумом* (Притч. 3. 19), — показано, что и Отец не творил землю один, без Сына, ни Сын без Отца. И тем не менее Распростерший небеса назван единым.

31. И необходимо открыто признать, что о Сыне говорится «один», хотя нельзя помыслить, что Он создал нечто без введома Отца, и об этом ты можешь прочитать: *Он один распространяет небеса и ходит по морю как по земле* (Иов. 9. 8). Однако Евангелие Господне научило нас, что по морю шел не Отец, а Сын, Которого Петр попросил: *Господи, повели мне придти к Тебе!* (Мф. 14. 28). Также и в пророческих свидетельствах святой Иов предсказывал пришествие Господа и Его победу над сильным левиафаном¹. Все сбылось, в последние времена Христос сразил и сокрушил дикое чудовище, то есть дьявола, страданием Своего святого тела².

32. Итак, Сын единый и истинный Бог, это право Сына. Ни о ком из сотворенных нельзя в собственном смысле сказать, что он единый. Каким образом тот, кому присуща общность с другими творениями, может быть отделен от них как единственный? Только человек наделен разумом среди всех земных созданий, но и он не единственный разумный. Мы знаем, что разумными являются и небесные создания Бога, и признаем, что ангелы и архангелы разумны. Если ангелы разумны, нельзя называть человека единственным разумным [существом].

33. Но они говорят, что может быть единственным солнце, поскольку другого солнца нет. — Однако у самого солнца много общего со звездами, оно так же движется по небу, ему присуща воздушная небесная материя³, оно — творение, пребывает сре-

¹ См.: Иов. 3. 8. Также см.: евр. Лус. 4. 40. Об образе морского чудовища левиафана-дьявола у свт. Амвросия см.: *Nazzaro A. Simbologia e poesia...* P. 129.

² См.: Ис. 27. 1. Также ср.: Ин. 12. 31; 16. 11.

³ См.: ехат. 1. 23; Василий Великий, hex. 1. 11.

34. Itaque cum patris et filii et spiritus sancti diuinitati, quae sola non inter omnia, sed super omnia est, nulla possit creatura conferri ut de spiritu interim adsertio reseruetur, sicut pater dicitur «solus deus uerus», cui nihil sit commune cum ceteris, ita etiam solus est filius imago dei ueri, solus ad dexteram patris, solus «uirtus dei atque sapientia». 35. Solus ergo filius fecit sicut et pater, quia scriptum est: Quaecumque facio, ipse facit. Cum enim unum opus sit patris et filii, bene de patre et filio dicitur, quia deus solus operatus est, unde etiam cum «creatorem» dicimus, et patrem et filium confitemur. Nam utique cum Paulus diceret: *Qui seruiuerunt creaturae potius quam creatori*, nec patrem creatorem negauit *ex quo omnia nec filium per quem omnia*.

36. A quo alienum utique non uidetur, quia scriptum est: Qui solus habet immortalitatem. Quomodo enim non habet immortalitatem qui uitam habet in semet ipso? Habet utique in natura, habet in substantia et habet non per gratiam temporalem, sed per «sempiternam diuinitatem»; habet non ex dono quasi seruus, sed ex generationis proprietate quasi filius coaeternus et habet sicut pater. Sicut enim pater habet uitam in semet ipso, ita et filio dedit uitam habere in semet ipso. Sicut habet inquit, sic dedit. Didicisti supra, quemadmodum dederit, ne putares esse gratiae largitatem, ubi generationis arcanum est. Cum ergo inter patrem et filium uitae nulla distantia sit, quemadmodum quod «inmortalitatem solus» habeat pater, filius non habeat aestimari potest? 37. Vnde intellegant nec hoc loco a «solo deo uero» patre filium separandum, quia probare non possunt quod «solus et uerus deus» filius non sit, cum praesertim et hic aut subaudiatur, ut diximus, et Christum uerum solum deum esse aut certe aliud ad diuinitatem patris et filii, aliud ad incarnationem Christi relatum intellegendum sit, quia non est perfecta cognitio, nisi quae et secundum aeternitatem unigenitum deum uerum dei filium Iesum Christum et secundum carnem generatum ex uirgine confitetur. Quod alibi hic ipse euangelista nos docuit dicens: Omnis spiritus, qui confitetur Iesum Christum in carne uenisse, de deo est. 38. Denique quam non alienum sit etiam incarnationis hoc loco intellegere sacramentum, docet

ди прочих творений Бога¹, вместе со всеми служит Богу, благословляет и хвалит Его². Следовательно, оно не может называться в собственном смысле единственным, потому что не существует отдельно от всех.

34. Никакое творение нельзя сравнить с божеством Отца и Сына и Святого Духа, единственно пребывающим не среди всех, но над всеми, — не будем пока говорить о Духе³. Отец назван единственным истинным Богом⁴, у Которого нет общности с прочими, также и Сын единственный образ⁵ истинного Бога, лишь Он *одесную Отца* (Рим. 8. 34)⁶, лишь Он Сила Божия и Премудрость⁷. 35. И Сын творил один, и Отец, потому что написано: все, что Я творю, Он творит⁸. Когда одно творение Отца и Сына, правильно говорить об Отце и Сыне, что совершил один Бог, и говоря о Творце, мы исповедуем и Отца и Сына. Так и Павел, говоря о тех, которые *служили твари вместо Творца* (Рим. 1. 25), не отрицает, что Творцом является и Отец, *из Которого всё*, и Сын, *Которым всё* (1 Кор. 8. 6).

36. И Сыну совершенно не чуждо то, что написано [о Боге Отце]: *Единый имеющий бессмертие* (1 Тим. 6. 16). Как может не быть бессмертия у Имеющего *жизнь в Самом Себе* (Ин. 5. 26)? Конечно, оно в Его природе, в Его сущности, и Он обладает им не по действующей во времени благодати, но по Своему вечному божеству⁹. Он имеет его не как дар, данный слуге, но по свойству рождения как совечный Сын, и так, как имеет Отец. *Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (Ин. 5. 26). Сказано: *Как имеет, так дал*. Ты уже узнал раньше¹⁰, как Он дал, и ты не сочтешь благим даянием Сыну то, что является тайной Его рождения. Если жизнь Отца ничем не отличается от жизни Сына, как можно прийти к заключению,

¹ Ср.: Быт. 1. 14—18.

² См.: Дан. 3. 62; Пс. 118. 91.

³ См.: spīr. s. 1. 27.

⁴ См.: Ин. 17. 3.

⁵ См.: Кол. 1. 15; 2 Кор. 4. 4.

⁶ Ср.: Евр. 1. 3.

⁷ См.: 1 Кор. 1. 24.

⁸ См.: Ин. 5. 19; 14. 10.

⁹ См.: Рим. 1. 20.

¹⁰ См.: fid. 4. 131.

nos ipsius series lectionis. Sic enim habes: Pater, uenit hora, clarifica filium tuum. Vtique cum et horam uenisse commemoraret et clarificari petat, quomodo nisi secundum carnis adsumptionem locutum eum conuenit aestimari? Nam nec ulla sibi temporum praescripta momenta diuinitas habet nec clarificatione indiget lumen aeternum. Ergo in «solo uero deo» patre et filium dei solum uerum secundum diuinitatis intellegimus unitatem et in Iesu Christi nomine, quod ex uirgine natus accepit, incarnationis agnoscimus sacramentum.

39. Quod si, cum *solum uerum deum* patrem legunt, filium cupiunt separare, ergo cum de dei fili incarnatione legunt: *Hic est lapis, qui reprobatus est a uobis aedificantibus, qui factus est in caput anguli*, et infra: *Non est aliud nomen sub caelo datum hominibus, in quo oportet saluos fieri*, patrem existimant ab inperitiendae nobis salutis beneficio separandum? Sed neque sine patre salus neque uita aeterna sine filio.

3. 40. Sed adserunt Arriani: «Si solum uerum deum sicut patrem ita et filium dicitis et unius substantiae patrem et filium confitemini, non unum deum, sed duos deos inducitis, quod qui unius substantiae sunt, non unus deus sed duo dii uidentur esse, sicut duo homines aut duae oves pluresue dicuntur. Homo autem et ouis nec duo homines dicuntur nec duae oves, sed unus homo et una ouis».

что у Отца есть бессмертие, а у Сына нет?! 37. Пусть ариане поймут, что эти слова не отделяют Сына от единого истинного Бога Отца и не служат доказательством того, что Сын не является единым и истинным Богом. Без сомнений, Христос или является, как мы сказали, истинным единым Богом, или одно [«иметь жизнь»] относится к божественной природе Отца и Сына, а другое [«давать»] — к воплощению Христа. Совершенно лишь то знание, которое исповедует рожденного в вечности Единородного Сына Божьего, истинного Бога Иисуса Христа, рожденного по плоти от Девы, как в другом месте евангелист Иоанн наставляет нас: *Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога* (1 Ин. 4. 2). 38. Писание учит нас, что уместно относить подобные слова к тайне воплощения. Так ты читаешь: *Отче, пришел час, прославь Сына Твоего* (Ин. 17. 1). Когда Он сказал, что пришел час, и просит о прославлении, разве не в соответствии с воспринятой плотью надо понимать Его слова? Ведь для Бога не установлены пределы и сроки, и Вечный Свет не нуждается в прославлении. Следовательно, в «едином истинном Боге Отце» мы понимаем и единого истинного Сына Божьего по единству божественной природы и признаем тайну воплощения в имени Иисуса Христа, которое Сын принял, родившись от Девы.

39. Они желают отделить Сына, читая, что Отец — *единый истинный Бог* (Ин. 17. 3). Тогда, читая о воплощении Сына Божьего: *Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла* (Деян. 4. 11), и ниже: *Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4. 12), считают ли они, что Отец должен быть не причастен к благодеянию нашего спасения? Но нет спасения без Отца, и нет вечной жизни без Сына.

3. 40. Ариане возражают: «Если вы называете *единым истинным Богом* (Ин. 17. 3) и Отца и Сына, признавая единство Их природы, вы вводите не одного Бога, но двух богов. Обладающие одной природой являются не одним Богом, но двумя, подобно тому как мы говорим о двух людях, или двух овцах, или многих. Когда мы говорим о человеке и овце, мы говорим об одном человеке и об одной овце, а не о двух людях и двух овцах».

41. Haec Arriani dicunt et hac disputatione uersuta simpliciores capere nituntur. Tamen si legamus scripturas diuinas, inueniemus pluralitatem magis in ea cadere, quae diuersae discretaeque substantiae sunt, hoc est eterousia, idque in Solomonis libris habemus expressum, eo loci scilicet in quo dicit: *Tria sunt autem impossibilia intellegere et quartum quod non agnosco: uestigia aquilae uolantis et uias serpentis super petram et semitas nauis nauigantis et uias uiri in iuuentute*. Vtique aquila et nauis et serpens unius non sunt generis adque naturae, sed differentis discretaeque substantiae, et tamen tria sunt. Contra se igitur sua esse intellegunt argumenta testimoniis scripturarum. 42. Itaque dicendo patris et filii discretam esse substantiam differentemque deitatem duos utique ipsi deos adserunt. Nos autem, cum et patrem confitemur et filium, adserendo tamen unius esse deitatis, non duos deos, sed unum deum dicimus. Et hoc dominicis eloquiis adprobamus, quia ibi plures sunt, ubi aut naturae aut uoluntatum et operationum est differentia. Denique ut suis sibi testimoniis reuincantur, duo homines dicuntur, quia, licet unius naturae sint iure nascendi, tamen et tempore et cogitatione et opere et loco distant. Et ideo non potest unus homo dici in significatione et numero duorum, quia non est unitas, ubi est diuersitas. Vnus autem deus cum dicitur, et patris ac filii et spiritus sancti gloria et plenitudo signatur.

43. Denique tanta ueritas unitatis est, ut etiam, quando natura sola generationis aut carnis significatur humanae, et unus homo de multis dicatur, sicut habes: *Dominus mihi adiutor, non timebo, quid faciat mihi homo*, id est non una persona hominis, sed una caro et una fragilitas generationis humanae. Et addidit: *Bonum est sperare in domino quam sperare in homine*. Nec hic utique specialem hominem, sed generalem condicionem designauit. Denique statim subiecit de pluribus: *Bonum est confidere in domino quam sperare in principibus*. Sed ubi «homo» dicitur, naturae interdum, ut supra diximus, communis inter omnes unitas significatur, ubi «principes», uariarum quaedam differentia potestatum est.

41. Так говорят ариане и своими хитросплетениями пытаются уловить простецов. Однако, если мы прочтем Священное Писание, то найдем упоминание во множественном числе и у относящихся к различным и раздельным природам, то есть у разносущих¹. Например, мы читаем в книгах Соломона: *Три вещи непостижимы для меня, и четвертой я не понимаю: следы летящего орла, дороги змеи на скале, пути корабля среди моря и дороги мужчины в юности* (Притч. 30. 18–19). Ни орел, ни корабль, ни змея не относятся ни к одному роду, ни к одной природе, они являются различными и раздельными сущностями, и, однако, их трое. Еретики понимают, что свидетельства Писания обращают их доказательства против них самих. 42. Говоря, что сущности Отца и Сына различны и божественность Их отличается, они сами объявляют двух богов. Мы же, исповедуя Отца и Сына и признавая в Них одно божество, говорим не о двух богах, а об одном Боге, и доказываем словами Самого Господа. Множественность там, где присутствует различие в природе, волях и действиях. Кроме того, — пусть они будут побеждены своими собственными доводами! — два человека, хотя и одной природы по праву рождения, но они различны по времени и мышлению, действиям и местоположению, и нельзя говорить об одном человеке при обозначении и числе двух, потому что нет единства там, где есть различие. Слова же «один Бог» обозначают славу и полноту и Отца и Сына и Святого Духа.

43. Когда очевидна истина единства, часто для указания на всех причастных человеческому рождению или плоти выступает просто слово «человек». Например: *Господь мне помощник, не устрашусь, что сделает мне человек* (Пс. 117. 6), — речь не об одном человеке, но обо всем телесном и тленном человеческом роде. И дальше: *Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117. 8), — тоже говорится не об отдельном человеке, но общем естестве людей. И следом псалмопевец употребил множественное число: *Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей* (Пс. 117. 9). Там, где говорится «человек», подчас обозначается единство природы, общей для всех людей, как мы только что сказали; словом «князи» указывается на различные степени власти.

¹ Eterousia (ἑτεροουσία) — различие по природе, например, огонь и вода. Ср.: Афанасий Александрийский, decret. 23. 3.

44. Sed inter homines aut in hominibus unius alicuius rei unitas est, aut caritatis aut cupiditatis aut carnis aut deuotionis et fidei. Generalis autem unitas, et quae in se secundum diuinitatis gloriam complectatur omnia, solius est patris et filii et spiritus sancti. 45. Vnde et dominus, cum diuersitatem inter se hominum designaret, qui nihil habent inter se, quo possint ad unitatem indiuiduae substantiae peruenire: *In lege uestra, inquit, scriptum est quia duorum hominum testimonium uerum est.* Et cum praemisisset *duorum hominum testimonium uerum est*, ubi uenit ad suum et patris testimonium, non dixit «uerum est testimonium nostrum, quia duorum deorum testimonium est», sed: *Ego, inquit, sum qui testimonium perhibeo de me ipso, et testimonium perhibet de me, qui misit me, pater.* Supra quoque similiter ait: *Et si iudico ego, iudicium meum uerum est, quia solus non sum, sed ego et qui me misit pater.* Itaque et infra et supra et patrem signauit et filium nec pluralitatem admiscuit nec diuinae unitatem substantiae separauit. 46. Euidens est igitur quia, quod unius est substantiae, separari non potest, etiamsi non sit singularitatis, sed unitatis. Singularitatem dico, quae graece monotes dicitur. Singularitas ad personam pertinet, unitas ad naturam. Ea uero quae diuersae substantiae sunt, non solum unum, sed etiam plura dici solere, licet iam et prophetico claruerit testimonio, expressius tamen ipse apostolus declarauit dicens: *Nam et si sunt, qui dicantur dii, siue in caelo siue in terra.* Vides igitur, quia hii, qui ex diuersis substantiis sunt et non ex unius ueritate naturae, adpellantur dii. Pater autem et filius, quia unius substantiae sunt, non duo dii, *sed unus deus pater, ex quo omnia, et unus dominus Iesus, per quem omnia.* *Vnus inquit deus pater et unus dominus Iesus,* et supra unus deus, non duo, et infra unus dominus, non duo. 47. Pluralitas ergo excluditur, non unitas sequestratur. Sed quemadmodum, cum legimus «dominum Iesum», nec patrem ut supra diximus a dominationis iure secernimus quod ei commune cum filio est, ita cum legimus solum uerum deum patrem, nec filium a solius ueri dei iure possumus separare, quod ei commune cum patre est.

44. Между людьми или в людях существует единство в чем-то одном: в любви, или в желании, или в плоти, или в благочестии и в вере, но лишь Отцу и Сыну и Святому Духу принадлежит общее единство, включающее в себя все, что относится к божественной славе. 45. Господь, указывая на обособленность людей и невозможность для них единства по нераздельной сущности, сказал: *В законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно* (Ин. 8. 17). Этими словами — *двух человек свидетельство истинно* — Он предварил Свое свидетельство и свидетельство Отца. Он не сказал: истинно Наше свидетельство, потому что это свидетельство двух богов, а другое: *Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствую о Мне Отец, пославший Меня* (Ин. 8. 18). Чуть раньше Он говорит нечто похожее: *А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня* (Ин. 8. 16). Итак, в обоих случаях назвав и Отца, и Сына, Он не примешал множественность и не разделил единство божественной сущности. 46. Несомненно, принадлежащее одной сущности не может разделиться, поскольку относится не к единичности, а к единству. Я подразумеваю под единичностью то, что по-гречески называется *μονότης*. Единичность относится к личности, единство к природе. То, что имеет разную сущность, обычно называется не только одним, но и многим, что ясно показал уже пророк, но еще более выразительно апостол: *Ибо если и есть так называемые боги, или на небе, или на земле* (1 Кор. 8. 5). Ты видишь, что происходящие из разных природ, а не от единственной истинной природы, называются богами. Отец же и Сын, будучи одной сущности, не два бога, *но один Бог Отец, из Которого всё, и один Господь Иисус, Которым всё* (1 Кор. 8. 6). Он говорит: *один Бог Отец и один Господь Иисус*, и выше *один Бог*¹, а не два, и ниже *один Господь*, а не два. 47. И множественность исключается, и единство не отвергается. Подобно тому, как, читая «Господь Иисус», мы (как выше было сказано)² не отделяем Отца от права господства — что у Него общее с Сыном, — так и тогда, когда мы читаем о едином истинном Боге Отце, мы не можем отделить Сына от права, общего у Него с Отцом, быть единым истинным Богом.

¹ См.: 1 Кор. 8. 4.

² См.: *fid.* 2. 39.

48. Aut dicant, quid aliud sentiant, quid arbitrentur, cum legimus: *Dominum deum tuum adorabis et illi soli seruias*, utrum Christum non adorandum et Christo non existiment seruiendum. Quod si illa, quae adorauit eum, Chananea impetrare meruit, quod poposcit, et Paulus apostolus, qui «seruum» se Christi prima scriptorum suorum praefatione profitetur, apostolus esse meruit non ab hominibus neque per hominem, sed per Iesum Christum, dicant, quid arbitrentur sequendum, utrum cum Arrio mallint sibi societatem esse perfidiae, ut solum et uerum deum Christum negando ostendant quia nec adorandum eum nec seruiendum ei iudicent, an uero consortium mallint habere cum Paulo, qui seruiendo atque adorando etiam Christum utique solum uerum deum uoce adfectuque non diffitebatur, quem pio seruitio fatebatur.

**De eo quod Dominus dixit: «Vos adoratis, quod nescitis,
nos adoramus, quod scimus»**

4. 49. Quod si qui dicet quoniam deum patrem adorat et filius, quia scriptum est: *Vos adoratis, quod nescitis, nos adoramus, quod scimus*, consideret, quando et apud quem et cuius suscepto loquatur adfectu. 50. Denique et in superioribus non inmerito praemissum est quia *Iesus ex itinere fatigatus sedebat* et a Samaritana bibere postulabat, quia secundum carnem hominis loquebatur; nam secundum diuinitatem nec fatigari poterat nec sitire. 51. Deinde cum Samaritana quasi «Iudaeum» adpellaret et «prophetam» putaret, quasi Iudaeus, qui spiritaliter mysteria legis doceret, respondit ei: *Vos adoratis, quod nescitis, nos adoramus, quod scimus*. Nos inquit, hoc est: se hominibus copulauit. Quo autem nisi secundum carnem hominibus copulatur? Et ut ostenderet quia secundum incarnationem responderat, addidit: *Quia salus ex Iudaeis est*. 52. Sed statim post hoc sequestrauit hominis adfectum dicens: *Veniet, inquit, hora, et nunc est, quando ueri adoratores adorabunt patrem*. Non dixit «adorabimus», quod utique dixisset, si consortium nostri subiret obsequii. 53. Verum cum legerimus quia magi adorauerunt eum, intelligere debemus quia non potest per eandem naturam et adorare quasi seruus et adorari quasi dominus, sed potius quia ut homo inter homines adorare dicitur et quasi dominus a famulis adoratur.

48. Пусть ариане скажут, как они понимают и толкуют чтение: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4. 10; Втор. 6. 13). Считают ли они, что Христу нельзя поклоняться и служить? А как же хананейнка, которая поклонилась Ему¹ и получила просимое? И апостол Павел, в самом начале своих посланий² провозгласивший себя рабом Христа, получил имя апостола *не от людей и не от человека, но от Иисуса Христа* (Гал. 1. 1)? Пусть они скажут, чему, как они думают, нужно следовать! Предпочтут ли они быть общниками Ария в его нечестии, ибо отрицая, что Христос единый и истинный Бог³, они показывают ненужность поклонения и служения Ему, или изберут общую часть с Павлом, который в своем служении и поклонении не отрицал ни своим словом, ни своею любовью, что Христос единый истинный Бог, и исповедовал Его благоговейным служением.

**О словах Господа: «Вы не знаете, чему кланяетесь,
а мы знаем, чему кланяемся»**

4. 49. Если кто говорит, что Сын Сам поклоняется Богу Отцу, как написано: *Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся* (Ин. 4. 22), — пусть он вспомнит, когда и кому и как Он говорит. Как Сын Божий или как Сын Человеческий? 50. Неспроста повествование начинается с того, что *Иисус, утрудившись от пути, сел* (Ин. 4. 6) и попросил пить у самарянки. Значит, говорил Он по человеческой плоти, ведь по божеству Он не мог ни устать, ни жаждать. 51. Самарянка обратилась к Нему как иудею и признала в Нем пророка, Он и ответил ей как иудей, который учит духовным тайнам закона: *Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся* (Ин. 4. 22). «Мы», сказал Он, соединив Себя с людьми. А как Он может быть соединен с людьми если не по плоти? И показывая, что говорит как по воплощении, Он добавил: *Ибо спасение от иудеев* (Ин. 4. 22). 52. Но тут же Он, отложив человеческое состояние, продолжает: *Но настанет время и наста-*

¹ См.: Мф. 15. 25.

² См.: Рим. 1. 1.

³ См.: Ин. 17. 3.

54. Multa ergo secundum incarnationis legimus et credimus sacramentum, sed in ipsa naturae humanae adfectione maiestatem licet spectare diuinam. «Fatigatur ex itinere Iesus», ut «reficiat» fatigatos, «petit bibere» daturus, «esurit» cibum salutis esurientibus traditurus, moritur uiuificaturus, sepelitur resurrectorus, tremulo pendet in ligno confirmaturus trementes, caelum caligine obducit, ut inluminet, terras tremefacit, ut solidet, maria conturbat, ut mitiget, reserat tumulos mortuorum, ut ostendat domicilia esse uiuorum, creatur ex uirgine, ut ex deo natus esse credatur, nescire se simulat, ut scire faciat nescientes, adorare quasi Iudaeus dicitur, ut quasi uerus dei filius adoretur.

De eo quod scriptum est: «Calicem quidem meum bibetis, sedere autem ad dexteram meam uel ad sinistram non est meum dare uobis, sed quibus paratum est a Patre meo»

5. 55. «Quomodo inquit filius dei solus uerus deus potest esse similis patri, cum ipse dixerit filiis Zebedei: *Calicem quidem meum bibetis, sedere autem ad dexteram meam uel ad sinistram non est meum dare uobis, sed quibus paratum est a patre meo?*»

Hoc igitur uestrum diuinae, ut uultis, inaequalitatis est argumentum, cum in eo magis uenerari domini clementiam, adorare gratiam deberetis, si tamen «uirtutis atque sapientiae dei» profunda secreta possitis aduertere. 56. Considerate enim quae cum filiis et pro filiis petat. Mater est utique, cui pro filiorum honore sollicitae inmoderatio quidem, sed tamen ignoscenda mensura uotorum est, atque mater aetate longaeua, studio religiosa, solacio destituta, quae tunc tempo-

ло уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу (Ин. 4. 23), а не: «Мы будем поклоняться», как если бы был соучастником нашего послушания. 53. Все мы читали о поклонении волхвов¹ и должны понимать, что Он не может по одной и той же природе и кланяться как раб, и принимать поклонение как Господь, но о Нем говорится, что Он поклоняется, как человек среди людей, и как Господь принимает поклонение от Своих служителей.

54. Многое [в Писании] мы читаем в соответствии с тайной воплощения и верим в согласии с нею, но в самих проявлениях человеческой природы [Христа] можно видеть действие божественного величия. Устает от дороги Иисус, чтобы дать силы уставшим; Он просит пить, чтобы дать питье; Он терпит голод, чтобы даровать голодным хлеб спасения; Он умирает, чтобы оживотворить; погребается, чтобы воскреснуть; висит на страшном древе, чтобы укрепить трепещущих, покрывает небо тьмою, чтобы озарить; сотрясает землю², чтобы утвердить; волнует море, чтобы усмирить; отверзает гробы мертвых³, чтобы показать их жилищем живых. Он рождается от Девы, чтобы уверовали, что Он рожден от Бога, показывает Себя незнающим, чтобы сделать несведущих знающими, и сказано о Нем, что Он поклоняется как иудей, чтобы Ему поклонялись как истинному Сыну Божьему.

О словах Писания: «Чашу Мою будете пить, но дать вам сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим»

5. 55. Ариане говорят: «Как Сын Божий может быть единым истинным Богом, подобным Отцу, если Он Сам сказал сыновьям Зеведеевым: *Чашу Мою будете пить, но дать вам сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим* (Мф. 20. 23)?»

Итак, вы считаете эти слова доказательством божественного неравенства? Вы скорее должны были бы почтить Его смирение в

¹ См.: Мф. 2. 11.

² См.: Лк. 23. 43, 44–47; Мф. 27. 51.

³ См.: Мф. 27. 52.

ris, quando uel iuanda uel alenda foret ualidae prolis auxilio, abesse sibi liberos patiebatur et uoluptati suae mercedem sequentium Christum praetulerat filiorum. Qui prima uoce uocati a domino, ut legimus, *relictis retibus et patre secuti sunt eum*. 57. Haec igitur studio maternae sedulitatis indulgentior obsecrabat saluatorem dicens: *Dic ut sedeant hi duo filii mei unus ad dexteram tuam et alter ad sinistram in regno tuo*. Etsi error, pietatis tamen error est; nesciunt enim uiscera materna patientiam. Etsi uoti auara, tamen ueniabilis cupiditas, quae non pecuniae est auida, sed gratiae. Nec inuerecunda petitio, quae non sibi, sed liberis consulebat. Matrem considerate, matrem cogitate! 58. Sed nihil mirum, si uilis uobis uidetur circa filios adfectus parentum, qui etiam omnipotentis patris uilem putatis esse circa unigenitum filium caritatem. Dominus caeli atque terrarum uerecundabatur ut secundum adumptionem carnis et uirtutes animae loquar, uerecundabatur, inquam, et ut ipsius uerbo utar, confundebatur matri pro filiis postulanti etiam suae sedis consortium denegare. Vos aeterni dei filium proprium interdum pro ministerio stare contenditis, interdum famulatorium, hoc est non ex maiestatis unitate, sed ex patris praeceptione uultis eius esse consessum, et negatis hoc deo uero dei filio, quod ille hominibus aperte noluit denegare. 59. Considerabat enim matris dilectionem, quae filiorum mercede grandaeuam solabatur senectam et desiderii licet fessa maternis carissimorum pignorum tolerabat absentiam.

60. Considerate etiam feminam, hoc est sexum fragiliorem, quem dominus propria nondum confirmauerat passione. Considerate, inquam, Euae illius primae mulieris heredem, transfusa in omnes immoderatae cupiditatis successione labentem, quam dominus adhuc proprio sanguine non redemerat, nondum inolitam adfectibus omnium

них и поклониться Его милости, если бы могли постигнуть таинственную глубину силы и премудрости Божьей! 56. Подумайте, кто просит вместе с сыновьями и за сыновей! Мать; для нее извинительна настойчивость в молении о почести для сыновей. Она уже немолода, но благочестива и усердна. Не возлагая надежду на заботу и помощь взрослых сыновей для пропитания в старости, она терпела отдаление сыновей и своей радости предпочла награду для них, последовавших за Христом. Они были призваны Господом первыми, как мы читаем, и, *оставив сети и отца, последовали за Ним* (Мф. 4. 20, 22). 57. И мать с особым усердием и рвением, с особой преданностью закликает Спасителя: *Скажи, чтобы сии два сына мои сели один по правую сторону от Тебя, а другой по левую в Царстве Твоем* (Мф. 20. 21). Если это ошибка, то это ошибка материнской любви, ибо сердце материнское не знает покоя. Если она ненасытна в своих молениях, ее алчность простительна, потому что она жаждет не денег, а милости. Ее заботы вызывают уважение, потому что она заботилась не о себе, а о детях. Подумайте о матери, представьте себе ее! 58. Не удивительно, если вы мало цените родительскую любовь к сыновьям, если даже любовь Всемогущего Отца к Единородному Сыну вы считаете незначительной! Господь неба и земли робел — если говорить сообразно воспринятой плоти и душевных качеств, — повторяю, робел и, воспользуясь близким по значению словом, с чувством неловкости отказывал матери, просящей о месте для своих сыновей рядом с Ним. Вы продолжаете настаивать, что истинный Сын вечного Бога исполняет рабское служение, и считаете, что не по единству божественного величия, а по указанию Отца Он восседал с Ним, и отказываете истинному Сыну Божьему в том, в чем Он Сам не хотел открыто отказать людям. 59. Он-то думал о материнской любви, о той, которая находила утешением своей старости награду для сыновей и, хотя обессиленная от материнской тоски, терпела разлуку с любимыми чадами.

60. Подумайте о том, что она женщина, слабейшее создание, не укрепил еще ее Господь Своим страданием. Подумайте, что она наследница Евы, первой подпавшей греху, от которой и перешла на

¹ См.: 1 Кор. 1. 24.

diuini contra fas honoris adpetentiam suo Iesus cruore diluerat. Hereditario mulier delinquebat errore.

61. Et quid mirum, si mater pro filiorum suorum, quod est tolerabilius quam pro se, quando etiam apostoli ipsi inter se, sicut legimus, de sui praelatione certabant? 62. Non debuit igitur medicus omnium destitutam matrem et aegram adhuc mente pudoris conuicio sauciare, ne postulato sibi superbius denegato quasi inmoderate petitionis damnata maereret.

63. Denique dominus, qui honorandam sciret esse pietatem, non mulieri, sed filiis eius respondit dicens: *Potestis bibere calicem, quem ego bibiturus sum?* Dicentibus autem illis *possumus ait illis Iesus: Calicem quidem meum bibetis, sedere autem ad dexteram meam uel ad sinistram non est meum dare uobis, sed quibus paratum est a patre meo.*

64. Quam patiens et clemens dominus, quam alta sapientia et bona caritas! Volens enim ostendere quia non perfunctoriam rem aliquam discipuli postularent, sed eam, quam impetrare non possent, praerogatiuam eius paternae honorificentiae reseruauit, non metuens, ne quid iuri proprio derogaret, qui *non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo*. Simul diligens discipulos, qui sicut habes *usque in finem dilexit eos*, noluit his, quos diligeret, uideri quod peterent denegasse sanctus et bonus, qui mallet aliquid dissimulare de iure quam de caritate deponere. *Caritas enim patiens est, benigna est, non aemulatur, non inflatur, non quaerit quae sua sunt.*

65. Denique ut agnoscatis non infirmitatis, sed indulgentiae esse, quia dixit *non est meum dare uobis*, ubi sine matre filii Zebedei rogant, nihil de patre dixit. Sic enim habes: *Non est meum dare uobis, sed quibus paratum est*; ita Marcus euangelista posuit. Vbi uero mater pro filiis rogat, hoc est secundum Matthaeum, *non est, inquit, meum dare uobis, sed quibus paratum est a patre meo*. Hic addidit *a patre meo*, quia maiorem indulgentiam maternus poscebat adfectus.

всех непреодолимая страсть, еще не искупленная Кровью Господа, еще не омытая Кровью Иисуса, и укоренившееся вопреки небесному велению в каждом человеке желание божественной почести. Из-за наследственного греха¹ эта мать совершила свою ошибку.

61. Нет ничего удивительного, если мать просит за своих сыновей, это простительнее, чем просить за себя, если даже сами апостолы, как мы читаем², спорили о старшинстве. 62. И потому Целитель всех не счел возможным уязвить упреком ранимую душу отчаявшейся и измученной матери, чтобы не опечалить ее обвинением в нескромной просьбе и слишком резким отказом в ее прощении.

63. И Господь, Который умел почтить любовь, ответил не женщине, но ее сыновьям: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?* (Мф. 20. 22). И когда они отвечают: *Можем, — говорит им Иисус: Чашу Мою будете пить, но дать вам сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим* (Мф. 20. 22–23). 64. Сколь терпелив и кроток Господь, сколь глубока Его премудрость и блага любовь! Давая понять, что не обычную вещь попросили ученики и получить ее не могут, Он оставил ее как почетное право Отцу, не боясь умалить этим Свое собственное право, ибо *не почитал хищением быть равным Богу* (Флп. 2. 6). Вместе с тем, любя учеников — как ты читаешь: *Он до конца возлюбил их* (Ин. 13. 1), — Он не захотел, чтобы тем, кого Он любит, казалось, что им отказано в их святой и благой просьбе, и предпочел пренебречь Своим правом, а не любовью. *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится... не ищет своего* (1 Кор. 13. 4, 5).

65. Признать вам, что Его слова «не от Меня зависит дать вам»³ вызваны не слабостью, а снисходительностью, помогает ответ Господа на просьбу сыновей Зеведеевых, когда уже без матери они просили Его. Он на этот раз ничего не говорит об Отце: *Не от Меня зависит, но кому уготовано* (Мк. 10. 40), — так записал евангелист Марк. Когда же просила мать за сыновей, как в Евангелии

¹ О первородном грехе см.: exp. ps. 118, 6. 21–22; 8. 24; myst. 6. 32; sacr. 3. 1. 7; inst. u. 13. 84; spir. s. 3. 74; Tob. 88; expl. ps. 48, 8.

² См.: Мф. 20. 24–28; Мк. 9. 34; Лк. 22. 24.

³ См.: Мф. 20. 23.

66. Quod si putant dicendo *quibus paratum est a patre meo* quia aut patri plus tribuit aut sibi aliquid derogavit, dicant, utrum et illic putent patri aliquid derogatum, quia dixit in euangelio filius de patre: *Pater non iudicat quemquam*. 67. Quod si sacrilegum putamus credere, quia pater ita iudicium detulit filio, ut ipse non habeat habet enim nec potest amittere, quod naturaliter habet diuina maiestas, sacrilegum utique aestimare debemus quia non potest filius dare quidquid aut homines mereri possunt aut quaeuis accipere creatura, praesertim cum ipse dixerit: *Ego ad patrem uado, et quodcumque ab eo petieritis in nomine meo, hoc faciam*. Si enim, quod pater dare potest, filius non potest, mentita est ergo ueritas, et non potest facere, quidquid in nomine eius pater fuerit obsecratus. Nec enim ideo dixit *quibus paratum est a patre meo*, ut tantummodo a patre poscant; nam omnia, quaecumque a patre fuerint postulata, se donare memorauit. Denique non dixit «quodcumque a me petieritis, hoc faciam», sed: *Quodcumque ab eo petieritis in nomine meo, hoc faciam*.

6. 68. Quaero nunc, utrum possibile aliquid humanae conditioni aut alicui creaturae an impossibile putent a Zebedei coniuge et filiis postulatum. Si possibile, quomodo ad sinistram suam uel ad dexteram inpertendae apostolis sedis non habuit potestatem, qui omnia fecit esse, quae non erant? Aut quomodo non poterat iudicare de meritis hominum, cui pater *dedit omne iudicium*? 69. Notum est, quemadmodum dederit; nam quomodo quasi indigens accepit filius, qui omnia creauit ex nihilo? Quorum igitur naturas fecerat, eorum iudicium non habebat? «Dedit autem pater omne iudicium», ut *omnes*, inquit, *honorificent filium, sicut honorificant patrem*. Non igitur potentia filii, sed cognitio nostra profecit; neque enim aliquid ad substantiam eius accedit, sed ad nostram utilitatem, quod a nobis cognoscitur, ut «cognoscendo dei filium uitam habeamus aeternam».

от Матфея, Он сказал: *Не от Меня* зависит, *но кому уготовано Отцом Моим* (Мф. 20. 23). Здесь Он добавил «Отцом Моим» ради материнской любви, которая нуждалась в большем снисхождении¹.

66. Если ариане считают, что словами *кому уготовано Отцом Моим* (Мф. 20. 23) Христос Отцу больше приложил, отняв у Себя, пусть скажут, считают ли они Отца лишенным чего-то, когда Сын сказал в Евангелии об Отце: *Отец не судит никого* (Ин. 5. 22)? 67. Мы считаем нечестием верить, что Отец отдал суд Сыну, а Сам ему не причастен — Отец, без сомнения, обладает всем и не может лишиться ничего, что присуще божественному величию по природе! Мы также должны признать нечестием и мнение, что Сын не может воздать людям по заслугам или дать того, что может принять любое творение, тем более что Сам Он сказал: *Я к Отцу Моему иду, и если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю* (Ин. 14. 12–13). Если Сын не может дать того, что может дать Отец, тогда лжива Истина² и не может совершить то, о чем во имя Истины будут молить Отца. Он сказал: *Кому уготовано Отцом Моим* (Мф. 20. 23) не для того, чтобы только у Отца просили, но напоминая, что Сам даст все, что попросят у Отца. Он не сказал: если чего попросите у Меня, то сделаю, но: *Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю* (Ин. 14. 13).

6. 68. Я спрошу еще: по их мнению, достижимо ли для человеческого естества или другого какого творения то, о чем просят жена и сыновья Зеведея? Если да, почему Христос, давший бытие всему, что не существовало, не имел власти дать место апостолам ошуюю или одесную Себя? Или почему не мог судить о заслугах людей Тот, Кому Отец *весь суд отдал* (Ин. 5. 22)? 69. Известно, почему Отец отдал³; но разве Сын, Который все сотворил из ничего, принял как не имеющий? Разве Он не имел суда над теми, чью природу создал? Отец *весь суд отдал*, чтобы *все*, сказано, *чтили Сына, как чтут Отца* (Ин. 5. 22, 23). Следовательно, не сила

¹ Морескини обращает внимание на экзегетический метод свт. Амвросия: при толковании непонятных мест из синоптических Евангелий сравнивать параллельные места, см.: *Moreschini*. P. 367, пот. 5.

² См.: Ин. 14. 6.

³ По праву рождения, см.: *fid.* 2. 100.

70. Cum autem in cognitione filii dei honor illius, noster autem, non illius, sit profectus, si quis putat quia «dei uirtus» illo honore cummulatur, necesse est etiam deum patrem credat posse cumulari, quia et ipse per cognitionem nostram clarificatur sicut filius, iuxta quod scriptum est dicente filio: *Ego te clarificaui super terram*. Ergo si possibile aliquid erat, quod petebatur, in potestate utique filii fuit.

71. Sed tamen ostendant, qui possibile putant, quis de hominibus aut ceteris creaturis ad dexteram aut ad sinistram dei sedeat. Pater enim dicit filio: *Sede ad dexteram meam*. Itaque si quis ad dexteram filio sedet, inter ipsum utique et patrem, ut humano usu loquamur, filius medius repperitur. 72. Non ergo possibile homini aliquid petebatur. Sed noluit dicere quod homines secum sedere non possent, siquidem diuinam suam gloriam celare, priusquam resurgeret, non diuulgare cupiebat. Nam et supra cum inter famulos suos Moysen et Helian apparuisset in gloria, monuerat discipulos, ne cui dicerent quod uidissent. 73. Itaque si possibile non erat hominibus uel creaturis ceteris hoc mereri, non debet uideri filius minus posse, quia non dedit apostolis, quod nec pater hominibus uel creaturis dedit. Aut dicant, cui horum dederit pater. Non utique angelis, de quibus scriptura dicit quia *omnes angeli stabant in circuitu sedis*; denique et Gabrihel stare se dixit, sicut habes: *Ego sum Gabrihel, qui adsto ante dominum*. 74. Non ergo angelis, non senioribus, qui «adorant sedentem». Illi enim non supra sedem maiestatis sedent, sed ut dixit scriptura, in circuitu sedis. Sedes enim aliae uiginti et quattuor sunt, ut habes in Apocalypsi Iohannis: *Et supra sedes uiginti quattuor seniores sedentes*. In euangelio quoque ipse dominus dicit: *Cum sederit filius hominis in sede maiestatis suae, sedebitis et ipsi super sedes duodecim iudicantes duodecim tribus Israhel*. Non ergo sedis suae dixit apostolis dari posse consortium, sed alias illas sedes esse duodecim, quas tamen non pro corporali consensu, sed pro successu spiritalis gratiae aestimare debemus. 75. Denique in libro Regnorum dixit Michaeas propheta: *Vidi dominum deum Israhel sedentem super thronum suum, et omnis militia caeli stabat circa eum ad dexteram eius et ad sinistram*. Quomodo igitur stantibus angelis

Сына, но наше ведение укрепилось, и не сущность Его возросла, но наше благо, потому что Он познается нами, чтобы познанием Сына Божьего мы имели жизнь вечную¹.

70. Познавая Сына Божьего, мы воздаем Ему славу, однако преуспеваем мы, а не Он. А если кто думает, что прославление увеличивает Силу Божью², ему придется поверить, что и Бог Отец получает прирост в силе, потому что, как и Сын, Он получает славу нашим познанием, как сказал Сын: *Я прославил Тебя на земле* (Ин. 17. 4). Поэтому, если было возможно о чем-то Сына просить, значит, это было в Его власти.

71. Пусть ариане, если они считают это возможным, покажут, кто из людей и прочих творений может занять место справа или слева от Бога. Отец сказал Сыну: *Седи одесную Меня* (Пс. 109. 1), и если кто сядет справа от Сына — рассудим по человеческим меркам, — то между ним и Отцом Сын окажется посередине. 72. Получается, просят нечто, невозможное для человека. Но Христос не желал открыто объявить, что люди не могут восседать вместе с Ним, поскольку Он скрывал Свою божественную славу до Своего Воскресения. Он и прежде, когда среди Своих служителей, Моисея и Илии, явился в славе Своей³, запретил Своим ученикам рассказывать о виденном. 73. И если ни людям и ни одному из творений невозможно стяжать просимой чести, не должно считать Сына меньшим, поскольку Он не дал апостолам того, чего и Отец не дал людям и прочим творениям. Может, ариане скажут, кому из людей или творений Отец даровал эту честь? Он не дал ее ангелам, о них Писание говорит, что *все ангелы стояли вокруг престола* (Откр. 7. 11); и, как ты читаешь, архангел Гавриил говорит о своем предстоянии: *Я Гавриил, предстоящий пред Господом* (Лк. 1. 19). 74. Итак, Он не даровал эту честь ни ангелам, ни старцам, поклоняющимся Сидящему⁴. Ведь они сидят не на престоле величия, но, как сказано в Писании, вокруг него. Прочих же престолов двадцать четыре, как ты читаешь в Откровении Иоанна: *И на престолах сидят двадцать четыре старца* (Откр. 4. 4). В Евангелии

¹ Ср.: Ин. 17. 3.

² См.: 1 Кор. 1. 24.

³ См.: Мф. 17. 3, 9. Ср.: Мк. 9. 2–9; Лк. 9. 28–36.

⁴ См.: Откр. 4. 10.

ad dexteram uel ad sinistram domini dei, stante omni militia caelesti, sedebunt homines ad dexteram dei uel ad sinistram, quibus pro uirtutis praemio angelorum similitudo promittitur, sicut dicit dominus: *Eritis sicut angeli in caelo?* Sicut angeli, inquit, non «plus quam angeli». 76. Si ergo nihil plus dedit pater quam filius, nihil utique minus dedit filius quam pater. Nihil igitur minus potest filius quam pater.

77. Ponite tamen possibile impetratu hominibus quod posceretur; quid est quod ait: *Sedere autem ad dexteram meam uel ad sinistram non est meum dare uobis?* Quid est meum? Supra dixit: *Calicem quidem meum bibetis*, et infra posuit: *Non est meum dare uobis*. Et supra meum et infra meum dixit nec inmutauit. Ergo superiora docent, propter quid dixerit meum. 78. Rogatus enim a muliere quasi homo, ut ad dexteram uel ad sinistram suam filios eius sedere pateretur, quia illa quasi hominem rogauerat, et dominus quasi tantummodo homo de sua passione respondit: *Potestis bibere calicem, quem ego bibiturus sum?* 79. Itaque quia secundum carnem de passione sui corporis loquebatur, demonstrare uoluit quod secundum carnem quidem subeundae passionis nobis exemplum ac similitudinem derelinqueret, secundum humanam autem condicionem sedis supernae consortia non donaret. Hoc est enim quod dixit non est meum, sicut alibi: *Mea doctrina non est mea*; non est enim, inquit, secundum carnem mea, quia quae diuina sunt, non sunt carnis eloquia.

80. Indulgentiam autem suam circa discipulos, quos diligeret, quam expresse reuelauit praemittens: *Calicem quidem meum bibetis!* Etenim quia non debebat id dare, quod petierant, aliud proposuit, ut

Сам Господь говорит: *Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19. 28). Таким образом, Он не сказал апостолам, что они могут сидеть вместе с Ним на Его престоле, но что существуют другие двенадцать престолов, которые мы, впрочем, должны понимать не смысле телесного седения, но в смысле приближения к божественной благодати. 75. Наконец, и в книге Царств пророк Михей сказал: *Я видел Господа Бога Израилева, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло вокруг Него справа и слева* (3 Цар. 22. 19). Если ангелы предстоят одесную и ошуюю Господа Бога, если стоит все воинство небесное, как справа и слева от Бога будут сидеть люди, которым наградой за добродетель обещается уподобление ангелам, по слову Господа: *Будете как ангелы Божии на небесах* (Мф. 22. 30). Он говорит «как ангелы», а не «больше ангелов»! 76. И если Отец дал не больше Сына, то не меньше Отца дал и Сын. Следовательно, ничуть не меньше может Сын, чем Отец.

77. Подумайте, однако, возможно ли получить людям то, о чем они просили. О чем говорят эти слова: *Но дать вам сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня* зависит, *но кому уготовано Отцом Моим* (Мф. 20. 23)? Что значит «не от Меня зависит»? Сначала Он сказал: *Чашу Мою будете пить* (Мф. 20. 23), а потом добавил: *не от Меня* зависит. И раньше, и потом Он неизменно повторяет «Мое, от Меня». Происшедшее ранее объясняет, почему Он говорит «Мое». 78. По человеческой слабости женщина просила Христа позволить ее сыновьям сесть справа и слева от Него, и она обращалась к Нему как к человеку. Господь как человек ответил ей о Своем страдании: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?* (Мф. 20. 22). 79. Говоря как человек о страданиях Своего тела, Он хотел показать, что оставляет нам пример для подражания в перенесении страданий по плоти, но по человеческому естеству Он не дарует соучастия в небесном престоле. Вот что значат Его слова «не от Меня зависит», так же как другие: *Мое учение — не Мое* (Ин. 7. 16), оно не Мое по плоти, эти поучения от Бога, а не от плоти.

80. Свою снисходительность к возлюбленным ученикам Христос ясно показал обетованием: *Чашу Мою будете пить* (Мф. 20. 23)! Он сначала напомнил о Своем даре, прежде чем отказать им

prius commemoraret, quid his tribueret, quam quid negaret, quo magis aequitatem sibi petitionis quam studium dominicae liberalitatis intellexerent defuisse. 81. *Calicem quidem*, inquit, *meum bibetis*, hoc est: «passionem quidem, quae carnis meae est, non negabo; quod enim humanae adsumptionis habeo, potestis imitari. Donavi uobis uictoriam passionis, hereditatem crucis. *Sedere autem ad dexteram meam uel ad sinistram non est meum dare uobis*». Non dixit «non est meum dare» sed *non est meum dare uobis*, hoc est non sibi potestatem deesse adserens, sed meritum creaturis.

82. Accipe aliter: *Non est meum dare uobis*, quod est: «Non est meum, qui ueni humilitatem docere, non est meum, qui ueni *non ministrari sed ministrare*, non est meum, qui iustitiam seruo, non gratiam». 83. Denique et ad patrem referens addidit: *quibus paratum est*, ut ostenderet patrem quoque non petitionibus deferre solere, sed meritis, quia *deus personarum acceptor non est*. Vnde et apostolus ait: *Quos praesciuit et praedestinavit*. Non enim ante praedestinavit quam praesciret, sed quorum merita praesciuit, eorum praemia praedestinavit. 84. Iure igitur reprae-henditur mulier, quae et impossibilia et speciali quodam priuilegio ab eo domino postulauit, qui ea, quae sanctis iudicauit esse donanda, non duobus apostolis, sed omnibus discipulis etiam sine cuiusquam precatione uoluntaria sui largitate contulerit, sicut scriptum est: *Duodecim uos sedebitis super sedes iudicantes duodecim tribus Israhel*.

85. Ergo etiamsi possibile putemus postulatam fuisse, calumniae locus non est. Tamen cum legerim seraphin stare, quomodo possum quod homines ad dexteram uel ad sinistram filio dei sedeant arbitrari? «Supra cherubin» dominus sedet, sicut habes: *Qui sedes super cherubin, appare*. Quomodo apostoli super cherubin sedebunt? 86. Et hoc tamen colligo non ex meo ingenio, sed ex dominicae uocis oraculo. Ipse enim dominus in posterioribus apostolos commendans patri ait: *Pater, quos dedisti mihi, uolo, ut ubi ego sum, et illi sint mecum*. Vtique si iudicasset quia diuinam sedem pater hominibus daret, dixisset: «Volo, ut ubi ego sedeo, et illi sedeant mecum». Sed *uolo*, inquit, ut *sint mecum*, non «ut sedeant mecum,» et *ubi ego*, non «quomodo ego». 87. Deinde sequi-

в просьбе, которую нельзя было исполнить, чтобы они поняли, что им гораздо более недоставало умеренности в просьбе, чем Господу — милосердия. 81. Он говорит: *Чашу Мою будете пить* (Мф. 20. 23), то есть: «Я не откажусь от страдания, которое предстоит Моей плоти; вы можете подражать воспринятой Мной человеческой природе. Я даровал вам победу над страданием, наследие креста. *Но дать вам сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня* зависит (Мф. 20. 23)». Он не сказал: Я не могу дать, но: Я не могу дать вам; Он не говорит, что у Него нет власти, но что у творения нет заслуг.

82. Слова эти: *Не от Меня* зависит *дать вам*, — можно понять иначе¹: «Не от Меня зависит, потому что Я пришел научить смирению²; не от Меня зависит, потому что Я пришел, не чтобы Мне служили, а послужить (Мф. 20. 28); не от Меня зависит, потому что Я служу правде, а не благосклонности». 83. Вверяя это Отцу, добавил: *кому уготовано* (Мф. 20. 23), показывая, что и Отец обычно снисходит не к молениям, а к заслугам³, ибо *Бог нелицеприятен* (Деян. 10. 34). Поэтому и апостол говорит: *Кого Он предузнал и предопределил* (Рим. 8. 29). Бог предопределил не прежде, чем узнал, и Он предопределил награды тем, чьи заслуги сначала предузнал. 84. По справедливости, следовательно, терпит укору женщина, просившая нечто невозможное и исключительное у Господа, Который Сам установил награду святым и даровал ее по Своей воле и щедрости не двум апостолам, но всем ученикам без их прошения, как написано: *Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19. 28).

85. И даже если мы подумаем, что ее просьбу было возможно исполнить, нет места для превратного толкования. Когда я читаю, что серафимы стоят⁴, как можно преположить, что люди одесную и ошуюю Сына Божьего сидят? Господь восседает на херувимах, как ты читаешь: *Восседающий на херувимах, яви Себя* (Пс. 79. 2). Неужели апостолы тоже воссядут на херувимах? 86. Я рассуждаю не по своему разумению, а нахожу в речениях Господа. Сам Он,

¹ См.: Дидим Слепец, *trip.* 3. 29.

² См.: Мф. 11. 29.

³ См.: Василий Великий, *adu. Eun.* 4. 3.

⁴ См.: Ис. 6. 2.

tur: *Vt uideant claritatem meam*. Nec hic dixit: «*Vt habeant claritatem meam*» sed *ut uideant*. Seruus enim uidet, dominus possidet, sicut et Daudid docuit dicens: *Vt uideam uoluntatem domini*, et ipse dominus in euangelio reuelauit adserens: *Beati mundo corde, ipsi enim deum uidebunt*. *Videbunt*, inquit, non «super cherubin cum deo sedebunt».

88. Desinant ergo uiliora secundum diuinitatem aestimare de dei filio, ne uiliora quoque de patre aestiment. Qui enim male crediderit de filio, non potest bene sentire de patre, qui male crediderit de spiritu, non potest bene sentire de filio. Vbi enim una dignitas, una gloria, una caritas, una maiestas est, in commune derogatur, quidquid in aliquo putaueris derogandum; iam enim non erit «plenitudo», quam discernas et diuidas in aliquas portiones.

**De eo quod scriptum est: «Dilexisti eos sicut
et me dilexisti»**

7. 89. Existunt tamen, imperator auguste, qui hanc diuinae unitatem substantiae negare cupientes extenuare studeant patris et filii caritatem, quia scriptum est: *Et dilexisti eos, sicut et me dilexisti*. Quod cum dicunt, quid aliud agunt, nisi inter dei filium et homines aequalitatem quandam comparationis inducant? 90. Numquid sic diligere possunt a deo homines quemadmodum filius «in quo conplacuit pater»? Ille per se conplacet, nos per ipsum. In quibus enim deus filium suum «ad imaginem suam» cernit, eos «per filium adsciscit in gratiam filiorum», ut quemadmodum per imaginem ad imaginem sumus, sic per generationem filii in «adoptionem» uocemur. Alius igitur naturae amor sempiternus, alius gratiae.

вверяя апостолов Отцу, говорит: *Отче, которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною* (Ин. 17. 24). Если бы Господь думал, что Отец даст людям божественный престол, Он бы сказал: «Хочу, чтобы они сидели со Мною там, где Я сижу». Однако Он говорит: *Хочу, чтобы были со Мною*, — а не так: «чтобы они сидели со Мною»; Он говорит: *где Я*, — а не «как Я». 87. Разберем следующие слова: *Да видят славу Мою* (Ин. 17. 24). Он не сказал: «Да имеют славу Мою», но: *да видят*. Господин владеет, а раб видит, как и Давид учил: *Чтобы созерцал я волю Господа* (Пс. 26. 4); и Сам Господь в Евангелии открыл это, утверждая: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5. 8). Но сказано: *они узрят*, а не: «будут сидеть на херувимах с Богом».

88. Итак, пусть ариане перестанут умалять божество Сына, чтобы не умалить вместе с Ним и Отца. Неверно исповедующий Сына не может иметь правильно судить об Отце, неблагочестиво верующий в Духа не может правильно судить о Сыне¹. Где одно достоинство, одна слава, одна любовь, одно величие, там и умаление — общее, в чем бы ты ни умалил одно [из Лиц Троицы]; там, где есть дробление и разделение на части, не может быть полноты.

О словах Писания: «Ты возлюбил их, как возлюбил Меня»

7. 89. Император август, некоторые люди, отрицая единство божественной природы, стремятся умалить любовь между Отцом и Сыном на основании слов: *Ты возлюбил их, как возлюбил Меня* (Ин. 17. 23). Разве пониманием этих слов как сравнения не вносят они некое равенство между Сыном Божиим и людьми? 90. Но возможно Отцу так же любить людей, как и Сына, в Котором Его благоволение²? Сын имеет благоволение Сам по Себе [в соответствии со Своим достоинством], а мы получили благоволение благодаря Ему. Тех, в ком Бог видит Сына Своего по образу Своему³, Он Сыном принимает в благодать сыновства⁴, так что мы обра-

¹ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ser. 1. 1–2.

² См.: Мф. 3. 17; 17. 5.

³ Ср.: Быт. 1. 26–27.

⁴ См.: Еф. 1. 5.

91. Aut si ex uerbis faciunt quaestionem, quia scriptum est et dilexisti eos, sicut et me dilexisti, et comparationem factam putant, ergo et illud comparatiue dictum putant: *Estote misericordes, sicut et pater uester, qui est in caelis*, et alibi: *Estote perfecti, sicut et pater meus, qui in caelis est, perfectus est?* Quod si ille secundum plenitudinem maiestatis suae perfectus est, nos autem perfecti secundum uirtutis accedentis profectum, etiam filius diligitur a patre secundum semper manentis plenitudinem caritatis, in nobis autem caritatem dei uirtutis emeretur profectus.

92. Vides igitur, quam gratiam deus dederit hominibus, et tu patris et filii uis dissoluere naturalem et indiuiduam caritatem, et tu uerba adhuc discutis, ubi unitatem maiestatis aduertis?

93. Vide, totum hunc locum ex cuius adfectu loquatur. Habes enim dicentem ipsum: *Clarifica me, pater, claritate ea, quam habui, priusquam mundus esset, apud te*. Vide quia ex primi hominis loquatur adfectu, quia ea nobis petitione deposcat quae ante peccatum in paradiso homini meminerit esse collata, ut et latroni reformationem pollicens ueteris claritatis in ipsa situs passione memorauit: *Amen amen dico tibi, hodie mecum eris in paradiso*. Haec est «ante mundum» claritas. Mundum autem pro hominibus dixit, sicut habes: *Ecce totus mundus post eum abit*, et alibi: *Et cognoscat hic mundus quia tu me misisti*.

94. Et tamen ut scires «magnum deum» et «saluatorem» et omnipotentem dei filium, indicium suae maiestatis admiscuit dicendo: *Et mea omnia tua sunt et tua mea*.

Omnia habet, et tu «missum esse» ad iniuriam deriuas? 95. Qui si «secundum carnem» non accipis «missum», ut apostolus dixit, et ex uerbo simplici praeiudicium struis, quo dicas inferiores a superioribus mitti solere, quid ad illa respondes, quod filius ad homines missus est? Nam si minorem putas eum qui mittitur, eo uidelicet a quo mittitur, disce quia et minor maiorem misit et maiores ad minores missi sunt. Nam et Tobias Raphahel archangelum misit et angelus ad Balaam missus est et dei filius ad Iudaeos. 96. Numquid ergo minor etiam Iudaeis dei filius, ad quos mittebatur? De ipso enim scriptum est: *Nouissime autem misit illis filium suum unicum*. Et uide quia ante seruos, postea filium nominauit, ut scias quia dei filius unigenitus secundum diui-

зом [Сына] становимся по образу [Отца]¹, как рождением Сына призваны к усыновлению². Итак, одна любовь вечная по природе, другая — по благодати.

91. Если они считают слова *Ты возлюбил их, как возлюбил Меня* сравнением, следовательно, они считают сравнением и следующее Его речение: *Будьте милосерды, как и Отец ваш Небесный* (Лк. 6. 36), и: *Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный* (Мф. 5. 48)? Но Бог совершенен по полноте Своего величия, а мы совершенны благодаря возрастающей [в нас] добродетели. Отец любит Сына по полноте всегда пребывающей любви, а мы заслуживаем Его любовь из-за возрастающей в нас добродетели.

92. Ты видишь, какую благодать Бог дал людям? Почему же ты желаешь разрушить неделимую по природе любовь и продолжаешь рассуждать о словах там, где надо принять единство величия?

93. Пойми, в каком естестве Христос говорит эти слова: *Прославь Меня Ты, Отче... славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира* (Ин. 17. 5). Пойми, Он говорит от лица первого человека; Он вспоминает в Своем прощении и просит для нас то, что до грехопадения человеку было даровано в раю. Он вспомнит эту древнюю славу во время Своих страданий, обещая разбойнику: *Истинно, истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23. 43). Вот эта слава *прежде бытия мира!* Слово «мир» Он употребил в значении «люди», как, например, в этом речении: *Весь мир идет за Ним* (Ин. 12. 19), или в этом: *И да познает мир, что Ты послал Меня* (Ин. 17. 23).

94. Ради твоего знания, что Он — великий Бог и Спаситель³ и всемогущий Сын Божий, Он дал еще одно доказательство Своего величия: *И все Мое Твое, и Твое Мое* (Ин. 17. 10).

Все принадлежит Ему, а ты слова «послан был» перетолковываешь к Его умалению⁴.

95. Ты не понимаешь, что Он «послан был» по плоти, как сказал апостол⁵, и из одного слова судишь неверно, говоря, что обычно высшие посылают низших. Что ты ответишь, если я скажу, что Сын послан был к людям? Если ты считаешь Его

¹ Ср.: Кол. 3. 9–10. См.: евр. ps. 118, 10. 16. 1.

² См.: Гал. 4. 5.

³ См.: Тит. 2. 13.

⁴ См. об этом: fid. 2. 74–79.

⁵ Ср.: Рим. 8. 3; 1. 3.

nitatis potentiam nec nomen habet nec consortium commune cum seruis. «Reuerendus» mittitur, non cum famulis conferendus. 97. Et bene addidit «meum», ut non unus de multis nec degeneris naturae aut minoris aliqui potestatis, sed «uerus a uero» et paternae imago uenisse substantiae crederetur. 98. Esto tamen, minor sit qui mittitur eo a quo mittitur: ergo et Pilato minor Christus, quoniam Pilatus *eum misit ad Herodem*? Sed sermo non praeiudicat potestati; scriptura quem missum dicit a patre, missum dicit a praeside. 99. Vnde si sobrie de dei filio, quae digna sunt, opinemur, ideo missum intellegere debemus, quia ex illo inconpraehensibili inenarrabilique secreto maiestatis profundae dedit se conpraehendendum pro captu nostro mentibus nostris dei uerbum, non solum cum «se exinaniret», sed etiam cum habitaret in nobis, sicut scriptum est: *Quoniam inhabitabo in illis*. Denique et alibi habes quia deus dixit: *Venite, descendamus et confundamus linguas eorum*. Non enim deus de loco aliquando decedit, qui ait: *Ego caelum et terram conpleo*, sed in eo descendere uidetur, si nostros dei uerbum penetret adfectus, sicut dixit propheta: *Parate uiam domino, rectas facite semitas eius*, ut quemadmodum ipse promisit, «ueniens cum patre apud nos faciat mansionem». Euidens est igitur, quomodo ueniat.

8. 100. Vnde et euidens est, quomodo dominum dicat, quem patrem nouit. Ait enim: *Confiteor tibi, pater, domine caeli et terrae*. Ante patrem dixit sapientia suum, postea creaturae dominum nuncupauit. Itaque dominatum non esse, ubi uera progenies est, ipse dominus ostendit in euangelio suo dicens: *Quid uobis uidetur de Christo? Cuius filius est? Dicunt ei: Dauid. Ait illis Iesus: Quomodo ergo Dauid in spiritu uocat eum dominum dicens: Dixit dominus domino meo: Sede a dextris meis?* Et addidit: *Si ergo Dauid in spiritu uocat eum dominum, quomodo filius eius est? Et nemo poterat ei respondere uerbum*. 101. O quam caute

низшим по отношению к Пославшему, убедись, что и меньший посылал старшего и старшие были посылаемы к низшим. Товия послал архангела Рафаила, к Валааму был послан ангел, а к иудеям Сын Божий¹. 96. Что же, Сын Божий меньше иудеев, к которым Он послан? Написано: *Наконец, послал Он к ним Своего Сына* единственного (Мф. 21. 37)². И смотри: сначала евангелист сказал о слугах, потом назвал Сына, чтобы ты знал, что Единородный Сын Божий по силе божества не имеет с ними ни общего имени, ни жребия. Он послан, чтобы Его почитали, а не для того, чтобы сравнивали с рабами. 97. И хорошо Отец сказал: «Мой», — ради нашей веры, что пришел не один из многих, обладающий низшей природой и низшей властью, но пришел Истинный от Истинного³, образ сущности Отца⁴. 98. Допустим, что посланный меньше пославшего. Значит, Христос меньше Пилата, который *послал Его к Ироду* (Лк. 23. 7)? Но слово само по себе не определяет силу власти, Писание говорит одинаково: Он послан Отцом или Он послан правителем. 99. При трезвенном и подобающем рассуждении мы под «послан» должны понимать, что Слово Божье из непостижимой и невыразимой тайны Своего безмерного величия открывает Себя для познания нашим душам, не только, когда Он умалил Себя⁵, но также когда вселяется в нас, по слову Писания: *Вселюсь в них* (2 Кор. 6. 16). В другом месте ты читаешь слова Бога: *Давайте сойдем и смешаем языки их* (Быт. 11. 7). Но Сказавший: *Я наполняю небо и землю* (Иер. 23. 24) — не приходит из какого-то места, но ясно, что Бог сходит, если Слово Божье проникает в наши чувства. Пророк призывает: *Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Его* (Ис. 40. 3)⁶, чтобы Сын, как Сам обещал, пришел с Отцом и вселился в нас⁷. Вот в каком смысле Он придет.

8. 100. Вот почему называет Он Господом Того, Кого знает как Отца, и говорит: *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли* (Мф. 11. 25).

¹ См.: Числ. 22. 22; Тов. 9. 1–2; Мф. 15. 24.

² См.: Мк. 12. 6; Лк. 20. 13.

³ См.: symb. Nicaen. 9.

⁴ Ср.: Кол. 1. 15; Евр. 1. 3.

⁵ См.: Флп. 2. 7.

⁶ См.: Мф. 3. 3.

⁷ См.: Ин. 1. 14; 14. 23.

propter Hemiarrios etiam in hoc testimonio dominus fidei prospexit! Non enim dixit «uocat eum spiritus dominum», sed quia Dauid dixit in spiritu, ut cuius secundum carnem filius est, Dauid scilicet, eius etiam secundum diuinitatem et deus et dominus crederetur. Vides igitur quia nomen pietatis et domini discretum est? 102. Et bene dominus suum quidem patrem, caeli autem et terrae dominum praedicauit, ut tu, cum legis et «patrem» et «dominum», intellegas patrem fili et dominum creaturae. In alio praerogatiua naturae est, in alio auctoritas potestatis. Formam enim serui accipiens eo utique dominum uocat, quo seruitutem suscepit, aequalis in dei forma, seruus in corporis; seruitus enim carnis, dominatus autem diuinitatis est. Vnde et apostolus ait: *Deus domini nostri Iesu Christi, pater gloriae*, hoc est «deum» adsumptionis humanae adserens, «patrem» autem gloriae. Non enim duos filios habuit deus, Christum et gloriam, minime. Ergo si unus dei filius Christus, utique Christus est gloria. Quid autem ei derogas, qui patris gloria est? 103. Si ergo et filius gloria est et pater gloria, quia pater gloriae non potest aliud esse quam gloria, non diuisio gloriarum, sed una est gloria. Itaque ad proprietatem naturae gloria refertur, dominatus ad suscepti corporis seruitutem. Si enim caro etiam animae iusti subdita est, sicut scriptum est: *Castigo corpus meum et seruituti redigo*, quanto magis subiecta est diuinitati, de qua dicitur: *Quoniam uniuersa seruiunt tibi!*

Премудрость сначала назвала Его Своим Отцом, затем провозгласила Господином творения¹. Сам Господь в Своем Евангелии показывает, что нет места главенству там, где истинный Сын: *Что вы думаете о Христе? Чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им Иисус: как же Давид в Духе называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня*²... И добавляет: *Итак, если Давид в Духе называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова* (Мф. 22. 42—46). 101. Сколь предусмотрительно, имея в виду полуариан³, Господь позаботился о вере в этом свидетельстве! Он не сказал: «Дух называет Его Господом», но: *Давид сказал в Духе, что Он по плоти его, Давидов, Сын*⁴, и верил, что по божеству его Бог и Господь. Ты видишь, что различаются наименования, которые дает родительская любовь и почитание Господа? 102. Правильно Господь назвал Своего Отца Господом неба и земли⁵, чтобы ты при чтении слов «Отец» и «Господь» понимал, что Он — Отец Сына и Господь творения⁶. В одном именовании явлено право природы, в другом — сила власти. *Приняв образ раба* (Флп. 2. 7), Он называет Отца Господом, ибо подчинился рабству, но, *будучи образом Божиим* (Флп. 2. 6), Он равен Отцу, хотя телом раб: ведь рабство относится к плоти, а господство к божеству. И апостол говорит: *Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы* (Еф. 1. 17), то есть Он Бог для принявшего человеческую природу и Отец славы. У Бога не было двух сыновей — Христа и славы. Если один Сын Божий — Христос, то Христос и является славой. Почему же ты умаляешь Того, Кто является славой Отца? 103. Сын — слава, и Отец — слава: Кем еще может быть *Отец славы* (Еф. 1. 17) если не славой?! — и не разделение славы, а единство славы. Слава относится к свойству природы, господство — к рабству принятого тела. Если же плоть подчинена праведной душе, как написано: *Усмирю и поработаю*

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 2. 50.

² См.: Пс. 109. 1.

³ Об этом термине см.: *Markschies*. S. 663, Anm. 524.

⁴ См.: Рим. 1. 3.

⁵ См.: Мф. 11. 25.

⁶ Эти слова повторены в epist. 39. 3, где свт. Амвросий ссылается на этот текст.

104. Vna autem quaestione et Sabellianos et Fotinianos et Arrianos dominus exclusit. Nam cum «dominum» cum «domino» dicit, Sabellianus excluditur, qui eundem patrem uult esse quem filium. Excluditur Fotinus, qui «secundum carnem iudicat», quia «dominus» Dauid regis non poterat esse, nisi qui deus est. Scriptum est enim: *Dominum deum tuum adorabis et ipsi soli seruias*. Numquid contra legem propheta sentiret, qui sub lege regnaret? Excluditur Arrius, quia filium sedere audit ad dexteram patris, ut, si ex usu argumentetur humano, ipse se perimat et uenenum sacrilegae disputationis suae in se refundat, ut dum inaequalitatem patris et filii ex consuetudine hominum interpretatur, in utroque a uero deuius, eum praeferat, cui derogat, confessurus priorem, quem audit ad dexteram. Excluditur etiam Manichaeus. Non enim negat esse se «Dauid filium secundum carnem», utpote qui clamantibus caecis Iesu, filii Dauid, miserere nobis et delectatus est fide et stetit et curauit eos. Sed negat hoc suae esse aeternitatis, si Dauid solius filius a perfidis nominetur. 105. Nam filius dei est contra Hebronem, filius Dauid est contra Manichaeos, filius dei est contra Fotinum, filius Dauid est contra Marcionem, filius dei est contra Paulum Samosatenum, filius Dauid est contra Valentinum, filius dei est contra Arrium atque Sabellium, gentilis erroris heredes, dominus Dauid est contra Iudaeos, qui dei filium in carne cernentes hominem tantummodo impio furore credebant. 106. Sed ecclesiastica fide et dei patris et Dauid idem atque unus est filius, quia incarnationis dei mysterium uniuersae salutis est creaturae, secundum quod scriptum est: *Vt sine deo pro omnibus gustaret mortem*, id est quod creatura omnis sine passione aliqua diuinitatis dominici sanguinis redimenda sit praetio, ut et alibi habet: *Omnis creatura liberabitur a seruitute corruptionis*.

тело мое (1 Кор. 9. 27), — насколько больше она подчинена Богу, о Котором сказано: *Все служит Тебе* (Пс. 118. 91)!

104. Единственный вопрос Господа о Давиде обличил и савеллиан, и фотиниан, и ариан. Словами *Господь Господу* обличается Савеллий, учащий, что Отец и Сын Один и Тот же¹. Обличается Фотин, который судит по плоти², однако Господом царя Давида может быть только Бог. Ведь написано: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4. 10; Втор. 6. 13). Разве мог противоречить закону пророк, царствовавший во времена закона? Обличается Арий, который по-плотски воспринял слова, что Сын сидит одесную Отца, и, излив яд своего нечестивого измышления на себя, стал своей погибелью. Из человеческого обычая выводя неравенство Отца и Сына и в суждении о Том и Другом отходя от истины, Арий предпочитает Того, Кого умаляет, собираясь признать первым, о Котором он слышит, что Он одесную. Также обличен и Манихей. Христос не отрицает, что Он сын Давида по плоти³. Когда слепцы кричали: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй нас!* (Мф. 20. 30), Он обрадовался их вере, остановился и исцелил их⁴. Но Он не позволяет относить к Своей вечности именованию Его сыном лишь Давида, как называют Его еретики. 105. Он — Сын Божий вопреки Эбиону⁵, сын Давида вопреки манихеям, Сын Божий вопреки Фотину, сын Давида вопреки Маркиону, Сын Божий вопреки Павлу Самосатскому, сын Давида вопреки Валентину, Сын Божий вопреки Арию и Савеллию, наследникам языческого заблуждения, Господь Давида вопреки иудеям, которые, узнав Сына Божьего во плоти, считали в безумной ярости, что Он лишь человек. 106. По вере Церкви, Он — Один и Тот же единый Сын и Бога Отца, и Давида, в этой тайне Боговоплощения спасение всего творения, как написано: *Дабы без Бога Он*

¹ Эти слова из Мф. 22. 43–44 использовал в полемике против савеллиан уже свт. Иларий Пиктавийский (trin. 9. 26–27), см.: *Moreschini*. P. 383, not. 5.

² Ср.: Ин. 8. 15.

³ См.: Рим. 1. 3.

⁴ См.: Мф. 20. 32–34.

⁵ От названия секты эбионитов (см.: Тертуллиан, сагн. 18; Евсевий Кесарийский, hist. eccl. 3. 27; Епифаний Саламинский, рап. 30. 3. 1) древние авторы создали имя ее мифического основателя Эбиона.

107. Aliud igitur est secundum diuinam substantiam, aliud secundum susceptionem carnis filium nominari. Nam et secundum generationem diuinam deo patri «aequalis est» filius et secundum susceptionem corporis deo patri seruus est, quia formam serui, inquit, «accepit»; unus tamen atque idem est filius. Contra autem sancto patriarchae Dauid secundum gloriam suam «dominus» est, secundum corporalis successionis seriem filius est, non deficiens a se, sed nostrae ius sibi adoptionis adquirens. 108. Nec solum ex genere Dauid seruitutem suscepit in persona hominis, sed etiam ex nomine, sicut habes: *Inueni Dauid seruum meum*, et alibi: *Ecce ego mittam ad uos seruum meum, Oriens nomen est ei*. Et ipse filius ait: *Sic dicit dominus, qui finxit me seruum ex utero sibi, et dixit mihi: Magnum tibi est uocari puerum meum. Ecce posui te in testamentum generis mei in lucem gentium, ut sis in salutem usque ad extremum terrae*. Cui hoc dicitur nisi Christo, *qui cum in forma dei esset, exinaniuit se et formam serui accepit?* Quid est in dei forma nisi in «diuinitatis plenitudine»?

109. Disce ergo, quid sit «formam serui accepit», id est plenitudinem perfectionis humanae, plenitudinem oboedientiae. Ideoque dicit in psalmo tricesimo: *Statuisti in loco spatioso pedes meos; super omnes inimicos meos factus sum obprobrium; inlustra faciem tuam super seruum tuum*. Seruus dictus est homo, in quo «unctus» est, seruus homo, in quo «sanctificatus» est, seruus homo, in quo «creatus» est, in quo «factus est sub lege», «factus ex uirgine» est. Et ut de compendio dicam, seruus dictus est, in quo matrem habet, sicut scriptum est: *O domine, ego seruus tuus, ego seruus tuus et filius ancillae tuae*.

вкусил смерть за всех (Евр. 2. 9), то есть все творение должно быть искуплено ценой крови Господа, но без страдания божественной природы, как и в другом месте сказано: *Всякая тварь освобождена будет от рабства тлению* (Рим. 8. 21).

107. Следовательно, Он называется и Сыном по божественной природе, и Сыном по воспринятой плоти. По божественному рождению Сын равен Богу Отцу, а по воспринятому телу Он Его раб, потому что *принял образ раба* (Флп. 2. 7). Один и Тот же — Сын. Для святого патриарха Давида по Своей славе Он — Господь, а по порядку телесного наследования Он — Сын; сохраняя полноту Своей природы, Он принимает Себе право усыновить нас.

108. Он воспринял рабство в человеческом естестве не только из рода Давидова, но также и по имени, как ты читаешь: *Я обрел Давида, раба Моего* (Пс. 88. 21), — и в другом месте: *Вот, Я привожу к вам раба Моего, Восток имя Ему* (Зах. 3. 8; 6. 12). И Сам Сын свидетельствует: *Так говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе... И Он сказал Мне: Великое для Тебя быть названным рабом Моим. Я поставил Тебя в завет рода Моего, в просвещение язычников, чтобы Ты был во спасение до пределов земли* (Ис. 49. 5, 6). Кому это сказано, если не Христу, Который, будучи образом Божиим... *уничжил Себя Самого, приняв образ раба* (Флп. 2. 6, 7)? В чем же образ Божий, если не в полноте божества?¹

109. Итак, узнай, что слова «принял образ раба» означают совершенную полноту человечества, полноту послушания. Поэтому Он говорит в тридцатом псалме: *Ты поставил ноги Мои на просторном месте. <...> Для всех врагов Моих Я сделался поношением... <...> Яви светлый лик Твой рабу Твоему* (Пс. 30. 9, 12, 17). Человек назван рабом, в котором был помазан²; Человек назван рабом, в котором освящен³; Человек назван рабом, в котором создан, в котором стал под законом, родился от Девы⁴. И, говоря в немногих словах, Он назван тем рабом, о Матери Которого написано так: *О Господи, Я раб Твой, Я раб Твой и сын рабы Твоей* (Пс. 115. 7).

¹ См.: Кол. 2. 9.

² См.: Лк. 4. 18 (Ис. 61. 1); Евр. 1. 9 (Пс. 44. 8).

³ См.: Ин. 10. 36; 17. 19.

⁴ См.: Притч. 8. 22; Гал. 4. 4.

110. Quis nimis humiliatus est nisi Christus, qui uenit, ut omnes liberaret per oboedientiam? *Sicut enim per inoboedientiam unius hominis peccatores constituti sunt plurimi, ita et per unius oboedientiam iusti constituentur multi.* Quis «calicem salutaris accepit», Christus princeps sacerdotum an Dauid, qui neque sacerdotium habuit nec passionem subiit? Qui «sacrificauit hostiam laudis»? 111. Sed si hoc parum est, accipe aliud: *Custodi animam meam, quoniam sanctus sum.* Numquid de se hoc Dauid diceret? Sed ille dicit, qui ait: *Non derelinques animam meam in infernum nec dabis sanctum tuum uidere corruptionem.* 112. Idem ergo utrumque dicit et addidit: *Saluum fac seruum tuum,* et infra: *Da potestatem puero tuo et filio ancillae tuae,* et alibi id est in Ezechiel: *Et suscitabo pastorem super eos unum, et reget eos seruus meus Dauid et erit eorum pastor, et ego dominus ero illis in deum et Dauid in medio eorum princeps.* Vtique Dauid iam defunctus erat, filius Iesse. De Christo itaque dicit, qui propter nos filius ancillae factus est secundum formam hominis. Nam secundum diuinam generationem non matrem habet, sed patrem, nec corporalis «uentris est fructus», sed sempiterna dei uirtus.

113. Ergo etiam illud cum legimus quia dixit dominus: *Tempus meum nondum inpletum est, et: Adhuc modicum tempus uobiscum sum et uado ad eum qui me misit,* et: *Clarificatus est filius hominis,* ad incarnationis sacramentum referre debemus. Cum autem legimus: *Et deus clarificatus est in eo et deus clarificauit eum,* quid ibi est quaestionis, ubi et filius clarificatur a patre et pater clarificatur a filio? 114. Denique ut fidem unitatis et copulam trinitatis aperiret, etiam ab spiritu clarificandum esse se dixit, sicut habes: *Ille de meo accipiet et clarificabit me.* Clarificat ergo dei filium etiam spiritus sanctus. Quomodo igitur ipse dixit: *Si ego clarificauero me ipsum, claritas mea nihil est?* Ergo nihil est claritas filii? Sacrilegum est dicere, nisi referas ad carnem, quia ex persona hominis filius loquebatur, eo quod conparatione diuinitatis nulla carnis est claritas. 115. Desinant igitur impie obicere quod in suam perfidiam retorquetur. Scriptum est enim non nego: *Nunc clarificatus est filius hominis.* Sed uideant, quid adiec-tum sit: *Clarificatus est filius hominis, uideant etiam quid sequatur: Et deus clarificatus est in eo.* Ego excusationem habeo de filio

110. Кто смирился более Христа, пришедшего освободить всех послушанием? *Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие* (Рим. 5. 19). Кто принял чашу спасения¹? Христос-Первосвященник² или Давид, который не имел священства и не претерпел страданий? Кто принес жертву хвалы³? 111. Если этого мало, послушай еще: *Сохрани душу Мою, Ибо Я свят есмь* (Пс. 85. 2). Разве о себе говорил это Давид? Нет, о Сказавшем: *Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь Святому Твоему увидеть тление* (Пс. 15. 10). 112. Он сказал эти слова и прибавил: *Спаси, Боже мой, раба Твоего... <...> ...Даруй власть рабу Твоему и сыну рабы Твоей* (Пс. 85. 2, 16). Также у пророка Иезекииля читаем: *И поставлю над ними одного Пастыря, и будет пасти их раб Мой Давид, Он будет Пастырем их. И Я, Господь, буду их Богом, и Давид будет князем среди них* (Иез. 34. 23–24). К тому времени Давид, сын Иессеев, уже умер, и Иезекииль говорит о Христе, Который ради нас стал Сыном рабыни в образе Человека, потому что по божественному рождению Он не имеет матери, только Отца, и Он не плод телесной утробы, а вечная сила Бога (Рим. 1. 20).

113. Когда мы читаем слова Господа: *Мое время еще не исполнилось. <...> Еще недолго быть Мне с вами и пойду к Пославшему Меня* (Ин. 7. 8, 33). *Прославился Сын Человеческий* (Ин. 13. 31), — мы должны относить их к тайне воплощения. Когда же мы читаем: *И Бог прославился в Нем, и Бог прославил Его* (Ин. 13. 32), — какое здесь противоречие, если и Сын прославляется Отцом, и Отец Сыном? 114. Открывая веру в нераздельное единство Троицы, Он сказал о Своем прославлении Духом, как ты читаешь: *Он прославит Меня... и от Моего возьмет* (Ин. 16. 14). Итак, прославляет Сына Божьего также и Дух Святой. Почему же Христос сказал: *Если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто* (Ин. 8. 54)? Разве слава Сына — ничто? Нечестиво так говорить, если только не относить это к плоти, потому что Сын говорил в человеческом естестве, по сравнению же с божественной природой у

¹ См.: Пс. 115. 4.

² См.: Евр. 7. 26–27.

³ См.: Пс. 115. 8.

«hominis», ille de patre non habet, quia pater non suscepit carnem. Excusationem habeo et non utor, ille non habet et calumniatur. Aut simpliciter me patiatur intellegere aut ad carnem referre, quae carnis sunt. Pia mens, quae leguntur, secundum carnem diuinitatemque distinguit, sacrilega confundit et ad diuinitatis detorquet iniuriam, quidquid secundum humilitatem carnis est dictum.

9. 116. Quin etiam more iudaico etiam falsi et inpudentes interpretates Arriani uerborum sunt diuinorum dicentes usque adeo aliam patris aliam filii aliam sancti esse spiritus potestatem, ut scriptum sit: *Ite, docete omnes gentes baptizantes eos in nomine patris et filii et spiritus sancti*, et ex uerborum ordine differentiam diuinae faciunt potestatis. 117. Ego autem, licet hoc ipsum testimonium in superioribus libris pro unitate adseruerim maiestatis ac nominis, tamen si hinc faciunt quaestionem, possum testimoniis adserere scripturarum in plerisque locis prius filium nominatum, postea patrem dictum. Numquid igitur, quia filii significatio ante praemissa est, uerborum ut Arriani uolunt praeiudicio pater secundus a filio est? Absit, inquam, absit! Nescit hunc ordinem fides, nescit discretum patris et filii honorem. Non legi, non audiui, nec aliquem in deo inuenio gradum. Nusquam secundum, nusquam tertium deum legi. «Primum» legi, «primum» ac «solum» audiui. 118. Si ordinis exigimus superstitionem, nec ad dexteram patris sedere filius debet, nec «primum» se et principium debuit dicere. Male ergo euangelista, quia prius a uerbo quam a deo coepit dicens: *In principio erat uerbum et uerbum erat apud deum*. Etenim iuxta humani ritus ordinem prius patrem debuit nominare. Nesciuit etiam apostolus ordinem, qui ait: *Paulus, seruus Christi Iesu, uocatus apostolus, segregatus in euangelium dei*, et alibi: *Gratia domini nostri Iesu Christi et caritas dei et communicatio spiritus sancti*. Si uerborum sequamur ordinem,

плоти нет никакой славы. 115. Перестали бы ариане использовать свои лживые доводы, которые обращаются лишь против их нечестивого учения. Я не отрицаю, написано: *Ныне прославился Сын Человеческий* (Ин. 13. 31), — но пусть они поймут, что сказано именно: *прославился Сын Человеческий*, — и посмотрят, что следует за этим: *И Бог прославился в Нем*. О Сыне Человеческом у меня есть объяснение, но у еретика нет его об Отце, так как Отец не воспринял плоть. Я могу объяснить, но в этом нет необходимости, еретик не может, поэтому он клеветает. Пусть он позволит мне или понимать просто, или относить к плоти то, что относится к плоти. Благочестивый ум различает, что относится к плоти и что к божеству, когда о них читает¹, нечестивый же разум смешивает и превратно принимает за оскорбление Божества то, что говорится о смиренной плоти.

9. 116. Уподобляясь иудеям в своей бесстыдной лживости и из порядка слов выводя разницу в божественной власти², арианские толкователи божественных слов говорят: одна власть Отца, другая — Сына, третья — Святого Духа, поскольку написано: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28. 19). 117. Хотя в ранее написанных книгах³ я приводил это свидетельство в защиту единства величия и имени, однако если ариане и здесь находят повод для прений, я могу с помощью Писания показать, что в большинстве случаев первым назван Сын и только потом Отец. Разве на основании слов, — как хотят ариане — из-за указания Сына раньше Отец является вторым после Сына? Да не будет так, говорю я, не будет! Вера не знает такого порядка, не знает различия в чести Отца и Сына. Я не читал, не слышал и не нахожу в Боге степеней достоинства. Я никогда не читал о втором или третьем Боге. Я читал о первом, я слышал о первом и единственном⁴. 118. Если мы требуем точной последовательности, то Сын не должен сидеть одесную Отца, не должен говорить

¹ См.: Афанасий Александрийский, epist ad Ser. 2. 8.

² Такой аргумент ариан сохранился также у свт. Василия Великого, adu. Eun. 3. 2; 3. 5; см.: *Moreschini*. P. 391, not. 1.

³ См.: *fid.* 1. 8–10.

⁴ См.: Ис. 45. 10–11, 14.

in primo filium posuit, in secundo patrem. Sed uerborum ordo saepe mutatur, et ideo non debes uel de ordine uel de gradu patri deo et filio eius facere quaestionem, cum secundum diuinitatem diuisio nulla sit unitatis.

10. 119. Ad extremum, ut Christianos se non esse manifestent, negant in Christum esse credendum dicentes scriptum esse: *Qui in me credit, non credit in me, sed in eum, qui me misit.*

Hanc ego expectabam confessionem. Quid me quibusdam am bagibus ludebatis? Sciebam mihi aduersus gentiles esse contentionem. Sed illi conuertuntur, uos non conuertimini. Illi si credant, saluum est sacramentum, uos perdidistis acceptum aut nec coeptum fortasse, sed fictum.

120. «Scriptum est, inquiunt: *Qui in me credit, non credit in me, sed in eum, qui me misit*». Sed uidete quid sequatur, et uidete sic, quemadmodum se dei filius uult uideri! Sequitur enim: Et qui uidet me, uidet eum, qui me misit, hoc est quia pater uidetur in filio. Exposuit igitur, quidquid ante praemisit, quia ille credit in filium, qui confitetur patrem. Nam qui filium nescit, nec patrem nouit; omnis enim, qui negat filium, nec patrem habet; qui confitetur filium, et filium et patrem habet. 121. Quid est ergo non credit in me? «Non in id», inquit, «quod corporaliter cernitis, non in hominem tantummodo, quem uidetis». Non enim in hominem tantummodo credendum adseruit, sed ut credas quia Iesus Christus ipse est et dei filius et homo. Propter quod et utrumque ait: *A me ipso non ueni*, et alibi: Ego sum principium, quod loquor uobis. Quasi homo a se non uenit, quasi dei filius non ex homine principium habet, sed «sum, inquit, ipse principium quod

о Себе как о первом¹ и как о начале². Не прав был евангелист, начавший повествовать о Слове, а не о Боге: *В начале было Слово, и Слово было у Бога* (Ин. 1. 1). Ведь по человеческому обычаю он должен был перечислять, начиная с Отца! Не знал этого порядка и апостол: *Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию Божию* (Рим. 1. 1); и в другом месте: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа* (2 Кор. 13. 13). Если мы посмотрим на порядок слов, то в начале поставлен Сын, на второе место — Отец. Но порядок слов часто меняется, и ты не должен спрашивать Бога Отца и Его Сына ни о последовательности, ни о степенях достоинства, так как по божественной природе нет никакого разделения единства.

10. 119. Наконец, ясно показывая, что они не принадлежат к христианам, ариане заявляют о ненужности веры во Христа на основании слов: *Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня* (Ин. 12. 44).

Я ожидал вашего признания. Неужели вы думали обмануть меня своими двусмысленными речами? Я знал, что мне придется противостоять язычникам. Но те обращаются ко Христу, а вы не обратились! Те, если поверят, таинство сохраняется, а вы потеряли принятое или, возможно, его у вас и не было, а было одно лишь притворство³.

120. Ариане говорят, что написано: *Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня* (Ин. 12. 44). — Но вы взгляните на продолжение и увидите, как Сын Божий считает необходимым, чтобы Его видели! Следуют же такие слова: *И видящий Меня видит Пославшего Меня* (Ин. 12. 45), то есть в Сыне мы видим Отца. Он объяснил то, что Он прежде обещал: верующий в Сына исповедует Отца, тот же, кто не знает Сына, не знает и Отца: *Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца, а исповедующий Сына имеет и Отца, и Сына* (1 Ин. 2. 23). 121. Что же значит: *не в Меня верует* (Ин. 12. 44)? Это означает

¹ См.: Откр. 1. 8, 17; 2. 8; 22. 13.

² См.: Ин. 8. 25.

³ Вероятно, речь идет о таинстве крещения, которое сохраняют обратившиеся язычники, в то время как ариане, крестившись во имя Христа, обратились против Христа.

loquor uobis, neque humana, sed diuina sunt, quae locutus sum». 122. Neque enim fas est credere quod negauerit in se esse credendum, cum ipse dixerit: *Vt omnis qui credit in me, in tenebris non maneat, et alibi: Haec est enim uoluntas patris mei, qui me misit, ut omnis, qui uidet filium et credit in eum, habeat uitam aeternam, et alibi: Credite in deum, et in me credite.* 123. Nemo ergo filium sine patre accipiat, quia filium legimus. Habet patrem filius, sed non temporalem, non ex passione, non ex conceptione, non ex gratia. Generationem legi, non legi conceptionem. Et pater dicit «genui», non dicit «creaui», et filius non creatorem suum deum secundum aeternitatem diuinae generationis, sed patrem nominat. 124. Se quoque nunc ex persona hominis, nunc in dei maiestate significat, nunc unitatem sibi diuinitatis cum deo patre uindicans, nunc fragilitatem humanae carnis adsumens, nunc «doctrinam suam se non habere», nunc «uoluntatem suam se non quaerere», nunc «testimonium suum uerum non esse», nunc «uerum esse» significans. Nam ipse dixit: *Si ego testimonium perhibeo de me ipso, testimonium meum non est uerum,* et ipse in posterioribus ait: *Et si ego testimonium perhibeo de me, uerum est testimonium meum.*

125. Quomodo igitur non est uerum testimonium tuum, domine Iesu, cui qui credidit, in cruce licet positus et inter confessi sceleris supplicia constitutus, merita latronis exiit, praemia innocentis emeruit? 126. Deceptus est ergo Paulus, qui ideo recepit oculos, quia credidit, quos amiserat, antequam crederet? 127. Errauit ne etiam Iesus Naue, qui «ducem militiae caelestis» agnouit? Sed posteaquam credidit, statim uicit, dignus qui fidei proelio triumpharet. Denique non aeratas acies in bello produxit nec ariete ceterisque tormentorum machinis, sed tubarum septem sacerdotalium sono murorum hostilium saepta deposuit. Ita bellum inmane confecit tubae clangor et infula sacerdotis. 128. Vidit hoc meretrix, et quae in excidio ciuitatis remedia desperaret salutis, quia fides uicerat, signa fidei atque

веру не в телесное и зримое, не только в человека, которого вы видите. Он побуждает тебя верить не только в человека, но верить, что Сам Иисус Христос и Сын Божий, и Человек. Вот почему в одном случае Он говорит: *Я пришел не Сам от Себя* (Ин. 7. 28), — а в другом: *Я от начала Сущий, как и говорю вам* (Ин. 8. 25). Как Человек Он пришел не от Себя, как Сын Божий Он имеет начало не от человека: *Я от начала Сущий, как и говорю вам*, и возвещаю вам не человеческое, но божественное¹. 122. Невозможно согласиться, что Его слова отрицают веру в Него, когда Он Сам сказал: *Чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме* (Ин. 12. 46), — и в другом месте: *Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную* (Ин. 6. 40); и в другом месте: *Веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Ин. 14. 1). 123. Итак, пусть никто не отделяет Сына от Отца только потому, что мы читаем «Сын». Сын имеет Отца, но не временного, не по страсти, не от зачатия, не по благодати. Я прочитал о рождении, не о зачатии, и Отец говорит: *Я родил* (Пс. 2. 7; 109. 3), а не «Я создал», и Сын называет Бога не Своим Творцом, а Отцом по вечному божественному рождению. 124. Говоря о Себе, Он указывает и на естество человека, и на величие Бога, защищает Свое единство по божественной природе с Богом Отцом и брэнность человеческой плоти. Он не имеет Своего учения, не ищет Своей воли, и свидетельство Его то не истинно, то истинно², например, Он сказал: *Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно* (Ин. 5. 31), а позднее говорит: *Если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно* (Ин. 8. 14).

125. Неужели не истинно свидетельство Твое, Господи Иисусе, если ему поверил пребывавший на кресте и, терпя наказание, признал справедливость казни за свое преступление, избавился от вины разбойника и заслужил награду невинного?³ 126. Разве был обманут Павел, если к нему вернулось утерянное прежде зрение, после того как он уверовал? 127. Разве ошибся Иисус Навин, узнав Вождя войска небесного?⁴ Но после того как он уверовал, тотчас победил достойный одержать победу в сражении веры.

¹ Ср.: Ин. 8. 26.

² См.: Ин. 7. 16; 5. 30, 31; 8. 14.

³ См.: Лк. 23. 40–43.

⁴ См.: Ис. Нав. 5. 13–6. 21. См. также: *fid.* 1. 3.

uexilla dominicae passionis adtollens coccum in fenestra ligauit, ut species cruoris mystici, quae foret mundum redemptura, uernaret. Ita foris Iesu nomen fuit proeliantibus ad uictoriam, intus species dominicae passionis periclitantibus ad salutem. Vnde quia intellexit Raab caeleste mysterium, dicit dominus in psalmo: *Memor ero Raab et Babylonis scientibus me.*

129. Quomodo ergo non est uerum testimonium tuum, domine, nisi secundum fragilitatem hominum? Omnis enim homo mendax. 130. Denique ut secundum hominem se dixisse demonstraret, ait: *Qui misit me pater, ipse testimonium perhibet de me.* Verum autem est testimonium secundum diuinitatem, sicut ipse ait: *Et uerum est testimonium meum, quia scio, unde ueni et quo uado, uos autem nescitis, unde ueni et quo uado.* Vos secundum carnem iudicatis. Non ergo secundum diuinitatem, sed secundum hominem iudicant, qui putant Christo testificandi scientiam defuisse.

131. Ergo cum audis: Qui credit in me, non credit in me et: Qui misit me pater, ipse mihi mandatum dedit, didicisti, quo id putes esse referendum. Denique mandatum quod esset, ostendit dicens: Pono animam meam et iterum sumam illam. Nemo tollit eam a me, sed ego pono eam a memet ipso. Vides ideo dictum, ut ostenderet liberam sibi ponendae ac resumendae animae potestatem, sicut ipse dixit: Potestatem habeo ponendi eam et potestatem habeo iterum sumendi eam. Hoc mandatum accepi a patre meo. 132. Siue igitur mandatum, siue, ut aliqui latini habent, praeceptum, non utique secundum diuinitatem, sed secundum incarnationem datur ad subeundae uictoriam passionis.

Однако не закованные в бронзу полки¹ повел он в сражение, не тараном, не метательными машинами разрушил вражеские стены, но гласом семи священных труб. Закончили страшную войну звук трубы и священническая повязка. 128. Вера одержала победу. Это увидела блудница² и, отчаявшись найти средство ко спасению при разрушении города, воздвигла знак веры, знамена Господних страданий — привязала к окну ярко-красную ткань, чтобы ожил образ таинственной крови, несущей искупление миру. Снаружи, за стенами города, было имя Иисуса для воюющих за победу, внутри города для находящихся в опасности был образ Господнего страдания, который служил им ко спасению. Поняла Раав небесное таинство, поэтому и говорит Господь в псалме: *Напомню знающим Меня о Рааве и Вавилоне* (Пс. 86. 4).

129. Каким образом не истинно свидетельство Твое, Господи, если только не по слабости человеческой? *Всякий человек ложь* (Пс. 115. 2), 130. и показывая, что речь здесь о человеческом естестве, Он говорит: *Свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня* (Ин. 8. 18). Истинно свидетельство по божеству, как Он Сам говорит: *И свидетельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду, а вы не знаете, откуда Я пришел и куда иду. Вы судите по плоти* (Ин. 8. 14—15). Итак, не по божественной природе, но по человеческой судят те, кто считает, что Христос не мог свидетельствовать.

131. И слыша: *Верующий в Меня не в Меня верует, и: Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь* (Ин. 12. 44, 49), — ты понимаешь, к чему это следует относить. Он объясняет, что это за заповедь: *Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее* (Ин. 10. 17—18). Ты видишь, Он это сказал, показывая, что в Его свободной власти отдать Свою жизнь и вновь ее взять: *Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего* (Ин. 10. 18). 132. Эта заповедь, или, как написано в некоторых рукописях, наставление, дается Ему не по божественной природе, но по воплощению для победы над страданием, которое должно покориться.

¹ Ср.: Вергилий, Аен. 7. 703; 9. 463.

² См.: Иис. Нав. 2. 18—21; 6. 22—25. Ср.: Ориген, in Iesu Naue hom. 3. 5.

11. 133. An uero in hanc humilitatem dei filium deducemus, ut nisi quae audierit, facere aut loqui nesciat, et praescriptam tacendi loquendique ei putemus esse mensuram, quia scriptum est: *Ex me ipso non sum locutus*, et infra: *Sicut dixit mihi pater, ita loquor?* Sed ad oboedientiam carnis aut ad fidem unitatis ista referantur. Plerique enim doctiores et «audire filium» et «dicere aliquid filio patrem» accipiunt per unitatem naturae. Quod enim per unitatem uoluntatis nouit filius patrem uelle, uidetur audisse. 134. Vnde non officium corporale, sed arbitrium indissociabile declaratur. Neque enim uerborum hic aliquem significat auditum, sed unitatem uoluntatis atque uirtutis, quae et in patre est et in filio. Quam etiam in spiritu sancto esse memorauit alio loco dicens: Non enim loquitur a se, sed quae audit loquitur, ut aduerteremus quia quidquid spiritus loquitur, loquitur et filius, et quidquid loquitur filius, loquitur et pater, quia una sententia et operatio trinitatis est. Sicut enim pater «uidetur» in filio, non utique specie corporali, sed unitate diuinitatis, ita etiam pater «loquitur» in filio, non temporali uoce nec corporali sono, sed operis unitate. Denique cum dixisset: *Pater, qui in me manet, ipse loquitur, et opera, quae ego facio, ipse facit*, addidit: *Credite mihi, quia ego in patre et pater in me. Alioquin propter opera ipsa credite.*

135. Hic intellectus est noster secundum diuinarum seriem scripturarum. Arriani autem, qui nolunt de deo aestimari, quae digna sunt, uel apto suis meritis confutentur exemplo, ne totum carnaliter credant, cum ipsi patris sui diaboli opera incorporaliter uideant, sicut de eorum consortibus Iudaeis dominus declarauit dicens: Vos, quod uidistis patrem uestrum facientem, facitis, cum utique, non quia diabolum operantem uiderint, sed quia arbitria eius fecerint, arguantur, inuisibiliter in his secundum iniquitatem suam diabolo operante peccatum. Hoc secundum apostolum «propter insipientiam posuimus perfidorum».

136. Ceterum satis probatum est scripturarum exemplis ad unitatem maiestatis pertinere diuinae, quod et «pater maneat in filio» et ea quae «loquitur filius, a patre uideatur audisse». Vnitatem autem maiestatis quibus aliis possumus intellegere, quam quod eadem patri et filio

11. 133. Уничижим ли мы Сына Божьего до незнания, что Ему делать или говорить, если не услышал [от Отца], или предположим, что Ему предписана мера в молчании и речах, как написано: *Ибо Я говорил не от Себя* (Ин. 12. 49), и ниже: *Я говорю, как сказал Мне Отец* (Ин. 12. 50)? Но эти слова относятся к послушанию по плоти или к вере в единство [Отца и Сына]! Многие мудрые люди слова «Сын слышит» и «Отец говорит что-то Сыну» считают за выражение единства природы. По единству воли Сын знает, что хочет Отец, однако кажется, что Сын услышал о желании Отца. 134. Здесь говорится не о свойствах Его тела, но о нераздельности Их воли, и обозначаются не услышанные слова, но единство воли и силы Отца и Сына. Он также напомнил, что это единство существует и в Святом Духе: [Дух истины] *не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит* (Ин. 16. 13), и обратил наше внимание, что Сын говорит все, что говорит Дух, и все, что говорит Сын, говорит и Отец, потому что одно решение и одно действие в Троице. Так, Отец зрится в Сыне¹, но не в телесном виде, а в единстве божественной природы. Отец также говорит в Сыне, но не во времени голосом и не телесно, а в единстве действия, как Сын сказал: *Отец, пребывающий во Мне, говорит, и дела, которые Я творю, Он творит* (Ин. 14. 10), и прибавил: *Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне. А если не так, то верьте по самым делам* (Ин. 14. 11).

135. Так мы понимаем тексты Священного Писания. Но ариане, не желая иметь достойного суждения о Боге, пусть будут уличены примером, соответствующим их заслугам! Они совсем не верят в плотское, хотя сами видят бесплотные дела отца своего дьявола, как Господь засвидетельствовал о таких душах, родственных иудеям: *Вы делаете то, что видели у отца вашего* (Ин. 8. 38). Конечно, они осуждены не из-за того, что видели дьявола совершающим свои дела, а потому, что они исполняют его волю и дьявол по своей злобе толкает их невидимо ко греху. Происходит это, как, следуя апостолу, предположили мы, по безумию нечестивых².

136. Впрочем, мы привели достаточно доказательств и примеров из Писания, что о единстве божественного величия свидетель-

¹ См.: Ин. 12. 45; 14. 9.

² Ср.: 2 Тим. 3. 9.

deferuntur? Nam quid praecellentius potest dici, quam quod apostolus dixit dominum maiestatis crucifixum?

137. Filius ergo et deus maiestatis et dominus maiestatis. Sed non creaturis subiecta maiestas. Non ergo creatura filius.

138. Filius paternae est imago substantiae. Omnis autem creatura dissimilis supernae substantiae, sed non dissimilis dei patris filius. Non ergo creatura filius.

139. Filius non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo. Sed nulla creatura aequalis deo, aequalis autem filius. Non ergo creatura filius.

140. Omnis creatura mutabilis, sed non mutabilis dei filius. Non ergo creatura dei filius.

141. Omnis creatura accidentia et boni et mali recipit suae capacitate naturae eademque decessionem sentit. Dei autem filio nihil potest ex eius diuinitate uel decedere uel accedere. Non ergo creatura dei filius.

142. Omne opus suum adducet deus in iudicium. Sed dei filius non adducitur in iudicium, quia «ipse iudicat». Non ergo creatura dei filius.

143. Postremo ut unitatem intellegas, de ouibus dicens saluator: *Nullus, inquit, rapit eas de manu mea. Pater quod dedit mihi, maius omnibus est et nemo potest rapere de manu patris mei. Ego et pater unum sumus.* 144. Sic uiuificat filius ut pater. *Sicut enim pater suscitatur mortuos et uiuificat, sic et filius, quos uult, uiuificat.* Sic suscitatur filius ut pater, sic conseruat filius ut pater. Qui non inpar est gratia, quomodo inpar est potestate? Sic etiam non perdit filius ut pater. Et ideo ne quis uel duos deos crederet uel discretionem potestatis induceret, «unum se esse cum patre» dixit. Id quemadmodum potest dicere creatura? Non ergo creatura dei filius.

ствует и пребывание Отца в Сыне¹ и слова Сына, которые Он услышал от Отца². Как иначе мы можем понимать единство величия, если не признавая одно и то же в Отце и Сыне? Что может быть возвышеннее слов апостола, что распят был *Господь славы* (1 Кор. 2. 8)?

137. Значит, Сын — Бог величия и Господь величия. Величие не подвластно твари, следовательно, Сын — не творение.

138. Сын — образ сущности Отца³. Любое творение отличается от высшей сущности, но не отличается Сын от Бога Отца. Следовательно, Сын — не творение.

139. Сын *не почитал хищением быть равным Богу* (Флп. 2. 6). Ни одно творение не равно Богу, Сын же равен. Следовательно, Сын — не творение.

140. Всякое творение изменяется, но неизменен Сын Божий. Следовательно, Сын Божий — не творение.

141. Всякое творение по восприимчивости своей природы или принимает временные признаки и хорошего и дурного, или чувствует их уменьшение. Но ничего нельзя ни убавить, ни прибавить Сыну Божьему по Его божественной природе. Следовательно, Сын Божий — не творение.

142. *Всякое дело Свое Бог приведет на суд* (Екк. 12. 14). Сын Божий не приводится на суд, но Сам судит⁴. Следовательно, Сын Божий — не творение.

143. Наконец, чтобы ты уразумел единство, Спаситель говорит об овцах: *Никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно* (Ин. 10. 28–30). 144. Сын животворит, как и Отец. *Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет* (Ин. 5. 21). Сын воздвигает, как и Отец, Сын сохраняет, как и Отец. Равный благодатью разве не равен властью? Сын не вводит в погибель, как и Отец. Христос сказал, что Он и Отец — одно (Ин. 10. 30), чтобы никто не верил в двух богов и не ввел у Них различие власти. Какое творение может сказать так? Следовательно, Сын Божий — не творение.

¹ См.: Ин. 14. 10.

² См.: Ин. 8. 26.

³ См.: Кол. 1. 15; Евр. 1. 3.

⁴ См.: Ин. 5. 22.

145. Non idem est regnare et seruire. Christus autem et «rex est» et «filius regis». Non ergo seruus est dei filius. Omnis autem creatura seruit, sed non seruit dei filius, qui ex seruis filios dei facit. Non ergo creatura dei filius.

12. 146. Diuine itaque illam parabolam induxit diuitis, qui *in regionem longinquam profectus est accipere regnum et reuerti*, se ipsum secundum substantiam diuinitatis incorporationisque describens. Ipse enim diues secundum plenitudinem diuinitatis, qui «pro nobis pauper factus est, cum diues esset», et rex aeternus et ex aeterno rege progenitus, peregre profectus secundum corporis susceptionem, qui uias hominis tamquam iter ingressus alienum uenit in hunc mundum, ut regnum sibi pararet ex nobis.

147. Venit ergo Christus in hanc terram regnum accipere de nobis, quibus ait: *Regnum dei intra uos est*. Hoc est regnum quod Christus «accepit», hoc est, quod «patri tradidit». Nam quomodo regnum accepit, qui rex erat sempiternus? Venit ergo filius hominis accipere regnum et reuerti. Noluerunt eum suscipere Iudaei, de quibus ait: *Illi qui noluerunt me regnare super se, adducite et interficite eos*.

De eo quod scriptum est: «Cum autem subiecta illi fuerint omnia tunc et ipse subiectus erit illi, qui sibi subiecit omnia, ut sit Deus omnia in omnibus»

148. Sequamur scripturarum ordinem. Ille qui uenit, regnum deo patri tradit. *Et cum tradiderit regnum, tunc et ipse subiectus erit ei, qui sibi subiecit omnia, ut sit deus omnia in omnibus*. Si ut filius hominis regnum accipit dei filius, ut filius utique hominis etiam traditurus est, quod accepit. Si ut filius hominis tradit, ergo ut filius hominis subiectionem utique per condicionem carnis, non per maiestatem diuinitatis agnoscat. 149. Et tu ad contumeliam obicis, quod «ei subiecerit omnia» deus, cum audias «quod regnum filius hominis deo tradat» et, ut in superioribus libris diximus, legeris: *Nemo uenit ad me nisi pater eum adtraxerit, et ego resuscitabo eum in nouissimo die?* Si litteram sequamur, uide magis adque aduerte unitatem honorificentiae: et pater subiecit filio et filius patri tradit. Dic, quid sit amplius, trahere an resuscitare!

145. Не одно и то же — царствовать и рабствовать. Христос — Царь и Сын Царя¹. Следовательно, Сын Божий — не раб. Всякое творение рабствует, а Сын Божий не рабствует, но делает из рабов чад Божьих². Следовательно, Сын Божий — не творение.

12. 146. С божественной мудростью Христос привел притчу о богаче, который *отправился в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться* (Лк. 19. 12), и дал образ и Своей божественной природы, и Своего воплощения. Он и Богач по полноте божества³, который, *будучи богат, обнищал ради вас* (2 Кор. 8. 9), и вечный Царь, и Рожденный от вечного Царя⁴, Который отправился в чужие края⁵, то есть принял тело, чтобы вступить на путь человека, чужой для Него, прийти в этот мир и сделать нас Своим Царством.

147. Итак, Христос пришел на эту землю принять Царство над нами и нам говорит: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17. 21). Это Царство принял Христос, и его Он передал Отцу. Как может принять Царство вечный Царь? Сын Человеческий пришел принять Царство и вновь возвратиться⁶, но иудеи не захотели принять Его, о них Он говорит: *Тех, которые не хотели, чтобы Я царствовал над ними, приведите сюда и убейте их* (Лк. 19. 27).

О словах Писания: «Когда же все покорится Ему, тогда Он и Сам покорится Покорившему Себе⁷ все, да будет Бог всё во всем»

148. Последуем порядку Писания. Пришедший передает Царство Богу Отцу. *И когда Он передаст Царство... <...> ...тогда Он и Сам покорится Покорившему Себе все, да будет Бог всё во всем* (1 Кор. 15. 24, 28). Если Сын Божий принимает Царство как Сын

¹ См.: Мф. 21. 5; 25. 34, 40; 27. 11; Пс. 71. 2.

² См.: Гал. 4. 3–7.

³ См.: Кол. 2. 9.

⁴ Ср.: Пс. 2. 7; 109. 3; Лк. 1. 32–33.

⁵ Ср.: Мк. 13. 34.

⁶ См.: Лк. 19. 12; 1 Кор. 15. 24.

⁷ В синод. переводе: *Ему*. В латинских рукописях вместо *sibi* встречается также *illi* или *ei*.

Nonne secundum morem hominum ministerium trahentis, potestas est suscitantis? Sed et filius ad patrem trahit et pater ad filium trahit, et filius suscitatur et pater suscitatur. Facessant igitur sacrilegae conmenta discretionis, ubi unitas potestatis est. 150. «Tradat igitur patri regnum suum filius!» Non deperit Christo regnum, quod tradit, sed proficit. Nos sumus regnum, quia nobis dictum est: *Regnum dei intra uos est*. Et sumus regnum Christi ante, postea patris, quia scriptum est: Nemo uenit ad patrem nisi per me. Cum in uia sum, Christi sum, cum perueno, patris sum, sed ubique per Christum et ubique sub Christo.

151. Bonum est in regno Christi esse, ut Christus nobiscum sit, sicut ipse ait: *Ecce ego uobiscum sum usque ad consummationem mundi*. Sed «melius est esse cum Christo»: *Dissolui enim et cum Christo esse multo melius*. Cum in hoc mundo sub peccato sumus, Christus nobiscum est, ut *per unius oboedientiam iusti constituentur multi*. Si peccatum mundi huius euasero, incipiam «esse cum Christo»; denique ait: *Veniam iterum et adsumam uos ad me*, et infra: *Volo, ut, ubi ego sum, et isti sint mecum*. 152. Ergo nunc sub regno Christi sumus, dum in opere uersamur et facto, dum formam sequimur serui, quam ille, cum «se exinanisset, accepit». Cum uero «gloriam» eius uiderimus, quam habuit prius, quam mundus esset, erimus in dei regno, in quo patriarchae sunt et prophetae, de quibus scriptum est: *Cum uideritis Abraham et Isaac et Iacob et omnes prophetas in regno dei*, ut iam pleniore dei cognitione potiamur. 153. Sed in filii regno et pater regnat et in regno patris

Человеческий, то, конечно, как Сын Человеческий Он передаст принятое¹. Если как Сын Человеческий передаст, то как Сын Человеческий и признаёт подчинение по естеству плоти, а не по величию Божества. 149. А ты возражаешь и пытаешься превратить в клевету слова «Бог подчинил Ему все»², хотя слышишь, что Сын Человеческий *передает Царство Богу* (1 Кор. 15. 24), о чем мы объяснили в предыдущих книгах³, и читаешь: *Никто не приходит ко Мне, если не привлечет его Отец... и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6. 44)! Если мы следуем букве, посмотри и обрати особое внимание на единство чести: и Отец подчиняет Сыну, и Сын передает Отцу. Скажи, что проще — привлекать или воскрешать? Если рассуждать по человеческому обычаю, разве привлекающий не исполняет чье-то поручение, а власть у воскрешающего? Но и Сын привлекает людей к Отцу и Отец к Сыну, и Сын воскрешает, и Отец⁴. Итак, пусть исчезнут нечестивые выдумки о разделении, где присутствует единство власти. 150. Пусть Сын передаст Свое Царство Отцу! Не погибает Царство Христа, которое Он передает, но растет. Мы — Царство, потому что к нам обращены слова: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17. 21). Сначала мы — Царство Христово, затем Царство Отца, как сказано в Писании: *Никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14. 6). Когда я на пути, я — Христов, когда пройду свой путь, я — Отцов, но всегда со Христом и всегда под властью Христа.

151. Благо быть в Царстве Христовом, где Христос с нами, как Он Сам говорит: *Се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28. 20). Но еще лучше быть со Христом: *Разрешиться и быть со Христом несравненно лучше* (Флп. 1. 23). В этом мире мы под грехом⁵, но Христос с нами, чтобы *послушанием одного сделались праведными многие* (Рим. 5. 19). Если я избегну греха этого мира, удостоюсь *быть со Христом* (Флп. 1. 23), как Он говорит: *Приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14. 3), и ниже: *Хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною* (Ин. 17. 24).

¹ Ср.: exp. ps. 118, 12. 17; Иероним Стридонский, с. Pelag. 1. 18. См.: *Moreschini*. P. 403, not. 2.

² См.: 1 Кор. 15. 28.

³ См.: fid. 2. 104.

⁴ См.: Ин. 5. 21.

⁵ См.: Рим. 3. 9; 7. 14; Гал. 3. 22.

filius regnat, quia «pater in filio et in patre filius», et in quo habitat filius, habitat et pater, et in quo habitat pater, habitat et filius, sicut ipse ait: Ego et pater *ueniemus et mansionem apud eum faciemus*. Ergo sicut una domus, ita et unum regnum. Eo usque autem unum patris et filii regnum est, ut quod filius tradit, pater accipiat, et quod pater accipit, filius non amittat. Ergo in uno regno unitas potestatis est. Nemo igitur diuinitatem inter patrem et filium secernat.

13. 154. Quod si patri et filio unum dei nomen et ius est, cum deus uerus et «rex sempiternus» sit etiam dei filius, non utique secundum diuinitatem subiectus est dei filius.

«Subiectum» itaque, imperator auguste, quemadmodum debeamus accipere consideremus.

155. Quomodo enim subiectus dei filius? Vt «creatura uanitati»? Sed impium est de diuinitatis substantia tale aliquid aestimare.

156. An quemadmodum creatura omnis dei filio, quia aequè scriptum est: Omnia subiecisti sub pedibus eius? Sed non Christus sibi ipse subiectus est.

157. An quemadmodum mulier uiro, sicut legimus: *Mulieres uiris suis subditae sint, et alibi: Mulier in silentio discat cum omni subiectione?* Sed sacrilegum est uel patri uirum uel dei filio mulierem comparare.

158. An quemadmodum Petrus dixit: *Subiecti estote omni humanae ordinationi?* Nec sic itaque Christus.

159. Vel quemadmodum Paulus scripsit: *Patri et deo subiecti inuicem in timore Christi?* Sed neque in suo neque in alterius Christi timore subiectus est filius, quia unus est Christus. Quorum uerborum uim considerate, quia patri subiecti sumus, dum etiam Christum ueremur.

152. Итак, ныне мы находимся под Царством Христа, пока мы в делах и заботах, пока еще в рабском образе¹, который Он принял, умилившись. Когда же увидим славу Его, которую Он *имел прежде бытия мира* (Ин. 17. 5), мы будем в Царстве Божьем, где пребывают патриархи и пророки, о чем сказано в Писании: *Когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием* (Лк. 13. 28), — и получим возможность лучше познать Бога. 153. Но в Царстве Сына царствует и Отец, потому что Отец в Сыне и Сын во Отце². В ком обитает Сын, обитает и Отец, и в ком обитает Отец, обитает и Сын, как Сам Он говорит: *Я и Отец придем и обитель у него сотворим* (Ин. 14. 23). Как одна обитель, так и одно Царство. Одно Царство Отца и Сына: Сын передает, а Отец принимает, но принимаемое Отцом Сын не теряет. Итак, в едином Царстве единство власти, и пусть никто не разделяет божество между Отцом и Сыном.

13. 154. У Отца и Сына одно имя Бога и одно право, так как Сын Божий также истинный Бог и вечный Царь, и, конечно, не по божественной природе покорится Сын Божий.

Итак, император август, давай рассмотрим, как мы должны понимать слово «покорится».

155. Как покорится Сын Божий? Как тварь суете?³ Но нечестиво думать подобным образом о божественной природе. 156. Или как всякое творение покоряется Сыну Божьему, по слову Писания: *Все покорил под ноги Его* (Евр. 2. 8; Пс. 8. 7)? Но Христос Сам Себе не покорился. 157. Или как жена мужу, по заповеди: *Жены, повинуйтесь своим мужьям* (Еф. 5. 22), — и в другом месте: *Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью* (1 Тим. 2. 11)? Но нечестиво сравнивать мужа с Богом, а жену с Сыном Божьим. 158. Или по слову Петра: *Будьте покорны всякому человеческому начальству* (1 Петр. 2. 13)? Не так, конечно, Христос. 159. Или, как Павел сказал: *Богу и Отцу... повинуйся друг другу в страхе Христовом* (Еф. 5. 20–21)? Но Сын покорился не из-за страха перед Собой или перед другим Христом, потому что один Христос. Подумайте над силой этих слов: мы покоряемся Отцу почитанием Христа.

¹ См.: Флп. 2. 7.

² См.: Ин. 14. 10–11.

³ См.: Рим. 8. 20.

160. Quomodo ergo «subiectum» intellegimus? Totum apostolicum caput recenseamus, ut nihil uideatur fraude subtractum aut obreptione praestricum. *Si in hac, inquit, uita tantum in Christo sperantes sumus, miserabiliores sumus omnibus hominibus. Nunc autem Christus surrexit a mortuis primitiae dormientium.* Videtis quoniam de resurrectione Christi tractata est disputatio. 161. *Quoniam sicut per hominem, inquit, mors, et per hominem resurrectio mortuorum. Sicut enim in Adam omnes moriuntur, ita in Christo omnes uiuificantur, unusquisque autem in suo ordine: primitiae Christus, deinde hi qui sunt Christi, qui in aduentum eius crediderunt, deinde finis, cum tradiderit regnum deo et patri, cum euacuauerit omnem principatum et potestatem et uirtutem. Oportet enim illum regnare, donec ponat omnes inimicos sub pedibus eius. Nouissime autem inimica destruetur mors. Omnia enim subiecit sub pedibus eius. Cum autem dicat omnia, subiecta sunt ei sine dubio praeter eum, qui subiecit ei, omnia. Cum autem subiecta illi fuerint omnia, tunc et ipse filius subiectus erit illi, qui sibi subiecit omnia, ut sit deus omnia in omnibus.* Quod etiam ad Hebraeos idem apostolus dixit: Nunc autem nondum uidemus omnia illi esse subiecta.

Accepimus apostolicae seriem lectionis. 162. Quomodo igitur «subiectum» dicimus? Sabelliani et Marcionitae dicunt quod haec futura sit Christi ad deum patrem subiectio, ut in patrem filius refundatur. Si ergo ea erit uerbi subiectio, ut resoluatur in patrem deus uerbum, ergo et quaecumque patri filioque subiecta sunt, in patrem et in filium resoluentur, ut *sit deus omnia et in omnibus creaturis.* Sed absurdum est dicere. Non igitur per refusionem subiectio; alia sunt enim quae subiciuntur, ea utique, quae creata sunt, et alius, cui fit illa subiectio. Conticescant itaque scaeuae refusionis interpraetes.

163. Adque utinam et illi tacerent, qui, quoniam resolubile dei uerbum deique sapientiam probare non possunt, infirmitatem diuinitati subiectionis adscribunt, dicentes quia scriptum est: *Cum autem subiecta illi fuerint omnia, tunc et ipse subiectus erit.* 164. Videmus igitur quia nondum subiectum, sed subiciendum esse scriptura commemorat. Ergo nunc non est subiectus deo patri filius. In quo igitur filium subiectum fore dicitis? Si in diuinitate, nec inoboediens est, quia non est a patre discors, nec subiectus, quia non est seruus, sed unicus proprio patri filius. Denique cum caelum crearet, terram conderet, et potes-

160. Так как же мы понимаем «покорился»? Давайте разберем всю главу из Послания апостола, чтобы никто не заподозрил в обмане, если мы умолчим о чем-то, или в хитрости, если что-то упустим. Сказано: *Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших* (1 Кор. 15. 19–20). Вы видите, что обсуждается воскресение Христово. 161. *Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, которые уверовали в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Его. Последний же враг истребится — смерть, потому что все покорил под ноги Его. Когда же скажет, что Ему все покорено, без сомнения, кроме Того, Который покорил Ему все. Когда же все покорится Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Себе, да будет Бог всё во всем* (1 Кор. 15. 21–28). Тот же апостол сказал об этом евреям: *Ныне же еще не видим, чтобы все было Ему покорено* (Евр. 2. 8).

Вот мы привели ряд апостольских чтений. 162. Так как же мы понимаем «покорился»? Савеллиане и маркиониты говорят, что, подчинившись Богу Отцу, Сын вновь сольется с Отцом. Если согласиться с таким подчинением Слова, что Бог Слово растворится в Отце, тогда все, подчинившееся Отцу и Сыну, тоже растворится в Отце и в Сыне, и *будет Бог всё и во всех* творениях (1 Кор. 15. 28). Но это бессмысленно! Нет подчинения через растворение! Есть те, которые покоряются, как сотворенные, и Тот, Кому покоряются. Итак, пусть умолкнут толкователи злосчастного растворения!

163. О если бы замолчали и те, которые, хотя и не могут доказать растворение Слова Божьего и Божьей Премудрости, приписывают слабость подчинения божественной природе, указывая на слова: *Когда же... Ему все покорено... тогда и Сам покорится* (1 Кор. 15. 28). 164. Итак, мы видим, что Сын еще не покорился, но Писание напоминает, что должен покориться. Значит, пока Он не подчинен Богу Отцу. Как же, по вашему мнению, покорится Сын? По божественной природе Он весьма послушен, потому что по ней Он не отличен от Отца, не подчинен Ему и не раб, но един-

tatem exercebat et caritatem. Nulla igitur seruilis in Christi diuinitate subiectio. Si autem nulla subiectio, uoluntas libera. 165. Quod si eam subiectionem putant filii, quod cum eius uoluntate omnia faciat, discant hoc ipsum esse indiuiduae potestatis argumentum, quia unitas uoluntatis est, quae non coepit ex tempore, sed erat semper. Vbi autem unitas perpetua uoluntatis, non utique temporalis subiectionis infirmitas. Si enim per naturam subiceretur, semper subiectus maneret. Cum uero subiciendus dicatur in tempore, dispensationis ergo susceptae, non perpetuae infirmitatis erit illa subiectio, maxime cum sempiterna dei uirtus non possit statum mutare pro tempore nec deo patri ex tempore ius potestatis accedere. Nam si filius aliquando mutabitur, ut secundum diuinitatem subiciatur, ergo et deus pater, si aliquando plus poterit, ut subiectum secundum diuinitatem habeat filium, nunc interim minus posse secundum interpretationem uestram necesse est aestimetur.

166. Quid autem culpa conmeruit filius, ut postea secundum diuinitatem subici posse credatur? Numquid secundum carnem ad dexteram patris sedere praeripuit et inuito patre sibi praerogatiuam paterni solii uindicauit? Sed ipse ait: *Omnia, quae placita sunt ei, facio semper*. Ergo si in omnibus patri conplacet filius, cur subicietur, qui ante subiectus non erat?

167. Videamus itaque, ne non diuinitatis illa, sed nostra fiat in Christi timore subiectio, plena gratiae et plena mysterii. Itaque rursus apostolica uerba pendamus. *Cum autem subiecta*, inquit, *illi fuerint omnia, tunc et ipse subiectus erit ei, qui sibi subiecit omnia, ut sit deus omnia in omnibus*. Ergo quid dicitis? Nunc subiecta non sunt ei omnia? Non subiecti sanctorum chori, non angeli, qui in terris posito ministrabant, non archangeli, qui etiam ad Mariam aduentus dominici praenuntii mittebantur, non omnis «militia caelestis», non cherubin et seraphin, non throni et dominationes et potestates, quae uenerantur et laudant? 168. Quomodo ergo subiecta «erunt»? Sic utique, quemadmodum ipse dominus dixit: *Tollite iugum meum super uos*. Non enim indomiti iugum portant, sed humiles adque mansueti. Haec est plane nec ipsis

ственный Сын Своего Отца. Когда Он создавал небо и утверждал землю, то являл и власть и любовь, следовательно, нет никакой рабской подчиненности в божественной природе Христа. Если же нет подчиненности, то Его воля свободна. 165. Если еретики видят покорность Сына в том, что Он все творит по воле Отца¹, пусть они узнают, что это служит доказательством нераздельной власти, основанной на единстве воли, которая не получила начала во времени, но существовала вечно². Там же, где вечное единство воли, без сомнения, нет слабости подчинения, присущей этому времени. Если бы Сын покорился по природе, Он всегда оставался бы в подчинении. Если же оговаривается подчинение временное, то оно оказывается не результатом присущей Ему слабости, но принятого снисхождения, поскольку вечная Сила Божья не может изменяться со временем и не может у Бога Отца право власти зависеть от обстоятельств. Если Сын претерпит изменение, чтобы покориться по божественной природе, то и о Боге Отце следует признать, следуя вашему толкованию, что ныне Он может не все и у Него должно прибавиться мощи, чтобы подчинить Сына по божественной природе.

166. В чем провинился Сын, если признать, что Он покорится по божественной природе? Разве по плоти Он присвоил Себе право сидеть одесную Бога и против воли Отца потребовал Себе Отеческий престол? Сам Сын говорит: *Я всегда делаю то, что Ему угодно* (Ин. 8. 29). Если во всем Сын угоден Отцу, почему покорится Тот, Кто ранее не был в подчинении?

167. Давайте позаботимся, чтобы подчинялась не божественная природа, а мы в страхе Христовом, полном благодати и тайны. Вновь обратимся к апостольским словам: *Когда же все покорится Ему, тогда и Сам Он покорится Покорившему все Себе, да будет Бог все во всем* (1 Кор. 15. 28). Что вы говорите? Разве теперь не все подчинено Ему? Разве не покорны Ему хоры святых и ангелы, которые служили Ему на земле³, и архангелы, которые были посланы⁴ к Марии возвестить пришествие Господне, и все

¹ См.: Ин. 5. 30; 6. 38.

² Ср.: Иларий Пиктавийский, *trin.* 11. 30, 43—44.

³ См.: Мф. 4. 11.

⁴ См.: Лк. 1. 26.

uillis hominibus, sed gloriosa subiectio, *ut in nomine Iesu omne genu curuet caelestium et terrestrium et infernorum et omnis lingua confiteatur quia dominus Iesus in gloria est dei patris*. Ideo autem ante subiecta non erant omnia, quia nondum receperant sapientiam dei, nondum habili iugum uerbi mentis quadam ceruice portabant. *Quotquot autem*, sicut scriptum est, *receperunt eum, dedit eis potestatem filios dei fieri*.

169. Dicit aliquis: «Ergo iam subiectus est Christus, quia plurimi crediderunt»? Minime, quia non in paucis est Christi subiectio, sed in omnibus. Sicut enim, si in me *concupiscat adhuc caro aduersus spiritum, spiritus autem aduersus carnem*, non uideor esse subditus, etsi ex parte sim subditus, ita, quia «omnis ecclesia unum corpus est Christi», quamdiu genus dissentit humanum, «Christum diuidimus». Nondum ergo subiectus est Christus, cuius non sunt adhuc membra subiecta. Cum autem fuerimus non «multa membra sed unus spiritus», *tunc et ipse subiectus erit*, ut per ipsius subiectionem *sit deus omnia in omnibus*. 170. Sicut autem «nondum subiectus est Christus», ita nondum perfectum opus est patris, quia dixit filius dei: *Meus cibus est, ut faciam uoluntatem patris mei, qui me misit, et perficiam opus eius*. Quid igitur quaestionis est, quia in me erit fili subiectio, in quo imperfectum opus est patris, quia non sum ipse perfectus? Ergo qui imperfectum opus facio patris, ipse filium facio esse subiectum? Sed non est iniuria ista, sed gratia, quia in eo, quod subicimur, noster utique, non diuinitatis profectus est, ut subiciamur legi, subiciamur gratiae. Quoniam ante, sicut ipse dixit apostolus, sapientia erat carnis inimica in deum legi enim non est subdita, nunc autem iam per Christi est subdita passionem.

силы небесные, херувимы и серафимы, престолы, господства и власти¹, которые поклоняются и величают Его? 168. Как же они будут подчинены? Именно так, как сказал Господь: *Возьмите иго Мое на себя* (Мф. 11. 29). Ведь не своевольные несут иго, но смиренные и кроткие. Поистине это не презренное для людей, но славное подчинение, *дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус в славе Бога Отца* (Флп. 2. 10–11). Прежде не было покорно все, потому что еще не приняли Премудрость Божью и не понесли легкое иго Слова на раменах своего разума. *А тем, которые приняли Его... дал им власть быть чадами Божиими* (Ин. 1. 12).

169. Кто-нибудь спросит: «Уже много уверовавших, значит, подчинен Христос?» — Конечно, нет! Подчинение Христа не в немногих, но во всех. Если во мне плоть продолжает желать *противного духу, а дух — противного плоти* (Гал. 5. 17), то я не покорился, даже если отчасти и покорен. Вся Церковь — это одно тело Христово², и пока человеческий род не живет в согласии, мы разделяем Христа³. Он еще не покорился, потому что не покорны еще члены Его тела. Когда же мы будем не многими членами, но одним Духом⁴, *тогда и Сам Он покорится*, чтобы Его покорностью стал *Бог всё во всем* (1 Кор. 15. 28). 170. Итак, еще не подчинен Христос, еще не совершилось дело Отца, по слову Господа: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4. 34). Что же спрашивать, как будет подчинение Сына во мне, в котором еще не совершилось дело Отца, потому что сам я не совершенен? Как я, если из-за меня несовершенно дело Отца, сделаю Сына подчиненным? Но это не унижение, но благодать, ибо в том, в чем покоряемся, возрастание наше, а не божества, чтобы мы покорялись закону, покорялись благодати. Прежде *плотские помышления*, как сказал апостол, были *враждебны Богу*, потому что не покорились *закону* (Рим. 8. 7), теперь же покорились страданием Христовым.

¹ См.: Кол. 1. 16.

² См.: Еф. 1. 23.

³ См.: 1 Кор. 1. 13.

⁴ См.: 1 Кор. 12. 11–13.

14. 171. Et tamen, ne quis calumniatur, uidete quid diuinitus spirans scriptura praecauerit; ostendit enim nobis, in quo subiectus erit deo Christus, cum docet, in quo sibi uniuersa subiecerit. Ideoque dicit: *Nunc autem non uidemus omnia ei esse subiecta*. Nam paulo minus quam angelos minoratum uidemus Iesum propter passionem mortis. Ostendit itaque minorem factum in carnis susceptione. Quid igitur inpedit, quin etiam subiectionem in carnis susceptione significet, per quam «subiciet sibi omnia», dum in ipsa patri deo est ipse subiectus?

172. Consideremus itaque eius subiectionem: *Pater, inquit, meus, si uis, transfer calicem hunc a me, uerum non mea uoluntas, sed tua fiat*. Ergo secundum humanae naturae adsumptionem erit illa subiectio, quia, sicut legimus, *specie inuentus ut homo humiliavit semet ipsum factus oboediens usque ad mortem*. Subiectio itaque oboedientiae est, oboedientia mortis, mors adsumptionis humanae. Adsumptionis ergo humanae erit illa subiectio. Nequaquam igitur diuinitatis infirmitas, sed dispensatio ista pietatis est.

173. Vide, quam non timeam eorum propositiones. Illi obiciunt subiciendum patri deo. Ego lego Mariae subditum matri, quia scriptum est de Ioseph et Maria: *Erat subditus illis*. Aut si hoc putant, dicant quia hominibus erat subiecta diuinitas!

174. Non igitur praeiudicet, quia subiectus dicitur, cui non praeiudicat, quia «seruus» legitur, quia crucifixus adseritur, mortuus praedicatur. Qui cum moreretur, uiuebat, cum subiceretur, regnabat, cum sepeliretur, resuscitabat. Hinc «subiectum se potestati praebebat humanae», alias dominum se maiestatis declarabat aeternae. Erat sub iudice, et ad dexteram dei solium sibi iudex perpetuus uindicabat; scriptum est denique: *Amodo uidebitis filium hominis sedentem ad dexteram uirtutis*. Vapulabat a Iudaeis, imperabat angelis. Natus ex Maria sub lege erat, «ante Abraham» supra legem; erat in cruce uenerandus naturae; denique sol refugit, terra contremuit, conticuerunt angeli. Cuius igitur passionem elementa uidere timuerunt, huius generationem uidere potuerunt? Et in quo subiectionem corporis non tulerunt, in eo subiectionem naturae uenerabilis sustinebunt?

14. 171. Однако, чтобы не было причин для упреков, посмотрите, о чем предупредило боговдохновенное Писание, показывая нам, в чем покорится Богу Христос, и научая, в чем Он Себе покорит все. Сказано: *Ныне же еще не видим, чтобы все было Ему покорено, но видим, что за претерпение смерти... Иисус... не много был унижен пред ангелами* (Евр. 2. 8–9). Писание показывает, что Он стал меньшим из-за принятия плоти. Что же мешает говорить о покорности как следствии принятия плоти, в которой Он покорит Себе все и в ней же Сам покорится Богу Отцу?

172. Подумаем о Его покорности: *Отче!* — говорит Он, — *если Ты желаешь, пронеси чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22. 42). Итак, по воспринятой человеческой природе будет эта покорность, как мы читаем: *По виду став как человек, Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти* (Флп. 2. 7–8). Покорность свойственна послушанию, послушание — смерти, смерть — воспринятой человеческой природе. Следовательно, эта покорность свойственна воспринятой человеческой природе, и нет никакой слабости в божестве, но лишь снисхождение Божьей любви.

173. Посмотри, насколько не страшны мне доводы еретиков. Они утверждают, что Он должен покориться Богу Отцу. А я читаю, что Он был в подчинении и у Своей Матери, как написано об Иосифе и Марии: *И был в повиновении у них* (Лк. 2. 51). Если они так думают, пусть скажут, что божественная природа покорилась людям!

174. Пусть не станет препятствием и помехой сказанное о Нем «покорится», как не вредит Ему и то, что Он назван рабом¹, объявлен распятым, именован мертвым. Он жил, когда умер, царствовал, когда подчинялся, воскрес, когда Его погребали. Он подчинился человеческой власти², Он же явился Господином вечного величия³. Он предстоял судье и Сам вечный Судья считал Своим престол одесную Бога⁴, как написано: *Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы* (Мф. 26. 64). Он жестоко постра-

¹ См.: Флп. 2. 7.

² Ср.: Евр. 5. 8; Флп. 2. 8.

³ Ср.: 1 Кор. 2. 8.

⁴ См.: Рим. 8. 34.

175. Sed cum unius naturae sint pater et filius et spiritus sanctus, utique non erit pater sibi ipse subiectus. Et ideo non erit in eo subiectus filius, in quo «cum patre unum est», ne per unitatem diuinitatis uideatur et pater filio esse subiectus. Ergo sicut in illa cruce non diuinitatis plenitudo, sed nostra fragilitas erat subdita, ita etiam postea subiectus erit filius patri in nostrae utique participatione naturae, ut subiectis carnis inlecebris non diuitiae cordi, non ambitio, non uoluptas, sed omnia nobis deus sit, si per omnia, quantum capere possumus, «ad eius imaginem similitudinem que» uiuamus.

176. Ad communitatem igitur beneficium transiuit a specie, quia in sua carne naturam totius humanae carnis edomuit. Et ideo iuxta apostolum *sicut portauimus imaginem huius terreni, portemus et imaginem huius caelestis*. Quod utique nisi per interiorum hominum non potest euenire. Deponentes igitur uniuersa, hoc est illa quae legimus, *iram, animositatem, blasphemiam, turpiloquium*, et sicut infra dictum est, *expoliantes nos ueterem hominem cum actibus eius* induamus nouum, *qui renouatur in agnitione secundum imaginem eius, qui creauit eum*.

177. Et ut scires, quia cum dicit ut *sit deus omnia in omnibus*, a deo patre non separet Christum, ipse ad Colossenses dixit: *Vbi non masculus, inquit, et femina, Iudaeus et Graecus, barbarus et Scythia, seruus et liber, sed omnia et in omnibus Christus*. Ergo etiam cum ad Corinthios dicit ut sit deus omnia in omnibus, et unitatem et aequalitatem cum deo patre complexus est Christi, quia nec a patre filius separatur et similiter sicut pater omnia in omnibus etiam Christus operatur. Si ergo Christus quoque *in omnibus omnia operatur*, non utique in diuinitatis maiestate subiectus est, sed in nobis. Quomodo autem subiectus in nobis nisi eo modo quo «minor angelis factus est», in corporis scilicet sacramento? *In eo enim nondum subiecta ei omnia* uidebantur, quae creatori suo a principio sui utique seruiebant.

дал от иудеев, но повелевал ангелам. Родившись от Марии, Он был под законом¹, но, быв прежде Авраама², стоял над законом. Он был пригвожден ко кресту, но природа почтила Его: солнце скрылось, земля потряслась, умолкли ангелы. Чье страдание боялись увидеть стихии, видевшие Его рождение? Вынесут ли они покорность божественной природы в Том, Чью покорность плоти они не потерпели?

175. Но одной природы Отец и Сын и Святой Дух, и не будет Отец Сам Себе подчинен, и не будет подчинен Сын в том, в чем является одним с Отцом³, иначе по единству божественной природы окажется, что и Отец подчинен Сыну. Следовательно, на кресте покорилась не *полнота божества* (Кол. 2. 9), а наша тленность. Когда Сын как причастник нашей природы покорится Отцу и плотские похоти будут подчинены, не земные богатства, не тщеславие, не страсть, но Бог будет для нас всем, если мы будем жить по Его образу и подобию⁴, каждый в свою меру.

176. Милость перешла от образа ко всем, так как в Своей плоти Он покорил всю природу человеческой плоти. По словам апостола, *как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15. 49). Это, конечно, может случиться только *во внутреннем человеке* (Еф. 3. 16). *Отложив все*, — как мы читаем, — *гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст* (Кол. 3. 8) и, как сказано ниже, *совлекшись ветхого человека с делами его*, мы облекуемся *в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол. 3. 9—10).

177. Пойми, что слова *да будет Бог все во всем* (1 Кор. 15. 28) не отделяют Христа от Бога Отца, и апостол сказал в Послании к колоссянам: *Где нет мужеского пола, ни женского, ни еллина, ни иудея, варвара и скифа, раба и свободного, но всё и во всем Христос* (Кол. 3. 11)⁵. И когда он пишет к коринфянам: *Будет Бог всё во всем*, он выражает и единство, и равенство Христа с Богом Отцом, потому что Сын не отделяется от Отца и подобно Отцу Христос также *произво-*

¹ См.: Гал. 4. 4.

² См.: Ин. 8. 58.

³ См.: Ин. 10. 30.

⁴ Ср.: Быт. 1. 26.

⁵ Ср.: Гал. 3. 28.

178. Quod si quaeris, quemadmodum sit subiectus in nobis, ipse ostendit dicens: *In carcere eram et uenistis ad me, infirmus eram et uisitastis me. Quod enim uni horum minimorum fecistis, mihi fecistis.* «Infirmum» audis et non moueris, «subiectum» audis et moueris, cum in eo infirmus, in quo subiectus, in quo peccatum adque maledictum pro nobis factus est. 179. Sicut igitur non propter se, sed pro nobis peccatum adque maledictum factus est, ita non pro se sed per nos erit subiectus in nobis, non in natura subiectus aeterna, neque enim in natura maledictus aeterna. *Maledictus enim omnis qui pendet in ligno*, maledictus, quia nostra maledicta suscepit, subiectus quoque, quia subiectionem nostram ipse suscepit, sed in seruitutis formae adsumptione, non in dei maiestate, ut dum ille nostrae fragilitatis se praebebat in carne consortem, nos in uirtute sua diuinae faceret consortes naturae. Non quo aut hoc nobiscum superna Christi generatione naturale consortium aut diuinitatis in Christo sit illa subiectio, sed sicut in illo per carnem illam, quae est pignus nostrae salutis, sedere nos in caelestibus apostolus dixit, utique non sedentes, sic et ille per nostrae adsumptionem naturae dicitur subiectus in nobis. 180. Quis enim tam demens, qui putet, ut supra diximus, quod ad dexteram dei patris sedes sibi uenerabilis debeat, cum, licet etiam secundum carnem Christo ea a patre, generationis tamen supernae et aequalitatis potentia deferatur? Angeli adorant, et tu tibi praesumptione sacrilega «solum dei sternis»?

181. Scriptum est, inquires, quia *cum mortui essemus peccatis, conuiuificauit nos in Christo, cuius gratia estis salui facti, et simul suscitauit simulque fecit sedere in caelestibus in Christo Iesu.* Agnosco scriptum, sed non ut homines sedere ad dexteram sibi patiatur deus, sed ut in Christo sedere, quia ipse est omnium *fundamentum* et ipse *est caput ecclesiae*, in quo communis secundum carnem natura praerogatiuum sedis caelestis emeruit. In Christo enim deo caro, in carne autem humani naturae generis omnium hominum particeps honoratur. 182. Sicut

дит все во всех (1 Кор. 12. 6). Если же Христос также совершает все во всех, конечно, Он покорился не в величии божественной природы, но в нас. Как же Он покорился в нас? Так же как стал меньше ангелов¹, то есть в тайне воплощения. Оказалось, что *еще не все Ему покорено* (Евр. 2. 8), что служило своему Творцу от начала.

178. На твой вопрос, как Он покорится в нас, Он Сам отвечает: *В темнице Я был, и вы пришли ко Мне; Я был болен, и вы посетили Меня.* <...> *Так как вы сделали это одному из сих Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25. 36, 40). Ты слышишь «болен» и сохраняешь спокойствие, слышишь «покорился» и приходишь в волнение, хотя Он болен в том же, в чем покорился, в чем стал грехом и проклят за нас². 179. Как не ради Себя, но ради нас Он стал грехом и клятвой, так Он обитает в нас не ради Себя и покорится не в вечной природе, как и проклят не в вечной природе. *Проклят всяк, висящий на древе* (Гал. 3. 13; Втор. 21. 23), но Он проклят, приняв наше проклятье, и покорился, восприняв нашу покорность в образе раба, а не в величии Бога, чтобы, став соучастником нашей тленности по плоти, Своей силой сделать нас причастниками божественной природы³. Как у нас нет естественного соучастия в небесном рождении Христа, так и подчинение во Христе не распространяется на божественную природу, но как в Нем по плоти, каковая есть залог нашего спасения, мы, как сказал апостол, восседаем на небесах⁴, хотя и не сидим в прямом смысле, так и о Нем сказано, что восприятием нашей природы Он покорится в нас Он. 180. Какой безумец сочтет себя достойным сидеть одесную Бога Отца? По плоти, как мы уже сказали⁵, это позволено и дано Отцом только Христу по силе небесного рождения и равенства. Ангелы поклоняются, а ты престол Божий готовишь для себя⁶ в святотатственном чаянии?

181. Ты приведешь слова Писания: *Хотя мы были мертвы по преступлениям, [Бог] оживотворил нас во Христе, благодатью Ко-*

¹ Ср.: Евр. 2. 9.

² См.: 2 Кор. 5. 21; Гал. 3. 13.

³ Ср.: 2 Петр. 1. 4.

⁴ См.: Еф. 1. 14, 13; 2. 6.

⁵ См.: фид. 4. 71 и след.

⁶ Ср.: Ис. 14. 13–14.

nos ergo in illo sedemus per corporeae commune naturae, ita et ille, qui per susceptionem nostrae carnis *maledictum pro nobis factus* est, cum maledictum utique in «benedictum filium dei» non cadat, ita, inquam, et ille per oboedientiam omnium erit subiectus in nobis, cum gentilis crediderit, cum Iudaeus agnouerit, quem crucifixit, cum Manicheus adorauerit, quem in carnem uenisse non credidit, cum Arianus omnipotentem confessus fuerit, quem negauit, cum postremo in omnibus fuerit sapientia dei, iustitia, pax, caritas, resurrectio. Per sua igitur opera Christus et genera diuersa uirtutum erit in nobis patri subditus, cum uitiiis abdicatis et feriente delicto unus in omnibus deo coeperit in uno sensu populorum omnium spiritus adhaerere; tunc erit *deus omnia et in omnibus*.

15. 183. Conclusionem igitur totius absolutionis breuiter colligamus. Vnitas potestatis opinionem iniuriosae subiectionis excludit. «Euacuatio potestatum» et «uictoria de morte quaesita» triumphatoris utique non minuit potestatem. Subiectionem operatur oboedientia, oboedientiam Christus adsumpsit. Oboedientia usque ad crucem, crux ad salutem. Ergo ubi opus, ibi et auctor est operis. Cum igitur omnia Christo subiecta fuerint per oboedientiam Christi, *ut in nomine eius genu flectatur*¹, «nunc» enim, quia non omnes credunt, «non uidentur omnes esse subiecti», cum omnes ergo crediderint et dei fecerint uoluntatem, erit *omnia et in omnibus Christus*. Cum *Christus* fuerit *omnia et in omnibus*, erit *omnia et in omnibus deus*, quia «pater manet semper in filio». Quomodo ergo infirmitatis arguitur, qui redimit «infirmos»? 184. Ac ne forte et illud ad infirmitatem filii referas, quod scriptum est quia subiecit ei deus omnia, disce quod omnia sibi etiam

¹ flectant *Faller*

того вы спасены, и воскресил вместе с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе (Еф. 2. 5–6). Я признаю, что это написано, но Бог лишь во Христе позволяет людям сидеть одесную Себя, потому что Христос есть основание всех¹ и *Он есть глава... Церкви* (Кол. 1. 18; Еф. 5. 23), в которой общая по плоти природа заслужила себе право на небесный престол. Во Христе Боге плоть, а во плоти почитается природа человеческого рода, присущая всем людям. 182. Как мы восседаем в Нем [одесную Бога] по общности в телесной природе, так и Он, принятием нашей плоти ставший *проклятием ради нас* (Гал. 3. 13), — хотя проклятие не распространяется на благоденствующего Сына Божьего² — так, повторю, Он послушанием всех покорится в нас, когда уверует язычник, когда иудей познает, Кого он распял, манихей поклонится Тому, в Чей приход по плоти не уверовал, арианин исповедует Всемогушего, от Которого он отрекся, когда, наконец, во всех будет Божья премудрость, праведность, мир³, любовь, воскресение. Христос покорится в нас Отцу Своими деяниями и различными родами добродетелей, когда грехи будут уничтожены, поражено преступление, один дух во всех начнет соединяться с Богом⁴ в едином согласии всех людей, тогда *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15. 28).

15. 183. Давайте в заключение подведем краткий итог. Единство власти опровергает представление о несправедливом подчинении. Упразднение всякой власти и достигнутая победа над смертью⁵ ни в чем не умалила власть Победителя. Послушание ведет к покорности, Христос принял послушание. Послушание ведет к кресту, крест — ко спасению. Итак, где деяние, там и Творец деяния. И когда все покорится Христу послушанием Христа, *чтобы пред именем Его преклонилось колено* (Флп. 2. 10), — теперь же не все веруют и не все покоряются, — когда все уверуют и совершат волю Божью, *будет все и во всем Христос* (Кол. 3. 11). Когда же *Христос будет все и во всем, будет и Бог все и во всем* (1 Кор. 15. 28), потому

¹ См.: 1 Кор. 3. 11.

² Ср.: Рим. 9. 5.

³ Ср.: 1 Кор. 1. 24; Рим. 14. 17.

⁴ Ср.: 1 Кор. 6. 17.

⁵ См.: 1 Кор. 15. 24, 26.

ipse subiecerit. Scriptum est enim: *Nostra autem conuersatio in caelis est, unde et saluatorem expectamus dominum Iesum, qui transfigurauit corpus humilitatis nostrae, conforme ut fiat corpori gloriae suae secundum operationem, quo possit etiam subicere sibi omnia.* Didicisti ergo quod omnia possit sibi ipse subicere, secundum operationem utique diuinitatis. 185. Disce nunc quoniam secundum carnem omnia subiecta accipiat, sicut scriptum est: *Qui operatus est in Christo suscitans eum a mortuis et constituens eum ad dexteram suam in caelestibus supra omnem principatum et potestatem et uirtutem et dominationem et omne nomen, quod nominatur, non solum in hoc saeculo, sed etiam in futuro, et omnia subiecit sub pedibus eius.* Secundum carnem igitur ei omnia subiecta tradentur, secundum quam et a mortuis suscitatus est. 186. Et secundum animam humanam ac rationabilem subiectionem domini iure interpretantur, quia scriptum est: *Nonne deo subiecta erit anima mea?* «Animam» dixit, non diuinitatem, animam, non maiestatem. Et ut sciremus quia dominus per prophetam de susceptione naturae est locutus humanae, addidit: *Vsquequo adicietis super hominem?* secundum illud quod ait in euangelio: *Quid me quaeritis occidere hominem?* Et addidit: *Verumtamen praetium meum uoluerunt repellere, cucurrerunt in sitim, ore suo benedicebant et corde suo maledicebant.* Iudaei enim reportante Iuda praetium recipere noluerunt currentes in sitim amenitiae, quia spiritalis potus gratiam recusarunt.

187. Haec est piae subiectionis interpretatio. Etenim cum dominicae passionis hoc munus sit, utique in quo passus est, in hoc erit subiectus in nobis. Quaerimus, qua causa. *Vt neque angeli neque uirtutes neque altitudo neque profundum neque praesentia neque futura neque creatura alia separare nos possit a caritate dei, quae est in Christo Iesu.* Videmus itaque ex his quae diximus, nullam exceptam esse creaturam, sed istis, quas supra diximus, omnem, si qua est, adnumeratam esse. 188. Simul etiam illud est considerandum quia, cum in superioribus dixerit *quis nos separabit a caritate Christi?*, subter posuit: *Neque mors neque uita nec alia creatura poterit nos separare*

что Отец всегда в Сыне пребывает. Можно ли обвинить в слабости Искупившего слабых¹? 184. Не относи к слабости Сына слова Писания: Бог *покорил Ему все* (1 Кор. 15. 27), но узнай, что Он Сам все Себе покорит, как написано: *Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа Иисуса, Который уничиженное тело наше преобразил так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он может покорять Себе все* (Флп. 3. 20–21). Итак, ты услышал, что Он может Сам все Себе покорить силою божественной природы. 185. Узнай теперь, что по плоти Он примет все, покорившееся Ему, как написано: [Бог] *действовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его* (Еф. 1. 20–22). Следовательно, по плоти Ему будет отдано все покорившееся, потому что по плоти Он воскрес из мертвых. 186. И они правильно истолковывают покорность Господа сообразно Его разумной человеческой душе, так как написано: *Разве не Богу покорится душа Моя?* (Пс. 61. 2). Сказано: «душа», а не «божественная природа», «душа», а не «величие». И чтобы мы знали, что Господь через пророка сказал о принятии человеческой природы, добавлено: *Доколе вы будете нападать на человека?* (Пс. 61. 4). Он Сам говорит в Евангелии: *За что ищете убить Меня, Человека?* (Ин. 7. 19; 8. 40). И это Его слова: *И цену Мою пожелали отвергнуть, и спешили в своей жажде; устами благословляли, а в сердце своем проклинали* (Пс. 61. 5). Иуда принес деньги, но иудеи не захотели принять плату обратно², в своей безумной жажде отказавшись от духовного питья благодати.

187. Таково объяснение благочестивой покорности. В ней значение страдания Господа, чем Он пострадал, тем покорится в нас. Спрашиваем, почему. *Чтобы ни ангелы... ни силы, ни высота, ни глубина, ни настоящее, ни будущее, ни другая какая тварь не могли отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе* (Рим. 8. 38–39). Мы видим из этих слов, что никакое творение не исключено, но все перечислено. 188. Вместе с тем необходимо обдумать и сказанное апостолом ранее: *Кто отлучит нас от любви Божией?*

¹ Ср.: Гал. 4. 5.

² См.: Мф. 27. 3–4.

a caritate dei, quae est in Christo Iesu. Videmus ergo eandem caritatem dei esse, quae Christi est; denique non otiose posuit «caritatem dei, quae est in Christo Iesu», ne separatam dei et Christi intellegeres caritatem. Nihil autem est, quod caritas diuidat, nihil, quod diuinitas sempiterna non possit, nihil, quod lateat «ueritatem», fallat «iustitiam», praetereat «sapientiam».

16. 189. Vnde execrabiles eos, qui ista commemorant, et a spiritu sancto esse damnatos scire debemus. Quos enim alios nisi specialiter Arrianos profeta condemnat, qui dicunt quod dei filius nesciat tempora et annos? Non enim est aliquid, quod ignoret deus. Si autem deus Christus, et altissimus Christus; ipse est enim super omnia deus. 190. Videte, quemadmodum sanctus Dauid huiuscemodi homines, qui dei filio scientiam derogent, perhorrescat. Sic enim habes: *In laboribus hominum non sunt et cum hominibus non flagellabuntur. Ideo tenuit eos superbia eorum, operti sunt iniquitate et impietate sua, prodiit quasi ex adipe iniquitas eorum, transierunt in dispositionem cordis.* Eos utique condemnat, qui ex «dispositione cordis» aestimanda, quae diuina sunt, arbitrantur. Nam deus nec dispositioni est subiectus nec ordini, quando etiam ipsa, quae sunt in usu hominum et in successione generis humani, non semper aliqua sollemnis dispositione rationis, sed plerumque secretis latentibusque decursa mysteriis euenire cernamus. 191. *Cogitauerunt, inquit, et locuti sunt nequitiam, iniquitatem in excelsum locuti sunt, posuerunt in caelo os suum.* Videmus itaque, quod impii sacrilegii reos damnet, qui ex similitudine humanae naturae dispositionem sibi arrogent caelestis arcani. 192. *Et dixerunt: Quomodo sciuit deus et si est scientia omnis in altissimo?* Nonne haec cottidie perstrepunt Arriani, «scientiam omnem» in Christo esse non posse, «quia ipse, inquit, diei et horae est se professus ignarum»? Nonne dicunt: Quomodo sciuit, qui eum non potuisse scire commemorant, «nisi quae audierit aut uiderit», et ea quae spectant ad diuinam unitatem naturae, ad infirmitatem sacrilega interpretatione deriuant?

(Рим. 8. 35), — и ниже: *ни смерть, ни жизнь... ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе* (Рим. 8. 38–39). Мы видим, что у Бога такая же любовь, что и у Христа, и не напрасно апостол сказал о *любви Божией во Христе Иисусе*, чтобы ты не думал, что любовь Бога отдельна от любви Христа. Нет ничего, что эту любовь разъединяет, нет ничего невозможно-го для вечной божественной природы, нет ничего, что скрыло бы Истину, обмануло Правду и было неизвестно Премудрости.

16. 189. Достойны проклятия еретики с их рассуждениями, и мы должны знать, что они осуждены Святым Духом. Кого же другого, если не ариан, осуждает пророк за их мнение, что Сын Божий не знает времен и лет? Нет ничего неизвестного для Бога! Если Христос — Бог, то Христос и Высший, и *сущий над всем Бог* (Рим. 9. 5)¹. 190. Убедитесь в негодовании святого Давида на тех людей, которые отнимают знание у Сына Божьего: *В трудах человеческих их нет, и с людьми не подвергнутся они ударам. Оттого гордость овладела ими, и дерзость и нечестие покрыли их; выступила наружу словно из жира неправедность их, предались помыслам в сердце* (Пс. 72. 5–7). Он осуждает тех, которые полагают, что с помыслами в сердце они могут рассуждать о божественном. Но Бог не покорен ни их помыслам, ни их порядку. Даже то, что, как мы видим, в обычае у человеческого рода и передается из поколения в поколение, не всегда осуществляется по некоему принятому установлению, но, по большей части, в сокровенных и заветных тайнах. 191. Давид говорит: *Они замыслили и возвестили бесстыдство, в вышину возвестили неправду, к небесам обратили уста свои* (Пс. 72. 8–9). Мы видим, он порицает виновных в нечестии и кощунстве за то, что они из сходства человеческой природы [божественной] присваивают себе право на небесную тайну. 192. *И сказали: Как узнал Бог, и есть ли ведение у Вышнего?* (Пс. 72. 11). Разве не об этом ежедневно шумят ариане, что мол не может быть всеведения у Христа, признавшего в Своем незнании дня и часа. Разве не говорят они: *Как узнал?* — заявляя, что Он не может знать, если не увидел или не услышал, своим

¹ Морескини полагает, что параграфы 189–192 по смыслу лучше расположить после параграфа 193, см.: *Moreschini*. P. 425, not. 1.

**De eo quod scriptum est: «De die autem illa et hora nemo scit,
neque angeli caelorum neque Filius, nisi Pater solus»**

193. «Scriptum est, inquiunt: *De die autem illa et hora nemo scit, neque angeli caelorum nec filius, nisi pater solus*».

Primum ueteres non habent codices graeci quia nec filius scit. Sed non mirum, si et hoc falsarunt, qui scripturas interpolauere diuinas. Qua ratione autem uideatur adiectum, proditur cum ad interpretaationem tanti sacrilegi diriuatur.

194. Pone tamen ab euangelistis scriptum. Medium utique nomen est fili; nam et «filius hominis» dicitur, ut secundum imprudentiam adsumptionis nostrae diem futuri iudicii nescisse uideatur. Quomodo enim nesciret diem dei filius, cum in ipso sint *thesauri sapientiae et scientiae dei absconditi*? 195. Quaero autem, utrum ex substantia an ex accidenti habuerit scientiam. Omnis enim scientia aut ex natura aut ex disciplina est. Ex natura suppetit, ut equo currere, pisci natate; hoc enim faciunt, antequam discant. Ex disciplina rursus suppetit natate homini; nam nisi didicerit, scire non poterit. Cum ergo multis animantibus suppetat ex natura facere et scire, quae non didicerint, quid censes de dei filio, utrum ex institutione an ex natura habeat scientiam? Si ex institutione, ergo non est natus «sapientia» et ex processu coepit esse perfectus nec erat semper. Quod si naturalem scientiam habet, utique perfectus in principio erat, perfectus «ex patre processit» et ideo praescientia non eguit futurorum. 196. Non ergo nesciuit diem; neque enim «sapientiae dei» est ex parte scire et ex parte nescire. Nam quomodo potest nescire partem, qui fecit omnia, cum minus sit scire quam facere? Multa enim scimus, quae facere non possumus, nec eodem modo omnes scimus, sed ex parte cognoscimus. Nouit enim uentorum uim stellarumque cursus aliter rusticus, aliter ciuitatis incola, aliter gubernator. Etsi non omnes norunt omnia, tamen nosse dicuntur. Solus autem plene nouit ille, qui fecit omnia. Nouit gubernator, quomodo uigilia procedat Arcturus, quales ortus exploret Orionis, non tamen conligationes Vergiliarum ceterarumque stellarum aut numerum nouit aut nomina

нечестивым толкованием сводя свидетельства о единстве божественной природы к слабости [Сына]?

О словах Писания: «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, а только Отец Мой один»

193. Они говорят, что написано: *О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, а только Отец Мой один* (Мф. 24. 36).

Прежде всего древние греческие рукописи не содержат слов *ни Сын*¹. Не удивительно, если и это подделали те, кто искажил Священное Писание, и причина добавления этих слов видна, когда дело доходит до толкования этого святотатства.

194. Подумай о словах евангелистов. В центре Сын, Его называют Сыном Человеческим, а значит, по неведению человеческого естества не знает Он дня будущего Суда. Но как же не знает дня Сын Божий, если в Нем Самом *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2. 3)? 195. Я спрошу тогда, по природе или из научения получил Он знание? Ведь все знание или от природы, или от обучения. Природа позволяет лошадям бежать, рыбам плыть, и они это делают, не нуждаясь в научении. Человеку плавать позволяет обучение, и если его не научили, он не умеет этого. Если даже многочисленным животным дано природой делать и знать то, чему их не учили, что ты думаешь о Сыне Божьем: от научения или от природы Он имеет знание? Если от научения, следовательно, не родилась Премудрость и не всегда была совершенной, а приходит к совершенству постепенно. А если Он имеет знание по природе, несомненно, Он был совершенным в начале, совершенным пришел от Отца и потому не нуждался в предзнании будущего. 196. Он знал день, ведь невозможно Премудрости Божьей отчасти знать и отчасти не знать. Как Творец всего мог чего-то не знать, если без знания невозможно ничего сотворить? Мы знаем многое из того, что не можем сделать, и все мы знаем в разной степени и *знаем отчасти* (1 Кор. 13. 9). По-иному знают силу ветров и движения звезд крестьянин, житель города или кормчий. И хотя никто из них не знает всего, однако их признают

¹ См.: *Moreschini*. P. 427, 429, not. 4.

sicut ille, *qui numerat multitudinem stellarum et omnibus his nomina uocans*, quem utique non fallit operis sui uirtus.

197. Quomodo enim uultis haec fecisse dei filium? Numquid quasi anulum, qui non sentit, quod exprimit? Sed *omnia in sapientia pater fecit*, id est omnia per filium fecit, qui est *uirtus dei adque sapientia*. Sapientiae autem id conuenit, ut suorum operum et uirtutes norit et causas. Et ideo non potuit creator omnium ignorare, quod fecit, nescire, quod ipse donauit. Nouit ergo diem, quem fecit.

198. Sed dicis quia «praesentem nouit, nescit futurum»! Licet inepta sit propositio, tamen ut de scripturis satisfaciam, tibi, disce quia non solum praeterita fecit, sed etiam quae futura sunt, sicut scriptum est: *Qui fecit, quae aduentura sunt*. Et alibi ait scriptura: *Per quem et facta sunt saecula, splendor est gloriae et character substantiae eius*. Saecula enim praeterita et futura sunt. Quomodo ergo «facta sunt, quae futura sunt», nisi quia operatoria uirtus et scientia conpraehendit numerum omnium saeculorum? Sicut enim *uocat, quae non sunt, tamquam quae sint*, sic et «fecit, quae futura sunt», tamquam quae sint, quia non contingit, ut non sint, sed necessario sunt futura, quae esse praecepit. Ergo «qui fecit, quae futura sunt», eo genere, quo sunt futura, cognouit. 199. Si hoc de saeculis, multo magis de iudicii credendum est die, eo quod cognitionem eius habeat dei filius tamquam a se iam factae, quia scriptum est: *Dispositione tua permanebit dies*. Non solum «permanet» dixit, sed etiam «permanebit», ut eius dispositione, «quae uentura sunt», gubernentur. Quae disposuit ergo, non nouit? *Qui plantat aurem, non audit? Qui finxit oculum, non considerat?*

200. Videamus tamen, ne quid forte magnum sit, quod creatorem suum potuerit praeterire. Et tamen eligant, utrum quasi magnum aliquid et praestantius putent esse quam cetera an quasi minimum adque abiectum. Si minimum adque abiectum, non est iniuria, ut nostro usu loquar, uilia et exigua nescire. Nam cum potentiae sit scire, quae maxima sunt, despexisse magis uidetur dege-

знающими. Но полнота знаний лишь у Создателя всего. Кормчий знает, в какой час ночи появляется Арктур, исследует, сколько восходов Ориона, однако ему не ведомо звездное скопление Плеяд и число или имена прочих светил, как известны они Тому, Кто *исчисляет количество звезд; всех их называет именами их* (Пс. 146. 4), от Него не сокрыто благо Его творения¹.

197. Как, по вашему мнению, Сын Божий все создал? Как кольцо-печатка, не чувствующее своего оттиска? Но Отец *все соделал премудро* (Пс. 103. 24), то есть все сотворил через Сына, *Божью Силу и Премудрость* (1 Кор. 1. 24). Премудрости подобает знать силу и причины Своих дел, и потому не мог не знать Творец всего, что Он создал, не знать, что Он даровал. Следовательно, Он знал сотворенный Им день.

198. Ты говоришь, что Он знает настоящее, но не будущее? — Хотя это предположение нелепо, постараюсь разъяснить тебе Писание. Знай, что Он сотворил не только прошлое, но и будущее, как написано: *Который сотворил будущее* (Ис. 45. 11). И в другом месте Писание говорит: *Которым и века сотворены, Сей есть сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1. 2–3), века и прошлые и будущие. Как сотворено будущее, если совершительная сила и знание вмещают число всех веков? *Существующим Он называет несуществующее* (Рим. 4. 17), и будущее Он создал как совершившееся, потому что не случается то, чего нет, но не может не совершиться то будущее, которое Он предвосхитил, по необходимости оно получит бытие. Следовательно, Кто создал, что будет, знает, каким оно будет.

199. Если это сказано о веках, гораздо больше следует верить о дне Суда, потому что Сын Божий знает о нем как об уже совершившемся: *По определению Твоему пребудет день* (Пс. 118. 91). Он не сказал: «пребывает», но: «пребудет», потому что Его определение управляет грядущим. Разве Он не знает, что вершит? *Насадивший ухо не услышит ли? Создавший глаз не видит ли?* (Пс. 93. 9).

200. Подумаем, существует ли нечто настолько великое, чтобы оно превосходило своего Творца. Ариане сами выбирают, что считать великим и важным, а что незначительным и ничтожным. Если есть вещи незначительные и не достойные внимания, то, как

¹ См.: Быт. 1. 8, 10, 12, 18, 21, 25, 31.

neris operis uilitatem. Fastidio igitur absolutus est, non potestate fraudatus.

201. Quod si magnum et summum arbitrantur scire iudicii diem, dicant, quid deo patre maius aut melius sit. Patrem igitur deum nouit, ut ipse ait, quia *nemo nouit patrem nisi filius, et cui uoluerit filius reuelare*. Patrem, inquam, nouit et diem nescit? Sic ergo creditis quia patrem reuelat et diem non potest reuelare?

202. Deinde, quia gradus quosdam facitis, ut patrem filio, filium spiritui praeferatis, dicite mihi, utrum sanctus spiritus nouerit iudicii diem; nihil enim de eo scriptum est hoc loco. Negatis profecto. Quid si doceo quod nouerit? Lectum est enim: *Nobis enim reuelauit deus per spiritum suum; spiritus enim omnia scrutatur, etiam alta dei*. Vtique qui alta dei scrutatur, cum deus nouerit iudicii diem, etiam spiritus nouit. Nouit enim omnia, quae deus nouit, sicut apostolus declarat dicens: *Quis enim scit hominum, quae hominis sunt, nisi spiritus, qui in ipso est? Sic et quae dei sunt, nemo cognouit nisi spiritus dei*. Videte igitur, ne aut negando sanctum spiritum scire negetis et patrem scire, quia, quae dei sunt cognouit et dei spiritus, quae autem non cognouit spiritus dei, utique dei non sunt, aut confitendo quia spiritus nouit dei, quod negatis filium dei scire, contra uestram adsertionem spiritum filio praeferatis. Verum non solum sacrilega ista, sed etiam inepta dubitatio.

203. Nunc consideremus, quibus modis scientia colligatur, et ostendamus ipsum filium demonstrasse quia et diem sciret. Quod enim scimus, aut tempore aut loco aut signis aut personis declaramus aut ordine. Quomodo igitur nesciuit iudicii diem, qui et horam iudicii et locum et signa expressit et causas? 204. Denique sic habes: *In illa hora qui fuerit in tecto, non descendat tollere uasa, et qui in agro, similiter non redeat retro*. Eo usque igitur futurorum norat periculorum euentus, ut etiam praesidia periclitantibus demonstraret. 205. An poterat diem dominus ignorare, qui ipse de se dixit quia filius hominis dominus est sabbati? 206. Locum quoque etiam alibi designauit, cum sibi «structuras templi ostendentibus discipulis» diceret: *Videte haec omnia? Amen dico uobis, non relinquetur hic lapis super lapidem, qui non destruat*. 207. De signo quoque interrogatus ab apostolis respondit: *Videte ne seducamini. Multi enim uenient in nomine meo dicentes quod «ego sum*

говорится, нет ни малейшего ущерба в незнании о них. Сила предпочитает знание о великом и не удостаивает своего внимания низменное и ничтожное. Творец чужд тщеславия, но облечен властью.

201. Если ариане считают самым великим и главным знать день Суда, пусть подумают, что предпочитает Бог¹. Сын знал Бога Отца, как Сам сказал: *Никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11. 27). Отец Ему ведом, а день Суда нет? Вы сами верите, что Он дает откровение об Отце, а о дне не может?

202. Предпочитая Отца Сыну, Сына Духу, вы вводите степени достоинства [Бога]. Итак, скажите мне, знает ли Святой Дух день Суда, об этом у евангелиста ничего не написано. Вы совершенно это отрицаете? Что, если я докажу, что Он знает? Написано: *Нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии* (1 Кор. 2. 10). Если Дух проникает глубины Божии, то знает и день Суда, потому что его знает Бог. Дух знает все, что Бог знает, по слову апостола: *Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2. 11). Смотрите, отрицая всезнание Святого Духа, как бы вы не оказались отрицающими и всезнание Отца, потому что Дух Божий знает все, что Божье (чего не знает Дух Божий, конечно, не Божье). Или признавая, что Дух Божий знает то, в знании чего вы отказываете Сыну Божьему, вы отдаете предпочтение Духу перед Сыном, противореча самим себе. Да это не только нечестиво, но и нелепо!

203. Теперь давайте рассудим, как можно сделать вывод о владении знанием, и покажем, что Сам Сын явил Свое знание этого дня. Мы свидетельствуем о своем знании, объявляя или время, или место, или признаки, или людей или указывая последовательность событий. Неужели не знал день Суда, Кто и час Суда, и место, и признаки, и причины его открыл?! 204. Ты читаешь: *В тот час, кто будет на кровле, пусть не сходит взять вещи; и кто будет на поле, также не обращай назад* (Лк. 17. 31). Следовательно, Он знал исход будущих судов и даже дал совет тем, кто окажется в опасности. 205. Мог ли Господь, сказавший Сам о Себе, что *Сын Человеческий есть господин и субботы* (Мф. 12. 8), не знать этого дня? 206. В другом Евангелии Он также указал место! Когда ученики показыва-

¹ См.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 44; Дидим Слепец, trin. 3. 22; Василий Великий, adu. Eun. 4. 3.

Christus», et infra: *Terrae motus, inquit, magni erunt per singula loca et famis et pestilentia terroresque de caelo et signa magna erunt. Itaque et personas expressit et signa. 208. Quo autem modo uel circumdaturus exercitus Hierusalem dicat uel implenda tempora gentium et quo ordine, euangelicae utique lectionis adtestatione reseratur. Sciuit ergo omnia.*

17. 209. Sed quaerimus, qua ratione designare momenta noluerit. «Si quaeramus, inueniemus» non ignorantiae esse, sed sapientiae. Nobis enim scire non proderat, ut, dum certa futuri iudicii momenta nescimus, semper tamquam in excubiis constituti et in quadam uirtutis specula conlocati peccandi consuetudinem declinemus, ne nos inter uitia dies domini depraehendat. Non enim prodest scire, sed metuere, quod futurum est; scriptum est enim: *Noli alta sapere, sed time.* 210. Nam si diem designasset expresse, uni aetati hominum, quae proxima erat iudicio, uideretur disciplinam praescripsisse uiuendi; superioris temporis aut iustus esset remissior aut peccator securior. Namque adulter nisi cottidianam poenam metuat, non potest ab adulterandi cupiditate desinere nec latro obsessorum saltuum secreta deserere, nisi sciat sibi momentis omnibus imminere supplicium. Plerumque enim quibus incentium est impunitas, timor taedio est. 211. Ideo ergo dixi quia scire non proderat, immo proderat ignorare, ut ignorantes timeremus, ut obseruantes emendaremur, sicut ipse dixit: *Estote parati, quia nescitis, qua hora filius hominis uenturus est.* Namque miles, nisi bellum in manibus esse cognoscat, praetendere non nouit in castris. 212. Vnde alibi quoque ipse dominus interrogatus, ab apostolis inquam, qui utique non sicut Arrius intellegebant, sed filium dei futura scire credebant nam nisi hoc credidissent, numquam interrogassent, interrogatus ergo, quando restitueret regnum Israhel, non se nescire dixit, sed ait: *Non est uestrum scire tempora et annos, quae pater posuit in sua potestate.* Adtende, quid dixerit: *Non est uestrum scire!* Lege iterum: *Non est uestrum* dixit, non «meum»; iam enim non secundum perfectionem, sed secundum profectum humani corporis ac nostrae

ли Ему храм, Он сказал: *Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено* (Мф. 24. 2). 207. Признаки Он назвал также, предупреждая апостолов: *Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что «это Я — Христос»* (Лк. 21. 8), и ниже: *Будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба* (Лк. 21. 8). Вот Он сказал и о людях, и о признаках. 208. Евангельское чтение приводит Его описание, как воины окружают Иерусалим, как исполнятся времена язычников и в каком порядке¹. Итак, Он знал все.

17. 209. Но мы спрашиваем, почему Он не хотел назвать время. Если будем искать ответ, обнаружим, что не из-за незнания, а из-за премудрости. Знание не принесло бы нам пользы — мы, пока нам неизвестно точное время будущего Суда, всегда бодрствуем словно в дозорной башне на страже добродетели, остерегаясь впасть в грех, чтобы день Господень не застал нас в пороках. Нет пользы знать, но надо бояться грядущего, как написано: *Не гордись, но бойся* (Рим. 11. 20). 210. Если бы Он определил день, оказалось бы, что одному поколению людей, которые ближе к Суду, Он предписал образ жизни, а в более раннее время или праведник стал бы невнимательнее, или грешник беспечнее. Например, блудник, если не боится ежедневно наказания, не может отстать от страсти блуда, и разбойник не может оставить свои тайные засады в ущельях, если не знает, что ему в любой момент грозит наказание. Страх часто отвращает от преступления тех, кого безнаказанность побуждает. 211. Поэтому, как я сказал, полезнее было не знать, чем знать, чтобы мы, не зная, боялись, а постоянно остерегаясь, исправлялись, как Он Сам сказал: *Будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Мф. 24. 44). Воин, если не ведает, что война близко, не усердствует, неся службу в лагере. 212. Сошлюсь на другой вопрос апостолов², которые, конечно, понимали не как Арий; они верили, что Сын Божий знает будущее, иначе, если бы они в это не верили, никогда бы не спросили. Так вот, Господь, будучи спрошен, когда будет восстановлено Израильское царство, не сказал, что не знает,

¹ См.: Лк. 21. 20, 24.

² Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 48—49.

animae loquebatur. Vestrum ergo dixit, non «meum». 213. Quod et apostolus secutus: *De temporibus autem et momentis, fratres, non habetis*, inquit, *opus, ut uobis scribamus*. Itaque ne apostolus quidem, ipse «Christi seruus», dixit se nescire momenta, sed non opus esse doceri populum, qui semper spiritalibus munimentis esse debet armatus, ut uirtus Christi in unoquoque praetendat. Cum autem dicit dominus de temporibus, quae *pater posuit in sua potestate*, utique non potest exsors esse scientiae paternae, cuius nequaquam exsors est potestatis, cum potestas ex sapientia et uirtute gignatur, quod utrumque Christus est.

214. Sed quaeritis, qua causa non ita discipulis negauerit, quasi sciret et nollet dicere, sed «neque angelos neque filium» scire memorauerit. Interrogabo uos et ego, qua causa in Genesi deus dicat: *Descendam itaque, ut uideam secundum clamorem illorum uenientem ad me, si consummabuntur, sin autem, ut sciam*; qua causa etiam scriptura de domino dicat: *Et descendit dominus uidere ciuitatem et turrem, quam aedificarent filii hominum*, qua causa etiam in psalterio propheta dicat: *Dominus respexit super filios hominum, si est intellegens aut requirens deum*, quasi et illic, si non descenderet deus, et hic, si non prospiceret dominus, aut opera hominum ignoraret aut merita.

215. Sed etiam in euangelio habes secundum Lucan quia pater dicit: *Quid faciam? Mittam filium meum dilectissimum, forsitan hunc uerebuntur*. Secundum Matthaeum autem et secundum Marcum habes quoniam *misit filium suum unicum dicens: Verebuntur filium meum*. In uno libro dicit fortasse uerebuntur et quasi nesciens dubitat, nam hic sermo dubitantis est; in duobus autem aliis libris: uerebuntur, inquit, filium meum, hoc est confirmat reuerentiam deferendam.

216. Sed neque dubitare dei est neque falli. Dubitat enim, qui ignorat, quod futurum est, fallitur autem, qui aliud praedixit et aliud est secutum. Quid autem euentius, quam quod scriptura habet aliud patrem dixisse de filio et aliud accidisse eadem scriptura testatur? Ille

но ответил: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1. 7). Послушайте, что Он сказал: *Не ваше дело знать!* Прочитайте вновь: *не ваше дело*. Он не сказал «не Мое», так как говорил не по [божественному] совершенству, а по воспринятому человеческому телу и нашей душе. Итак, Он сказал «ваше», не «Мое». 213. Такому ответу и апостол последовал: *О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия* (1 Фес. 5. 1). Даже апостол, сам раб Христа, сказал не о незнании сроков, но о ненужности открывать их народу, который всегда должен быть вооружен духовным оружием, чтобы сила Христа¹ в каждом воинствовала. Даже когда Господь говорит о временах, *которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1. 7), Он не может быть отделен от Отцовского знания, ибо Он вечный причастник власти Отца. Власть рождается от мудрости и силы, а Христос является и тем и другим².

214. Вы спрашиваете, почему Он не объяснил ученикам Свой отказ нежеланием говорить и, хотя знал ответ, предпочел сказать, что *ни ангелы, ни Сын не знают* (Мк. 13. 32). — Спрошу вас и я: почему в книге Бытия Бог говорит: *Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет, узнаю* (Быт. 18. 21)? Писание и о Господе говорит также: *И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие* (Быт. 11. 5), и пророк в Псалтыре: *Господь призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога* (Пс. 52. 3). Если бы Бог не сошел, а Господь не призрел, неужели Он не знал бы ни дел человеческих, ни заслуг?

215. В Евангелии от Луки ты читаешь слова Отца: *Что Мне делать? Пошлю Сына Моего возлюбленного; может быть, Его постыдятся?* (Лк. 20. 13). В Евангелии от Матфея и от Марка ты также читаешь, что Он послал Сына Своего единственного, говоря: *Постыдятся Сына Моего* (Мф. 21. 37; Мк. 12. 6). В первом случае Он сказал: *Может быть, постыдятся*, как будто Он не знает и сомневается, ведь это речь сомневающегося. А в двух других Он говорит: *Постыдятся Сына Моего*, то есть Он уверен в почтительном отношении.

216. Не свойственно Богу ни сомневаться, ни ошибаться. Сомневается не знающий будущего, а ошибается тот, кто предсказы-

¹ См.: 2 Кор. 12. 9.

² См.: 1 Кор. 1. 24.

dixit *uerebuntur filium meum*, filius autem uapulauit, inlusus est, crucifixus est, mortuus est multoque illis seruis, qui prius fuerant destinati, grauiora secundum carnem passus est. Fefellit igitur pater an ignorauit uel subuenire non potuit? Sed uerus nescit fallere; scriptum est enim: *Fidelis deus, qui non mentitur*. Quomodo autem ignorauit, qui «nouit omnia»? Aut quid non potuit, qui omnia potest? 217. Tamen, si aut ignorauit aut non potuit facilius enim adquiescitis, ut dicatis patrem ignorasse, quam confiteamini filium scisse, uidetis quia ex hoc ipso unius substantiae est filius cum patre, si quemadmodum pater, ita et filius «secundum uestram insipientiam loquar» aut non omnia nouit aut non omnia potest. Non sum enim auarus aut praeceps circa filii laudes, ut plus audeam dicere filium posse quam patrem, qui nullam inter patrem et filium discretionem facio potestatis. 218. Sed fortasse dicatis non ita dixisse patrem, sed de patre filium fefellisse. Iam ergo non solum infirmitatis filium, sed etiam sacrilegii et mendacii coarguitis? Verumtamen si non creditis de patre filio, nec de se credatis. Si enim fallere nos uoluit, quia dixit dubitasse patrem, quasi nesciret, quod esset futurum, fallere ergo etiam de se nos uoluit, quia futura nescire se dixit, multoque tolerabilius ad pudorem, si ignorantiam ante praetendit, quod de se fecit, quam si contrario promissis lusus uideatur effectum, quod de patre praedicauit.

219. Sed neque fallitur pater neque fallit filius. Verum ea est in scripturis consuetudo diuinis, sicut et superiora et multa alia exempla testantur, ut deus dissimulet se nescire, quod nouit. Et in hoc ergo unitas diuinitatis et unitas dispositionis in patre probatur et filio, si, quemadmodum deus pater cognita dissimulat, ita filius etiam in hoc imago dei quae sibi sunt nota, dissimulet.

18. 220. Edoctum est igitur non ignorasse dei filium, quae futura sunt. Quod si fatentur, et ego iam respondeam, qua ratione neque angelos neque filium, sed patrem scire memorauerit: sollemnem eius circa discipulos caritatem etiam in hoc loco et gratiam recognosco, quod ex frequentia ipsa debet omnibus esse iam cognitum. Mauult

вает одно, а происходит другое. Но мы видим, что в притче Отец одно сказал о Сыне, а произошло другое, о чем свидетельствует само Писание. Он сказал: *Постыдятся Сына Моего* (Мф. 21. 37), — а Сына схватили, осмеяли, распяли, убили! И более тяжкое страдание по плоти претерпел Сын, чем слуги, которых посылали до Него. Что же? Ошибся Отец, не знал, не смог прийти на помощь? Но Истинный не может ошибаться, как написано: *Верен Бог, неизменный в слове* (1 Кор. 1. 9; Тит. 1. 2). Каким образом не знал Всеведущий? Или чего не мог Всемогущий? 217. Однако получается, или не знал, или не мог. Вам ведь легче и проще согласиться со словами: «не знал Отец», чем признаться, что Сын знал! Вы видите, что ваше безумие служит доказательством одной природы у Сына с Отцом, поскольку Оба Они или не всё знали, или не всё могли. Я не бросаюсь стремглав хвалить Сына и тем более не осмелюсь сказать, что Сын может больше Отца, так как я не делаю различий между властью Отца и властью Сына. 218. Возможно, вы возразите, что это сказал не Отец, а Сын ошибся об Отце. Вы обвиняете Сына уже не только в слабости, но и в нечестии и лжи? Поистине, если вы не верите словам Сына об Отце, не поверите и Его словам о Себе Самом. Если Он хотел ввести нас в заблуждение, представив Отца сомневающимся и не знающим будущего, значит, Он хотел ввести нас в заблуждение и о Себе Самом, сказав, что не знает будущего. Предпочтительнее, когда Он приводит в качестве оправдания Свое собственное незнание (потому что Он говорит о Себе), иначе, говоря об Отце, Он показался бы бросающим на ветер обещания.

219. Но и Отец не ошибается, и Сын не лжет. Действительно, Бог часто принимает вид незнающего, хотя знает. Много свидетельств этому мы находим в божественном Писании, как уже показали раньше. Это еще одно доказательство единства божественной природы и единства намерений в Отце и Сыне: Бог Отец утаивает ведомое Ему, и Сын — и в этом образ Божий — скрывает то, что Ему известно¹.

18. 220. Итак, мы подробно объяснили, что Божий Сын прекрасно знал будущее. Если еретики не против, я отвечу, почему Он сказал, что ни ангелы, ни Сын, но только Отец знает²: я узнаю в

¹ См.: Кол. 1. 15; 2 Кор. 4. 4.

² См.: Мк. 13. 32.

enim dominus nimio in discipulos amore propensus petentibus his, quae cognitu inutilia iudicaret, uideri ignorare quod nouerat quam negare, plusque amat nostram utilitatem instruere, quam suam potentiam demonstrare.

221. Sunt tamen plerique non ita timidiores ut ego – mallo enim «alta timere quam sapere» – sunt tamen plerique eo freti, quia scriptum est: *Et Iesus proficiebat aetate et sapientia et gratia apud deum et homines*, qui dicant confidenter quod secundum diuinitatem quidem ea, quae futura sunt, ignorare non potuit, sed secundum nostrae conditionis adsumptionem ignorare se quasi filium hominis ante crucem dixit. Etenim cum «filium» dicit, non quasi de alio dicit; nam ipse est et dominus noster, dei filius et filius uirginis. Sed medio uerbo nostrum informat adfectum, ut quasi hominis filius secundum susceptionem nostrae imprudentiae uel profectus non plene adhuc scisse omnia crederetur; non est enim nostrum scire quae futura sunt. Eadem igitur uidetur ignorare condicione, qua proficit; nam quomodo secundum diuinitatem proficit, in quo *habitat plenitudo diuinitatis*? Aut quid est, quod nesciat dei filius, qui dicebat: *Quid cogitatis mala in cordibus uestris*? Quomodo nesciebat, de quo dicit scriptura: *Iesus tamen nouerat cogitationes eorum*?

222. Haec tamen alii dicant. Ego autem, ut ad superiora redeam, qui proposuerim scriptum quia pater dixit: *Fortasse uerebuntur filium meum* quod utique adeo arbitror positum, ut, quia de hominibus loquebatur, pater humano locutus uideatur adfectu, multo magis arbitror quia filius, qui cum hominibus conuersatus est, et hominem egit et carnem suscepit et nostrum adsumpsit adfectum, ut nostra ignoratione nescire se diceret, non quia aliquid ipse nesciret. Nam etsi homo in ueritate corporis «uidebatur», erat tamen uita, erat lux, et *uirtus exiebat de eo*, quae uulnera sauciorum maiestatis suae auctoritate sanabat.

этих словах Его обычную любовь к ученикам и снисхождение, которые Он так часто являл и которые уже известны всем. Из-за Своей великой любви к ученикам Господь был благосклонен к вопрошающим, но в том, что считал знать бесполезным, Он предпочитал скорее казаться незнающим, чем отказываться отвечать. Он более любил наставлять к нашей пользе, чем показывать Свою силу.

221. Я предпочитаю благоговеть перед высшими тайнами, чем знать их, однако многие¹ не столь робки, как я, они полагаются на написанное: *И Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2. 52) — и говорят с уверенностью, что по Своей божественной природе Он не мог не знать будущего, но по принятому человеческому естеству сказал, что не знает, как Сын Человеческий, до крестного страдания. Когда Христос говорит «Сын», Он не имеет в виду кого-то другого, потому что Он Сам и наш Господь, Сын Божий, и Сын Девы. Своими словами, полными мудрости, Он воспитывает наши чувства и веру в то, что Он как Сын Человеческий принял наше неведение и возрастание и не может знать все в полноте — ведь нам не свойственно знать будущее. Значит, Он не знает, пребывая в том естестве, в котором возрастает. Разве может возрасть по божественной природе Тот, в Котором *обитает вся полнота божества* (Кол. 2. 9)? Существует ли то, о чем не знает Сын Божий, сказавший: *Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших* (Мф. 9. 4)? Как мог быть в неведении Тот, о Ком говорит Писание: *Иисус знал помышления их* (Лк. 6. 8)?

222. Однако так говорят другие. Я же возвращаюсь к уже приведенным словам Отца: «*Может быть, постыдятся Сына Моего*»², — которые, полагаю, для того сказаны, чтобы показалось, что Отец говорит словно человек, когда говорит о людях. Но гораздо важнее, по моему мнению, что Сын *пребывал среди людей* (Вар. 3. 38), вел Себя как человек, воспринял наши плоть и состояние и мог сказать, что не знает нашим незнанием, а не потому что Сам чего-то не знает. Он был видим как человек в истинном теле, однако Он был жизнь и свет³, и *сила от Него исходила* (Лк. 6. 19), которая исцеляла раны страждущих действием Его величия.

¹ Ср.: Афанасий Александрийский, с. arian. 3. 43.

² См.: Лк. 20. 13; Мф. 21. 37.

³ См.: Ин. 1. 4, 9; 14. 9.

223. Aduertitis igitur quaestionem uobis esse sublatam, cum et filii dictum ad susceptionem integrae condicionis referatur humanae et de patre ideo scriptum sit, ut uel sic calumniari filio desinatis. 224. Nihil ergo fuit, quod ignorauerit dei filius; nihil enim fuit, quod ignorauerit pater. Quod si nihil et filius ignorauit ut iam concludamus, dicant, in quo eum minorem uelint uideri. Si minorem generauit deus filium, minus contulit, si minus contulit, aut minus uoluit aut minus potuit; sed nec infirmus nec inuidus pater, quia nec uoluntas ante filium nec potestas. In quo enim minor, qui *omnia* habet, *quae pater habet*? Nam et omnia a patre iure generationis accepit et totum patrem gloria suae maiestatis expressit.

225. «Scriptum est, inquiunt, *quoniam pater maior me est*». — Sed scriptum est: *Non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo*; scriptum est quia *propterea* uolebant *illum occidere Iudaei*, quia filium se dicebat dei, *aequalem se faciens deo*; scriptum est: *Ego et pater unum sumus*. Vnum legunt, «multa» non legunt. Numquid ergo et minor et aequalis per naturam eandem potest esse? Sed aliud ad diuinitatem refertur, aliud ad carnem. 226. Minorem dicunt? Quaero, qui mensus sit, quis tam exaltati cordis, qui uelut ante tribunal suum patrem deum filiumque constituat, ut de praelatione diiudicet. *Non est exaltatum cor meum, neque in uanum elati sunt oculi mei*, Dauid dicit. Rex Dauid exaltare cor metuit in rebus humanis, nos exaltamus aduersus diuina secreta? Quis igitur iudicat de dei filio? Throni, dominationes, angeli, potestates? Sed famulantur et seruiunt archangeli, sed ministrant cherubin et seraphin, sed laudant. Quis igitur iudicat de dei filio, cum legeris quia ipse pater nouerit filium, non iudicet? *Nemo enim nouit filium nisi pater: nouit*, inquit, non «iudicat». Aliud est nosse, aliud iudicare. Habet pater in se scientiam, filius supra se non habet potestatem. Et rursus: «*Nemo nouit patrem nisi filius*»: et ipse nouit patrem, sicut eum pater nouit. 227. Sed dicis quia «minorem» se dixit. Dixit et lapidem. Plus dicis et impie calumniaris, minus dico et pie adstruo. Minorem dicis et supra angelos confiteris, ego «minorem angelis» dico et non derogo, quia non diuinitatem arguo, sed misericordiam praedico.

223. Вы видите, что вопрос для вас снят. Слова Сына относятся к воспринятой полноте человеческого естества, и об Отце написано, чтобы вы хотя бы в этом прекратили клеветать на Сына.

224. Не было ничего неведомого Сыну Божьему; не было ничего, неведомого Отцу. Если еретики согласятся с нашим мнением о всеведении Сына, то какие доводы у них окажутся для доказательства, что Он в чем-то меньший? Если бы Бог родил Сына меньшим Себя, меньше Он мог бы дать Ему, а если меньше дать, то Он или меньше хотел, или меньше мог. Но Отец ни слаб, ни завистлив, и до Сына не было ни воли, ни власти. Чем Он меньше, имея все, что имеет Отец¹? Ведь Он все принял от Отца по праву рождения и явил всего Отца в славе Своего величия.

225. Еретики говорят, что написано: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14. 28). Но также написано: *Не почитал хищением быть равным Богу* (Флп. 2. 6). Написано, что иудеи стремились убить Его именно поэтому, что Он называл Себя Сыном Божьим, *делая Себя равным Богу* (Ин. 5. 18). Написано: *Я и Отец — одно* (Ин. 10. 30). Они читают *одно*, а не «многие»! Разве может быть и меньший, и равный по одной и той же природе? Но одни слова относятся к божеству, а другие — к плоти. 226. Они называют Его меньшим? — Я спрашиваю: кто измерил? Кто столь надменен сердцем, что поставил перед своим судом Бога Отца и Сына, чтобы рассуждать о главенстве?! Давид говорит: *Не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои* (Пс. 130. 1). Царь Давид боялся надмевать сердце в человеческих делах, а мы посягаем на божественные тайны? Кто же судит о Сыне Божьем *Престолы, господства, ангелы, власти* (Кол. 1. 16)? Архангелы исполняют повеления и подчиняются, херувимы и серафимы служат и восхваляют.² Да и кто может судить о Сыне Божьем, если ты читаешь, что Сам Отец знает Сына, но не судит о Нем? *Никто не знает Сына, кроме Отца* (Мф. 11. 27): *знает*, говорит евангелист, а не «судит». Одно дело знать, другое — судить. Отец обладает знанием, но над Сыном никто не властен. И вновь читаем: *И Отца не знает никто, кроме Сына* (Мф. 11. 27), то есть и Сам Он знает Отца, как Отец знает Его. 227. Но ты го-

¹ См.: Ин. 16. 15.

² См.: Те Деум. 4, 5.

19. 228. Ad te nunc, omnipotens pater, cum lacrimis uerba conuerto. Ego te quidem «inaccessibilem», «inconpraehensibilem», «inaestimabilem» promte dixerim, sed filium tuum minorem non ausim dicere. Nam cum illum «splendorem gloriae et imaginem substantiae» tuae legerim, uereor, ne minorem imaginem tuae dicendo substantiae minorem substantiam tuam dicere uidear, cuius imago sit filius, cum plenitudo tuae diuinitatis omnis in filio sit. «Inmensum» te filiumque tuum et spiritum sanctum, incircumscriptum, inaestimabilem, inenarrabilem legi frequenter, credo libenter. Et ideo aestimare non possum, ut examinare possim. 229. Esto tamen, spiritu ausuque temerario metiri te uelim: unde, quaeso, te metiar? Funiculum agrimensorium uidit propheta, quo metiebatur angelus Hierusalem. Metiebatur tamen angelus, non Arrius, metiebatur Hierusalem, non deum. Fortasse nec Hierusalem metiri poterat angelus, uir enim erat; denique sic habes: *Et adleuauit oculos meos et uidi, et ecce uir et in manu eius funiculus agrimensorius*. Vir erat, quia typus suscipiendi corporis declarabatur. Vir erat, ille, de quo est dictum: *Post me ueniet uir, cuius non sum dignus soluere corrigiam calciamenti eius*. Ergo Christus in typo Hierusalem metitur, Arrius deum! 230. *Et satanas transfiguratur se in angelum lucis*: quid mirum, si Arrius suum imitatur auctorem, ut usurpet inlicita? Licet, quod pater suus diabolus per semet ipsum non fecit, intolerabiliore iste sacrilegio diuinorum sibi scientiam secretorum et supernae generationis arcana praesumat. Diabolus enim uerum «filium dei» fatebatur, Arrius negat!

воришь, Он назвал Себя «меньшим»¹. — Так Он Себя и камнем назвал². Ты много говоришь и нечестиво клеветешь, я говорю мало и благоговейно наставляю. Ты называешь Его меньшим и признаешь выше ангелов, я же говорю «меньше ангелов»³ и не умаляю Его, потому что не отвергаю божественную природу, а проповедую Его милосердие.

19. 228. К Тебе теперь, Всемогущий Отец, я со слезами обращаю слова. Я смело назвал бы Тебя «недостижимым», «непостижимым», «несравненным»⁴, но не осмелился бы назвать Твоего Сына меньшим. Я бы назвал Его сиянием славы и образом Твоей сущности⁵, но боюсь этими словами оказаться утверждающим, что Он меньший образ Твоей сущности и Твоя меньшая сущность, в то время как Сын Твой — образ и в Сыне полнота Твоего божества. Я часто читал, что неизмерим, неописуем, несравненен, невыразим⁶ Ты, Твой Сын и Дух Святой, и в это с радостью верю. И потому не могу оценить или измерить. 229. Предположим, в своей опрометчивости и дерзости я бы захотел измерить Тебя: откуда, скажи, начать мне измерять Тебя? Пророк увидел землемерный шнур, которым ангел измерял Иерусалим. Но измерял ангел, а не Арий, и не Бога, а Иерусалим. Возможно, ангел и Иерусалим не смог измерить, ибо появился муж, как ты читаешь в Писании: *И я поднял глаза мои и увидел: вот муж, у которого в руке землемерная вервь* (Зах. 2. 1). Этот муж являл прообраз восприятия тела. Это был Муж⁷, о Котором сказано: *За мною идет Муж... У Него я недо стоин развязать ремень у обуви Его* (Ин. 1. 30, 27). Итак, Христос в образе человека измеряет Иерусалим, Арий — Бога! 230. *И сатана принимает вид ангела света* (2 Кор. 11. 14), что же удивительного, если Арий подражает своему родоначальнику, совершая

¹ См.: Ин. 14. 28.

² См.: Мф. 21. 42. Ср.: Деян. 4. 11.

³ Ср.: Евр. 2. 9.

⁴ Ср.: *fid.* 4. 22. Ср. также: 1 Тим. 6. 16; Иер. 32. 19; Иов. 36. 26.

⁵ См.: Евр. 1. 3.

⁶ Ср.: *symb. Quicumque*. 5.

⁷ По мнению Морескини, эта типология (ангел пророка Захарии — Христос) больше нигде у древних авторов не встречается, см.: *Moreschini*. P. 449, not. 3.

231. Si ergo metiri te, omnipotens pater, non queo, possum ne sine sacrilegio de tuae generationis disputare secreto? Possum ne dicere quod aliquid inter te et filium tuum plus minus ue sit, cum ipse, qui ex te natus sit, dixerit: *Omnia, quae pater habet, mea sunt? Quis me constituit iudicem aut diuisorem?* De rebus humanis hoc filius dei dicit, et nos inter patrem et filium diuisionem nobis et iudicium uindicamus? Bona pietas arbitros refugit etiam in diuisione patrimonii, et nos ergo erimus arbitri, ut inter te et filium tuum increatae maiestatem substantiae diuidamus?

232. *Generatio, inquit, haec generatio nequam est; signum quaerit, et signum non dabitur ei, nisi signum Ionae prophetae.* Signum utique datur non diuinitatis, sed incarnationis; denique de incarnatione dicitur ait: *Pete tibi signum.* Et cum ille dixisset: *Non petam neque temptabo dominum,* responsum est: *Ecce uirgo in utero accipiet.* Ergo signum diuinitatis uidere non possumus. Mensuram quaerimus? Vae misero mihi: impie discutere audemus, quem digne rogare non possumus!

233. Videro tamen, quid faciant Arriani; ego te, pater, si maiorem omnibus dixero, iniuriose te tuis operibus conparaui, si maiorem filio, ut Arrius adserit, impie iudicauit. De te prius erit illa sententia; nam neque ulla fieri potest nisi ex conparatione praelatio neque praeferri quisquam, nisi de quo prius fuerit iudicatum. 234. Iurare nobis per caelum non licet, iudicare de deo licet? Sed filio tuo soli iudicium de omnibus detulisti.

235. Iohannes carnem domini baptizare metuebat, Iohannes prohibebat dicens: *Ego a te debeo baptizari et tu uenis ad me?* Et ego Christum iudicio meo subdam? Moyses excusat sacerdotium, Petrus imperatum in mysterio declinat obsequium. Arrius scrutatur etiam alta

недопустимое? По нестерпимому святотатству он самонадеянно считает себя знатоком божественных таин и тайны небесного рождения, хотя даже его отец, дьявол, этого не делал. Дьявол исповедал¹ истинного Сына Божьего, а Арий отрицает!

231. Если я не могу измерить Тебя, Всемогущий Отец, разве могу я, не став святотатцем, рассуждать о тайне рождения от Тебя? Могу ли говорить, что меньше или что больше между Тобой и Твоим Сыном, если Сам Рожденный от Тебя сказал: *Все, что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16. 15)? *Кто поставил Меня судить или делить вас?* (Лк. 12. 14). Сын Божий говорит о человеческих делах, а мы разделяем Отца с Сыном и присваиваем себе суд над Ними? Благая любовь избегает судей даже при дележе наследства, а мы станем судьями, чтобы разделить величие нетварной природы между Тобой и Твоим Сыном?

232. *Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Лк. 11. 29), — говорит Господь. Несомненно, было знамение, но не божественной природы, а воплощения, ибо о воплощении говорит Господь: *Проси себе знамения*. И когда Ахаз ответил: *Не буду просить и не буду искушать Господа*, — был ему ответ: *Се, Дева во чреве приимет* (Ис. 7. 11, 12, 14). Итак, знамение божественной природы мы не можем видеть, но хотим измерить? Горе мне несчастному! Мы осмеливаемся нечестиво рассуждать о Том, к Кому мы не можем по своему недостойнству даже приступить с просьбами!

233. Посмотрим, что делают ариане. Если Тебя, Отче, я всем исповедаю, как большего, значит несправедливо я сравнил Тебя с Твоим творением; если скажу, что Ты больше Сына, как объявляет Арий, нечестивое я вынес суждение. Тебе первому будет вынесен этот приговор, ведь никому не может быть отдано превосходство без сравнения, и нельзя никого предпочесть, если прежде не будет судебного решения. 234. Нам нельзя клясться небом, а судить о Боге можно? Но лишь Своему Сыну Ты дал суд над всеми.

235. Иоанн боялся крестить плоть Господа и удерживал Его, говоря: *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*

¹ См.: Мк. 3. 11, 12.

dei? Sed non Arrius spiritus sanctus! Sed Arrio et hominibus dictum est: *Altiora te ne quaesieris!*

236. Moyses uultum dei uidere prohibetur. Arrius meruit uidere secretum? *Moses et Aaron in sacerdotibus eius*, Moyses, qui cum domino adparet in gloria, Moyses ergo ille posteriora tantummodo dei in typo uidit. Arrius totum deum facie ad faciem conpraehendit? Sed «nemo, inquit, uidere potest faciem meam et uiuit».

237. Paulus etiam de inferioribus dicit: *Ex parte cognoscimus et ex parte etiam prophetamus*. Arrius dicit: «Ex toto deum, non ex parte cognoui!» Inferior ergo Paulus quam Arrius, et uas electionis ex parte scit, uas «perditionis» totum scit? *Scio*, inquit, *hominem, siue in corpore siue extra corpus nescio, deus scit, quoniam raptus est in paradysum et audiuit uerba ineffabilia*. Paulus, raptus usque ad tertium caelum, se ipsum nesciuit. Arrius, in stercore uolutatus, deum sciuit? Paulus dicit de se ipso: *Deus scit*. Arrius de deo dicit: «Ego noui»?

238. Sed non Arrius raptus in caelum, quamuis eum secutus sit, qui iactatione damnabili diuina praesumeret dicens: *Ponam thronum meum, ascendam super nubes et ero similis altissimo. Sicut enim ille dixit ero similis altissimo, sic Arrius altissimum dei filium sui similem uult uideri, quem non diuinitatis aeternae maiestate ueneratur, sed carnis infirmitate metitur.*

(Мф. 3. 14). А я предам Христа своему суду? Моисей стремился освободиться от священнического служения¹, Петр уклоняется от послушания, требуемого для таинства². Арий же *проникает и глубины Божию* (1 Кор. 2. 10)? Но Арий не Святой Дух! И Арию, и людям сказано: *Что выше тебя, того не испытывай!* (Сирах. 3. 21).

236. Моисею было запрещено видеть лик Божий. Неужели Арий заслужил увидеть тайное? *Моисей и Аарон между священниками Его* (Пс. 98. 6), Моисей, явившийся с Господом во славе, великий Моисей увидел Бога только сзади, прообразовательно³. Арий же познал всего Бога лицом к лицу? Но никто *лица Моего не может увидеть... и остаться в живых* (Исх. 33. 20).

237. И Павел даже о вещах не столь значительных говорит: *Мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем* (1 Кор. 13. 9). Арий же заявляет: Я познал всего Бога, а не отчасти! Значит, Павел ниже Ария, и то, что *сосуд избранный* (Деян. 9. 15) знает отчасти, сосуд погибели знает в полноте? Павел говорит: *Знаю человека ... (в теле, вне ли тела — не знаю: Бог знает), который... был восхищен в рай и слышал неизреченные слова* (2 Кор. 12. 2, 4). Павел восхищен был до третьего неба, а себя не познал. Арий же, извалявшийся в испражнениях⁴, познал Бога? Павел говорит о себе самом: *Бог знает*. Арий о Боге говорит: я познал?

238. Но Арий не был восхищен на небо, он последовал за тем, кто с постыдным хвастовством заранее предвкушал себе божественные почести: *Вознесу престол мой... взойду на высоты облачные и буду подобен Всевышнему* (Ис. 14. 13, 14). Тот говорил: *буду подобен Всевышнему*, Арий же хочет, чтобы Высочайший Сын Божий оказался подобным ему, и не воздает почести величию Его вечной божественной природы, но измеряет Его слабостью плоти.

¹ См.: Исх. 3. 11; 4. 10, 13.

² Ср.: Ин. 13. 6–8.

³ См.: Исх. 33. 20–23. Моисей видел лишь тень Бога, как тенью является жизнь мира сего; см.: *Moreschini*. P. 451, pot. 5.

⁴ См.: *fid.* 1. 124. См. также о смерти Ария: Афанасий Александрийский, *epist. ad Ser.* 3. 1–3; Епифаний Саламинский, *pan.* 69. 10. 3; Григорий Богослов, *orat.* 36. 1.

**DE INCARNATIONIS
DOMINICAE SACRAMENTO**

**О ТАЙНЕ
ГОСПОДНЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ**

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Сочинение «О тайне Господнего воплощения» (*De incarnationis dominicae sacramento*)¹ завершает основные догматические работы свт. Амвросия «О вере» и «О Святом Духе». Вошедшее в научный обиход название дано в тексте трактата самим автором (63). Значимость этого текста для святоотеческой литературы, не только латинской, но и греческой подтверждается тем, что выдержки из него приводились на Эфесском и Халкидонском соборах, а на средневековом Западе его ценил и цитировал Фома Аквинский².

Отличительной чертой произведения выступает его композиционная неоднородность. Резкая смена тематики и адресата внутри книги позволяет выделить в ней две самостоятельные части. Первая (1–78) написана в форме церковной проповеди и обсуждает христологическую проблематику, вторая (79–118) возвращается к тринитарным спорам и обращена к императору Грациану. Конкретность обстоятельств, вызвавших написание этой книги, помогает определить время ее появления.

Важным основанием для датировки служат слова самого автора, что все пять книг «О вере», завершение которых относится к кон. 380 — нач. 381 г., им уже написаны (62). Дьякон Павлин описывает обстоятельства появления трактата о воплощении³: два арианина, кувикуларии⁴ императора Грациана, задали свт. Амвросию вопрос о воплощении Господа и пообещали вер-

¹ Для перевода трактата был использован латинский текст издания: *Sant' Ambrogio. Il mistero dell'incarnazione del Signore / Introd., trad., not. e indici* E. Bellini. Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Città Nuova, 1979 // *Sant' Ambrogio. Opere dogmatiche II. (Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera; 16)*. P. 357–461. Далее — *Bellini*.

² См.: *Bellini E. Introduzione // Sant' Ambrogio. Il mistero dell'incarnazione del Signore*. P. 367–368.

³ См.: *Vita A.* 18. 1–4.

⁴ Кувикуларий — постельничий, высокая должность при императорском дворе.

нуться за ответом. На следующий день святитель и народ ждали их у Порцианской базилики, но те, забыв о встрече, отправились на загородную прогулку, на ней с ними произошел несчастный случай, и оба погибли. Свт. Амвросий, не дождавшись их прихода и не зная о происшедшем, произнес проповедь, которая и стала первой частью сочинения. Упоминание кувиквариев свидетельствует о пребывании императора Грациана в Медиолане (датируется периодом с весны 381 до лета 383 г.). Во второй части сочинения автор отвечает на возражение: как могут Нерожденный и Рожденный быть одной сущности? — высказанное Палладием Ратиарским на Аквилейском соборе в сентябре 381 г.¹ Все это позволяет утверждать, что сочинение «О тайне Господнего воплощения» было написано в конце 391 — начале 392 г.²

Пространное рассуждение о достоинстве апостола Петра, которое выглядит скорее отступлением от основной темы о воплощении, чем необходимым пунктом в ее развитии, может быть косвенной отсылкой к спорам, которые велись в Римской Церкви при папе Дамасе (366–384). Дамас настаивал на том, что особое положение, определенное Христом ап. Петру, разделяют только Римские папы как его наследники по кафедре и что именно они выступают авторитетом как власти, так и веры для всех остальных епископов. Свт. Амвросий не отрицает особое положение ап. Петра, но определяет его значимостью в хранении веры и особой ролью в ее исповедании, а не преимуществом почести и положения (см.: 27, 32–34). Можно также увидеть в этой похвале отклик на правило II Вселенского собора, предоставляющее Константинопольской кафедре второе место после Римской³.

Остается открытым вопрос, зачем свт. Амвросий обратился к казалось бы недавно раскрытым им в книгах «О вере» темам и почему «под одной обложкой» оказались почти механически соединенные части. Сам автор предвидит недоумение своих чита-

¹ Епископ Палладий Ратиарский, отстаивавший радикально-субординационистские взгляды, был осужден на этом соборе.

² См.: *Bellini*. P. 359–361.

³ См.: *Bellini*. P. 395, not. 6, 7.

телей и объясняет свое решение продолжением вероучительного спора и появлением в нем новых требующих решения вопросов (62–63), но новое сочинение все же выглядит возвращением к изложенному им ранее.

Чтение догматических сочинений для их сознательного усвоения требует обязательного знакомства с традицией, внутри которой они написаны, и с традицией, против которой они написаны, так как автор не всегда считает нужным озвучить опровергаемое им положение противника. Например, вопрос свт. Амвросия: Кем еще может быть Бог по природе, как не истинным Богом? (87) – на первый взгляд может показаться тавтологией. Но в нем за внешней риторической формой скрывается имплицитное опровержение конкретного арианского мнения, и слово «истинный» выступает не просто украшающим эпитетом, но определением Бога, которое имело большое значение в учении обеих спорящих сторон. Арий признавал «истинным Богом» только Отца, а Сыну отказывал в этом именовании и видел в Нем «Бога совершенного» не в онтологическом смысле, но по чести.

Свт. Амвросий, притворно соглашаясь с важностью понятия «нерожденность» при обосновании главенствующего положения Отца, вспоминает, что само это слово принято арианами только на основании того, что в книгах Ветхого и Нового Завета ничего не сказано о рождении Бога Отца. Свяtitель продолжает рассуждать, что если в Священном Писании ничего не говорится не только о рождении Отца, но и о рождении Святого Духа, то Он тоже должен быть признан нерожденным. Заключительный вывод о равном достоинстве Отца и Святого Духа, как обладающих одним свойством, и превосходстве Обоих над Сыном звучит ироничным опровержением противника (89–93), если знать, что Святой Дух занимал у ариан последнюю ступень на иерархической лестнице Трех Лиц.

В некоторых случаях свт. Амвросий умышленно принимает во внимание не все положения противника. Например, он не рассматривает мнение ариан, напрямую связывающих понятие «Бог» с понятием «Творец» и признающих Сына Богом для мира, в творении которого Он принимал участие, а Отца Богом и для мира, и для Сына, но ограничивается обличением

их учения о Сыне как о Боге по причастию благодати, Которого отличает от прочих творений только неизменность воли и постоянство пребывания в добре (83).

Обличения еретиков обычно позволяют читателю легко понять отношение автора к излагаемым фактам, но напрасно искать в них систему доказательств и не всегда легко определить, кто или что скрывается под теми или иными перифрастическими описаниями, если помнить о возможной карикатурной деформации предлагаемых портретов и зарисовок. Например, христологическая схема «Слово — плоть»¹ (Λόγος — σάρξ), которая ущемляет воспринятую человеческую природу во Христе, замещая в ней разумную душу Самим Логосом, была принята и арианами, и их противником в тринитарном вопросе Аполлинарием, но на разных основаниях. Перед арианами, не признававшими божественное достоинство Сына, вообще не стояла проблема, как могли соединиться во Христе божество и человечество. Аполлинарий же, напротив, впервые, хотя и безуспешно, попытался выразить способ единения двух природ в Богочеловеке, и его неудачная формула «единая природа Бога-Слова воплощенная» положила начало монофизитскому учению. Тем не менее никого из них нельзя обвинять в усвоении страдания божественной природе, если оставаться в рамках заданных ими систем. Свт. Амвросий доводит послышки противника до их логического предела и делает из них крайние выводы, абсурдность которых опротестовали бы сами еретики. Понимая предлагаемое этой ошибочной схемой единство как природное, он отвергает вытекающее отсюда мнение, что сама божественная сущность претерпела телесную изменчивость и страдания (57–58).

Рассуждения выстраиваются в соответствии с принятыми во время автора значениями слов, отражающих конкретные понятия, но в современном языке часто утеревших нужные оттенки. Так, русское прилагательное «подобный» (греч. ὅμοιος, лат. similis) не передает необходимого для понимания спора с омиями

¹ В основе этой схемы лежит буквальное понимание евангельского изречения: *И Слово стало плотью* (Ин. 1. 14). Христологическая схема, которой следовал свт. Амвросий: «Логос — человек».

значения этого термина «сходный по какому-то качеству, но не по сущности»¹. Например, один человек подобен другому по внешнему виду, но по природе они единосущны (108). Вещи могут быть подобными по форме, по цвету и по любым другим, часто случайным, свойствам, но разными по природе (107). Подобным же в собственном смысле может быть только принадлежащее одной природе, то есть единосущное. Свт. Амвросий, отвергая пригодность термина «подобный» для обсуждения природы, следует именно этим представлениям. Кроме того, он говорит о подобии по причастию и по подражанию (например, люди призваны уподобляться Отцу в святости²), но ни то, ни другое также не отражают сущности (111).

Проследить за ходом рассуждений и за логикой в доводах свт. Амвросия будет легче, если понимать особенности тринитарной терминологии и ее историю на Западе в соотношении с греческой. Главным доводом против слова «единосущный» не только для еретиков, но и для некоторых, верно понимающих тринитарную проблему, служило его отсутствие в тексте Священного Писания. Это принципиально важное определение получило разное словесное оформление в греческом и латинском, соответственно, закрепившиеся за ним названия по-разному соотносились с текстом Священного Писания и, что не менее важно, обстоятельства усвоения термина богословием были тоже различными на Востоке и Западе. Все это давало разные способы аргументации и приводило к перестановке акцентов при обсуждении некоторых тем. Однокоренным и схожим по способу образования для греческого *ὁμοούσιος* в Библии выступает только определение *ἐπιούσιος* из молитвы Господней, но набор значений у этих слов не совпадает. Еще более подозрительным *ὁμοούσιος* в глазах греков делала его значимость в учении Савеллия при обосновании единства в Боге не только сущности, но и Лица.

¹ Аристотель говорил о тождестве (*ταὐτόν*) по сущности, подобии (*ὁμοίον*) по качеству и равенстве (*ἴσον*) по количеству (*Metaphysica*, 5. 15). Значения этих слов и правила их употребления продолжали сохранять свою актуальность и в IV в.

² Ср.: Мф. 5. 48.

В латинском богословии для обозначения единосущия было принято словосочетание *unius substantiae*, «одной природы», которое вошло в богословскую традицию Запада начиная с Тертуллиана и не вызывало ни подозрений, ни протестов. Разбив его на два самостоятельных слова, что и сделал свт. Амвросий (81–88), подобрать необходимые свидетельства в Писании было проще. Еще одно обстоятельство увеличивало число подходящих для обоснования этого термина мест, облегчая положение латинского экзегета: слово *substantia* служило переводом для двух греческих. С одной стороны, оно соответствует οὐσία (100) и за ним закрепляется значение «сущность», а с другой – является морфологической калькой и служит переводом для ὑπόστασις, которое обозначает ипостась, или лицо. Главным недостатком таких переводческих соответствий было то, что в большинстве случаев лексемы «ипостась» и «природа» не синонимичны¹. Кроме того, свт. Амвросий не смущается приводить случаи, где понятие «природа» выражено синонимом φύσις (в переводе на латинский *natura*).

Свт. Амвросий начинает свою книгу с толкования ветхозаветной истории об Авеле и Каине (1–12). В основе его рассуждения слова Бога, обращенные к Каину: *Если ты верно приносишь дар, но не верно различаешь, ты согрешаешь* (Быт. 4. 7). Главной задачей святитель видит объяснение того, в чем состоит грех «неверного различения». Вариативность ответов на вопрос, почему Бог принял дары Авеля, а его брата нет, базируется на обыгрывании значений латинского глагола *divido*². Первое – «выбирать, отделять» – позволяет дать буквальное толкование и признать причину отвержения Каина в том, что он выбрал худшие плоды для жертвоприношения. Во втором значении – «сознавать различие» – глагол выступает синонимом к *iudicare* («судить, рас-

¹ В Новом Завете есть четыре места (2 Кор. 9. 4; 11. 7; Евр. 1. 3; 11. 1.), где слово «ипостась» имеет значение «сущность», и следовательно, в отличие от греческого текста, основное значение выбранного в латинском переводе слова оказывается соответствующим нужному понятию.

² Латинский глагол *divido* передает греческий διαίρεω. Лексемы в обоих языках оказываются эквивалентны в необходимых для дальнейшего развития мысли значениях. См.: *Bellini*. P. 373, not. 5.

суждать») и позволяет автору прибегнуть к типологическому методу экзегезы. По мнению свт. Амвросия, истинность различения для ветхозаветных праведников состояла в пророческом предвидении будущего воплощения. Авель принес первенцев от своих овец, и его главное достоинство заключается в том, что он постиг прообразовательный смысл своей жертвы и указал ею на Единородного Сына как на грядущего Агнца Божьего и Спасителя. Неспособность же Каина верно различить и понять спасительный смысл божественного домостроительства привела к непринятию его даров.

Такое решение ветхозаветного сюжета оказывается тем более уместным, что проблема воплощения и станет главной темой для этой части книги. Кроме того, оно позволяет видеть в первом брате образ христиан, принимающих участие в таинствах Церкви и разделяющих ее учение, а во втором — образ всех, находящихся вне ее. К ним святитель относит, во-первых, иудеев, как отвергнувших и распявших Самого Господа, во-вторых, язычников, как не принимающих слово евангельского благовестия, и, наконец, еретиков, искажающие истину тринитарных и христологических догматов, а также тех, кто отделился от Церкви не только по вероучительным, но и по каноническим разногласиям.

Наконец, третье значение глагола — «раскалывать, разрушать» — актуализируется при воспоминании об убийстве Каином Авеля, которое символизирует ожесточенное отношение к Церкви и пагубный характер действий тех, кто противостоит ей, даже если они подчас носят имя христиан и выдают себя за братьев.

Книга создается вслед за проведением II Вселенского собора, который стал важным поворотным пунктом в отношениях между Церковью и империей. До этого времени трон чаще занимали императоры, покровительствующие арианам и преследующие православных, но Феодосий I увидел в утверждении единой веры и единой религии залог прочности и стабильности своей империи. В результате одним из значимых итогов II Вселенского собора стало признание легитимности только православной Церкви, прочие религиозные собрания причислялись к незаконным. Остро встал вопрос, кого можно, а кого нельзя считать кафоликами. Похожая ситуация сложилось на Западе, поскольку

Грациан стал практически первым правителем этой части империи, который отдал первенство никейцам. В этом случае одной из задач свт. Амвросия было дать максимально полный список догматических учений, приверженцы которых оказываются не только вне Церкви, но и вне закона. Действительно, длинные перечни неприемлемых мнений с их краткой характеристикой, а иногда и с опровержением встречаются в тексте несколько раз (6–12, 23–26, 46–51). Наиболее же подробно обсуждается полнота человеческой природы в первой части и термин «нерожденный» во второй, что позволяет судить о реальной опасности разногласий именно в этих вопросах.

Изложение учения о воплощении у свт. Амвросия отличает четкость христологических формулировок, которые часто напоминают афоризмы, выстроенные по принципу антиномии. Во Христе признается совершенный Бог и совершенный человек; говорится о двух Его рожденьях – одном от Отца, а другим от Девы Марии (35); признается взаимообщение свойств (36, 39), но оговаривается необходимость четко различать, какой из природ принадлежит каждое действие (37); отстаивается полнота и истинность человеческой природы во Христе, состоящей из разумной души и одушевленной плоти (53, 63, 65), истинность, а не призрачность ее страданий на кресте (45–46); отрицаются любые изменения, к которым, по мнению ариан, должно было привести воплощение в божественной сущности (40, 44), а также в числе и характере отношений между Лицами Пресвятой Троицы (77).

Свт. Амвросий обличает разные неверные христологические мнения, но специально останавливается на учении Аполлинария (51–53, 64–76), который при создании своей системы преследовал цель непротиворечиво обосновать неверно понятую им возможность спасения для человека. Так, его положение о том, что Слово заняло в воспринятой плоти место разумной души, позволяет ему говорить, во-первых, о претерпевании неукоризненных страстей Самим Богом, а во-вторых, исключить человеческий ум, как нестойкий в добре, а потому непригодный в деле искупления. В сотериологии свт. Амвросия, напротив, необходимыми условиями являются полнота человеческой природы (56, 71).

На опасение Аполлинария: не оказывается ли во Христе двух главенствующих начал, если признать в Нем реальность человеческого ума, свт. Амвросий отвечает не описанием, как и почему такое единство возможно, а риторическим вопросом: неужели разделяем мы Христа?.. (75). Это говорит о том, что проблему он видит и знает ее правильное решение, но в его распоряжении еще нет средств для рационального ее обоснования, поскольку богословию только предстояло их найти¹. Сохранялась терминологическая трудность и нечеткость при различении природы и ипостаси. Одним из способов ее решения, причем как в области триадологии, так и в области христологии, становится грамматическая категория одушевленности/неодушевленности: о лице говорится в форме мужского рода, о сущности — среднего (54).

Не только построение сотериологической перспективы помогает свт. Амвросию в опровержении аполлинаризма, но и выявление ошибок противника в толкованиях Писания и противопоставление им собственного объяснения священного текста. Интересно проследить, как контекст богословского спора меняет расстановку и функцию библейских цитат и как сами цитаты помогают открывать новые области для богословствования, например, фраза из Евангелия от Луки: *Иисус же преуспевал в возрасте и в премудрости и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2. 52). Свт. Амвросий в ходе арианской полемики должен был опровергнуть, что она обосновывает тварность и изменчивость Сына, а доказывая неправоту Аполлинария, он приводил ее как недвусмысленное свидетельство о воспринятом человеческом уме. Наконец, новое звучание и актуальность она приобретет в ходе споров о всеведении Христа, что нашло максимально полное отражение в трудах Максима Исповедника (VII в.)².

Вторая часть книги полностью посвящена тринитарным вопросам, хотя и в первой части свт. Амвросий часто обсуждает

¹ Эта задача будет решена только в VI в., когда благодаря трудам Леонтия Византийского будет осознано новое понятие и принят для него новый термин «воипостазирование».

² Сюда же следует отнести проблему двух волей во Христе.

достоинство Сына: он приводит начало Евангелия от Иоанна, ставшее «классическим» доказательством вечности Сына и его божества (15–20), продолжает тему Второго Лица как Премудрости при типологическом толковании книги Иова¹ (41–43), и даже эпизод, в котором ап. Петр исповедает Христа Сыном Божьим², для него важен не только как свидетельство о воплощении именно Сына, но и как еще одно подтверждение Его равенства с Отцом (29, 33).

Неслучайно главной мишенью для критики святителя выбран термин «нерожденный»: он играл определяющую роль в системах Ария и Евномия и отнесенный к природе позволял им говорить о неподобии по всему рожденного Сына нерожденному Отцу. О важности и сложности вставшей проблемы свидетельствует тот факт, что свт. Амвросий приводит не только положения из учения противника (95), но и восстанавливает рассуждения, которые легли в их основу (96), он также не упускает ни одного способа аргументации при ее обсуждении. Эксплицитным доказательством о неправомерности закрепленной за выбранным словом значимости при обсуждении тринитарных проблем служит то, что нигде в Священном Писании не говорится о нерожденности Отца (90–93)³.

Принципиальным у свт. Амвросия становится доказательство того, что ни свойства «рожденность» и «нерожденность», ни именованья «отец» и «сын» нельзя относить к природе, но первые определяют способ происхождения природы (97) и собственные свойства у обладающих одной природой (100), а вторые указывают на характер их отношений. В подтверждение того, что происхождение от различных начал и различными способами не всегда влечет за собой изменение сущности, приводятся два примера из Священного Писания. Три раза рассказывается в книге Бытия о творении птиц: в первом случае их производит вода⁴, во втором

¹ См.: Иов. 28. 12–14.

² См.: Мф. 16. 16; Мк. 8. 29; Лк. 9. 20.

³ Вероятно, критика противниками Никейского исповедания слова «единосущный» за его небиблейское происхождение подсказала свт. Амвросию этот ход в споре.

⁴ См.: Быт. 1. 20.

Сам Бог образует их из земли¹, в третьем же Он обращается к самим птицам с приказанием: *плодитесь и размножайтесь!*² Разное происхождение свойственно и человеческому естеству: Адам был сотворен из праха земного, сыновей же, причастных своей природе, он рождает, а сверхъестественное рождение Господа Иисуса Христа также не отменяет Его единосушия с нашей природой, но обновляет способ человеческого рождения³ (102–105). Свидетельством неоднозначной связи между словами «сын» и «рождение» служит также законодательная практика усыновления неродных детей, и принятое в богословии различие между сыновьями по природе и по благодати (98).

Понятие «нерожденный» приобретает особенно весомое звучание в системе Евномия, который признавал онтологический статус за именем и считал, что у каждой природы есть истинное имя, соответствующее и во всей полноте раскрывающее ее сущность, и что прилагаемые к Богу имена относятся к истинным и все они, с одной стороны, раскрывают, а с другой – содержатся в определении «нерожденный»⁴. Свт Амвросий находит повод к насмешке над столь ценимым его противниками словом в греческой философии. Нерожденной в ней считают материю, которую, как лесную чашу, именуют ὕλη⁵ (94). Ирония этого замечания обращена не столько на то, чтобы показать «странности» философской терминологии, сколько на то, чтобы дать пример лексической сочетаемости основного в арианском учении понятия со словами, обозначающими низменные и несоразмерные Богу вещи, и на эмоциональном уровне дискредитировать определение, лежащее в основе еретического рассуждения об Отце. Приворная готовность свт. Амвросия признать за этим термином его

¹ См.: Быт. 2. 19.

² См.: Быт. 1. 22.

³ Сверхъестественный способ зачатия и рождения делает плоть Господа свободной от первородного греха и позволяет говорить о Нем как о новом Адаме.

⁴ Такая постановка вопроса приводила к еще одному неприемлемому положению о познаваемости божественной сущности с помощью нахождения верных имен.

⁵ Основное значение ὕλη «лес; дрова», в философском языке это слово приобрело значение «вещество, материя».

«бесценность»¹ (95) также звучит не похвалой а еще одним обличением.

Завершает книгу ветхозаветная цитата, где Святой Дух именуется Вседержителем, что, по мнению свт. Амвросия, достаточно доказывает равенство Третьего Лица с Отцом и Сыном (116). Один раз в списке еретиков упомянуты пневматомахи (9). И еще в одном месте явление Святого Духа в виде голубя во время крещения Господа приводится как пример необходимости для Бога принять телесный образ, чтобы стать видимым для Своего творения. Предельная краткость в разработке этой темы позволяет предположить отсутствие влиятельных течений, чье заблуждение состояло бы только в неправильном учении о Духе.

В сочинениях свт. Амвросия ясно отразился уровень его образованности. Он знает греческий язык, что в его время уже не так часто встречается на латинском Западе. Он любит делать отсылки к греческим словам, а увлечение этимологиями служит для него источником аргументации. Например, он считает, что форма слова οὐσία произошла в результате перестановки двух звуков в словосочетании οὐσα αἰεὶ², которое переводится «пребывает вечно» (100, ср.: 111). Приведенная им и не лишенная изящества и изобретательности народная этимология греческого слова становится подтверждением одного из главных оспариваемых арианами положений о вечности и безначальности Сына. Явление метонимии помогает свт. Амвросию продемонстрировать неправомерность буквального понимания аполинаристами выражения: *И Слово стало плотью* (Ин. 1. 14) (59–60). Он знаком и с греческой мифологией, и противники упрекают его за пристрастие к языческим образам. Иногда они могут показаться неожиданными и слишком смелыми даже современному читателю. Например, слово «гигант», стоящее в греческом тексте

¹ Латинское слово *inaestimabilis* совмещает в себе два противоположных значения: «чрезвычайно ценный» и «ничего не стоящий».

² Приведенная ниже транскрипция греческих слов позволяет понять, почему свт. Амвросий говорит о перестановке только одного звука, но он игнорирует место ударения, поскольку это лишило бы его возможности говорить о единственном фонетическом различии: οὐσία [usiā], οὐσα αἰεὶ [usāi].

восемнадцатого псалма¹, позволяет свт. Амвросию увидеть здесь прообраз Христа, поскольку гиганты греческой мифологии, как порождение Урана и Геи, то есть неба и земли, сочетают в себе две противоположные природы (35). Свободно владеет он также риторической образной системой: жизнь человеческая как море, Церковь как прочный корабль (34), плоть Христа как снятые воинские доспехи победителя (56).

Намеченные в изложении свт. Амвросия пунктиром темы о непознаваемости не только Бога (7, 21, 42), но и творения (16), о сверхъестественном рождении Христа как главном условии обновления человеческой природы (104), о явлении Бога зримым образом творению как одной из целей Его воплощения (22), понимание спасения не только в аспекте уничтожения греха, но и обожения человека (54), о характере крестной Жертвы (54), конечно же, не могли получить в рамках одного сочинения свое полное развитие, но они засвидетельствовали всеохватность и силу богословской мысли автора.

Головнина Н.Г.

¹ На русский язык обычно переводится исполином, что делает невозможной ассоциацию с персонажем греческой мифологии.

DE INCARNATIONIS DOMINICAE SACRAMENTO

1. 1. Debitum cudo soluendum, sed hesternos meos non inuenio creditores, nisi forte in prouiso conuentu putauerunt nos esse turbandos; sed numquam fides uera turbatur. 2. Itaque, dum illi forsitan ueniunt, ad istos, qui propositi sunt, deflectamus agricolas, quorum alter, hoc est Cain, a fructibus terrae, alter autem, Abel uidelicet, ex primitiuis ouium suarum hostiam domino obtulit. Nihil inuenio, quod in specie munerum repraehendam, nisi quod et Cain munera sua displicuisse cognouit et dominus dixit: *Si recte offeras, recte autem non diuidas, peccasti.*

3. Vbi igitur est crimen, ubi culpa? Non in oblatione muneris, sed in oblationis adfectu. Sunt quidem qui «recte» arbitrentur, quia alius, quae offerret, elegerat, alius, quae uiliora habuit, offerebat; sed non est ita inops spiritalium sensus in nobis, ut putemus quia dominus corporale sacrificium, non spiritale quaerebat. Et ideo addidit: *Quiesce*, tolerabilius significans abstinere a muneribus deferendis, quam infideli studio munus offerre. Qui enim nescit diuidere, nescit iudicare, *spiritalis autem diiudicat omnia*. Et ideo Abraham sacrificium, quod offerebat, diuisit. 4. Sciuit etiam Abel diuidere, qui ex primitiuis ouium obtulit sacrificium, docens non terrae munera placitura deo, quae degenerauerat in peccatore, sed ea, in quibus diuini gratia mysterii refulgeret. Prophetauit itaque nos per passionem domini a culpa esse redimendos, de quo scriptum est: *Ecce agnus dei, ecce qui tollit peccatum mundi*. Vnde et de primitiuis obtulit, ut primogenitum signaret. Ostendit ergo dei uerum sacrificium nos futuros, de quibus propheta ait: *Adferte domino filios arietum*, meritoque dei iudicio conprobatur, 5. quam puto generalem in omnes extra ecclesiam constitutos latam esse sententiam. Multorum enim hic figuram cerno populorum, quos diuina sententia conpraehendit, quorum in illo Cain iam tunc munera refutauit.

О ТАЙНЕ ГОСПОДНЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ

1. 1. Хотел бы я вернуть долг, но не вижу своих вчерашних заимодавцев. Может, они решили, что своим приходом приведут нас в замешательство? Но ни в чем и никогда не знает замешательства истинная вера! 2. Пока же их нет, мы обратимся к истории о двух братьях, которая была нам предложена¹. Каин, первый из них, принес Господу плоды земли, а второй — это никто иной как Авель — первенцев от своих овец. Я не нахожу ничего предосудительного в виде приношений, читаю только, что и сам Каин признал негодность своих даров, и Господь ему сказал: *Если ты верно приносишь дар, но не верно различаешь, ты согрешишь* (Быт. 4. 7).

3. Так в чем же преступление? В чем вина? Вина не в приношении дара, но в чувстве, с каким этот дар приносится. Понимание некоторых слишком прямолинейно: один, мол, старательно отобрал лучшее, чтобы принести в жертву, а другой отделил Богу, что похуже. Но не совершенно иссякло в нас духовное понимание², и мы не можем согласиться, что Господь ждет вещественных подношений, а не духовной жертвы. Вот почему Он добавляет, обращаясь к Каину: *Остановись!* (Быт. 4. 7) — давая уразуметь, что лучше отложить принесение жертвы, чем принести ее без порыва веры. Тот, кто не может различать, не может и рассудить, *духовный же судит о всем* (1 Кор. 2. 15). Распознал смысл жертвы, которую был готов принести, Авраам³. 4. Сумел распознать и Авель, своей жертвой научая, что угодны Богу не плоды земли, проклятой из-за грешника, но первенцы от агнцев, в которых просвечивала благодать божественной тайны. Он пророчествовал, что страданием Господа, о Котором написано: *Вот Агнец Божий, Который берет грех мира* (Ин. 1. 29), — мы будем искуплены от вины и принесением первенцев предуказует Пер-

¹ См.: Быт. 4. 2. Очевидно, этот текст был прочитан на богослужении.

² Духовным пониманием свт. Амвросий называет здесь типологический метод толкования.

³ См.: Быт. 15. 10.

2. 6. Generalis haec enim in impios omnes sententia est. Itaque si Iudaeus offerat, qui filium uirginis Mariae a patre deo separat, dicitur ei: *Si recte offeras, recte autem non diuidas, peccasti; quiesce!* 7. Si offerat Eunomianus, qui ex impietatis Arrianae fonte progrediens redundantanti perfidiae suae labitur caeno, generationem Christi, quae super omnia est, adserens ex philosophiae traditionibus colligendam, cum utique alia creaturarum sit ratio, alia secretorum potentia diuinorum, et ipsi dicitur: *Si recte offeras, recte autem non diuidas, peccasti; quiesce!* 8. Dicitur hoc Sabelliano qui patrem filiumque confundit; dicitur hoc Marcionitae, qui alium putat deum noui, alium ueteris testamenti; dicitur hoc Manicheo et Valentino, qui non putauerunt ueritatem carnis humanae a Christo esse susceptam. Paulus quoque Samosatenus et Basilides in eadem sententiae sorte numerantur. 9. Similiter quoque eiusdem sententiae auctoritate damnantur, qui diuinitatem sancti spiritus negauerunt. Alii enim quidam uel Arrianorum Iudaei uel Arriani sunt Iudaeorum, quia sicut illi filium a patre, ita et isti spiritum a deo patre et filio dei separant. 10. Nouato quoque et Donato et omnibus, qui scindere corpus ecclesiae gestierunt, uiritim dicitur: *Si recte offeras, recte autem non diuidas, peccasti.* Ecclesia enim sacrificium est, quod offertur deo, ad quam Paulus dixit: *Obsecro autem uos, fratres, per misericordiam dei exhibere corpora uestra hostiam uiuam, sanctam deo.* Male ergo sacrificium diuiserunt, ecclesiae membra lacerando.

вородного. Открывает Авель, что истинной жертвой Богу будем мы, по слову пророка: *Приведите Господу сыновей агнчих!* (Пс. 28. 1) — и справедливо обретает благоволение у Бога. 5. Думаю, что грозное предупреждение обращено ко всем, кто находится вне Церкви. Вижу в этом образ многих народов, которых избличает божественное предостережение и чьи дары Он отверг уже в Каиновых.

2. 6. В первую очередь этот запрет звучит для всех нечестивцев. Так, если приносит дар иудей, который Сына Девы Марии отделяет от Бога Отца¹, он слышит: *Если ты верно приносишь дар, но не верно различаешь, ты согрешаешь. Остановись!* (Быт. 4. 7). 7. И если приносит последователь Евномия², который, выйдя из источника арианского нечестия, падает в зловонную жижу своего богохульства, строя неверное учение о рождении Христа на основании различных философских посылок, — но превыше всего рождение Сына, и несоразмерны доводы человеческого разума и непостижима глубина божественной силы! — то и он слышит: *Если ты верно приносишь дар, но не верно различаешь, ты согрешаешь. Остановись!* (Быт. 4. 7). 8. Слышит и последователь Савеллия, смешивающий Отца и Сына³. Слышит и последователь Маркиона, считающий, что в Новом Завете — один Бог, а в Ветхом — другой. Слышат и Манихей с Валентином, не признающие истинности воспринятой Христом плоти. Также Павла Самосатского и Василида причисляет к еретикам обличительный смысл этой фразы. 9. Она звучит приговором и для всех, кто не признает божество Святого Духа. Они то ли арианствующие иудеи, то ли иудействующие ариане, поскольку те отделяют Сына от Отца, а эти — Духа Святого от Бога Отца и Сына Божьего⁴. 10. И Новат с Донатом и все, кто не стесняется рвать тело Церк-

¹ Иудеи в первые века христианства обычно причислялись к еретикам. Ср.: Епифаний Саламинский, апс. 12; рар. 4.

² Ср.: *fid.* 1. 44–45.

³ Опровержение монархианства у свт. Амвросия см.: *fid.* 2. 118; *spir.* s. 1. 136.

⁴ Против не признающих божественное достоинство Святого Духа направлено сочинение свт. Амвросия «О Святом Духе».

11. Illos quoque percellit ista sententia, qui animam rationabilem ab incarnationis dominicae segregant sacramento, naturam hominis ab homine separare cupientes. Et isti fortasse recte offerunt trinitati, sed rationem nesciunt naturae humanae diuinaeque distinguere. Dei enim simplex natura est, homo ex anima rationabili constat et corpore. Si alterum tollas, totam naturam hominis sustulisti. 12. Aduersus omnes igitur hereses ista sententia est, quae fraterno nomine non fraterne ecclesiam persequuntur, siquidem sub optione nominis christiani et quadam nuncupatiua fidei germanitate parricidalibus gladiis nos cupiunt uulnere, quia «conuersio» nostra ad eos est et dominantur nobis «in saeculo peccatores»; peccator enim dominatur in saeculo, iustus in dei regno.

13. Caueamus igitur, ne qui te a «cubiculo» regis aeterni et a «secreto matris» ecclesiae separare conetur, ad quod illa anima in Canticis canticorum uerbum dei se «introduxisse» significat; caueamus, ne a sinu patris et quodam utero paternae arcanoque naturae substantiam unigeniti filii separemus uerbisque his, quibus ueritas susceptae incarnationis adstruitur, diuinae generationi praeiudicia inferre meditemur, ne et nostrum alicui dicatur: *Si recte offeras, recte autem non diuidas, peccasti; quiesce*, hoc est: si nesciamus, quae propria sunt diuinitatis aeternae incarnationisque distinguere, si creatorem cum suis operibus conferamus, si auctorem temporum dicamus coepisse post tempora; neque enim potest fieri, ut, «per quem sunt omnia», sit unus ex omnibus.

ви на части, слышат одни и те же слова: *Если ты верно приносишь дар, но не верно различаешь, ты согрешаешь* (Быт. 4. 7). Церковь и есть жертва, приносимая Богу, к ней обращается Павел: *Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую и святую Богу* (Рим. 12. 1). Еретики же неправильно разделили жертву, терзая тело Церкви .

11. Изобличены этими словами также и те, кто не признает разумной души в тайне Господнего воплощения и пытается лишить человеческой природы Человека. Может, они и верно приносят дары Троице, но не могут решить вопрос о человеческой и божественной сущностях. Природа Бога простая, человек же состоит из разумной души и тела, отделить одно — значит упразднить всю человеческую природу. 12. Это обличение клеймит всех еретиков, которые под видом братьев не по-братски угнетают Церковь, под прикрытием имени христианского и под мнимым родством в вере они стараются поразить нас братоубийственными мечами. Мы же живем среди них, более того, мир дает власть грешникам над нами. Но грешник господствует в нынешнем веке, в Царстве же Божьем — праведник.

13. Будем осторожны, чтобы никто не смог увести нас из чертога вечного Царя и из внутренних покоев Матери-Церкви, в которые душа из Песни песней ввела Бога Слово¹. Будем осторожны, чтобы не отделить нам от недра Отчего, то есть от таинственного лона Отчей природы, сущность Единородного Сына и на основании слов, свидетельствующих об истине совершившегося воплощения², не вынести поспешного решения о божественном рождении³. Иначе и мы услышим: *Если ты верно приносишь дар, но не верно разделяешь, ты согрешил. Остановись!* (Быт. 4. 7). Это будет значить, что мы не сумели различить, что принадлежит вечному божеству, а что воплощению, уравнивали Создателя с Его творением и нашли начало во времени для Творца времен. Но невозможно Тому, через Кого все получило бытие⁴, быть одним из всех.

¹ Ср.: Песн. 3. 4.

² Ср.: Ин. 1. 18. См.: Ин. 1. 14.

³ Еретики отрицали божественную природу Сына и не верили в реальность воплощения, см.: *Bellini*. P. 381, not. 5.

⁴ См.: Ин. 1. 3.

3. 14. Nolo nobis credatur, scriptura recitetur. Non ego dico a me quia *in principio erat*, sed audio; non ego adfingo, sed lego, quod omnes legimus, sed non omnes intellegimus, et, cum legitur, audimus omnes et non audiunt omnes. *Incrassatum est enim cor quorundam et aures eorum grauius audierunt*, aures scilicet interioris adfectus. Non enim caro peccat, quae suum seruat officium et recipit auditum, sed animus puri auditus prauus interpretaes, qui recusat audire quae audiuntur, intellegere quae leguntur. Quid aures tamquam cera et plumbo clauditis? Et tamen dominica beneficia et officia naturae non potestis excludere. Auditis inuiti, auditis fastidientes, auditis, ne quod non audieritis excusare possitis.

15. Auditis ergo, cum legitur: *In principio erat uerbum*. Quis hoc dicit? Iohannes utique ille piscator. Sed non quasi piscator hoc dicit, sed quasi humani piscator adfectus, qui iam non pisces caperet, sed «homines uiuificaret». Non suum est, quod dicit, sed eius, qui uiuificandi ei tribuit potestatem. Piscator enim ipsis, quos ante capiebat, piscibus taciturnior erat et circa diuina mysteria magis mutus, qui uocis suae nesciebat auctorem, sed «uiuificatus a Christo» «uocem» audiuit in Iohanne, uerbum agnouit in Christo. 16. Et ideo plenus spiritu sancto, qui sciret principium non temporis esse, sed supra tempora, reliquit saecula et ascendens spiritu super omne principium ait: *In principio erat uerbum*. Hoc est: Remaneat caelum; nondum enim erat, quando *in principio erat uerbum*. Nam etsi caelum habet principium, deus non habet; denique *in principio fecit deus caelum et terram*. Aliud est fecit, aliud est erat; quod fit, incipit, quod erat, principium non accipit, sed praeuenit. Remaneant etiam tempora, quia post caelum tempora. Remaneant etiam angeli, archangeli; etsi principium eorum non inuenio, erat tamen, quando non erant; non erant enim, qui aliquando coeperunt. Si ergo principium eorum inuenire non possumus, quos certum est habere principium, quomodo possumus uerbi inuenire principium, a quo omne principium non solum creaturarum, sed etiam cogitationum nostrarum omnium praeuenitur? 17. Aperte itaque «sempiternam diuinitatem eius» expresserat. Sed tamen ne quis a patre diuideret uerbi aeternitatem, ut eandem crederemus uerbi esse, quae

3. 14. Я не хочу, чтобы верили мне на слово, но хочу, чтобы перечитали Писание. Не по своему разумению я говорю, что *в начале было* (Ин. 1. 1), но слышу, не измышляю, но читаю. Мы все читаем, но не все понимаем, мы все слушаем во время чтения, но не все слышим. *Огрубело сердце их и ушами с трудом слышат* (Мф. 13. 15; Деян. 28. 27; Ис. 6. 10), под слухом подразумеваю я духовное слышание. Виновна не плоть, она исполняет свой долг и воспринимает слышимое, превратным же толкователем чистых слов становится душа, которая не хочет воспринимать звуки и понимать чтение. Зачем вы запечатываете свои уши даже не воском — свинцом, если не можете воспрепятствовать ни Господу в Его благодеяниях, ни природе в исполнении ее обязанностей? Слушаете вы с нежеланием, слушаете с досадой, слушаете так, что нет вам прощения за ваше неслышание.

15. Итак, вы слышите чтение: *В начале было Слово* (Ин. 1. 1). Кто это говорит? Без сомнения, знаменитый ловец рыб Иоанн. Но говорит он не как ловец рыб, а как умелый ловец человек¹, который уже не рыб уловляет, а людей животворит. Но не его эти слова, а Даровавшего ему власть животворить. Прежде этот рыбарь был безгласнее рыб, которых ловил, и безмолвствовал о божественных тайнах, не зная Источник своего голоса, но, оживотворенный Христом, он глас услышал в Иоанне², а Слово внял во Христе. 16. Исполнившись Святого Духа³, он постиг, что начало не во времени, но прежде времен; оставив века, он восшел духом превыше любого начала и изрек: *В начале было Слово* (Ин. 1. 1). Это значит: Да будут небеса! Их еще не было, когда *в начале было Слово*. Но если у небес есть начало, то у Бога его нет. Итак, *в начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1. 1). Но одно значит «сотворил», и другое — «было». То, что претерпевает становление, получает начало, а то, что было, начала не принимает, но предваряет его⁴. Да будет время,

¹ См.: Лк. 5. 10.

² По преданию, Иоанн Богослов до призвания Христом был учеником Иоанна Предтечи, которого Евангелие называет *гласом вопиющего в пустыне* (см.: Мф. 3. 2; Мк. 1. 3; Лк. 3. 4; Ис. 40. 3).

³ Ср.: Деян. 7. 55; 11. 24.

⁴ См.: *fid.* 4. 96–116.

patris est, bonus ille piscator adiunxit: *Et uerbum erat apud deum*. Hoc est: quod dixerat, sic aestimandum est: *Erat uerbum*, quomodo «erat» pater, quoniam cum patre erat et in patre erat et apud patrem erat semper. Nempe quomodo de patre legimus erat, ita et de uerbo legimus erat. 18. Quid discernis intellectum, qui non discernis auditum? Verbi esse apud patrem est, patris esse cum uerbo est. Legimus enim quia *uerbum erat apud deum*. Itaque si secundum tuam opinionem aliquando non erat, ergo secundum tuam opinionem et is in principio non erat, apud quem erat uerbum. Per uerbum enim audio, per uerbum intellego quia deus erat. Nam si sempiternum uerbum esse credidero, quod credo, non possum de patris aeternitate dubitare, cuius aeternus est filius. Si temporalem generationem eius existimo, incipit communitatem habere nobiscum, ut uideatur pater esse coepisse. Sed si de patre non ambigis quia incipere esse dei non est, de patre non ambigis quia dei est sempiternam habere perfectionem. Ne forte usu sermonis labereris humani, dum uerbum dicis et filium, ideo addidit: *Et deus erat uerbum*.

19. Habet utique quod pater, quia *deus erat*. Quomodo huius negas aeternitatem, cui unum cum patre dei nomen est? Non te sonus capiat similitudoque sermonis: aliud uerbum est, quod tempora habet, quod syllabis colligitur litterisque conponitur; non tale uerbum filius, quia non talis est pater uerbi. 20. Cauendum ergo, ne et illi quaestionem uocis corporalis uideamur inferre: incorporeus est deus; uocem utique incorporeus corporalem non habet. Si uox corporalis non est in patre, nec filius uerbum est corporale. Si corpus in patre non est, nec tempus in patre est; si tempus in patre non est, utique nec in uerbo est; quod-

поскольку после неба — время. Да будут ангелы и архангелы! Пусть я не знаю, когда они получили начало, но я знаю, что было, когда их не было. Не было когда-то никого, кто однажды появился. Но если мы не можем постичь начало даже тех, кто, без сомнения, имеет начало, как можем мы постичь начало Слова, Которое предворяет начало не только всего творения, но и всех наших мыслей? 17. Итак, ясно выражено Его вечное божество¹. Но пусть никто не отделяет вечность Сына от Отчей! Благой ловец рыб, укрепляя нашу веру в то, что одна вечность у Слова и у Отца, продолжает: *И Слово было у Бога* (Ин. 1. 1). Сказанное следует понимать так: Слово было, когда был Отец. Оно всегда было с Отцом, всегда было в Отце и всегда было у Отца. Не случайно, «был» читаем как об Отце, так и о Сыне. 18. Почему ты видишь разный смысл в том, чего не различаешь на слух? Свойство Слова — быть у Отца, а свойство Отца — быть со Словом. Мы повторяем: *Слово было у Бога* (Ин. 1. 1). Допуская, что было время, когда Слова не было², ты полагаешь, что в начале не было и Того, у Кого Оно было. Я, напротив, благодаря Слову слышу и благодаря Ему понимаю, что Оно было Бог. Если я верю — а я верю — в вечное Слово, то у меня нет причин сомневаться в вечности Отца, Которому совечен Его Сын. Если я признаю рождение Сына во времени, Отец окажется имеющим сходство с нами, так как Он начал быть Отцом. Но если у тебя нет сомнений, что обладание началом не входит в число свойств Бога Отца, ты не сомневаешься и в том, что Бог вечно обладает совершенством. Апостол, чтобы тебя не соблазняло обыденное значение именований «слово» и «сын», завершил: *И Слово было Бог* (Ин. 1. 1).

19. Следовательно, у Слова есть все, что есть у Отца, потому что Оно *было Бог*. Почему ты отрицаешь вечность Того, у Кого вместе с Отцом одно имя Бога? Пусть одинаковое звучание не вводит тебя в заблуждение³: Сын Слово не похож на человеческое сложенное из букв и состоящее из слогов слово, поскольку

¹ Ср.: Рим. 1. 20.

² Одно из основных положений ариан, опровергнутое на I Вселенском соборе.

³ См.: *fid.* 4. 106.

si nullum principii tempus in uerbo, nec numerus utique nec gradus uerbi est, quia si numerus in uerbo, ergo multa uerba, si multa uerba, multi et filii. Sed unum uerbum est, quod et gradum excludit et numerum, unum secundum naturam.

21. Ne quaerite, cuiusmodi naturam! Nescio! Nescio multo hoc melius quam scio. Hoc solum bene scio quod nescio, quae scire non possum. *Quod uidimus*, inquit, *et quod audiuiimus*. Iohannes dicit; hoc solum bene scire se dixit, quod audiuit et uidit, qui «in Christi pectore recumbebat». Ergo illi satis est audisse, mihi non est satis? 22. Sed quod ille audiuit, hoc mihi dixit; et quod audiuit a Christo, hocine ego possum negare uerum esse de Christo? Ergo quod audiuit, audiui, et quod uidit, audiui. Ille enim «uidit». — Quod uidit? Non utique diuinitatem, quae secundum naturam suam uideri non potest; sed quia secundum naturam suam eum uidere non poterat, suscepit, quod erat praeter naturam diuinitatis, ut secundum naturam corporis uideretur. Denique et spiritus in specie uisus est sicut columba, quia uideri diuinitas in suae claritatis ueritate non poterat.

4. 23. Noli igitur et tu secundum naturam interpretari, quod praeter diuinitatis naturam est. Nam etsi credas a Christo carnem esse susceptam et offeras transfigurandum corpus altaribus, non distinguas tamen naturam diuinitatis et corporis, et tibi dicitur: *Si recte offeras, non recte autem diuidas, peccasti*. Diuide enim quod meum, diuide quod suum uerbi est. Ego, quod erat illius, non habebam, et ille, quod meum est, non habebat. Suscepit, quod meum est, ut inpertiret, quod suum est, suscepit, non ut confunderet, sed repleret. Si credas susceptionem, adfingas confusionem, Manicheus esse desisti, nec tamen ecclesiae filius esse coepisti. 24. Si credas susceptionem corporis,

не таков Отец Слова. 20. Будем осторожны и не дадим повода думать, что мы приписываем Отцу телесный голос, как у нас. Бог бестелесен, и у Него нет телесного голоса. Если же голоса, как у нас, у Отца нет, то и Его Слову не свойственна телесность. Если у Отца нет тела, Он не подчинен времени. Если не подчинен времени Отец, то не подчинено и Его Слово. Если в Слове нет начала во времени, то Оно не принимает ни исчисления, ни изменения. Если бы исчисление было свойственно Слову, то было бы много слов, а если бы было много слов, то было бы много сыновей. Но Слово одно, Оно исключает любое исчисление и изменение, Оно одно по природе.

21. Не спрашивайте, по какой природе! Я не знаю! Я не знаю, и это гораздо лучше, чем знать. Твердо знаю только одно: я не знаю того, чего знать и не могу¹. *Что мы видели*, — говорит апостол, — *и что слышали* (1 Ин. 1. 3). Это слова Иоанна. Он, возлежащий на груди Христа², признает, что точно знает только то, что сам видел и слышал. Что же, ему достаточно было услышать, а мне нет? 22. Услышанное он рассказал мне. Могу ли я усомниться как в истине о Христе в том, что он услышал от Самого Христа? Я читаю то, что Иоанн увидел и что он услышал. Итак, он увидел. Что же он увидел? Конечно, не Божество, природу Которого невозможно воспринять глазами. Но так как он не мог увидеть Бога по своему человеческому естеству, Бог принял чуждое Своей природе, чтобы быть зримым в телесном облике. Так и Святой Дух явился в образе голубя³, поскольку Бога в Его истинной славе никто увидеть не может.

4. 23. Ты тоже не суди божественную природу по тому, что чуждо ей. Даже если ты веришь, что Христос воспринял плоть, и приносишь Жертву⁴ на алтарь, но не различаешь природу божественную и человеческую, то и тебе сказано: *Если ты верно приносишь, но не верно различаешь, ты согрешаешь* (Быт. 4. 7). Раз-

¹ Воскликание направлено против Евномия, утверждавшего познаваемость Бога по сущности.

² Ср.: Ин. 13. 23–25.

³ Ср.: Лк. 3. 22.

⁴ Ср.: *fid.* 4. 124.

adiungas diuinitatis compassionem, portionem utique perfidiae, non perfidiam declinasti. Credis enim, quod tibi prode esse praesumis, non credis, quod deo dignum est. 25. Rursus si credas quia idem deus et noui et ueteris testamenti est, tempora autem uerbo eius et momenta praemittas, tolerabilior Valentinus est, qui non saecula ante deum, sed deum putat esse, quod saecula sunt. Minoris enim sacrilegi est copulari diuinitati saecula quam praeferrri. 26. Si credas iterum quia Christus principium non sumpsit ex uirgine, sed tamen aliquod ante Christum aestimes esse principium, in tempore distantia, de impietate contentio est. Virginis enim supparem negasti esse, non temporis, ego autem et supparem uirginis secundum susceptionem corporis non negabo et creatorem temporis confitebor. Quid enim proficis, si dicas quia Christus haec an illa sit creatura? Creatura mutatur, non diuinitas adoratur.

27. Noluit se sic Christus agnosci nec his tantum, quae supra hominem sunt, meritis aestimari; denique cum interrogasset: *Quid me dicunt esse homines*, cum alii dicerent *Heliam*, alii Hieremiam aut *unum ex prophetis*, nullius sententiam praedicauit; cum Petrus dixisset: *Tu es filius dei uiui*, hunc solum non inmerito laudauit. 28. Ergo Iohannes dicit, Petrus dicit, Christus probauit, et tu non probas, Arriane, nec Iohanni et Petro putas esse credendum, quos uel solos pro testimonio gloriae suae dominus noster Iesus Christus ad omnium fidem credidit abundare? Denique quasi ad testimonium ueteris et noui testamenti Moyses cum Helia adsciscitur, cum Iohanne Petrus frequenter adhibetur. 29. Petrus dicit: *Tu es*, non dicit «tu esse coepisti». Petrus dicit: *Tu es filius*, non dicit «tu es creatura». Dixit hoc Iohannes. Si adhuc non credidisti, quia non intellexisti

личай между тем, что свойственно мне, и между тем, что свойственно Слову. Не принадлежало мне то, что было у Него, а Ему не принадлежало то, что было моим. Он воспринял мою природу, чтобы сделать меня причастником Своей. Он воспринял мое не для того, чтобы поглотить, но для того, чтобы исполнить. Если ты принимаешь воплощение, но настаиваешь на смешении, то ты, перестав быть манихеем, еще не стал сыном Церкви. 24. Если ты принимаешь воплощение, но говоришь о страдании божественной природы, ты не полностью отвергся от своего заблуждения, но только от его части. Получается, ты веришь в то, что приемлемо для тебя, а не в то, что достойно Бога. 25. Если ты считаешь, что Бог и Нового, и Ветхого Завета один и тот же, но, с твоей точки зрения, времена и сроки предшествуют Слову, то ты упрямее Валентина, который не доходил до утверждения, что века прежде Бога, но считал, что они и есть бог. Меньше богохульства в соединении веков с Богом, чем в предпочтении их Ему. 26. Если ты принимаешь, что Христос получил начало не от Девы, но полагаешь это начало предшествующим Ему во времени, то ты защищаешь нечестивое мнение. Ты утверждаешь Его предшествование Деве, но не времени. Я, напротив, не отрицаю Его соотнесенность с Марией при воплощении, но в Нем же почитаю Создателя веков. В чем ты преуспел, так или иначе утверждая тварную природу Христа? Ты оставил Его изменчивым творением, но лишил божественного достоинства.

27. Не хочет Христос, чтобы Его достоинство видели только в том, что обычно превыше сил человека. Он Сам спросил: *За кого почитают Меня люди?* Одни отвечали: *за Илию*, другие — *за Иеремию или за одного из пророков* (Мк. 8. 27–28), но ни одно из этих утверждений не было Им принято. Только исповедание Петра: *Ты — Сын Бога Живого* (Мф. 16. 16)¹ — получило заслуженную похвалу. 28. Итак, Иоанн возвестил, Петр исповедал, Христос одобрил, а ты, арианин, отвергаешь? Ты считаешь, что ни Иоанн, ни Петр не достойны веры? Но Сам Господь наш Иисус Христос был уверен, что у них есть все, чтобы возвещать Его славу и утверждать веру в каждом человеке. Свидетель-

¹ Ср.: Лк. 9. 18–20.

mysterium supra sapientiam recumbentis, repetiuit Petrus, commendauit utrumque Christus, alterum iudicio, alterum mysterio. Idem enim addidit, ut legeres quod «in Christi pectore recumbebat», et intellegeres quod eius caput, in quo principale omnium sensuum est, arcano quodam sapientiae replebatur. Sed si non putas intellegendum esse mysterium, saltem noli impugnare iudicium. Laudatur Petrus, quia dei filium credidit, quem uidebat, quia se ab inperitae plebis rudibus adhuc opinionibus separabat. Denique cum interrogasset dominus, «quid homines de filio hominis aestimarent», cum diceretur uulgi sententia, Petrus tacebat. 30. Taces ergo, Simon, et respondentibus aliis adhuc taces, cum ipse sis primus, qui etiam non interrogatus interrogas? Nec times, ne reprehendaris a domino, quia non respondes interroganti? «Ideo, inquit, non respondeo, quia non interrogor meam, sed alienam sententiam; legi enim: *Vt non loquatur os meum opera hominum*; opus autem est perfidorum perfidias praedicare. Ergo taceo adhuc, quia nondum id, quod sentio, interrogor; non proferam labiis meis, quod animus non probauit. Erit tempus, quando respondeam. Interrogabor et ipse, quid sentiam. Tunc demum respondebo, quod meum est; meum est enim fidem loqui, pietatem adserere, gratiam praedicare». 31. Non igitur quasi pigrior sensu, uoce tardior tacet nec quasi fastidiosus differt uocis obsequium, sed quasi cautus periculum uulgaris opinionis euitat, qui periculum non euitabat salutis; denique in posterioribus habes quia exsiliuit e nauis, ut occurreret domino, non gloriae cupidus, sed oboedientiae praematurus.

ствовать о Ветхом и Новом Завете призваны Моисей и Илия, к ним часто присоединяются Петр и Иоанн¹. 29. Петр сказал: *Ты есть*, — но не сказал: Ты начал быть. Он сказал: *Ты — Сын*, но не сказал: Ты — творение. Об этом же говорит Иоанн. Если ты до сих пор не уверовал, поскольку не постиг тайны в меру мудрости возлежащего на груди², то дал тебе разъяснение Петр. Христос похвалил обоих: одного за исповедания, другого за возвышенность тайнозрения. Иоанн добавил, как ты читаешь, о своем возлежании на груди Иисуса, и ты должен понимать, что его глава, в которой начало³ всех чувств и мыслей, была наполнена сокровенной премудростью. Если ты считаешь, что нельзя понять сокровенную тайну, то, по крайней мере, не нападай на исповедание. Достохвален Петр, потому что исповедал Сыном Божиим Того, Кого видел, и опроверг невежественные представления несведущего народа. Во время разных ответов на вопрос Господа: «За кого почитают люди Сына Человеческого?» — Петр хранил молчание. 30. Почему молчишь ты, Симон, когда другие высказывают свое суждение, почему ты молчишь, хотя ты был первым⁴ и, не дожидаясь вопросов, задавал их сам⁵? Ты не страшишься быть осужденным Господом за то, что не отвечаешь Вопрошающему? «Потому, — говорит он, — я не отвечаю, что спрашивают не у меня, а у других. Я читал: *Да не възглаголют уста мои дел человеческих* (Пс. 16. 4). Дела же эти — восхвалять нечестие нечестивых. Я молчу, пока не обращен ко мне вопрос о том, что я знаю. Я не вложу в уста мои ничего, что не признает душа моя. Придет время, и я дам ответ. Меня спросят о том, что мне ведомо. И вот тогда я отвечу, как должен. А должен я проповедовать веру, высевать семена благочестия

¹ Все четверо были свидетелями Преображения Господа на горе Фавор, см.: Мф. 17, 1–9; Мк. 9, 2–8; Лк. 9, 28–36. Петр и Иоанн часто упоминаются вместе, см.: Мк. 3, 3; Лк. 22, 8; Ин. 20, 2–10; 21, 7, 20–21; Деян. 3, 1–4; 4, 13, 19; 8, 14; Гал. 2, 9.

² См.: Ин. 13, 23–25.

³ Свт. Амвросий следует здесь стоической терминологии: *principale* — разумное управляющее начало в человеке, ср.: *Isaac*, 2, 5; 3, 8. — *Примеч. ред.*

⁴ См.: Мф. 10, 2.

⁵ См.: Ин. 21, 21.

32. Hic ergo, qui ante reticebat, ut doceret nos quod in piorum nec uerbum debeamus iterare, hic inquam, ubi audiuit *uos autem quid me dicitis*, statim loci non in memor sui primatum egit, primatum confessionis utique, non honoris, primatum fidei, non ordinis. Hoc est dicere: «Nunc nemo me uincat; nunc meae partes sunt. Debeo compensare, quod tacui, debet prodesse, quod silui. Lingua mea non habet spinas, sine impedimento fides debet exire. Dum alii caenum alienae licet, prolatae tamen impietatis euacuant, qui aut *Heliam* aut *Hieremiam* aut *unum ex prophetis* Christum esse dixerunt — habuit ista uox caenum, habuit ista uox spinas —, dum alii hoc lauant caenum, dum in aliis enodantur hae spinae, uox nostra «filium dei Christum» resultet. Mihi purus est sermo, cui nullas spinas expressa reliquit impietas».

33. Hic est ergo Petrus, qui respondit prae ceteris apostolis, immo pro ceteris. Et ideo fundamentum dicitur, quia nouit non solum proprium, sed etiam commune seruare. Huic ad stipulatus est Christus, «reuelauit pater». Nam qui ueram generationem loquitur patris, a patre adsumpsit, non sumpsit ex carne. 5. 34. Fides ergo est ecclesiae fundamentum. Non enim de carne Petri, sed de fide dictum est quia «portae mortis ei non praeualebunt», sed confessio uicit inferum. Et haec confessio non unam heresim exclusit. Nam cum ecclesia multis tamquam bona nauis fluctibus saepe tundatur, aduersus omnes hereses debet ualere ecclesiae fundamentum.

35. Dies me citius defecerit quam nomina hereticorum diuersarumque sectarum. Aduersus omnes tamen generalis ista est fides quia «Christus est dei filius» et sempiternus ex patre et natus ex uirgine. Quem quasi gigantem sanctus Dauid propheta describit, eo quod biformis geminaeque naturae unus sit, consors diuinitatis et corporis,

и возвещать милость¹». 31. Итак, не из-за медлительности ума или косности языка Петр хранит молчание и не из-за гордости возвышает послушливый голос, но он, в ком не было страха перед опасностью в деле спасения, с осторожностью старается избежать опасности невежественного мнения. Ты знаешь, как позже он бросится из лодки в море навстречу Господу² не ради славы, а по пылкому стремлению явить покорность.

32. Петр молчал вначале, чтобы научить нас не повторять слова еретиков, но при вопросе: *А вы за кого почитаете Меня?* (Мф. 16. 15) — он, не забывая о первенстве своего призвания, отдал предпочтение первенству в исповедании, а не в похвале, первенству в вере, а не в почете. Он как будто говорит: «Сейчас никто меня не опередит, сейчас мой черед. Я должен сказать то, о чем промолчал, для пользы должен огласить то, что обошел молчанием. Нет в моей речи хитросплетений, ясно будет возвещена правая вера. Пока остальные [апостолы] выметают сор произнесенного во всеуслышание чужого нечестия, признающего во Христе или Илию, или Иеремию, или одного из пророков, — в таком утверждении нечестие, в таком утверждении лукавство! — пока одни смывают это нечестие, а другие расплетают этот силок, возвышается наш глас: Христос — Сын Божий. Мое исповедание безупречно, нечестие не оставило в нем своих скрытых шипов».

33. Таков Петр, он отвечает раньше других апостолов и за них. Он назван камнем, как способный встать на страже не только своего, но и общего дела. Его одобрил Христос, ему открыл Отец. Ведь исповедующий истинное рождение от Отца познал его от Отца, а не измыслил по плоти. 5. 34. Вера — основание Церкви. Не о плоти Петра, но сказано о его вере, что врата смерти не одолеют ее³, его исповедание победило ад. Это исповедание пресекло не одну ересь. Церковь, как прочный корабль, преодолевает множество бурь, и основание ее непреодолимо для любого неправомыслия.

35. Мне не хватит дня, чтобы назвать всех еретиков, их заблуждения или разделения. Но против всех звучит это знамени-

¹ См.: Пс. 91. 3.

² См.: Ин. 21. 7.

³ Ср.: Мф. 16. 17–18.

qui *tamquam sponsus procedens de thalamo suo exultauit tamquam gigans ad currendam uiam*, sponsus animae secundum uerbum, gigans terrae, quia usus nostri officia percurrens, cum deus semper esset aeternus, incarnationis sacramenta suscepit, non diuisus, sed unus, quia utrumque unus et unus in utroque, hoc est uel diuinitate uel corpore. Non enim alter ex patre et alter ex uirgine, sed idem aliter ex patre, aliter ex uirgine. 36. Generatio generationi non praeiudicat nec caro diuinitati, quia nec pignus patri nec uoluntas passioni nec passio uoluntati. Idem enim patiebatur et non patiebatur, moriebatur et non moriebatur, sepeliebatur et non sepeliebatur, resurgebat et non resurgebat, qui corpus proprium suscitabat, quia quod cecidit, hoc resurgit, quod non cecidit, non resurgit. Resurgebat igitur secundum carnem, quae mortua resurrexit, non resurgebat secundum uerbum, quod non resolutum fuerat in terram, sed apud deum semper manebat. 37. Ergo et moriebatur secundum susceptionem nostrae naturae et non moriebatur secundum aeternae substantiam uitae, et patiebatur secundum corporis passionem, ut suscepti corporis ueritas crederetur, et non patiebatur secundum uerbi impassibilem diuinitatem, quod totius exsors doloris est. Denique idem dicebat: *Deus deus meus, respice in me, quare me dereliquisti*, quia secundum carnem relictus est, qui secundum diuinitatem nec deseri potuit nec relinqui. 38. Idem etiam dicit: *Longe a salute mea uerba delictorum meorum*. Hoc est: «Non capiatur, qui audit *quare me dereliquisti*, sed intellegat quod secundum carnem ista dicantur, quae longe a «plenitudine diuinitatis» aliena sunt. Aliena sunt enim a deo *uerba delictorum*, quia aliena sunt et delicta uerborum. Sed quoniam delicta aliena suscepti, etiam delictorum alienorum uerba suscepti, ut derelictum me a patre deo esse dicam, qui apud deum sum semper».

тое исповедание: Христос есть Сын Божий, предвечный от Отца и рожденный от Девы. Псалмопевец Давид описывает Его исполином¹; в двух образах или двух природах Он один, Ему принадлежат и божество, и тело. Он *выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще* (Пс. 18. 16). Как Слово, Он — Жених души². Он — Исполин земли, как согласившийся пройти путь человеческой жизни. Он всегда предвечный Бог, но Он же непостижимым образом принял плоть. Его нельзя разделить, Он — един, поскольку и то и другое, то есть божество и тело, есть Единый и поскольку Он Единый в обеих природах. Не так, что Один от Отца, а другой от Девы, но у Единого одно — от Отца, а другое — от Девы. 36. Ни рождение не противоречит рождению, ни телесная природа — божественной, ни Сын — Отцу, ни воля — страданию, ни страдание — воле. Один и Тот же претерпел страдание и был свободен от него, вкусил смерть и не умирал, был во гробе и вне его, воскрес и не имел в этом нужды как Воскресивший Свое тело. Воскресает то, что может умереть, а то, что не умирает, не имеет нужды в воскресении. По смертной, но ожившей плоти, Он воскрес, а как Слово Он не воскресал и не подвергался тлению в земле, но всегда пребывал с Отцом. 37. Следовательно, Слово и умирает по воспринятой Им нашей природе и не умирает, пребывая вечно живым по природе вечной жизни. Оно испытывает страдания по плоти, чтобы уверовали в истинность Его воплощения, и не испытывает их по бесстрастности божественной природы Слова, которая не доступна никакому страданию³. Он восклицает: *Боже, Боже Мой, призри на Меня! Для чего Ты оставил Меня?* (Пс. 21. 2)⁴, но оставлен Он был только по человеческой природе, а по божественной Он не может оказаться ни оставленным, ни покинутым. 38. Слова Его: *Далеки от спасения Моего слова преступлений Моих* (Пс. 21. 2) следует понимать так:

¹ См.: Gellinck I. de. Note sur l'expression «Geminae gigas substantiae» // Recherches de science religieuse. 1914. 5. P. 416—421.

² Толкование Песни песней, берущее начало еще от Оригена: Жених — Христос, невеста — душа человека.

³ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 6. 6—7; Епифаний Саламинский, rap. 77. 8; ср. также: fid. 3. 27.

⁴ См.: Мф. 27. 46; Мк. 15. 34.

39. Erat igitur immortalis in morte, impassibilis in passione. Etenim quasi deum non cepit mortis aerumna et eundem quasi hominem inferna uiderunt. Denique *emisit spiritum* et tamen quasi arbiter exuendi suscipiendique corporis emisit spiritum, non amisit. Pendebat in cruce et omnia commouebat; tremebat in ligno, quem totus tremebat hic mundus; erat inter supplicia, excipiebat uulnera et regnum caeleste donabat; peccatum omnium factus peccata generis abluabat humani. Postremo mortuus est — et secundo et tertio exsultans adque ouans dico «mortuus est» —, ut illius mors uita fieret mortuorum.

40. Sed ne sepultura quidem eius miraculo caret. Nam cum esset unctus a Ioseph et in eius monumento sepultus, nouo opere quodam ipse defunctus defunctorum sepulchra reserabat. Et corpus quidem eius iacebat in tumulo, ipse autem *inter mortuos liber* remissionem in inferno positus soluta mortis lege donabat. Erat ergo caro eius in monumento, sed uirtus eius operabatur e caelo. Ostendebatur omnibus per corporis ueritatem, quia non caro erat uerbum, sed caro erat uerbi. Caro quidem «gustauit mortem», sed impassibilis dei uirtus; etsi exiit corpus, nullum tamen de corpore deo damnum.

41. Cur diuinitati adtribuis aerumnas corporis et infirmum doloris humani diuinæ conectis naturae? *Nunc anima mea*, inquit, *turbata est*: Anima turbata est, non sapientia. Inmutabilis enim manebat sapientia, etsi circumdaretur amictu carnis. Nam in illa «serui forma» erat ueri «luminis plenitudo», et cum se «exinaniret», «lumen» erat; denique dicebat: *Ambulate, dum lucem habetis*. Et quando in morte fuit, in umbra non erat; denique etiam in inferno positus uitae lumen fundebat aeternae. Radiabat etiam illic lux uera sapientiae, inluminabat infernum, sed inferno non claudebatur. «Quis enim locus est sapientiae?» Denique dicit iustus: *Sapientia autem unde inuenta est? Quis autem locus est disciplinae? Nescit homo uiam eius nec inuenta est inter homines*. 42.

«Да не соблазняется слышащий: *Для чего Ты оставил Меня?* — но понимает, что это сказано по плоти, которая чужда полноте божества и далека от нее. Чужды Богу слова преступлений, поскольку чужды и преступления слов. Если же Я принял чужие преступления, то и слова чужих преступлений принял и могу сказать, что Я, вечно пребывающий у Бога Отца, оставлен Им».

39. Итак, Бессмертный претерпел смерть, Бесстрастный — страдания. Как Бог Он не принял мук смерти, и как человека Его увидел ад¹. Он испустил дух как имеющий власть принимать или слагать с Себя тело, Он предал дух, а не лишился его. Он был вознесен на крест и всех привел в трепет, Он содрогался на древе, а перед Ним содрогался весь мир; Он, претерпевая муки и раны, даровал Царство Небесное², а став грехом³, омыл грехи всего рода человеческого. И вот Он умер — я готов еще и еще раз громогласно с ликованием повторить: Он умер, — чтобы Его смерть стала жизнью для смертных.

40. Погребение Христа тоже сопровождалось чудесами. Обвитый пеленами и похороненный Иосифом⁴ в его гробе, Он новым и непостижимым действием сокрушил оковы умерших. Когда Его тело пребывало во гробе, Он, свободный среди мертвых в аду⁵, даровал им свободу от закона смерти. Плоть Его была погребена, но сила Его действовала с небес. Он явил Себя всем благодаря истинности воспринятого тела: плоть не стала Словом, но она принадлежала Слову. Тело вкусило смерти⁶, но осталась бесстрастной Сила Божья⁷, Он оставил тело, но не было от этого Богу никакого ущерба.

41. Для чего ты тяготы плоти и болезненность человеческого страдания сочетаешь с божественной природой? *Ныне душа Моя*, — говорит Христос, — *скорбит* (Ин. 12. 27)⁸. Заметь, что скорбит душа, а не Премудрость. Премудрость оставалась неизмен-

¹ Ср.: 1 Петр. 3. 19.

² Ср.: Лк. 23. 43.

³ См.: 2 Кор. 5. 21.

⁴ См.: Мф. 27. 59–60; Мк. 15. 46; Лк. 23. 53.

⁵ Ср.: Пс. 87. 6.

⁶ Ср.: Евр. 2. 9.

⁷ Ср.: 1 Кор. 18. 24.

⁸ Ср.: Мф. 26. 38; Мк. 14. 34.

Ergo nec in tempore nec in loco sapientia est. Vnde tempus significat; sed quomodo in tempore, quae *in principio erat*? Quomodo in loco, quae *apud deum erat*? Unigenitus filius si quaeritur, *in sinu patris* euangelico spiritu repperitur. Numquid sinum patris locum putatis et quaeritis, quomodo nata sit, cum dicat propheticus uir: *Nescit homo uiam eius*? Et secundum homines ortum eius aestimatis, cum Iob dicat quod «*inter homines non sit inuenta*»? Et mortem tribuitis sapientiae, de qua *abyssus dicit: Non est in me, mare dicit: Non est mecum*? Non dicit caelum «non est in me», sed *abyssus dicit non est in me*. Non enim abysso, sed patri dixit: *In manus tuas commendo spiritum meum*. Ipsa anima etsi fuit in abysso, iam non est, quia scriptum est: *Quoniam non derelinques animam meam in inferno nec dabis sanctum tuum uidere corruptionem*. 43. *Mare ergo dicit non est mecum*, hoc est: uita nostra dicit saeculi fluctibus inquieta; non est enim inter homines caro eius, quia *secundum carnem iam non nouimus Christum*. Terra dicit *non est mecum*, quia resurrexit; denique angelus ait: *Quid quaeritis uiuentem cum mortuis*? Et bene *mare dixit non est mecum*, quia super mare erat; denique in mari et corporis uestigiis ambulabat, quando et subiectum mari super mare Petrum ambulare praecepit, qui licet trepidauerit, titubauit tamen non per inbecillitatem iubentis, sed per infirmitatem oboedientis.

ной, хотя и была окутана покровом плоти. Полнота истинного Света явилась в образе раба, но, даже истощая Себя, Премудрость оставалась светом, как сказано: *Ходите, пока еще есть Свет с вами* (Ин. 12. 35). Он был в смерти, но не в сени смертной, и находящимся в аду¹ Он изливал свет вечной жизни. Воссиял истинный свет Премудрости, осветил преисподнюю, и она не объяла его. Так каково же место Премудрости? Вот ответ праведника: *С каких пор Премудрость обретается и где место разума? Не знает человек пути Ее, и Она не обретается среди людей* (Иов. 28. 12–13). 42. Премудрость превышает времени и пространства. «С каких пор» указывает на время. Но как Она может вмещаться во времени, если Она была уже в начале? И где Ее место, если Она была у Бога? Сын Единородный, если ты пытаешься Его найти, по евангельскому благовестию пребывает в недре Отчем². Ты же не будешь ни спрашивать, ни исследовать, где находится недро Отчее и как Премудрость рождена? Разве не сказал Иов: *Не знает человек пути Ее* (Иов. 28. 13)? А ты по человеческим меркам пытаешься определить Ее место, хотя тот же муж и пророк утверждает, что *Она не обретается среди людей*. Ты усвоил смерть Премудрости, о Которой бездна говорит: «не во мне Она»; и море говорит: «не у меня» (Иов. 28. 14). Не небеса возвешают: «не в нас Она», а бездна признается: «не во мне Она» (Иов. 28. 14). Не бездне, а Отцу Сын сказал: *В руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23. 46)³. Душа Его была в бездне, но ныне уже не там, как написано: *Ибо Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление* (Пс. 15. 10; Деян. 2. 27). 43. И море вторит: «не у меня» (Иов. 28. 14), то есть оно говорит, что наша жизнь колеблется под напором волн нынешнего века; но плоть Его больше не среди людей, и ныне мы уже не знаем Христа по плоти⁴. И земля говорит: «не со мной», но Он воскрес. Об этом же возвешает ангел: *Что вы ищете живого между мертвыми?* (Лк. 24. 5). Верно сказало море: *Не у меня*. Христос был над ним, когда прошел по морю Своими стопами. Он повелел Петру пройти над морской

¹ Ср.: 1 Петр. 3. 19.

² См.: Ин. 1. 18.

³ Ср.: Пс. 30. 6.

⁴ Ср.: 2 Кор. 5. 16.

44. Ergo «splendori gloriae» non permisceas nostrae atramentum naturae, non luci nebulam humanae carnis offundas. Rursus passionem praedicans si nequaquam id, quod est passibile, recognoscas, pietatem domini refellisti, salutem tuam negasti. Vnde amentes eos aestimare debemus, qui audientes dicentem dei filium *quid me caedis* secundum naturam diuinitatis subiectum iniuriae putauerunt. Dixit enim: *Quid me caedis?* sed caedem diuina natura non sensit. Dixit: *Dorsum meum dedi in flagella et maxillas meas in palmas, uultum autem meum non auerti a confusione sputorum.* Sed «dorsum» et «maxillas» dixit et «uultum», hoc est humani corporis portiones. Quod enim caro uerbi patiebatur uel manens in carne dei uerbum — sicut scriptum est *Christo carne passo* —, in se utique pro corporis adsumptione referebat, ut, quae nostra sunt, ipse susciperet et suis circumuestiret humana.

45. Recte igitur secundum naturam suam et caro passa est, nec ea corporis passione uerbi natura mutata est. In ueritate enim nostra est resurrectio, et ideo in ueritate Christi passio praedicatur.

6. 46. Neque enim, quod quidam dicunt, in fantasmate passus est, quia nec in fantasmate «super mare ambulauit», quod discipuli in euangelio opinati esse produntur, sed excusantur, quia *nondum erat eis spiritus datus, nondum enim Iesus fuerat honorificatus.* Nobis iam crucifixus est Christus et resurrexit, nobis iam spiritus datur, qui adsertor est ueritatis. Et discipuli quidem aliquando errauerunt, ne nos postea errare possemus. Ergo illorum error nobis proficit: quasi homines errauerunt, quasi discipuli crediderunt.

бездной, апостол же испугался и начал тонуть, но не из-за бес-
 силия Повелевшего, а по собственному маловерию¹.

44. Так не окрашивай Сияние славы² в мрачные цвета на-
 шего естества, не скрывай Света за тучами человеческой плоти.
 Признавая страдание, но не познав того, какая природа эти
 страдания претерпела, ты отвергаешь милость Господа и отри-
 цаешь собственное спасение. Нам следует считать лишивши-
 мися рассудка тех, кто, слыша вопрос Сын Божьего: *Что ты*
Меня бьешь? (Ин. 18. 23) — решили, что насилью подвергает-
 ся божественная сущность. Да, Христос сказал: *Что ты Меня*
бьешь? — но не испытала ударов божественная природа. Да,
 Он говорит: *Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои пора-*
жающим; лица Моего не отворотил от оплевания (Ис. 50. 6). Но
 хребет, ланиты и лицо — это части человеческого тела. Так что
 же? Страдала ли плоть Слова или пребывающее во плоти Слово
 Бога? Сказано в Писании: *Христос пострадал плотью* (1 Петр.
 4. 1). Но Он говорил о Себе сообразно воспринятому Им телу.
 Он усвоил наше, чтобы Своим облечь человеческую природу.
 45. Следовательно, пострадала плоть в соответствии со своей
 природой, но природа Слова не изменилась от этого страдания
 тела. Как истинно наше воскресение, так истинны и Христовы
 страдания³.

6. 46. Неверно утверждение, что Его страдания были при-
 зрачны, поскольку не призраком Он ходил по морю, как по-
 думали в евангельском рассказе Его ученики⁴. Но апостолы за-
 служивают прощения, *ибо им еще не был дан Дух, потому что*
Иисус еще не был прославлен (Ин. 7. 39). Мы же знаем Христа
 не только распятого, но и воскресшего, мы уже приняли Духа,
 Подателя истины⁵. Ученики ошибались, чтобы мы потом могли
 избежать заблуждений. Без сомнения, их ошибки исправляют

¹ Ср.: Мф. 14. 25–33.

² Ср.: Евр. 1. 3.

³ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 6. 4–5; 7. 1–2; Епифаний Саламинский, rap. 8. 4–5; 9. 1–2.

⁴ См.: Мф. 14. 25–33.

⁵ См.: Ин. 16. 13.

47. Et hos igitur, qui in fantasmate uenisse Iesum dominum praedicant, et illos condemnare debemus, qui aduersa erroris linea non unum eundemque filium dei dicunt, sed alium esse, qui ex deo patre natus sit, alium, qui sit generatus ex uirgine, cum euangelista dicat quia *uerbum caro factum est*, ut unum dominum Iesum, non duos crederes. 48. Nonnulli etiam «aliud dei uerbum, alium dei uerum filium» crediderunt, cum ipsum, qui *in principio erat uerbum apud patrem, in sua propria* uenisse euangelista testetur. Sunt autem, qui «tamquam ad unum prophetarum», ita ad Christum factum esse uerbum arbitrati sunt, «non ipsum esse dei uerbum». Sed de nullo prophetarum dictum est quia *uerbum caro factum est*; nullus prophetarum *abstulit peccatum mundi*; de nullo alio dictum est: *Hic est filius meus dilectus, in quo conplacui*; de nullo prophetarum legimus quod sit «dominus maiestatis», quod de Christo apostolus dixit quia Iudaei «dominum maiestatis crucifixerunt».

49. Sed dum hos redarguimus, emergunt alii, qui «carnem domini dicant et diuinitatem unius naturae». Quae tantum sacrilegium inferna uomuerunt? Iam tolerabiliores sunt Arriani, quorum per istos perfidiae robur adolescit, ut maiore contentione adserant patrem et filium et spiritum sanctum unius non esse substantiae, quia isti diuinitatem domini et carnem substantiae unius dicere temptauerunt. Deinde cum isti dicant quia uerbum in carnem, capillos, sanguinem et ossa conuersum est et a natura mutatum est propria, datur illis locus, ut infirmitatem carnis ad infirmitatem diuinitatis quadam facta diuinae naturae mutatione detorqueant.

50. Sunt etiam, qui in tantum impietatis prodierint, ut putent «quia diuinitas domini circumcisa est et imperfecta de perfecta facta est et in ligno non caro, sed illa operatrix omnium substantia diuina in carnis speciem coagulata pendeat». Quis autem non horrescat, qui audiat «quia non ex Maria uirgine, sed ex diuina substantia passibilem sibi carnem fecerit dei uerbum»? Quod adserendo eo prolabantur, ut non ex tempore corpus domini esse susceptum, sed coaeternum dei uerbo semper fuisse contendant.

наши. Как люди, они допускали погрешности, но верили они, как ученики.

47. Нам надлежит опровергнуть не только заблуждение, будто Христос пришел как призрак, но и еще одно ложное утверждение, будто не Тот же Сын Божий, рождаемый от Отца, получает рождение от Девы. Евангелист сказал: *И Слово стало плотью* (Ин. 1. 14), — чтобы ты верил в одного Господа Иисуса, а не в двух. 48. Одни пытаются отличать Слово Божье от истинного Сына Божьего, несмотря на свидетельство Иоанна, что Тот, Кто *был Словом в начале у Отца, пришел к Своим* (Ин. 1. 3, 11). Другие считают, что Христос «не был Словом», но Слово действовало в Нем, «как в одном из пророков». Но ни об одном из пророков не сказано, что *Слово стало плотью* (Ин. 1. 14), ни один из пророков не взял на себя грех мира¹, ни об одном из них не дал свидетельства Отец: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3. 17.), и мы никого не называем Господом славы, кроме Христа, как сказал о Нем апостол: иудеи распяли Господа славы².

49. Мы еще не успели опровергнуть эти заблуждения, как надвигаются новые. Некоторые утверждают, что «плоть и божество Господа одной природы». Только преисподняя могла изрыгнуть такую хулу! Даже нечестие ариан, с недюжинным усердием отрицающих единство сущности Отца, Сына и Святого Духа, кажется безобиднее по сравнению с учением тех, кто старается убедить, что божество и плоть Господа одной природы. Далее они утверждают, что Слово преложилось в плоть, волосы, кровь и кости, тем самым изменив Свою природу. Дай им волю, и они несовершенство человеческой плоти сведут к несовершенству божества на основании якобы совершившегося изменения божественной природы³.

50. Есть и такие, которые в своем нечестии дошли до заявления, что «божественная природа Господа претерпела ограничения и потеряла свое совершенство и что на крест была вознесена не плоть, а зиждительная божественная природа, сгущенная до

¹ См.: Ин. 1. 29.

² См.: 1 Кор. 2. 8.

³ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 2. 3.

51. Horum omnium auctores sunt, qui diuinitatem et carnem domini unius naturae fuisse dixerunt. Legi enim — quod non crederem, nisi ipse legissem — legi, inquam, in cuiusdam libris sic positum: «organum et eum, a quo mouebatur organum, unius in Christo fuisse naturae». Quod ideo posui, ut ex scriptis nomen depraeandatur auctoris et aduertant quamuis exquisitissimis argumentis et faleratis sermonibus non posse uim ueritatis obduci. 52. Et hic mihi frequenter Nicaeni concilii tractatum se tenere commemorat. Sed in illo tractatu patres nostri non carnem, sed dei uerbum unius substantiae cum patre esse dixerunt, et uerbum quidem ex paterna processisse substantia, carnem autem ex uirgine esse confessi sunt. Quomodo igitur Nicaeni concilii nomen obteditur et noua inducuntur, quae numquam nostri sensere maiores, cum utique scripturae dicant quia «Christus secundum carnem passus» est, non secundum diuinitatem, scripturae dicant quia *uirgo in utero accipiet et pariet filium?* Accipit enim «uirtutem» et «peperit filium», quem ex se ipsa suscepit.

53. Denique hoc etiam Gabrihel proprio sermone declarat dicens: *Et quod nascetur ex te sanctum, uocabitur dei filius.* «Ex te» inquit, ut secundum hominem quod ex ipsa nasceretur aduerteres; ex se enim generauit Maria, ut, quod generaretur ex ipsa, in eo salua incarnationis dominicae praerogatiua corporis esset uera natura. Sed et Paulus dicit praedestinatum se esse *in euangelium dei, quod ante, inquit, promiserat per prophetas de filio suo, qui factus est ex semine Dauid secundum carnem,* et ad Galatas: *Postquam autem uenit plenitudo temporis, misit deus filium suum factum ex muliere;* et ad Timotheum dixit: *Memor esto Iesum Christum resurrexisse a mortuis ex semine Dauid.* 54. Ergo ex nobis accipit, quod proprium offerret pro nobis, ut nos redimeret ex nostro, et quod nostrum non erat, ex suo nobis diuina sua largitate conferret. Secundum naturam igitur se obtulit nostram, ut ultra

зримого тела». Кто не смутится, услышав, что «Слово Божье не от Девы Марии восприняло, а из божественной природы устроило Себе подверженное страданиям тело»? Заявляя это, они доходят до немислимого утверждения, что тело воспринято Господом не в определенный момент времени, но оно было совечно Слову Божьему¹.

51. Родоначалниками же всех этих еретиков выступают утверждающие единство божественной природы и плоти во Христе. Я прочел в их книгах — я бы не поверил, если бы не увидел этого собственными глазами — так вот, я нашел следующее утверждение: «Орудие и Тот, Кто приводит это орудие в движение, во Христе стали одной природой»². Я специально привел этот отрывок, открыл имя автора³ и сделал явным, что ни хитроумнейшие доводы, ни прекрасно звучащие речи не могут победить силу истины. 52. Он постоянно уверяет, что держится определенных Никейского собора. Но в них наши отцы исповедали, что не плоть, но Слово Божье одной природы с Отцом и Слово исходит из Отчей сущности, а плоть из Девы. Почему же они, прибегая под защиту имени Никейского собора, измышляют новые учения, о которых наши предшественники даже не слышали? Писание говорит, что Христос пострадал по плоти⁴, а не по божеству. По слову Писания: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына* (Мф. 1. 23; Ис. 7. 14), сила Вышнего осенила ее и она родила Сына⁵, дав Ему свою плоть.

53. Об этом же возвещает Гавриил в своем приветствии Марии: *И рождаемое от Тебя Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1. 35). Он говорит ей: *от Тебя*, — чтобы ты рассматривал рождаемое от Девы по человечеству. Из себя родила Мария, чтобы в Родившемся от нее было истинное телесное естество⁶, за исклю-

¹ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 2. 3.

² Свт. Амвросий цитирует Аполлинария Лаодикийского.

³ Правила риторики не позволяли называть имя обсуждаемого автора, читатели сами должны были его узнать, см.: *Bellini*. P. 413, not. 6.

⁴ См.: 1 Петр. 4. 1.

⁵ См.: Лк. 1. 35; 2. 7.

⁶ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 5. 2–4; Епифаний Саламинский, rap. 7. 2–4.

nostram operaretur naturam. De nostro sacrificium, de suo praemium est, multaque in eodem et secundum naturam inuenies et ultra naturam. Secundum condicionem etenim corporis in utero fuit, natus est, lactatus est, in praesepio est conlocatus, sed supra condicionem uirgo concepit, uirgo generauit, ut crederes quia deus erat, qui nouabat naturam, et homo erat, qui secundum naturam nascebatur ex homine. 55. Neque enim, ut quidam interpretaeti sunt, natura ipsa mutata uerbi est, quae inmutabilis semper est, sicut ipse dixit: *Videte, uidete me quia ego sum et non sum mutatus*. Sed etiam Paulus dixit quia *Iesus Christus heri et hodie ipse est in saecula*, hoc est: qui non secundum naturam mutatus est carnis, sed inmutabilis etiam in ipsa mutabili condicionis humanae qualitate permansit.

56. Didicistis igitur quia sacrificium de nostro obtulit. Nam quae erat causa incarnationis, nisi ut caro, quae peccauerat, per se redimeretur? Quod peccauerat igitur, hoc redemptum est. Non est ergo immolata diuinitas uerbi, quia non peccauerat diuinitas uerbi. Et ideo non est uerbi natura in carnis conuersa naturam, quia immunis peccati diuinitas pro peccato, quod non fecerat, se non debebat offerre. Hoc enim in se obtulit Christus, quod induit, induit, quod ante non habuit. Non igitur diuinitatis suae diuinitatem induit, in quo erat *plenitudo diuinitatis* aeternae, sed carnem adsumpsit, ut spoliū carnis exueret adque in semet ipso et manubias diaboli crucifigeret et tropaea uirtutis erigeret.

чением особого достоинства Господнего воплощения¹. И Павел пишет римлянам, что он был избран к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти (Рим. 1. 2–3), — и галатам: Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены (Гал. 4. 4), — и Тимофею: Помни Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых (2 Тим. 2. 8). 54. Значит, приняв наше и принеся как Свое в жертву за нас, Он искупил нас от нашего, а то, что не было нашим, Он даровал нам от Себя по Своей божественной милости². В нашем естестве Он принес Себя в жертву, чтобы действовать сверх нашего естества. От нашего — жертва, от Его — дар. Много ты можешь найти во Христе проявлений как по природе, так и сверх нашей природы. По закону плоти Он был в материнской утробе, родился, питался молоком и был положен в яслях, но сверхъестественно зачала Дева, и родила Дева ради твоей веры в то, что Он — и Бог, обновляющий нашу природу, и Человек, рожденный по естеству от жены. 55. Все это не должно было приводить к мысли, что изменилась сама природа Слова, которая всегда неизменна, как Сам Он сказал: *Воззрите, воззрите на Меня! Я есть и Я не изменен* (Мал. 3. 6), и Павел: *Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13. 8)³. Это значит, что Он не изменился по плотской природе, но остался неизменен вопреки изменчивости человеческого естества.

56. Знай, что в качестве жертвы Он принес наше. Разве была какая-то другая цель для Его воплощения кроме спасения плоти, подпавшей греху? Он искупил то, что находилось под властью греха. Не божество Слова принесено в жертву, оно чуждо греха. И не преложилась природа Слова в плотское естество, ибо не причастное греху и греха не совершившее божество не следовало приносить за грех⁴. Христос принес в жертву

¹ См.: *fid.* 4. 134.

² См.: Афанасий Александрийский, *epist. ad Ep.* 5. 2; Епифаний Саламинский, *pan.* 7. 2.

³ См.: *fid.* 5. 24–25.

⁴ См.: Афанасий Александрийский, *epist. ad Ep.* 4. 9–10; Епифаний Саламинский, *pan.* 6. 9–10.

57. Ergo si caro omnium [et] in Christo subiacuit iniuriae, quomodo unius illam cum diuinitate dicitis esse substantiae? Si enim unius substantiae uerbum et caro, quae de terra habet naturam, et unius substantiae uerbum adque anima, quam perfectam naturae suscepit humanae, unius autem substantiae uerbum cum deo secundum paternam professionem et ipsius domini adsertionem, qui ait: *Ego et pater unum sumus*, unius ergo substantiae pater cum terreno corpore praedicatur. Et adhuc indignamini Arrianis, quia hi dicunt filium dei creaturam esse, cum ipsi dicatis patrem unius cum creaturis esse substantiae? 58. Quid autem aliud agitis ista dicendo, nisi ut aut «limum Adae» terramque nostram diuinae substantiae conparetis aut certe diuinitatem in terrena corruptelae iniuriam transferatis? Dicendo enim quod «uerbum caro et ossa factum est», in terram utique dicitis esse conuersum, quoniam caro et ossa de terris sunt.

59. «Scriptum est», inquiunt, «*quia uerbum caro factum est*». — Scriptum non nego. Sed considera, quid sequatur; sequitur enim: *et habitauit in nobis*. Hoc est: illud uerbum, quod carnem suscepit, hoc *habitauit in nobis*, hoc est: in carne habitauit humana, et ideo *Emmanuel* dictus est, hoc est *nobiscum deus*. Hoc ergo uerbum *caro factum est* pro eo, quod est «homo factum est», sicut etiam in Iohel dixit: *Efundam de spiritu meo super omnem carnem*. Non enim super irrationabilem carnem, sed in homines futura promittitur gratiae spiritalis effusio. 60. Quod si secundum litteram uos tenetis, ut putetis ex eo quod scriptum est quod uerbum caro factum est, uerbum dei in carnem esse conuersum, numquid negatis scriptum esse de domino quia *peccatum non fecit, sed peccatum factus est*? Ergo in peccatum conuersus est dominus? Non ita, sed quia nostra peccata suscepit, peccatum dictus est. Nam et maledictum dictus est dominus, non quia in maledictum conuersus est dominus, sed quia nostrum suscepit ipse maledictum;

то, что усвоил Себе, усвоил же то, чего раньше не имел. Без сомнения, не Собственную божественную природу усвоил Тот, в Ком вечно пребывала *полнота божества* (Кол. 2. 9), но воспринял плоть, чтобы оставить ее, как снятые доспехи, и распять в Себе Самом эту добычу дьявола, и вознести победным знаком добродетели¹.

57. Если плоть всех людей претерпела наказание во Христе, то почему ты утверждаешь ее единосущие с божеством? Если одной сущности со Словом созданная из земного праха плоть, если одной сущности со Словом подлинно воспринятая Им по человечеству душа и если одной сущности Бог со Словом как по Отчему свидетельству, так и по утверждению Самого Господа: *Я и Отец одно* (Ин. 10. 30), то доказано единство природы у Отца с перстным телом. Почему негодуете вы на ариан за то, что они признают Сына Божьего творением, если сами доходите до утверждения о единстве сущности у Отца и творения?² 58. Да и можете ли вы прийти к другому заключению, исходя из своих посылок, кроме как к уравниванию Адамовой грязи или нашей персти³ с божественной природой и к оскорбительной мысли о подчиненности Бога земному тлению? Утверждая, что «Слово стало плотью и костями», вы говорите о Его превращении в землю, поскольку плоть и кости из земли⁴.

59. Еретики настаивают: «Написано, что *Слово стало плотью* (Ин. 1. 14)». — Не буду спорить, написано. Но прочти, что следует дальше: *и обитало с нами* (Ин. 1. 14). Это значит, что именно Слово, Которое приняло плоть, обитало с нами. Обитало же Оно в человеческой плоти, и поэтому дано было Ему имя Еммануил, *что значит: с нами Бог* (Мф. 1. 23; Ис. 7. 14). *Слово стало плотью* стоит вместо «стало человеком». Например, у Иоилия написано: *Излию от Духа Моего на всякую плоть*

¹ Ср.: Кол. 2. 14–15. См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 6. 7; Епифаний Саламинский, rap. 8. 7.

² Параграфы 57–61 цитировались на Эфесском соборе. См.: Bellini. P. 417.

³ См.: Быт. 2. 7.

⁴ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 4. 4–6; Епифаний Саламинский, rap. 6. 4–6.

maledictus enim qui pendet in ligno. Miraris ergo quia scriptum est *uerbum caro factum est*, cum caro adsumpta sit a deo uerbo, quando de peccato, quod non habuit, scriptum est quia *peccatum factus est*? Hoc est: non natura operationeque peccati, utpote *in similitudinem carnis peccati factus*, sed ut peccatum nostrum in sua carne «crucifigeret», susceptionem pro nobis infirmitate¹ obnoxii iam² «corporis peccati» carnalis adsumpsit.

61. Desinant ergo dicere naturam uerbi in corporis naturam esse mutatam, ne pari interpraetatione uideatur natura uerbi in contagium mutata peccati. Aliud est enim quod adsumpsit et aliud quod adsumptum est. Virtus uenit in uirginem, sicut et angelus ad eam dixit quia *uirtus altissimi obumbrabit te*. Sed natum est corpus ex uirgine et ideo caelestis quidem descensio, sed humana conceptio est. Non ergo eadem carnis potuit esse diuinitatisque natura.

7. 62. Possem latius prosequi, sed uereor, ne haec ipsa aliquibus aut superflua aut prolixa uideantur. Fortassis enim dicat aliquis: «Nonne de patris et filii diuinitate quinque illis quos scripsisti libris conclusurum te esse promiseras?» Sed quid faciam, cum cottidie nouas seminent quaestiones? Non praeterit sponsio, sed adstringit obiectio. Nam quemadmodum potest finis esse responsi, si modus nullus obiecti sit? 63. Et tamen de patris et filii diuinitate consummaturum responsionem in superioribus me sponderam, hoc autem libro de incarnationis dominicae sacramento plenior, sicut debuit, facta diges-

¹ infirmitate *QXMVZBW* infirmitati *G Acta Conc. Eph.* infirmitatum *Maur.*

² obnoxii iam *Faller* obnoxiam *QH*

(Иоил. 2. 28)¹, но обетование здесь не о плоти, лишенной разума, но о грядущем схождении благодати Духа на человека. 60. Если вы, буквально понимая слова *Слово стало плотью* (Ин. 1. 14), делаете вывод, что Слово Божье преложилось в плоть, не станете ли вы отрицать написанное о Господе, что *Он не сделал никакого греха* (1 Петр. 2. 22), но *стал грехом* (2 Кор. 5. 21)? Значит ли это, что Господь преложился в грех? Конечно, нет! Он назван грехом, потому что взял наши грехи. Также клятвою² назван Господь не потому, что Он преложился в проклятье, но потому что Он добровольно принял проклятье за нас: *Ибо проклят всякий повешенный на древе* (Втор. 21. 23). Почему тебя смущает написанное: *Слово стало плотью*, если плоть была воспринята Им, и не смущает, что *стал грехом* не Имевший греха? Это значит, без природного действия греха Он стал *в подобии плоти греховной* (Рим. 8. 3), чтобы наш грех в Своей плоти распять. Ради нас Он воспринял наше тело, находящееся по своему бессилию в рабском подчинении у плотского греха³.

61. Пора им прекратить рассуждения о преложении природы Слова в телесную природу, чтобы в своем толковании не дойти до утверждения, что природа Слова изменилась под влиянием греха. Был Воспринявший, и было воспринятое. Сила нашла на Деву по ангельскому благовестию: *Сила Вышнего осенит Тебя* (Лк. 1. 35), и плоть была рождена от Девы. Итак, было и небесное схождение, было и человеческое зачатие. Следовательно, не могла стать одним природа Божества и плоти.

7. 62. Я мог бы привести и другие доводы, но боюсь, что некоторым они покажутся пространными и излишними. Может, даже кто-нибудь спросит: «Разве ты не сулил, что изложишь все необходимое о божестве Отца и Сына в пяти написанных тобою книгах?» — Но как же быть, если ежедневно они выдвигают новые вопросы? Я не нарушаю обещания, меня спор обязывает. Да и как можно положить конец обсуждению, если оно посвящено Беско-

¹ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 8. 3–4; Епифаний Саламинский, rap. 10. 3–4.

² См.: Гал. 3. 13.

³ См.: Рим. 6. 6.

tio est. Nam cum illud, quod ait dominus: *tristis est anima mea usque ad mortem*, et infra: *pater meus, si possibile est, transfer a me calicem hunc, sed tamen non sicut ego uolo, sed sicut tu uis*, non ad spiritus sancti compassionem, sed ad rationabilis adsumptionem animae et naturae humanae refertur adfectum, consequens est, ut per adsertionem dominici sacramenti et plenitudinem naturae humanae fuisse adstruamus in Christo et ab infirmitatis praeiudicio sanctum spiritum separemus. Non est enim obnoxius infirmitati, qui non est obnoxius passioni.

64. Quaero igitur, qua ratione animam putent quidam a domino Iesu non esse susceptam. An quia metus est, ne sensu Christus laberetur humano? Dicunt quippe quia concupiscentia carnis «legi mentis repugnet». Sed qui hoc ait, tantum abest, ut Christum putauerit lege carnis in peccati uincula fuisse ducendum, ut ipse in aestu positus fragilitatis humanae per Christum sibi subueniri posse crediderit dicens: *Infelix ego homo, quis me liberabit de corpore mortis huius? Gratia dei per Iesum Christum dominum nostrum*. Qui ergo alios a carnis lubrico uindicabat, numquid formidare poterat, ne etiam ipse dominatu quodam carnis istius uinceretur?

65. Sed carnis istius, sicut uolunt, formidabat inlecebras! — Ergo et carnis susceptionem declinare debuerat, ne ad lubricum traheretur erroris. Sed quomodo lubricum poterat timere peccati, qui peccatum remissurus aduenerat? Et ideo cum susceperit carnem hominis, consequens est ut perfectionem incarnationis plenitudinemque susceperit; nihil enim in Christo imperfectum. Suscepit itaque carnem ut resuscitaret, adsumpsit animam, sed animam perfectam, humanam, rationabilem adsumpsit adque suscepit. 66. Nam quis potest negare quod susceperit animam, cum ipse dicat: *Animam meam pono pro uobis meis*, et iterum: *Propterea me pater diligit, quia ego pono animam meam, ut iterum sumam illam*. Non per parabolam hoc dicitur nec perfunctoria significatione, in qua aliud dicitur et aliud intellegitur, sicut illud: *Neomenias et sabbata uestra odit anima mea*, licet etiam illud ad

нечному? 63. В предыдущих книгах я постарался во всей полноте обсудить вопрос о божестве Отца и Сына, а в этой книге, посвященной тайне воплощения Господа, я был еще обстоятельнее. Слова Господа: *Душа Моя скорбит смертельно*, — и дальше: *Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26. 38, 39)¹, — свидетельствуют не о причастности Святого Духа к страданию, но о восприятии Господом разумной души и состояний, свойственных человеческой природе. Признавая Господню тайну [воплощения], мы утверждаем полноту человеческой природы во Христе и отвергаем предположение о слабости Святого Духа. Не подвержен немощи Тот, Кто не подвержен страданию.

64. Спрошу: на каком основании некоторые утверждают, что душа не была воспринята Господом Иисусом? Не из опасения ли, что человеческий ум Христа мог колебаться? В свою защиту они приводят слова Павла, что вожеление плоти *противоборствует закону ума* (Рим. 7. 23). Но апостол в своем послании не о Христе говорит как о подпавшем оковам греха по закону плоти, но о себе; он верит, что от Христа к нему, человеку, пребывающему в страстном и тленном состоянии, придет помощь, и восклицает: *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога Иисусом Христом Господом нашим* (Рим. 7. 24—25). Избавляющий других от похоти плоти может ли бояться, что Сам окажется под властью этой плоти?

65. Но телесные соблазны, как считают еретики, были для Него опасным искушением! — Тогда Он не должен был принимать и саму плоть, чтобы не быть вовлеченным в ее удобопреклонность ко греху. Но может ли бояться мерзости греха Пришедший упразднить его? Если Господь воплотился, то Его человеческая плоть обладала всей полнотой и совершенством, и нет во Христе никакого изъяна. Он воспринял плоть, чтобы воскресить ее. Он усвоил и душу, но Он усвоил и воспринял человеческую душу, разумную и совершенную. 66. И кто может отрицать, что душа была Им воспринята, если Он Сам говорит: *Душу Мою полагаю за овец Моих* (Ин. 10. 15), и еще: *Потому любит Меня Отец,*

¹ Ср.: Мк. 14. 34—36.

Christi animam possit referri, quae ideo «posita» est, ut aboleret Iudaicae superstitionis errorem, unius sacrificii institueret ueritatem.

67. Sed ut de hoc dubitent prophético, euangelicum hoc refutare non possunt de animae proprietate dictum, cum de morte domini et resurrectione sit dictum; denique addidit: *Nemo tollit eam a me, sed ego pono eam a me ipso. Potestatem habeo ponendi eam et potestatem habeo iterum sumendi eam.* Eandem igitur ponit, quam suscepit. «Suscepit» dico; non enim uerbum ipsum dei uiuum in sua carne ad nostrae animae uicem factum est, sed sicut carnem nostram, ita et animam nostram perfecta naturae humanae adsumptione suscepit. «Adsumpsit», inquam, animam, ut incarnationis suae benediceret sacramento, «suscepit» adfectum meum, ut emendaret. 68. Quid autem opus fuit carnem suscipere sine anima, cum utique insensibilis caro et inrationabilis anima nec peccato sit obnoxia nec digna praemio? Illud ergo pro nobis suscepit, quod in nobis amplius periclitabatur. Quid autem mihi prode est, si totum me non redemit? Sed totum me redemit, qui ait: *Mihi indignamini, qui totum hominem sanum feci in sabbato?* Totum me redemit, quia in uirum perfectum fidelis non ex parte, sed totus resurgit.

69. Desinant ergo isti misericordes timere, ne Christus carnem suam uel animam perfectam sensumque hominis non potuerit gubernare, qui etiam illum «asinae pullum, quem ante nemo sederat», gubernauit. *Qui plantauit aurem, non audiet?* qui alios regebat, se regere ipse non poterat? qui peccata donabat, peccatum ipse faciebat? Desinant nimium solliciti isti tamquam paedagogi Christi uereri, ne etiam in ipso concupiscentia carnis «legem mentis» oppresserit, quae non oppressit in Paulo, sed tantummodo «repugnauit». Athleta Christi uictorias mentis numerat suae, hi trepidant, ne caro titubarit in domino, quae uicit in seruulo? 70. Non uult pro se timere nos Christus, non

что Я отдаю душу Мою, чтобы опять принять ее (Ин. 10. 17). Это сказано не в переносном смысле, когда одно говорится, а другое подразумевается. Например, слова: *Новомесечия и субботы ваши ненавидит душа Моя* (Ис. 1. 13, 14) — также можно отнести к душе Христа, которую Он положил за то, чтобы истребить в иудеях суеверные заблуждения и утвердить истину единственного жертвоприношения.

67. Даже если они сомневаются в пророчестве, они не могут отрицать евангельских слов об обладании душой, сказанных Самим Господом перед Своей смертью и воскресением: *Никто не отнимает ее от Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее* (Ин. 10. 18). Итак, Он отдает ту душу, которую принял. Я настаиваю на слове «принял». Слово Божье, пребывающее в человеческой плоти, не заняло в ней место души, но Само Слово приняло и нашу плоть, и нашу душу, усвоив человеческую природу во всей полноте. Еще раз повторю: Господь усвоил душу, чтобы освятить ее в тайне Своего воплощения, принял мое естество, чтобы исцелить его. 68. Какая польза в восприятии плоти без души, если ни бесчувственная плоть, ни неразумная душа сами по себе не отвечают за грех и не удостоиваются награды? Следовательно, Он воспринял ради нас то, что в нас особенно уязвимо. Какая польза мне, если Господь не искупил всего меня?¹ Но всего меня искупил Сказавший: *На Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?* (Ин. 7. 23). Он искупил всего меня, поскольку верующий воскресает в мужа совершенного² не в какой-то одной своей части, а во всей своей полноте.

69. Пусть эти причитальщики оставят свои страхи, что Христос, усмиривший молодого осла, на которого никто прежде не садился³, не сможет усмирить Свою плоть и Свою совершенную душу и человеческий ум! *Насадивший ухо не услышит ли?* (Пс. 93. 9). Правящий другими не справится ли с Собой? Прощающий грехи согрешит ли Сам? Не пора ли этим непомерно заботливым наставникам Христа перестать волноваться, что

¹ Ср.: Григорий Богослов, epist. ad Cled. 7. 32.

² Ср.: Еф. 4. 13.

³ См.: Лк. 19. 30.

uult pro se flere nos dominus; denique dicit: *Filiae Hierusalem, nolite me flere, uos ipsas flete*. Et istis dicit: «Nolite mihi timere, uobis timete! An non audistis dicentem Daud: *Dominus inluminatio mea et salus mea, quem timebo? Dominus defensor uitae meae, a quo trepidabo?* et alibi: *Non timebo, quid faciat mihi homo*, et alibi: *Non timebo, quid faciat mihi caro?*»

71. Ego ergo lapsum naturae humanae timere potui, quem homo ipse non timuit? Deus igitur ante carnem, deus in carne perfectionem naturae adsumpsi humanae. Suscepi sensum hominis, sed non sum sensu carnis inflatus. Sensu hominis «animam meam dixi esse turbatam», sensu hominis «esuriui», sensu hominis «rogauit», qui rogantes exaudire consueui, sensu hominis «profeci», sicut scriptum est: *Et Iesus proficiebat aetate et sapientia et gratia apud deum et homines*».

72. Quomodo proficiebat «sapientia dei»? Doceat te ordo uerborum. Profectus aetatis est et profectus sapientiae, sed humanae est. Ideo aetatem ante praemisit, ut secundum hominem crederes dictum; aetas enim non diuinitatis, sed corporis est. Ergo si proficiebat aetate hominis, proficiebat sapientia hominis. Sapientia autem sensu proficit, si a sensu sapientia. *Iesus proficiebat aetate et sapientia*. Qui sensus proficiebat? Si humanus, ergo et ipse susceptus est, si diuinus, ergo mutabilis per profectum; quod enim proficit, utique mutatur in melius. Sed quod diuinum est, non mutatur; quod ergo mutabatur, non utique diuinum; sensus igitur proficiebat humanus. Sensum ergo suscepit humanum.

в Нем вожеление плоти одержит верх над законом ума? Оно и в Павле не одержало верха, но только противоборствовало¹. Подвижник Христов исчисляет победы своего ума, а эти трепещут, как бы не преткнулась плоть у Господа, которая стала победительницей даже у Его раба! 70. Не хочет Христос, чтобы мы за Него боялись, не хочет Господь, чтобы мы о Нем рыдали и потому говорит: *Дщери Иерусалимские, не плачьте обо Мне, но плачьте о себе!* (Лк. 23. 28). Он всех предупреждает: не страшитесь за Меня, страшитесь за себя самих! Разве вы не слышали слов Давида: *Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — защитник жизни моей: кого мне страшиться?* (Пс. 26. 1). И еще: *Не утрашусь; что сделает мне человек* (Пс. 55. 12; 117. 6). И еще: *Не убоюсь; что сделает мне плоть?* (Пс. 55. 5).

71. Должен ли Я бояться слабостей человеческой природы, которых не убоился человек? Я, Бог до воплощения и Бог после воплощения, принял полноту человеческой природы, Я принял ум человеческий, но не надмевался плотским умом². Я сказал по человеческому разумению, что «душа Моя возмутилась»³, по человеческому разумению — «Я взалкал»⁴, Я, внимающий мольбам других, сказал по человеческому разумению — «Я молю»⁵, по человеческому разумению — «Я преуспел», как написано: *Иисус же преуспевал в возрасте и в премудрости и в любви у Бога и человеков* (Лк. 2. 52).

72. Как преуспевал Тот, Кто был Премудростью Божьей⁶? Пусть научит тебя последовательность слов! «Преуспел в возрасте» и «преуспел в мудрости», но в мудрости человеческой⁷. Слово «возраст» он поставил на первом месте, чтобы ты относил все последующее к человеческой природе, поскольку возраст — качество не Бога, а человека. Таким образом, преуспевая в воз-

¹ См.: Рим. 7. 23.

² См.: Кол. 2. 18.

³ См.: Ин. 12. 27. Ср.: Ин. 11. 33.

⁴ См.: Мф. 21. 18.

⁵ См.: Ин. 17. 9, 15, 20; Мф. 26. 39.

⁶ См.: 1 Кор. 1. 24.

⁷ См.: фид. 5. 221–222.

73. Et ut sciamus quia secundum hominem loquebatur, praemisit supra dicens: *Puer autem confortabatur et crescebat et implebatur sapientia, et gratia dei erat cum illo*. Et «puer» nostrae nomen aetatis est, nec confortari uirtus poterat dei nec crescere deus nec *altitudo sapientiae dei nec plenitudo diuinitatis* impleri. Quae igitur «implebatur», erat non dei, sed nostra sapientia. Nam quomodo implebatur, qui, *ut omnia impleret, ascendit?* 74. Per quem autem sensum, ut Eseiias dixit, «patrem puer nesciebat aut matrem»? Scriptum est enim: *Priusquam sciat puer patrem aut matrem, accipiet uirtutem Damasci et spolia Samariae*. Sapientiam enim dei futura et occulta non fallunt; expers autem agnitionis infantia, per humanam utique inprudenciam, quos adhuc non didicit, ignorat.

75. «Sed uerendum est», inquit, «ne, si duos principales sensus aut geminam sapientiam Christo tribuimus, Christum diuidamus». Numquid, cum et diuinitatem eius adoramus et carnem, Christum diuidimus? numquid, cum in eo imaginem dei crucemque ueneramus, diuidimus eum? Apostolus certe, qui de eo dixit quoniam *etsi crucifixus est ex infirmitate, uiuit tamen ex uirtute dei*, ipse dixit quia non diuisus est Christus. Numquid etiam, cum dicimus quia animam rationabilem et intellectus nostri suscepit capacem, diuidimus eum? 76. Non enim ipse deus uerbum pro anima rationabili et intellectus capaci in carne sua fuit, sed animam rationabilem et intellectus capacem et ipsam humanam et eiusdem substantiae, cuius nostrae sunt animae, et carnem nostrae similem eiusdemque, cuius caro est nostra, substantiae suscipiens deus uerbum perfectus homo fuit, sine ulla tamen labe peccati,

расте, как человек, Он преуспевал и в мудрости, как человек. Мудрость же возрастает вместе с разумом, если она зависит от разума. *Иисус же преуспевал в возрасте и в премудрости* (Лк. 2. 52). Какой же ум преуспевал? Если человеческий, то он был воспринят, если божественный, то он оказывается изменчивым в своем преуспевании, так как преуспевание — это изменение к лучшему. Но божество неизменно, изменчивое же — не божество, следовательно, укреплялся человеческий ум, значит, Господь его воспринял.

73. Для того же, чтобы мы не сомневались, что речь идет о человеческой природе, евангелист чуть раньше говорит так: *Младенец же возрастал и укреплялся и исполнялся премудрости; и благодать Божия была на Нем* (Лк. 2. 40). «Младенец» — именование, относящееся к нашему миру, Силе же Бога не надо ни укрепляться, ни возрастать, и не надо Богу исполняться ни глубиной премудрости, ни полнотой божества¹. Наша премудрость наполнялась, а не Бога. В чем может требовать восполнения *Нисшедший... дабы наполнить все* (Еф. 4. 10)? 74. По какому уму Дитя в книге Исаии не знало ни отца, ни матери? Вот написано: *Ибо, прежде нежели Дитя познает отца или мать, Он примет силу Дамаска и добычу Самарийскую* (Ис. 8. 4). От Божьей Премудрости не скрыто ни будущее, ни тайное; несведущий младенческий ум по человеческому неведению не знает того, чему не обучен².

75. «Опасно — возражают мне — утверждая во Христе два главенствующих начала, то есть два ума, разделить Его». Неужели разделяем мы Христа, почитая в Нем и божественную, и человеческую природу? Неужели разделяем мы Христа, поклоняясь в Нем и образу Божьему, и кресту? Вот апостол ясно говорит: *Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божию* (2 Кор. 13. 4) — и сам же свидетельствует, что Христос не разделен³. Так неужели мы, признавая, что Он воспринял разумную и способную мыслить, как наша, душу, разделяем Его? 76. Итак, не занял Бог Слово место разумной и способной мыслить души в восприня-

¹ См.: Рим. 11. 33; Кол. 2. 9.

² Ср.: Епифаний Саламинский, апс. 78; рар. 77. 26–30.

³ См.: 1 Кор. 1. 13.

quia *peccatum ipse non fecit, sed pro nobis peccatum factus est, ut nos essemus iustitia dei in ipso*. Caro ergo ipsius et anima eiusdem cuius anima nostra caroque substantiae.

77. Nec timeo, ne «tetrada» uidear inducere. Nos enim uere solam, qui hoc adserimus, colimus trinitatem. Non enim Christum diuido, cum carnis eius diuinitatisque distinguo substantiam, sed unum Christum cum patre et spiritu dei praedico, et illos magis, qui carnem Christi unius cum diuinitate eius dicunt esse substantiae, tetrada inducere demonstrabo. Non enim, quod eiusdem substantiae est, unus, sed unum est. Nam utique filium eiusdem cum patre substantiae confitentes in tractatu concilii Nicaeni non unam personam, sed unam diuinitatem in patre et filio crediderunt. 78. Ergo cum dicunt eiusdem carnem, cuius et filius dei erat, fuisse substantiae, ipsi, quod nobis obiciunt, ineptiis uanae adsertionis incurrunt, ut diuidant Christum. Itaque quartum increatum, quod adoremus, inducunt, cum sola increata sit diuinitas trinitatis.

8. 79. Concluseram librum, sed religioni fuit, ne praeteruerti uideremur, quod soluere nequiremus. Nam cum dudum audierint quidam dicentibus nobis filium dei, qui generatus sit, patri, qui generauit, inaequalem esse non posse, quamuis ille generatus sit, iste generauerit, quia generatio non potestatis est, sed naturae, aduersus illam quidem quaestionem uocem sibi arbitrantur obclusam; sed tergiuersatione damnabili in eodem loco uestigia uertunt, ut putent mutationem fieri quaestionis mutatione sermonis, dicentes: «Quomodo possunt ingenitus et genitus esse unius naturae adque substantiae?»

той Им плоти, но усвоил человеческую, разумную и способную мыслить, душу¹, которая была той же природы, что и наша, усвоил плоть, подобную нашей и той же, что и наша, природы и стал совершенным Человеком, свободным от скверны греха, как написано: *Он не сделал никакого греха* (1 Петр. 2. 22)², но *стал за нас грехом, чтобы мы в Нем сделали праведными перед Богом* (2 Кор. 5. 21). Итак, несомненно, что Его плоть и душа той же природы, что и наши душа и плоть.

77. Не побоюсь я и обвинений в том, что будто бы ввожу «четверицу». Мы воистину воздаем поклонение единой Троице. Я не разделяю Христа, различая Его телесную и божественную природу, но проповедую Его единым³ с Отцом и Святым Духом. Более того, я докажу, что как раз утверждающие одну природу плоти Христа и Его божества вводят «четверицу». То, что принадлежит одной и той же природе, есть единое, а не единый. Так исповеданием одной природы у Сына с Отцом в определениях Никейского собора провозглашается вера не в единство Лица, а в единство Их божества. 78. Следовательно, те, кто утверждает, что плоть Сына стала чем-то единым с Его божественной природой, впадают в ту нелепую ошибку, которую безосновательно приписывают нам, и отделяют Христа [от Троицы]. Они признают нетварность за этим четвертым, и требуют от нас поклонения ему, хотя не тварен только Бог Троица⁴.

8. 79. Книга была уже закончена, но у меня появилось опасение, что кто-нибудь объяснит отсутствие в ней некоторых вопросов нашим бессилием дать на них ответ. Во всеуслышание мы объявили о невозможности для рожденного Сына быть не равным рождающему Отцу. Пусть Один рожден, а Другой рождает, но рождение относится не к власти, а к природе⁵. Противники наши, делая вид, что сомкнули уста в этом споре, ищут обходных путей, чтобы вернуться к нему, и рассчитывая изменением слов

¹ См.: Tomus Damasi. 7.

² См.: Ис. 53. 9.

³ Ср.: symb. Quicumque. 32.

⁴ См.: Афанасий Александрийский, epist. ad Ep. 8. 7–9; Елифангий Саламинский, pan. 10. 3, 7–9.

⁵ Ср.: fid. 1. 8–9; 3. 3.

80. Ergo ut respondeam, clementissime imperator, per te mihi propositae quaestioni, primum omnium ingenitum in scripturis diuinis nusquam inuenio; non legi, non audiui. Cuius igitur mutabilitatis sunt homines istiusmodi, ut nos dicant ea usurpare, quae non sunt scripta, cum ea, quae sunt scripta, dicamus, et ipsi obiciant, quod scriptum non sit? Nonne ipsi sibi aduersantur et auctoritatem calumniae suae derogant? 81. Dicunt enim non esse scriptum dei esse substantiam adque naturam, cum utique filium dei patris esse splendorem *gloriae et character substantiae eius* scriptura testetur, et multos alios de diuina dixisse substantia in alio libro plenissime ostenderimus. 82. Naturam quoque diuinam quis abnuat, cum Petrus apostolus in epistula sua scripserit id operatam domini misericordiam per passionem crucis, ut nos, inquit, faceret *diuinae consortes naturae*? Sed etiam alibi Paulus scripsit: *Sed tunc quidem ignorantes deum his, qui natura non sunt dii, seruistis*. Ita enim et in graecis codicibus inuenimus, quorum potior auctoritas est.

83. Quid igitur agunt, qui negant naturam esse diuinam, nisi ut iam non solum filio calumnientur, sed etiam patri? Si enim negatur natura deus esse, ergo per gratiam est ut homines aut certe falso creditur ut daemones, quorum «simulacra» dei appellatione donantur. Sed apostolicam auctoritatem sequamur, ut dicamus in simulacris «naturam non esse diuinam». Si ergo in simulacris non est, non est in «daemoniis», superest ut in deo diuina sit natura adque substantia.

84. Docuimus igitur apostolica auctoritate recte de deo patre dici quod natura sit deus. Accipiant nunc quod eadem dei patris sit natura, quae filii est, eadem sit et spiritus sancti, ne forte idem dicant: «Naturam quidem legimus esse diuinam, naturae autem diuinae non legimus unitatem». Sed cum ipse filius dixerit *ego et pater unum sumus*, unitatem diuinitatis probauit; cum dixerit *omnia, quae pater habet, mea sunt* et infra *pater, omnia mea tua sunt et tua mea*, adseruit unitatem; cum

достичь изменения сути, спрашивают: как могут Нерожденный и Рожденный быть одной природы и сущности?

80. Прежде чем дать ответ на предложенный тобою, о милостивейший император, вопрос, начну с того, что я ни разу не встречал, не читал и не слышал слова «нерожденный»¹. Как же непоследовательны наши обвинители! Они утверждают, что мы основываемся на том, чего нет в Писании, хотя наши рассуждения строятся только на Писании, сами же прикрываются словом не из Писания². Разве это явное противоречие не вскрывает ложность их обвинения? 81. Они утверждают, что в Писании не говорится о божественной сущности и природе Сына, хотя апостол называет Сына Божьего *сиянием славы и образом ипостаси Его* Отца (Евр. 1. 3). С избытком мы привели в своей предыдущей книге изречения также и других священных писателей о божественной природе [Сына]³. 82. Кто же дерзнет отрицать Его божественную природу, когда апостол Петр в своем послании говорит, что милосердие Господа крестными страданиями даровало нам возможность стать *причастниками божественной природы* (2 Петр. 1. 4). И Павел также пишет: *Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые по природе не боги* (Гал. 4. 8). Наш текст здесь совпадает с греческими рукописями, обладающими большей значимостью.

83. К чему же приходят отрицающие божественную природу [Сына], как не к богохульству не только против Сына, но и против Отца? Если отрицать, что Сын — Бог по природе, то, следовательно, Он Бог или как человек — по благодати, или еще хуже — в Него верят, как в бесов, чьи идолы боги только по названию. Мы же, следуя учению апостолов, утверждаем, что нет божественной природы у идолов. Если ее нет в идолах, то ее нет и в бесах, и только у Бога божественная природа и сущность.

84. Итак, под руководством апостолов мы пришли к верному заключению о Боге Отце, что Он Бог по природе. Далее им необходимо признать, что у Бога Отца природа та же, что и у Сына, и та же, что у Духа Святого, иначе найдутся утверждающие: «Мы

¹ Ср.: *fid.* 5. 117.

² См.: Василий Великий, *adu. Eun.* 2. 6.

³ См.: *fid.* 3. 108–127.

dixerit *pater, qui in me manet, ipse loquitur, et opera, quae ego facio, ipse facit*, unitatem euidentissime declarauit. 85. Deinde Petrus unam naturam ostendit esse diuinam. Potuit enim sic dicere, si aliter aestimasset, potuit, inquam, sic dicere: «Vt nos faceret diuinarum consortes naturarum», maxime cum per filium in naturae diuinae consortium transeamus. Numquid potest donare, quod non habet? Ergo non est dubium quia de eo quod habet donat. Et ideo habet naturam diuinam, qui «consortia diuinae donat naturae». 86. Apostolus quoque Paulus dicendo *qui natura non sunt dii* ostendit unam ueri dei esse naturam. Namque et ipse potuit dicere: «Qui naturis non sunt dii», si sciret pluralitatem diuinae esse naturae, ut alia esset in patre, alia in filio, alia in spiritu sancto. Dicendo ergo *natura non sunt dii* unitatem naturae expressit diuinae.

87. Quid est autem natura deum esse nisi uerum deum esse? Sicut ad Thessalonicenses dicit: *Quomodo conuersi estis ad deum a simulacris seruire deo uiuo et uero*. Illi enim dii esse simulantur, natura autem deus uiuus et uerus est. Nam et in ipso usu nostro est «adoptiuus filius» et «uerus filius»; adoptiuum filium non dicimus filium esse natura, sed eum dicimus natura esse, qui uerus est filius. 88. Ergo et naturam et substantiam esse diuinam probauimus lectione, unitatem quoque, non pluralitatem diuinae esse naturae apostolica auctoritas demonstrat.

9. 89. Nunc illi adserant, ubi ingenitum patrem legerint. Sed si dialectico more concedi sibi id postulant, ut, quod lectum non sit, pro lecto usurpent, produnt se contentionis studio deferre, non cognitionem quaerere ueritatis. Namque in ipsa dialectica si non concedatur, quod concedi sibi postulant, qui aditum contentionis inuenire

читаем в Писании о божественной природе, но не читаем, что она одна». Но Сам Сын словами: *Я и Отец — одно* (Ин. 10. 30) — доказывает единство божества; обосновывает Он это единство в словах: *Все, что имеет Отец, есть Мое* (Ин. 16. 15), и в другом месте: *Отче, все Мое Твое, и Твое Мое* (Ин. 17. 10). Он провозглашает это единство совершенно ясно: *Отец, пребывающий во Мне*, Он говорит, и *дела, которые Я творю, Он творит* (Ин. 14. 10).

85. Также и Петр учит, что божественная природа одна. Апостол мог бы сказать, если бы думал иначе, мог бы, предположим, сказать так: «Дабы Он сделал нас причастниками божественных природ», тем более что причастниками божественной природы мы становимся в Сыне. Можно ли даровать то, чего не имеешь? Следовательно, не может быть сомнения, что Он дарует то, чем владеет, и, обладая божественной природой, наделяет нас причастием к ней.

86. Единство природы истинного Бога утверждает и апостол Павел, предостерегая от *богов, которые по природе не боги* (Гал. 4. 8). Что помешало бы ему сказать, что идолы по своим природам не боги, если бы он признавал множественность божественных природ: одна в Отце, другая в Сыне и третья в Духе Святом? Следовательно, словами *по природе не боги* он тоже утверждает единство божественной природы.

87. Кем еще может быть Бог по природе, как не истинным Богом? Например, Павел пишет к фессалоникийцам: *Как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному* (1 Фес. 1. 9). Итак, идолы только принимают вид богов, но есть Бог живой и истинный по природе. Вспомним, что в нашей жизни мы различаем «сына усыновленного» и «сына истинного» и сыном по природе мы признаем не усыновленного, но только того, кто истинный есть сын.

88. Таким образом, божественную природу и сущность мы подтверждаем евангельскими чтениями, единство же, а не множественность ее мы выводим из апостольских наставлений.

9. 89. Теперь пусть мои противники объяснят, где они прочли о нерожденности Отца! Но если они по обычаю риториков оговаривают для себя условие использовать в своих рассуждениях те слова, которых нет в Писании, они скорее являют себя ревнителями *софистических споров*, а не поборниками истины. Как

desiderant, principium inuenire non queunt disputandi, et hoc ibi, ubi contentio est magis de disputationis argutiis quam de examine ueritatis. Haec est enim dialecticorum gloria, si uideantur expugnare uerbis et refellere ueritatem; contra definitio fidei est, ut ueritas, non uerba pendantur. Denique uerba philosophorum excludit simplex ueritas piscatorum.

90. Quae igitur ista adsertio est, ubi, si non donauero eis uerbum ingeni, adsertionis principium inuenire non possunt? Vbi ergo legerint, demonstrent! 91. «Exciderat animo! Nunc redeo in memoriam: lectum est, inquit; nam Arrius dixit ingenitum patrem et genitum et creatum filium». — En quo auctore contra apostolica scripta contendunt! Contendant tamen, si modo Arrii se discipulos esse fateantur! Nam quomodo negant magistrum, cuius inuentum sequuntur?

92. Sed si illi hoc dicunt, quod Arrius, iustius ego debeo dicere, quod apostolus dixit. Patrem enim dixit, non ingenitum nominauit, filium dixit et genitum filium dixit. Quod legi, non nego, immo libenter usurpo; quod non legi, usurpare non debeo. — Sed tamen, quod in dialectica non facerem, usurpent! Sino, ne forte dicant «quia genitum non legimus patrem sicut filium, ideo ingenitum aestimare debemus!» 93. Intellegitur hoc? Ergo non legitur. Sed si intellegitur, nec spiritum sanctum genitum legi, ergo et spiritus, quia genitus non est, ingenitus utique secundum uestram sententiam nominandus est. Si igitur ingenitum dicitis et genitum non posse unius esse substantiae, superest, ut de patre et spiritu sancto, quia nec patrem genitum legimus nec spiritum sanctum, unitatem diuinae naturae et substantiae non negetis. Si enim in eo est uis omnis uestrae disputationis, quod ingenitus et genitus non possint unius esse naturae, ergo qui non est genitus, cum eo, qui non sit genitus, unius naturae adque substantiae est. Et si ideo putamus «patrem maiorem esse», quia genitus non est, numquid et spiritus sanctus maior est filio?

часто бывает во время словесных диспутов, если нет единства в понимании между собеседниками¹, они не могут вступить в спор, особенно когда спорят скорее ради состязания в остроловии, а не ради достижения истины. В этом и состоит слава софистов, чтобы вести словесные баталии и опровергать истину. Напротив, вера требует, чтобы ценилась истина, а не слова. Недаром простая истина рыбарей опровергает слова философов.

90. Что же это за утверждение, в котором, если я не соглашусь на слово «нерожденный», они не в состоянии уразуметь сути? Пусть покажут, где они это [слово] прочли? 91. «Чуть не упустили из вида! Но сейчас просветлело у нас в памяти! Употреблено оно у Ария, он называет нерожденным Отца, а Сына рожденным и сотворенным»². — Так вот кого противопоставляют еретики апостольским посланиям! Ну что ж, пусть противопоставляют, если таким образом признают себя учениками Ария. Да и зачем им отвергать учителя, измышлениям которого они следуют?

92. Если они приводят мнение Ария, то мне надежнее будет обратиться к словам апостола. Он говорит об Отце, но нерожденным Его не именует, говорит о Сыне и называет Его рожденным³. То, что я прочитал в Писании, я не отвергаю, напротив, охотно принимаю, но чего в нем нет, я не должен принимать. Я не допустил бы этого даже в диспуте, но мои противники легко так делают! Представим их речь: «Если мы не читаем об Отце, что Он рожден, как это сказано о Сыне, то мы должны признать Его нерожденным». 93. Итак, слово найдено в результате рассуждения, а не в Священном Писании. Если же придерживаться хода вашей мысли, то и Духа Святого следует признать нерожденным, поскольку о Нем тоже не сказано, что Он рожден⁴. По вашим словам, нерожденный и рожденный не могут быть одной сущности, следовательно, если нигде не написано о рождении Отца и Духа Святого, вы уже не можете отрицать единство Их божественной сущности и природы. Ведь если вся

¹ Ср.: Цицерон, *de oratore* 1. 209.

² См.: *Bellini*. P. 441, not. 2.

³ Ср.: Ин. 1. 14, 18; 3. 16, 18; 1 Ин. 4. 9; Евр. 11. 17.

⁴ Ср.: *symb. Quicumque*. 22; *spir. s.* 1. 28, 120.

94. Multa possunt, innumera exempla suppetere, ut de eo, quod genitum non sit, dicatur ingenitum. Nam et mundum plerique ingenitum esse dixerunt, et materiam rerum omnium, quam Graeci ὕλη dicunt, quasi siluam materialem ingenitam esse memorarunt. Vident igitur in hoc uerbo praerogatiuam quandam potestatis esse non posse, nisi forte hoc uerbo sibi honorare deum uidentur, quo philosophi mundum putauerunt esse donandum. Numquid ergo sic ingenitus pater sicut mundus? Absit! Aut hic solus deum decet sermo, cum deus ultra sermonum omnium sit ambitum? Nihil igitur praetiosum deo in eo sermone, qui communis possit esse cum ceteris.

95. Sed tamen, quemadmodum uultis, inestimabilis sit huius praerogatiua sermonis, quae non auctoritate aliqua designatur, sed uestro aestimatur arbitrio. Quo igitur hoc proficit, ut ex uerbo uelitis facere inter patrem et filium distantiam naturae, distantiam potestatis? «Ingenitus», inquit, «et genitus non possunt unius esse naturae adque substantiae», aut quemadmodum interdum dicunt: «Inoperatus et factus non sunt unius naturae». Neque enim discretionem faciunt ingeni et inoperati, neque distantiam uolunt esse inter genitum uel creatum, modo ut creaturam filium dicant. 96. Dicunt ergo quia pater omnem causam, hoc est αἰτία sicut Graeci dicunt, supergressus, cum ex alio creatus non sit, non sit filius, utique substantia sit non aliunde principium habens uel causam, ex qua sit. «Et ideo», inquit, «alia talis substantia esse non potest, quia omnia ex patre deo habent subsistendi causam». Vnde non esse uerisimile dicunt, ut filius, quia ex patre est et ex se causam non habet, ut sit, sed ex patre, similis sit patri, cum pater ex alio causam non habeat, filius autem, ut ipsi allegant, esse non potuerit, nisi hoc ipsum ex patre, ut esset, acceperit. 97. Ideoque ingenitum et genitum dicunt esse dissimilem. Quasi uero — quod alibi saepe iam dixi — generatio potestatis sit, non naturae! Cum enim

сила ваших доказательств в том, что нерожденный и рожденный не могут быть одной природы, тогда один нерожденный с другим нерожденным необходимо оказываются одной природы и сущности. Если мы признаем, что Отец больше, поскольку не рожден, значит и Духа Святого мы должны признать большим, чем Сын?

94. Можно привести бесчисленное множество примеров того, когда нерожденным называется все что угодно, если оно не претерпело рождения. Даже мир многие называют нерожденным, нерожденным же считают вещество всех тел, которое греки именуют *ὑλη*, материя, как будто подчеркивая что лесная чаша не рождена. Они знают, что это слово не может выражать никакого достоинства власти и что вряд ли они выразили почтение Богу тем именованим, которое философы обычно прилагают к тварному миру. Что же? Бог не рожден так же, как и мир? Да не будет! Или это единственное достойное Бога слово, хотя Бог превыше всех слов? Никакой чести нет для Бога в слове, которое служит общим именованим и для прочего.

95. И все-таки вы хотите, чтобы неопределимым по своей важности было признано выбранное на ваше усмотрение слово, значимость которого не подтверждена никем, заслуживающим доверия. К чему это приведет, если оно позволяет вам говорить о различии в природе и власти Отца и Сына? «Нерожденный — сказано у них, — и рожденный не могут быть одной природы и сущности»¹. Другие повторяют: «Не одной природы несотворенный и сотворенный». Они не видят разницы между «нерожденным» и «несотворенным» и не хотят признать ее между «рожденным» и «сотворенным», утверждая, что Сын — это творение. 96. Они говорят, что Отец превыше любой причины (по-гречески *αἰτία*)², так как не сотворен из другого и не Сын, но Он сущность, и не в другом начало и причина Его существования. Они утверждают, что не может быть сущности, равной Богу Отцу, так как все от Него получает причину бытия, и потому невероятно, чтобы Сын, происходя от Отца и имея причину бытия не в Себе, но в Отце, подобен был Ему. Причина

¹ Ср.: Григорий Богослов, *orat.* 29.

² Соответствующие тексты из Евномия, см.: *Bellini*. P. 447, not. 9, 10, 11.

dico «genitum», non proprietatem naturae, sed significationem generationis expressi. Et hoc exemplis euentioribus adprobabo. Nam si generaliter dicam «filium» nec addam, cuius, potest intellegi et filius hominis et filius iniquitatis et filius pestilentiae et filius diaboli, sicut de Iudaeis scriptura testatur, et, quod in usu est, et fetus pecudis et pulli columbarum. Et ideo in adpellatione filiorum non est expressio significata naturae. At uero si naturam designare desidero, aut hominem nuncupabo aut equum nominabo aut auem dicam, ut natura possit intellegi.

98. Ita ergo si naturam cupio designare diuinam, deum uerum deo nominare. Cum autem filium dico, generatum significo, cum patrem quoque dico, generasse declaro. Non ergo hinc naturae discretionem facias, cum sit hoc significatorium generantis et geniti. Significatoria autem huiusmodi exprimunt substantiae qualitatem. Multi enim, ut dixi, filii, sed diuersitas filiorum: alius per naturam, alius per gratiam. 99. Multae creaturae, «inuisibiles et uisibiles», inuisibiles, ut *principatus et potestates, throni et dominationes*, uisibiles, ut sol, luna, stellae, homo, terra. Ergo diuersae species et diuersae creaturarum substantiae sunt. Itaque si uelis proprietatem creaturae alicuius exprimere, aut solem aut lunam nominabis aut stellas, et sic intellegitur, quid sit, quod significandum putaueris.

100. Ceterum si factum dicas aut creatum, quod interdum filium dicunt, quia multa facta et creata sunt, non proprietatem substantiae uideris significasse, sed speciem qualitatis. Aliud enim substantia, aliud qualitas est. Denique diximus et alibi οὐσία ita interpretatos Latinos, ut substantiam dicerent. Οὐσία autem dei cum dicitur, quid aliud significatur nisi deum semper esse? Quod litterae ipsae exprimunt, quoniam uis diuina οὐσα αἰεί, hoc est «cum sit semper», οὐσία

Отца не в другом, Сын же, стараются они доказать, не мог бы и существовать, если бы не воспринял от Отца саму возможность Своего бытия. 97. Так они приходят к заключению о неподобии Рожденного и Нерожденного. Словно рождение — я уже много говорил об этом¹ — относится к власти, а не к природе! Когда я говорю «рожденный», я обозначаю не свойство природы, но признак рождения. Поясню на наглядном примере. Если я просто скажу «сын» и не поясню, чей, то это может быть и Сын Человеческий, и сын беззакония, и сын погибели, и сын дьявола², как Писание называет иудеев, и даже, поскольку это допустимо в речи, детеныш животного или птенец голубя. Значит, именование «сын» не указывает на особенности природы. Но если я захочу обозначить природу «сына», то я скажу «человек», или «лошадь», или «птица», чтобы их природу легко было представить.

98. Так же, если я хочу обозначить божественную природу, я должен выбрать имя «истинный Бог». Именованием же «сын» я указываю только на того, кто рожден, а «отец» — на того, кто родил. На основании этих слов не делай различия по природе, они просто обозначают рождающего и рожденного. Такие обозначения выражают свойство сущности. Многочисленны, как я уже сказал, сыновья, но не сходны они между собой: есть сын по природе, и есть сын по благодати. 99. Многочисленны видимые и невидимые создания, но среди невидимых начала, власти, престолы и господства³, а среди видимых солнце, луна, звезды, человек, земля. Следовательно, различны свойства и различны природы в творениях. Если ты хочешь выразить свойство определенного творения, назови солнце, луну или звезды, чтобы поняли, какую природу ты обозначаешь выбранным словом.

100. Впрочем, если ты говоришь о возникшем или сотворенном, как иногда ариане называют Сына, так как многое возникло и сотворено, ты обозначаешь не свойство сущности, но образ отношения. Иное — сущность, а другое — свойство. Мы

¹ Ср.: фид. 4. 81–82.

² См.: Мф. 8. 20; Пс. 88. 23; Ин. 8. 44; Деян. 13. 10; 1 Ин. 3. 10.

³ Ср.: Кол. 1. 16.

dicitur, unius litterae mutato ordine propter sonum et compendium decoremque sermonis. Ergo οὐσία quod semper sit deus significat. Ingeniti autem, ut tu uis, uel geniti adpellatio, quo modo sit, declarat, hoc est quod non ex alio sit pater nec ex se filius. Species hic uidetur esse diuersa: species utique distincta, sed indistincta diuinitas.

101. Quaeris, quomodo hoc probari possit? Etiam in creaturis ostendam diuersam speciem, diuersa initia in plerisque et unam esse substantiam et de scripturis exemplum proferam. Itaque si in his, quae mortalia sunt, hoc potest conuenire, quemadmodum patris et filii et spiritus diuinitati legem cuiusdam necessitatis inponunt? 102. Omnia nempe uolatilia eiusdem generis quae uidentur, eiusdem utique naturae sunt, ut aquilarum unum genus et una natura est, uulturum similiter et ceterorum secundum genus suum uolatilium. Quemadmodum autem coeperint esse uolatilia, tres species repperimus et ortus eorum causas legimus esse diuersas. Scriptum est enim dixisse deum: *Producant aquae repentia animarum uiuentium* et uolatilia uolantium. Et paulo post cum paradysum fecisset deus et posuisset in eo hominem, scriptum est quia *figurauit deus de terra bestias agri et uolatilia caeli*. Significantur ergo uolatilia hoc loco figurata de terra. Supra quoque legisti quia dixit deus auibus: *Crescite et multiplicamini*, utique ex coitu maris et feminae generationis incrementa praeciens. Itaque aduertimus etiam quae unius generis sunt, diuerso modo esse coepisse, alia de aquis, alia de terris, alia de maris et feminae generatione, et unius tamen haec esse naturae, dissimilitudinemque nunc substantiae non habere.

103. Quid uero tam unius naturae quam caro nostra cum dominici corporis ueritate? Diuersis tamen utraque ducta causis, orta principiis. Caro enim domini «spiritu in uirginem superueniente» generata non expectauit uirilil femineique coitus sollempne commercium, caro uero

уже говорили, что для перевода οὐσία было выбрано слово «сущность». Когда говорят об οὐσία Бога, что другое подразумевают, кроме Его вечности? Если переводить буквально: сила Божия οὐσα αἰεί, «всегда пребывающая». Но οὐσία благодаря перестановке единственного звука придает благозвучие, сжатость и выразительность речи. Итак, οὐσία обозначает вечное бытие Бога¹. Определения же «рожденный» и «нерожденный», которые ты предлагаешь, указывают на образ бытия, а именно, что не из другого Отец и не из Себя Сын. Свойства, как видишь, различны. Свойства можно разделить, но нельзя разделить божественную природу!

101. Ты спрашиваешь, как это можно доказать? Я покажу, что в творениях различные свойства, во многих из них разные начала и одна сущность, и укажу примеры из Писания. Если даже среди тленных вещей находятся подходящие примеры, то какой непреодолимый закон ариане полагают для божественной природы Отца и Сына и Святого Духа? 102. Так, все известные виды птиц относятся к одному и тому же роду и обладают одной и той же природой, например, орлы — это один род и одна природа, так же и коршуны, и прочие пернатые по своему роду. Мы разыскали три рассказа о том, как появились птицы, и читаем о разных причинах их появления. Написано, сказал Бог: *Да производят воды пресмыкающихся, душу живую, и птиц летающих* (Быт. 1. 20). А чуть дальше описывается, как насадил Бог рай и поместил в нем человека и *как образовал Он из земли всех животных полевых и всех птиц небесных* (Быт. 2. 19). Здесь говорится, что все птицы образованы из земли. Еще раньше вы прочитали повеление Господа птицам: *Плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1. 22), — устанавливающее для новых рождений соитие самца и самки. Итак, мы видим, что принадлежащие к одному роду получили свое бытие разным способом и от разных начал: одни от воды, другие от земли и третьи от соития самца и самки, но все они одной и той же природы и не различаются по сущности².

103. Не едина ли природа у нашей плоти с истинным телом Господа, хотя у них разные причины и начала бытия? Плоть Господа,

¹ Ср.: *fid.* 3. 127.

² Ср.: Григорий Богослов, *orat.* 31. 11.

nostra, nisi uirilis iuxta femineusque sexus genitalia sulcis naturalibus obducat semina, intra uiscera nescit materna formari. Et tamen cum generationis fuerit causa diuersa, carnis tamen in Christo cum hominibus omnibus una natura est. 104. Partus enim uirginis non naturam mutauit, sed generandi usum nouauit; denique caro de carne nata est. Habuit ergo de suo uirgo, quod traderet; non enim alienum dedit mater, sed proprium e uisceribus suis contulit, inusitato modo, sed usitato munere. Habuit igitur carnem uirgo, quam naturae sollemnis iure transcripsit in fetum. Eadem igitur secundum carnem generantis Mariae genitique natura nec dissimilis fratribus, quia dicit scriptura, ut «per omnia fratribus similis fieret». Similis utique dei filius nostri, non secundum «diuinitatis plenitudinem», sed secundum animae rationalis et, ut expressius dicamus, humanae nostrique corporis ueritatem.

105. Quid autem de ipso loquamur Adam, qui cum sit «formatus e limo terrae», «generauit utique filios» suae consortes naturae, participes generis, successionis heredes? Diuersa quidem in filiis et parente principia, sed humanae condicionis una natura, nec tamen dissimilitudo ortus similitudini substantiae praeiudicauit. Similis ergo filius patri etiam in his, qui propter humanae condicionis fragilitatem similitudinis plenitudinem habere non possunt. Quomodo ergo dei patris dissimilis filius uerus?

10. 106. Sed plerique eandem sectam sequentes disputationis genere discordare se putant ab his, qui dissimilem patris per omnia filium dicunt. Ideo horum quoque, qui similem dicunt filium, sed non unius substantiae cum patre, ineptias discutiamus.

107. Sed quae non unius naturae sunt, diuersae sunt utique adque distantis. Et quae distantis naturae, consequens est, ut similia esse non possint, nisi forte secundum speciem similia dicas, dissimilia secundum ueritatem. Nam et lactis et niuis et cycni albensis concolor species est, sed discrepantiam seruat distantis naturae, nec differentia naturarum specierum similitudine coloratur. 108. Quomodo ergo isti similem dicunt patrem et filium, qui unitatem substantiae negant? An

зародившись схождением на Деву Духа¹, не нуждалась в естественном зачатии от соития мужа и жены, наша же, если мужское естество не засеет, как пашню, женское лоно, не может образоваться в материнском чреве. И все-таки, несмотря на разные способы и причины рождения, плоть Христова одной природы с человеческой. 104. Рождение от Девы не природу изменило, но обновило способ рождения. Плоть произошла от плоти. От своего взяла Дева то, что передала; не чужое дала Мать, из своей утробы родила Она собственное сверхъестественным образом, но сообразно с чином чадоношения. Итак, собственную плоть по естественному закону природы передала Мария Младенцу, и плоть Родительницы дала Рожденному естество, подобное природе Его братьев, о чем говорит и Писание: Он во всем стал подобен братьям². Подобен же нам Сын Божий не полнотой божества³, но подлинной душой разумной, а точнее сказать, человеческой и истинной нашей плотью.

105. Что мы скажем о самом Адаме, сотворенном из праха земного⁴? Он родил сыновей, причастных его природе, принадлежащих к его роду, преемников его и наследников? Различно происхождение сыновей и родителя, но одна у них природа человеческого естества, и различие в возникновении не ущемляет подобия по сущности. Если же подобен сын отцу даже у тех, кто по несовершенству человеческого бытия не может достичь полноты этого подобия, то как не будет подобен Богу Отцу Его истинный Сын?

10. 106. Многие приверженцы одного и того же заблуждения считают, что в своих рассуждениях они отличаются от утверждающих неподобие Сына с Отцом во всем. Разберем измышления тех, кто полагает Сына подобным Отцу, но не единичным Ему⁵.

107. То, что не одной природы, не только различно, но и раздельно. Принадлежащее же разным природам, без сомнения, не

¹ См.: Лк. 1. 35.

² См.: Евр. 2. 17.

³ Ср.: Кол. 2. 9.

⁴ См.: Быт. 2. 7; 5. 4.

⁵ Об источниках этого учения см.: *Bellini*. P. 453–455, not. 1.

secundum formam, figuram, colorem similem putant? Sed haec corporis sunt, haec compositionem quandam indicant. Quomodo autem inuisibili similitudinem secundum colorem aptamus aut formam? Aut quomodo creatura potest esse similis increato? Quomodo *splendor gloriae et character substantiae eius*, si diuersa gloria, ut illi dicunt, diuersa substantia est?

109. «Secundum gloriam», inquit, «et operationem similis est et propterea imago dei dicitur filius». Ergo si per aliqua, non per omnia similis, pro parte similis, pro parte dissimilis. Huic autem propositioni consequens est, ut, si ex parte similis, non in toto est, pro parte sit «dei imago» composita. Ac per hoc sequitur ut et ipse compositus uideatur, cuius sit imago composita, composita autem, si ex parte similitudinem seruet imago eius, ex parte similis esse non possit.

110. Sed qui similem secundum unitatem naturae negant, similem ceteris arbitrantur. Solent enim dicere: «Cur putatis quia multum dedit scriptura filio, quia imaginem dixit, cum ipse deus dixerit hominibus: *Estote sancti, quoniam et ego sanctus sum*, et filius dixerit: *Estote perfecti sicut et pater uester, qui in caelis est, perfectus est?*» Nec intellegunt eo ipso adstrui quia non secundum partem, sed secundum «plenitudinem diuinitatis» et perfectionem similis sit filius patri. Denique si multi similes, cur solus filius *imago inuisibilis dei* dicitur et *character substantiae eius*, nisi quia in eo naturae eiusdem unitas et eius maiestatis expressio est? 111. Alia enim secundum imitationem similitudo, alia secundum naturam. Quod propositorum exemplorum etiam uerba indicant; dicit enim scriptura *estote sancti*, ut fiant per imitationem. Hominibus ergo dicitur *estote*, quia non sunt, de se autem dicit deus *quia sanctus sum*, non utique proficiente progressu, sed manente natura. Deinde ait sapientia: *Estote perfecti*, ut incipiant habere, quod non habent, de patre autem dicit: *Sicut pater uester, qui in caelis est, perfec-*

может быть подобным, если только ты не говоришь о подобии по частным признакам и о неподобии по истине. Так одинаковый цвет молока, снега и белого лебедя выступает их частным признаком, самостоятельность же природ не позволяет сомневаться в их обособленности друг от друга, как бы эти природы не старались достичь подобия в случайном признаке цвета. 108. Что позволяет отрицающим единосушие Отца и Сына говорить об Их подобии? Может, Они подобны по внешнему облику, строению, цвету? Но все это относится к телесному и указывает на состав. Как мы по цвету и облику определим подобие невидимого? И как может творение быть подобным Нетварному? Как Сын будет сиянием славы и образом сущности Его (Евр. 1. 3), если слава, как говорят еретики, различна и различна сущность?

109. «По славе, — говорят они, — и действию подобен Сын, и потому называется образом Божиим¹». Получается, что Он подобен в чем-то, но не во всем, частью подобен, а частью не подобен. Если исходить из предпосылки о частичном, а не полном подобии, то образ Божий окажется составным. Из этого следует, что составлен Тот, Чей образ является составным, поскольку Его образ в одной своей части передает подобие, а в другой не может.

110. Отрицающие подобие Сына с Отцом по единству природы считают Его подобным прочим. Обычно они говорят: «Почему вы считаете, что Писание особенно почтило Сына, назвав Его образом, если Сам Бог дает повеление людям: *Святые будьте, ибо свят Я* (Лев. 19. 2; 1 Петр. 1. 16), и Сын говорит: *Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный* (Мф. 5. 48)?» Но они не принимают во внимание, что не частично, но по полноте божества и совершенству подобен Сын Отцу. Даже если много подобных, но только Сын назван образом невидимого Бога и образом Его сущности². Не потому ли, что в Нем запечатлено единство Его природы и Его величия с Отцом? 111. Бывает подобие по подражанию и бывает подобие по при-

¹ См.: Кол. 1. 15.

² См.: Кол. 1. 15; Евр. 1. 3. Подробнее см.: *Cantalamessa R. Il Cristo immagine di Dio nelle discussioni teologiche del quarto secolo // Teologia, Liturgia, Storia. Miscellanea in onore di Carlo Manziana. Brescia, 1977. P. 29–38.*

tus est. Est ergo perfectus pater; qui est, semper est. Ideo eius uel οὐσία graece, quod sit semper, uel latine, quod in suo maneat nec ope subsistat aliena, adpellatur substantia. 112. Sanctus ergo pater et perfectus pater, sanctus etiam et perfectus filius quasi imago dei, imago autem dei, quia omnia, quae sunt dei, uidentur in filio, id est sempiterna diuinitas, omnipotentia adque maiestas. Talis ergo, qualis est deus, sua uidetur in imagine. Vnde oportet, ut imaginem eius talem credas, qualis est deus. Nam si imagini detrahas, ei utique, cuius imago est, uidebitur esse detractum. Si minorem imaginem credas, minor deus apparebit in imagine; qualem enim aestimaueris imaginem, talis tibi uidebitur is, cuius inuisibilis est imago. Dixit enim imago: *Qui me uidit, uidit et patrem.* Et qualem aestimaueris eum, cuius imaginem esse filium credis, talis tibi necessario filius aestimandus est. Vnde quia increatus pater, increatus et filius, quia non minor pater, non minor filius, quia omnipotens pater, omnipotens filius.

113. Dictum est igitur, etiamsi usurpent, quod non legunt, ut ingnitum dicant, eo uerbo tamen nihil inpediri, quominus unius naturae adque substantiae Christum cum patre esse credamus; quod si unius naturae, utique unius potentiae.

роде¹. О чем же говорится в приведенных повелениях? *Будьте святы*, — говорит Писание, чтобы все стремились к святости через подражание. Людям сказано: *Будьте!* — поскольку они не таковы, о Себе же Бог говорит: *Я свят*, — без сомнения, Он свят не в результате совершенствования, но благодаря совершенству природы. Премудрость также говорит: *Будьте совершенны*, — чтобы человек мог стяжать то, чего у него не было, а об Отце утверждает: *Совершенен Отец ваш небесный* (Мф. 5. 48). Совершенен Отец, Который есть, и Он есть всегда. Значит, и здесь речь об Его οὐσία, что значит по-гречески «всегда пребывающая»². Мы же то, что пребывает в себе и не нуждается для своего бытия в чужой помощи, называем сущностью. 112. Свят Отец и совершенен Отец, но также свят и совершенен Сын как образ Божий. Образ же Он Божий, поскольку все, что имеет Бог, явлено в Сыне: вечное божество³, всемогущество и величие, и в Своем Образе Бог таким, каков Он Сам есть, всецело явлен. Значит, необходимо тебе признать, что и Образ таков, каков Бог⁴. Иначе все, чего ты лишишь Образ, будет отнято и у Того, Чей это Образ. Чем меньшим ты признаешь Образ, тем менее совершенный будет виден в этом образе Бог, и то достоинство, какое ты признаешь за видимым образом, будет усвоено Невидимому. Сказал Сам Образ: *Видевший Меня видел Отца* (Ин. 14. 9). Значит, достоинство, каким ты наделяешь Того, Чьим образом, по твоей вере, является Сын, ты должен признать и за Сыном. Следовательно, если не сотворен Отец, не сотворен и Сын; если ни в чем нет недостатка у Отца, ни в чем нет его и у Сына; если всемогущ Отец, всемогущ и Сын⁵.

113. Достаточно показано, что даже если они главным в своих доказательствах сделали слово «нерожденный», которого нет в Писании, оно не служит помехой нашей вере в то, что одна природа и одна сущность у Христа с Отцом, принадлежащие же одной природе необходимо обладают и равной силой.

¹ См.: Василий Великий, adu. Eun. 2. 16–17.

² См. выше § 100, а также: fid. 3. 127.

³ См.: Рим. 1. 20.

⁴ Ср.: symb. Quicumque. 7.

⁵ Ср.: Ibid.

114. Qui quidem locus haud difficilior est ad refellenda studia perfidorum. Quomodo enim negant omnipotentem Christum, quod scriptum est, qui uolunt usurpare, quod non docent scriptum? Omnipotentem etenim Christum supra docuimus et in Iohannis euangelistae Apocalypsi et in Zachariae prophetia et in euangelio significatum. Quae si quis recensenda putat, superiora reuoluat et repetat. 115. Tamen — quod ibi propter congestionem testimoniorum paene praeteriui — dicant, de quo putent dictum, quod Amos prophetauit; sic enim scriptum est: *Dominus, qui adtingit terram et mouet eam, et lugebunt omnes conmorantes in ea, et ascendet sicut flumen Aegypti, qui aedificat super caelum ascensionem suam et repromissionem suam super terram confirmat, qui aduocat aquam maris et effundit eam super faciem terrae: Dominus omnipotens nomen est ei.* Nonne haec omnia filio intellegunt conuenire, qui terram descendens tetigit, in passione conmouit, de terris ascendit in caelum et super terras descendit e caelo, sicut ipse promiserat?

116. Sed quid de filio laboro, cum etiam spiritum omnipotentem scriptura testetur? Scriptum est enim: *Verbo domini caeli firmati sunt et spiritu oris eius omnis uirtus eorum.* Et de sapientia scriptum est quia habeat in se omnipotentem spiritum; dicit enim Solomon quia *omnium artifex docuit me sapientia. Est enim in ea spiritus intellegentiae, sanctus, unicus, multiplex, subtilis, bene mobilis, disertus, immaculatus, manifestus, inuiolabilis, bonum amans, acutus, prohiberi impassibilis, munificus, benignus, stabilis, integer, sine sollicitudine, qui omnia potest, omnia spectans et per omnia penetrans spirituum intellegibilium.*

114. Это утверждение не так трудно доказать в опровержение учения еретиков. Как они могут отрицать возвещенного Писанием Христа Вседержителя, опираясь на понятия, которых не найти в священном тексте? Вседержителем Христос называется, как мы уже показали, и в Откровении евангелиста Иоанна, и у пророка Захарии, и в Евангелии¹. Если у кого-то возникло желание изучить эти места, пусть вернется и перечитает их. 115. Однако пусть они подумают, о Ком говорит в своем пророчестве Амос, об этом я мало что сказал из-за множества других свидетельств из Писания. Написано у него так: *Господь коснется земли и поколеблет ее, и восплачут все живущие на ней; и поднимется она, как река египетская. Он устраивает восхождение Свое на небеса и обетование Свое утверждает на земле, призывает воды морские и изливает их по лицу земли; Господь Вседержитель имя Ему* (Ам. 9. 5–6). Неужели они не понимают, что все это относится к Сыну? Он, придя на землю, коснулся ее и поколебал во время Своих страданий², от земли Он восшел на небо³ и вновь явится на землю с небес, по Своему обетованию⁴.

116. Но почему я говорю только о Сыне, если и Дух Святого Писание называет Вседержителем? Сказано: *Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его — все воинство их* (Пс. 32. 6). И о Премудрости Соломон говорит, что в Ней Дух Вседержитель: *Научила меня Премудрость, Художница всего. В Ней есть Дух разумный, святой, единственный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неударжимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, беспечальный, всемогущий, всевидящий и проникающий все умные духи* (Прем. 7. 21–23).

¹ См.: Откр. 1. 8; Зах. 2. 8; Ин. 16. 15. Более подробный анализ см.: *fid.* 2. 34–38.

² См.: Мф. 27. 51.

³ См.: Мк. 16. 19; Лк. 24. 51; Деян. 1. 9.

⁴ См.: Мф. 26. 64; 16. 27.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аарон *библ.* — 2. 4; 5. 236
Авель *библ.* — *incarn.* 2, 4
Авксентий — 1. 45
Авраам *библ.* — 1. 3, 5, 78, 80, 83;
2. 71, 72; 3. 85, 86, 88, 99; 5. 152,
174; *incarn.* 3
Адам *библ.* — 3. 61; 5. 161; *incarn.*
58, 105
Амос *библ.* — *incarn.* 115
Аполлос *библ.* — 4. 34, 159; 5. 8
Арий — 1. 6, 44, 45, 48, 57, 105,
119, 123–126, 128, 130, 131; 2.
49; 3. 32, 132; 4. 96; 5. 48, 104,
105, 212, 229, 230, 233, 235–238;
incarn. 91, 92, 95
Арктур — 5. 196
Ахаз *библ.* — 5. 232
Аэций — 1. 44, 45
Вавилон — 3. 4; 5. 128
Валаам. — 5. 95
Валентин — 2. 44; 5. 105; *incarn.*
8, 25
Валерия Паннонская — 2. 140
Василид — *incarn.* 8
Вооз *библ.* — 3. 69
Гавриил *библ.* — 3. 20, 21; 5. 26,
73; *incarn.* 53
Гог *библ.* — 2. 137, 138
Грациан *имп.* — 1. 1, 134
Давид *библ.* — 1. 63, 132, 133;
2. 63; 3. 34, 40, 55; 5. 12, 87, 100,
101, 104–108, 110–112, 190, 191,
226; *incarn.* 35, 53, 70, 71
Дакия Прибрежная — 2. 140
Дамаск — *incarn.* 74
Демофил — 1. 45
Донат — *incarn.* 10
Ева *библ.* — 5. 60
Евномий — 1. 44, 45, 57; *incarn.* 7
Евсевий Никомидийский —
3. 125
Египет — 1. 20; 2. 120, 121;
4. 167
Елизавета *библ.* — 4. 113, 114
Елисей *библ.* — 3. 30
Енох *библ.* — 4. 8
Захария *библ.* — 3. 50; *incarn.* 114
Зеведей *библ.* — 5. 65, 68
Иаков — 1. 28, 83; 3. 99; 4. 112; 5.
152
Иаков (Зеведеев) — 4. 25
Иезекииль *библ.* — 2. 137; 5. 112
Иеремия *библ.* — 1. 28; 3. 4, 119; 4.
112; *incarn.* 27, 32
Иерусалим — 2. 89; 5. 208, 229
Иессей *библ.* — 5. 112
Израиль *библ.* — 1. 28, 68; 2. 4, 28,
96, 137, 138; 5. 74, 75, 84
Иисус Навин *библ.* — 1. 3; 3. 71; 5.
12, 127
Илия *библ.* — 1. 81; 3. 30; 4. 8; 5.
72; *incarn.* 27, 28, 32
Иоанн — 1. 52, 56, 117, 123; 2. 135;
4. 25, 86, 151, 154; 5. 74; *incarn.*
21, 22, 28, 29, 114
Иоанн (Креститель) — 3. 64, 65,
68, 69, 71; 4. 113, 114; 5. 235;
incarn. 15, 28
Иов *библ.* — 5. 31
Иоиль *библ.* — *incarn.* 59
Иона *библ.* — 5. 232
Иосиф (Обручник) — 2. 88;
5. 173; *incarn.* 40
Ирод *библ.* — 5. 98
Исаак *библ.* — 1. 83; 3. 99; 5. 152
Исаия *библ.* — 1. 116, 132; 2. 37, 75;
3. 4, 40, 54, 60; 4. 21; *incarn.* 74
Италия — 2. 142

- Иуда Искариот — 1. 123, 124;
5. 186
Иудея — 1. 30; 2. 97
Каин *библ.* — incarn. 2, 3, 5
Констанций имп. — 1. 122
Красное море — 2. 21
Лазарь *библ.* — 2. 55; 4. 69, 71
Ливан — 3. 74
Лука — 5. 215
Манихей — 1. 57; 2. 44; incarn. 8
Мария Магдалина — 4. 24
Марк — 5. 65, 215; incarn. 8
Маркион — 2. 44; 5. 105
Матфей — 5. 65, 215
Мезия — 2. 140
Мелхиседек *библ.* — 3. 87–89
Михей *библ.* — 5. 75
Моисей *библ.* — 1. 81, 83; 3. 40, 71,
85, 127; 4. 8, 167; 5. 12, 23, 72,
235, 236; incarn. 28
Новат — incarn. 10
Орион — 5. 196
Павел — 1. 65, 87, 103–105; 2. 7,
57, 87, 103, 132; 3. 4, 65, 101; 4.
34, 159, 161; 5. 3, 4, 24, 25, 30,
48, 118, 126, 159, 237; incarn. 10,
53, 55, 64, 69, 82, 86, 87
Павел Самосатский — 5. 105;
incarn. 8
Палладий — 1. 45
Петр — 1. 81, 124, 129; 2. 43, 49,
52, 57, 92, 129; 3. 31, 36, 93;
4. 25, 56; 5. 2, 31, 158, 235;
incarn. 27–34, 43, 82, 85
Понтий Пилат — 2. 103; 3. 17;
5. 98
Плеяды — 5. 196
Раав *библ.* — 5. 128
Рафаил *библ.* — 3. 20; 5. 26, 95
Руфь *библ.* — 3. 69
Савеллий — 1. 6, 57; 2. 80; 3. 12;
5. 104, 105; incarn. 8
Саул *библ.* — 5. 12
Сион — 3. 7
Симон — см. Петр
Соломон — 1. 1, 105; 3. 83; 4. 144;
5. 41; incarn. 116
Стефан *библ.* — 1. 83; 3. 137–141
Сцилла — 1. 46; 3. 3
Тимофей — 3. 101; incarn. 53
Товия *библ.* — 5. 95
Уриил *библ.* — 3. 20;
Филипп — 1. 50
Фотин — 1. 6, 57; 5. 104, 105
Фракия — 2. 140
Хирам *библ.* — 1. 1
Эбион — 5. 105
Эней — 3. 31

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТ ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Ветхий Завет

Быт.

- Быт. 1. 1 — incarn. 16
Быт. 1. 3–4 — 4. 63
Быт. 1. 6, 7 — 1. 23
Быт. 1. 20 — incarn. 102
Быт. 1. 22 — incarn. 102
Быт. 1. 26 — 1. 51, 53;
2. 124

- Быт. 1. 27 — 1. 23
Быт. 1. 31 — 4. 63
Быт. 2. 19 — incarn. 102
Быт. 4. 7 — incarn. 2, 3, 4, 6, 7, 10,
13, 23
Быт. 11. 5 — 5. 214
Быт. 11. 7 — 5. 99
Быт. 18. 21 — 5. 214
Быт. 19. 24 — 1. 23, 25
Быт. 22. 16 — 2. 71

Исх.

Исх. 3. 5 — 3. 71
 Исх. 3. 6 — 1. 83
 Исх. 3. 6, 14 — 1. 83
 Исх. 3. 14 — 5. 26
 Исх. 7. 1 — 5. 23
 Исх. 15. 2 — 3. 40
 Исх. 15. 11 — 4. 160
 Исх. 33. 20 — 5. 236
 Исх. 36. 9 — 2. 11

Лев.

Лев. 11. 44 — 2. 116
 Лев. 19. 2 — 2. 116; incarn. 110

Числ.

Числ. 23. 19 — 1. 76

Втор.

Втор. 6. 4 — 1. 6, 23
 Втор. 6. 13 — 2. 86; 5. 48, 104
 Втор. 21. 23 — 5. 179; incarn. 60

Иис. Нав.

Иис. Нав. 5. 15 — 3. 71

1 Цар.

1 Цар. 18. 7 — 5. 12

3 Цар.

3 Цар. 22. 19 — 5. 75

Иов.

Иов. 9. 8 — 5. 31
 Иов. 10. 13 — 2. 42
 Иов. 28. 12–13 — incarn. 41, 42
 Иов. 28. 13 — incarn. 42
 Иов. 28. 14 — incarn. 42
 Иов. 38. 36. — 2. 10
 Иов. 42. 2 — 2. 42

Пс.

Пс. 2. 7 — 4. 84; 5. 25, 123

Пс. 8. 5–6 — 2. 63

Пс. 8. 7 — 5. 156

Пс. 9. 15 — 4. 25

Пс. 10. 4 — 4. 6

Пс. 11. 7 — 2. 12; 5. 9

Пс. 12. 6 — 2. 21

Пс. 15. 10 — 5. 111

Пс. 16. 4 — incarn. 30

Пс. 18. 2 — 4. 17

Пс. 18. 16 — incarn. 35

Пс. 21. 2 — 1. 92; 2. 56; incarn. 37,
38

Пс. 21. 7 — 2. 61

Пс. 21. 11 — 1. 92

Пс. 21. 13 — 1. 97

Пс. 21. 19 — 1. 97

Пс. 23. 7 — 4. 9, 19, 20, 21

Пс. 23. 8 — 4. 10, 11

Пс. 23. 9 — 4. 12,

Пс. 23. 10 — 4. 13, 14

Пс. 24. 4 — 3. 51

Пс. 26. 1 — incarn. 70

Пс. 26. 4 — 5. 87

Пс. 28. 1 — incarn. 4

Пс. 29. 10 — 2. 121

Пс. 30. 3 — 3. 40

Пс. 30. 9, 12, 17 — 5. 109

Пс. 31. 1 — 3. 18

Пс. 32. 4 — 1. 78

Пс. 32. 6 — 4. 45; incarn. 116

Пс. 32. 9 — 1. 76, 105

Пс. 35. 10 — 1. 49

Пс. 39. 9 — 2. 48

Пс. 44. 1 — 2. 29

Пс. 44. 7, 8 — 1. 24

Пс. 45. 7 — 3. 9

Пс. 52. 1 — 2. 117

Пс. 52. 3 — 5. 214

Пс. 53. 8 — 2. 48

Пс. 55. 5 — incarn. 70

Пс. 55. 11 — 3. 16

Пс. 55. 12 — incarn. 70

Пс. 61. 2 — 5. 186

Пс. 61. 4 — 5. 186
 Пс. 61. 5 — 5. 186
 Пс. 68. 10 — 1. 12
 Пс. 70. 22–23 — 1. 133
 Пс. 72. 5–7 — 5. 190
 Пс. 72. 8–9 — 5. 191
 Пс. 72. 11 — 5. 192
 Пс. 75. 2 — 1. 30
 Пс. 79. 2 — 5. 85
 Пс. 80. 10 — 1. 68, 69
 Пс. 81. 6 — 2. 117; 5. 23
 Пс. 82. 19 — 3. 10
 Пс. 84. 8 — 3. 56
 Пс. 85. 2 — 5. 111
 Пс. 85. 2, 16 — 5. 112
 Пс. 86. 4 — 5. 128
 Пс. 86. 5 — 3. 7
 Пс. 87. 4–5 — 3. 27
 Пс. 88. 7 — 4. 160
 Пс. 88. 20 — 2. 39; 3. 18, 28
 Пс. 88. 21 — 5. 108
 Пс. 88. 39 — 3. 76
 Пс. 88. 39–40 — 3. 121
 Пс. 88. 42 — 3. 76
 Пс. 88. 48 — 3. 120
 Пс. 89. 1 — 3. 35
 Пс. 89. 3 — 3. 61
 Пс. 93. 9 — 5. 199; *incarn.* 69
 Пс. 94. 6 — 2. 89
 Пс. 98. 6 — 5. 236
 Пс. 99. 3 — 1. 26
 Пс. 103. 4 — 3. 45
 Пс. 103. 15 — 1. 135; 3. 127
 Пс. 103. 24 — 1. 88; 4. 68; 5. 197
 Пс. 109. 1 — 2. 102, 103; 5. 71
 Пс. 109. 3 — 1. 89; 4. 84, 87; 5. 123
 Пс. 113. 11 — 4. 102
 Пс. 115. 2 — 5. 129
 Пс. 115. 7 — 5. 109
 Пс. 117. 1 — 2. 27
 Пс. 117. 6 — 5. 43; *incarn.* 70
 Пс. 117. 8 — 2. 27; 5. 43
 Пс. 117. 9 — 5. 43

Пс. 117. 14 — 3. 35
 Пс. 117. 19 — 4. 19
 Пс. 118. 89 — 1. 63
 Пс. 118. 91 — 4. 139; 5. 103, 199
 Пс. 121. 7 — 3. 45
 Пс. 123. 8 — 2. 75
 Пс. 125. 6 — 3. 73
 Пс. 130. 1 — 5. 226
 Пс. 138. 8 — 3. 112
 Пс. 138. 15 — 3. 110
 Пс. 138. 16 — 3. 113
 Пс. 138. 24 — 3. 51
 Пс. 142. 2 — 2. 122
 Пс. 144. 3 — 1. 63
 Пс. 146. 4 — 5. 196
 Пс. 148. 5 — 1. 76; 3. 82

Притч.

Притч. 3. 19 — 5. 30
 Притч. 8. 21 — 3. 61
 Притч. 8. 22 — 1. 96; 3. 46, 50, 59, 83
 Притч. 8. 23–25 — 3. 58
 Притч. 8. 23, 25 — 3. 61
 Притч. 8. 27 — 5. 30
 Притч. 9. 1–4 — 1. 98
 Притч. 14. 15 — 3. 130
 Притч. 30. 18–19 — 5. 41
 Притч. 31. 22 — 2. 11

Екк.

Екк. 12. 14 — 3. 20; 5. 142

Песн.

Песн. 1. 2 — 2. 32
 Песн. 4. 8 — 3. 74
 Песн. 5. 2 — 4. 18
 Песн. 5. 15 — 3. 74
 Песн. 5. 16 — 3. 74
 Песн. 7. 10 — 2. 32

Прем.

Прем. 7. 21–23 — *incarn.* 116
 Прем. 7. 26 — 1. 49, 79; 2. 32

Прем. 7. 27 — 4. 144

Прем. 7. 30 — 4. 144

Прем. 8. 13 — 3. 18

СИРАХ.

Сирах. 3. 21 — 5. 235

Сирах. 24. 3 — 1. 110; 4. 87

Сирах. 28. 28 — 1. 47

Ис.

Ис. 1. 13, 14 — incarn. 66

Ис. 1. 18 — 1. 134

Ис. 1. 22 — 3. 65

Ис. 6. 3 — 2. 106, 107

Ис. 6. 4 — 4. 21

Ис. 6. 5 — 1. 132

Ис. 6. 10 — 2. 130; incarn. 14

Ис. 7. 11, 12, 14 — 5. 232

Ис. 7. 14 — incarn. 52, 59

Ис. 8. 4 — incarn. 74

Ис. 9. 6 — 3. 53–57, 60;
4. 6

Ис. 14. 13, 14 — 5. 238

Ис. 25. 4 — 3. 40

Ис. 40. 3 — 5. 99

Ис. 42. 8 — 1. 7

Ис. 43. 10 — 1. 55

Ис. 44. 24 — 5. 30

Ис. 45. 11 — 1. 97; 5. 198

Ис. 45. 14 — 1. 27

Ис. 45. 14–15 — 1. 20, 21

Ис. 46. 5 — 1. 76

Ис. 48. 12–13 — 2. 75

Ис. 48. 15–16 — 2. 75

Ис. 49. 5, 6 — 5. 108

Ис. 50. 6 — incarn. 44

Ис. 52. 6 — 2. 37

Ис. 53. 2 — 4. 13

Ис. 53. 4 — 2. 54; 3. 6

Ис. 53. 5 — 4. 54, 55

Ис. 53. 7 — 2. 61

Ис. 53. 8 — 1. 89; 3. 88

Ис. 61. 1 — 2. 79

Ис. 63. 7 — 2. 28

Ис. 65. 15–16 — 1. 116

ИЕР.

Иер. 1. 5 — 1. 2; 4. 112

Иер. 2. 21 — 4. 165

Иер. 9. 9 — 3. 119

Иер. 10. 11 — 4. 47

Иер. 11. 18–19 — 4. 165

Иер. 23. 18 — 3. 122,
124

Иер. 23. 22 — 3. 122

Иер. 23. 24 — 5. 99

Иер. 51. 25 — 3. 118

ВАР.

Вар. 3. 36 — 1. 29

Вар. 3. 36–38 — 1. 28;
2. 80

Вар. 3. 37 — 2. 80

Вар. 3. 38 — 5. 222

ИЕЗ.

Иез. 18. 20 — 3. 19

Иез. 34. 23–24 — 5. 112

Иез. 38. 14–16 — 2. 137

Иез. 39. 10–12 — 2. 138

Ос.

Ос. 12. 3 — 4. 112

ИОИЛ.

ИоиЛ. 2. 28 — incarn. 59

АМ.

Ам. 5. 27 — 1. 7; 2. 34

Ам. 9. 5–6 — incarn. 115

МИХ.

Мих. 6. 3–4 — 2. 120

НАУМ.

Наум. 2. 7–8 — 3. 115

Наум. 2. 7 — 3. 117

- Авв.
 Авв. 2. 20 — 4. 6
- Зах.
 Зах. 2. 1 — 5. 229
 Зах. 2. 12—13 — 2. 36
 Зах. 3. 3 — 3. 50
 Зах. 3. 7 — 3. 50
 Зах. 3. 8 — 5. 108
 Зах. 6. 12 — 5. 108
- Мал.
 Мал. 3. 6 — 1. 131; incarn. 55
- Новый Завет**
- Мф.
 Мф. 1. 23 — incarn. 52, 59
 Мф. 3. 14 — 5. 235
 Мф. 3. 17 — incarn. 48
 Мф. 4. 10 — 2. 86; 5. 48, 104
 Мф. 4. 20, 22 — 5. 56
 Мф. 5. 8 — 5. 87
 Мф. 5. 45 — 3. 57
 Мф. 5. 48 — 5. 91; incarn. 110, 111
 Мф. 6. 24 — 1. 23
 Мф. 7. 21 — 1. 12
 Мф. 8. 2 — 2. 51
 Мф. 8. 17 — 3. 6
 Мф. 9. 4 — 5. 221
 Мф. 9. 8 — 3. 135
 Мф. 10. 16 — 3. 130
 Мф. 10. 24 — 2. 64; 3. 21; 4. 8
 Мф. 10. 28 — 2. 57
 Мф. 11. 3 — 4. 4
 Мф. 11. 25 — 5. 100
 Мф. 11. 27 — 4. 146; 5. 201, 226
 Мф. 11. 29 — 5. 168
 Мф. 12. 8 — 5. 205
 Мф. 12. 25 — 1. 11; 3. 92
 Мф. 12. 26 — 3. 117
 Мф. 12. 42 — 1. 1
 Мф. 13. 15 — 2. 130; incarn. 14
- Мф. 13. 43 — 3. 98
 Мф. 14. 28 — 2. 49; 5. 31
 Мф. 15. 24 — 2. 96
 Мф. 16. 15 — incarn. 32
 Мф. 16. 16 — 2. 129; 4. 56; incarn. 27
 Мф. 16. 18 — 4. 25, 56
 Мф. 16. 19 — 3. 100
 Мф. 16. 23 — 2. 52
 Мф. 16. 28 — 3. 96, 99
 Мф. 17. 5 — 1. 63, 81, 83; 2. 127
 Мф. 17. 6 — 2. 127
 Мф. 17. 20 — 3. 116
 Мф. 19. 21 — 1. 136
 Мф. 19. 28 — 3. 105; 5. 74, 84
 Мф. 20. 14 — 5. 11
 Мф. 20. 15 — 2. 26
 Мф. 20. 21 — 5. 57, 78
 Мф. 20. 22 — 5. 63
 Мф. 20. 22—23 — 5. 63
 Мф. 20. 23 — 5. 55, 65—67, 77, 80,
 81, 83
 Мф. 20. 28 — 5. 82
 Мф. 20. 30 — 5. 104
 Мф. 21. 21 — 3. 116
 Мф. 21. 37 — 5. 96, 215, 216
 Мф. 22. 11, 13 — 4. 15
 Мф. 22. 30 — 5. 75
 Мф. 22. 42—46 — 5. 100
 Мф. 24. 2 — 5. 206
 Мф. 24. 36 — 5. 193
 Мф. 24. 44 — 5. 211
 Мф. 24. 45—46 — 5. 1
 Мф. 25. 20 — 5. 10
 Мф. 25. 26—27 — 5. 7
 Мф. 25. 31 — 3. 103, 106
 Мф. 25. 36, 40 — 5. 178
 Мф. 26. 38, 39 — incarn. 63
 Мф. 26. 39 — 2. 41, 42, 45, 53
 Мф. 26. 64 — 2. 103; 5. 174
 Мф. 27. 46 — 2. 56
 Мф. 27. 54 — 1. 114; 3. 119
 Мф. 28. 19 — 1. 8, 10; 5. 116
 Мф. 28. 20 — 3. 48; 5. 151

Мк.

- Мк. 1. 13 — 3. 33
 Мк. 1. 25; 5. 8 — 3. 118
 Мк. 2. 11 — 4. 53
 Мк. 3. 17 — 4. 25
 Мк. 8. 27–28 — *incarn.* 27
 Мк. 8. 38 — 3. 106
 Мк. 9. 1 — 3. 97
 Мк. 9. 7 — 1. 63
 Мк. 10. 17, 18 — 2. 19
 Мк. 10. 18 — 2. 16, 18
 Мк. 10. 40 — 5. 65
 Мк. 12. 6 — 5. 215
 Мк. 12. 26 — 1. 83
 Мк. 13. 32 — 5. 214
 Мк. 14. 36 — 2. 41
 Мк. 16. 15 — 1. 86

Лк.

- Лк. 1. 19 — 5. 73
 Лк. 1. 35 — *incarn.* 53, 61
 Лк. 1. 41 — 4. 113
 Лк. 1. 44 — 4. 113
 Лк. 1. 76 — 3. 9
 Лк. 2. 11 — 3. 55
 Лк. 2. 40 — *incarn.* 73
 Лк. 2. 51 — 5. 173
 Лк. 2. 52 — 5. 221; *incarn.* 71, 72
 Лк. 4. 3 — 3. 32
 Лк. 4. 18 — 2. 79
 Лк. 5. 20 — 3. 14
 Лк. 5. 21 — 2. 116
 Лк. 6. 8 — 5. 221
 Лк. 6. 19 — 5. 222
 Лк. 6. 36 — 5. 91
 Лк. 9. 26 — 3. 104
 Лк. 12. 14 — 5. 231
 Лк. 11. 29 — 5. 232
 Лк. 13. 28 — 3. 99; 5. 152
 Лк. 17. 21 — 5. 147, 150
 Лк. 17. 31 — 5. 204
 Лк. 19. 12 — 5. 146
 Лк. 19. 23 — 5. 7

Лк. 19. 27 — 5. 147

Лк. 20. 13 — 5. 215

Лк. 21. 8 — 5. 207

Лк. 22. 32 — 4. 56

Лк. 22. 42 — 5. 172

Лк. 23. 7 — 5. 98

Лк. 23. 28 — *incarn.* 70

Лк. 23. 42 — 3. 99

Лк. 23. 43 — 3. 99; 5. 93

Лк. 24. 39 — 4. 1214

Ин.

- Ин. 1. 1 — 2. 29; 5. 18, 118;
incarn. 14–19
 Ин. 1. 1–2 — 1. 56, 123
 Ин. 1. 2 — 4. 107
 Ин. 1. 2, 1 — 3. 58
 Ин. 1. 3 — 1. 88; 4. 46, 139
 Ин. 1. 3–4 — 3. 41, 43
 Ин. 1. 3, 11 — *incarn.* 48
 Ин. 1. 10–12 — 4. 86
 Ин. 1. 12 — 5. 168
 Ин. 1. 14 — 3. 13, 66; *incarn.* 47, 48,
 59, 60
 Ин. 1. 15 — 3. 66
 Ин. 1. 16 — 4. 150
 Ин. 1. 18 — 3. 22, 24
 Ин. 1. 27 — 3. 71
 Ин. 1. 29 — 2. 31; 3. 67; *incarn.* 4
 Ин. 1. 30 — 3. 63, 64, 67, 68
 Ин. 1. 30, 27 — 5. 229
 Ин. 2. 17 — 1. 12
 Ин. 2. 19 — 3. 14
 Ин. 3. 8 — 2. 47
 Ин. 3. 13 — 2. 58; 4. 8, 126
 Ин. 3. 21 — 3. 44
 Ин. 3. 29 — 3. 71
 Ин. 4. 6 — 5. 50
 Ин. 4. 22 — 5. 49, 51
 Ин. 4. 23 — 5. 52
 Ин. 4. 34 — 5. 170
 Ин. 5. 17 — 4. 153
 Ин. 5. 18 — 2. 67, 58; 5. 225

- Ин. 5. 19 — 1. 13; 2. 69; 4. 38, 39,
42, 45, 48, 59, 60, 66, 67, 74
Ин. 5. 20 — 4. 67
Ин. 5. 21 — 2. 50; 3. 14; 4. 127;
5. 144
Ин. 5. 22 — 2. 100; 4. 145; 5. 66,
68, 69
Ин. 5. 22, 23 — 5. 69
Ин. 5. 23 — 2. 74, 123
Ин. 5. 26 — 3. 133; 4. 131; 5. 36
Ин. 5. 27 — 3. 134
Ин. 5. 31 — 5. 124
Ин. 6. 38 — 2. 46
Ин. 6. 40 — 5. 122
Ин. 6. 44 — 2. 104; 5. 149
Ин. 6. 50, 51 — 2. 78
Ин. 6. 52 — 2. 78
Ин. 6. 53 — 4. 123
Ин. 6. 55 — 4. 124
Ин. 6. 57 — 4. 117, 122, 125, 132,
133, 135
Ин. 7. 8, 33 — 5. 113
Ин. 7. 12 — 2. 30
Ин. 7. 15–16 — 2. 79
Ин. 7. 16 — 5. 79
Ин. 7. 16–17 — 2. 79
Ин. 7. 18 — 2. 81
Ин. 7. 19 — 1. 96; 5. 186
Ин. 7. 23 — *incarn.* 68
Ин. 7. 28 — 5. 121
Ин. 7. 37 — 1. 98
Ин. 7. 39 — *incarn.* 46
Ин. 8. 14 — 5. 124
Ин. 8. 14–15 — 5. 130
Ин. 8. 14, 19 — 1. 127
Ин. 8. 16 — 2. 118; 5. 45
Ин. 8. 17 — 2. 109; 5. 45
Ин. 8. 18 — 5. 45, 130
Ин. 8. 25 — 3. 49; 5. 121
Ин. 8. 29 — 2. 98; 5. 166
Ин. 8. 38 — 5. 135
Ин. 8. 40 — 1. 96; 5. 186
Ин. 8. 42 — 1. 107
Ин. 8. 54 — 5. 114
Ин. 8. 56 — 2. 72
Ин. 8. 58 — 3. 61
Ин. 9. 3–4 — 3. 48
Ин. 9. 5 — 3. 48
Ин. 10. 11 — 2. 25
Ин. 10. 15 — *incarn.* 66
Ин. 10. 17 — *incarn.* 66
Ин. 10. 17–18 — 4. 120; 5. 131
Ин. 10. 18 — 2. 25; 5. 131; *incarn.* 66
Ин. 10. 28–30 — 5. 143
Ин. 10. 30 — 1. 9, 40, 91, 111;
5. 144, 225; *incarn.* 57, 84
Ин. 10. 35 — 5. 23
Ин. 10. 36 — 2. 78
Ин. 11. 4 — 4. 136
Ин. 11. 41–42 — 4. 69
Ин. 11. 42 — 4. 70
Ин. 11. 43 — 4. 71
Ин. 12. 19 — 5. 93
Ин. 12. 27 — 2. 43; *incar.* 41
Ин. 12. 28 — 2. 131
Ин. 12. 29 — 2. 131
Ин. 12. 35 — *incarn.* 41
Ин. 12. 41 — 1. 116
Ин. 12. 44 — 5. 119–121
Ин. 12. 44, 49 — 5. 131
Ин. 12. 45 — 5. 120
Ин. 12. 46 — 5. 122
Ин. 12. 49 — 5. 133
Ин. 12. 50 — 5. 133
Ин. 13. 1 — 5. 64
Ин. 13. 13 — 4. 57
Ин. 13. 31 — 5. 113, 115
Ин. 13. 31–32 — 4. 136
Ин. 13. 32 — 5. 113
Ин. 13. 37 — 2. 43
Ин. 14. 1 — 5. 122
Ин. 14. 3 — 5. 151
Ин. 14. 6 — 1. 63; 3. 51; 4. 118;
5. 150
Ин. 14. 9 — *incarn.* 112
Ин. 14. 9–10 — 1. 50

Ин. 14. 10 — 1. 22; 3. 90; 4. 68;

5. 134; incarn. 84

Ин. 14. 11 — 1. 25; 5. 134

Ин. 14. 12 — 2. 98; 3. 91

Ин. 14. 12–13 — 5. 67

Ин. 14. 13 — 5. 67

Ин. 14. 23 — 5. 153

Ин. 14. 26 — 2. 76

Ин. 14. 28 — 2. 59; 4. 168;

5. 225

Ин. 14. 29 — 2. 60

Ин. 14. 31 — 2. 60

Ин. 15. 1 — 4. 157, 168

Ин. 15. 5 — 4. 160

Ин. 15. 22–23 — 4. 26

Ин. 15. 26 — 2. 76

Ин. 16. 15 — 2. 127

Ин. 16. 7 — 4. 23

Ин. 16. 13 — 5. 134

Ин. 16. 14 — 5. 114

Ин. 16. 15 — 2. 38, 51; 3. 109, 134;

4. 79, 90; 5. 231; incarn. 84

Ин. 16. 27 — 1. 107

Ин. 16. 32 — 3. 23

Ин. 17. 1 — 2. 83; 5. 38

Ин. 17. 3 — 4. 137; 5. 18, 19, 28, 39,

40

Ин. 17. 4 — 4. 136; 5. 70

Ин. 17. 4–5 — 4. 137

Ин. 17. 5 — 4. 136; 5. 93, 152

Ин. 17. 10 — 5. 94; incarn. 84

Ин. 17. 19 — 2. 78

Ин. 17. 21 — 4. 37

Ин. 17. 22 — 1. 111; 4. 33

Ин. 17. 22–23 — 4. 36

Ин. 17. 23 — 5. 89, 93

Ин. 17. 24 — 2. 82; 5. 86, 87,

151

Ин. 18. 23 — incarn. 44

Ин. 18. 37 — 2. 103

Ин. 20. 17 — 1. 90; 3. 50; 4. 24,

25

Ин. 21. 15, 16, 17 — 5. 2

Деян.

Деян. 1. 7 — 5. 212, 213

Деян. 1. 18 — 1. 124

Деян. 2. 31 — 3. 21

Деян. 2. 36 — 1. 95

Деян. 3. 6 — 3. 31

Деян. 4. 11 — 5. 39

Деян. 4. 12 — 5. 39

Деян. 4. 32 — 1. 18

Деян. 7. 38 — 1. 83

Деян. 7. 55 — 3. 137

Деян. 7. 56 — 3. 138

Деян. 7. 59 — 3. 140

Деян. 7. 60 — 3. 140

Деян. 8. 32 — 2. 61

Деян. 8. 33 — 3. 88

Деян. 9. 15 — 5. 237

Деян. 10. 34 — 5. 83

Деян. 13. 32–33 — 5. 25

Деян. 17. 28 — 2. 7; 3. 4, 43

Деян. 28. 27 — incarn. 14

1 ПЕТР.

1 Петр. 1. 16 — 2. 116; incarn. 110

1 Петр. 1. 19 — 3. 36

1 Петр. 1. 23 — 4. 106

1 Петр. 2. 13 — 5. 158

1 Петр. 2. 22 — incarn. 60, 76

1 Петр. 2. 23 — 3. 52

1 Петр. 4. 1 — 2. 57; 3. 86;

incarn. 44

2 ПЕТР.

2 Петр. 1. 4 — 1. 129; incarn. 82

2 Петр. 1. 10–11 — 3. 93

1 ИН.

1 Ин. 1. 1 — 1. 56

1 Ин. 1. 3 — 4. 151; incarn. 21

1 Ин. 1. 5 — 3. 22

1 Ин. 2. 22 — 2. 135

1 Ин. 2. 23 — 2. 135; 5. 120

1 Ин. 2. 29 — 4. 154

- 1 Ин. 3. 2 — 1. 52
 1 Ин. 4. 2 — 5. 37
 1 Ин. 5. 20 — 1. 117
- Рим.
 Рим. 1. 1 — 1. 104; 5. 118
 Рим. 1. 2–3 — incarn. 53
 Рим. 1. 3 — 3. 34
 Рим. 1. 20 — 3. 16; 4. 80;
 5. 112
 Рим. 1. 24–25 — 1. 103
 Рим. 1. 25 — 5. 35
 Рим. 3. 4 — 3. 39
 Рим. 3. 30 — 2. 98
 Рим. 4. 3 — 1. 78
 Рим. 4. 17 — 5. 198
 Рим. 4. 24 — 4. 128
 Рим. 5. 5 — 3. 56
 Рим. 5. 19 — 5. 110, 151
 Рим. 7. 23 — incarn. 64
 Рим. 7. 24–25 — incarn. 64
 Рим. 8. 3 — incarn. 60
 Рим. 8. 7 — 5. 170
 Рим. 8. 11 — 4. 128
 Рим. 8. 20 — 1. 87
 Рим. 8. 21 — 1. 87; 5. 106
 Рим. 8. 22 — 1. 87
 Рим. 8. 29 — 5. 83
 Рим. 8. 32 — 1. 108
 Рим. 8. 34 — 5. 34
 Рим. 8. 35 — 5. 188
 Рим. 8. 38–39 — 5. 187, 188
 Рим. 9. 5 — 1. 68; 3. 70; 4. 139;
 5. 189
 Рим. 10. 8 — 5. 14
 Рим. 11. 20 — 5. 209
 Рим. 11. 33 — 4. 145
 Рим. 11. 33–36 — 4. 143
 Рим. 11. 35 — 4. 146
 Рим. 11. 36 — 4. 140, 147,
 155
 Рим. 12. 1 — incarn. 10
 Рим. 13. 14 — 3. 5
- 1 Кор.
 1 Кор. 1. 9 — 4. 149; 5. 216
 1 Кор. 1. 13 — 1. 45
 1 Кор. 1. 20 — 1. 30
 1 Кор. 1. 23 — 3. 76
 1 Кор. 1. 24 — 1. 62; 2. 143;
 5. 197
 1 Кор. 1. 27 — 1. 30
 1 Кор. 1. 30 — 3. 35, 39
 1 Кор. 2. 4 — 2. 77
 1 Кор. 2. 7–8 — 3. 35
 1 Кор. 2. 8 — 2. 58; 5. 136
 1 Кор. 2. 9 — 2. 26
 1 Кор. 2. 10 — 5. 202, 235
 1 Кор. 2. 11 — 5. 202
 1 Кор. 2. 15 — incarn. 3
 1 Кор. 3. 2 — 5. 3
 1 Кор. 3. 5–6 — 5. 8
 1 Кор. 3. 6 — 4. 159
 1 Кор. 3. 7 — 4. 162
 1 Кор. 3. 8 — 4. 34
 1 Кор. 3. 8, 9 — 5. 8
 1 Кор. 3. 12 — 5. 8
 1 Кор. 6. 17 — 1. 18; 3. 76
 1 Кор. 8. 4–5 — 2. 33
 1 Кор. 8. 5 — 3. 133; 5. 24, 46
 1 Кор. 8. 6 — 1. 26; 2. 33; 4. 91, 138;
 5. 35, 46
 1 Кор. 9. 22 — 5. 3
 1 Кор. 9. 27 — 3. 5; 5. 103
 1 Кор. 10. 4 — 2. 22; 4. 52
 1 Кор. 11. 3 — 4. 27, 30–32,
 1 Кор. 11. 16 — 5. 5
 1 Кор. 11. 26 — 4. 124
 1 Кор. 12. 6 — 5. 177
 1 Кор. 12. 11 — 2. 48
 1 Кор. 13. 4, 5 — 5. 64
 1 Кор. 13. 9 — 5. 196, 237
 1 Кор. 15. 19–20 — 5. 160
 1 Кор. 15. 21–28 — 5. 161
 1 Кор. 15. 24 — 5. 149
 1 Кор. 15. 24, 28 — 5. 148

1 Кор. 15. 27 — 5. 184
 1 Кор. 15. 28 — 5. 162, 163, 167,
 169, 177, 182, 183
 1 Кор. 15. 48 — 4. 134
 1 Кор. 15. 49 — 5. 176
 1 Кор. 15. 52 — 2. 115

2 Кор.
 2 Кор. 1. 19 — 5. 26
 2 Кор. 3. 6 — 3. 36
 2 Кор. 3. 17 — 1. 87
 2 Кор. 5. 16 — 3. 23
 2 Кор. 5. 19 — 3. 89
 2 Кор. 5. 21 — incarn. 60, 76
 2 Кор. 6. 16 — 5. 99
 2 Кор. 8. 9 — 3. 52; 5. 146
 2 Кор. 10. 5 — 3. 118
 2 Кор. 11. 14 — 5. 230
 2 Кор. 12. 2, 4 — 5. 237
 2 Кор. 13. 4 — incarn. 75
 2 Кор. 13. 13 — 4. 152; 5. 118

Гал.

Гал. 1. 1 — 5. 48
 Гал. 1. 3—4 — 1. 109
 Гал. 3. 6 — 1. 78
 Гал. 3. 13 — 2. 93, 94; 5. 179,
 182
 Гал. 4. 4 — 1. 94; 2. 79;
 incarn. 53
 Гал. 4. 8 — 5. 27; incarn. 82, 86
 Гал. 5. 17 — 5. 169

Еф.

Еф. 1. 17 — 5. 102, 103
 Еф. 1. 20—22 — 5. 185
 Еф. 2. 5—6 — 5. 181
 Еф. 2. 10 — 3. 45
 Еф. 3. 16 — 5. 176
 Еф. 4. 10 — 4. 139; incarn. 73
 Еф. 5. 2 — 1. 109
 Еф. 5. 5 — 3. 101
 Еф. 5. 20—21 — 5. 159
 Еф. 5. 22 — 5. 157

Еф. 5. 23 — 4. 31; 5. 181
 Еф. 5. 25 — 4. 31

Флп.

Флп. 1. 23 — 5. 151
 Флп. 2. 6 — 2. 70; 5. 64, 102, 139,
 225
 Флп. 2. 6—7 — 2. 62; 3. 121
 Флп. 2. 6, 7 — 5. 108
 Флп. 2. 7 — 2. 70; 3. 52; 5. 102, 107
 Флп. 2. 7—8 — 2. 84; 3. 81; 5. 172
 Флп. 2. 9 — 4. 139
 Флп. 2. 10 — 5. 183
 Флп. 2. 10—11 — 5. 168
 Флп. 2. 11 — 2. 82
 Флп. 3. 2 — 1. 47
 Флп. 3. 20—21 — 5. 184
 Флп. 4. 7 — 1. 64

Кол.

Кол. 1. 15 — 1. 48
 Кол. 1. 16 — 3. 43; 4. 99; 5. 226
 Кол. 1. 16, 17 — 3. 44
 Кол. 1. 16—17 — 4. 156
 Кол. 1. 17 — 3. 46; 4. 139
 Кол. 1. 18 — 3. 49; 5. 181
 Кол. 2. 2—3 — 4. 1
 Кол. 2. 3 — 5. 194
 Кол. 2. 8 — 1. 41
 Кол. 2. 9 — 2. 82; 3. 102; 4. 101;
 5. 175, 221; incarn. 56
 Кол. 2. 12 — 3. 12
 Кол. 2. 13—14 — 3. 12
 Кол. 3. 1—2 — 2. 103
 Кол. 3. 8 — 5. 176
 Кол. 3. 9—10 — 3. 131; 5. 176
 Кол. 3. 11 — 5. 177, 183
 Кол. 4. 3 — 4. 20, 26

1 Фес.

1 Фес. 1. 9 — incarn. 87
 1 Фес. 2. 16—17 — 2. 87
 1 Фес. 3. 11 — 2. 87

1 Фес. 5. 1 — 5. 213

1 Фес. 5. 10 — 4. 119

1 Тим.

1 Тим. 1. 1 — 3. 101

1 Тим. 1. 4 — 4. 60

1 Тим. 1. 4–7 — 2. 133

1 Тим. 1. 5 — 4. 60

1 Тим. 1. 11 — 3. 18

1 Тим. 2. 5–6 — 3. 8

1 Тим. 2. 11 — 5. 157

1 Тим. 4. 1 — 2. 134

1 Тим. 6. 13 — 3. 15

1 Тим. 6. 13–16 — 3. 17

1 Тим. 6. 15 — 2. 39; 3. 15

1 Тим. 6. 16 — 3. 11; 5. 36

2 Тим.

2 Тим. 1. 9 — 1. 98

2 Тим. 2. 8 — incarn. 53

2 Тим. 2. 23 — 2. 133

2 Тим. 2. 23–25 — 5. 5

Тит.

Тит. 1. 2 — 5. 216

Тит. 3. 9 — 5. 4

Тит. 3. 10 — 3. 38

Тит. 3. 10–11 — 1. 47

Евр.

Евр. 1. 2–3 — 1. 48; 5. 198

Евр. 1. 3 — 2. 3; incarn. 81, 108

Евр. 1. 3, 4 — 3. 78

Евр. 1. 5 — 4. 84

Евр. 1. 10 — 5. 30

Евр. 2. 8 — 4. 139; 5. 156, 161,
177

Евр. 2. 8–9 — 5. 171

Евр. 2. 9 — 2. 63, 65; 5. 106

Евр. 2. 10 — 3. 47

Евр. 2. 14 — 3. 46, 84

Евр. 2. 16–3. 2 — 3. 85

Евр. 4. 12 — 4. 73

Евр. 4. 14 — 4. 17

Евр. 5. 5 — 4. 84

Евр. 5. 6 — 3. 87

Евр. 6. 13–14 — 2. 71

Евр. 6. 16 — 2. 71

Евр. 7. 3 — 3. 88

Евр. 7. 22 — 3. 76, 79

Евр. 7. 26 — 3. 76

Евр. 7. 26, 27 — 3. 80

Евр. 9. 16 — 3. 79

Евр. 13. 8 — 5. 24, 25; incarn. 55

Откр.

Откр. 1. 7–8 — 2. 35

Откр. 1. 8 — 4. 107

Откр. 3. 20 — 4. 18

Откр. 4. 4 — 5. 74

Откр. 7. 11 — 5. 73

Откр. 13. 6, 7 — 2. 135

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН¹

Аполлинарий (младший) († 390) — епископ Лаодикии Сирийской. Хотя в тринитарном богословии он был твердым сторонником Никейского Символа веры, его христологическое учение было неверным, так как опиралось на ряд ошибочных посылок. Аполлинарий думал, что человеческий ум при сохранении своей свободы и «самодвижности» не может победить греха. Также, не различая понятий «лицо», «ипостась» и «природа» и считая, что единство лица возможно лишь при единстве природы, он отрицал вочеловечение Христа и полагал позволительным говорить только о принятии Им плоти: воспринята была не полнота человеческой природы (ум — душа — плоть), но одушевленное тело, а место ума занял Логос, таким образом во Христе Бог и плоть составили единую природу, сложную и составную. Аполлинарий считал, что победа над грехом и истинность искупления возможны только в том случае, когда оба действия принадлежат Богу, а не человеку. Христологическое учение Аполлинария было осуждено Римскими соборами 376, 377, 382 гг. и II Вселенским собором в 381 г.

Авксентий I († 374) — предшественник свт. Амвросия на Медиоланской кафедре, арианин.

Авксентий II (IV в.) — епископ Доросторский (ныне г. Силистра в Болгарии), арианин, ранее носивший имя Меркурин. В 384 г. Авксентий прибыл в Медиолан ко двору Валентиниана II (371–392) и его матери Юстины, сочувствовавшей арианам, и возглавил арианскую общину города. Известен конфликт между ним и свт. Амвросием весной 386 г. (см.: *epist* 75, 75a).

Арий (256?–336) — александрийский пресвитер. В 315–320 гг. учил о творении Сына из не сущего и во времени. Его имя стало нарицательным, обозначая неправославные течения, неверно учащие о Сыне Божьем. По учению Ария, есть единый и един-

¹ Указатель составлен Н. Г. Головниной.

ственный Бог — Отец; Сын же с Духом — высшие и первородные творения, посредники в создании мира. Бог не всегда был Отцом, поскольку «было, когда не было» Сына. Слово, или Сын Божий, чужероден, не подобен и не совечен Отцу, но получает Свое бытие по воле Отца как посредник в творении мира. Он не истинный Логос Отца, не истинная Премудрость Его, Он не истинный Бог, но лишь по причастию благодати; слава Его не изначальна, но дана в предвидении Его неизменности в добре. Сын не знает ни сущности Отца, ни Своей собственной. Первый Вселенский собор в 325 г. был созван ради опровержения этого учения.

Аэций († ок. 370) — родоначальник аномейства, крайней формы арианства, хотя расцвет этого движения связан не с его именем, а с именем его ученика Евномия. Аэция христианство интересовало как источник философского материала для его диалектических упражнений; известны составленные им силлогизмы о Нерожденном и Рожденном, популярный среди еретиков довод в защиту неподобия Отца и Сына, построенный на разборе предлогов, с которыми встречаются имена Лиц Троицы в Писании. Анкирский собор 358 г. анафематствовал Аэция вместе с аномеями, вторично он был осужден Аримино-Селевкийским собором 359 г., осуждение было подтверждено на Константинопольском соборе 360 г.

Валентин († ок. 161 г.) — основоположник одного из самых влиятельных направлений гностицизма. Ок. 140 г. он прибыл в Рим, где пользовался большим влиянием и был соперником Пия при выборах Римского епископа. Вероятно, в Риме произошел его разрыв с Церковью. В письмах свт. Амвросия (epist. 74, epist. ex. c. 1) сохранилось упоминание о капище валентиниан, в котором находилось 32 идола эонов. Христа валентиниане также считали эоном, божественной эманацией, и отрицали Его воплощение.

Василид (II в.) — александрийский гностик, учивший ок. 125–130 гг. Он написал собственное евангелие. Христос в учении Василида выступает как Разум, посланный от нерожденного Отца. Уверенность в заслуженности любого страдания и, следовательно-

но, в невозможности его для Христа приводит к докетизму в вопросе о воплощении: Разум стал человеком лишь по видимости, на кресте был распят Симон Киринаеянин, а Христос в это время «стоял в толпе и смеялся».

Демофил († 387) — епископ Берио Фракийской (40–60-е гг. IV в.), епископ Константинополя (370–380), арианин. По своим взглядам был близок к Евсевию Кесарийскому. Ответил отказом на требование Феодосия I признать Никейский символ веры, покинул столицу и проводил богослужения в одном из загородных храмов.

Донат (ок. 270–355) — лидер раскольнического движения в Северной Африке, получившего его имя. Донатистский раскол был вызван ригорическим представлением, что только личная святость членов Церкви служит свидетельством действия в ней благодати. В споре с донатистами принимал активное участие блаж. Августин.

Евномий (ок. 330 — ок. 394) — епископ Кизический, один из главных вместе с Аэцием представителей аномейства, утверждавшего сущностную инаковость Отца и Сына, Их неподобие. Евномий исходил из представления о несовместимости учения о трех ипостасях с понятием единичности божественного существа. Считая «нерожденность» основным определением сущности Бога, он приходил к выводу о невозможности рождения Сына из сущности Отца, поскольку оно разрушало бы главное ее свойство. По его учению, нерожденный Отец — единственный истинный Бог, Сын есть порождение и творение, приведенное в бытие по воле Отца, Святой же Дух произведен Сыном и есть третий по Своему порядку и достоинству, и следовательно, третий по сущности. Евномию принадлежит учение об имени: Творец сообщает людям «соприродные» имена вещей, которые выражают не признак, но саму природу, имена же «по примыслению» не обладают таким гносеологическим статусом. Эта теория отрицает непостижимость Божью и онтологическую пропасть между тварью и Творцом. Евномианство было осуждено на II Вселенском соборе 381 г.

Евсевий († 340) — епископ Никомидийский (рукоположен до 323 г.), управлял Константинопольской кафедрой с 337 г., главный защитник Ария на I Вселенском соборе (противников Никейского символа веры часто называли по его имени евсевианами). Он отказался признать осуждение Ария, обращался к свт. Афанасию с предложением принять Ария в церковное общение. Евсевий пользовался большим влиянием при дворе, он вместе с несколькими другими епископами крестил Константина Великого, был назначен Констанцием II воспитателем Галла и Юлиана, будущего императора-отступника. Формально Евсевий не отрекся от Никейского символа, несмотря на длительную борьбу против его сторонников.

Манихей — так церковные авторы, в том числе свт. Амвросий, называли **Мани** (216–274), создателя собственной религиозной системы, в которой он соединил идеи, подчерпнутые практически из всех, современных ему, восточных религиозных традиций: иудео-христианской, гностической индийской, вавилонской, митраизма и зороастризма. Дуализм его учения, идея о двух вечных сосуществующих началах — царстве света и царстве тьмы, и противопоставление ума и материи позволяли освободить Бога от ответственности за существующее в мире зло. Иисус, в системе Мани, одна из эманаций, что делает Его воплощение и телесность призрачными.

Маркион (85–160) — учил о нетождественности благого Бога-Спасителя и Бога-Демииурга Ветхого Завета. Маркион пользовался каноническими книгами Церкви, но сокращал одни и отбрасывал другие. Христология Маркиона носила докетический характер: Спаситель не был рожден, а явился прямо с небес в «образе человека», следовательно, Его страдание, смерть, погребение и воскресение были призрачными. Маркион отвергал телесное воскресение. В первый раз Маркион был отлучен от Церкви своим отцом, синопским епископом, после чего он переселился в Рим при папе Гигине (137–141). Решающее осуждение был вынесено при папе Елевфере (174–189). В IV в. маркионитство имело большой вес не только на Востоке, но и на Западе, сохранялось до VI–VII вв.

Новат (III в.) — стоял во главе пяти епископов, противодействовавших избранию Киприана на Карфагенскую кафедру в 248/249 г. и его дальнейшей деятельности. Раскольники считали, что лишь исповедники могут принимать в церковное общение отступивших от веры во время гонений, и свт. Киприан вынужден был преодолевать возникающие распри и решать вопросы церковной дисциплины, утверждая власть епископа. Примерно в это же время Новат содействовал партии Новатиана, с именем которого связан возникший в Риме раскол. Новатиане себя считали обществом чистых, а Церковь полагали запятанной принятием грешников. Триадология и христология их была православными, а влияние сохранялось вплоть до VI в., в первую очередь, благодаря строгости их жизни.

Павел Самосатский (III в.) — епископ Антиохии (260 г.), главный представитель динамизма, одного из антитринитарных течений. Отрицая самостоятельное бытие Слова, он признавал в Нем лишь одну из сил Бога (греч. δύναμις «сила»). Христос, по его учению, простой человек, в котором действовала божественная сила. Термин «единосущный» служил Павлу при доказательстве тождества лица у Отца и Сына, что стало одной из причин подозрительного отношения к этому слову у многих отцов во время арианских споров. Этот вид монархианства был осужден Антиохийским собором в 268 г.

Палладий (315–?) — епископ Ратиарский (провинция Прибрежная Дакия); придерживался омийских взглядов. Был осужден на Аквилейском соборе 381 г. вместе с епископом Секундианом Сингидунским.

Савеллий (кон. II — нач. III вв.) — главный представитель модалистического монархианства (лат. *modus* «образ»), признавал в Боге одну сущность и одну ипостась, под троичностью Лиц понимал образы Божьего откровения людям в истории домостроительства. Бог является в жизни ветхозаветного Израиля как Отец, как Сын в воплощении и как Дух Святой после Своего сошествия на апостолов. Савеллий ввел в употребление слово *υἰοπάτωρ* (Сыно-Отец), считая, что под новым именем Сына воплотился Сам Бог

Отец. Термины «сущность» и «ипостась» выступали в его учении как синонимы, а слово «лицо» соотносилось с понятием «имени» или «образа», под каким открывал Себя Бог. Савеллий был осужден папой Каллистом (217–222).

Фотин (IV в.) — епископ Сирмиума (совр. г. Карловцы), отрицал ипостасное бытие Слова, считая Его только силой, качеством и состоянием божественного разума, как ариане. Христа признавал простым человеком, в котором с момента крещения обитал Логос, то есть сила Отца, следовательно, сыном Он был только «по усыновлению». Это учение было подвергнуто осуждению на Антиохийском (345 г.), двух Миланских (345 г. и 347 гг.) и Сирмийском соборе (351 г.), против фотиниан направлены запрещения императоров Грациана и Феодосия I.

Эбиониты (евр. «бедные») — ранняя иудео-христианская секта, распространенная на востоке Римской империи. Их учение о Боге носило антитринитарный характер. Христа они считали простым человеком и отрицали непорочное зачатие Девы Марии.

Научное издание

Святитель Амвросий Медиоланский

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

На латинском и русском языках

Том V

Редакторы *Н. А. Кулькова, Н. Г. Головнина*
Художественное оформление *Н. Е. Ильенко*
Корректоры *А. Н. Чаплыгина, А. Г. Васильева*
Верстка *Н. Д. Коробовой*

Подписано в печать 25.09.2015. Формат 60x90¹/₁₆
Объем 32,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ 1448

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23, корп. 5а
E-mail: izdat@pstgu.ru
www.pstgu.ru

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., 6